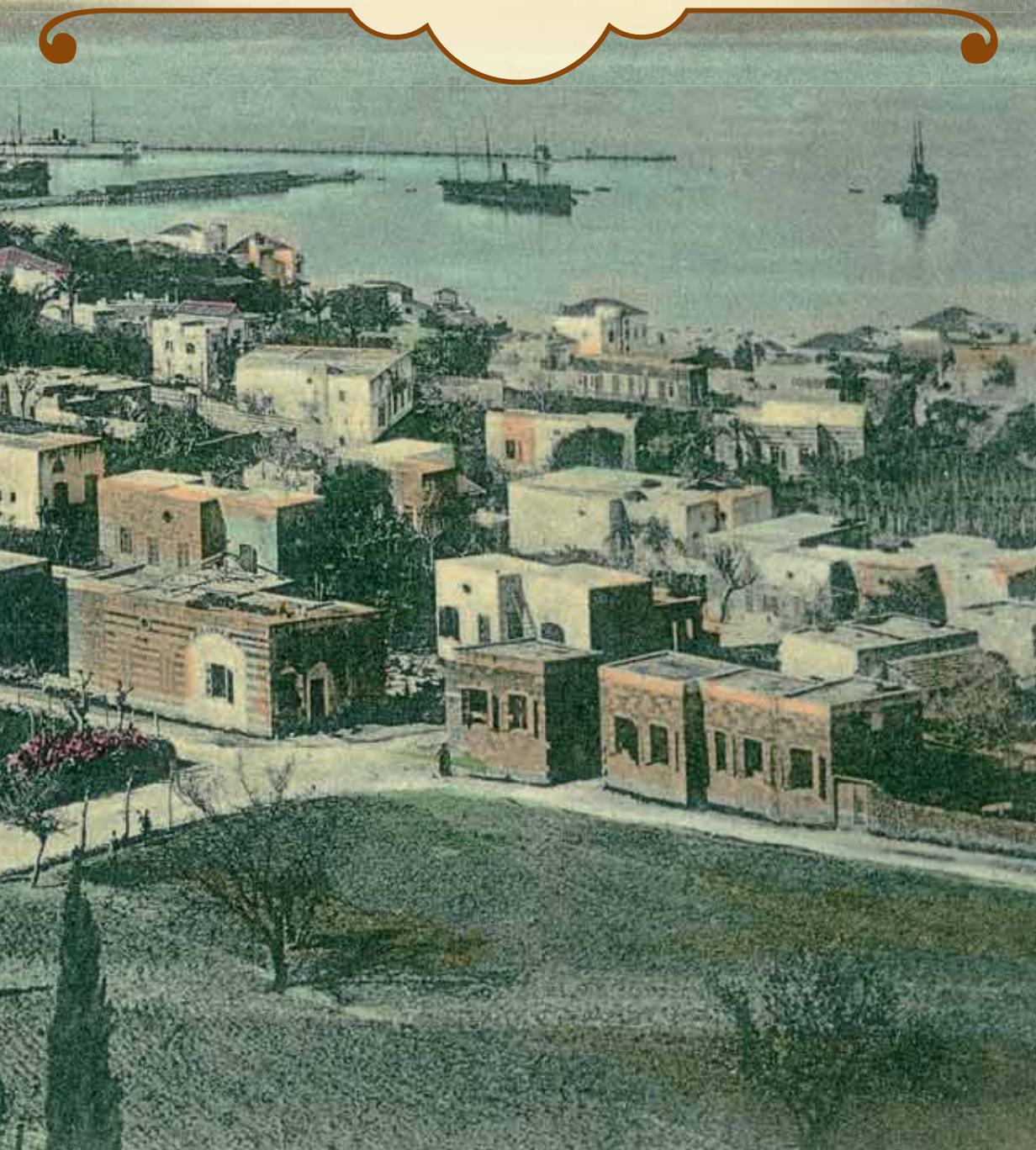


И. М. Смилянская Н. М. Горбунова М. М. Якушев

Сирия накануне и в период Младотурецкой революции

По материалам консульских донесений





Distant view of Beirut from Lebanon.



No. 12 — Ashrafieh Beirut (Syria)

Ashrafieh, Beirut



De vente chez Cassandre Beyrouth, Beyrouth (Syrie)

SOUVENIR de BEYROUTH. — Les Pins

Handwritten text in Cyrillic script, likely a postcard message or address, partially obscured by the image.



BEYROUTH — Le Pont de Liban



BEYROUTH
Aussi d'entree au Port.



3/11/05 SMYRNE. Station des chameaux.

Handwritten text in Cyrillic script, likely a postcard message or address, partially obscured by the image.



ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

И. М. Смилянская

Н. М. Горбунова

М. М. Якушев

Сирия
накануне и в период
Младотурецкой
революции

По материалам
консульских донесений



Москва «Индрик» 2015

УДК 94(569.1)
С 50



Издание осуществлено
при финансовой поддержке РГНФ
(проект № 15-61-01603Д)

Ответственный редактор
доктор исторических наук М. С. Мейер

Смилянская И.М., Горбунова Н.М., Якушев М.М.
Сирия накануне и в период Младотурецкой революции.
По материалам консульских донесений / Институт востоковедения РАН. — М.: «Индрик», 2015. — 464 с., илл. Библиогр. указ.; Указ. терминов, имен, геогр. назв., этнич. и этнорелигиозн. наименований.

ISBN 978-5-91674-372-2

Книга содержит очерк истории российской консульской службы в Сирии, общий обзор и публикацию текстов донесений российских консулов в Бейруте, Алеппо и Дамаске из фондов АВПРИ за 1900–1910 гг. Эти материалы, охватывающие период Младотурецкой революции и непосредственно предшествующие ей годы, позволяют лучше понять ключевые вопросы истории Сирии начала XX в. Донесения свидетельствуют о росте внутривосточного напряжения накануне революции, сообщают о реакции населения на младотурецкий переворот, о борьбе сторонников и противников конституционного строя, о методах мобилизации населения в поддержку общественных и собственных интересов лидирующими группами и манипуляции «улицей», содержат информацию о вмешательстве держав в политические события региона. Они демонстрируют, как в ходе революции в обществе, где процесс национальной самоидентификации не достиг зрелости, происходит взрыв националистических настроений, и показывают последствия этого взрыва.

© И. М. Смилянская, авт. ст., авт. примеч., 2015

© Н. М. Горбунова, авт. ст., авт. публ., 2015

© М. М. Якушев, авт. ст., авт. публ., 2015

© Институт востоковедения РАН, 2015

© Издательство «Индрик», оформление, 2015

ISBN 978-5-91674-372-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (<i>И.М. Смилянская</i>)	7
Часть I. К истории российской консульской службы в Сирии	13
Введение. Внешняя политика России от Крымской войны до Младотурецкой революции. Реформирование Министерства иностранных дел (<i>И.М. Смилянская</i>)	15
Глава 1. Консульская служба в Сирии и Палестине в 1856–1908 гг. (<i>И.М. Смилянская</i> , при участии <i>М.М. Якушева</i>) . . .	31
Восстановление консульской службы после Крымской войны	31
Утверждение России в политическом пространстве Сирии и Палестины. Вторая половина 1860-х — начало 1890-х годов	43
Россия и обострение борьбы держав за колониальные интересы в Сирии и Палестине. 1890-е годы — 1908 г.	55
Глава 2. Российские консулы в Сирии: социальное происхождение, образование, карьера, взгляды и интересы (<i>И.М. Смилянская</i> , при участии <i>М.М. Якушева</i>)	69
Часть II. Сирия начала XX века: Обзор консульских донесений (<i>Н.М. Горбунова</i> , примечания <i>Н.М. Горбуновой</i> , <i>Н.И. Шленской</i>)	87
Глава 3. Российские консулы о внутривосточной обстановке в Сирии	89
Глава 4. Консульские отчеты о политике держав в Сирии и Палестине	119
Глава 5. Сообщения о русско-сирийской торговле	138

Часть III. Донесения российских консулов в Сирии (1908–1909) . . .	147
Введение (<i>И.М. Смилянская</i>)	149
I. Донесения генерального консула в Бейруте князя А.А. Гагарина (публикация <i>М.М. Якушева</i> ; примечания <i>И.М. Смилянской, Н.И. Шленской</i>)	159
II. Донесения консула в Алеппо В.В. фон Циммермана (публикация <i>Н.М. Горбуновой</i> ; примечания <i>И.М. Смилянской, Н.И. Шленской</i>)	195
III. Донесения консула в Дамаске князя Б.Н. Шаховского (публикация <i>М.М. Якушева</i> ; примечания <i>И.М. Смилянской,</i> <i>Н.И. Шленской</i>)	261
Вместо заключения (<i>И.М. Смилянская</i>)	321
Приложения	327
1. Сотрудники российских консульских учреждений в Сирии с 1839 по 1914 годы (<i>М.М. Якушев, В.Б. Михайлов</i>) . . .	327
2. Основные фонды АВПРИ, содержащие сведения о деятельности российских консульских учреждений в Сирии (<i>М.М. Якушев</i>)	341
3. Учреждение российских консульств в Сирии (<i>И.М. Смилянская, М.М. Якушев</i>)	343
4. <i>И.М. Смилянская. Из истории русско-сирийских торговых связей (1900–1914 гг.)</i>	399
Список сокращений	414
Источники и литература	415
Терминологический указатель (<i>Н.М. Горбунова</i>)	427
Указатель имен (<i>Н.М. Горбунова</i>)	429
Указатель географических названий (<i>Н.М. Горбунова</i>)	448
Указатель этнических и этнорелигиозных наименований (<i>Н.М. Горбунова</i>)	458
Summary	460
Перечень иллюстраций	461

ПРЕДИСЛОВИЕ

24 июля 1908 г. в Стамбуле было опубликовано ирадэ султана Абдул-Хамида II о «даровании» подданным конституции. Именно от этого события отсчитывают начало Младотурецкой революции.

Уже с середины XIX в. Османская империя переживала глубокие потрясения, в ее социально-политической структуре происходил своего рода тектонический сдвиг: разрушалась сословная и общинно-корпоративная организация общества, на смену которой приходили социально-классовое деление, централизованное государственное управление и новые общественные институты. Сдвиг сопровождался столкновением интересов разных слоев и групп населения, что, создав значительное политическое напряжение, стало глубинной причиной революции, породило противостояние сторонников и противников конституционного строя и вызвало подъем политической активности простонародья. В ходе революции возник раскол в среде османского чиновничества и армейских офицеров, произошли открытые столкновения между традиционным духовенством и исламскими реформаторами, обострилась социальная борьба. Ускорились процессы национальной самоидентификации и становления идеологий турецкого, арабского, армянского, курдского национализма. Будучи отражением и результатом глубинных политических процессов, Младотурецкая революция оказала вместе с тем большое влияние на их последующее течение.

Прошедший не так давно столетний юбилей этого события остался почти незамеченным отечественными востоковедами. Между тем 30–40 лет назад Младотурецкая революция составляла едва ли не главную тему исследований российских туркологов, ей были посвящены десятки статей. 70-е годы XX в. ознаменовались выходом в свет нескольких монографий, не утративших своего значения по сию пору: это книги Г.З. Алиева, Ю.А. Петросяна и капитальный труд В.И. Шпильковой¹. Десять лет спустя проблемы Младотурецкой революции в контексте становления арабского национально-освободительного движения исследовал Л.Н. Котлов².

¹ *Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение (вторая половина XIX — начало XX в.). М., 1971; *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок (1908–1918). М., 1972; *Шпилькова В.И.* Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977.

² *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии, 1908–1914 гг. М., 1986.

Чем можно объяснить взрыв интереса к Младотурецкой революции в 1970-е годы и почему это событие прошло мимо внимания историков-востоковедов начала XXI в. — времени подъема оппозиционных движений в арабском мире?

Как известно, самой животрепещущей темой теоретических дискуссий советских ориенталистов в 1970-е годы были проблемы формационного развития Востока. Революции на Востоке, рассматриваемые как результат внутреннего развития, стали важным аргументом в пользу тезиса о единстве всемирно-исторического процесса и поэтому привлекали к себе особое внимание. Безусловно, для части историков интерес к этим революциям был конъюнктурным, рожденным предпочтением, которое придавалось истории революционного движения в марксистской историографии. Но в глазах туркологов — историков Нового времени (а к 1970-м годам в Ленинграде, Москве, Баку сложились туркологические школы) Младотурецкая революция представляла собой кульминационную точку социально-политического развития Османской империи XIX — начала XX в. и предтечу революции Кемалистской, приведшей к образованию Турецкой республики.

Однако на исследования этого события время наложило свой отпечаток. Анализируя историко-политические процессы, тем более революционные, историки были обязаны исходить из отнюдь не бесспорных концептуальных положений, к тому же выработанных на основе изучения европейского и, прежде всего, российского революционного опыта. Перенос этих положений на османскую почву приводил к ряду ошибочных заключений, в частности, в определении предпосылок и характера Младотурецкой революции.

Просчетом можно считать однозначно отрицательную характеристику правления Абдул-Хамида II как авторитарного и деспотического — точка зрения, распространенная и в мировой туркологии. К числу ошибочных положений следует отнести также интерпретацию политической ситуации, предшествовавшей революции (по крайней мере в азиатской части империи), как революционной. В литературе сложилась простая историческая схема: деспотический режим Абдул-Хамида II привел к революционной ситуации, завершившейся революцией, половинчатой и поверхностной в силу классовой ограниченности младотурок и их боязни революционной активности масс. Такой взгляд упростил сложнейшую проблему революции — взаимоотношения власти, ведущих политических сил (в данном случае младотурок и традиционной элиты) и народа.

Пересмотр оценки личности и правления Абдул-Хамида II, согласно «Кембриджской истории Турции», начался в 1960-е годы — преимущественно среди исламистов и апологетов султаната и халифата³. Затем в споры вокруг осмысления деятельности султана были вовлечены исследователи, разделявшие различные взгляды. В отечественной науке с пересмотром господствовавших представлений выступил арабист Д.Р. Жантиев⁴. Он, как представляется, убедительно доказал, что реформы Абдул-Хамида, направленные на централизацию государственного управления, модернизацию армии и системы образования, а также его деятельность, благоприятствовавшая развитию прессы и журналистики, шли в русле реформ Танзимата, которые он таким образом завершил.

Действительно, только одно создание провинциального бюрократического аппарата имело уже важные социально-политические последствия, позволившие привлечь на государственную службу традиционные кланы, ограничив их былое всевластие, присущее традиционной организации государственного управления. Идеи же панисламизма до известной степени уравнивали в глазах мусульманских подданных политику заимствования западных институтов, на которой были основаны проводимые реформы.

Однако Д.Р. Жантиев напрасно пытался смягчить оценку правления султана, преуменьшая его автократический и деспотический характер. Абдулхамидовский деспотизм безусловно имел место — об этом говорят и наши источники, а характеризуя подобный режим, нельзя не прислушаться к голосу подданных, страдавших от него.

Противоречивость политики Абдул-Хамида часто объясняют личной судьбой султана и оправдывают политическими событиями, сопровождавшими его приход к власти. Но при этом туркологи игнорируют убеждение самого султана, считавшего, что парламентская система в условиях Османской империи чревата взрывами этнорелигиозных конфликтов⁵. Кровавые религиозные столкновения эпохи Танзимата, каких не знала предшествующая история Османской империи, дают

³ The Cambridge History of Turkey: Turkey in the Modern World. Vol. 4. Cambridge Univ. Press, 2008. P. 38.

⁴ *Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи (конец XVIII — начало XX века). М., 1998.

⁵ The Cambridge History of Turkey. P. 80.

основания для подобной точки зрения⁶. Думается, что демократический путь проведения реформ, которым решительно противилась традиционная среда, если вообще был возможен, то требовал слишком больших политических и социальных уступок, неприемлемых для султанской власти. На такие уступки, как известно, не пошли после революции и младотурки, восстановившие авторитарный режим.

Исходя из марксистской схемы осмысления русской революции, отечественные историки писали о возникновении в Османской империи революционной ситуации, принимая за нее во многом традиционные вспышки неповиновения и протеста. В действительности особенностью Младотурецкой революции стал подъем политической активности населения *после* переворота и в значительной мере под влиянием пропаганды и политики младотурок и кругов, к ним примкнувших. Кстати, такое течение революционных событий способствовало формированию представления, что революция была всего лишь хорошо спланированным военным переворотом. По этому поводу взгляды исследователей также до сих пор расходятся. Участники споров не принимают в расчет усилия, которые прилагали политические круги для использования в своих интересах политической активности народа, и их стремление поставить под свой контроль поведение «улицы», угрожавшее по мере развития революции перерасти в анархический бунт.

Невнимание современных российских туркологов к Младотурецкой революции, думается, объясняется не только отказом от догматических подходов 1970-х годов, но и угасшим интересом к общетеоретическим проблемам революционного движения в целом.

Несмотря на ошибочные или спорные концептуальные положения отечественных исследователей Младотурецкой революции, их

⁶ Российскому дипломату той эпохи К.М. Базили принадлежит глубокое замечание о связи между сопротивлением традиционной среды реформам государственного устройства и общественными беспорядками, выливающимися в христианские погромы: «Не приписывайте этого фанатизму черни (речь идет об алеппских событиях 1850 г. — *Авт.*). Виновники, собственно, сами эфенди, городская олигархия, равно и шейхи и эмиры феодальные, которые, собственно, враждебны неспешным преобразованиям и *бунтуют чернь* против рекрутских наборов и, чтобы наделать больше тревоги и поднять всю сволочь, накликают беду на христиан» (курсив наш. — *Авт.*). Нелитературная лексика, используемая Базили в частном письме к коллеге и другу, — результат из его глубокого возмущения произошедшими христианскими погромами. (Переписка Константина Михайловича Базили и Андрея Николаевича Муравьева (1839–1852) / Подгот. текста И.Ю. Смирновой // ППС. Вып. 103. М., 2005. С. 81).

труды заложили фундамент наших знаний о ней. Благодаря этим ученым мы знаем, что происходило в ходе революции в Османской империи, в частности в Сирии. Но современная наука ставит перед историками вопрос о том, как совершались эти процессы, каков был их внутренний механизм: как простонародное население («улица») включалось в политическую жизнь, как лидирующие политические круги пытались мобилизовать его для поддержки общественных и собственных, присущих элите, интересов, как они манипулировали сознанием толпы, какие при этом возникали формы политической культуры и как использовались традиционные институты в разрешении сложных коллизий политической жизни общества и т. п. Кстати говоря, эти вопросы приобретают особую актуальность сейчас, в нынешний период, с его взрывами оппозиционных движений. Но они почти не анализируются в современных исследованиях — даже таких, как «Кембриджская история Турции», внесшая серьезный вклад в изучение структуры, политики и идеологии младотурецкой партии. Кроме того, Младотурецкая революция ставит перед исследователем вопрос, какую роль в ходе революции играет вспышка националистических настроений, особенно в обществе, в котором процессы этнической идентификации не достигли своей зрелости. В такой среде национализм способен если не вытеснить, то оттеснить на второй план социально-политические проблемы.

Ответ на поставленные вопросы можно ожидать от микроисторических исследований, в частности, анализа событий Младотурецкой революции в вилайетских центрах Сирии — Бейруте, Алеппо (Халебе) и Дамаске. Однако подобные исследования требуют нового прочтения уже известных источников и привлечения к анализу ранее неизвестных текстов. Таковыми, в частности, могут стать донесения российских консулов⁷.

Предлагаемая читателям работа имеет целью ввести в научный оборот прежде не публиковавшиеся тексты российских консульских донесений кануна и периода революции. Сведения об общественно-политической обстановке в Сирии и о соперничестве держав на ее территории в борьбе за экономические, политические и стратегические позиции — сюжеты, представлявшие особый интерес для консулов, —

⁷ В 1970-е годы к консульским донесениям из Сирии периода Младотурецкой революции, наряду с сообщениями других российских консулов, обращалась В.И. Шпилькова, публикуя из них отдельные цитаты. (См.: Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. С. 124, 125, 144 и др.).

содержатся в обзоре Н.М. Горбуновой; они даны в изложении и обширных извлечениях из донесений начала века. Период революции находит отражение в публикуемых полностью наиболее содержательных донесениях, принадлежащих перу А.А. Гагарина, В.В. фон Циммермана и Б.Н. Шаховского.

Конечно, консульские донесения так же субъективны и не всеобъемлющи, как и прочие исторические источники. Ценность содержащейся в них информации зависит от многих факторов — организации и исторических традиций консульской службы, внешней политики направившего их государства, профессионализма дипломатических кадров, конкретных задач, поставленных Министерством иностранных дел перед консулами, материалов, собиравшихся и хранившихся в архивах консульств, способности консулов создать агентурную сеть среди местного населения и, наконец, политических взглядов и эрудиции самих консульских служащих. Пролить некоторый свет на эти вопросы должен очерк истории российской консульской службы в Сирии с середины XIX в. и коллективный портрет российских консулов первого десятилетия XX в.

В Приложении к публикациям помещены: список российских консульских служащих, занимавших посты в сирийских городах с 1839 по 1914 годы, справка о фондах Архива внешней политики Российской империи, в которых отложились основные материалы о Сирии, статьи И.М. Смилянкой и М.М. Якушева «Учреждение российских консульств в Сирии, XVIII — середина XIX века» и И.М. Смилянкой «Из истории русско-сирийских торговых связей (1900–1914)».

* * *

В заключение авторы настоящей работы выражают свою большую благодарность начальнику Архива внешней политики Российской империи Ирине Владимировне Поповой за неизменную поддержку и директору Государственного музея истории религии Любови Александровне Мусиенко за любезно предоставленные фотографии из фонда А.А. Гагарина, а также сотруднику Государственного Эрмитажа Виктору Михайловичу Дзевановскому, щедро и бескорыстно делившемуся добытыми в Санкт-петербургских архивах материалами о российских консулах. Авторы глубоко признательны С.Ф. Орешковой, С.Ю. Завадской, А.А. Долининой, Т.А. Елистратовой и научным сотрудникам Центра арабских исследований ИВ РАН за оказанные помощь, консультации и замечания.

Ч А С Т Ь I

К И С Т О Р И И
РОССИЙСКОЙ КОНСУЛЬСКОЙ
СЛУЖБЫ В СИРИИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ОТ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ ДО МЛАДОТУРЕЦКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. РЕФОРМИРОВАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Ко времени Младотурецкой революции история российской консульской службы в Сирии насчитывала уже более 120 лет.

Первые сирийские консулаты в Сайде, Бейруте и Дамаске были утверждены по повелению императрицы Екатерины II в 1780-е годы. Их скрытое предназначение заключалось в содействии осуществлению «греческого проекта». По окончании русско-турецкой войны 1787–1791 гг., когда стала очевидной нереалистичность широких завоевательных планов императрицы, эти консулаты были закрыты¹. С их упразднением защита интересов немногочисленных российских подданных, посещавших Сирию, была возложена на нештатных консульских агентов, утверждаемых российскими посланниками в Константинополе по представлению генерального консула России в Александрии, в чьей юрисдикции состояли эти агенты. Александрийские генеральные консулы и нештатные агенты назначались из числа европейцев, обосновавшихся в Средиземноморье, или левантинцев; все они часто совмещали собственный бизнес со службой в пользу нескольких европейских держав.

Российский консульский пост в Сирии (в Яффе) был учрежден только в 1820 г. в скромном статусе вице-консульства. В обязанности его главы входил прием паломников в святые места, поток которых стал заметно увеличиваться после войны 1812 г., и отправка их на родину. Одновременно получила развитие церковно-дипломатическая деятельность России в Палестине. Импульсом для нее стало обращение к Александру I иерусалимского патриарха с просьбой о материальной помощи и защите «права первенства» при богослужении у главных святынь, оспариваемого католическим и армянским

¹ Об истории учреждения российских консульских постов в Сирии см. Приложение 3 настоящего издания.

духовенством. Император, традиционно рассматривавший себя покровителем Восточных православных церквей, распорядился удовлетворить просьбы патриарха.

С этого времени российская дипломатия была вовлечена в межконфессиональные споры палестинского духовенства по поводу обладания палестинскими святынями. Деятельное участие в этих спорах принимали европейские правители, и проблема святых мест стала составной частью Восточного вопроса. В 1820–1830-е годы из-за отсутствия в Сирии полноценной консульской службы все палестинские религиозно-политические конфликты разбирались русской дипломатической миссией в Константинополе.

Болезненно реагировали российские правящие круги и на прозелитскую деятельность западных религиозных миссий в Сирии. Переход православного арабского населения в унию ослаблял церковные приходы и духовенство, на которое в своей политике опиралась российская дипломатия. Противодействие католической и протестантской пропаганде и предотвращение перехода в унию православных арабов долгие годы являлись первоочередными задачами российской религиозной политики и консульской деятельности.

Египетские кризисы 1830-х годов высветили геополитическое значение Сирии в международной политике. В ходе кризисов столкнулись интересы Франции и Англии, и вместе с тем выявилась обеспокоенность обеих держав усилением российских позиций на Ближнем Востоке после русско-турецкой войны 1828–1829 гг., завершившейся Адрианопольским мирным договором.

Сирия издавна была сферой деятельности французской и английской Левантйских торговых компаний и их преемников. Через ее территорию пролегал короткий путь в Индийский океан — регион колониальных интересов обеих держав, и с конца 1820-х годов англичане разрабатывали проекты создания транспортного пути, который соединил бы Средиземное море с Индийским океаном.

Россия до конца XIX в. не имела серьезных интересов на сирийском рынке, а благодаря своему географическому положению располагала подступами к европейским колониальным владениям едва ли не вдоль всех своих южных границ. Но Сирию от российской кавказской границы и Босфора, на котором были «сосредоточены главные политические задачи, касающиеся Ближнего Востока»², отделяла

² См.: Рыбачёнок И.С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012. С. 302.

только территория Малой Азии. В результате Россия дважды была вовлечена во внутренние кризисы Османской империи, в которых Сирия играла важную роль. Это произошло в период русско-турецкой войны 1768–1774 г., когда российским союзником стал египетский правитель Али-бей, и в ходе египетских кризисов, в которых Россию с Османами связал союзническими отношениями Ункяр-Искелесийский договор (1833 г.). К тому же в оккупированной египтянами Сирии политика Мухаммеда Али, отличавшаяся религиозной терпимостью, способствовала успеху прозелитской деятельности западных держав, вследствие чего российское Министерство иностранных дел пришло к выводу о необходимости обеспечить российское политическое присутствие в этой стране. В 1839 г. в Бейруте было основано российское консульство.

Появление нового претендента на политическое влияние в Сирии обострило взаимное противостояние трех великих держав, а вовлеченность России и Франции в межконфессиональную борьбу в Палестине стала поводом и одной из причин Восточной (Крымской) войны. Эта война повлекла за собой гибель многих сотен тысяч жизней (с обеих сторон). Морская база России, город Севастополь, обратился в развалины. Война расколола Европу, положив конец Венской системе международных отношений, и стала переломным моментом в международной политике.

Парижский мирный договор 1856 г., подписанный 18 (30) марта, чтобы исключить в дальнейшем конфликты вокруг святых мест, зафиксировал *status quo* в обладании палестинскими святынями, а российские и французские дипломаты пришли к договоренности о неучастии в междоусобных спорах палестинских христианских конфессий по поводу святых мест.

После поражения России в Крымской войне, нанесенного, как писали в русской публицистике тех лет, «союзом креста и полумесяца», роль российской консульской службы в Сирии заметно изменилась. Российские консулы из участников политической игры превратились главным образом во внимательных наблюдателей. Характер же деловых отношений европейских консулов между собой и реакция османских властей на их требования в Сирии и Палестине теперь заметнее, чем до войны, определялись «большой политикой».

Тяжелый и унижительный Парижский мирный договор был весьма болезненно воспринят всеми слоями русского общества³. Канцлера

³ Об этом см.: *Болдырев А.В.* Русско-турецкие отношения середины 19 в. и российское общество. М., 2013.

К.В. Нессельроде, не предусмотревшего возможности создания союза европейских держав и Турции против России, обвиняли в провале предвоенной дипломатии. Вместе с тем поражение в войне усугубило в общественном сознании понимание необходимости реформ государственного устройства и изменения российской внешней политики.

Наступившие перемены русский историк начала XX в. С.С. Татищев справедливо назвал «крутым переломом». Действительно, вслед за подписанием Парижского трактата К.В. Нессельроде получил отставку, и 15 апреля 1856 г. министром иностранных дел был назначен посол в Вене, предотвративший дипломатическим путем вступление в войну Австрии и Пруссии на стороне союзников, князь Александр Михайлович Горчаков (1798–1883), происходивший из древнего русского аристократического рода. Современники характеризовали А.М. Горчакова как человека умного, проницательного, умеющего трезво оценить ситуацию, блестяще владеющего иностранными языками, способного очаровать европейских собеседников остроумием и обаятельными манерами. К тому же он обладал литературным дарованием, что сказалось в языке и логической ясности документов, вышедших из-под его пера, благоприятно отличавшихся от туманных и нередко противоречивых бумаг К.В. Нессельроде. По своим политическим взглядам А.М. Горчаков склонялся к либерализму. Он проявлял интерес к общественному мнению, к которому подчас апеллировал в своих дипломатических посланиях⁴. По словам академика Е.В. Тарле, Горчаков «держался с Александром II несравненно независимее, чем Нессельроде с Николаем I»⁵. Предшественник Горчакова признавал лишь волю императора, тогда как А.М. Горчаков чувствовал свою ответственность и перед царем, и перед Россией⁶.

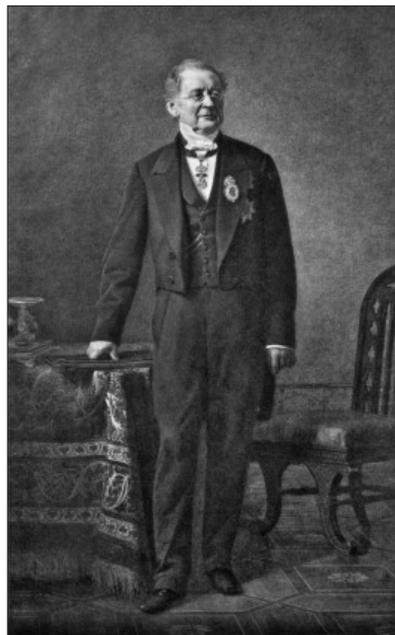
⁴ См.: Там же. С. 128, 129 и др.

⁵ История дипломатии. Т. 1. М., 1959. С. 691.

⁶ По поводу взглядов К.В. Нессельроде А.М. Горчаков заметил: «Мы знаем только одного царя, — говорил мой предшественник, — мне нет дела до России». Напротив, циркулярная нота А.М. Горчакова (август 1856 г.) составлена от имени России и императора: с одной стороны, «Россия не сердится. Россия сосредотачивается», но одновременно: «Император решил предпочтительно посвятить свои заботы благополучию своих подданных и сосредоточить на развитии внутренних ресурсов страны свою деятельность, которая будет направлена на внешние дела лишь тогда, когда позитивные интересы России потребуют этого безоговорочно». (Цит. по: История международных отношений. В 3 т. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны. М., 2012. С. 281). Насколько реализовались эти благие намерения, можно судить по последовавшим событиям.

21 августа (2 сентября) 1856 г., четыре месяца спустя после назначения (это, возможно, дало основание европейским дипломатам гадать о причинах «молчания» России), А.М. Горчаков направил российским дипломатическим представителям для ознакомления глав государств, при которых они были аккредитованы, циркулярную ноту, одобренную Александром II. В ноте он изложил новые принципы русской внешней политики. Горчаков утверждал, что молчание России не означает отказа от статуса великой державы. Россия лишь отрешается от участия в той европейской политике, которая породила обвинение ее едва ли не в стремлении к мировому господству; она отказывается от следования принципам Священного союза, обретая «свободу действий» во имя «национальных интересов». В годовом отчете министерства, предназначенном для внутреннего пользования, А.М. Горчаков высказался еще яснее: «Моральные и материальные интересы России, столь часто использовавшиеся в чуждых нам видах, отныне должны быть устремлены исключительно на благо и величие народов, ей доверившихся»⁷. В число «доверившихся» народов, надо полагать, входили и балканские славяне, и ближневосточные единоверцы.

Первоочередную задачу внешней политики России А.М. Горчаков видел в том, чтобы добиться отмены наиболее тяжелых статей Парижского договора. Речь шла о запрете России и Турции держать на Черном море военно-морской флот, крепости и арсеналы и о закрытии в мирное время Босфора и Дарданелл для свободного прохода военных судов, хотя суда европейских держав фактически могли нарушать этот запрет. Столь же важно было избавиться от международной изоляции, в которой Россия оказалась после Крымской войны⁸. И МИД,



А.М. Горчаков (1798–1883).
С портрета Й. Кёлера. 1867 г.

⁷ Цит. по: *Виноградов В. Н.* Двуглавый российский орел на Балканах: 1683–1914. М., 2010. С. 331.

⁸ В Европе получило распространение понятие «крымская система отношений». Оно означало, что по важнейшим международным проблемам против России объединялись, несмотря на серьезнейшие противоречия

и российское общественное мнение выражали недовольство ослаблением российского политического влияния на Ближнем Востоке⁹ и закреплением за державами права коллективного покровительства османским христианам, включая православных. (Включение в текст Парижского договора статьи султанского фермана 1856 г., подтвердившего равенство подданных без различия вероисповедания, обязало Порту следовать выполнению этого указа и узаконило вмешательство держав в османскую внутреннюю политику под предлогом защиты интересов христиан¹⁰.)

Решить главную внешнеполитическую задачу А.М. Горчаков рассчитывал путем сближения с Францией — гарантом Парижского договора. В результате этого сближения, наметившегося в ходе Парижской конференции и завершившегося 18 февраля (3 марта) 1859 г. тайным соглашением, Наполеон III получил российскую поддержку в итальянской и сирийской политике, однако устранился от рассмотрения вопроса об изменении Парижского договора. Последующее охлаждение в русско-французских отношениях произошло из-за попытки Франции вмешаться в польскую политику России.

В 1863 г., во время польского восстания, Россия встретила понимание со стороны Пруссии, участницы раздела Польши, к тому же заинтересованной в обретении союзника своей европейской политики. В ходе русско-прусского сближения Отто фон Бисмарк обещал А.М. Горчакову поддержать Россию в вопросе отмены статей о нейтрализации Черного моря. Ценой этого обещания был дружеский нейтралитет России в отношении создания объединенной Германской империи.

между ними, Англия, Франция и Австрия. Российский посланник в Османской империи Н.П. Игнатьев писал: «Кактолько в Константинополе возникал серьезный вопрос, Австрия, Англия и Франция восставали тотчас против нас как один человек». (Цит. по: *Болдырев А.В.* Русско-турецкие отношения. С. 438)

⁹ В российском обществе XIX в. под Ближним Востоком подразумевали «зону непосредственных интересов России в Восточном вопросе (в том смысле, как оно его понимало)», а именно: Балканский полуостров, Дунайский регион, Босфор и Дарданеллы. (Там же. С. 161).

¹⁰ Только Франция (по трактату 1740 г.) обладала исключительным правом защиты османских католиков. Представление, что согласно Кючук-Кайнарджийскому договору Россия была наделена тем же правом в отношении православных, ошибочно. (См.: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М., 2013. С. 306–307).

Удобный момент для отмены этих статей, по мнению А.М. Горчакова, наступил во время франко-прусской войны 1870–1871 гг. Тогда обычно осторожный в своих дипломатических шагах министр убедил Александра II и его ближайшее окружение в необходимости действовать незамедлительно, объявив об отказе России от исполнения статей о нейтрализации. И 19 (31) октября 1870 г. представителям России при державах, подписавших Парижский договор, была разослана циркулярная депеша. Решение России произвело эффект разорвавшейся бомбы, но, несмотря на это, на созванной по предложению Бисмарка в начале 1871 г. Лондонской конференции державы пришли к соглашению об отмене положений Парижского трактата, против которых протестовала Россия.

Сближение России с Пруссией привело в апреле 1873 г. к заключению военно-политического договора. В конце 1873 г. был даже воссоздан Союз трех императоров, «связанных между собой обязательствами о взаимных консультациях по международным вопросам и о взаимопомощи в случае войны»¹¹. В феврале 1875 г. в соответствии с этим курсом МИД распространил среди российских консулов в Османской империи циркуляр, предписывавший им одновременно с соблюдением интересов России стремиться к «совместности действий и заявлений с агентами Австро-Венгрии и Германии», поскольку «личные и общественные к ним отношения должны служить отголоском политического направления императорского кабинета»¹².

Укрепление военно-политического положения России в Черном море благоприятствовало подъему освободительного движения на Балканах. Правда, опасаясь противодействия держав, А.М. Горчаков склонялся к сдерживанию политической активности балканских народов — в отличие от российского посланника (с 1867 г. посла) в Константинополе Н.П. Игнатьева, сторонника твердой политики в отношении Турции и более решительной поддержки славянского освободительного движения.

Восстание населения Боснии и Герцеговины (1875 г.) и болгар (1876 г.), неудачная война Сербии и Черногории с Османской империей и жестокие расправы турок с потерпевшими поражение повстанцами создали очередной политический кризис на Балканах. В Стамбуле в начале декабря 1876 г. собралась конференция предста-

¹¹ История международных отношений. Т. 1. С. 294.

¹² Цит. по: Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. М., 2004. С. 219.

вителей великих держав, которая предложила Порте осуществить реформы, расширившие самоуправление славянских народов.

Балканские события усугубили разразившийся под воздействием конституционного движения внутривосточный кризис в Османской империи. Пришедший к власти в ходе государственного переворота Абдул-Хамид II 23 декабря 1876 г. провозгласил введение конституции и присягнул ей. Согласно конституции в государстве утверждались парламентская система правления, неприкосновенность личности и имущества, гарантии личной свободы и равенство перед законом подданных всех вероисповеданий¹³. Введение конституции дало султану основание заявить, что отныне необходимость в принятии особых мер в защиту христиан устранилась.



Султан Абдул-Хамид II.
С почтовой открытки, изданной
в честь провозглашения
конституции. 1908 г.

В 1878 г. действие конституции, так и не изменившей положения христиан, было приостановлено султаном. Отказ Порты провести реформы, предложенные великими державами на Лондонской конференции в марте 1877 г., побудил Россию объявить 12 (24) апреля 1877 г. войну Османской империи. На этот раз российское Министерство иностранных дел не упустило из виду дипломатическую подготовку войны, заручившись обещанием держав сохранять нейтралитет и согласившись на ввод войск Австро-Венгрии в Боснию и Герцеговину. В самой России освободительное движение славян вызвало широкую общественную поддержку; сотни русских добровольцев еще до начала русско-турецкой войны отправлялись на Балканы, чтобы участвовать в военных действиях.

Русско-турецкая война завершилась Сан-Стефанским мирным догово-

¹³ Но одновременно ислам провозглашался государственной религией, все подданные объявлялись османами, государственным языком становился турецкий, знание которого было условием допуска к государственной службе и участию в парламентской работе. (Подробнее см.: История Востока. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII — начало XX в). Кн. 1. С. 369).

ром (1878 г.), по которому были признаны независимость Румынии, Сербии и Черногории, автономия Боснии и Герцеговины и создавалось большое автономное Болгарское княжество, на территории которого в течение двух лет должны были находиться русские войска.

Однако условия договора были опротестованы великими державами, полагавшими, что он серьезно укрепит русские позиции на Балканах. Опасения вызывала устанавливаемая договором граница Болгарского княжества, которая проходила в небольшом отдалении от Стамбула, проливов Босфор и Дарданеллы. Участники Берлинского конгресса, состоявшегося в июне-июле 1878 г., подвергли пересмотру Сан-Стефанский договор. Берлинский трактат 1 (13) июля 1878 г., его заменивший, подтвердил независимость Румынии, Сербии и Черногории, австро-венгерскую оккупацию Боснии и Герцеговины с правом управления этими территориями (при сохранении османского суверенитета), присоединение к России Южной Бессарабии и завоеванных земель в Закавказье, но не допустил образования большой Болгарии¹⁴.

(Балканский кризис, провозглашение османской конституции 1876 года и решения Берлинского конгресса впоследствии нашли отражение в общественно-политической жизни Сирии во время Младотурецкой революции, и упоминания о них содержатся в донесениях российских консулов.)

«Берлинский трактат есть самая черная страница в моей служебной карьере», — написал А.М. Горчаков в записке царю после возвращения с конгресса, и хотя Александр II приписал в той же записке: «И в моей тоже», в следующем году управление Министерством иностранных дел перешло из рук дряхлевшего А.М. Горчакова



А.М. Горчаков
в последние годы жизни

¹⁴ Согласно Берлинскому трактату, Болгария была разделена на автономное Болгарское княжество, расположенное между Дунаем и Балканскими горами, Восточную Румелию, находившуюся между Балканскими горами и Фракией, получившую ограниченную административную автономию, и Македонию, оставшуюся под турецким управлением.

к Н.К. Гирсу¹⁵ (официальная отставка Горчакова состоялась 28 марта 1882 г.). Вина за неудачу была возложена на Н.П. Игнатьева, заключившего прелиминарный Сан-Стефанский договор, и он был отстранен от дипломатической службы¹⁶.



Н.К. Гирс (1820–1895)

В отличие от Горчакова, видевшего в усилении позиций Германии в Европе угрозу, Н.К. Гирс упорно придерживался прогерманской ориентации. Он не изменил ей и в 1890 г., когда Германия отказалась продлить «перестраховочный» договор 1887 г. — несмотря на подписанное еще в мае 1882 г. в Вене по инициативе Бисмарка соглашение о Тройственном союзе Германии, Австро-Венгрии и Италии, причем без оповещения России, на очевидный рост противоречий на Балканах между Россией и Австро-Венгрией, двумя участниками Союза трех императоров¹⁷, и усиление военной мощи Германии. Только тогда, под давлением императора Александра III, он пошел по пути изменения российского внешнеполитического курса. (Этот неожиданный поворот вызвал в деловых кругах и обществе России серьезные дебаты.)

В 1890 г. посещением французской эскадрой Кронштадта и ответным визитом русского флота в Тулон ознаменовалось начало русско-французского сближения; оборонительная военная конвенция 1893 г. определила дальнейшую внешнеполитическую ориентацию России.

¹⁵ Дипломатический словарь. Т. 1. Стб. 504. Николай Карлович Гирс (1820–1895) занимал пост министра иностранных дел с 1882 по 1895 г. Он получил образование в Царскосельском лицее; в Азиатский департамент МИД поступил в 1838 г. Его начальная карьера складывалась на Ближнем Востоке (младший драгоман при консульстве в Яссах, секретарь миссии в Константинополе, директор канцелярии полномочного комиссара в княжествах Валахии и Молдавии, генеральный консул в Египте, чрезвычайный посланник в Тегеране). (См.: *Рыбачёнок И.С.* Брак по расчету. Н.К. Гирс и заключение русско-французского союза // *Российская дипломатия в портретах.* М., 1992. С. 257).

¹⁶ Об обстоятельствах отставки см.: *Хевролина В. М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. С. 279.

¹⁷ Противоречия усугубились после получения независимости или автономного управления балканскими провинциями, которые теперь склонялись к сближению с Австро-Венгрией, чему способствовали не только давние хозяйственные связи, финансовая зависимость, общая транспортная система, но и серьезные ошибки русской дипломатии. По-своему прав оказался Д.В. Дашков, полагавший, что народы, освободившиеся после распада империи, подпадут под влияние западноевропейских держав (см. Приложение 3).

Следует заметить, что во второй половине XIX в. произошло изменение геополитических приоритетов российской внешней политики на Востоке: возросло значение центральноазиатского и дальневосточного направлений, что, естественно, отразилось на консульской службе России в Османской империи. Перемены обозначились еще при А.М. Горчакове, они поддерживались Александром II и получили развитие при Александре III. Завоевания в Средней Азии и колониальные интересы России в Китае, Маньчжурии и Корее способствовали ослаблению ее ближневосточной политики. В.Н. Ламздорф (1841–1907), занявший пост министра иностранных дел через шесть лет после смерти Н.К. Гирса¹⁸, упрекал в начале 1900-х годов военного министра А.Н. Куропаткина в том, что его слишком активная дальневосточная политика связывает министерству руки, не позволяя энергично действовать на Ближнем Востоке. Предшественник Ламздорфа М.Н. Муравьев вообще полагал, что ради Дальнего Востока следует «подморозить» ближневосточные дела¹⁹.

Поражение России в русско-японской войне как следствие дальневосточной авантюры царя и его ближайшего окружения, революция 1905–1907 гг. вновь ослабили позиции России на международной арене. Тем не менее в обострявшемся противостоянии двух коалиций — Германии и Австрии с одной стороны, Англии и Франции (преодолевших противоречия и заключивших в апреле 1904 г. двустороннее соглашение) с другой, Россия для каждой представляла интерес в качестве со-

¹⁸ С уходом с дипломатической сцены Н.К. Гирса последовали краткосрочные назначения. В 1895–1896 гг. министром был князь А.Б. Лобанов-Ростовский (1823–1896), начавший дипломатическую карьеру в 1844 г. при российских посольствах в Париже и Лондоне, состоявший с 1856 г. советником при Константинопольской миссии, а в 1859–1863 гг. посланником, затем послом в Константинополе. Опыт службы в Османской империи позволил ему добиться успеха в смягчении русско-турецкого противостояния после войны 1877–1878 гг. На посту министра иностранных дел он показал себя сторонником преобладания дальневосточного направления в российской восточной политике. После смерти А.Б. Лобанова-Ростовского его на непродолжительное время сменил граф М.Н. Муравьев (1845–1900), также поддерживавший перенос центра тяжести русской внешней политики на Дальний Восток.

¹⁹ *Рыбачёнок И.С.* Последний бастион. В.Н. Ламздорф и Мюрцштегское соглашение 1903 г. // *Российская дипломатия в портретах.* С. 297; *Дипломатический словарь.* Т. 2. М., 1950. Стб. 191. Ламздорф не сочувствовал дальневосточной политике Николая II и его агрессивно настроенного окружения и был отстранен от ведения дальневосточных дел, переданных наместнику императора на Дальнем Востоке генералу Алексееву.

юзника. Такое положение дало возможность В.Н. Ламздорфу в 1900-е годы лавировать между коалициями, решая внешнеполитические вопросы с Австро-Венгрией по поводу Балкан и торгово-финансовые с Германией, но твердо сохраняя союзнические отношения с Францией.



В.Н. Ламздорф
(1841–1907)

Как в России, так и в Великобритании осознавали опасность германской гонки вооружений; германское продвижение на Восток и усиливавшееся влияние Германии на османского султана угрожало ближневосточным позициям обеих держав. Все это привело к сближению России с Великобританией. Смену курса, потребовавшую переломить прогерманскую ориентацию части российской правящей элиты и традиционно настроенного общества, успешно осуществил пришедший на смену Ламздорфу А.П. Извольский (1856–1919) — «государственный деятель новой формации»²⁰. Подписанное им 31 августа 1907 г. после сложных переговоров русско-английское соглашение о разделе сфер влияния в Персии и урегулирование политических интересов в Афганистане и Тибете завершили создание Антанты — «Сердечного согласия» Франции, России и Англии, которое в 1914 г. было оформлено в военно-политический блок. Тогда в ответ на уступки со стороны России А.П. Извольский получил обещание Великобритании поддержать российские претензии в вопросе о проливах. Результатом соглашения стало обсуждение на свидании в Ревеле 8–10 июня 1908 г. императором Николаем II и английским королем Эдуардом VII вопроса о совместных выступлениях в пользу реформ в Македонии. Известие об этой встрече, воспринятое Портой как намерение отторгнуть Македонию от Османской империи, ускорило начало Младотурецкой революции.

* * *

²⁰ В.А. Емец так его характеризовал: «Динамичный и прагматичный политик достаточно широких, хотя весьма умеренных либеральных политических взглядов (сторонник конституционной монархии), <...> он был способен к установлению делового сотрудничества с законодательными учреждениями, с прессой, представителями политических партий и финансовых и промышленных кругов с целью <...> укрепления великодержавных позиций России на международной арене». (Емец В.А. А.П. Извольский и перестройка внешней политики России (соглашения 1907 г.) // Российская дипломатия в портретах. С. 337).

В период между Крымской войной и Младотурецкой революцией подверглись изменению кадровая политика, стиль работы и отчасти организация российского Министерства иностранных дел. После Крымской войны получила признание коллегиальность в решении внешнеполитических вопросов — практика межведомственных совещаний, создание специальных государственных комитетов и комиссий, чья деятельность концентрировалась на отдельных проблемах. Под государственным покровительством возникли общественные организации, такие как Московский славянский благотворительный комитет или Императорское Православное Палестинское общество (ИППО), участвовавшие в рассмотрении внешнеполитических задач. Вопросы внешней политики стали предметом общественного внимания и подчас темой критических статей в прессе.



А. П. Извольский (1856–1919)

В проекте преобразований гражданских правительственных учреждений, поданном в Государственный совет, А. М. Горчаков отмечал раздутость бюрократического аппарата, несоразмерного государственным нуждам. При очевидной потребности «в людях образованных, умственно развитых и способных» возникла армия чиновников, неспособных к труду, но лишь надзирающих за трудом других, считал министр²¹.

²¹ «В последнее тридцатилетие в России развилась в страшных размерах потребность служить где бы то ни было <...> с целью получать чины, ордена, прочие привилегии чиновничества», — писал Горчаков. Результатом этого стремления, по его мнению, стало создание новых должностей и целых ведомств во всех отраслях государственного управления; ссылаются на необходимость таким путем преодолеть медлительность работы государственного аппарата, но эту медлительность частично создают «сложность и трудность форм и обрядов нашего делопроизводства», которое надлежит упростить, чтобы избавиться от «умственного бездействия формалистики». Далее он продолжал: «Мало-помалу образование, умственные способности и быстрота соображения утратили свое значение в оценке служащих, а на первый план выдвинулись знание форм и обрядов делопроизводства», породив тем самым «массу чиновников в чинах <...> не умеющих работать».

Следуя этим положениям, А.М. Горчаков произвел сокращение аппарата Министерства иностранных дел, избавившись от старых кадров и отдав предпочтение образованным и способным чиновникам русского происхождения (преобладание иностранцев на дипломатической службе стало предметом общественной критики). При нем разрабатывались и уточнялись штатные расписания, в том числе и для консульств.

В 1870–1880-е годы был поднят и обсуждался вопрос о преобразовании консульской службы. Поскольку правила, которыми руководствовались консульские служащие, устарели, а с развитием международных связей функции консульской службы расширились и усложнились, известному правоведа Ф.Ф. Мартенсу предложили разработать новый «Устав о российских консулах».

Ф.Ф. Мартенс придавал важное значение консульской службе: «На консулах, — писал он, — лежит обязанность охранять права и интересы своих соотечественников и требовать от них соблюдения отечественных законов, <...> наблюдать за точным исполнением трактатов и требовать уважения к вытекающим из них правам и преимуществам». Консулы, полагал он, не только являются торговыми агентами государства и частных лиц (и, добавим, исполняют нотариальные функции) — они представляют собой «орган правительства, который обязан охранять права и интересы всех подданных»²².

В странах Востока с XVIII в. сохранялся режим капитуляций²³, который обеспечивал иностранцам право экстерриториальности, прида-

(Цит. по: *Басенко Ю.В., Волкова О.Ю.* Министерство иностранных дел России в 1856–1899 гг. // *Дипломатический вестник.* 2001. Апрель).

²² *Мартенс Ф.Ф.* О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб., 1873. С. 557.

²³ Режим капитуляций — порядок, в силу которого иностранцы в колониальных и полуколониальных странах были изъяты из действия местной юрисдикции и подчинялись юрисдикции своих государств, осуществляемой консулами. Термин употребляется обычно для характеристики общего неравноправного положения той или иной страны; произошел от жалованных грамот (капитуляций), которыми турецкие султаны начиная с первой половины XVI в. предоставляли льготы тому или иному иностранному христианскому государству. С конца XVIII — начала XIX в. капитуляции предоставлялись Портой всем иностранным государствам на договорных началах. В начале Первой мировой войны Турция объявила об отмене капитуляций, но этот акт не был признан державами Антанты, и по Севрскому мирному договору 1920 г. режим вновь был навязан Турции; окончательно отменен Лозаннским мирным договором 1923 г. (Об истории капитуляционного режима см.: *Орешкова С.Ф.* Немировский конгресс. От двусторонних османо-российских отношений к Восточному вопросу. М., 2015. С. 134–144, 242.)

вавшее особое значение судебным функциям консулов. Консулы там оказывались одновременно «следователями, прокурорами, судьями и судебными приставами»²⁴. За отсутствием другого они должны были придерживаться «Правил в руководство Российской миссии и консулам в Персии, относительно торговли и защиты пребывающих там российских подданных», утвержденных в 1829 г. Из-за неразработанности судебного-правового статуса консульской службы, по словам Ф.Ф. Мартенса, оставались неясны вопросы подсудности, состава суда, апелляционных инстанций, особенно по делам, возникавшим между иностранцами и местными жителями, решение которых, как правило, определяло не право, а политический вес государства-ответчика²⁵.

Устав, предложенный Мартенсом, наряду с проектами других правоповедов подвергся критике и не был принят. А правовая наука России вплоть до 1914 г. так и не выработала унифицированного устава консульской службы²⁶. (Правила, принятые в 1820 г. для консулов в странах Европы и Америки, в течение столетия подвергались корректировке.) Затруднения в составлении правил консульской службы на Востоке были вызваны особенностями последней. Политические обязанности, сближавшие дипломатическую и консульскую службы, налагались на консулов, как аккредитованных в Европе и Америке, так и на Востоке, однако функции консулов на Востоке официально включали в себя ряд дипломатических обязанностей. Камнем преткновения стали также судебные функции. В результате консулы на Востоке в своей деятельности должны были во многом руководствоваться инструкциями, вручаемыми каждому из них главами посольств и дипломатических миссий.

В прессе звучала резкая критика российской консульской службы на Востоке — из-за ее неготовности ответить на запросы торгово-промышленных кругов России. Перед Азиатским (Первым) департаментом была поставлена задача активного продвижения российских товаров на восточные рынки. Недостаточная компетентность консулов в этом отношении побудила крупнейшие акционерные компании и созданное в 1905 г. Министерство промышленности и торговли направлять в торговые порты собственных агентов²⁷.

Значительно успешнее осуществлялась кадровая реорганизация МИД. 10 (22) декабря 1859 г. последовал приказ, вводящий новые

²⁴ Мартенс Ф.Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. С. 447.

²⁵ Там же. С. 408, 447, 482.

²⁶ Подробнее см.: Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы в Российской империи в XVIII — начале XX в. СПб., 2002. С. 130–153.

²⁷ См.: Там же. С. 121–123.

«Правила для определения на службу и к должности», предназначенные усовершенствовать отбор служащих. В правилах определялись две ступени испытаний, которые должен был выдержать претендент на должность и которые позволяли определить его «способности» и «познания», т. е. его пригодность к дипломатической службе и степень образованности. При этом предполагалось, что претендент имеет свидетельство об окончании университета. В 1899 г. эти правила были усовершенствованы: усложнены предварительные испытания, введены дополнительные дисциплины, по которым сдавались экзамены. Неизменным требованием оставалось совершенное владение русским и французским языками. В числе дисциплин, по которым с 1899 года экзаменовались претенденты на чиновничий пост в МИД, были международное, морское и консульское право, история международных договоров со времен Екатерины II, политическая экономия, всеобщая статистика, политическая география²⁸.

В 1860-е годы министерство было освобождено от рассмотрения дел «о киргизах», т. е. российских подданных азиатского происхождения, и от обязанности цензурировать печатные издания. С января 1887 г. дипломатическая переписка внутри министерства была переведена с французского языка на русский; получила развитие курьерская служба. В 1897 г. изменились названия отдельных подразделений министерства, Азиатский департамент стал именоваться Первым, поскольку в его компетенцию теперь входили вопросы взаимоотношений с государствами, находившимися за пределами Азии (получившими независимость балканскими государствами и странами Африки, с которыми были установлены дипломатические отношения).

Наконец, А.М. Горчаков распорядился допускать к работе с документами, хранившимися в архиве министерства и не имевшими секретного характера, «благонадежных» исследователей. Распространилась практика публикации документов внешней политики России²⁹, возникли специальные печатные органы МИД: с 1861 г. выходил «Ежегодник МИД», с 1898 г. — «Сборник консульских донесений» и др.³⁰

²⁸ Подробнее см.: Там же. С. 160–163.

²⁹ Между 1877 и 1909 гг. под редакцией Ф.Ф. Мартенса было издано 15 томов «Собрания трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами».

³⁰ Сборник консульских донесений издавался II Департаментом МИД России с 1898 до 1907 г. (6 выпусков в год), затем до 1910 г. включительно — от 2 до 4 выпусков в год.

КОНСУЛЬСКАЯ СЛУЖБА В СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ В 1856–1908 гг.

Горький опыт Крымской войны породил в правительственных кругах критическое отношение к прежней политике России в Палестине и Сирии и способствовал реалистической оценке места России в регионе, заставив действовать сдержаннее и осторожнее, с учетом соотношения политических сил на Ближнем Востоке.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В первые пять лет (1856–1861 гг.) политику в регионе проводил в жизнь Егор Петрович Ковалевский (1811–1868) — директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел, способный дипломат, сторонник нового курса А.М. Горчакова¹. Ему пришлось действовать в неблагоприятных условиях: падение российского влияния на Ближнем Востоке, международная изоляция², смещение интереса российских правящих кругов в сторону дальневосточной и среднеазиатской политики.

После войны в Сирии и Палестине были восстановлены предвоенные формы российского присутствия (консульство в Бейруте, возглавляемое генеральным консулом, вице-консульство в Яффе, Русская духовная миссия в Иерусалиме). В политике же по-прежнему преобладал церковно-дипломатический курс с опорой на высшее православное духовенство, преимущественно греческое по своему

¹ Об этом см.: *Хевролина В.М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. С. 101–102.

² Изоляция не исключала пристального наблюдения держав за политическими шагами русской дипломатии. По этому поводу А.М. Горчаков отмечал: «Политические отношения наши к Турции и самое положение ее относительно других держав совершенно изменилось. Теперь мы уже имеем дело не с турками, а с европейцами, которых зоркий глаз легко усмотрит те меры предосторожности, какие можно было бы с успехом употребить в сношениях с правительством оттоманским...». (Цит. по: *Воробьева И.А.* Русские миссии в Святой земле в 1847–1917 годах. М., 2001. С. 65).

происхождению. Но уже в конце 1850-х годов стало очевидным: греческие иерархи игнорируют интересы арабской паствы, а это таит угрозу распространения унии — А.М. Горчаков отмечал, что российским дипломатам необходимо обратить внимание на поддержку арабского православного населения. К концу 1850 — началу 1860-х годов произошли заметные изменения в религиозно-политическом курсе и организации консульской службы в Палестине. Методы российской религиозно-дипломатической деятельности в Палестине и в Сирии стали расходиться, что имело свои исторические предпосылки и обуславливалось различиями религиозной обстановки в Иерусалимском и Антиохийском патриархатах³.

Назначения консулов в Османскую империю обуславливались особенностями российской политики первых послевоенных лет.

10 (22) июля 1856 г., через четыре месяца после подписания Парижского мирного договора, А.М. Горчаков обратился к великому везиру с письмом, содержащим просьбу об аккредитации при Порте в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра А.П. Бутенева, члена Государственного совета, весьма опытного дипломата, уже однажды продолжительно (в 1830–1843 гг.) занимавшего этот пост. Тогда его задачи определялись сложными условиями египетских кризисов и он с успехом их выполнил. Впрочем, теперь А.П. Бутенев был немолод, и его дипломатическая карьера подходила к концу.

³ Вопреки османским государственным порядкам, согласно которым все православное население империи, независимо от проживания, входило в единый православный миллет (*миллет-и рум*), возглавляемый вселенским патриархом с резиденцией в столице империи, российские Синод и МИД традиционно поддерживали связи с высшим духовенством отдельных патриархатов, в Сирии — Антиохийского, в Палестине — Иерусалимского. (Не забудем, что Русская церковь в православном мире почиталась пятой после Вселенского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского патриархатов.) На территории Иерусалимского патриархата находились основные христианские святыни, принося ему огромные доходы; помимо этого, от Антиохийского патриархата его отличало наличие монашеского братства Святого Гроба, греческого по составу, которое ведало делами патриархата и не допускало в свои ряды арабов, отрезав им пути к достижению высокого духовного сана. В Антиохийском же патриархате, скромном по влиянию и доходам, такого запрета не существовало, и хотя патриарший престол издавна занимали греки, среди духовных иерархов были арабы даже в сане епископов. (Об этом см.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 128–129, 385).

А 26 июля 1856 г. А.П. Бутенев в свою очередь получил согласие Порты на назначение в Бейрут генерального консула Николая Яковлевича (по послужному списку Якимовича) Мухина (1805–1873), происходившего из дворян. Мухин начал службу в Константинопольской миссии при Бутеневе в 1833 г. в младшей должности студента, два года спустя был назначен драгоманом генерального консульства в Египте к полковнику А.О. Дюгамелю. Имея, по-видимому, склонность к канцелярской деятельности, он десять лет (1837–1847), преимущественно при А.П. Бутеневе, служил в Константинопольской миссии. Звание и должность генерального консула он получил в 1850 г. с назначением в Адрианополь. К 1856 г. Мухин дослужился до чина статского советника. В инструкции, врученной иерусалимскому консулу, А.П. Бутенев характеризовал Н.Я. Мухина как человека, «который по приобретенной им опытности в многолетнее пребывание свое на Востоке более других может руководить Вас благими советами»⁴.

Следовательно, сразу после Крымской войны в Бейрут был направлен генеральным консулом опытный дипломат, впрочем, не сделавший большой карьеры (службу закончил генеральным консулом в Палермо в 1873 г.). Такое назначение, по-видимому, соответствовало намерению Азиатского департамента поднять уровень своего представительства в Сирии⁵, но не предполагало активной деятельности консула.

19 (31) октября 1857 г. по представлению А.М. Горчакова Александром II были утверждены новые «Штаты консульств наших в турецких владениях Турции, Греции, Персии и Японии», согласно которым повышался ранг консульства в Бейруте: оно было преобразовано в генеральное⁶; соответственно, ранг драгомана поднимался до секретаря-драгомана.

Н.Я. Мухин прибыл в Бейрут 18 октября 1856 г. и находился на своем посту около двух с половиной лет. 22 мая 1859 г. он уехал из Сирии в отпуск и, будучи прикомандирован к Азиатскому департа-

⁴ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 62.

⁵ Следует иметь в виду, что в 1857 г. последовал «Указ о службе по определению от правительства», согласно которому, в частности, устанавливался порядок назначения на консульские должности: генеральным консулам полагалось иметь чин V класса, т. е. статского советника, консулам — VI класса (коллежского советника), вице-консулам — VIII класса (коллежского асессора). В странах Европы и Америки чин был соответственно ниже — VI, VII и IX классов. (См.: Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 156–157).

⁶ АВПРИ. Ф. СПб. Глав. архив. IV–2. Оп. 119. 1857–1868 гг. Д. 10. Л. 39–40.

менту, остался в Петербурге. В Бейрут он больше не возвращался, хотя от должности генерального консула Сирии и Палестины был уволен «по прошению» только 16 февраля 1860 г.

В Бейруте Мухина замещал Александр Федорович Бегер (1823–1895). Выпускник Царскосельского лицея, сын крупного помещика, поступивший на службу в МИД в 1842 г.⁷, в 1860 г. он был назначен на должность генерального консула и находился в Бейруте до 1869 г. Благодаря своему более высокому социальному положению А.Ф. Бегер продвигался по службе успешнее, чем его предшественник. Тем не менее деятельность обоих не оставила заметного следа в Бейруте.

В октябре 1857 г. согласно новому штатному расписанию секретарем-драгоманом генерального консульства в Бейрут был назначен в чине коллежского секретаря Николай Дмитриевич Мокеев⁸ (1823–?). Выпускник Казанского университета и Учебного отделения восточных языков при МИД, он был 21 августа 1856 г. определен на службу по Министерству иностранных дел студентом восстановленной после войны Константинопольской миссии, а 24 апреля (6 мая) 1857 г. направлен драгоманом в консульство в Бейрут.

Подобно своему довоенному предшественнику К.М. Базили, Н.Я. Мухин и А.Ф. Бегер считались «генеральными консулами Сирии и Палестины»; иными словами, юрисдикция бейрутского консульства должна была по-прежнему распространяться на Сирию и Палестину, а в его подчинении пребывали вице-консулы в Яффе (Н.С. Марабути) и в Алеппо (Рафаил д'Илель Пиччиотто (Пиччотто)), консульские агенты в Сайде (Фадул Ризкалла), в Латакии (Илья Муркос), в Хайфе (Константин Аверино, или Авьерино)⁹. Кроме Марабути, имевшего российское подданство, на постах вице-консулов и консульских агентов по традиции находились османские подданные или выходцы из Италии и Ионических островов.

Задачи, поставленные после войны Азиатским департаментом перед генеральными консулами в Бейруте, мало изменились. Помимо сугубо консульских обязанностей на первый план выступали борьба с прозелитизмом среди сирийских православных и подро-

⁷ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 254.

⁸ М.Т. Панченкова передает фамилию как Макеев. (Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспедиция. 1860–1861 гг. М., 1966).

⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1310. 1862 г. Л. 281.

ное информирование Константинопольской миссии и Азиатского департамента о политических и церковных событиях в Сирии. Впрочем, было одно важное уточнение, сделанное А.М. Горчаковым в 1858 г.: «Доселе мы смотрели на церковь в Сирии и Палестине более через призму греческую, — писал он, — потому что вся ее высшая иерархия состоит из греков, хотя весь народный элемент есть чисто арабский <...>, вне обителей и главных городов богослужение совершается там только на языке арабском. Греки, подобно тому, как между славянами Турции, нетерпимы здесь не только народом, но и священниками, а между тем вся наша милостыня сыплется большей частью на иерархию греческую <...>. Мы должны примирить враждующих и поддерживать арабов»¹⁰.

Согласно указанию «поддерживать арабов» и противостоять прозелитизму Н.Д. Мокеев в 1859 г. был направлен в Дамаск с поручением передать крупную денежную сумму местным униатам, дабы побудить их к возвращению в православие. Этому акту предшествовали переговоры российского посланника в Константинополе А.Б. Лобанова-Ростовского с лидером сиро-ливанских униатов архимандритом Джильбарой. Миссия Н.Д. Мокеева увенчалась успехом, по крайней мере на первых порах¹¹. Тогда же, 2 (14) мая 1859 г., было решено открыть в Дамаске вице-консульство, подчиненное бейрутскому генеральному консульству, чтобы облегчить сношения генерального консула с антиохийским патриархом. (В МИД и Синоде связывали с Антиохийским патриархатом надежды на укрепление арабского духовенства и в перспективе поставление на патриарший престол митрополита-араба.) Вновь созданное вице-консульство возглавил Н.Д. Мокеев в должности вице-консула; 10 (22) октября 1862 г. он был удостоен лично звания консула, вице-консульство же было преобразовано в консульство 6 (18) мая 1863 г. (В Бейруте Мокеева в качестве секретаря-драгомана с июня 1859 по октябрь 1863 г. заменял М.К. Ону¹².)

Религиозно-политическая деятельность бейрутских генеральных консулов после Крымской войны хорошо известна благодаря исследованиям М.И. Якушева, Н.Н. Лисового и Дерека Хоупвуда,

¹⁰ Цит. по: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 236–237.

¹¹ См.: *Якушев М. И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 366.

¹² АВПРИ. Ф. 151. ДЛС и ХД. Оп. 713. Д. 14. Л. 5; М.К. Ону (1835–1901) — молдаванин, вступивший на русскую службу в 14 лет.

поэтому мы не останавливаемся подробно на этом сюжете. Что же касается обязанности консулов информировать Константинопольскую миссию о политических событиях, то в составлении донесений Н.Я. Мухин и А.Ф. Бегер следовали по стопам своего предшественника К. М. Базили, заметно уступая ему, однако, в осведомленности и понимании общественно-политической жизни Сирии. Анализ событий у Мухина и Бегера оставался, в общем, поверхностным. Мимо внимания первого из них прошел социальный взрыв в Ливане — крестьянское восстание в Кесруане, вспыхнувшее в 1858 г. Ни тот, ни другой не видели социальных корней событий в Горном Ливане. Бегер склонен был возлагать ответственность за друзско-маронитские столкновения в Горном Ливане (май—июнь 1860 г.) и христианские погромы в Дамаске (июль того же года) на Порту либо на одну из соперничавших держав — скорее Великобританию, чем Францию, поскольку, как и Мухин, он имел указание действовать в сирийских делах в согласии с французским консулом Ф. Лессепсом¹³.

События 1860 г. в Сирии спровоцировали международный кризис, и каждая из великих держав попыталась извлечь из него дивиденды. По мнению М.Т. Панченковой, из-за политических разногласий члены консульского корпуса поначалу «отнюдь не способствовали прекращению междоусобной борьбы»¹⁴ (в отличие от К.М. Базили, поднявшего в свое время тревогу). Впрочем, консульский корпус сам пережил опасные события: А.Ф. Бегер был свидетелем паники жителей в Бейруте, а Н.Д. Мокеев едва спасся от разбушевавшейся толпы мусульманских фанатиков, разгромившей российское вице-консульство в Дамаске¹⁵.

Попытку использовать сирийские события для решения главной задачи российской внешней политики предпринял и А.М. Горчаков. В обмен на поддержку претензий Франции в сирийском вопросе он рассчитывал получить согласие Наполеона III на изменение условий Парижского договора. Между тем Наполеон III, лавируя между Россией и Великобританией, с российской помощью добился созыва двух международных конференций по сирийскому вопросу, на одной из которых, в конце июля — начале августа 1860 г. в Париже, он получил согласие держав на ввод своих войск в Сирию, а на второй, в феврале — марте 1861 г., — на продление присутствия этих войск в стране. При этом французский император не предпринял никаких

¹³ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 307. 1858 г. Л. 36.

¹⁴ Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке. С. 104, 105.

¹⁵ Там же. С. 108–109.

шагов к решению российских проблем. Не принесла успеха и попытка А.М. Горчакова получить согласие держав на специальное рассмотрение вопроса о положении балканских христиан в связи с сирийскими событиями. Главы внешнеполитических ведомств Франции и Великобритании сочли, что российская инициатива усилит русское влияние на Балканах, и под разными предлогами уклонились от обсуждения этой темы. По словам Бисмарка, А.М. Горчаков был заметен огорчен своими дипломатическими неудачами.

Известной компенсацией этому провалу стала победа Е.П. Новикова¹⁶, российского представителя в международной комиссии по выработке Органического статута Ливана. Несмотря на то что Новиков не мог играть ведущей роли в работе комиссии — благодаря главенствующим позициям в Сирии эта роль принадлежала представителям Англии и Франции, — он добился создания в Горном Ливане православной мудирийи (уезда), возглавляемой православным мудиром.

В конце 1850-х — начале 1860-х годов новое направление получила российская политика в Палестине, хотя поначалу этого ничто не предвещало.

В 1857 г. Министерство иностранных дел по согласованию с Синодом восстановило в Иерусалиме деятельность Русской духовной миссии. В докладе Александру II А.М. Горчаков, не имея в виду серьезного изменения церковно-политического курса России в Палестине, писал: «Мы должны установить наше “присутствие” на Востоке не политическими средствами, а через церковь. Ни турки, ни европейцы, которые имеют своих патриархов и епископов в Святом граде, не могут отказать нам в этом». Чтобы поднять упавший в годы войны престиж России в восточных патриархатах, министр полагал необходимым поставить во главе миссии не архимандрита, каковым был в 1840-е годы Порфирий (Успенский), а епископа¹⁷.

23 марта проект довольно скромного преобразования деятельности Русской духовной миссии и инструкция начальнику миссии

¹⁶ Евгений Петрович Новиков (1826–1903) — историк, дипломат, славяновед. Окончил историко-филологический факультет Московского университета, известен трудами по славистике. С 1850 г. находился на службе в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1856–1864 гг. его служба проходила в Константинопольской миссии; в 1865–1870 гг. — посланник в Греции, 1870–1879 гг. — посланник (с 1874 г. — посол) в Австрии, в 1879–1882 гг. — посол в Константинополе.

¹⁷ Цит. по: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 333–334.

были утверждены императором. Они не содержали заметных изменений, разве что был расширен штат миссии. (В частности, певчим был назначен выпускник Санкт-Петербургской духовной академии М.И. Якиманский, впоследствии служивший по дипломатической части). Как и до войны, перед миссией была поставлена главная задача — оказывать противодействие политике прозелитизма католиков и протестантов. Но уже тогда инструкция содержала прибавление о необходимости проявить особое участие к «тем из наших единоверцев, которые наиболее нуждаются в одобрении и, быв слишком долго лишены покровительства, сделались доступнее ухищрениям западной пропаганды»¹⁸. (В документе А.М. Горчаков дипломатично не называл арабскую паству).

Осенью 1857 г. в обращении А.М. Горчакова к епископу Кириллу речь шла о том, чтобы миссия, чья обязанность — духовный надзор и назидание российских паломников, помогла министерству по «*ощутительной важности предмету*»: выполнению распоряжения императора о создании в Палестине условий для приема российских паломников.

Спустя восемь месяцев, во время которых, по-видимому, вызревал новый курс палестинской политики, в обращении МИД к епископу Кириллу от 5 июля 1858 г. было четко сказано о необходимости, сохраняя взаимоотношения с греческими иерархами¹⁹, «стараться всячески *исторгнуться из зависимости* [от] греческого духовенства в материальном отношении»²⁰. В инструкции, врученной Синодом Русской духовной миссии, это положение было изложено не столь дипломатично и более откровенно: «1) Миссии поручается не смотреть более на Церковь в Сирии и Палестине сквозь греческую

¹⁸ Высочайше утвержденный проект отношения министра иностранных дел к преосвященному епископу Поликарпу, назначенному начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме, от 1 августа 1857 г. // Россия в Святой Земле. Т. 2. М., 2000. С. 54. (В документе содержится ссылка на проект 23 марта). В сентябре 1857 г. в связи с болезнью епископа Поликарпа произошло переназначение начальника миссии. Им стал инспектор Санкт-петербургской духовной академии архимандрит Кирилл (Наумов), спешно возведенный в сан епископа.

¹⁹ «...Греческое духовенство поставлено силой самих обстоятельств блюстителем Православия на Востоке. Уронить его в общественном мнении значило бы разорвать последнюю связь между православными населенными, не заменив никакой другой». (Высочайше утвержденный проект отношения МИД к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме епископу Мелитопольскому Кириллу (Наумову). 5 июля 1858 г. // Там же. С. 60).

²⁰ Там же. С. 58.

призму, подобно тому, как мы поступали прежде, а заботиться прямо о настоящих интересах России. 2) Ей предоставляется действовать преимущественно на арабский элемент, притесняемый греками, дабы удержать арабов в Православии и не допускать их к переходу в латинскую веру. 3) Миссии поручается не ограничивать своей деятельности одним Иерусалимом, но распространить оную на всю Палестину, Сирию, Ливан, Синай, Египет»²¹.

В дальнейшем эти положения вылились в палестинский проект, предполагавший прежде всего создание собственной системы приема и обслуживания паломников, т. е. строительство своего здания миссии, а также комплекса помещений для размещения паломников, госпиталя и возведения храма, где можно было, не испрашивая разрешения у греческих иерархов, проводить службу по русскому православному обряду. Освобождение от греческой зависимости, лишившее, между прочим, греков-святогробцев немалых доходов, поступавших от русских паломников, требовало приобретения в Палестине земельных владений и развертывания на них строительства, а в дальнейшем создания своей службы проводников и организации археологических работ.

Главную роль в изменении курса русской политики в Палестине сыграло не Министерство иностранных дел и даже не Синод, а императорская семья, прежде всего — глава Морского министерства, брат Александра II великий князь Константин Николаевич²². За реализацию нового политического проекта взялось одно из крупнейших акционерных обществ России, находившееся в ведении Морского министерства, — вновь созданное Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ); возможно, оно инициировало и сам проект. Предполагалось, что Общество путем расширения российского торгового и пассажирского мореплавания в Черном и Средиземном морях сумеет ослабить отрицательное воздействие на экономическое развитие юга России парижских статей о нейтрализации Черного моря.

²¹ Цит. по: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 376.

²² Как пишет Н.Н. Лисовой, «инициаторами и главными двигателями этого начинания (по сути, нового курса политики в Палестине. — Авт.) стали люди из так называемой партии Мраморного дворца, т. е. великий князь Константин Николаевич, генерал-адмирал, глава Морского ведомства, и его сотрудники А.В. Головин, Д.А. Оболенский и прежде всего Б.П. Мансуров». (Лисовой Н.Н. Предисловие к разд. 4 // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 208).

Организаторы РОПиТ были по-капиталистически энергичны: 3 августа 1856 г. императором был утвержден устав закрытого акционерного Русского общества пароходства и торговли²³, а в начале мая 1857 г. уже открывались линии из Одессы в направлении Кавказского побережья и в Средиземное море. Специальная Александрийская линия предназначалась преимущественно для перевозки паломников.

В конце 1857 г. на средства РОПиТ в Палестину был командирован сотрудник Морского министерства Б.П. Мансуров²⁴, человек новой эпохи, обладавший деловыми качествами. Ему предстояло обосновать «палестинский проект», который он понимал как соединение политических, экономических и духовных интересов правительства, предпринимательских кругов и Церкви. «Интересы нашего правительства на Востоке, — утверждал Мансуров, — совпадают с выгодами “Русского общества пароходства и торговли”, и сие последнее может служить лучшим и вернейшим орудием для исполнения того, чего требуют достоинство и польза Русской Церкви»²⁵. Кроме того, в бумагах Мансурова высказывалась весьма актуальная идея о необходимости в предвидении отмены крепостного права направить умонастроение русских крестьян в религиозно-нравственное русло, чему будет способствовать развитие паломничества.

По возвращении Б.П. Мансурова из первой командировки 27 февраля 1858 г. последовало императорское повеление об учреждении во всех храмах России специального кружечного сбора «на обустройство русских православных паломников в Святую Землю»²⁶. А весной 1858 г. состоялся первый почтово-пассажирский рейс в Яффу приобретенного в Англии парохода «Великий князь Константин». Вероятно, тогда же сотрудник Морского министерства статский советник В.И. Доргобужинов был назначен в Иерусалим агентом РОПиТ (многолетний вице-консул в Яффе Н.С. Марабути был всего лишь титулярным советником). Одновременно в МИД последовало предложение учредить

²³ В числе пяти самых крупных акционеров РОПиТ была великокняжеская семья (420 акций), известные российские предприниматели и Общество взаимного кредита Санкт-Петербурга (от 400 до 500 акций), за ними следовали банки (от 300 до 400 акций) и т. д. (РГИА. Ф. 107. РОПиТ. Оп. 1. 1902 г. Д. 1541).

²⁴ О нем см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 109–112 и др.

²⁵ Там же. С. 110.

²⁶ Денежные пожертвования должны были сосредотачиваться в комиссариатском департаменте Морского министерства. (Об этом см.: *Лисовой Н.Н.* Предисловие к разд. 4 // *Россия в Святой Земле.* Т. 1. С. 208).

в Иерусалиме консульство с назначением упомянутого агента РОПиТ управляющим консульством и подчинить его не генеральному консулу в Бейруте, а напрямую Константинопольской миссии. Это предложение было немедленно исполнено — вопреки правилам прохождения службы в Министерстве иностранных дел.

9 августа 1858 г. А.П. Бутенев уже вручал Доргобужинову довольно пространную инструкцию, призванную ввести в курс дела новоявленного консула. В инструкции обращалось внимание на особенности консульской службы в Святой земле: помимо защиты интересов всех российских подданных, консул обязывался осуществлять надзор и полицейскую власть в отношении паломников и сноситься по духовным и политическим делам с турецкими властями и консулами иностранных держав. А.П. Бутенев считал также необходимым разъяснить новому консулу правила взаимоотношений с консулами других держав²⁷. Он не преминул обратить внимание вступающего на дипломатическую стезю чиновника на внутренние трения и распри между Францией и Австрией и «духовными общинами латинскими в Иерусалиме» и посоветовал ими «искусно пользоваться».

Наконец, 23 марта 1859 г. из Зимнего дворца последовал императорский указ об учреждении в Петербурге Палестинского комитета, возглавляемого великим князем Константином Николаевичем, в чье ведение входило осуществление «палестинского проекта». Состав комитета включал представителей ведомств, в нем заинтересованных: Морского министерства, Синода, Азиатского департамента, Министерства финансов и РОПиТ. Управляющим делами комитета и главным исполнителем проекта стал Б.П. Мансуров, который в

²⁷ Посланник предписывал: «...Соблюдая со всеми наружные знаки приязни, Вы должны преимущественно и с самого начала войти в дружеские и доверительные отношения с пребывающим в Иерусалиме французским агентом. Таковые отношения установлены как обязательное правило для обоюдных консульств на Востоке взаимным соглашением обоих правительств и легли в основание прилагаемому у сего циркуляру Министерства иностранных дел Франции к его консулу в Турции, в свое время сообщенному и всем нашим консульствам. Циркуляр этот имеет тот главный смысл, чтобы агенты обеих держав на Востоке имели в виду совершенное единство видов и действий того и другого правительства по всем прочим политическим вопросам, не нарушая такого единства какими-либо враждебными между собою столкновениями по вопросам религиозным». (Инструкция посланника в Константинополе А.П. Бутенева первому русскому консулу в Иерусалиме В. И. Доргобужинову // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 59.)

тот же год не упустил случая вмешаться в вопрос об организации консульской службы в Палестине.

Примечательно, что свое донесение, в которое Мансуров включил критические замечания в адрес ведомства А.М. Горчакова, он направил великому князю, минуя МИД. («Вышеизложенные обстоятельства касаются преимущественно Министерства иностранных дел, но я счел обязанностию изложить оные в настоящем донесении моем потому, что с учреждением в Палестине и Галилее русских богоугодных заведений и введением всего поклоннического дела в новый порядок под заведыванием особого Высочайше утвержденного Комитета, все это дело самым тесным образом связалось с особенностями консульского устройства в помянутых краях»)²⁸.

Б.П. Мансуров достаточно логично доказывал, что в новых условиях надлежит переподчинить вице-консульство в Яффе консульству в Иерусалиме, изъяв его из ведения генерального консула в Бейруте. В предвидении предстоящей доставки строительных материалов для широкомасштабного строительства требовалось упростить деловую переписку и положить «предел вредным столкновениям и беспрестанным недоразумениям между иерусалимским консульством и яффским вице-консульством». Управляющий делами Палестинского комитета настаивал на том, чтобы понизить в статусе вице-консульство в Яффе до почетного вице-консульства или консульского агентства, уменьшив его содержание в пользу консульского представительства в Хайфе, статус которого повысить с агентства до вице-консульства. Эти предложения касались давно занимавших свои посты российского подданного Н.С. Марабути и выходца с Ионических островов Г.К. Авьерино, о предоставлении которому подданства России ходатайствовал Мансуров (по словам последнего, тот оказал Комитету «большие услуги, обнаружил замечательную ловкость, сметливость и умение ладить и с греками, и с турками»)²⁹.

Таким образом, осуществление нового политического курса в Палестине было изъято из ведения Министерства иностранных дел. Через пять лет, в 1864 г., когда на приобретенных землях было завершено строительство зданий, в которых расположились кон-

²⁸ АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 2427. (Цит. по: Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 67–68).

²⁹ Там же. С. 67. Предпочтительность Хайфы объяснялась прежде всего интересами РОПиТ — более удобной стоянкой для пароходов и наличием своих складов угля. В том же донесении Б.П. Мансуров просил согласия на создание агентства в Назарете.

сульство, Русская духовная миссия, гостиницы для паломников и госпиталь, комитет был ликвидирован. Его место заняла Палестинская комиссия, предназначенная обеспечивать функционирование этих заведений и переподчиненная Азиатскому департаменту.

Описанные события убедительно свидетельствовали о том, что участие в руководстве палестинской политикой разных ведомств, традиционно соперничавших друг с другом, и нечеткое разграничение функций исполнителей открывали простор для столкновения амбиций, что вело к постоянным трениям и частым конфликтам между Духовной миссией и консульством. Синоду и Азиатскому департаменту пришлось неоднократно отзываться с постов своих служащих. Все это не способствовало росту влияния российских консулов в Палестине³⁰.

УТВЕРЖДЕНИЕ РОССИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СИРИИ И ПАЛЕСТИНЫ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1860-х — НАЧАЛО 1890-х ГОДОВ

Первые восемь лет (1856–1864) не принесли существенного укрепления политического влияния России в Сирии — отчасти из-за частой смены глав Константинопольской миссии: А.П. Бутенев находился в Константинополе «со специальной миссией» чуть более двух лет (с июня 1856 по ноябрь 1858 г.), затем уехал в отпуск и получил отставку в июне 1859 г. Его замещал в качестве временного поверенного в делах советник миссии князь Алексей Борисович Лобанов-Ростов-

³⁰ «Неопределенность статуса Духовной миссии для османских властей и попытки императорского консула в Иерусалиме Доргобужинова подчинить своей власти начальника РДМ епископа Кирилла (Наумова) подрывали имидж России в глазах местного арабского населения <...>. В результате конфликта с епископом Кириллом (Наумовым) консул Доргобужинов был отозван из Иерусалима. Прибывший в Святой град в 1861 г. новый российский консул А.П. Карцов (теперь уже кадровый сотрудник МИД) также не сумел найти общего языка с епископом Кириллом. В то же время он стал пользоваться поддержкой Иерусалимского патриарха Кирилла, у которого были натянутые отношения с епископом Кириллом (Наумовым). В 1863 г. в результате доносов и интриг консула Карцова теперь уже начальнику Русской духовной миссии Кириллу (Наумову) пришлось оставить Иерусалим. Аналогичная участь постигла два года спустя его преемника на посту начальника Духовной миссии архимандрита Леонида (Кавелина)». (Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 337–338. См. также: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 132–133).

ский. Будучи назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в июне 1859 г., он отбыл в отпуск в ноябре 1862 г. и получил отставку в марте 1863 г. Почти полтора года, до августа 1864 г., миссия управлялась временным поверенным в делах советником Е.П. Новиковым³¹.

Наконец, 29 августа 1864 г. в Константинополь чрезвычайным посланником и полномочным министром прибыл Николай Павлович Игнатъев (1832–1908), молодой дипломат, вступивший на дипломатическую службу в 1856 г., но успевший уже выполнить ряд важных дипломатических поручений в рамках центральноазиатского и дальневосточного направлений российской политики. Между 1861 и 1864 гг. он управлял Азиатским департаментом. А.М. Горчаков высоко ценил Игнатъева, полагая, что тот создан «по своим способностям и специальным, редким качествам» для дипломатического поприща³², а болгарский патриарх Кирилл так характеризовал Игнатъева: «Любезен, хитер, ловок, остроумен, тверд и упорен»³³.

Подобно А.М. Горчакову, Н.П. Игнатъев был сторонником французской ориентации, но отличался от опытного и осторожного министра твердым, решительным характером, бьющей ключом энергией и амбициозностью, иногда граничившей с авантюризмом. По некоторым вопросам они расходились во взглядах. Игнатъев, человек новой эпохи, острее чувствовал перемены в политической атмосфере Ближнего Востока — становление национальных приоритетов в политике. Он возражал Горчакову: «Нам надо отстранить вопрос о различии вероисповеданий и упираться на единство национальностей»³⁴. Этот вывод он сделал, несомненно, исходя из анализа балканских событий, но, как увидим, перенес его и на Сирию.

Назначение Н.П. Игнатъева в Константинополь (а возможно, и удаление его из столицы), по мнению В.М. Хевролиной, объяснялось, с одной стороны тем, что у А.М. Горчакова «не очень хорошо сложились отношения с жаждавшим самостоятельности и сторонником активной внешней политики» дипломатом, а с другой — что «кон-

³¹ См.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 452–453; Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. С. 126–127.

³² Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. С. 125. В 1864 г. Горчаков даже угрожал отставкой в случае, если Игнатъева переведут в военное ведомство. (Там же. С. 126).

³³ Цит. по: Там же. С. 166.

³⁴ Цит. по: Там же. С. 105.

стантинопольская миссия была в плачевном положении, и только решительный и энергичный человек мог поправить там дело»³⁵.

Приход Н.П. Игнатьева в Константинопольскую миссию действительно сопровождался активизацией российской политики. Он сумел наладить дружеские отношения с видными турецкими сановниками, вызвать благосклонное к себе внимание султана Абдул-Азиза и оказать влияние на последнего. При нем в марте 1867 г. Константинопольская миссия была преобразована в посольство, равное по статусу представительствам Франции и Великобритании, а сам Игнатьев получил звание чрезвычайного и полномочного посла. При этом Н.П. Игнатьев проводил «твердый» курс в отношении Османской империи и был сторонником деятельной поддержки национального движения славянских народов. («С турками лажу. Но им не уступаю ни шагу», — писал он родителям в декабре 1864 г.)³⁶.

С пребыванием Игнатьева в Константинополе связаны перемещения и изменения в консульской службе в Сирии. Способность дипломата разбираться в людях дала результаты: назначенные при нем консулы, как правило, подолгу служили на своих постах, обрстая сетью доверенных агентов.

7 января 1869 г., после конфликта с черногорским правителем Николаем I Негошем, был переведен из Рагузы (Дубровника) генеральным консулом в Бейрут российский подданный болгарин Константин Дмитриевич Петкович (1827–1897) — славянофил, деятель болгарского литературного возрождения³⁷. Окончив историко-



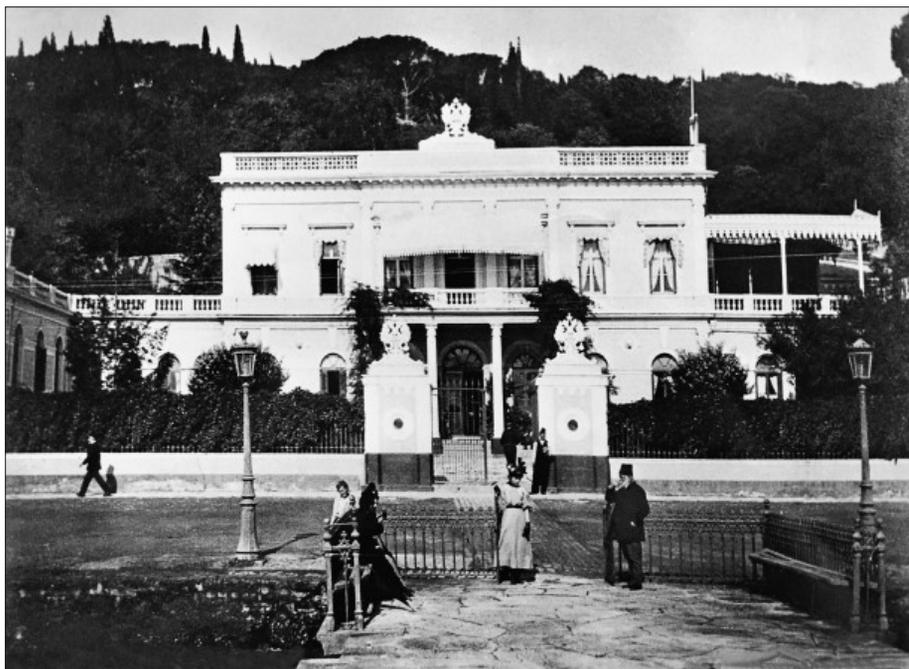
Н. П. Игнатьев (1832–1908)

³⁵ Там же. С. 126.

³⁶ ГАРФ. Ф. 73. Оп. 1. Д. 4476. Л. 152 об. Цит. по: Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. С. 139.

³⁷ О нем см.: Гончарова Е.Б. Мой прадед К.Д. Петкович: просветитель, дипломат, исследователь славянских стран и Ближнего Востока. СПб., 2013; Горбунова Н.М., Смелянская И.М. Российский дипломат и исследователь Ближнего Востока и Балкан К. Д. Петкович // Восточный архив. № 18. 2008. С. 27–34.

филологический факультет Санкт-Петербургского университета по славянскому отделению, он, подобно Е.П. Новикову, готовился к научной карьере, но сделал дипломатическую.



Российское посольство в Буюкдере. С фотографии конца XIX в.

Чуть раньше из Рагузы был отозван секретарь-драгоман генерального консульства Владимир Семенович Ионин (1838–1886), воронежский дворянин, известный славянофил. Причиной его отстранения стали «страстность и порывистость в славянском вопросе», не соответствовавшие политическим обстоятельствам и его служебному положению. В той же должности В.С. Ионин 16 (28) сентября 1867 г. был назначен в генеральное консульство в Бейруте. Оба, Петкович и Ионин, надо полагать, сочувствовали движению за автокефалию болгарской церкви и были противниками греческого господства в православной духовной иерархии.

В эти годы А.М. Горчаков еще стремился сдерживать порывы освободительной борьбы балканских славян и вместе с Н.П. Игнатьевым, по-видимому, предпочел отстранить от службы на Балканах дипломатов, слишком увлеченных славянскими идеями. Однако опыт этих дипломатов, их сочувствие национальным движениям и не-

приятие греческого духовного давления на церковь с успехом могли быть использованы в Сирии, где перед русской политикой стояла задача «поддерживать арабов». Вероятно, этими соображениями и руководствовались А.М. Горчаков и Н.П. Игнатьев при перемещении Петковича и Ионина. Последний в том же 1869 г., 5 июня, получил повышение по службе, будучи назначен консулом в Дамаск.

Константин Дмитриевич Петкович остался на своем посту в Бейруте беспрецедентно долго, в течение 27 лет — это целая эпоха в истории консульской службы в регионе. Он прибыл в Сирию накануне франко-прусской войны и отмены одиозных статей Парижского договора — событий, на которые, по его словам, заметно реагировало сирийское население³⁸.

В своих донесениях К.Д. Петкович отмечал изменения, произошедшие в последней трети XIX в. в общественно-политической жизни Сирии и национальном самосознании ее населения. Он начал службу в Бейруте в период, когда в Османской империи только возникла организация «новых османов», формировалась идеология османизма и разрабатывалась конституция, а завершил свою карьеру в 1896 г., когда в глубокой тайне уже развивалась революционная деятельность младотурок, проявились очевидные свидетельства арабского национализма и росло национальное армянское движение, реакцией на которое стали первые драматические акты геноцида армян. К.Д. Петкович вниматель-



К.Д. Петкович
(1827–1897)

³⁸ В Сирии известие о войне Франции с Пруссией «причинило и для здешнего торгового сословия такие же губительные последствия, как и в Константинополе, — сообщил К.Д. Петкович в своем донесении от 28 июля 1870 г., отмечая включенность Сирии во французский рынок. — Все торговые заграничные операции приостановлены, звонкая монета (франки и английские лиры) совершенно исчезли с рынка, цены на все предметы страшно поднялись, и многим торговым домам, имеющим дела и сношения исключительно с Францией, угрожает банкротство». Бейрутское общество внимательно следило и горячо обсуждало военные действия, продолжал генеральный консул, протестанты и православные радовались победе Пруссии, союзницей которой считалась Россия, марониты — Франции. Слухи же о возможной денонсации Россией Парижского договора порождали в Сирии опасения новой войны. (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1318. Л. 367, 368).

но следил за реформированием государственного управления Порты, тщательно отмечал перестановки чиновников в административном аппарате Сирии, сопровождая эти сообщения характеристиками должностных лиц, с которыми ему приходилось иметь дело, защищая ин-



**Панорама Бейрута со стороны Протестантского колледжа.
Открытие с фотографии 1880-х годов**

тересы православного населения. Он активно поддерживал в Сирии деятельность Императорского Православного Палестинского общества — создание школ и благотворительных учреждений для арабского населения; по его одобрению и даже выбору направлялись на учебу в Россию молодые арабы и т. д.

Вместе с тем К.Д. Петкович приобрел известность своими научными трудами, ему принадлежат ценные описания малознакомых европейцам, но ключевых в политическом значении районов Сирии — Горного Ливана, Ансарийских гор, Хаурана³⁹.

³⁹ *Петкович К.Д.* Ливан и ливанцы. Очерки нынешнего состояния автономного ливанского генерал-губернаторства в географическом, этнографическом, экономическом, политическом отношениях. Записка генерального консула в Бейруте. СПб., 1885; *Он же.* Ансари и их религиозные верования. СПб., 1889; *Он же.* Сирия, Хауран и Джебель-Друз // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1893. Апрель.

В отличие от Петковича, В.С. Ионин не задержался в Сирии надолго. Его влекло славянское движение, и 1 января 1871 г. он подал прошение об отставке, а в 1875 г. уехал на Балканы, где как частное лицо активно участвовал в освободительной борьбе славян Болгарии и Боснии⁴⁰.

На посту консула в Дамаске его сменил дворянин Трофим Павлович Юзефович (1840–1883), известный своим трудом «Договоры России с Востоком политические и торговые», которые он собрал и издал в 1862 г., окончив всего лишь курс гимназии в Санкт-Петербурге. В знак особого поощрения в 1863 г. он был определен на службу в Азиатский департамент канцелярским чиновником на основании гимназического аттестата и указом Сената утвержден в чине коллежского регистратора. Службу за границей Юзефович начал в марте 1864 г. «исправляющим должность» секретаря консульства в Иерусалиме. Секретарем-драгоманом этого консульства он был утвержден год спустя, а 1 января 1866 г. «отчислен от должности с оставлением в ведомстве МИД и с причислением к Азиатскому департаменту», где в 1868 г. он значился «сверх штата»⁴¹. В Дамаск Юзефович был назначен 4 марта 1871 г. «исправляющим должность» консула, через год утвержден в этой должности, а еще через год, 1 мая 1875 г., «оставлен за штатами, по случаю упразднения должности консула в Дамаске» и закрытия консульства. Далее консульская служба Юзефовича проходила на Балканах.

Упразднение дамасского консульства, по-видимому, имело несколько причин. С середины 1870-х и до начала 1890-х годов, когда патриарший престол занимали греки-святогробцы Иерофей I (1850–1885) и Герасим I (1885–1891), сторонники панэллинизма вселенского патриарха и константинопольских греков (в частности, в вопросе провозглашения схизмы — отлучения болгарской православной церкви), отношения между Россией и Антиохийским патриархатом были напряженными⁴². Вполне возможно, что не по-

⁴⁰ Гончарова Е.Б. Мой прадед К.Д. Петкович.

⁴¹ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3786. Л. 1–22.

⁴² «В начале 1870-х годов после скандала с казенными деньгами патриархии, переведенными из Дамаска в афинский банк на счета родственников патриарха Иерофея, отношение официального Петербурга к Антиохийской кафедре заметно ухудшилось». К тому же Иерофей, вопреки русскому давлению, подписал постановление Константинопольского собора 1872 г. о схизме. (Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 352). В Сирии российские консулы

следнюю роль сыграло и ослабление интереса Н.П. Игнатьева к задачам религиозной политики. В результате Игнатьев и Азиатский департамент предпочли отозвать из Дамаска российского консула, ликвидировав сам пост.

Важно отметить, что Н.П. Игнатьев был одним из немногих, кто рано осознал стратегическое значение для России Малой Азии и граничащих с ней северо-восточных провинций арабского мира. Он ходатайствовал о создании консульств в Ване, Алеппо, Багдаде и нескольких других городах, но ввиду финансовых затруднений было принято решение учредить консульства только в Раифе и Алеппо⁴³.

В феврале 1871 г. в переписке Игнатьева с Петковичем обсуждался вопрос о преобразовании внештатного вице-консульства в Алеппо в штатное консульство с назначением консула-россиянина. (Компенсацией отставки многолетнего вице-консула Р. д'Илель Пиччиотто должно было стать награждение его орденом)⁴⁴. Утверждение на этом посту статского советника Николая Григорьевича Иванова (1828–?)⁴⁵ состоялось 1 мая 1871 г. Тот факт, что консулом назначался сотрудник, прослуживший 13 лет в министерстве, из них десять в Эрзеруме (секретарем-драгоманом, затем управляющим консульством, а с 1867 г. консулом), так же как и сама замена нештатного консула штатным, означали намерение Азиатского департамента МИД усилить российские позиции в Северной Сирии.

В инструкции консулу, датированной 14 сентября 1871 г. и подписанной Н.П. Игнатьевым⁴⁶, утверждалось, что Россия не имеет «прямых интересов» в Малой Азии, но вместе с тем от консула ожидают

увеличили «помощь арабским владыкам, которые выступили против голосовавшего за схизму антиохийского патриарха и объявили его позицию личным мнением». (*Хевролина В.М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. С. 179).

⁴³ *Хевролина В.М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатьев. С. 130–131.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 1319. Л. 168.

⁴⁵ Там же. Д. 1493. Л. 1–25. От других консулов в Сирии Н.Г. Иванова отличало низкое социальное происхождение (из «обер-офицерских детей»); тем не менее он успешно, со степенью кандидата историко-философских наук, окончил Санкт-Петербургский университет и Учебное отделение восточных языков МИД.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 236. Собственно, речь идет о копии проекта инструкции, направляемой в соответствии с мидовскими правилами прохождения инструкций на подпись директору Азиатского департамента П.Н. Стремоухову.

сведений, которые помогут «положить прочное основание русскому влиянию» в этом регионе (Л. 8–8 об.). Предвидя его значение для России в будущем, Игнатъев объяснял причины подобной позиции министерства: Малая Азия «по своему географическому положению, пространству, плодородию и промышленной и торговой деятельности некоторых областей ея, а равно и по разнообразию населяющих ея народностей имеет немаловажное значение, которое в *ближайшем будущем должно еще увеличиться*» (Л. 3 об.). Поэтому российское правительство желало получить от консула «сколько возможно подробные и обстоятельные данные» о регионе. Консулу предлагалось совершить поездки для изучения края и «для избрания благонадежных корреспондентов или нештатных агентов, если окажется необходимым иметь таковых в Диарбекире, Мосуле и Харпуге»⁴⁷, а также для ознакомления «с положением и *деятельностью посещающих его русских подданных*» (Л. 4) (тут, возможно, уже подразумевались армянские пропагандисты).

Следуя своему принципу «отстранить вопрос о различии вероисповеданий и упираться на единство национальностей», Н.П. Игнатъев предлагал консулу обратить особое внимание на изучение «народностей» Малой Азии. Он считал необходимым сосредоточить внимание на «арабских и курдских племенах», «изучить их быт, их отношения к местной администрации, степень влияния сей последней, а равно и отношения их как между собою, так к поселенным между ними чеченцам и другим кавказским выходцам» (Там же). (Данное замечание свидетельствовало о том, что российские политики задумывались о последствиях эмиграции кавказцев-мусульман в пределы Османской империи.)

Российский посол также придавал значение сведениям о действиях среди «этих племен» агентов западных держав, особенно англичан. Впрочем, он понимал, что здесь Россия запаздывала, и «говорить о влиянии, которое могут приобрести между мусульманскими племенами русские агенты, было бы преждевременно». (Л. 4 об.). Однако задача была поставлена.

Н.П. Игнатъев отдал дань и консервативному духу российской церковно-дипломатической политики в регионе. Армянский вопрос в

⁴⁷ В 1877 г., по заверениям Н.П. Игнатъева, он уже располагал своими агентами в Турецкой Армении и Курдистане и предлагал, если начнется война, использовать их, чтобы вызвать восстания. (См.: Хевролина В.М. Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. С. 246–247).

Малой Азии в 1870 г. русская дипломатия все еще рассматривала под религиозным углом зрения. Посол был обеспокоен деятельностью «крайней партии турецких армян», находившихся под западным влиянием, поскольку она грозила ослабить роль дружественного Си-



Архимандрит Антонин (Капустин)
(1817–1894)

ноду эчмиадзинского армяно-грегорианского патриарха. Он рекомендовал консулу полагаться на оберегавших свои традиционные религиозные ценности армян-горцев, которые «сумели и посреди окружающих их мусульманских элементов сохранить предания о своей самобытности» и отстоять ее во время Зейтунского восстания 1861 г. (Л. 5 об.).

Наконец, в инструкции посол затронул вопрос о планах западноевропейских держав начать железнодорожное строительство в Сирии. Именно с этим вопросом он связывал в будущем серьезные осложнения для России. Н.П. Игнатьева беспокоила мысль об опасности того, что транспортные пути приблизятся к границе России, «доставляя <...>, между про-

чим, возможность в случае европейской войны перевозить войска свои в местности, соседние с Закавказским краем» (Л. 7). В то время он видел угрозу со стороны Великобритании и давал советы консулу, как осторожно противодействовать британским начинаниям.

Как видим, Н.П. Игнатьев не был лишен стратегического мышления и видел возможные болевые точки российской политики в регионе.

Что касается кадровых назначений Игнатьева, то они оказали положительное влияние на атмосферу в иерусалимском консульстве. В 1865 г. посланник направил в Иерусалим своего друга, настоятеля церкви дипломатической миссии в Константинополе архимандрита Антонина (Капустина), с целью ознакомиться с иерусалимской обстановкой, а затем получил согласие на назначение Антонина главою Русской духовной миссии. На протяжении 28 лет плодотворной деятельности «четвертому и самому знаменитому из начальников

Русской духовной миссии»⁴⁸ удавалось, за редким исключением, сохранять нормальные отношения с консульством.

Архимандрит получил немалую известность приобретением участков палестинской земли, связанных с евангельскими событиями, и археологическими раскопками на этих участках. Он способствовал постройке церквей, монастырей и приютов для русских паломников. «Русская Палестина» своим возникновением в конце XIX в. во многом обязана именно ему.

Впрочем, атмосферу русской иерусалимской колонии омрачали интриги и конфликты среди персонала, обслуживавшего ее заведение. На ее духовном климате сказывалась и напряженность в греко-арабских отношениях, которая усиливалась по мере развития панэллинизма и русофобии в среде греческих иерархов, ориентировавшихся на поддержку молодого Греческого королевства.

Итак, к началу 1870-х годов в Сирии была раскинута целая сеть российских консульских постов. В главных административных центрах их подолгу возглавляли российские консулы. В Бейруте генеральный консул К.Д. Петкович прослужил до 1896 г. В Алеппо ординарный консул Н.Г. Иванов оставался 12 лет (1871–1883), затем 13 августа 1883 г. его сменил статский советник Михаил Иванович Якиманский (ум. 1897), который начал карьеру, как уже упоминалось, певчим в Русской духовной миссии, в 1863 г. был переведен из духовной службы в светскую⁴⁹ и пребывал на консульском посту почти 15 лет, вплоть до своей кончины (похоронен в Алеппо). Иными словами, и после отставки Игнатьева в 1877 г. установленный им порядок сохранялся.

Во второстепенных сирийских городах продолжали служить местные коммерсанты, утвержденные Константинопольской миссией. До начала 1870-х годов были назначены новые консульские агенты в Хаме (Селим Хури) и Хомсе (Муса Искандер), в прибрежных пунктах действовали вице-консульства, во главе которых были утверждены русские подданные, агенты РОПиТ: в Триполи — Александр Кацефлис, в Александретте — Дмитрий Дариво, в Тарсусе и Мерсине — Иван Вудро⁵⁰.

⁴⁸ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 147. Архимандрит Антонин (Андрей Иванович Капустин, 1817–1894), сын псаломщика, завершил свое духовное образование в Киевской духовной академии, где преподавал с 1843 по 1847 г. Служил настоятелем посольских церквей в Афинах (1850–1860) и Константинополе (1860–1865). (Там же. С. 148).

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3816.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1319. Л. 512–512 об.

Поскольку русская экономическая активность в Сирии оставалась слабой, можно заключить, что эти агенты в значительной степени были ориентированы на сбор политической и церковной информации, которая могла быть использована для утверждения российского присутствия в регионе.

Между тем начиная с 1863 г. Россия в своей внешней политике стала переориентироваться на Пруссию, и протестные демарши перед османскими властями К.Д. Петкович был обязан осуществлять, согласно указаниям из посольства, совместно с прусским консулом⁵¹.

В 1880-е годы, после русско-турецкой войны и Берлинского конгресса, обстановка на Ближнем Востоке изменилась: свое проникновение на Ближний Восток усилили Германия, Франция и Великобритания. Германия предпочитала действовать военно-политическими методами: в 1883 г. в Османскую империю была направлена германская военная миссия, возглавленная с 1885 г. генералом Кольмаром фон дер Гольцем, который, вступив на турецкую службу, предпринял с участием германских военных инструкторов реорганизацию турецкой армии. В Турцию стало поступать германское оружие. В конце 1880-х годов немецкий капитал уже начал планировать железнодорожное строительство в Малой Азии. Посещение Османской империи императором Вильгельмом II в 1889 и 1898 гг. продемонстрировало, что в стране усиливается германское политическое влияние. Император энергично поддерживал проект Багдадской железной дороги. Франция развернула железнодорожное строительство в Сирии, с ней конкурировала Англия.

Россия же, истощенная войной, не проявляла подобной активности. Этому соответствовала обстановка в российском посольстве в Константинополе. Сценарий конца 1850-х — начала 1860-х годов повторился — с теми же действующими лицами, по-прежнему демонстрируя отсутствие ясной программы в ближневосточной политике. Сразу после заключения мира в мае 1878 г. чрезвычайным и полномочным послом был назначен князь А.Б. Лобанов-Ростовский, который отбыл из Константинополя через полтора года. В декабре 1879 г. его сменил Е.П. Новиков, который в августе 1882 г. уступил пост прибывшему с «особой миссией» А.И. Нелидову, год спустя назначенному чрезвычайным и полномочным послом. Последний занимал

⁵¹ См., например: Там же. Д. 1318. Л. 487 об.

его до сентября 1897 г., проводя российскую политику в Константинополе на протяжении 15 лет⁵². Между министром иностранных дел и послом существовали серьезные разногласия: А.И. Нелидов был противником германской ориентации Н.К. Гирса и настаивал на сближении с Францией. В результате российская политика в Сирии в 1880-е годы не была отмечена заметными политическими успехами.

РОССИЯ И ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ДЕРЖАВ ЗА КОЛОНИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ. 1890-Е ГОДЫ — 1908 Г.

Ситуация начала меняться в 1890-е годы в традиционной для России церковно-дипломатической сфере. Толчком послужила смерть патриарха Герасима I в 1891 г. и борьба вокруг выборов нового главы Антиохийской церкви, когда столкнулись интересы арабских иерархов, арабской паствы, греческих архиереев Антиохийской патриархии и иерусалимских святогробцев. Не без поддержки Афин, Лондона и Парижа на патриарший престол был возведен святогробец — вифлеемский архиепископ Спиридон. От недовольных дамаскских православных в Петербург последовали просьбы восстановить русский консульский пост в Дамаске и поддержать арабскую сторону⁵³.

Возможно, эти просьбы стали поводом и удачным прикрытием для агента Военного министерства К.П. Камсаракана, переведенного 17 (29) апреля 1891 г. в звание нештатного вице-консула из Хамы в Дамаск вслед за перемещением генерального штаба V корпуса турецкой армии⁵⁴. Только 7 (19) августа 1893 г. в Дамаск был направлен кадровый дипломат Алексей Петрович Беляев (1859–1906), выпускник Лазаревского института восточных языков, прошедший курс арабского языка у М.О. Аттая и Г.А. Муркоса (впрочем, признавший А.Е. Крымскому, что к концу 1890-х годов он растерял институтские знания)⁵⁵. Послужной список А.П. Беляева, «сына священника (сель-

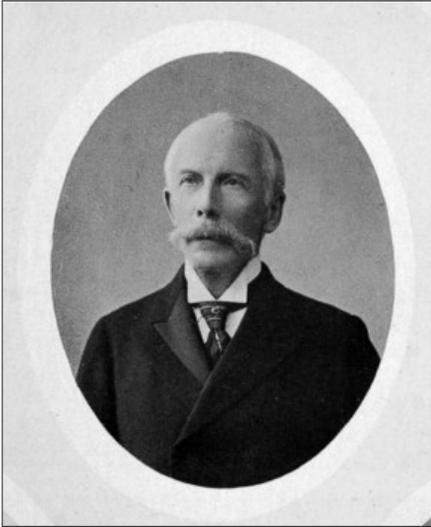
⁵² В промежутках при смене послов их заменял советник посольства М.К. Ону.

⁵³ См.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 354.

⁵⁴ К.П. Камсаракан доставлял «штабу Кавказского военного округа весьма интересные и ценные сведения по своей специальности». (АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 750. Проект инструкции консулу в Дамаск 28 апреля 1894 г. Л. 74.)

⁵⁵ Крымский А.Е. Письма из Ливана 1896–1898. М., 1975. С. 203. Хотя Крымский назвал А.П. Беляева «одним из лучших русских консулов, из наиболее

ского) и грузинки» (по другой версии — грузинской княжны)⁵⁶, типичен для консульского чиновника второй половины XIX в. Он начал службу в Азиатском департаменте в 1882 г., два года состоял студентом при Константинопольской миссии, два года был секретарем-драгоманом консульства в Иерусалиме, а



И.А. Зиновьев (1835–1917)

в 1887 и 1888 гг. — управляющим этим консульством. В 1893 г. в чине надворного советника, имея опыт трудных взаимоотношений с греческими духовными иерархами, А.П. Беляев был переведен консулом в Дамаск. (Камсаракан еще 10 месяцев числился секретарем консульства в Дамаске, затем 28 мая (9 июня) был возвращен в Хаму.)

Пространный (11 листов с оборотами) проект инструкции консулу А.П. Беляеву, датированный 29 апреля 1894 г., был составлен в Министерстве иностранных дел (видимо, в Азиатском департаменте, возглавляемом И.А. Зиновьевым), а копия

проекта направлена А.И. Нелидову в посольство⁵⁷. Инструкция дает представление о том, как понимали в Петербурге на Певческом мосту задачи внешней политики в Сирии.

Документ открывался объяснением причин восстановления консульского поста в Дамаске: «Возросшее политическое и торговое значение Дамаска, а также *весьма существенные по своим последствиям явления в Сирии* побудили императорское правительство восстановить упраздненное в 1874 году штатное консульство наше в названном городе» (Л. 64). Для того чтобы предотвратить столкновения А.П. Беляева с генеральным консулом в Бейруте, в инструкции строго разграничивались зоны ответственности бейрутского и дамасского консульств, А.П. Беляев был поставлен в непосредственное

осведомленных» (Там же. С. 206), он нарисовал едва ли не гротескный образ его, подвергнув, отчасти по молодости, резкой критике всю русскую консульскую службу в Сирии.

⁵⁶ Там же. С. 202.

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 750. Л. 64–75 (в нумерации первых листов копии допущены разночтения).

подчинение посольства в Константинополе, при этом от него требовалось «идти рука об руку с деятельностью вверенного консульства нашего в Бейруте, избегая при этом всяких недоразумений, в видах достижения <...> намеченной выше цели» (Л. 64 об.).

Каковы же были эта цель и «весьма существенные по своим последствиям явления», побудившие восстановить консульство? В качестве «*первейшей задачи*», «*на первом плане предстоящей деятельности*» в инструкции предписывалось неуклонно следовать (заметим, в ответ на активное внедрение в Сирию западноевропейских держав)⁵⁸ «*историческим традициям политики нашей на Востоке*» — «*послужить ко всевозможному укреплению православия в стране*» (Л. 65, 65 об.). И далее, вплоть до 72-го листа, в инструкции излагались наставления относительно церковно-дипломатических действий в Антиохийском патриархате, включая вопросы, касавшиеся учебных заведений, находившихся в ведении патриарха⁵⁹.

По-прежнему министерство волновали успехи иноверческой, «особенно католической», пропаганды. Но теперь оно возлагало надежды на «установившееся между Россией и Францией дружественное согласие», хотя и с оговоркой: «Мы можем разве только надеяться в известной мере на примирительное отношение французских агентов к могущим возникнуть на почве религиозно-политических интересов затруднениям», которые надлежит разрешать сообща в примирительном духе, «сохраняя в этом насколько возможно наилучшие отношения с Вашим французским коллегой» (Л. 70 об.). Иными словами, министерство до известной степени примирялось с французской религиозной политикой.

В инструкции не упоминалось о торговых интересах России в Дамаске: таковые практически отсутствовали. Зато внимание консула обращалось на попытки «арабских племен» «сохранить за собою известную независимость от Порты». Проблема, столь не-

⁵⁸ Таким ответом должен был стать утвержденный на совещании у Николая II план А.И. Нелидова 1896 г. по вооруженному захвату пролива Босфор, попытка которого едва не осуществилась. Этот авантюристический проект был остановлен на последнем этапе своей подготовки: будучи осведомлен о действиях Нелидова, султан Абдул Хамид II добился отзыва посла из Константинополя. (См.: Дипломатический словарь. Т. 2. Стб. 234–235).

⁵⁹ В инструкции отмечалось, что 300 тыс. православных патриархии не имеют «ни одной духовной семинарии и ни одного высшего светского училища. Между тем у 60 тыс. униатов в Сирии имеется 2 духовных семинарии и несколько высших светских коллегий» (Л. 70).

определенно сформулированная, интересовала министерство главным образом потому, что «попытками этими в последнее время в Аравии воспользовались англичане для политических происков с целью произвести известное давление на Порту». На Певческом мосту, похоже, не имели представления о причинах интереса Форин Офиса к рождавшемуся арабскому национальному движению и не подозревали, что Великобритания связывает с ним серьезные стратегические планы: ведомство Н.К. Гирса ограничивалось рекомендацией консулу использовать свое пребывание в Дамаске для всестороннего изучения «внутренней жизни арабских племен, их стремлений и отношения к турецкому правительству», повторяя указания Н.П. Игнатьева консулу в Алеппо почти двадцатипятилетней давности (Л. 71 об.–72).

Немного места в инструкции было отведено и вопросам железнодорожного строительства в Сирии, подробные сведения о котором, а также о проявлениях соперничества на этой почве между Англией и Францией консулу надлежало направлять в министерство (Л. 73–73 об.).

Турецко-немецкие переговоры по поводу строительства Багдадской железной дороги в инструкции также не упоминались. Германское проникновение в Малую Азию озаботило Азиатский департамент только в 1899 г., когда строящаяся дорога, углубившись в Малую Азию, достигла города Коньи. Тогда начались русско-турецкие переговоры о признании за Россией исключительного права на железнодорожное строительство на территориях, примыкающих к Черному морю, а в качестве давления на турецкое правительство российские дипломаты использовали армянский вопрос, угрожая выслать в Турцию укрывавшихся в России армянских националистов. В 1900 г. соглашение было заключено, и таким путем Россия заблокировала строительство железных дорог в северной части Малой Азии⁶⁰.

Инструкция не затрагивала и армянского вопроса. Россия опасалась разыгрывать армянскую карту, поскольку радикальные армянские группировки стремились к созданию единой независимой Армении, включавшей и ее российскую часть, хотя, как видим, русская дипломатия могла в отдельных случаях использовать армяно-турецкое противостояние для давления на Порту. При этом английское правительство занимало в этом вопросе вполне опре-

⁶⁰ См.: Рыбачёнок И. С. Закат великой державы. С. 296–298.

деленную позицию, и она характеризовалась не только антитурецкой, но и антирусской направленностью. Согласно наблюдениям русских консулов, английские агенты активно поддерживали армянское движение.

Инструкция консулу А.П. Беляеву завершалась требованием оказывать военному агенту Камсаракану «все возможное содействие», учитывая значение стратегического положения Дамасского вилайета, в котором располагались IV, V и VI корпуса турецкой армии, образовывавшие «ближайший резерв пограничного Эрзрумского района» (Л. 73 об.).

Следуя инструкции, А.П. Беляев развил в Дамаске энергичную деятельность на церковно-дипломатическом направлении. Это сыграло не последнюю роль в избрании на патриарший престол в 1899 г. араба — митрополита Мелетия II (Думани), за что российский консул получил чин статского советника и звание генерального консула. Впрочем, в эту, как считалось, важную для российского влияния и престижа операцию были вовлечены не только посол в Константинополе И.А. Зиновьев, назначенный в 1897 г. на место А.И. Нелидова, но даже российский император и османский султан⁶¹. Само по себе это событие способствовало развитию в сирийских православных кругах арабского национального самосознания и одновременно отражало определенную степень его сформированности.

Значительно легче прошли выборы 1906 г., когда после кончины Мелетия на антиохийский престол был избран второй арабский патриарх, Григорий IV Хаддад.

Антиохийские патриархи-арабы широко использовали российскую поддержку для получения финансовой помощи. Следуя «святогробской системе», они свободно тратили свои средства и делали долги, «чтобы доказать крайнюю бедность и нужду в деньгах и, та-



А.П. Беляев
(1859–1906)

⁶¹ Подробнее см.: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие. С. 243–249; Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 354–357.



**А.П. Беляев (первый слева),
антиохийский патриарх Мелетий (третий слева)
и антиохийские духовные иерархи
на праздновании Рождества в школе ИППО.
С фотографии А.А. Гагарина.
1890-е годы**

ким образом, тянуть их из России»⁶². В свою очередь, российские круги в собственных интересах пользовались финансовой зависимостью патриархата.

С точки зрения российских церковных и идеологических интересов религиозная политика в Палестине достигла к концу века заметного успеха. Российское присутствие в Святой земле обрело реальное воплощение в так называемой «Русской Палестине»⁶³. Но отношения с греками-святогробцами были окончательно испорчены.

В 1889 г. Палестинская комиссия была ликвидирована, а оставшиеся в ее распоряжении средства переданы созданному в 1882 г. Императорскому Православному Палестинскому обществу (ИППО). Таким образом было полностью восстановлено управление иерусалимским консульством со стороны Министерства иностранных дел, а в проведение российской политики в Сирии и Палестине включилась общественно-религиозная организация — ИППО. (Впрочем, трения между разными ведомствами по вопросам, кому подчиняются те или иные российские учреждения, по-прежнему отражались на взаимоотношениях между их представителями. Дух соперничества и недоброжелательства был отмечен А.Е. Крымским также и в отношениях между российскими консулами в Сирии.)

Деятельность Императорского Православного Палестинского общества в Палестине и Сирии, особый авторитет которому придавал его глава — великий князь Сергей Александрович, представляет важную страницу в истории русской ближневосточной политики. Серьезен вклад ИППО в русско-арабские связи и изучение христианского Востока. Значительный след оставила его деятельность в гуманитарной области — создание многочисленных начальных школ с

⁶² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3439. Доверительная записка консула в Дамаске коллежского советника князя Б.Н. Шаховского от 21 октября 1909 г. (Цит. по: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 359).

⁶³ Широкое распространение русского паломничества, обеспеченного российскими службами, дало право М.И. Якушеву утверждать, что «Русская Палестина» была явлением «уникальным»: «Русская речь там была слышна повсеместно; на русском разговаривали не только паломники из России, но и местные арабские торговцы. Русские деньги находились в свободном обращении. Если в Стамбуле, Дамаске и других городах Османской империи Порты регулярно изымала их из незаконного обращения, то в Иерусалиме русские денежные знаки продолжали свободно ходить на городских рынках наравне с османскими купюрами и монетами вплоть до начала Первой мировой войны». (Там же. С. 346).

обучением на арабском языке православных детей преимущественно из простонародной среды и организация лечебных заведений (амбулаторий). Школьная форма и учебные пособия, не говоря о самом обучении, предоставлялись учащимся бесплатно из средств ИППО.



**Великий князь
Сергей Александрович
(1857–1905)**

Султанский ферман 1902 г., утвердивший за этими учебными заведениями статус «русских школ», подобно западным миссионерским учебным заведениям, и освободивший их от тягостной зависимости от Антиохийской патриархии⁶⁴, способствовал развитию школьного образования в Сирии.

Однако на школьное дело наложил свой отпечаток консерватизм российской религиозной политики. Побудительным мотивом к открытию православных школ было стремление оградить единоверцев от иноверческого влияния, поэтому в школах преподавался только один иностранный язык — русский. Но для практических нужд православных семей Сирии он был бесполезен. Эмиграционный поток арабских христиан направлялся в страны, где русский не был распространен. В самой Сирии ИППО не создало средних и высших учебных заведений, незначительное число русских торговых домов не могло предоставить достаточного количества рабочих мест, а незнание западных языков не давало возможности выпускникам русских школ получить работу в иностранных фирмах. В результате, по мнению ливанской исследовательницы истории ИППО Суад Слим, в середине 1900-х годов обнаружился известный кризис в школьном деле Общества.

С начала XX в. наблюдались изменения в кадровой политике Министерства иностранных дел: сократились сроки пребывания консулов на одном месте и утвердился бюрократический порядок их продвижения по карьерной лестнице, по словам В.А. Емеца, — «рутинный темп, определяемый не только установленными нормами выслуги лет и взаимосвязью чина и должности, но и отношением

⁶⁴ Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 359.

петербургского начальства»⁶⁵. По-видимому, перемены были связаны с назначением министром иностранных дел графа Владимира Николаевича Ламздорфа (1841–1907), вся предшествующая служба которого протекала в аппарате министерства, что выработало в нем приверженность бюрократической четкости в ведении дел.

В самом конце XIX в. российская дипломатическая служба в Сирии лишилась в один год двух опытных консулов: 5 декабря 1896 г. по состоянию здоровья ушел в отставку К.Д. Петкович (он умер в 1897 г. в Одессе по пути в Петербург), а в Алеппо в том же году скончался М.И. Якиманский. За их уходом последовали частые перемещения консульских служащих, в частности, 14 августа 1903 г. был переведен в Петербург и назначен секретарем ИППО А.П. Беляев. В результате за восемь лет, предшествующих Младотурецкой революции, место службы сменили девять консулов, десять секретарей-драгоманов и секретарей консульств⁶⁶. Передвижения осуществлялись преимущественно в пределах Османской империи и Ирана, существовала практика возвращать секретарей-драгоманов и секретарей, выслуживших определенный срок на новом посту, консулами на первоначальное место службы. Так, Александр Александрович Гагарин и Борис Николаевич Шаховской в конце века служившие секретарем и секретарем-драгоманом — в Бейруте и Дамаске, ко времени Младотурецкой революции были возвращены в те же представительства, но уже в должностях генерального консула и консула. Предшественник Гагарина Николай Николаевич Демерик служил в Бейруте секретарем-драгоманом с 1883 по 1887 г., а с 6 апреля 1902 по 11 ноября 1905 г. — там же генеральным консулом.

Характер дипломатических обязанностей сирийских консулов и в 1900-х годах мало изменился. По-прежнему на первом плане стояли задачи религиозной политики и обязанность подробно информировать посольство и министерство о политическом положении в пределах консульского округа. (Естественно, сохранялись обычные консульские дела, связанные с защитой интересов российских подданных.) Несмотря на попытки консульской службы удовлетворять запросы российских предпринимателей, стремившихся выйти на сирийский рынок, дело шло туго, и в прессе продолжали раздаваться жалобы на неготовность консулов к деятельности подобного рода.

⁶⁵ *Емец В.А.* А.П. Извольский и перестройка внешней политики России (соглашения 1907 г.) // *Российская дипломатия в портретах.* С. 339.

⁶⁶ Данные о перестановках см.: Приложение 1.

В архивах российских консульств за долгие годы отложился огромный массив бумаг, содержащих разнообразные сведения. В сочетании с качественной востоковедной подготовкой этот массив позволял персоналу консульств хорошо ориентироваться в обстановке и



**Канцелярия генерального консульства в Бейруте.
С фотографии А.А. Гагарина. 1890-е годы**

обеспечивать посольство и министерство всесторонней информацией. Но хотя донесения нередко попадали на стол императора, в МИД они обрабатывались недостаточно серьезно, ложась на полки министерского архива мертвым грузом и не способствуя созданию стратегически обоснованной программы действий. Неслучайно бейрутский генеральный консул Константин Николаевич Лишин, сменивший на этом посту К.Д. Петковича, весьма критически высказывался о работе с донесениями в посольстве в Константинополе. «Разве в нашей стране действительно нужно “думать” и “совещаться”, обращаясь в свое посольство? — передавал слова Лишина А.Е. Крымский. — По-моему, консул может делать что-нибудь если не великое, то полезное, только действуя самостоятельно, превышая власть; а на свои письменные отношения к посольству не стоит консулу тратить и порох»⁶⁷. Впрочем,

⁶⁷ Крымский А.Е. Письма из Ливана. С. 269.

донесения К.Н. Лишина (назначен 27 ноября 1897 г., переведен в Аддис-Абебу 23 марта 1902 г.) не уступают по содержательности посланиям его коллег. Характерно, что донесения секретарей-драгоманов, часто замещающих глав консульств, оказывались не менее аналитичными и информативными, чем бумаги консулов.

Некоторое представление о содержании этих документов можно составить по обзору донесений, представленному во второй части настоящей работы. Построенный на основе тематически систематизированных выдержек из консульских донесений, обзор доносит голос консулов и дает представление о профессионализме, понимании обстановки и интересах их составителей и вместе с тем позволяет почувствовать политическую атмосферу Сирии накануне Младотурецкой революции.

Революция была в целом доброжелательно воспринята дипломатическими кругами России и Европы. Правда, 3 августа 1908 г. на экстренном секретном совещании ответственных представителей военных ведомств, Генштаба, Министерства финансов и Совета министров, созванном А.П. Извольским, обсуждался вопрос о возможности вмешательства в турецкие события совместно с державами. Но четыре дня спустя, 7 августа, А.П. Извольский направил российским дипломатам в Османской империи циркулярную депешу, извещавшую, что российское правительство будет с «живым сочувствием и интересом следить за стараниями Турции обеспечить осуществление предпринятых ею реформ и будет избегать всякого вмешательства, которое могло бы затруднить достижение этой цели»⁶⁸. В свою очередь, поверенный в делах в Константинополе Д.А. Нелидов советовал Министерству иностранных дел воздействовать на русскую печать в духе доброжелательного отношения к конституционной Турции⁶⁹. Этими указаниями должны были руководствоваться и российские консулы в Сирии.

Итак, за полстолетия, прошедшие после Крымской войны, в Сирии сложилась полноценная российская консульская служба, обладавшая сетью вице-консульств и агентств, которая была способна выполнять внешнеполитические правительственные поручения и обслуживать интересы российских подданных, пребывающих на территории страны. Она располагала отечествен-

⁶⁸ Цит. по: Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977. С. 153.

⁶⁹ Там же. С. 154.

ными профессиональными кадрами, своими трудами внесшими вклад также и в научное изучение Востока, и в культурные связи России и Сирии.

На задачи, характер и даже организацию этой службы налагали отпечаток особенности самого региона Большой Сирии: здесь находится «колыбель христианской веры»⁷⁰ и ее духовные святыни, чрезвычайно значительные для верующих, поэтому многие, подобно А.С. Норову, ощущали Палестину своей родиной «не по плоти, а по духу»⁷¹. В.А. Жуковский как бы уточнил это определение: в письме Н.В. Гоголю он назвал Иерусалим и Троию, эти олицетворения христианских и античных истоков европейской культуры, «духовной отчизной». В паломничестве в Святую землю верующие искали разрешения своих духовных и жизненных устремлений.

Для Российской империи присутствие и религиозно-дипломатическая деятельность в этом регионе служили укреплению государственной идеологии с ее устоями православия и самодержавия и с признанием императора России покровителем Восточных православных церквей. Неслучайно поэтому внимание императорской семьи к палестинской политике.

Но помимо духовных устремлений и идеологических интересов российского общества и государства существовали особые интересы Министерства иностранных дел, рассматривавшего православное сирийское духовенство как опору и инструмент своей политики в стране, из-за чего внимание МИД было приковано к религиозно-дипломатической деятельности консульского корпуса в регионе.

В целом внешняя политика России на Ближнем Востоке, носила имперский характер, в отличие от преимущественно колониальной политики других великих держав. Ее задачи в Египте и вообще на Востоке император Николай I при назначении на пост генерального консула в Александрию полковника А. О. Дюгамеля определил следующим образом: «Я желаю, чтобы Россия имела влияние в Египте: по своему географическому положению и могуществу она

⁷⁰ Вяземский П.А. Путешествие на Восток (1849–1850) // Святые места вблизи и издалека. Путевые заметки русских писателей. 1-я половина XIX века. М., 1995. С. 18.

⁷¹ Норов А.С. Путешествие по Святой земле // Там же. С. 330. Подробнее об отношении к Святой земле русских писателей-романтиков см.: Смиланская И.М. Арабский мир в представлениях русских паломников XII — первой половины XIX в. // Всплываясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие. М., 2013.

должна иметь силу во всем Востоке»⁷². Применительно к Сирии это означало вмешательство во внутрисирийские события, так или иначе отражавшиеся на влиянии России, начиная с защиты интересов православной церкви, духовенства, населения и оканчивая назначением угодных и отставкой негодных османских чиновников всех рангов. Это не исключало того, что в различных политических комбинациях «большой политики» Сирия могла играть роль разменной монеты.

Консульская служба опиралась в своей политике на авторитет российской миссии (позже посольства) в Константинополе, завоеванный Россией преимущественно в ходе победоносных русско-турецких войн XVIII — первой трети XIX в., тогда как основные соперники России — Франция и Великобритания — утверждали свое господствующее положение в Сирии, занимая все более серьезные экономические, транспортно-стратегические и культурные позиции в этой стране, что позволяло этим державам извлекать реальные экономические и политические дивиденды.

При этом остается открытым вопрос, насколько эффективны были финансовые «вливания» России в рассматриваемый регион, в какой степени они служили решению ее имперской задачи — утверждению своего влияния — и насколько целесообразными были размеры этих вливаний, тем более с учетом насущных проблем и потребностей ее собственного внутреннего развития. Российское Министерство иностранных дел, не имея четкой стратегической задачи, апеллировало в своей политике к «историческим традициям», не замечая важных перемен, совершавшихся в османском обществе, появления в общественно-политической жизни второй половины XIX — начала XX в. новых социальных сил. Мимо внимания руководителей внешней политики прошло арабское Возрождение и его деятели, а затем и идеологи и участники рождающегося национального движения.

Между тем в процессе реформирования османского государственного аппарата роль духовенства в общественной жизни значительно снизилась. Образование и подготовку офицерский состав и чиновники Османской империи теперь отчасти получали в учебных заведениях Франции и Британии, и выпускники этих заведений становились проводниками политического и культурного влияния западноевропейских держав.

⁷² [Дюгамель А.О.] Автобиография А.О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. Кн. 1. Ч. 4. С. 509.

Соотношение политических сил, сложившееся в регионе, продемонстрировало соглашение Сайкса — Пико о разделе Азиатской Турции (1916 г.), исключавшее российские интересы в Сирии. Впрочем, взамен учитывались претензии России на Константинополь и проливы.

Итогом же деятельности российских консулов, тщательно выполнявших указание информировать посольство и Азиатский департамент обо всех событиях, происходивших в общественно-политической и церковной жизни Сирии и Палестины, стал массив документов, отложившихся в архиве МИД⁷³.

Кто же были российские консульские служащие и какими критериями могло руководствоваться Министерство иностранных дел при их назначении в Сирию? Об этом речь пойдет в следующей главе.

⁷³ См. Приложение 2.

РОССИЙСКИЕ КОНСУЛЫ В СИРИИ: СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, КАРЬЕРА, ВЗГЛЯДЫ И ИНТЕРЕСЫ¹

Будучи искусным дипломатом, сколько еще необходимо, чтобы стать хорошим консулом! Ибо обязанности консулов разнообразны до бесконечности; они носят совершенно особый характер по сравнению с должностями других чиновников МИД. Они требуют массу практических знаний, для усвоения которых необходимо особое воспитание.

Шарль Морис Талейран

Несмотря на бесконечное разнообразие обязанностей российских консулов и их многосторонние знания, которые проверялись на экзаменах при поступлении в Министерство иностранных дел, престиж консульской службы и социальное положение консулов заметно уступали статусу дипломатов. Это верно и для консулов, служивших на Востоке, где в круг их обязанностей входили дипломатические функции. Впрочем, в отличие от ряда европейских государств, в России не существовало жесткого разграничения дипломатической и консульской карьеры².

¹ При написании этого раздела использовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА. Ф. 14. Оп. 3, 5), любезно предоставленные сотрудником Эрмитажа В.М. Дзевановским, а также Архива внешней политики Российской империи. (Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464).

² В частности, полковник А.О. Дюгамель, как и граф А.И. Медем, после пребывания генеральным консулом в Александрии был направлен посланником в Тегеран. А.И. Медем стал карьерным дипломатом (служил в Бразилии и Вашингтоне), а Дюгамель возвратился на военную службу, которую завершил генерал-губернатором Западной Сибири. Во второй половине XIX в. консульские представители в Египте имели две должности — дипломатического агента и генерального консула, а в 1910-е годы генеральное консульство в Александрии было преобразовано в

К примеру, Н. К. Гирс, выпускник Царскосельского лицея, в 1882–1895 гг. министр иностранных дел, имел в послужном списке и должность генерального консула в Египте (1856–1858).

И все-таки консулы, в том числе и генеральные, достаточно редко назначались на дипломатические посты. Среди сирийских консулов, кажется, только К.М. Базили, А.Ф. Бегер и М.К. Ону стали дипломатами. К.М. Базили после службы в Сирии в возрасте 46–47 лет выполнял ответственные дипломатические поручения — при А.М. Горчакове в Вене в 1855 г. и при А.Ф. Орлове на Парижском конгрессе, но был на второстепенных ролях³. А.Ф. Бегер в 1869 г. (также в 46 лет) был назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Тегеран, где оставался до 1876 г. М.К. Ону начинал службу в качестве секретаря-драгомана консульства (в частности, в 1862 г. в Дамаске); благодаря хорошим знаниям языков и культуры народов Ближнего Востока он дослужился до должности советника при посольстве в Константинополе, а в 1889 г. достиг ранга посланника и полномочного министра в Афинах.

Персональные сведения о консульских служащих можно найти в формулярных списках сотрудников Министерства иностранных дел. Как известно, такой список заводился на каждого чиновника, вступавшего на государственную службу. Более того, копии послужного списка родителя представлялись в учебные заведения, куда поступали сыновья⁴.

Формулярный список открывался графой «Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание». В процессе службы большинство этих данных изменялось, как и сам чин, определявший положение чи-

дипломатическую миссию, возглавляемую посланником. Иными словами, статус генерального консула в Египте изначально был престижнее и значительнее, чем в Сирии.

³ Потомки К.М. Базили хотя и остались безвестны, но сделали более успешную карьеру: сын Александр Константинович Базили занимал в 1897–1900 гг. пост директора Азиатского департамента, а внук Николай Александрович в 1912–1916 гг. — вице-директора канцелярии МИД.

⁴ В Архиве внешней политики Российской империи, например, хранятся копии послужных списков сенатора, князя Н.И. Шаховского «на предмет представления в Лазаревский институт восточных языков при определении в оный сына Бориса». (АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 749/1. Г. 1875. Д. 316. Л. 212–225) и статского советника В.А. фон Циммермана «на предмет определения сына его Владимира студентом учебного Отделения восточных языков. С[анкт]-Петербург. Мая 27 дня 1875 года».

новника на службе. Неизменной оставалась весьма важная запись «вероисповедание» — понятие, заменявшее «национальность» и отчасти «подданство».

В XIX в. большинство чиновников Министерства иностранных дел исповедовали православие, но были на службе и инославные. Сам министр иностранных дел К.В. Нессельроде был лютеранином; не все консулы, служившие в Османской империи, происходили из православных семей и исповедовали православие. Генеральный консул в Египте Александр Осипович Дюгамель, швейцарец по происхождению, по-видимому, оставался католиком и был похоронен при костеле. Отец консула В.В. фон Циммермана, Владимир Андреевич, инженер по образованию, служивший воспитателем в Александровском (Царскосельском) лицее, так же как Ф.К. Гирс, крупный землевладелец и государственный деятель, брат Н.К. Гирса, принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию.

Тем не менее во второй половине XIX и начале XX в. все 18 консулов, служивших в Сирии, были российскими подданными *православного исповедания*. В подавляющем большинстве они были русскими. Исключение составляли болгарин Константин Дмитриевич Петкович, молдаванин Михаил Константинович Ону и трое «обрусевших»: Александр Федорович Бегер — внук саксонского горного рабочего, выехавшего в Россию в 1779 г., и сын генерал-лейтенанта, горного инженера; Владимир Владимирович фон Циммерман (девичья фамилия его матери Войцехова-Гусевич, «жена и дети вероисповедания православного»); Николай Николаевич Демерик, записанный православным, но получивший первоначальное образование в Санкт-Петербургском реформатском училище, его отец сохранил французское подданство.

Несмотря на то что толерантное отношение к инославным сохранялось в Министерстве иностранных дел, православное исповедание, по-видимому, создавало более благоприятные условия для поступления на дипломатическую и консульскую службу.

В следующей графе формулярного списка, второй по значимости, отмечалось *сословное происхождение* («из какого звания происходят»). Известно, что представители дворянского сословия предпочитали военную или дипломатическую карьеру. Но представление, что к дипломатической службе допускались только дворяне, ошибочно.

В XIX — начале XX в. как в России, так и в международной практике, назначения на все высшие дипломатические посты традиционно

получали дворяне, преимущественно из титулованной знати. Из 14 министров иностранных дел Российской империи только четверо — Н.К. Гирс, Н.П. Шишкин, А.П. Извольский и С.Д. Сазонов — не имели знатных титулов, однако происходили из старинных дворянских семей. Из 16 посланников и послов — полномочных представителей России в Константинополе — шесть обладали знатными титулами: барон (позже граф) Г.А. Строганов, барон (также позже граф) А.И. Рибопьер, граф (позже князь) А.Ф. Орлов, светлейший князь А.С. Меншиков, князь А.Б. Лобанов-Ростовский и граф Н.П. Игнатьев.

На консульские посты в восточных государствах в XVIII — начале XIX в. назначали местных жителей или европейцев, знакомых с местной ситуацией и обычаями. Во второй половине XIX в., когда были подготовлены собственные кадры, положение изменилось. Благодаря демократизации российской общественной структуры расширился доступ разночинцев к государственной службе. На состав МИД повлиял либерализм эпохи реформ. В частности, министр А.М. Горчаков рекомендовал при подборе служащих учитывать деловые качества претендента на должность. Учебные заведения, готовившие кадры для консульской службы, не ограничивали набор учащихся по сословному признаку. В результате среди консулов в Сирии были выходцы из разных сословий.

Титулованную знать представляли князья Александр Александрович Гагарин (1862–1919)⁵ и Борис Николаевич Шаховской (1870–1926), которых И.Ю. Крачковский с некоторой долей иронии именовал «сирийскими князьями». Судя по скромной начальной военной карьере (на железнодорожной службе в Туркестане), своему переходу в Министерство иностранных дел и относительно успешному прохождению консульской службы А.А. Гагарин был обязан светским связям: по словам А.Е. Крымского, его крестным отцом был великий князь Сергей Александрович⁶. Борис Николаевич Шаховской, хотя и обладал благодаря тем же связям придворным чином камергера (А.А. Гагарин был только камер-юнкером), сделал вполне традиционную карьеру и не занял в обществе такого же высокого положения, как его родители. (Те владели в Рязанской губернии крупными наследственными и благоприобретенными землями. Отец, князь Николай Иванович Шаховской, выпускник Училища правоведения, был сенатором, а мать, урожденная княгиня Наталья Алексеевна Трубецкая, — фрейлиной.

⁵ Дату смерти А.А. Гагарина любезно сообщила М.Ю. Сорокина.

⁶ *Крымский А.Е.* Письма из Ливана. С. 48.

По словам И.Ю. Крачковского, Б.Н. Шаховской был племянником графини П.С. Уваровой⁷.)

К старым российским дворянским родам принадлежали также камергер Георгий Дмитриевич Батюшков (1866–?), Владимир Семенович Ионин (1838–1886), Константин Николаевич Лишин (1851–1905), Николай Яковлевич Мухин (1805–1873), Трофим Павлович Юзефович (1840–1883), Владимир Владимирович фон Циммерман (1854–?). Иностранцы — болгарин Константин Дмитриевич Петкович (1827–1897) и молдаванин Михаил Константинович Ону (1835–1901) — также происходили из знатных фамилий. Дворянином всего лишь во втором поколении был Александр Федорович Бегер (1822–1895), но его отец благодаря быстрому взлету по служебной лестнице обеспечил сыну достаточно успешную карьеру. Неясно происхождение Николая Дмитриевича Мокеева (1823–?), по-видимому, тоже из дворянства, хотя его отец имел всего лишь чин губернского секретаря, и Измаила Григоровича (ум. 1903 г.), о котором сказано, что он — сын княгини Н.Б. Шаховской. Иными словами, почти три четверти сирийских консулов происходили из дворян. Остальные вышли из разных сословных групп. Впрочем, дослужившись до чина титулярного советника (IX класс), они имели право на личный статус дворянина, а достигнув чина V класса, т. е. статского советника (с 1856 г. — IV класса, действительного статского советника), получали наследственное дворянство.

Из духовного сословия происходили Михаил Иванович Якиманский (ум. 1897) и Алексей Петрович Беляев (1859–1906). Первый из них имел духовное образование. Уволенный по собственному прошению «из духовного звания», он был в 1863 г. переведен на госу-



А.Ф. Круглов
(1864–1948)

⁷ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 749/1. Год 1875. Д. 316. Л. 481–482; СПФ Архива РАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 5. Дневник И.Ю. Крачковского. Л. 124 об.

дарственную службу титулярным советником; в 1883 г., уже будучи статским советником и консулом, назначен в Алеппо, где оставался до 1897 г.⁸ Об А.П. Беляеве речь шла в главе 1. По словам А.Е. Крымского, Беляевы были «неинтеллигентным семейством»⁹; жена Беляева происходила из купеческого рода, была внучкой богатого купца Фролова. (Следует заметить, что согласно Уставу о службе 1857 г. чиновник, намеревавшийся вступить в брак, был обязан получить особое разрешение от ведомства, в котором он состоял¹⁰.)

Выходцем из купеческого сословия был Алексей Федорович Круглов (1864–1948), чей отец, глава многодетной семьи, происходил из крестьян Угличского уезда, крепостных графа Шереметева, но сумел стать петербургским купцом первой гильдии. Алексей Федорович окончил классическую гимназию, физико-математический факультет «разряда естественных наук» Санкт-Петербургского университета и Учебное отделение восточных языков¹¹. Он сделал обычную карьеру — разве что консулом в Алеппо (1903–1908) был назначен только к 40 годам, но вскоре стал генеральным консулом в Иерусалиме (1907–1914). Купеческое происхождение, видимо, не третировалось в Министерстве иностранных дел, хотя, возможно, тормозило продвижение по карьерной лестнице. Во всяком случае, Михаил Михайлович Лыткин (1867–1913), незаконнорожденный сын петербургской мещанки Марии Васильевны Лыткиной, коллежский ассессор, застрявший в должности секретаря-драгомана консульства в Алеппо (1902–1907), перед окончанием Восточного факультета Санкт-Петербургского университета был зачислен «по определению Казенной палаты Санкт-Петербурга в Гдовское второй гильдии купеческое сословие»¹². Возможно, так было надежнее получить место в ведомстве иностранных дел.

⁸ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3816.

⁹ Крымский А.Е. Письма из Ливана. С. 202.

¹⁰ Устав о службе по определению от правительства // СЗРИ. Т. 3. СПб., 1857. (Цит. по: Сафронова Е. В. Становление и развитие консульской службы. С. 155). Поскольку молодые люди, как правило, отправлялись на службу за границу до брака, они нередко женились на иностранках. Так, Константин Николаевич Лишин, начавший службу в Константинополе, женился на красавице-гречанке, дочери богатого греческого предпринимателя. Их дочь Ольга, впоследствии вышедшая замуж за графа А.П. Капниста, из-за болезни матери совсем юной начала выполнять обязанности хозяйки салона во время приемов в доме генерального консула — непременно занятие жен дипломатов и консулов.

¹¹ РГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 22 500. Л. 1, 3, 36.

¹² Там же. Д. 24 768. Л. 1, 2, 15, 16.

Два консульских служащих в Сирии, Николай Николаевич Демерик (1855–?) и Евгений Германович Ларош (1874–?), просходили из семей представителей свободных профессий. Н.Н. Демерик, статский советник и генеральный консул в Бейруте (1902–1905), сын французского подданного, доктора медицины, в шесть лет лишился отца. Его воспитывал отчим — артист Русской оперной труппы И. Ратковский¹³. Отец Е.Г. Лароша, служившего в те же годы (1903–1906) в Бейруте секретарем-драгоманом генерального консульства, — известный музыкальный и литературный критик Герман-Август Ларош, евангелическо-лютеранского вероисповедания, получивший по окончании консерватории звание «свободного художника». Восприемником при крещении будущего консульского служащего, мать которого была православной, стал Модест Ильич Чайковский, брат Петра Ильича¹⁴.

Относительно «низкого» происхождения — из «обер-офицерских детей» — был Николай Григорьевич Иванов (1828–?), консул в Алеппо в 1871–1883 гг. Этой должности он достиг только к 39 годам и, похоже, выше не поднялся, что не помешало ему дослужиться до чина действительного статского советника.

Третья — шестая графы формулярного списка чиновника («есть ли имение» с уточнением «у него самого и у родителей», «у жены, буде женат», родовое или благоприобретенное) характеризуют его материальное положение. Напомним, что в первой графе формулярного списка имелась запись о «получаемом содержании», т. е. размере жалованья, квартирных денег и других выплат, столь существенном для тех, чьим источником дохода была служба. Поскольку в России, в отличие от большинства европейских государств, не существовало имущественного ценза для занятия консульской и дипломатической должности¹⁵, то вопрос об имении, если не был данью традиции, служил показателем *сословно-социального положения* чиновника. Судя по всему, большинство консулов не обладало имениями, приносящими доход. Так, отрицательно на этот вопрос отвечали В.А. фон Циммерман, А.А. Гагарин. Известно, что землями и крепостными владел А.Ф. Бегер¹⁶; К.Н. Лишину оставил в наследство небольшое

¹³ Там же. Д. 18 060. Л. 26–33.

¹⁴ Там же. Д. 30 132. Л. 1–4.

¹⁵ Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 166, 169.

¹⁶ В январе 1862 г. А.Ф. Бегер обратился с прошением об отпуске для улаживания дел после смерти отца и «устройства быта крестьян, ему принадлежащих». (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/ 2. 1862 год. Д. 1310. Л. 38).

имение в Черниговской губернии его отец, герой Отечественной войны 1812 г. генерал-лейтенант Н.Ф. Лишин¹⁷. По-видимому, в родительском имении (деревня Варваровка Бобровского уезда) появился на свет «дворянин Воронежской губернии» Владимир Семенович



**Рождественская елка в консульстве в Дамаске.
А.П. Беляев в окружении семьи и персонала консульства.
С фотографии А.А. Гагарина. 1890-е годы**

Ионин¹⁸. Этим исчерпываются имеющиеся в нашем распоряжении сведения о неслужебных доходах сирийских консулов.

Жалованье российского консула было невелико. К.М. Базили жаловался А.Н. Муравьеву, что вынужден был за короткое время пребывания консулом в Бейруте потратить капитал, который он накопил благодаря своим научным и литературным трудам¹⁹. Материаль-

¹⁷ Лишин Константин Николаевич // Мглинский край. — URL: <http://mglinkrai.narod.ru/imena/lischinkonstantin.htm>

¹⁸ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 1558. Л. 1–4.

¹⁹ Переписка Константина Михайловича Базили и Андрея Николаевича Муравьева (1839–1852) / Подгот. текста И.Ю. Смирновой // ППС. Вып. 103.

ные соображения побуждали его добиваться должности генерального консула²⁰. За последующие полвека положение не изменилось. А.П. Беляев сетовал на трудности содержания семьи в отеле дачного ливанского селения²¹. В свою очередь, В.В. Циммерман ради увеличения дохода стремился совместить службу консула с должностями агента РОПиТ и Добровольческого флота. Условия жизни консулов и их семей в Сирии не отличались роскошью.

Российская практика совершенно расходилась с европейской, где возможность поступления на дипломатическую службу определялась имущественным цензом. Среди претендентов на службу в Министерстве иностранных дел встречались «недостаточные», получившие университетское или гимназическое образование за казенный счет. Так, Н.Н. Демерик²², исключенный из университета за неуплату за обучение, был восстановлен по ходатайству декана Восточного факультета В.В. Григорьева, получив стипендию МИД и освобождение «от платы за слушание лекций по бедности»²³, а Измаил Григорович, по-видимому, по той же причине числился стипендиатом МИД, а затем Главного педагогического института. Мать В.В. фон Циммермана, вдова, жившая на пенсию, ходатайствовала об определении сына «в седьмой класс Императорского училища правоведения на казенное содержание»²⁴.

Седьмая графа формулярного списка посвящена образованию и карьере: «Где получил воспитание и окончил ли в заведении курс наук, когда в службу вступил и с какими чинами в каких должностях и где проходил оную». Затем следовали пункты о наградах и наказаниях (был ли под судом и следствием и т. п.).

Испытания, которым подвергался претендент на поступление в МИД, предполагали знания в объеме университетского курса. Но к высокой дипломатической карьере готовили закрытые привиле-

М., 2005. С. 67–68. К.М. Базили сообщил, что все его содержание — и это при необходимости принимать гостей, раздавать бакшиши и т. п. — составляло всего 3100 руб. серебром в год.

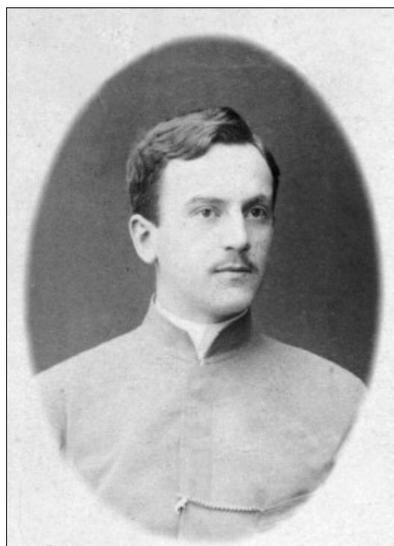
²⁰ Согласно «Ведомости о распределении чиновников по статусу миссии» на июль 1842 г. жалованье генерального консула колебалось от 4500 до 6500 рублей в год, у консула составляло 2500 рублей и на наем дома 600. Драгоман консульства получал 1000; вице-консул — 1200 и еще 300 рублей квартирных. (*Кудрявцева Е.П.* Русские на Босфоре. С. 327–331).

²¹ *Крымский А.Е.* Письма из Ливана. С. 204.

²² РГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 1150. Л. 1–6.

²³ Там же. Д. 18060. Л. 1–3, 30–33.

²⁴ Там же. Ф. 355. Оп. 1. Д. 3375. Л. 1, 3.



Евгений Ларош.
Студенческая фотография

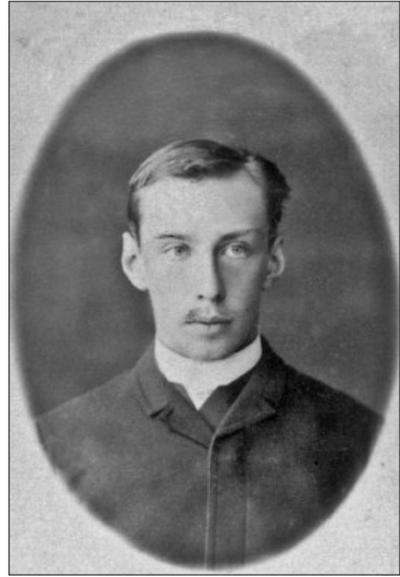


Георгий Батюшков.
Студенческая фотография

гированные учебные заведения, такие как Александровский (до 1843 г. Царскосельский) лицей и Училище правоведения. Среди сирийских консулов Царскосельский лицей закончил в 19 лет с чином X класса (коллежский секретарь) и определением на службу в МИД только А.Ф. Бегер²⁵. Большинство сирийских консулов, секретарей и секретарей-драгоманов консульств были выпускниками историко-филологических отделений (факультетов) университетов — Санкт-Петербургского (Иванов, Мухин, Петкович), Казанского (Мокеев), Киевского (Лишин) или факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (Батюшков, Григорович, Демерик, Ларош, Лыткин, Тухолка, Шаховской). Лазаревский институт восточных языков в Москве также готовил будущих консулов (его окончили Беляев, Ионин, Ону, в нем начинал учебу Шаховской). Учебное отделение восточных языков МИД обычно служило усовершенствованию в языковой подготовке (его выпускниками были Иванов, Ионин, Круглов, Мокеев, Мухин, Циммерман). Выходцы с Балкан получали образование в Ришельевском лицее в Одессе (в нем учились Базили и Петкович). Вне системы высшего гуманитарного образования оказались только Гагарин, Циммерман, Юзефович, Якиманский (имел высшее духовное образование) и отчасти Круглов.

²⁵ Мы не учитываем числившегося «плюральным консулом» в Бейруте (1900–1902) Бориса Константиновича Арсеньева (1880–1925), камергера, поэта, окончившего Александровский лицей.

А.А. Гагарин окончил кадетский корпус и военное училище, тем не менее и А.Е. Крымский, и И.Ю. Крачковский отмечали его большую образованность, так же как и его жены Марии Яковлевны, приемной дочери Якова Лазаревского²⁶. Владимир Владимирович Циммерман выдержал экзамен «полного курса средних учебных заведений» в Николаевском инженерном училище. Его мать ходатайствовала о принятии сына в седьмой класс училища право-ведения, где он, по-видимому, намеревался продолжить образование, однако поступил и окончил трехлетний курс Учебного отделения восточных языков²⁷. Трофим Павлович Юзефович (1840–1883), как уже упоминалось, в 22 года составил и опубликовал труд «Договоры России с Востоком, полити-



Сергей Тухолка.
Студенческая фотография

²⁶ Крымский А.Е. Письма из Ливана. С. 48. «Образование княгини М.Я. Гагариной — блестящее, европейское, и она очень любит чтение, притом не пустое». Ее приемный отец — Яков Матвеевич Лазаревский (1829–1881), один из шести братьев, литераторов и чиновников, поддерживавших дружеские связи с Т. Шевченко, служил управляющим в Ливадии — имении царской фамилии. Происходил из мелкопоместной украинской дворянской семьи. И.Ю. Крачковский записал в своем дневнике (март 1909 г.), что княгиня Гагарина столь же симпатична, как и княгиня Шаховская, что они — Крачковский и Гагарина — «потолковали о Крымском, о Востоке, которым очень серьезно интересуется и т. д.» (СПФ Архива РАН. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 5. Дневник И.Ю. Крачковского. Л. 97).

²⁷ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 749/1. Д. 316. Л. 189–189 об., 212–225 (формуляр В.А. Циммермана 1875 г.); Оп. 25. Д.17. Л. 8.



Михаил Лыткин.
Студенческая фотография

ческие и торговые», и по гимназическому аттестату был определен на службу в Азиатский департамент канцелярским чиновником. Год спустя он был направлен в Иерусалим исполняющим должность секретаря-драгомана консульства²⁸. Наконец, М.И. Якиманский, о ком также уже была речь, закончил Санкт-Петербургскую духовную академию²⁹.

При всем различии сословно-социального положения, национального происхождения и особенностей образования, продвижение сирийских консулов в чинах и по службе, за редким исключением, не имело кардинальных различий. Большинство будущих консульских служащих заканчивали учебные заведения к 22–24 годам, впрочем, можно отметить разброс между 20 (Григорович), 28 и 29 годами (Мухин и Мокеев). Первые год-два они оставались на канцелярской работе при Азиатском департаменте или направлялись студентами в Константинопольскую миссию, а затем — секретарями-драгоманами консульств. Далее иногда следовало назначение управляющим консульством. Как правило, между поступлением на службу и назначением консулом проходило 10–12 лет, в течение которых выслуживались чины, т. е. претендент имел возраст 33–37 лет (как Беляев, Демерик, Мокеев, Тухолка). Самыми молодыми (в 31 год) это назначение получили Ионин и Петкович, дольше других, до 38–39 лет, пришлось ждать Батюшкову, Иванову, Шаховскому. Исключительно медленно продвигался по службе В.В. Циммерман: 15 лет (1880–1895) он оставался секретарем-драгоманом в Трабзоне и Эрзеруме, еще два года (1896–1898) был вице-консулом в Самсуне и только в 1898 г., в возрасте 43 лет, был назначен консулом в отдаленную Джидду. Его перевод консулом в Алеппо состоялся в 1907 г., когда ему исполнилось 52 года, и сопровождался с его стороны жалобой. Циммерман писал товарищу министра иностранных дел Н.В. Чарыкову: «За 32 года честной службы и 9 лет мученичества, сопряженного с опасностью жизни, в Джидде, меня назначают в новую такую же трущобу, Алеппо, и даже простым консулом». Его просьба назначить кандидатом «на первую вакансию генерального консульства, особенно в Бейрут и Конее» не увенчалась успехом. Он оставался в Алеппо до начала Первой мировой войны³⁰.

²⁸ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3786. Л. 1–22.

²⁹ Там же. Д. 3816.

³⁰ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 34. Л. 84 об.; Оп. 719. Д. 18. Л. 240 об.; Д. 67 а. Л. 17 об.; Д. 223. Л. 198 об.; Оп. 336/2. Д. 508. Л. 84 об.; Д. 510. Л. 4.

Назначение генеральным консулом могло последовать примерно через 10 лет службы в должности консула: в возрасте 42–46 лет его получили Батюшков, Круглов, Лишин, Мухин, Петкович; но Круглов, например, стал генеральным консулом в 39 лет, а Григо-



Бейрут. Сад аль-Хамидийя. С фотографии А.А. Гагарина. 1890-е годы

рович — почти в 58, хотя оба возглавляли консульства. Отнюдь не все чиновники достигали этой должности: так, Циммерман в 59 лет оставался консулом, Иванов пробыл консулом 16 лет до своей отставки по болезни в 55 лет.

Безусловно, из этой общей схемы были исключения. М.К. Ону, который окончил Лазаревский институт и поступил на службу драгоманом в Министерство иностранных дел в 14 лет, замещал консула в Дамаске в 27, но ранг посланника получил только в 54. А.Ф. Бегер по окончании лицея в 19 лет сразу оказался в министерстве, но в должности чиновника по особым поручениям, в 36 был назначен генеральным консулом в Бейруте, а в 45 — посланником в Тегеран.

По-видимому, начальным толчком в карьере Бегера было окончание закрытого привилегированного учебного заведения, но свою роль сыграли положение и связи отца. Крестник великого князя Сергея Александровича А.А. Гагарин, окончив в 22 года военное училище, девять лет прослужил в армии и в чине штабс-капитана в 31 год вышел в отставку. Решительно сменив военную карьеру на дипломатическую, он был «определен в службу» в Министерство иностранных дел и назначен драгоманом Политического агентства в Бухаре. И в дальнейшем карьера А.А. Гагарина отклоняется от общей схемы: через полгода после назначения в Бухару он был «переименован в титулярные советники», а спустя полтора года, 33-х лет, назначен секретарем-драгоманом генерального консульства в Бейруте. С отъездом Петковича в декабре 1896 г. и до прибытия в конце 1897 г. вновь назначенного генерального консула Лишина он исполнял должность управляющего генеральным консульством; затем в декабре 1897 г. его направляют секретарем в генеральное консульство в Марокко, а в августе 1900 г. в возрасте 38 лет назначают консулом в Нагасаки и по выслуге лет производят в надворные советники. В 1903 г. Гагарин «пожалован в звание камер-юнкера Двора Е[го] и[мператорского] величества» и год спустя командирован в Бейрут для управления генеральным консульством, а 11 ноября 1905 г. назначен генеральным консулом в Бейруте «с оставлением в придворном звании»; только 1 ноября 1908 г. он произведен в статские советники³¹.

Мы не знаем, что сдерживало карьерный рост Иванова, Лыткина, Григоровича и Циммермана; первые два имели низкое сословное происхождение, а третий до поступления на службу испытывал материальные трудности (впрочем, подобное же положение не помешало Демернику дослужиться до ранга генерального консула). Иными словами, определенная корреляция между карьерным ростом и сословно-социальным положением наблюдается, но с большей уверенностью можно говорить, что карьере сирийских консулов способствовали, помимо выслуги лет, связи в бюрократическом мире и высшем свете.

Без сомнения, к дипломатическим служащим предъявлялись идеологические требования. Они должны были быть верноподданными сторонниками самодержавия, государственниками и патриотами. Многие из них придерживались консервативных политических

³¹ Затем в 1911 г. Гагарин был перемещен в генеральные консулы в Геную и в 1914 г. — в Барселону. (АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Год 1914. Д. 785. Л. 1–10).

взглядов, в чем можно убедиться, в частности, из текстов донесений. Однако это им не мешало критиковать порядки в Министерстве иностранных дел и в посольстве в Константинополе.

По-видимому, многие после 1917 г. оказались в эмиграции³². На дипломатической службе советской власти остался Б.Н. Шаховской. Согласно официальному некрологу, помещенному в журнале «Советский филателист», он «вполне искренне приветствовал Советскую власть и отдал затем Наркоминделу свои знания и многолетний опыт по работе в странах Ближнего Востока». До 1924 г. Шаховской находился в Анкаре, а возвратившись из Турции, состоял «ответственным переводчиком НКВД»³³.

Российских консулов в Сирии, как и большинство дипломатических служащих, отличала большая культура, широкие интересы и образованность. Об этом свидетельствуют их внеслужебные занятия и увлечения. Не удивительно, что многие из них проявляли интерес к истории и культуре страны, где проходила их служба. Продолжая, по существу, традиции К.М. Базили и Порфирия Успенского, И.Г. Григорович и Г.Д. Батюшков, ученики В.Р. Розена и В.А. Жуковского, собирали рукописи для библиотеки Учебного отделения восточных языков МИД. А.А. Гагарин, по словам А.Е. Крымского, владелец «ценной библиотеки», передал в Восточную комиссию Московского археологического общества сирийскую рукопись VI в. (по датировке М.В. Никольского)³⁴, он же предоставил в Восточную комиссию предназначенные для продажи «ассирийские цилиндры» с надписями³⁵. Благодаря этому А.А. Гагарин стал членом Московского археологического общества. Попутно он увле-

³² Впрочем, в Предварительном списке российских дипломатов, оставшихся в эмиграции после Октября 1917 г., из сирийских консульских служащих, доживших до революции, упомянуты только А.А. Гагарин и С.В. Тухолка.

³³ Советский филателист. 1927. № 1. С. 31. Вопреки этикетно приукрашенному содержанию некролога, судьба Б.Н. Шаховского была драматичной: в 1920 г. в Бутырской тюрьме скончался его сын Николай (1904 г. рождения), ученик шестого класса гимназии, работавший с 1918 г. конторщиком в Гражданском промышленно-техническом отделе Госконтроля. (ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 273. С. 90). Видимо, и сам Борис Николаевич не ощущал свое положение в качестве «ответственного переводчика» как устойчивое.

³⁴ Крымский А.Е. Письма из Ливана. С. 99.

³⁵ Там же. С. 125. Приобретение и коллекционирование древностей могло стать также дополнительным источником дохода.

кался входившей в моду фотосъемкой, до нас дошли выполненные им многочисленные фотографии Бейрута 1897 г.³⁶

К.Н. Лишин был увлеченным садоводом, он разбил парки при генеральных консульствах в Бейруте и Аддис-Абебе. Кроме того, он серьезно интересовался историей и археологией, был членом Русского археологического общества в Константинополе. Будучи страстным нумизматом, во время службы в Адрианополе он собрал коллекцию фракийских монет (часть его нумизматической коллекции была продана в Эрмитаж). Ученик В.А. Жуковского Б.Н. Шаховской стал известным филателистом³⁷, членом Российского общества филателистов.

Многие донесения сирийских консулов представляют собой фактически научные работы, созданные на основе, так сказать, полевых наблюдений в тех арабских странах, где они служили. Некоторые из них, принадлежавшие перу А.Ф. Круглова, А.А. Гагарина, С.В. Тухолки, А.П. Беляева, публиковались в трудах Министерства иностранных дел, главным образом в Сборниках консульских донесений³⁸. Мы упоминали о сочинениях К.М. Базили и К.Д. Петковича, ставших важным вкладом в изучение истории и культуры Сирии³⁹. М.М. Лыткин, чьи донесения отличались глубиной, состоял членом Общества русских ориенталистов (ОРО), включавшего начинающих исследователей и молодых востоковедов⁴⁰.

³⁶ Шестьдесят фотоснимков А.А. Гагарина хранятся в архиве Государственного музея истории религии (эти сведения любезно сообщила сотрудник Русского дома зарубежья им. А.И. Солженицина Елена Викторовна Кривова, за что мы ей весьма благодарны).

³⁷ Ему принадлежит работа «Почтовые марки ангорского правительства» (Советский филателист. 1923. № 11–12 и 1924. № 4, 6).

³⁸ *Круглов А.* (консул в Багдаде). Торговля Мухаммеры // Сборник консульских донесений. 1899. Вып. 1. С. 14–33; *Гагарин А.* (секретарь генерального консульства в Танжере). Торговля Марокко // Там же. 1900. Вып. 3. С. 200–208; *Тухолка С.* (управляющий консульством в Джедде). Русские мусульмане в Хеджазе // Там же. 1901. Вып. 6. С. 479–484; *Беляев А.* (генеральный консул в Дамаске), *Тухолка С.* (секретарь консульства в Дамаске). Сиро-яковиты, сиро-католики и мелькиты. Там же. 1902. Вып. 2. С. 91–101.

Осталось в рукописи, по-видимому, подготовленное к печати, объемное (45 листов) донесение Г. Д. Батюшкова о железных дорогах в Сирии и об открытии движения по Хиджазской железнодорожной линии.

³⁹ См.: примечание 37 к главе 1 и примечания 89, 104 к Приложению 3.

⁴⁰ *Дзевановский В.М.* Несколько слов о том, как создавалось Общество Русских Ориенталистов // Ирано-Славика. 2015. № 2. С. 48.

Общекультурный уровень, знание и понимание общественно-политической обстановки, практический опыт работы, связи российских консулов, служивших в Сирии, с местной элитой, формировавшиеся годами, обеспечили в целом высокий профессионализм консульского корпуса. Однако общественно-политический кругозор консулов к началу XX в. уже не вполне отвечал запросам социально-экономического развития России. Консульский корпус подвергался критике со стороны российских деловых кругов за гуманитарный характер образования, слабую экономическую и правовую подготовку и дворянские вкусы и интересы.

При всех этих недостатках расстановку кадров в Сирии накануне и в период Младотурецкой революции можно признать удачной. А.А. Гагарин (генеральный консул в Бейруте в 1905–1911 гг.), не обладавший университетской востоковедной подготовкой, был европейски образован и приобрел за более чем десятилетнюю службу на Востоке немалый опыт. Впрочем, Бейрут к тому времени был уже заметно европеизированным городом. К тому же, вероятно, небесполезным для Гагарина стало общение с находившимся в 1896–1897 гг. на стажировке в Бейруте молодым талантливым выпускником Лазаревского института и Московского университета А.Е. Крымским. В.В. фон Циммерман оказался в Алеппо (1907–1914) после долгой службы в городах Малой Азии и в Джидде, что, вероятно, благоприятствовало более глубокому восприятию современной восточной политической жизни; да и Алеппо, этот северный центр культуры и торгово-ремесленной деятельности Сирии, еще с конца XVIII в. испытывал влияние Европы. Наконец, безусловно, на своем месте в Дамаске (1907–1914) был Б.Н. Шаховской, прошедший курс востоковедной подготовки на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета. Он глубже, чем кто-либо другой, понимал методы воздействия традиционной элиты на городской люд там, где были прочно укоренены исламские формы социально-политической жизни.

ЧАСТЬ II

СИРИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ОБЗОР КОНСУЛЬСКИХ
ДОНЕСЕНИЙ

РОССИЙСКИЕ КОНСУЛЫ О ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ В СИРИИ

Донесения российских консулов начала XX века касаются самых разных сторон жизни сирийской провинции — политики, государственного строя, экономики, социальных проблем, отношений с западными державами и отношений между религиозными общинами. В них содержатся подробные сведения статистического характера о населении различных районов Сирии и Горного Ливана: о конфессиональной принадлежности, количестве деревень, угодий и скота, об урожае сельскохозяйственных культур и т. п. Все эти сведения создают мозаичную, подчас противоречивую, но в целом живую картину мироустройства этой части Османской империи незадолго до ее распада. Эта обширная и разноплановая информация до сих пор не утратила научного значения, что не в последнюю очередь обусловливается образованностью и профессионализмом российских дипломатов, их стремлением выявить глубинные причины тех событий, о которых они по долгу службы обязаны были подробно рассказывать в своих донесениях.

Каждое донесение, как правило, содержит обзор происшествий, имевших место на подведомственной консулу территории. Не все из них представляют для нас интерес, не так просто выбрать из этого потока информации материал, помогающий осмыслить историю Сирии первого десятилетия XX в. Для данного обзора привлечены сообщения, характеризующие прежде всего *внутриполитическую обстановку в Сирии, политику держав на Ближнем Востоке и русско-сирийские экономические связи*. Именно эти темы привлекали особое внимание самих российских консулов. Систематизация материала внутри каждой темы осуществлялась по отдельным вопросам. Однако материалы донесений, как увидим, не укладываются в прокрустово ложе означенных тем, выходят за их рамки: как свидетельства очевидцев, они «стереоскопичны». Мы стремились сохранить для читателя уникальные сведения, из-за чего иногда поступались логической стройностью.

* * *

Политическая атмосфера в Османской империи начала 1900-х годов, несмотря на режим *зулюма*¹, заметно отличалась от той, что царила десятилетиями ранее и тем более в эпоху, предшествовавшую Танзимату. Распространение светского образования, современных средств массовой информации и связи — прессы, телеграфа и почты, широкая эмиграция за рубеж, отзвуки деятельности сирийских оппозиционных кругов в Египте и в Европе, пропаганда конституционных идей тайно действовавшими младотурецкими группами в крупных городах империи — все это способствовало политизации по крайней мере образованной части общества, прежде всего офицерства. Это явление отмечали российские консулы, хотя, судя по донесениям, они были слабо осведомлены о зарубежной и подпольной деятельности оппозиции.

Сообщая о внутривластной обстановке в османской Сирии, консулы внимательно отмечали все *проявления протеста и недовольства населения*, поскольку последние могли стать предлогом для иностранного вмешательства в дела Османской империи.

Одним из очагов беспокойства в Сирии в начале XX в. оставался район Джебель Друза. Попытки властей распространить на его население закон о воинской повинности и утвердить власть турецкой администрации встречали вооруженное сопротивление: крупное восстание произошло в 1886 г., вспышки сопротивления — в 1896, 1899 и 1906 гг.² Горцы Джебель Друза не только оказывали противодействие османской власти, но, на что обращали особое внимание консулы, нередко грабили своих соседей-христиан³. По мнению консулов, друзы — жители этого региона — практически не управлялись османскими властями. Чтобы как-то «избавиться от этой головной боли», Порта прибегла к традиционному методу: сталкивала между собой различные этнорелигиозные группы. В частности, с этой целью она переселяла в Сирию и в другие провинции империи с поликонфессиональным населением горцев Кавказа, выехавших из России. *Мухаджир*⁴, щедро наделявшиеся землей, становились опорой власти. Так, в октябре 1900 г. в Сирию прибыли 26 чеченских семейств, всего 152 человека, эмигрировавших

¹ Зулум (*тур.* угнетение, насилие) — наименование периода абсолютистского правления султана Абдул-Хамида II (1876—1909).

² См.: *Котлов Л. Н.* Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. — 1908 г.). М., 1975. С. 178.

³ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 72—92, 121—124. Донесения генерального консула А.П. Беляева от 28 апреля и 30 июня 1900 г.

⁴ Мухаджир (*араб.*) — переселенец, эмигрант.

из-под Новороссийска. В донесениях секретаря консульства в Дамаске С.В. Тухолки приводятся сведения о причинах эмиграции мусульман Кавказа из России в Османскую империю:

«По их словам, они ушли в Турцию, с одной стороны, наслышавшись о щедрости султана и дабы жить под властью мусульманского правительства, а с другой, потому что на родине их притесняли и нарушали их обычаи, например, солдаты позволяли себе входить в их гаремы. 3–4 месяца тому назад они выселились в Сивасский вилайет⁵. Теперь уже турецкое правительство перевело их в Сирию, распорядившись, чтобы вилайет хорошо принял их, назначил им временно дневное содержание и поселил на местах, годных для обработки. Все эти эмигранты крайне бедны. Пока их приютили в мечетях и *текке* (странноприимных домах), вилайет выдает им в день по пиастру на взрослого и по 20 пара на ребенка; трое из них отправлены в Сальтский и Амманский округа Керакского санджака для приискания земель для их поселения; земли эти будут отданы им в собственность»⁶.

В декабре 1900 г. в Сирию прибыли еще 260 кабардинцев, выехавших из Терской области. По сведениям С.В. Тухолки, им также был оказан хороший прием⁷. Ожидалось прибытие новых эмигрантов:

«По словам здешних газет, сюда должны прибыть до 60 000 черкесов⁸ с Кавказа. По определению конечного числа эмигрантов турецкое правительство займется раздачей им земли. Оно намерено расселить

⁵ Вилайет (*араб.*) — административно-территориальная единица Османской империи во главе с *вали* — наместником султана и полномочным представителем Порты, назначенным из Стамбула сроком на год. Вали, как правило, присваивался титул *паши*, имевший три степени (однобунчужный, двухбунчужный и трехбунчужный), однако в XX в. изредка наблюдалось назначение на пост вали чиновника с титулом *бея* (его носили офицеры не выше полковника и чиновники низшего и среднего уровня). К началу XX в. Сирия была разделена на три вилайета — Дамасский, включавший *ливы*, или *санджаки* (следующее за вилайетом административно-территориальное подразделение) Дамаск, Хама, Маан и Хауран; Бейрутский, состоявший из лив Бейрут, Акка, Триполи и Латакия, и Халебский (Алеппо и южная часть Малой Азии). Кроме того, в состав Сирии входили три автономных *мутасаррифийи*, подчинявшихся султанской власти. (Подробнее см.: Зеленева Е.И. Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии (XVI – начало XX веков). СПб., 2003).

⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 173. Донесение С.В. Тухолки от 3 ноября 1900 г. Керакский санджак находился в Заиорданье.

⁷ Там же. Донесение С.В. Тухолки от 16 ноября 1900 г.

⁸ *Черкесами* называли адыгов (адыгэ) — этнические группы, населявшие Адыгею и Кабарду.

их в Хауране, близ Джебель Друза, дабы противопоставить непокорных друзов и мусульман [мухаджиров] — верных султанских слуг, и, в случае надобности, воспользоваться ими для усмирения друзов»⁹ (курсив мой. — Н. Г.).

Вполне понятно, что внимание русских консулов постоянно было приковано к напряженной ситуации, складывавшейся в этом регионе. Одним из важных факторов, порождавших конфликты, был земельный вопрос. С.В. Тухолка описывает случай, когда освобожденный из заключения друзский шейх Яхья из известного рода аль-Атраш, посчитав, что хауранские христиане воспользовались его отсутствием и собрали урожай с его полей, захватил весь убранный ими хлеб. Конфликт был разрешен лишь с помощью жандармов. Сложившуюся ситуацию консул пояснял в следующей записке, удостоившейся внимания Николая II, в которой отметил вводившиеся в административную практику новые формы разрешения конфликтов:

«Возвращение из ссылки друзов, сосланных в 1895 г. за беспорядки, послужило поводом к целому ряду земельных споров между вернувшимися и местным христианским и мусульманским населением, успевшим за время пребывания друзов в ссылке захватить часть принадлежавших им земель. Для рассмотрения возникших вследствие сего нареканий дамасский вали назначил особую комиссию с участием представителей от местных христиан»¹⁰.

Земельные споры возникали по разным поводам, они обострились после 1908 г., когда младотурецкие власти попытались ввести кадастровое землеустройство и четко определить, кому принадлежит тот или иной участок земли, на каких условиях и основаниях. Споры и столкновения такого рода часто сопровождались разбоем. Так, генеральный консул в Бейруте К.Н. Лишин сообщал об обстановке в Горном Ливане:

«Несмотря на смену *мутасаррифа*¹¹, разбой и грабежи продолжают в Триполийском санджаке. Жертвами нападений являют-

⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 203. Донесение С.В. Тухолки от 29 декабря 1900 г.

¹⁰ Там же. Л. 179–181. Донесение С. В. Тухолки от 17 ноября 1900 г., с пометой Николая II.

¹¹ Имеется в виду глава *мутасаррифии* Горного Ливана. Ливанская мутасаррифия была образована согласно Органическому статуту 1861 г., ее территория делилась на семь административных районов — *каза (када)*. Мутасарриф назначался султаном из османских подданных, католиков по вероисповеданию. В 1902 г. умер мутасарриф Наум-паша и на этот пост был назначен Музаффер-паша (см. примечания 63 и 64).

ся почти всегда христиане, жизнь и имущество которых ничем не обеспечены против насилия и произвола местных мусульманских беев»¹². Некий Абдулла Кендж, владелец деревни Айната, ограбил православную церковь в селе Мезабейли. Местные власти отпустили его на свободу. Вскоре он организовал угон скота, принадлежавшего жителям Мезабейли, при этом один из пастухов был убит. Подобный случай, пишет консул, произошел в селении Бордж-Араб. «Между тем жалобы на насилия со стороны мусульман не прекращаются, и я должен отметить чрезвычайное усиление фанатизма во всем Бейрутском вилайете, отличавшемся прежде, вследствие своего приморского положения, соседства с Ливаном и частого посещения его европейцами, значительную веротерпимостью»¹³.

От внимания консулов не ускользнули сведения о *происходивших в стране голодных волнениях и методах противодействия им со стороны властей*. Северная Сирия и другие земледельческие районы время от времени страдали от засухи, последствия которой усугублялись из-за примитивных способов обработки земли. Это порождало нехватку зерна и другого продовольствия. В феврале 1902 г. генеральный консул И.Г. Григорович из Алеппо писал послу в Константинополе И.А. Зиновьеву:

«Донесением от 27 марта минувшего года <...> я имел честь донести до сведения Вашего высокопревосходительства об угрожавшем всему Алеппскому вилайету голоде, вследствие незначительного количества выпавшего в предшествующем зимнем сезоне дождя и последовавшей затем непомерной засухи. Дороговизна жизни приняла размеры настоящего бедствия, и Алеп наводнился массою нищих всех возрастов. Вместе с тем со стороны властей вилаета были задержаны за последние месяцы пенсионные деньги, следовавшие вдовам и семьям мелких чиновников и солдат, павших на войне с Грецией, что поставило их, несчастных, в отчаянное положение. Доведенные до крайности, вдовы эти, увлекши за собою толпу голодных мусульманских женщин и стариков, всего до тысячи человек, собрались рано утром 16 сего февраля перед домом валия и громко стали требовать уплаты своей пенсии и вообще помощи со стороны правительства изнуренному народу в настоящем бедствии. Отчаяние толпы дошло до того, что многие из этих женщин, по словам очевидцев, от-

¹² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1349. Л. 34. Донесение К.Н. Лишина от 21 апреля 1901 г.

¹³ Там же. Л. 34–35.

крыто поносили самую мусульманскую религию¹⁴ и даже выражали свою враждебность лично против валия, приписывая, по суеверию, все постигшие их несчастья его присутствию в Алепе <...>.

[По поручению вали командующий армейскими частями, расквартированными в Алеппо,] вел переговоры с толпой, уверяя ее, что ввиду обильно выпадающих нынешнею зимою живительных дождей цены на съестные припасы уже начинают понижаться и что в ближайшем будущем положение населения, таким образом, облегчится... <Он раздал> народу некоторое количество мелких денег, и затем медлившие демонстранты были рассеяны; для острастки же произвели несколько арестов стариков и слепых, кои в тот же вечер были выпущены на свободу <...>. Скопища подобного рода бывали и ранее в этот бедственный период перед зданием *хукумета*¹⁵ и домом валия, но они не доходили до такого смелого проявления отчаяния измученного народа»¹⁶.

Однако надежды сирийцев на снижение цен на хлеб вследствие хорошего урожая в 1902 г. не оправдались. Наоборот, цены выросли более чем в полтора раза, и это повлекло за собой новые волнения. Об этом уже в мае сообщал И.А. Зиновьеву в Константинополь из Алеппо временно управляющий консульством Н.В. Кохманский:

«Прошедшие 30-го минувшего апреля беспорядки в Алепе были вызваны внезапным и сильным повышением цен на зерновой хлеб и муку, тогда как население ожидало, что ввиду сбора нового обильного урожая цены на жизненные припасы значительно понизятся. Объясняется такая ненормальность, как было расследовано, тем, что крупные хлеботорговцы округа, во главе которых стоят председа-

¹⁴ Речь идет не о поругании веры, а о так называемом «вывернутом религиозном поведении», проявляющемся в моменты глубоких кризисов. Здесь оно связано с простонародным представлением о сакральном характере власти.

¹⁵ Хюкюмет (*тур.*) — казенное помещение, обычно включавшее жандармерию и тюрьму.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1148. Л. 12–13. Донесение генерального консула И.Г. Григоровича от 28 февраля 1902 г.

Генеральный консул консульства России в Алеппо действительный статский советник И.Г. Григорович 7 февраля 1903 г., в день отъезда в отпуск, покончил с собой. Его замещал секретарь-драгоман консульства М.М. Лыткин, а затем был прислан генеральный консул А.Ф. Круглов, который 20 ноября 1903 г. приступил к своей службе. В 1907 г. он был переведен в Иерусалим.

тель, секретарь и один из советников муниципального совета¹⁷, имея на руках известные запасы хлеба, приобретенные ими по высоким ценам прошлого сезона, и опасаясь понести убытки, если не успеют поместить свои запасы до появления на рынке нового, более дешевого хлеба, — искусственно подняли хлебные цены <...> Названные хлеботорговцы не удовольствовались одним повышением цен, а прибегли еще и ко всякого рода примесям, сообщившим хлебу неприятный вкус и запах.

Все это, естественно, довело до крайности и без того бедное и голодающее население Алепа и побудило его к враждебной демонстрации против Анис-паши¹⁸: значительная толпа голодных мужчин, женщин и детей собралась в кварталах Баб-эль-Дженен, Сакатие и Бахсита и разграбила несколько лавок с мукою и хлебом; затем толпа двинулась к зданию хукумета с угрожающими криками, свидетельствующими, до какой степени отчаяния доведено несчастное население Алепа и как ненавидим ими вали, считающийся не без основания причиною всех неурядиц и бедствий <...> Весть о беспорядках и грабеже быстро разнеслась по городу и произвела настоящую панику: магазины и лавки поспешно закрылись, родители бросились спасать детей, находившихся в школах, слышались крики и плач...»¹⁹. Благодаря действиям военных, завершает сообщение Н.В. Кохманский, беспорядки ненадолго прекратились.

Эти голодные волнения имели вполне традиционный характер, развиваясь по привычному еще для средневекового сирийского города сценарию. Однако приведенные сообщения уже не позволяют заключить, что городские верхи в своих интересах манипулируют голодным народом, как это часто бывало ранее. Ушли в прошлое сотрясавшие Сирию в течение двух столетий столкновения за влияние на городскую жизнь группировок ашрафов и янычар — объединений гражданской и военной городской знати. Теперь представители знатных родов заседали в городских советах и занимали места в османской администрации, где решали свои проблемы и удовлетворяли властные амбиции. В начале XX в. более серьезное политическое

¹⁷ Муниципальный совет (*меджлис аль-баладийе*, араб.) — выборный орган городского самоуправления, ведавший делами городского благоустройства, образован по закону о муниципалитетах 1877 г. (Подробнее см.: *Зеленев Е.И.* Государственное управление, судебная система, армия. С. 347–348).

¹⁸ Энис-паша — вали Алеппо с июля 1900 г. по сентябрь 1902 г.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1148. Л. 33–34. Донесение Н.В. Кохманского от 7 мая 1902 г.

значение имели *солдатские волнения* в реформированной в период Танзимата армии. Как показала В.И. Шпилькова, с начала 1900-х годов протестными движениями в армии стремились воспользоваться, поставив их под свой контроль, тайные организации младотурок.

В результате военной реформы Танзимата гражданская власть была отделена от военной. На территории Сирии дислоцировался V армейский корпус во главе с *муширом*²⁰ (маршалом) и с Генеральным штабом, располагавшимся в Дамаске. По закону корпус формировался из сирийских рекрутов, которые должны были проходить службу в самой Сирии, однако к немалому неудовольствию солдат, это правило нарушалось: сирийские подразделения направлялись за пределы страны, прежде всего в Йемен, где из-за постоянных вспышек тлеющего сопротивления уже с 1891 г. требовали присылки все новых армейских подразделений.

1901 год был отмечен серьезными солдатскими волнениями в Бейруте. В августе сюда возвратились из Йемена подразделения солдат, отслуживших свой срок. Их поместили в карантин, а затем военнослужащим, перешедшим в контингент *редифа*²¹, предложили разойтись по домам. Однако солдаты потребовали сначала выплаты положенного им за несколько лет жалованья, всего более 250 тыс. франков. 18 августа военный комендант Бейрута Хакки-паша получил из Константинополя приказание немедленно очистить карантин от солдат. Чтобы выполнить приказ, он распорядился уплатить сполна жалованье нескольким унтер-офицерам, которых убедил уговорить солдат сдать имевшееся при них оружие, вернуться в казарму и ждать обещанных им денег. По распоряжению султана из таможенных доходов Бейрута для раздачи солдатам должны были быть переданы в военное интендантство 12 тыс. турецких лир. Однако деньги не поступали. «Носятся слухи, — сообщал генеральный консул К.Н. Лишин, — что остающиеся здесь бессрочно отпускные дадут совет новоприбывшим сотоварищам (еще 1500 солдатам. — Н. Г.) не сдавать оружие и требовать силой уплаты недоданного им жалованья»²².

²⁰ Мушир (*тур.*) — трехбунчужный паша, или «фельдмаршал» в ранге везира.

²¹ Редиф (*тур.*) — резервное подразделение османской армии. Общий срок обязательной военной службы в Османской империи в начале XX в. составлял 23 года (с 20 до 43 лет), из них 3–4 года приходились на службу в действующей армии (*низам*), 10 лет — в резерве (редиф) и 5 лет — в запасе (*мустахфизе*). (См.: Зеленов Е.И. Государственное управление, судебная система и армия).

²² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/ 2. Д. 1349. Л. 74. Донесение К.Н. Лишина от 30 августа 1901 г.

По совету из Константинополя местные власти во избежание беспорядков решили впредь не допускать высадки на берег прибывающих из Аравии для прохождения карантина солдат. Тогда вновь прибывшие на пароходе «Саадет» 920 солдат заявили, что применят силу и пароход не уйдет с бейрутского рейда, пока им не заплатят. Опасаясь открытого возмущения, Хакки-паша предложил поместить часть солдат в казармы, а остальных выпускать на берег лишь небольшими партиями²³.

14 декабря солдаты, прохаживаясь по базару, отнимали у продавцов некоторые съестные товары, за что были арестованы и посажены в тюрьму. На следующий день большая толпа их сослуживцев освободила заключенных и «угрозами заставила Хакки-пашу дать обещание в немедленном удовлетворении солдат жалованьем»²⁴.

16 декабря 1901 г., в воскресенье, на бейрутский рейд прибыли еще два парохода с возвращавшимися из Йемена солдатами: «Саламат» с 1550 и «Мурувет» с 1127 солдатами. Они встали на карантин. Ободренные прибытием многочисленных товарищей, солдаты решили действовать настойчивее. Они остановили на набережной коляску вали и стали требовать от него денег. По словам консула, «сопровождавшие Решид-бей²⁵ конные жандармы и полицейские попробовали было очистить дорогу, но солдаты мгновенно смяли их и обезоружили. Пользуясь смятением, вали вышел из коляски и направился пешком в здание присутственных мест <...> он раздал солдатам все находившиеся при нем наличные деньги и лишь благодаря этому ускользнул невредимым»²⁶.

Решид-бей немедленно телеграфировал в Константинополь, прося выплатить солдатам жалованье. Как сообщает далее К.Н. Лишин, «весть о нападении солдат на вали произвела сильное беспокойство не только среди христианского, но даже и мусульманского населения. Все опасаются нападения голодной и ожесточенной толпы солдат, не признающих авторитета слабого и нерешительного Хакки-паши»²⁷. В конце концов было решено выплатить 9 тыс. тур. лир солдатам с парохода «Саадет», а пароходы «Саламат» и «Муру-

²³ Там же. Л. 137–138. Секретное донесение К.Н. Лишина от 19 декабря 1901 г.

²⁴ Там же. Л. 138.

²⁵ Решид-бей (Решид Мумтаз-паша) — вали Бейрута с июля 1897 г. до сентября 1903 г.

²⁶ АВПРИ. Ф.180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1349. Л. 139. Донесение К.Н. Лишина от 14 декабря 1901 г.

²⁷ Там же. Л. 140.

вет» отправить с бейрутского рейда в Смирну, хотя около 500 солдат с этих судов были уроженцами Сирии и сопредельных провинций. Они не были высажены в Бейруте из-за боязни беспорядков, а деньги им обещали выплатить в Смирне²⁸.

Из года в год кризисное состояние османской армии лишь усугублялось. Единичные меры властей ни к чему не приводили, а о коренных реформах не помышляли. Набор редифов в действующую армию шел с трудом. Об этом консулы регулярно сообщали в посольство в Константинополе и непосредственно в МИД. Например, в донесении Н.Н. Демерика читаем:

«Созыв редифов Аданского вилайета, назначенный Портой месяца полтора тому назад, сопровождался рядом грабежей и всякого рода насилий, учиненных редифами над христианским сельским населением <...> Офицеры брали взятки и исключали очередных резервистов из призывных списков <...> [редифы] крайне раздражены их посылкой в Йемен, и такое настроение порождает опасения беспорядков и насилий над городским населением <...> При посадке на пароход нижние чины вышли из всякого повиновения. Часть их настойчиво требовала предварительного расчета за прежние их кампании в Йемене и Зейтуне²⁹, чтобы чем-нибудь обеспечить свои семьи. Офицеры принуждены были молча переносить все их грубости и даже угрозы»³⁰.

Из донесения секретаря-драгомана консульства в Бейруте Е.Г. Лароша от 2 января 1904 г. узнаём, что на бейрутский рейд прибыл пароход «Сакария» со взбунтовавшимися солдатами (1319 человек), отслужившими в Йемене по несколько лет. Солдаты высадились на берег и устроили манифестацию со стрельбой, требуя немедленной выплаты жалованья за годы службы. «В городе тотчас воцарилась паника: опасаясь разгрома со стороны голодной толпы манифестантов, торговцы поспешили закрыть свои магазины; равно закрыты были все банкирские конторы, причем для охраны Оттоманского банка был специально послан отряд здешнего гарнизона». И снова военные власти увещевали солдат подождать, вали послал срочную депешу

²⁸ Там же. Д. 1350. Л. 1–2. Секретное донесение К.Н. Лишина от 23 декабря 1901 г.

²⁹ Имеется в виду участие в подавлении армянского восстания в Зейтуне в 1895 г.

³⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1351. Л. 87–90. Донесение генерального консула в Бейруте Н.Н. Демерика от 15 октября 1903 г.

в Константинополь и выплатил солдатам сначала 3000 тур. лир, а затем еще 7000 из Оттоманского банка — по распоряжению Порты. После этого беспорядки утихли, город вернулся к нормальной жизни. Е.Г. Ларош отдал должное действиям вали, который сразу пошел навстречу требованиям бунтовщиков, и объяснил его уступчивость «нескрываемым сочувствием, с которым отнесся к своим йеменским собратьям бейрутский гарнизон, уже около года тщетно ожидающий получки жалованья»³¹.

Следующий инцидент на той же почве произошел в марте 1904 г., когда 45 солдат, отслуживших в Йемене, пришли к правительственным учреждениям и потребовали выплаты жалованья. «Выведенные из терпения встреченным повсюду отказом, голодные и озлобленные, они утром 31 марта собрались у входа в *канак*³²...». Вали вызвал отряд гарнизона с шашками. Двое солдат было убито, несколько ранено, остальные арестованы, но затем выпущены и получили часть жалованья. «Власти стремятся замять дело и не придавать ему гласности», — сообщал секретарь-драгоман генерального консульства в Бейруте³³.

В январе 1905 г. по приказу Порты из Алеппского вилайета были отправлены в Йемен два полка пехоты, частью морем, а частью сухопутно — через Хаму, Хомс, Дамаск. По пути в Дамаск много солдат дезертировало. «Отправка войск совершена была вполне спокойно, но настроение войск далеко не радостное, так как, по общему убеждению, из Йемена никто не возвращается», — говорится в одном из донесений генерального консула в Алеппо А.Ф. Круглова³⁴.

К лету того же года сопротивление солдат отправке в Йемен усилилось. М.М. Лыткин, временно исполнявший обязанности консула, писал из Алеппо:

«Вся эта мобилизация стоила военным властям больших трудов, независимо от финансовых затруднений, так как солдаты некоторых частей упорно отказывались идти в поход, вследствие чего пришлось произвести изменения в состав предназначавшихся к отправлению

³¹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1352. Л. 7–8. Донесение Е.Г. Лароша от 2 января 1904 г.

³² Конак (*тур.*) — правительственное учреждение.

³³ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1352. Л. 22. Донесение Е.Г. Лароша от 5 апреля 1904 г.

³⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 6–7. Донесение А.Ф. Круглова от 10 января 1905 г.

войск. Это сопротивление со стороны апатичных обыкновенно ко всему и покорных судьбе турецких солдат представляет собою исключительное явление, которое нельзя объяснить ничем иным, как неуверенностью уныло настроенных и павших духом войск в успешном исходе междоусобной войны, поглотившей уже массы жертв и угрожающей затянуться на долгое время»³⁵.

Бунтовали не только солдаты: в начале 1900-х годов в Алеппо происходили волнения чиновников, военных и даже жандармов. В 1903 г. М.М. Лыткин сообщал послу:

«Последовавшее недавно распоряжение Оттоманского правительства о прекращении всех денежных выдач из касс вилайетов не только возбудило всеобщее недовольствие, но вызвало даже враждебные манифестации. В Мараше, Киллисе и Айнтабе жандармы, которым и без того не платили жалованья в течение восьми месяцев, сдали оружие и категорически заявили властям, что не могут более служить при подобных условиях, так как им положительно нечем жить». Дело было улажено тем, что им выплатили жалованье за один месяц. Стремление правительства под видом финансовой реформы сосредоточить в Константинополе доходы всех вилайетов вызовет дальнейшие беспорядки, справедливо предупреждал этот вдумчивый наблюдатель»³⁶.

Летом следующего года о волнениях среди военных, также вызванных неуплатой жалованья, сообщал А. Ф. Круглов:

«Офицеры г. Урфы, давно уже не получавшие жалованья, подняли на прошлой неделе бунт <...> они явились в субботу, 17 июля, в конак к чиновнику финансового ведомства потребовать уплаты жалованья и заявили, что не уйдут и не выпустят его, пока не получат денег <...> Военные власти Алеппо и Дамаска начали спешные переговоры с дворцом и военным министром; лично заинтересованные в успехе, они постарались выяснить всю опасность задержки жалованья военным и, как кажется, теперь уже успели добиться приказа султана немедленно же уплатить недоданное офицерам жалованье». А.Ф. Круглов добавляет, что в Алеппо солдаты, уволенные в запас, тоже учинили было бунт — по той же причине, но их сумели отвести в казармы и успокоить»³⁷.

³⁵ Там же. Л. 33 об.—34. Донесение М.М. Лыткина от 18 июля 1905 г.

³⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1149. Л. 17—17 об. Донесение М.М. Лыткина от 29 апреля 1903 г.

³⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 235. Л. 33—33 об. Донесение А.Ф. Круглова от 22 июля 1904 г.

Армейские волнения в Алеппо вызывали особое беспокойство, так как город был местом ссылки политически неблагонадежных подданных, прежде всего — офицеров высокого ранга. А.Ф. Круглов в секретном донесении директору Азиатского департамента Н.Г. Гартвигу от 24 декабря 1903 г., сообщая, что Алеппо отличается обилием ссыльных из Константинополя, подчеркивал опасность такой политики:

«Это тем более удивительно, — писал А.Ф. Круглов, — что турецкое правительство, так ревниво относящееся ко всякого рода скоплениям ненадежных, с его точки зрения, элементов, в данном случае само толкает их на соединение». И далее отмечал, что среди ссыльных происходит некоторого рода брожение. Группа их обратилась к иностранным консулам за поддержкой, они хотят добиться от султана свободы и права возвратиться к своим семьям. Упомянутые в донесении Круглова лица занимали более или менее заметные посты в османской администрации и были сосланы по малейшему подозрению в критике и «сношениях с редакциями запрещенных газет»³⁸.

Общее неблагополучие в вилайете требовало от властей принятия срочных мер. Вали Алеппо, видимо, по указанию сверху, приказал в 1904 г. выселить на родину «всех лиц, не имеющих *тезкере*³⁹, так сказать, беспаспортных», что в первую очередь было направлено против армян, в среде которых продолжалось политическое брожение⁴⁰.

Сообщив о неудовлетворительном состоянии финансов в Алеппском вилайете, А.Ф. Круглов отметил, что поставщики продовольствия армии, не получая денег, отказываются от поставок⁴¹.

Донесения 1906 г. пестрят сообщениями о бунтах и волнениях солдат, офицеров и чиновников в Алеппо, Дамаске, Диярбакыре. Особого внимания заслуживает сообщение консула о настроениях турецких солдат, находившихся в Алеппо в апреле 1907 г.:

«В первой половине апреля 730 человек нижних чинов с офицерами, запасных из Карахисара, прибыли в Мерсину для следования в Триполи (Сирия) к месту их назначения <...>

Независимо от <...> денежных недоразумений, в высшей степени интересно отметить, что настроение названных запасных было далеко не безупречно; своеволие и неповиновение этого элемента делаются как будто бы обычным явлением и, выражаясь в нахальных

³⁸ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 234. Л. 27. Донесение А.Ф. Круглова от 24 декабря 1903 г.

³⁹ Тезкере (*тур.*) — письменное разрешение, свидетельство.

⁴⁰ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 234. Л. 52 об.

⁴¹ Там же. Л. 68 об.

требованиях и даже поступках нижних чинов, весьма часто поддерживаются самими офицерами, косвенно подстрекающими солдат из своих личных корыстных расчетов. Здешние военные и другие власти объясняют это голоданием армии, неполучением жалованья и т. п., но, по-видимому, они и сами начинают сознавать, что такого рода явления нельзя приписывать исключительно недоплате. Очевидно, что существуют другие, более действительные причины, подрывающие дух повиновения солдат, которые начинают теперь сознавать свою силу»⁴². (Эти наблюдения консула подтверждают неоднократно отмеченные в литературе сведения, что младотурки рекомендовали сочувствующим им офицерам вести пропаганду среди солдат.)

В 1906 г. Абдул-Хамид сделал безуспешную попытку найти политический путь умиротворения Йемена, понимая, что осуществить это силой оружия он не в состоянии. Тогда, чтобы договориться об условиях улаживания конфликта, муфтий Хамы от имени султана обратился к руководителю восстания Муши Мохаммаду бен Яхья с письмом⁴³. Как сообщал из Бейрута генеральный консул А. А. Гагарин, ответное письмо было составлено «с большим искусством»: борьба йеменцев против турецкого владычества в нем оправдывалась ссылками на Коран, поскольку, якобы, «правительственные агенты не отдавали должного Аллаху, не почитали ни его законов, ни законов пророка», являясь носителями пьянства и разврата. «Они притесняли слабых, унижали и оскорбляли благородных, так что развратили последующие поколения». В письме содержался совет «великому султану», чтобы он «устранил всех своих слуг из Йемена и назначил бы их в другие места, где они пусть лучше сражались бы против неверных народов...»⁴⁴.

На следующий год ситуация в Йемене обострилась: «Вследствие неблагоприятных известий из Йемена военные власти Алеппского вилайета снова ожидают распоряжений из Константинополя о военных приготовлениях <...> положение дел в Йемене тревожное», — сообщал А.Ф. Круглов⁴⁵. Все военные передвижения тяжело отзывались

⁴² АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 238. Л. 20–21. Донесение А.Ф. Круглова от 30 апреля 1907 г.

⁴³ Об этом подробнее см.: *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. С. 214–215.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1353. Л. 1–6. Донесение А.А. Гагарина от 15 января 1906 г.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 238. Л. 4. Донесение А.Ф. Круглова от 15 февраля 1907 г.

на финансах вилайета, который должен был отпустить для возвращавшихся солдат 12 000 турецких лир в счет будущего года, «что, конечно, не может не затруднить будущую уплату части долга России, отнесенной в количестве 32 000 турецких лир»⁴⁶

Надо добавить, что рекрутов отправляли не только в мятежный Йемен, но и в Македонию и другие районы беспокойных Балкан⁴⁷. Приказы Константинополя выделить деньги то на сбор редифов, то для вновь прибывавших из Йемена солдат окончательно истощили казну Алеппского вилайета. В марте 1907 г. А.Ф. Круглов писал:

«Вали пятый месяц не берет свое жалованье, уступая его пенсионерам и другим нуждающимся, чтобы только избежать скандалов и недоразумений; капиталисты, у которых обыкновенно занимают суммы в счет будущих поступлений доходов, ныне отказываются от содействия за неполучением старых долгов. А из Константинополя новые и новые приказы с требованием платить по расходам на различные нужды, особенно на военные <...> Помимо этих денежных затруднений, возвращающиеся запасные причиняют немало беспокойства и своим поведением». Те, что приехали 6 марта, отказались подчиняться карантинным требованиям и попытались высадиться на берег. Были вызваны воинские части. Но из Константинополя было получено разрешение «на беспрепятственную высадку»⁴⁸.

Как видим, турецкое правительство, столь нетерпимое к политической оппозиции, прилагало усилия к смягчению солдатских протестов.

Хотя солдатские волнения из-за хронических задержек жалования ясно свидетельствовали о тяжелом положении султанской казны, священная обязанность султана ежегодно отправлять Священный караван с дарами и паломниками в Мекку исполнялась вне зависимости от любых обстоятельств, а расходы на снаряжение каравана традиционно оплачивались казной Сирийского (Дамасского) вилайета. В донесении С.В. Тухолки имеется описание отправления Священного каравана в Мекку в 1901 г. Оно свидетельствует о падении престижа каравана — возможно, в связи с событиями в Йемене. Несмотря на то что в хадже участвовал персидский принц с женой, сестрой шаха, караван в Мекку состоял всего из 1500–2000 паломников.

«В этом году снаряжение каравана и другие связанные с его отправлением расходы потребовали от сирийского вилайета до 40 000 тур. лир.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. Л. 6. Донесение А.Ф. Круглова от 5 марта 1907 г.

⁴⁸ Там же. Л. 8. Донесение А.Ф. Круглова от 8 марта 1907 г.

Между тем вследствие беспрестанных требований денег из Константинополя не только вилайетская касса давно уже является пустой, но и чиновники не получают жалованья уже 4–5 месяцев. Посему вилайет просил Высокую Порту выслать ему соответствующее хавале (чек) на здешнее отделение Оттоманского банка. Порта выслала чек только на 25 000 тур. лир, и вилайету пришлось занять у разных лиц недостающие 15 000 тур. лир. Говорят, что вследствие этого вилайет решил не отправлять в Константинополь деньги, которые будут собраны в качестве годового налога на овец (*агнам*) в феврале и марте, а употребить их на покрытие этого долга»⁴⁹.

В это время главный город вилайета — 250-тысячный Дамаск, откуда выступал Священный караван, являл собой, по мнению генерального консула А.П. Беляева, удручающее зрелище: жилые дома скученны, построены в основном из дерева и крыты земляными крышами; базары же имеют ветхие деревянные крыши. В городе часты пожары. По словам консула, «...городское хозяйство ведется как Бог на душу положит. Правда, городские головы сменяются периодически, довольно регулярно, но от этого в кассе муниципалитета не прибавляется ни копейки. При чем тут городской голова, если городская дума не властна распоряжаться своими средствами по своему усмотрению. Большая часть денежных поступлений расходуется на реставрировочную постройку Большой мечети⁵⁰, остальное на выдачу вдовьих пенсий и др. содержаний, отсылку в Константинополь, — одним словом, на все что угодно, только не на пользу города. А потому внутренняя часть города находится в крайне запущенном состоянии. О санитарном и вообще гигиенических требованиях здесь, пожалуй, только не возбраняется говорить. Если бы не прекрасные климатические условия Дамаска, то любая эпидемия могла бы свить себе здесь постоянное и хорошее гнездо»⁵¹.

Важной темой донесений из консульских пунктов Ближнего Востока были *христианско-мусульманские столкновения*. Безусловно, консулы подчас излишне акцентировали на ней внимание, но еще свежа была память о драматичных событиях менее чем полувековой давности — друзско-маронитских столкновениях в Ливане и резне христиан в Дамаске 1860 г., повлекших за собой международ-

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 757. Л. 4–5. Донесение С.В. Тухолки от 6 февраля 1901 г.

⁵⁰ Речь идет о реставрации мечети Омейядов.

⁵¹ Там же. Л. 80 об.–81. Донесение А.П. Беляева от 19 июня 1901 г.

ное вмешательство и французскую оккупацию. Опасность того, что влиятельные круги города воспользуются эмоциями толпы и снова вовлекут ее в подобные столкновения, действительно существовала, что показали события в Адане и некоторых сирийских городах во время антиконституционного мятежа 1909 г.

В 1901 г. о единичных христианско-мусульманских столкновениях, возникавших нередко на бытовой почве или имевших криминальный характер, докладывал генеральный консул в Бейруте К.Н. Лишин. Инициаторами участвовавших убийств он называет и мусульман, и христиан. В октябре некие разбойники напали на полицейского комиссара Хассан-бея. Остановив его коляску, они застрелили его, а спутников комиссара ранили⁵². «Полагают, что Хассан-бей был убит контрабандистами за преследование контрабанды, а Аббас из Триполи (один из раненых. — Н. Г.) — как важный свидетель по делу о ввозе в Триполи оружия, патронов и пороху, в котором замешан триполийский губернатор, вызванный в Бейрут»⁵³.

В числе других случаев Лишин описывает столкновения, произошедшие в тюрьме, где начальство поместило вместе безоружных христиан и вооруженных мусульман. После расследования этого случая тюремное начальство было наказано, что, в свою очередь, вызвало волнения среди мусульман. В другой раз был ранен мусульманский рыбак. В ответ мусульмане заперли лавки и вооружились ножами и револьверами, их примеру последовали христиане. И только спешно прибывший вали смог водворить спокойствие⁵⁴.

Как видно из донесений Лишина, для массовых столкновений в Бейруте, как, впрочем, и в других городах Ливана и Сирии, было достаточно любого повода. Ситуация, полагал консул, постоянно оставалась взрывоопасной. Жители Бейрута, писал он, пребывают в тревоге «вследствие частых покушений, вызванных фанатизмом, которым отличаются здешние христиане и мусульмане, с тою одною разницею, что зажиточные мусульмане, втайне покровительствуемые местной администрацией, получающей по этому предмету особые внушения из Константинополя, поощряют и при случаях укрывают наемных убийц, вербуемых среди буйной молодежи, занимающейся контрабандой, дающей большой доход как участникам,

⁵² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 5172. Д. 1349. Л. 96–97. Донесение К.Н. Лишина от 17 октября 1901 г.

⁵³ Там же. Л. 104.

⁵⁴ Там же. Л. 97–98.

так и покровителям этой широко распространенной отрасли местной промышленности. Тогда как высший класс мусульман склонен к фанатизму, богатые христиане довольно безучастно относятся к вере и заботятся исключительно о своем обогащении.

Эта забота создает им приниженное положение относительно богатых мусульман, более склонных к грабежу, нежели к обману или ростовщичеству. В противоположность богатым, бедные христиане Бейрута очень фанатичны, и из их среды, без всякого участия богатых, являются бескорыстные мстители за пролитую мусульманами кровь, делающиеся народными героями, находящими подражателей среди христианской молодежи, занимающейся тоже, хотя реже, чем мусульмане, — контрабандой. При таких условиях всякое убийство или покушение на него раздражает страсти»⁵⁵.

В донесении Н.Н. Демерика из Бейрута от 23 августа 1903 г. читаем: «За истекшую неделю почти не проходило дня без случаев убийства между христианами и мусульманами»⁵⁶. Через несколько дней он сообщает, что 24-го числа произошли мусульманско-христианские столкновения, которым предшествовал ряд взаимных убийств, «распаливших страсти мусульман, уже задетых в своем фанатизме прибытием на рейд американской эскадры»⁵⁷. Было нападение на христианский квартал и грабежи. «Убитых не очень много» (10 человек). Паника среди христиан вызвала их стремительное бегство на ливанскую территорию⁵⁸. 10 тысяч беженцев заперудили ближайшие ливанские села. Тогда вместо Решид-паши власти прислали Назим-пашу⁵⁹ из Дамаска для усмирения. Тот произвел аресты⁶⁰. «Помимо этих лиц, принадлежащих к городской черни, Назим-паша собирается применить меры строгости и к некоторым нотаблям, членам тайного мусульманского комитета, известным своим агрессивным фанатизмом»⁶¹.

Жизнь в Бейруте не сразу вошла в свою обычную колею. Тысячи беженцев оставались в ливанских монастырях, живя на средства,

⁵⁵ Там же. Л. 102–103. Донесение К.Н. Лишина от 21 октября 1901 г.

⁵⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1351. Л. 51. Донесение Н.Н. Демерика от 23 августа 1903 г.

⁵⁷ Там же. Л. 54. Донесение Н.Н. Демерика от 28 августа 1903 г.

⁵⁸ Там же. Л. 55.

⁵⁹ Назим-паша (Назым-паша, 1854–1927) — вали Бейрута в марте–июле 1897 г., вали Дамаска в июле 1897 — марте 1906 г.

⁶⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1351. Л. 57–58. Донесение Н.Н. Демерика от 28 августа 1903 г.

⁶¹ Там же. Л. 61. Донесение Н.Н. Демерика от 5 сентября 1903 г.

собираемые духовенством. Н.Н. Демерик предполагал, что духовенство рассчитывало использовать затянувшийся конфликт, чтобы потребовать от властей уравнять положение христиан и мусульман, разоружив обе стороны, и согласиться на «временное пребывание на рейде нескольких иностранных стационаров»⁶², т. е. военных судов.

Положение дел в Ливанской мутасаррифийи также вызывало беспокойство турецкого правительства. После смерти Наум-паши⁶³ было решено назначить туда нового генерал-губернатора, поляка по происхождению, католика Музаффер-пашу (Чайковского)⁶⁴. Прибыв в Бейрут 1 октября 1902 г., новый мутасарриф тут же приступил к своим обязанностям. В зимней резиденции в Баабде он зачитал фирман перед нотаблями и затем ознакомил их со своей программой. Вот как писал об этом Н.Н. Демерик:

«Из всех заявлений паши наибольшее впечатление произвело объявление беспощадной войны взяточничеству — язве, почти сплошь заразившей служащий люд со времен Вала-паши⁶⁵, — и

⁶² Там же. Л. 69.

⁶³ Наум-паша (Духани Наум Ниметулла-паша, 1846–1911), в 1892–1902 гг. (два срока) — мутасарриф Горного Ливана. Католик, происходил из семьи Тютюнчи. Племянник, а затем зять Франко-паши. Поступил на службу в Министерство иностранных дел; недолгое время служил в турецком посольстве в Санкт-Петербурге, затем, вплоть до 1902 г., — в Стамбуле, в аппарате министерства. В 1892 г. получил титул везира и был назначен мутасаррифом Горного Ливана. В 1902–1907 гг. снова служил в Министерстве иностранных дел, затем — посол во Франции. (См.: *Akarli E. The Long Peace: Ottoman Lebanon, 1861–1920. Berkeley, 1993. P. 196–197. — URL: <http://ark.cdlib.org/ark:/13030/ft6199p06t/>).*

⁶⁴ Музаффер-паша (Владислав Чайковский, 1843–1907) — с сентября 1902 до июня 1907 г. мутасарриф Горного Ливана. Сын польского аристократа-эмигранта, борца за независимость Польши, поступившего на военную службу к Османам и принявшего ислам. Получил образование во Франции, в военной школе Сен-Сир; до 1902 г. находился на военной службе, участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Был женат на дочери драгомана российского посольства в Стамбуле. (Ibid. P. 197–198).

⁶⁵ В тексте донесения содержится описка: речь идет о Васа-паше. Васа-паша (Пашко Васа, 1824–1892) — мутасарриф Горного Ливана в 1883–1892 гг., католик, деятель албанского национального возрождения, литератор (автор поэтических и драматических произведений на итальянском языке, сочинений историко-культурного характера об Албании, Черногории, Боснии и Герцеговине). Родился в Албании, изучал языки и литературу в Риме. Участвовал в восстании в Венеции против австрийского господства, за что как османский подданный был выслан в Стамбул, где поступил на государственную службу. Благодаря знанию языков был

вообще всякого рода служебным злоупотреблениям. Искоренение этого зла, — сообщал мне паша, — я преследовал неотступно во всех ведомствах, где мне приходилось служить. Очистку “авгиевых конюшен” ливанской администрации я поставлю себе первым долгом и с лицами, повинными во взяточничестве, церемониться не буду. Про самого себя могу не без гордости сказать, что после сорокалетней службы и занимая доходные места, я не составил себе ни гроша состояния»⁶⁶.

Для личного ознакомления с положением дел в мутасаррифий Музаффер-паша совершил поездку по районам Кесруана, Батруна и Куры. Затем он собрал административный совет⁶⁷ и заявил о своем намерении для скорейшего продвижения дел председательствовать в нем. Важным условием для осуществления реформ он считал изменение ряда параграфов Органического статута Ливана. Его проект предполагал усовершенствование избирательной системы; реформу жандармерии и суда; фиксацию границ Ливана с включением в территорию Ливана Джунии и Батруна; создание карт всех деревень Ливана и ведение кадастровых работ⁶⁸ для регистрации частной земельной собственности; искоренение азартных игр; запрещение эмиграции за границу; развитие ремесла и индустрии и т. д.⁶⁹ Музаффер-паша полагал, что увеличить поступления в бюджет можно за счет устройства ярмарок в главных ливанских селениях и рынков сбыта местной продукции, создания двух портов — в Джунии и Батруне — для развития торговых связей, а также

назначен советником османского посольства в Лондоне, затем служил в балканских вилайетах империи, Алеппо и Эдирне. (Ibid. P. 195–196. См. также: *Elsie R. Pashko Vasa*. — URL: http://www.albanianliterature.net/authors_classical/vasa.html).

⁶⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1350. Л. 105–106. Донесение Н.Н. Демерика от 14 декабря 1902 г.

⁶⁷ Административный совет Ливанской мутасаррифий, образованный при мутасарриффе согласно Органическому статуту 1861 г., состоял из 12 человек — выборных представителей от шести основных религиозных конфессий (друзов, маронитов, православных, греко-католиков, шиитов и суннитов).

⁶⁸ Нередки были случаи, когда богатый и влиятельный бей или ага путем подкупа и подделки документов отбирал у крестьян земли, дома и постройки и регистрировал их на себя. (АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 408. Л. 335. Жалоба жителей деревни Зук эль-Мукашерин от 13 сентября 1907 г.; Там же. Л. 338, 339. Из писем инспектора школ ИППО И.И. Спасского от сентября и 5 ноября 1907 г.).

⁶⁹ Там же. Л. 110.

усиления борьбы с контрабандой и пресечения незаконной эмиграции с помощью судов береговой охраны⁷⁰.

Музаффер-паша впервые назначил представителя православной общины инспектором просвещения, учредил должности санитарного инспектора, а также инспектора земледелия и путей сообщения⁷¹.

Н.Н. Демерик отмечает, что попытки нового мутасаррифа отправить в отставку некоторых чиновников натолкнулись на сопротивление иностранных консулов⁷².

Эмиграция христиан из Ливана и Сирии в начале XX в. приобрела широкий масштаб. Она исчислялась десятками тысяч человек⁷³. Ливанцы уезжали в Америку, Австралию, Египет. Еще в 1900 г. С.В. Тухолка писал:

«Выселение христиан объясняется отсутствием здесь фабричной промышленности и бедностью заработков. Работник или кустарный промышленник зарабатывает здесь 1–3 франка в день, тогда как в Америке он получает 1–2 доллара». Многие уезжают тайно, чтобы избежать проволочек. При этом эмигранты продолжают числиться в списках и «их общины принуждены уплачивать за них военную подать (*бедели-аскарие*), несмотря на их отсутствие»⁷⁴. Далее С.В. Тухолка высказал предположение, что турецкие власти, по-видимому, способствуют эмиграции христиан из Сирии — с тем чтобы сделать ее центром мусульманства, и для этого переселяют туда курдов, алжирцев, жителей Крита:

«Так, раньше христиане, желавшие выехать из сирийского вилайета не только за границу, но просто в другой вилайет, не могли обыкновенно добиться тезкере (паспорта), ибо власти требовали от них уплаты недоимок, представленья залогов и поручителей и делали им всевозможные затруднения. Но месяца 2–3 тому назад здешние власти переменили тактику и, к удивлению христиан, безо всяких затруднений выдают им тезкере в Бейрут и Яффу, хотя им

⁷⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1350. Л. 112. Секретное донесение Н.Н. Демерика от 24 октября 1902 г.

⁷¹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1350. Л. 126. Донесение Н. Н. Демерика от 14 декабря 1902 г.

⁷² Там же. Л. 107.

⁷³ О проблемах сирийской эмиграции см.: *Сарабьев А.В.* Дома, за рубежом. Миграция христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX в. — первая половина XX в.). М., 2012.

⁷⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 173 об. Донесение С.В. Тухолки от 3 ноября 1900 г.

известно, что через эти порты многие христиане эмигрируют в Америку и Европу»⁷⁵.

Эмиграция сопровождалась поборами с отъезжающих. Н.Н. Демерик сообщал в посольство, что в порту лодочники, полицейские, комиссионеры сдирают с каждого по несколько лир, «часть коих, по общераспространенным слухам, переходит в карман бейрутского вали»⁷⁶. Музаффер-паша попытался прекратить это. По его настоянию в Джунию за отправляющимися в эмиграцию зашел пароход английской компании, а затем французский пароход. Однако Порты выступила против такого порядка, так как была заинтересована в контроле над потоками эмигрантов. Свой запрет турецкое правительство обосновало отсутствием в Джунии таможенных и санитарных властей⁷⁷. После выговора сверху Музаффер-паша «оповестил самих джуниотов, что за всякую попытку сношения с иностранным пароходом в порте виновный будет подвергнут заключению в тюрьму на две недели»⁷⁸. «По городским слухам, — пишет далее Н.Н. Демерик, — Музаффер-паша уже сильно скомпрометировал свое положение как перед Портой, так и перед самим султаном, будто бы отозвавшимся о нем как о предателе. Помимо <...> инцидента с Джунией, он навлек на себя нарекания в Константинополе и по некоторым другим “реформенным” проектам, вызвавшим безусловное осуждение Порты»⁷⁹. Это относится к его настоянию округлить восточную границу Ливанского мутасаррифлика до реки Каслиэ со стороны долины Бекаа, относящейся к Дамасскому вилайету; основать военную школу; создать флотилию для береговой охраны. Все его скромные попытки изменить что-либо для улучшения положения дел закончились тем, что был «прислан чиновник для тайного наблюдения за Музаффер-пашой»⁸⁰.

Очевидна противоречивость внутривосточных мер Порты, провозглашавшей одни цели, а на практике осуществлявшей совсем другие. Так, с одной стороны турецкое правительство преследовало подозреваемых в контрабанде оружия в страну или содействовало эмиграции армян, а с другой, как мы видим, — мешало проведению

⁷⁵ Там же. Л. 203 об.

⁷⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1351. Л. 8. Донесение Н.Н. Демерика от 3 января 1903 г.

⁷⁷ Там же. Л. 9.

⁷⁸ Там же. Л. 10.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. Л. 35. Донесение Н.Н. Демерика от 15 марта 1903 г.

этих мер в жизнь и давало широкую возможность чиновникам наживаться и на том, и на другом. По мнению консулов, подобное положение дел было на руку и некоторым западным державам, особенно Франции, которая использовала в своих целях влияние маронитского патриарха для подрыва позиций Музаффер-паши⁸¹.

Тревога сквозит в донесениях Н.Н. Демерика из Бейрута за 1904 г.: «Тем временем на Северном Ливане продолжается состояние, близкое к анархии, и население обнаруживает полное презрение к власти <...> Авторитет *каймаков*⁸² <...> сводится к нулю. Население чинит им всяческие затруднения и даже оказывает открытое неповиновение». Происходят стычки между друзьями и христианами⁸³.

Сведения о христианско-мусульманских столкновениях поступали с пугающей регулярностью. В январе 1907 г. до крайности обеспокоенные высшие духовные лица Бейрута, представлявшие различные христианские конфессии, обратились к вали с коллективной жалобой на беспорядки. «Уже один этот протест духовенства показывает, — размышлял А.А. Гагарин, — до чего серьезно положение, так как нужны совершенно исключительные обстоятельства, чтобы соединить все всегда враждующие между собою христианские элементы для такого сравнительно смелого шага»⁸⁴. «Бейрутское население — по природе спокойное, — рассуждает он далее, — и лишь выведенное из терпения, оно волнуется. Всем известно, что когда Бейрутом управляет честный генерал-губернатор, порядок не нарушается, но как только вали начинает брать взятки, беспорядки начинаются и могут быть прекращены лишь смещением его <...> Нынешний вали — взяточник. За взятки назначает на посты»⁸⁵. Процветает контрабанда оружием. Халиль-паша⁸⁶ и Музаффер-паша враждуют между собой в ущерб стране. Оба — отъявленные взяточники, — утверждает консул.

⁸¹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1352. Л. 51. Донесение Н.Н. Демерика от 20 октября 1904 г.

⁸² Каймакам — зд. глава казы (кады), назначавшийся мутасаррифом из представителей преобладавшей в районе религиозной общины.

⁸³ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1352. Л. 51–52. Донесение Н.Н. Демерика от 20 октября 1904 г.

⁸⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 408. Л. 10. Донесение А.А. Гагарина от 19 января 1907 г.

⁸⁵ Там же. Л. 15.

⁸⁶ Ибрахим Халиль-паша — вали Бейрута с сентября 1903, отстранен от должности, по-видимому, летом 1908 г.

Желая уладить спорные вопросы, бейрутский вали Халиль-паша созвал мусульманских нотаблей города и предложил им подписать телеграмму, что в Бейруте все спокойно и они довольны губернатором. По свидетельству А.А. Гагарина, те отказались это сделать⁸⁷.

К началу века в Сирии и Ливане все заметнее проявлял себя *арабский политический национализм*, поднимавшийся одновременно с развитием движения младотурок. Однако российские консулы не уделяли этому фактору должного внимания: по традиции их больше интересовало положение дел в православной общине. Российские консулы, похоже, не имели серьезных связей с оппозиционными правительству группировками арабо-османского общества и были слабо информированы о тайной деятельности этих кругов. Так, И.Г. Григорович обратил на них внимание, лишь узнав об арестах, произошедших в 1902 г. в Алеппо⁸⁸, а А.Ф. Круглову стало известно о существовании «Лиги арабского отечества» из воззвания образованного в Париже комитета, которое европейские консулы получили по почте⁸⁹.

Тем не менее за полтора года до Младотурецкой революции рост недовольства политическими условиями в Сирии и Ливане находил отражение в консульских донесениях. Характерно сообщение князя А.А. Гагарина от 7 февраля 1907 г., свидетельствующее о его наблюдательности и проницательности:

«Многие сирийцы бывали в Египте и личным опытом могли убедиться в превосходстве правильно организованной администрации над турецким безначалием и произволом. Они были свидетелями необычайного экономического подъема Египта с тех пор, как англичане водворили в нем порядок. Все разговоры бейрутинцев и сирийцев вообще посвящены сравнению египетских порядков с турецкими, а главное — богатству Египта и возможности под охраной справедливых законов быстро разбогатеть, что составляет единственную цель жизни сирийца». Пока спокойные сирийцы терпеливо ждут, что обстоятельства сами переменятся к лучшему. «Но в настоящее время этого спокойствия нет, никто не уверен в завтрашнем дне, в торговле застой, и вместо того чтобы богатеть, как они могли бы при иных порядках, жители разоряются. Все поэтому заняты изысканиями средств к коренному изменению положения, которое гарантировало

⁸⁷ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 408. Л. 20.

⁸⁸ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1148. Л. 14. Донесение И.Г. Григоровича от 3 апреля 1902 г.

⁸⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 12. Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г.

бы мирное развитие промышленности и богатства и давало бы возможность населению спокойно заниматься своими делами»⁹⁰.

«Одни, самые умеренные оптимисты, говорят, что честный и энергичный вали способен осуществить эти надежды, другие возражают, что в течение первых двух лет управления Халиль-паши он именно был таким и что это не помешало ему теперь сделаться самым бесчестным взяточником и притеснителем не только христиан, но и мусульман, и что никто не ручается за то, что его преемник не будет таким же. Поэтому одни сожалеют о том, что в 1861 году державы не настояли на присоединении Бейрута, Триполи и Сайды к Ливану, другие — о том, что французы не заняли Сирию, как теперь англичане Египет». Предположив, что дальнейшее усугубление тревожного положения, прибытие бунтующих голодных воинских частей, обирающих сельское христианское население, и без того задавленное поборами беев-мусульман, приведет к новым вооруженным столкновениям, Гагарин уверенно заявляет: «Лишь замена теперешнего вали новым, энергичным может остановить это брожение на время. Остановить его окончательно теперь уже нельзя — Египет слишком близок»⁹¹.

Через месяц, в середине марта 1907 г., его предположение сбылось. Возобновились убийства на религиозной почве; кроме всего прочего, это сильно отразилось на бейрутской торговле. И купцы, и туристы, в это время года тысячами приезжавшие сюда на отдых, отправлялись в Египет, Иерусалим или Смирну⁹².

Летом скончался Музаффер-паша, и многочисленные жалобы населения поставили турецкие власти перед проблемой реорганизации системы выборов в административный совет и назначения судей. А.А. Гагарин полагал, что главное зло заключается в том, что при выборе членов совета шейхи-выборщики продают свои голоса:

«При последних выборах платили от 5 до 60 лир за голос, в зависимости от силы и влияния его обладателя. Музаффер-паша находил этот прием нормальным, “потому что в Европе все выборы делаются деньгами”, как он мне говорил сам». Консул считал, что избирать в административный совет должно все население, а выборы должны быть двухстепенными. При этом жалованье членам совета необходимо увеличить втрое, чтобы избежать дальнейших злоупотреблений⁹³.

⁹⁰ Там же. Д. 408. Л. 24. Донесение А.А. Гагарина 7 февраля 1907 г.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. Л. 28. Донесение А.А. Гагарина от 15 марта 1907 г.

⁹³ Там же. Л. 121–123. Донесение А.А. Гагарина от 21 июня 1907 г.

11 июля 1907 г. в Бейрут на русском пароходе «Корнилов» прибыл новый губернатор Ливана Юсуф-паша⁹⁴, сын Франко-паши⁹⁵ и зять Наум-паши. В резиденции Бейт ад-Дин его приветствовало собрание шейхов и лиц, принадлежавших к старинным ливанским родам. Они выразили надежду, что все должности будут раздаваться исключительно членам древних родов. Однако Юсуф-паша ответил, что для него все ливанцы равны и «он не намерен поступаться своим правом назначать тех людей, которых он найдет наиболее достойными»⁹⁶.

Российские консулы были уверены: каковы бы ни были благородные намерения того или иного паши, вступавшего в должность, он бессилен против укоренившейся системы взяточничества, коррупции и неправосудия.

Консульские донесения содержат свидетельства роста *национального самосознания* в арабских провинциях империи. Формированию оппозиционных султанской власти и националистических настроений способствовала сирийская эмигрантская литература, получаемая из разных источников и в первую очередь — через конторы египетских, английских, французских газет и журналов. Строгие запреты на ввоз этой литературы не давали нужного результата, поскольку сами чиновники проявляли к ней интерес. А.А. Гагарин писал в октябре 1907 г.:

«Халиль-паша доставляет во дворец, кроме различных египетских изданий на арабском языке, и те французские журналы и брошюры по вопросу о независимости арабского народа, которые приходят в Бейрут и распространяются здесь довольно легко через иностранные почтовые конторы. Полиция не только конфискует, где может, те издания, которые передаются на турецкую почту, но и

⁹⁴ Франко Куза Юсуф-паша (ум. 1933) — греко-католик, мутасарриф Горного Ливана с июля 1907 по декабрь 1912 г. Сын Насри Франко-паши. Служил в Министерстве иностранных дел, в 1899 г. представлял Османскую империю на Гаагской мирной конференции. В 1907 г. в ранге везира был назначен мутасаррифом на пятилетний срок, по завершении которого стал членом Сената. (*Akarli E. The Long Peace. P. 198*).

⁹⁵ Насри Франко-паша (1814–1873) — ливанский мутасарриф в 1868–1873 гг., греко-католик из Алеппо. В юности поступил на службу в Министерство иностранных дел; был главным помощником Фуад-паши, будущего великого везира, в его миссии в Дамаске в 1860 г. Позднее стал начальником Галатской таможни в Стамбуле. В ранге везира был в 1868 г. назначен мутасаррифом на десятилетний срок, но скончался в 1873 г. (*Ibid. P. 194–195*).

⁹⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 408. Л. 202–203.

выписывает сама эти книги из Европы, чтобы затем, предоставляя их во дворец, заслужить одобрение за свое усердие. Этим способом издания, которые правительство, несомненно, желает уничтожить, получают лишь бóльшее распространение, так как друзьям полицейских чиновников не возбраняется читать книги, интересующие всех без исключения сирийцев, и во дворец предоставляется лишь часть выписываемых книг; остальные остаются здесь»⁹⁷.

Ввоз на Ближний Восток запрещенной литературы сопровождался *контрабандой оружия*. Офицер штаба Кавказского военного округа Б. Шелковников подробно рассмотрел этот вопрос в своей записке. Отметив, что контрабанда процветала при прежнем вали Решид-бее и что она уменьшилась в первые два года правления Халиль-паши, он далее пишет: «Теперь Халиль-паша почувствовал себя прочно <...> теперь имеют место и взятки, и незаконное назначение на должности; наконец, процветает контрабанда оружием, на которой наживается Халиль-паша и еще группа чиновников». Ввозятся прежде всего ружья Мартини, «которыми ныне вооружено, можно сказать, все мусульманское и христианское население Ливана»⁹⁸. Из Греции, где перевооружалась турецкая армия, поступали ружья системы «Гра», револьверы «Маузер», патроны к ним. Шелковников утверждал, что посредниками в этой торговле являлись драгоман английского генерального консульства в Бейруте Эспер Шухэр и английский консул в Дамаске г-н Деви, а главными покупателями были друзья Ливана, мутуалии и бедуины Северной Сирии⁹⁹.

«Невозможно утверждать, — продолжал Б. Шелковников, — чтобы это делалось за счет и с разрешения британского правительства, но факт посредничества этих лиц в деле снабжения оружием этих племен несомненен и, безусловно, известен как английскому генеральному консулу в Бейруте сэру Р. Драммонд Хей¹⁰⁰, так, может быть, и великобританскому посольству в Константинополе. Если сопоставить это предположение с несомненным фактом снабжения йеменских инсургентов оружием и припасами из Адена и Порт-Судана и поддержки кувейтского шейха против Турции, то

⁹⁷ Там же. Л. 357. Донесение А.А. Гагарина от 23 октября 1907 г.

⁹⁸ Там же. Л. 470. Записка Б. Шелковникова (ноябрь 1907 г.).

⁹⁹ Там же. Л. 471.

¹⁰⁰ Хей-Драммонд-Хей (*Hay-Drumond-Hay*), Роберт (1846–1936) — британский консул в Танжере (Марокко) с 1875 г., в Стокгольме с 1879 г., генеральный консул в Тунисе (1889–1994) и в Бейруте (1894–1907).

явится вполне допустимым предположение, что англичане, пользуясь только что *нарождающимся панарабским движением* и ненавистью к турецкой власти здешних полунезависимых племен, стараются создать удобный материал для вооруженного восстания и беспорядков, которые могут явиться благовидным предложением для быстрой, ввиду близости Египта и Кипра, временной или постоянной оккупации страны для защиты вездесущих “британских интересов”¹⁰¹ (курсив мой. – Н. Г.).

В обстановке политического брожения и столкновения интересов различных слоев населения, когда все более заметный вес в политической жизни общества приобретало тайное *движение младотурок*, сведения о нем появляются и на страницах донесений русских консулов. Так, известие об арестах 16 офицеров, связанных с младотурками, мы встречаем в донесении И.Г. Григоровича, отправленном послу И.А. Зиновьеву еще 3 апреля 1902 г. Он сообщает:

«Аресты среди военных и преследования их проникли из Константинополя даже в Алеп, известный доселе Оттоманскому правительству по своему спокойствию и непринадлежности к каким бы то ни было политическим агитациям, и благодаря своей благонадежности и отдаленности от оживленных в политическом отношении пунктов употребляемый им в качестве места ссылки военных и гражданских чинов, коих оно опасается иметь в столице <...> Тем не менее событие это держит в тревоге не только военный мир, до крупных генералов включительно, но и всех вообще мусульманских обитателей Алепа, трепещущих перед всемогущим и безапелляционным обвинением в приверженности к младотурецким партиям и быстро следующим заочным судом из Константинополя и воздерживающихся, из страха, от обсуждения совершающихся событий даже с самыми близкими друзьями»¹⁰².

Активизировались и арабские национальные организации. Как сообщал консул в Алеппо А.Ф. Круглов, в 1905 г. иностранные консулы в Алеппо получили по почте «пакеты, содержащие в себе воззвания вновь образовавшегося комитета лиги “Арабского отечества”¹⁰³,

¹⁰¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 408. Л. 471. Записка Б. Шелковникова.

¹⁰² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1148. Л. 14–15. Донесение И.Г. Григоровича от 3 апреля 1902 г.

¹⁰³ «Лига арабского отечества» (Ligue de la Patrie Arabe) создана Наджибом Азури, христианином из Палестины, в 1904 г. в Париже. В 1905 г. она опубликовала манифест «Пробуждение арабской нации». (См.: *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. С. 255).

из коих одно обращение к арабам вообще, а другое к державам <...> Указывая на тяготы и бедствия арабского населения в Турции, комитет призывает арабов к отделению от Турции и образованию самостоятельного арабского государства от берегов Евфрата до Мекки и от Средиземного моря до Персидского залива, прилагая при этом и самую программу. Командиры здешних войск занялись розыском этих воззваний и немедленно же известили Константинополь <...> Вообще власти, кажется, крайне озабочены новым комитетом, который образовался в Париже (как это помечено в арабском тексте), и добиваются сведений об агентах его в здешнем крае»¹⁰⁴.

Впрочем, до Младотурецкой революции арабское национальное движение развивалось в русле идеологии османизма, и накануне революции арабские оппозиционные организации, как правило, примыкали к младотурецкому движению.

События Младотурецкой революции от ее начала в июле 1908 г. и до попытки контрреволюционного переворота в марте 1909 г. подробно освещены в публикуемых в следующей главе донесениях А.А. Гагарина, генерального консула в Бейруте (1906–1912 г.), В.В. фон Циммермана, консула в Алеппо (1908–1916 г.), сменившего А.Ф. Круглова накануне революции, и Б.Н. Шаховского, в том же году назначенного консулом в Дамаск (1908–1916 г.). (Отметим, что А.А. Гагарину и Б.Н. Шаховскому их места службы были хорошо знакомы: в конце 1890-х годов они служили в тех же самых консульствах в должности секретаря-драгомана.)

В настоящем обзоре приведем лишь весьма трезвую критическую оценку революционных событий, данную В.В. фон Циммерманом:

«Конечно, для всяких новых реформ, проводимых в такой стране, как Турция, и путем переворота, театром которого были лишь Константинополь и часть европейской Турции, о котором узнали в малоазийских провинциях лишь как о совершившемся факте и в котором, следовательно, далеко не участвовала вся страна, необходимо время и даже очень много времени, чтобы провозглашенные принципы успели проникнуть в народ и привиться в нем. К движению примкнуло много пришлого (чуждого) элемента. Среди них те, что были сторонниками старого режима и извлекали из него материальную пользу, они и теперь прикрываются младотурецкими лозунгами, по-прежнему преследуя корыстные цели. Другие, сходные с ними по

¹⁰⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 12–12 об. Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г.

образу мышления, но были ранее не у дел, теперь они воспользовались конституционными идеями как лозунгом, чтобы добиться власти. Идет быстрое обогащение тех, кто дорвался к власти»¹⁰⁵.

По мнению Циммермана, распространению конституционных начал мешала в числе других факторов религиозная и этническая разобщенность населения. «Нужен гений, — заключил он, — чтобы объединить турок, албанцев, черкесов, курдов, арабов и т. д. в один народ, не помогают даже узы ислама. Такого гения нет»¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Там же. Д. 239. Л. 12–12 об. Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г.

¹⁰⁶ Там же. Л. 28.

КОНСУЛЬСКИЕ ОТЧЕТЫ О ПОЛИТИКЕ ДЕРЖАВ В СИРИИ И ПАЛЕСТИНЕ

Помимо внутривосточных проблем Османской империи российские консулы уделяли в своих донесениях много внимания темам, связанным с *военно-стратегическими интересами России*. Русское правительство соперничало с западными державами за влияние на слабеющую Порту. Пристальное наблюдение за деятельностью официальных и частных лиц, прибывавших из Европы и Америки, было частью работы русских консулов, так как в ближневосточном регионе сталкивались военно-стратегические и торговые интересы западных держав и России.

Консулов беспокоили слухи о *тайных англо-французских переговорах по поводу раздела сфер влияния* и оживившаяся разведывательная деятельность иностранных агентов. Не прошла мимо внимания А.Ф. Круглова поездка в декабре 1905 г. в Мосул управляющего вице-консульством Германии Андерса. Консул сообщал, что Андерс, будучи военным, неоднократно был командирован в Россию, знает русский язык, объездил все южные границы России и пограничные государства — Персию, Афганистан. Он не без основания предположил, что Андерс являлся германским агентом-исследователем, специально изучавшим наши границы, пути и условия возможного военного продвижения к ним через соседние страны. Он тут же отметил, что в Мосуле — крайнем северном пункте Багдадской железной дороги, где уже находятся турецкие корпуса, — легко сосредоточить военные силы для вторжения турок в незащищенную равнину Александрополя¹.

Подробную депешу о деятельности немецких, английских и французских агентов в Северной Сирии А.Ф. Круглов отправил послу в мае 1906 г. Из нее следовало, что в конце апреля в Алеппо прибыл торговый агент Курт-Юнг, состоявший при германском посольстве

¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 88. Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г. Александрополь (ныне Гюмри, Армения) основан как крепость в 1837 г., получил статус города в 1840 г. Назван в честь императрицы Александры Федоровны.

в Константинополе. По поручению своего правительства он был намерен совершить продолжительное путешествие по Сирии, Месопотамии и Малой Азии. Это путешествие, по мнению Круглова, «служит несомненным признаком усиления германского внимания к здешнему краю»².

Описав далее ряд шагов, предпринятых англичанами по созданию своей военной и торговой базы на Кипре, консул сообщал, что немцы, по-видимому, в связи с этим выкупили начинавшуюся в Александреттском заливе железнодорожную ветку Мерсин — Адана и начали обустривать порт Мерсина как наиболее выгодный для доставки товаров к Багдадской магистрали и проникновения в Месопотамию³. В сообщениях А.Ф. Круглова находим упоминания и о поездках английского капитана М. Сайкса⁴, в 1905 г. — вдоль линии Багдадской железной дороги, а в 1906 г. — по северо-западу Алеппского вилайета⁵. Консул следующим образом прокомментировал их: «Возникновение столь близко соприкасающихся предприятий двух конкурентов, указывая на серьезные выгоды предпринятой работы, естественно, должно было побудить обе стороны к взаимному наблюдению друг за другом и изысканию средств обеспечения успеха своей деятельности».

О поездке Курт-Юнга Круглов сообщал, что тот посетил Мерсинский порт и железнодорожную ветку до Аданы, затем отправился на Кипр (предварительно расспросив о нем агента Российского общества пароходства и торговли в Александrette киприота Перистиани). Потом ознакомился с французской железной дорогой до Хамы (Бейрутской), осмотрел строящиеся участки до Алеппо. Затем составил свой караван и вместе с переводчиком-немцем двинулся до Килиса (предполагаемый пункт соединения французской ветки с немецкой магистралью), намереваясь далее добраться до Биреджика (намеченный конечный пункт Сирийской дороги и место железнодорожного моста через Евфрат, выбранное немцами), затем в Урфу, «где немцы

² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1151. Л. 30. Донесение А.Ф. Круглова от 12 мая 1906 г.

³ Там же. Л. 31.

⁴ Сайкс (*Sykes*), Марк (1879–1919) — британский путешественник, дипломат, консультант по ближневосточным проблемам, один из авторов известного соглашения Сайкса–Пико, заключенного в 1916 г. державами Антанты о разделе Азиатской Турции на сферы влияния.

⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 237. Л. 129. Донесение А.Ф. Круглова от 16 декабря 1906 г.

довольно прочно поставили фабрикацию ковров для вывоза», оттуда в Мосул, Конью, Константинополь. А.Ф. Круглов полагал, что перед Юнгом стояла серьезная задача:

«Его целью служит ознакомление с районом Багдадской железной дороги с ее подъездными ветками и выходами к Средиземному морю, оценка выгодности путем проникновения товаров в Месопотамию, к Мосулу и изыскание средств для расширения немецкой торговой деятельности, параллельно новейшим мероприятиям английского и немецкого правительств в здешних странах, мероприятиям, которые немецкий агент не преминул обследовать в самом начале своего путешествия». Консул далее сообщал: ходят слухи, что немцы, чтобы ускорить свое проникновение в Месопотамию, хотят строить продолжение Адано-Мерсинской ветки до Биреджика и далее открыть свое торговое наступление на Мосул. В народе также говорят об учреждении немецкого агентства в Диярбакыре, а также немецкой пароходной линии Гамбург — сирийские порты и т. п. «Слухи имеют основания, так как в апреле в Александретту и Мерсину заходил пробным рейсом немецкий пароход», — заключил генеральный консул и предостерег: «С точки зрения наших торговых интересов нельзя не принять во внимание, что наступление германской торговли на Мосульский район, хотя, может быть, и не в столь близком будущем, но все-таки явится несомненною и серьезною угрозою распространению нашего торгового влияния со стороны Западной Персии, которая с прилегающею к ней частью турецкого Курдистана и Месопотамии *составляет естественное продолжение нашего рынка и должно неоспоримо остаться за нами*»⁶ (курсив мой. — Н. Г.). А.Ф. Круглов полагал, что немцы, обеспокоенные усилением английской и французской деятельности в Северной Сирии, намерены в случае кризиса «быть готовыми явиться не только зрителем при исполнении предполагаемых англо-французских планов, а деятельным участником, основывающим свои претензии здесь, так же как и в собственно Малой Азии, не на договорах только, а на одинаковых с другими реальными данными — на необходимости всеми средствами охранять национальные капиталы, внесенные в те или другие восточные предприятия при условии ответственности самого турецкого правительства»⁷.

⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1151. Л. 32–33. Донесение А.Ф. Круглова от 12 мая 1906 г.

⁷ Там же. Л. 34.

Крупные западные компании боролись за *получение концессий на строительство портов, железных и шоссейных дорог*, имеющих особое стратегическое значение, ведущих к источникам сырья, и вкладывали в это огромные средства. Русские консульские представители подробно информировали свое правительство об их планах, проектах и уже ведущихся строительных работах. Особый интерес вызывала прокладка в этом районе Хиджазской, Багдадской железных дорог и французских железнодорожных веток.

Это железнодорожное строительство имело для Порты не только экономическое, но и главным образом военно-стратегическое значение. Между тем западноевропейские компании руководствовались собственными расчетами и интересами. Как отмечал историк-арабист Л.Н. Котлов, «в руках английских, германских и французских концессионеров находились пароходная компания на Евфрате и Тигре, железнодорожные линии Яффа — Иерусалим, Бейрут — Дамаск — Музейриб, Райак — Халеб, Хомс — Триполи, участки Багдадской железной дороги от Халеба в направлении к Мосулу и от Багдада до Шаргата»⁸. Подтвердив, что «в целом транспортные коммуникации справлялись с теми задачами, которые ставились при их строительстве», исследователь указывал на убыточность ряда железнодорожных линий, покрываемую за счет так называемых километрических гарантий⁹. Но главное, что эти линии «создавались абсолютно без учета интересов экономического развития арабских вилайетов как единого региона». Так, узкоколейная (1050 мм) железная дорога Мзейриб — Дамаск — Райак — Бейрут, которая давала выход к морю дамасскому оазису Гуте и производящему зерно Хаурану (эксплуатировалась с 1896 г.), была сооружена французской компанией — «*Société des Chemins de fer Ottomans économiques de Beyrouth — Damas — Hauran*». Непосредственным преемником этой компании, «*Société Ottoman du Chemin de Fer Damas — Nama et Prolongements*» (DHP)¹⁰, — были построены до-

⁸ Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения в Арабском Востоке. С. 43.

⁹ Железнодорожные концессии, предоставляемые османским правительством иностранным инвесторам, включали условие выплат километрических гарантий, обеспечивавших высокий доход владельцев дороги на каждый километр пути. За период с 1885 по 1908 г. железнодорожная сеть империи выросла до 4 тыс. км. В счет километрических гарантий была выплачена сумма, достаточная для сооружения дороги протяженностью почти в 1,5 тыс. км.

¹⁰ Компания DHP была образована путем слияния «*Société des Chemins de fer Ottomans économiques*» с бельгийской строительной компанией.

роги Райак — Хомс — Хама — Алеппо (открыта в 1906 г.) и соединенная с ней дорога от порта Триполи к Хомсу (1911 г.); они имели колею в 1435 мм. Параллельно от Дамаска на юг шла узкоколейная (1050 мм) линия Хиджасской железной дороги с ответвлением от Дер'ба на запад, к Хайфе. В результате «перевозки между северными и южными районами Сирии были осложнены перегрузками товаров на месте стыков разноколейных железных дорог или линий, принадлежавших различным компаниям»¹¹.

Строительство Хиджасской железной дороги, начавшееся в 1901 г., получило официальное название «величайшего предприятия Его величества султана Абдул-Хамида-хана». По выражению исследователя Сирии и Палестины начала XX в., известного сиониста Артура Руппина, «эта железная дорога <...> предпринята ввиду стремления султана Абдул-Гаида укрепить авторитет государственной власти <...> и свой собственный авторитет халифа путем облегчения магометанам всего мира паломничества в Мекку и Медину. Посредством ирадэ от 1 января 1900 г. султан призвал верующих всего мира дать своими пожертвованиями возможность построить эту дорогу. Пожертвования потекли сверх ожидания обильно и дали около 25 млн франков»¹². В свою очередь, правительство также ассигновало на цели стройки значительные суммы. Работы велись под руководством немецкого инженера Мейснер-паши¹³ и были завершены, по словам А. Руппина, «с помощью труда солдат в изумительно короткий срок». 19 августа 1900 г., в день юбилея султана, вали Назым-паша в присутствии всех властей Дамаска заложил первый камень будущей железной дороги, ведущей из Дамаска в Медину и Мекку. «Тут же были заложены мечеть и фонтан», — сообщал С.В. Тухолка¹⁴. По его сведениям, турецкое правительство придает проектируемой железной дороге не только религиозное, торговое и цивилизаторское (для бедуинов) значение, но и стратегическое — благодаря возможности быстрой переброски войск в Йемен в случае английской угрозы¹⁵.

¹¹ Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. С. 44–45.

¹² Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 271.

¹³ Мейснер-паша (*Meissner*, Генрих Август; 1862, Лейпциг — 1940, Стамбул) — немецкий инженер. Руководил строительством Хиджасской и Багдадской железных дорог. В 1904 г. пожалован титулом паши.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 145. Донесение С.В. Тухолки от 30 августа 1900 г. Дорога была доведена до Медины.

¹⁵ Там же.

Аналогичный взгляд на цели строительства дороги Дамаск — Мекка изложен в депеше Щербачева: турки тем самым стремятся обезопасить Йемен от англичан, «происки которых в Аравии возбуждают, особенно за последние два года, самые серьезные опасения Порты». Планируется продолжить дорогу до Саны, столицы Йемена¹⁶. В депеше отмечено и внутривосточное значение торжеств по поводу решения о строительстве Хиджазской дороги:

«О предполагаемой железной дороге между Меккою и Дамаском здесь говорят уже давно. Проведение ее правительственными средствами составляет одно из заветных желаний султана. Объявлено же о ней теперь, в столь необычной в Турции для подобных случаев торжественной форме, без сомнения, затем, чтобы удовлетворить общественному мнению, крайне возбужденному уступкой нам постройки железных дорог в зоне Черного моря»¹⁷.

Из донесения генерального консула в Дамаске А.П. Беляева узнаем подробности о ходе строительных работ. «Отдача с торгов поставки строительных материалов по сооружению дороги идет очень успешно, причем предприниматели предлагают цены очень умеренные»¹⁸. По первоначальному проекту дорога должна была идти на Мзейриб, но вскоре решили пустить ее по более прямому пути — через Деръя, ближе к хлебородным полям Хаурана¹⁹. А.П. Беляев сообщал, что работы по строительству первых 50 километров Хиджазской дороги поручены трем подрядчикам, оттоманским подданным, на срок в пять месяцев. Поскольку на подряд следующих 40 километров охотников не нашлось, то было решено, что дорогу далее будут прокладывать казенные рабочие — солдаты. Однако солдаты работают значительно хуже европейских рабочих: «Тогда как наемный рабочий делает 3–4 метра в день, солдат делает всего 1 метр». Солдат получает один пиастр в день, а наемный рабочий-европеец зарабатывает сдельно. Минерами, по сообщению консула, служат наемные рабочие, преимущественно итальянцы; рельсы укладывают также наемные европейские рабочие²⁰.

Для лучшей окупаемости и увеличения торгового значения строящейся железной дороги Дамаск — Мекка некоторые турецкие чинов-

¹⁶ Там же. Л. 58–59. Депеша Щербачева от 14 апреля 1900 г.

¹⁷ Там же.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 757. Л. 21–22. Донесение А.П. Беляева от 10 марта 1901 г.

¹⁹ Там же. Л. 109. Донесение А. П. Беляева от 7 августа 1901 г.

²⁰ Там же. Л. 110.

ники, и среди них дамаский вали Назым-паша, предлагали соединить дорогу с одним из морских портов — с Акабой или Хайфой²¹.

Между тем строительство Хиджазской дороги в Хауране шло медленно из-за слабого финансирования и недостатка рабочих рук. Вместо 6 тыс. солдат и 2 тыс. рабочих было прислано лишь 1200 солдат. Офицеры требовали надбавки к жалованью и отказывались начать работы²². Турецкое правительство, недовольное ходом работ, прислало в качестве главного инженера итальянца Лабелла. Тот решил заменить солдат наемными рабочими.

Не меньшее внимание в консульских донесениях уделялось строительству железнодорожных путей в Центральной Сирии французским капиталом. А.П. Беляев не преминул сообщить, что еще в 1898 г. французская компания графа Витали²³ получила концессию на постройку всех проектируемых железных дорог в Сирии. В мае 1900 г. османское Министерство общественных работ заключило с Витали контракт на прокладку ветки Райак — Хама с правом продолжить ее за Биреджик. Линия должна была быть построена за три года. Кроме того, с компанией, эксплуатирующей железную дорогу Бейрут — Райак — Дамаск — Хауран, Витали заключил особое соглашение, на основании которого он брал на себя обязательство построить ветку Райак — Хама на свои средства, но под обеспечение функционирования этой дороги — до тех пор, пока за счет километровой гарантии ему не будут возмещены все издержки по строительству. Размер этой гарантии то уменьшался, то увеличивался, но сумма всегда ло-

²¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 151, 154. Донесение С.В. Тухолки от 12 сентября 1900 г., с пометой Николая II.

²² Там же. Л. 163–165. Из донесений С.В. Тухолки от 17 октября 1900 г., с пометой Николая II.

²³ Граф Филипп Витали (*Vitali*) (1830–1909) — инженер и предприниматель, с середины 1850-х годов занимался строительством железных дорог в Европе. В 1870 г. при участии нескольких банков, в том числе Ротшильда, создал акционерное общество «*La Régie générale des chemins de fer et de travaux publics*» (RGCF). Совместно с Оттоманским имперским банком учредил «*Compagnie du Chemin de fer de Salonique à Constantinople*» (CFSC) для железнодорожного строительства в европейской части Османской империи и Сирии, способствовал продвижению французских интересов. К 1910 г. RGCF контролировала ряд железнодорожных концессий, в частности, линии Салоники — Стамбул, Смирна — Касаба и Эн-Накура — Бейрут — Триполи. В начале XX в. компания Витали также принимала участие в железнодорожном строительстве в России. (См.: *Park-Barjot R.R. La Société de construction des Batignolles: des origines à la Première guerre mondiale, 1846–1914*. Paris, 2005. P. 262–263).

жилась тяжелым бременем на бюджет вилайета. В конечном счете Витали добился высокой километровой гарантии, что позволило ему и его компании окупить издержки и поправить пошатнувшиеся было финансовые дела²⁴.

Летом 1902 г. имевший статус секретного консула В.В. Николаев отправил послу в Константинополь подробное донесение, в котором сообщал, что 6 июня был открыт отрезок железной дороги Дамаск — Хомс длиной в 73 км от Райака до Баальбека и что почти готово еще 192 км пути, построенных за 14 месяцев. Центральное правление дороги находилось в Бейруте. Указав стоимость проезда в первом, втором и третьем классах, Николаев обратил внимание на то, что турецкие чиновники недовольны высокими километровыми гарантиями, которые сильно снижают доходность пассажирских перевозок. Мало того, правительство приказало в уплату километровой гарантии передать десятичный налог в казах (*ашар*), «который для этой цели поступит в распоряжение Администрации оттоманского публичного долга»²⁵. Консул отметил, что это стало бедствием для финансов вилайета, бюджет которого и так едва выдерживает солидные издержки на местные расходы, на содержание 5-го армейского корпуса, на снаряжение Священного каравана в Мекку, не говоря уже о деньгах, постоянно высылаемых в Константинополь. Восемьдесят процентов чиновников, сообщал он далее, не получали содержания в течение 4–5 месяцев²⁶.

²⁴ Там же. Л. 89–90. Донесение А. П. Беляева от 7 июля 1901 г.

²⁵ «Администрация (Управление) оттоманского публичного долга» была создана Мухарремским декретом по соглашению с государствами-кредиторами в 1881 г., после того как в 1879 г. правительство Османской империи объявило о полном финансовом банкротстве и невозможности выплачивать свои внешние долги. Администрация возглавлялась Советом, состоявшим из представителей держав-кредиторов — Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии и располагавшим широкими правами и привилегиями. В ведение Администрации передавались важные государственные доходы — табачная и соляная монополии, гербовый сбор, налоги с рыболовства в Мраморном море и Босфоре, десятина-ашар с шелка в Стамбуле, Адрианополе (Эдирне), Бурсе и др., причем этот список продолжал расти. Обслуживалась Администрация штатом из 5 тыс. человек. Более чем с трети территории империи сбор ашара уходил на покрытие километровых гарантий. Как видим, ашар, собираемый в Сирии, шел либо на выплату километровых гарантий, происходившую через «Администрацию оттоманского долга», либо на нужды вилайета и 5-го армейского корпуса.

²⁶ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1714. Л. 48. Донесение консула В.В. Николаева от 24 июня 1902 г.

Тяжелое финансовое положение Дамасского вилайета В.В. Николаев в числе прочего объяснял «дурным урожаем» зерновых, необходимостью содержать войска, присланные в Хауран «для охранения общественного спокойствия», а также тем, что выехавшие из Сирии в Америку христиане не платят налог на освобождение немусульман от воинской повинности; турки винят православную общину в том, что она допускает массовый отъезд людей, а община отвечала, что в Бейруте полиция пропускает на пароход каждого, кто внес 2–3 турецкие лиры.

Назым-паша написал в Константинополь, что у него нет средств на местные расходы. Ему ответили: «Вилайет обязан собрать для удовлетворения собственных нужд все недоимки». «Слышались голоса, — доносил Николаев, — порицающие постройку ненужной для Сирии Райак-Хомской железной дороги; теперь уже говорят, что линия Кония — Багдад будет верхом бедствий для империи, вследствие той же высоты километрической гарантии, в уплате которой исчезнут доходы вилайетов»²⁷.

Сообщив о расписании поездов, пунктах пересадок, расстоянии между станциями и высоких тарифах, В.В. Николаев отметил, что сирийцы предпочитают ездить в экипажах и верхом, так как это обходится гораздо дешевле²⁸. Обратившись к вопросу о положении железнодорожных рабочих, он процитировал слова Бонковский-паши²⁹, который, рассказывая об их состоянии в Хауране и Аммане, признался: «Вид рабочих-солдат так жалок, что я плакал, как ребенок»³⁰.

Наличие российского консульства на территории Алеппского (Халебского) вилайета давало возможность получать ценную информацию о железнодорожном строительстве в Северной Сирии и юго-восточной Малой Азии — территориях, примыкавших к российскому пограничью, откуда в XIX в. проникала иностранная агентура в Закавказье и на Северный Кавказ. Со времени строительства Багдадской железной дороги в этом районе обострились немецкие и англо-фран-

²⁷ Там же. Л. 55–59. Доходы и расходы Дамасского вилайета. Донесение В.В. Николаева от 19 июля 1902 г.

²⁸ Там же. Л. 73–74.

²⁹ Бонковский-паша (Бонковский, Кароль, 1841–1905) — турецкий химик и фармаколог польского происхождения, «главный химик Е. В. Султана» и генеральный инспектор здравоохранения. (*Nicolas M. La pharmacie et l'État. La pharmacie ottomane à Istanbul // Revue hist. pharm. 2002. Vol. 90. № 334.*)

³⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1714. Л. 95.

цузские противоречия; их проявления внимательно отслеживались российской дипломатической службой. Турецкие же власти надеялись, что раздача концессий на строительство нескольким иностранным державам сохранит Порте возможность широкого маневра и предотвратит чрезмерное усиление влияния одной из них³¹.

В январе 1905 г. через Алеппо проследовала немецкая железнодорожная экспедиция, целью которой, по сведению консула Круглова, было определить «местонахождение различных ископаемых богатств», их разработку и подведение к ним железнодорожных путей, отклоняющихся от Багдадской линии, а также отвод земель под будущую стройку³². В связи со строительством Багдадской железной дороги германское правительство учредило в Алеппо консульство, что явилось «показателем того значения, которое Германия придает краю», — писал Круглов³³.

Конечно, западные компании, активно прокладывая на Ближнем Востоке дороги и железнодорожные линии, руководствовались не только политическими целями своих правительств, но и рассчитывали на высокие прибыли и перспективы торговли и разработки сырьевых месторождений. Французская компания по постройке железной дороги Хама — Алеппо, убедившись в ее нерентабельности, пожелала получить концессию на соединение Хамы с Александреттой³⁴. По мнению А.Ф. Круглова, эта линия могла быть очень прибыльной. Принимая во внимание, что Александретту издавна включали в сферу своего влияния англичане, Круглов предположил, что *французы пришли к какому-либо секретному соглашению с Англией* о взаимном разграничении интересов³⁵ и что совместное проведение линии из Александретты англичане и французы предпринимают с целью «пресечь путь немецкой железной дороге в Багдад и перехватить у нее в Александретте все европейские грузы, идущие в Месопотамию». «Немцы неотступно следят за фран-

³¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 13 об. Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г.

³² Там же. Л. 9. Донесение А.Ф. Круглова от 10 января 1905 г.

³³ Там же. Л. 13 об. Донесение А.Ф. Круглова от 1 февраля 1905 г.

³⁴ Вокруг железнодорожной концессии Александретта — Алеппо борьба велась несколько лет (см., напр., донесение В.В. фон Циммермана от 27 декабря 1908 г.). Проект, предусматривавший прокладку линии вдоль побережья, рассматривался, но был отклонен Портой (возможно, из опасения, что это сделает железнодорожное сообщение уязвимым для атак с моря).

³⁵ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 63–64 об., 68 об. — 69. Донесение А.Ф. Круглова от 5 декабря 1905 г.

цузским строительством», — резюмировал Круглов³⁶. Позднее он сообщил, что главный предприниматель Багдадской железной дороги, инженер фон Капп³⁷, заявил: его компания решила провести Адано-Мерсинскую ветку, и согласно статьям концессии у нее на это имеется преимущественное право³⁸.

В записке Круглова и депеше Зиновьева о железнодорожном строительстве в Сирии, относящихся к этому периоду, содержится много деталей и предположений, касающихся секретных договоренностей, подготавливавших соглашение между Сайксом и Пико, а также условий предоставления французского займа Турции. Поэтому кажется уместным привести их здесь почти полностью.

А. Ф. Круглов писал из Алеппо 24 марта 1905 г.:

«По имеющимся достоверным сведениям, одной французской компанией принято решение соединить Алеппо с одним из портов Средиземного моря, связав в сих видах названный город с Хамой, примкнув эту линию к имеющейся уже линии Хама — Бейрут и снабдив ее веткою на северо-восток до Биреджика. Этот новый шаг в области железнодорожного строительства Франции в Сирии заставляет задуматься над задачами, кои в данном случае преследует правительство Республики.

Для ответа на этот вопрос необходимо иметь в виду следующие соображения. Со времени крушения грандиозных планов владения Сирией с целью проникновения до границ Индии, которые не раз в течение минувшего столетия возникали в сознании французских государственных людей, все французские предприятия в этих турецких областях утратили свое прежнее значение и приобрели узко ограниченный пределами Сирии характер. Их местное только значение особенно ясно начинает сказываться после того, как Германия, с одной стороны, и турецкое правительство, с другой, приняли решение создать две магистральных линии на Багдад и на Мекку, которым, несомненно, суждено играть основную роль в сети турецких железных дорог и которые превратят все остальные линии страны лишь в подъездные пути. В частности, и проектируемая линия

³⁶ Там же. Л. 50, 64 об., 67. Донесения А.Ф. Круглова от 18 ноября и 5 декабря 1905 г.

³⁷ Капп (*Kapp*), Отто фон (1853–1920) — немецкий инженер и предприниматель, возглавлявший до Первой мировой войны строительство Багдадской железной дороги; в 1905 г. за заслуги был возведен в дворянство.

³⁸ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 237. Л. 30–31. Донесение А.Ф. Круглова от 20 марта 1906 г.

Бейрут — Хама — Алеппо делается с проведением Багдадской линии лишь веткой последней, экономически вполне зависимой от германского предприятия.

При таком положении дела едва ли с точки зрения чисто экономических выгод линия Бейрут — Хама — Алеппо будет иметь особое значение: германцам легко будет создать самостоятельное соединение Багдадской линии с одним из портов Средиземного моря, например, Александреттою, и тем подорвать все значение французской новой линии на Бейрут. Несомненно, с другой стороны, что надеяться на развитие при помощи указанной железной дороги французской торговли в Сирии представляется равным образом невозможным. Опыт доказал, что даже в таких портах и на таких железнодорожных линиях, кои всецело оборудованы Францией, торговля последней очень мало продвигается вперед. Новейшие статистические данные показывают, что по вывозу из Сирии Франция утратила ныне первое место, ей прежде принадлежавшее, а по ввозу она занимает четвертое место среди других европейских держав.

Можно сказать поэтому, что экономический смысл предприятия сведется к тому, что германская Багдадская линия получит лишь новый даровой подъездной путь, коим, конечно, и не преминет воспользоваться в интересах немецкой промышленности.

Позволительно при таких условиях усомниться в том, чтобы, поддерживая в Константинополе проекты железнодорожного строительства в Сирии, французская дипломатия имела в виду выгоды акционеров новой дороги или интересы французской торговли. Гораздо более вероятным будет предположить, что в данном случае главную роль играют соображения политического характера.

Некоторые данные заставляют предположить, что действительно за последние два года французское правительство весьма заинтересовалось судьбами Сирии. Французский консул г. Арну неоднократно в беседах с ст[атским] сов[етником] Кругловым, заводя речь о различных планах раздела Турции и о желательности ускорить завладение Сирией, в минувшем году сообщил, между прочим, что он завален работою, вызываемой шифрованной перепиской с послом в Константинополе и парижским министерством по сирийскому вопросу. Разговор этот происходил перед заключением англо-французского соглашения по делам Египта и Марокко и, быть может, служил отголоском переговоров между Парижем и Лондоном о разграничении сфер влияния двух держав в Азиатской Турции. По обнаружении указанного соглашения г. Арну вновь вернулся к, оче-

видно, весьма занимавшему его вопросу и частным образом сообщил ст[атскому] сов[етнику] Круглову, что между английским и французским правительствами состоялось соглашение, в силу коего Сирия в принципе признавалась входящею в сферу французского воздействия, а Месопотамия и прилегающие к ней земли с севера — в сферу английскую, причем возбужден был вопрос о границе этих сфер, но он так и остался неразрешенным. По словам г. Арну, английская дипломатия претендует, что северная граница Сирии доходит лишь до пределов Алеппского вилайета, Александретта, Алеппо и области на север от них относятся к Месопотамии; со своей стороны, французское правительство простирает свои притязания не только на Алеппо и Александретту, но даже на земли до гор[ода] Мараша.

Предшественник г. Арну, г. Пиньон, не идя так далеко в своих объяснениях, высказывался, однако, в разговоре с российским генеральным консулом³⁹ в том смысле, что финансовая сторона постройки новых французских дорог в Сирии весьма хромает, давая понять, что французское посольство в Константинополе руководствуется в деле, по-видимому, совершенно иными соображениями.

В подкрепление догадок о существовании каких-то секретных переговоров между Францией и Англией по сирийскому вопросу можно привести факт несомненного усиления деятельности агентов двух держав по ту и другую сторону будущей границы их сфер воздействия. Особенного внимания заслуживает факт учреждения французского консульства в Мараше. Можно предположить, что и новая дорога Бейрут — Алеппо — Биреджик служит той же цели утверждения французов в Северной Сирии»⁴⁰.

Депеша действительного тайного советника посла в Константинополе И.А. Зиновьева, датируемая Перой (Константинополь) 21 апреля 1905 г., гласит:

«Переговоры между турецким правительством и представителем французских финансовых предприятий, коих поддерживал французский посол, окончились, и состоявшиеся между сторонами соглашения утверждены султаном.

Оттоманский банк обязался заключить во Франции для Порты заем в 60 миллионов франков номинальных. Облигации займа будут

³⁹ Алексей Федорович Круглов в 1901 г. был произведен в генеральные консулы, но в Алеппо занимал должность консула, поскольку ранг представительства повышен не был.

⁴⁰ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 26–28. Донесение А.Ф. Круглова от 25 марта 1905 г.

выпущены по курсу 81%, по ним будет уплачиваться 4% и 1/5% погашения. Из упомянутой выше суммы турецкое правительство обязалось уплатить 50 000 турецких лир Обществу константинопольских набережных и 150 000 турецких лир номинальных Обществу сирийских железных дорог. Сверх того, оно приняло на себя обязательство сделать во Франции заказы на сумму до 18 000 000 франков. Все перечисленные выше суммы будут удержаны Оттоманским банком из займа.

Обществу сирийских железных дорог разрешено приступить к постройке дороги от Хамы до Алеппо, когда оно признает это необходимым. Ему обеспечена километрическая гарантия в размере 13 636 франков на километр, уплата коей начнется через 2 года по открытии строительных работ»⁴¹.

Французы, как и обещали, закончили ветку Хама — Алеппо ко дню рождения султана: ее торжественное открытие произошло 21 сентября 1906 г., хотя первый локомотив из Хамы прибыл в Алеппо еще 20 июля. В донесении А.Ф. Круглова отмечалось, что Алеппо «отныне должен будет считаться в политическом отношении включенным в сферу французского влияния. Туркам трудно будет платить километрическую гарантию, но военные круги довольны, так как это облегчит переброску войск»⁴².

В начале XX в. борьба западных компаний вокруг железнодорожного строительства на Ближнем Востоке с каждым годом принимала все более ожесточенный характер. Об этом свидетельствовали иностранные донесения Круглова, которые, ввиду их важности, ложились на стол императора Николая II и были «просмотрены» им:

«Французская компания, в руках коей находится дело проведения железнодорожной линии между портом Александреттой на Средиземном море и городом Биреджик на Евфрате, лихорадочно принялась за работу. До последнего времени проект означенной дороги пролежал почти 5 лет без движения, ныне же, благодаря сложившемуся во Франции мнению о желательности учреждения пароходства по Евфрату и, в особенности, — сохранения этого предприятия исключительно в ведении французских капиталистов, — установлены даже ночные работы. Исследования фарватера Евфрата неоднократно ранее производились англичанами. Повторенные французскими инженерами, они привели к отрицательным выводам

⁴¹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 236. Л. 29. Донесение И.А. Зиновьева от 21 апреля 1905 г.

⁴² Там же. Д. 237. Л. 101, 116. Донесение А.Ф. Круглова 1906 г.

касательно вероятной доходности предприятия; тем не менее, мысль о паромном сообщении по Евфрату не оставлена, в виду важности для французских интересов соединить прямым путем Бейрут с Персидским заливом через Александретту — Биреджик.

Со своей стороны, англичане живо интересуются частью Малой Азии, прилегающей к городу Алеппо. Недавно в Александретту прибыли 3 английских офицера, командированные великобританским правительством для изучения местности. Каждый из них избрал особое направление: первый отправился на юго-восток к Багдаду, второй на восток в Мосул и затем к границе Персии и, наконец, третий производил топографические съемки местности, непосредственно прилегающей к Александреттскому заливу. В обыкновенное время подобные командировки не могли бы возбудить каких-либо подозрений. Но принимая во внимание, что английское правительство начинает обнаруживать усиленную деятельность на острове Кипре, расположенном против Александретты и доселе как бы забытом Англией, что парламент вотировал ежегодную ассигновку в 50 000 фунтов стерлингов на нужды острова, очистку большого порта в городе Фамагуста и т. п. — стат[ский] сов[етник] Круглов счел нужным обратить внимание командующего войсками Бекир-паши на необходимость не терять из вида действия английских офицеров <...> Бекир-паша, оставив в стороне двух офицеров, отправившихся вглубь Малой Азии, остановился на третьем, производившем исследования около Александреттского залива, командировав следить за ним переодетого турецкого офицера и полковника местного штаба. Означенные агенты сообщили, что по настоящее время английский офицер посещал, главным образом, селения, представляющие из себя наиболее опасные армянские революционные гнезда»⁴³.

Чтобы разгадать намерения как турецких властей, так и французов, англичан и немцев относительно железнодорожного строительства в Сирии, Ливане, Ираке, А.Ф. Круглов анализировал статистику, факты и даже слухи. Например, в марте 1907 г. он писал, что слухи о постройке дороги Александретта — Алеппо «заставляют французскую компанию торопиться с продолжением своей линии от Алеппо до Биреджика. По слухам, составилось англо-французское общество, которое намерено перекупить часть акций немецкой линии и продолжить ее на Багдад на условиях полного равенства»⁴⁴.

⁴³ Там же. Л. 26–27. Донесение А.Ф. Круглова от 12 марта 1906 г.

⁴⁴ Там же. Д. 238. Л. 12. Донесение А.Ф. Круглова от 26 марта 1907 г.

Далее, произведя сложные финансовые расчеты годовой доходности дороги Хама — Алеппо, он пришел к выводу о ее полной убыточности и о политическом значении ее строительства:

«Представляется совершенно непонятным, каким образом турецкое правительство, допуская иностранное предприятие, столь очевидно направленное к ускорению его же несостоятельности, взяло на себя такую разорительную обузу, гоняясь за призрачными стратегическими планами и соображениями, упустив из вида, что та мертвая петля, в которую его постепенно, но весьма искусно затягивает иностранная дипломатия, едва ли даст какую-либо возможность привести эти стратегические планы в исполнение»⁴⁵.

Круглов сообщал, что попытки англичан разработать альтернативное сообщение между Алеппо и Александреттой вызывали сильную тревогу у французов, и они действовали весьма активно:

«По здешним сведениям, концессия испрашивается турецкими капиталистами и в Константинополе принимается, будто бы, благосклонно. Так как эта ветка отвлекала бы все грузы от Бейрутской линии, французская железнодорожная компания готовится взять концессию на себя, чтобы таким образом устранить конкуренцию и, оставив Бейрутскую линию для Дамаска и прочих пунктов, устроить прямое беспересадочное сообщение Алеппо с Триполи. Время пути значительно сократится, и задержка в ливанских горах будет избегнута»⁴⁶.

Сменивший А.Ф. Круглова на его посту В.В. фон Циммерман пытался также отслеживать все каналы влияния своих коллег-соперников⁴⁷. Циммерман исходил из того, что строительство путей сообщения на Ближнем Востоке, помимо всего прочего, затрагивало военно-стратегические и торговые интересы России. Поэтому в его отчетах и донесениях находим подробные карты строящихся железных дорог, перечень станций и расстояния между ними⁴⁸.

С 1911 г. отмечалось активное немецкое проникновение в ближневосточный регион. Готовясь к войне в Европе, Германия все ближе подбиралась к иракской нефти, что также было отмечено в донесениях Циммермана. Заручившись поддержкой турецких властей и оттеснив французов и англичан, немцы стали спешно вести работы на трассе

⁴⁵ Там же. Л. 24. Донесение А.Ф. Круглова от 15 мая 1907 г.

⁴⁶ Там же. Л. 31. Донесение А.Ф. Круглова от 25 мая 1907 г.

⁴⁷ Об этом см.: донесение В.В. фон Циммермана от 27 декабря 1908 г.

⁴⁸ См.: АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1152 б.

Багдадской железной дороги. «Замечается уже приезд рабочих, пока еще слабый, но постепенно увеличивающийся», готовится прибытие инженеров-немцев⁴⁹. «Сделанные турецким правительством уступки немцам относительно порта Александретты произвели в местном магометанском населении удручающее впечатление», — отмечал консул⁵⁰. Далее он сообщал, что в Алеппо прибыл немецкий барон Оппенгеймер⁵¹, сын немецкого банкира еврейского происхождения, — якобы для ведения археологических раскопок, но его сопровождал слишком большой штат людей. По мнению Циммермана, тайная цель барона заключалась в установлении дружбы с бедуинскими племенами, дабы натравить их на англичан, обеспечив немцам условия для строительства Багдадской железной дороги⁵².

Рассчитывая с помощью местной турецкой администрации, явно благоволившей им, скупить за бесценок земельные участки для железной дороги, немцы натолкнулись на то, что владельцы земли подняли на нее цену⁵³. Соппротивление местного населения «Общество Багдадской железной дороги» ощутило и на прилегающих к Алеппо территориях, предложив крайне низкую цену за пригородные земли. Консул полагал, что Общество желает «скупить громадное количество пригородной земли». Владельцы же участков обжаловали дело в суде⁵⁴.

24 мая 1912 г. немцы начали работы по сооружению порта в Александретте и постройке железной дороги. «Открытие прошло торжественно», — сообщал консул послу в Константинополе⁵⁵.

Развитие сети железных и автомобильных дорог, портов и складских сооружений было невозможно без *строительства телеграфных линий*. Это прекрасно понимали турецкие власти. Поэтому в самом начале 1900 г., в феврале, сирийский вали Назым-паша получил, по

⁴⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1154. Л. 13. Донесение В.В. Циммермана от 1911 г.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Барон Оппенгейм (*Oppenheim*), Макс фон (1860–1946) — представитель германской банкирской династии, немецкий дипломат, юрист, археолог (в 1911–1913 гг. раскопал дворец арамейского правителя в Тель-Халафе). В годы Первой мировой войны стремился возбудить антибританские настроения среди мусульманского населения.

⁵² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1154. Л. 20–21.

⁵³ Там же. Л. 22–23.

⁵⁴ Там же. Л. 28.

⁵⁵ Там же. Д. 1155. Л. 75. Донесение В.В. Циммермана от 1912 г.

словам генерального консула А.П. Беляева, подписанное генерал-адъютантом Шакир-пашой предписание: султан повелевает установить телеграфное сообщение Дамаска с Меккой, построить телеграфные станции, для чего приобрести необходимые материалы. Из Константинополя на место проведения этой линии связи командировался отряд телеграфистов, а Сирийский (Дамасский) вилайет должен был заготовить 25 000 телеграфных столбов и развезти их по трассе в пустыне⁵⁶. Доставку телеграфных столбов должны были осуществлять крестьяне. Некоторые подробности относительно выполнения этого проекта и его ресурсов мы узнаем от А.П. Беляева:

«Из Хаурана заготовленные столбы будут отправлены на линию непосредственно. Не меньшее усердие выказали мутесаррифы Хаурана и Керака, из коих последний довел до сведения вали, что он уже располагает 1800 верблюдов и 300 мулов для развоза столбов. Те села и деревни, которые находятся в безлесных местностях Сирийского вилайета, выплачивают стоимость числа телеграфных столбов, пришедшихся на их долю по произведенной раскладке вилайета. В некоторых местностях власти стали было принуждать и христиан ко взносу подобных пошлин, но вилайет уважил их просьбы об освобождении от этого налога». Предполагалось возложить охрану линии на бедуинских шейхов тех племен, через чьи кочевья пройдет линия⁵⁷.

К своему отчету А.П. Беляев приложил перевод правительственного сообщения по поводу прокладки телеграфа. В нем, в частности, говорилось:

«Расходы по проведению этой телеграфной линии длиной в 2500 км будут отнесены на средства, определенные для содержания двора Его величества. Линия будет идти вдоль пути, по которому обычно следует священный караван. Личный состав техников и служебный персонал назначены; они получили уже подъемные деньги и готовы к отъезду. Телеграфные столбы приобретены, и в настоящее время принимаются меры к их доставке на место. Что касается телеграфной проволоки, электрических машин и прочих принадлежностей, то они заказаны в Европе, с условием доставки их в Бейрут. Одновременно с сим на главнейших пунктах следования священного каравана будут сооружены телеграфные станции»⁵⁸.

⁵⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 756. Л. 47. Донесение А.П. Беляева от 30 марта 1900 г.

⁵⁷ Там же. Л. 48.

⁵⁸ Там же. Л. 60–61. Перевод правительственного сообщения от 2 апреля 1900 г.

Предполагалось закончить все работы к январю 1901 г. Но уже готовую телеграфную линию приходилось неоднократно исправлять, так как «арабские племена, несмотря на данные ими обещания наблюдать за сохранностью линии, часто перерезают провода»⁵⁹. 12 сентября 1900 г. консул сообщал, что назначенные на этот объект телеграфисты уже выехали из Дамаска, что 38 сторожей на верблюдах будут расставлены на расстоянии девяти часов пути друг от друга. Их обязанностью будет развозить телеграммы и поправлять линию в случае мелких повреждений⁶⁰.

Строительство телеграфа шло успешнее, чем прокладка железнодорожных путей. Однако, как писал С.В. Тухолка, «проведение линии тяжело отразилось на местном мусульманском населении; оно должно было безвозмездно или за самую ничтожную плату поставлять верблюдов и нести разные другие натуральные повинности»⁶¹. 24 декабря 1900 г. начальник комитета по проведению линии Садык-паша Азиз телеграфировал, что линия доведена до Медины⁶².

⁵⁹ Там же. Л. 151. Донесение С.В. Тухолки от 12 сентября 1900 г., с пометой Николая II.

⁶⁰ Там же. Л. 156.

⁶¹ Там же. Л. 163. Донесение С. В. Тухолки от 17 октября 1900 г., с пометой Николая II.

⁶² Там же. Л. 206. Донесение С. В. Тухолки от 30 декабря 1900 г.

СООБЩЕНИЯ О РУССКО-СИРИЙСКОЙ ТОРГОВЛЕ

Консульские архивы начала XX в. содержат много материалов, свидетельствующих о внимании русского представительства к вопросам торговли и о торговой политике России в Сирии¹.

В 80-х годах XIX в. генеральный консул в Бейруте К.Д. Петкович отмечал слабость торгово-экономических связей между российскими и ближневосточными портами. Торговые суда Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) раз в неделю совершали рейсы из Одессы в Бейрут и Александрию и обратно (по двум направлениям); русские же товары перевозились преимущественно на греческих и итальянских судах². В 1886 г. в Бейруте побывало 59 пароходов РОПиТ, в 1888 г. — 52³.

В те же годы из России была послана экспедиция на Ближний Восток — через Константинополь, Бейрут, Яффу и обратно в Батум — для изучения торговых возможностей и потребностей в русских товарах. Экспедиция должна была исследовать следующие вопросы: в какие порты надлежало отправлять те или иные товары, кто составляет конкуренцию российским торговцам, какого качества товары требуются на местах (их размеры, вес, сорта и т. д.), каковы способы перевозки, тарифы, фрахты, условия выгрузки, хранения и доставки на местах (местные сборы, таможенные формальности, склады). Экспедиции предписывалось выяснить цены, по которым было бы выгодно продавать отечественные товары, а также местные торговые обычаи, условия закупки, расчета и сроки выполнения заказов; определить кредитоспособных покупателей и посредников, наличие собственных агентов на местах, возможность продажи по образцам, устройства складов и выставок образцов; наконец, проанализировать значение банков в торговле на ближневосточных рынках, условия кредита и пункты, где желательна и возможна организация отделе-

¹ Подробнее о российско-сирийской торговле начала XX в. см. Приложение 4: *Смилянская И.М.* Из истории русско-сирийских торговых связей (1900–1914). (Статья основана на консульских донесениях).

² АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 223. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

ний русских кредитных учреждений⁴. Серьезность задач говорит об основательности намерений российского купечества.

Начала складываться самостоятельная служба торговых агентов, в качестве которых использовались местные коммерсанты. К 1906 г. РОПиТ уже имело в Бейруте своего торгового агента (Н. Кацефлис) и, получив от генерального консула А.А. Гагарина сообщение «о быстро идущем развитии деятельности порта Кайфы (Хайфы)», решило и там обзавестись агентом. Оживилась переписка с запросами о фирмах и коммерсантах, с которыми можно установить связи⁵. А.А. Гагарин в октябре 1906 г. сообщал в Константинополь:

«Ввиду серьезного значения, которое быстро приобретает Кайфа для торговли не только Сирии, но и всей области, через которую будет проходить Хиджазская железная дорога, считаю долгом снова обратить Ваше внимание на необходимость утверждения в этом порте агентства РОПиТ. Ныне Кайфа уже связана железной дорогой с Дамаском и правильное движение по линии Кайфа–Дераа открыто <...> Бейрутский порт и железная дорога, соединяющая его с Дамаском и Алеппо, уже не в состоянии исправно перевозить весь доставляемый сюда пароходами груз, так как порт мал и работы для увеличения его еще не начаты, а лишь подготовляются, дорога же обладает недостаточной провозоспособностью вследствие недостатка в подвижном составе, узкоколейности своей <...> Существует проект постройки новой ветви с широкой колеёй, но недостаток капиталов заставляет французское общество отложить осуществление его до более благоприятного времени. Большая часть товаров поэтому также направляется на Кайфу <...>

Недавно в Кайфу была доставлена партия рельсов на 8600 тонн русско-бельгийского общества в Мариуполе. Из-за забастовки РОПиТ рельсы доставил бельгийский пароход. Здесь было признано, что русские рельсы лучше качеством и дешевле всех остальных, поэтому рекомендуется получить контракт на доставку рельс. Здесь же будут нужны чугунные шпалы, мосты, вагоны; всем этим могла бы торговать Россия»⁶.

Особый интерес к ближневосточным, в том числе сирийскому, рынкам проявляли одесские предприниматели. Это учитывал

⁴ Там же. Д. 229. Л. 3.

⁵ Там же. Д. 225. Л. 38.

⁶ Там же. Д. 399. Донесение А.А. Гагарина на имя Н.А. Ржевусского от 12 октября 1906 г.

А.А. Гагарин, поэтому в консульских бумагах сохранилась соответствующая информация: в декабре 1908 г. Совет «Общества для защиты интересов и развития Одесской промышленности», объединявшего фабрикантов и заводчиков Одессы, учредил Русское торговое общество «Восток». Характерно, что решение о его основании одесские предприниматели приняли после того, как «выяснилась серьезность реформаторского движения в Турции и тесно связанного с ним обновления Оттоманской империи» после Младотурецкого переворота. В качестве акционера в Русское торговое общество «Восток» вошло, в частности, РОПиТ.

«Учитывая существовавший в Одессе тридцатилетний опыт торговых сношений с Турцией, Египтом и Балканскими государствами, Совет [Общества] пришел к убеждению о необходимости немедленного выступления русских фабрикантов на ближневосточных рынках. Совет при этом руководствовался следующими соображениями: наша промышленность стоит перед длительным кризисом. Этот кризис тем более должен обратить на себя внимание русских фабрикантов, что причины его — истощение платежеспособности русского населения, полное оскудение внутренних потребительских рынков. И как бы счастливо ни сложились в дальнейшем экономическая жизнь страны, кризис все же будет затяжным <...> Этот длительный процесс развертывающегося во все стороны кризиса должен тяжело отозваться на фабриках и заводах с сотнями тысяч русских рабочих. Настанет момент — а в некоторых отраслях он уже настал, — когда предприниматели не в состоянии будут поддерживать производство на существующем уровне»⁷.

Общество объявило своей целью расширение русской торговли на Востоке в борьбе с английской, французской и иной конкуренцией. Генеральному консулу в Бейруте был послан запрос о том, с какими фирмами могли бы иметь торговые отношения русские предприниматели, что могли бы продавать на местных рынках, с какими банками и купцами вести дела и т. п.⁸

Благодаря представленным консульством сведениям, с 1909 г. в Сирии начала разворачиваться торговля российскими товарами: на сирийском рынке обнаружился спрос на российский керосин, сахар, спирт, муку, строевой лес и галоши, а также в ограниченном количестве — на кожу, посуду, фарфор, фаянс, карамель, картофель, смолу,

⁷ Там же. Д. 225. 1909 г. Л. 1.

⁸ Там же.

спички. В Россию же вывозились ковры, восточная мебель, столярные изделия, лимоны и проч.

Для успешного развития торговых связей со странами Восточного Средиземноморья требовалось ознакомить ближневосточного покупателя с ассортиментом российских товаров. Весьма значимым и ярким событием в ближневосточной торговле стала Русская плавающая выставка, проходившая в декабре 1909 — январе 1910 г. в портах Восточного Средиземноморья. Выставка была организована на пароходе «Николай II» по предложению РОПиТ, поддержанному русскими правительственными кругами и Советом съезда промышленников юга России. Она представляла товары 60 фирм-участников с совокупным оборотом 3,5 миллиарда рублей⁹.

Маршрут выставки начинался в Одессе; после захода в Ялту она направлялась в Варну, затем в Бургас — Константинополь — Салоники — Пирей — Александрию — Порт-Саид — Яффу — Хайфу — Бейрут — Триполи — Александретту — Мерсин — Смирну (Измир) — Дарданеллы — Константинополь — Самсун — Трабзон — Кюстендже (Констанцу), и возвращалась в Одессу¹⁰. Успех выставки превзошел все ожидания. В донесении А.А. Гагарина сообщалось, что из-за задержек, вызванных наплывом посетителей, не было выдержано расписание. Только в Константинополе выставку посетило 70 тысяч человек¹¹.

Для приема плавающей выставки в Бейруте была организована комиссия, в состав которой вошли генеральный консул А.А. Гагарин, секретарь-драгоман П.П. Секретарев, агент РОПиТ Валадье и известные бейрутские предприниматели. О выставке сообщали газеты¹². Заведующий выставкой в отчете послу 29 января 1910 г. писал из Бейрута:

«Все участники русской плавающей выставки постановили довести через меня до сведения Вашего высокопревосходительства о примерном порядке, организованном генеральным консулом в Бейруте совместно с местным Комитетом для оказания возможного содействия успеху русской плавающей выставки.

Князь Гагарин и члены организованного комитета с раннего утра до позднего вечера оставались на пароходе, руководя порядком, а княгиня Гагарина своим участием в продаже кустарных изделий внесла в жизнь нашей выставки много оживления»¹³.

⁹ Там же. Д. 454. Л. 4, 24, 40.

¹⁰ Там же. Л. 24.

¹¹ Там же. Л. 14, 43.

¹² Там же. Л. 24.

¹³ Там же. Д. 456. Л. 8.

Отчет содержал и другие подробности:

«Местное население отнеслось к выставке, так наглядно показавшей цветущее положение нашей промышленности, хотя многие из крупных наших фирм не участвовали в ней, с большим сочувствием и искренним желанием вступить в прочные постоянные торговые отношения с Россией. Многие фирмы немедленно сделали заказы нашим заводам, но другие не могли это сделать вследствие обилия заказов и неподготовленности заводов для выполнения их к назначенному сроку. Тем не менее начало сделано, и лишь от наших купцов зависит теперь удержать за собой рынок, которым им легко завладеть. Меня пугает лишь известное отсутствие духа предприимчивости у них, их неуверенность в своей силе и боязнь перед иностранной конкуренцией, при которой они без борьбы складывают оружие, не давая себе труда сравнивать свои товары с теми изделиями сомнительного качества, которыми германские, австрийские и даже французские и английские заводы наводняют турецкий рынок»¹⁴.

Газета «аль-Муфид» от 20 января 1910 г. перечисляла ряд предлагаемых российской промышленностью товаров: «На русской выставке находятся: машины для строительства судов, автомобилей, железных дорог, трамваев»¹⁵.

Другая газета, «Le Liban», опубликовала 23 января 1910 г. статью «Россия и торговля», перевод которой был приведен в отчете бейрутского консула. В ней говорилось:

«Мы посетили русский корабль “Император Николай II”, который содержит универсальную выставку русских продуктов <...> Мы отметили, что русские не только богаты продуктами промышленности и сельского хозяйства, но также своим великодушием... Выставка делится на две отдельные части, на двух этажах. Мы нашли там различные выставленные продукты и конфекцион всех сортов, которые нельзя перечислить. Мы видели машину для производства стеклянных изделий, сельскохозяйственные машины, мельничные жернова, наковальни, молотки, ткани всех сортов для мужчин и женщин, фаянс, глиняные и стеклянные вазы, ножи различных размеров, игрушки, чай, церковную утварь, ковры, зерно, муку, стулья, диваны, обувь, кожи, книги, бумагу <...> наконец все то, в чем нуждается публика <...>

¹⁴ Там же. Л. 18.

¹⁵ Там же. Л. 23. Перевод статьи из газеты «аль-Муфид» от 20 января 1910 г.

Красота этой индустрии исключительна, и мы никогда не думали, что в России есть руки для подобной работы»¹⁶.

О том же сообщал в Петербург 18 декабря 1909 г. посол в Константинополе Н.В. Чарыков¹⁷, сменивший И.А. Зиновьева:

«Что поражает большинство здешней публики, это новое представление, которое им приходится составить себе о русской культуре».

До сих пор многие иностранцы — и не в одной Турции — смотрят на Россию как на страну белых медведей и казаков, пожирающих сальные свечи. Такие понятия должны исчезнуть навсегда в уме каждого, кто взглянет на те, действительно образцовые, произведения русской техники, русского вкуса и русского образования, которыми изобилует наша плавающая выставка.

Пусть она обходит турецкие порты. Пусть она побывает и в Пирее, и на Крите, и в Александрии — мне говорят, что такую выставку зовут также в Италию и Северную Америку. Пусть иностранцы увидят у себя перед глазами обязательные проявления русской культуры. От этого могут только выиграть и обаяние русского имени, и русские политические интересы»¹⁸.

14 марта 1910 г. посол, воодушевленный итогами Русской плавающей выставки, выступил с предложением учредить в Константинополе постоянный Торговый комитет, «который впоследствии мог бы преобразоваться в Русскую торговую палату». В ответ экстренный съезд горнопромышленников юга России (28 марта — 2 апреля) «единогласно высказался за учреждение постоянного Торгового комитета». Вопрос предполагалось выдвинуть на обсуждение Всероссийского съезда в Москве¹⁹.

Таким образом, успешные результаты плавающей выставки, многочисленные выгодные контракты, сопутствовавшие ей, отчеты консулов, хвалебная пресса подтолкнули дипломатические, промышленные и торговые круги на дальнейшие шаги по продвижению России на ближневосточные рынки. В начале мая 1910 г. Всероссийский

¹⁶ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 456. Перевод статьи «Россия и торговля» из газеты «Le Liban» от 23 января (5 февраля) 1910 г.

¹⁷ Чарыков Николай Валерьевич (1855–1930) — дипломат, в 1908–1909 гг. товарищ министра иностранных дел, в 1909–1912 гг. чрезвычайный и полномочный посол в Константинополе, затем сенатор. В 1918 г. — министр в крымском правительстве М.А. Сулькевича. Умер в Константинополе.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 819. Д. 1714. Л. 145.

¹⁹ Там же. Л. 9.

съезд представителей русской торговли и промышленности в Москве обсудил вопрос о мерах, необходимых для развития торговых сношений с Ближним Востоком. Съезд подвел общие итоги Плавучей выставки, обсудил вопросы, касавшиеся поставок конкретных категорий товаров и сырья на ближневосточные рынки, и мероприятий, необходимых для оживления русской торговли на Ближнем Востоке²⁰.

На съезде с речью выступил министр торговли и промышленности С.И. Тимашев, который заключил свою речь призывом к участникам съезда «не упускать из виду влияние международной конкуренции, которая с каждым днем усиливает борьбу из-за обладания рынками <...> Кто упустит в этой борьбе время, тому уже трудно будет наверстать свое промедление»²¹. Съезд принял резолюцию с обращением к российскому правительству, указывающую на желательность протекционистских мер для отечественных товаров и осуществление ряда мероприятий, благоприятствующих развитию экспорта российской продукции. Речь шла о сохранении пониженного железнодорожного тарифа и его распространении на экспорт металлов через порты Черного и Азовского морей и перевозку каменноугольного минерального топлива для снабжения таковыми судов дальнего плавания, отправляющихся из упомянутых портов; о необходимости углубления Керченского пролива и Мариупольского порта при обслуживании его ледоколом; о создании в Архипелаге и Средиземном море русских угольных станций для снабжения русским углем плавающих в упомянутых морях русских судов и т. п.²²

Впрочем, в тексте резолюции нашло отражение проявившееся на съезде столкновение интересов разных кругов российской буржуазии, на что обратил внимание в своем отчете о съезде секретарь Константинопольского торгового комитета Духоедский. Он посчитал ошибкой, что по указанию Министерства торговли съезд был созван в Москве, поскольку «Москва менее Одессы и даже менее Харькова и Екатеринослава заинтересована в нашем вывозе на Ближний Восток, что <...> отразилось в значительной степени на результатах съезда»²³. «К вопросу об оживлении наших торговых сношений с Ближним Востоком, — продолжал он, — Москва отнеслась не толь-

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 57.

²² Там же. Л. 15.

²³ Там же. Л. 36. Московский съезд деятелей промышленности и торговли (отчет секретаря Константинопольского торгового комитета Духоедского, 15 мая 1910 г.).

ко недоверчиво, но даже с некоторым предубеждением, как к вопросу несвоевременному, искусственно возбужденному... и это отношение отразилось на работах съезда. Цель, преследуемая съездом, ясно выраженная в речи министра торговли <...> осталась в стороне, связанные с этой целью вопросы не возбуждали интереса присутствующих, и москвичи воспользовались съездом лишь для того, чтобы провести ряд пожеланий о льготах различным отраслям промышленности, имеющим лишь отдаленную связь с вывозом на Ближний Восток»²⁴.

Действительно, в докладах, сделанных на съезде, чаще всего звучало требование установить стройную и последовательную систему возврата пошлин при вывозе за границу русских товаров, причем не в виде исключения, а «как общее правило финансово-экономической политики»²⁵.

В архивах консульств мы не находим сведений о дальнейших серьезных шагах по расширению торговых или экономических связей со странами Ближнего Востока. Однако в ряде консульских донесений виден живой интерес к этим связям. Так, в октябре 1910 г. на 1-м южнорусском промышленном съезде, состоявшемся в Одессе, было высказано намерение открыть в главных таможенных ближневосточных стран частные русские таможенные склады, «дабы русские фабриканты могли отправлять свои товары, не боясь случайностей, сопряженных с громадным риском в чужой стране»²⁶. В Сирию, Ливан и Палестину и в последующие годы везли из России значительное количество муки, керосина, спирта, леса, угля, железа и различной мануфактуры²⁷.

В 1912 г. в Бейруте было учреждено Русско-восточное коммерческое товарищество. Инициаторами его основания стали местные ливанские крупные торговцы Ф.И. Хури, Р.Д. Тарази и Ж.М. Кандаляфта. Создание товарищества одобрила русская комиссия по торговле. Консул также поддержал эту инициативу, увидев в ней, помимо торгового, еще и политический интерес — возможность дать работу ученикам русских школ в Сирии, ибо местное население было недовольно тем, что «в школах изучают язык, который не имеет практического применения»²⁸.

²⁴ Там же. Л. 37.

²⁵ Там же. Л. 16.

²⁶ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 222.

²⁷ Там же. Д. 225. Л. 48. Ввоз муки в Яффу. 1913. № 40. 13 июля; Л. 62 об. 1913. № 45. 9 августа; Л. 80. 1913. № 52. 11 сентября.

²⁸ Там же. Д. 228. Л. 2–8. Русско-восточное коммерческое товарищество.

Тогда же из Москвы в Бейрут прибыла специальная экспедиция для изучения ближневосточных рынков. Однако российский генеральный консул подверг критике ее деятельность: комиссия не приняла во внимание список заинтересованных ливанских коммерсантов, с которыми следовало бы установить связи, не посетила их предприятия. Консул посчитал состав комиссии неудачным, а приехавших чиновников — неспособными начать переговоры о торговых связях²⁹.

Еще одной инициативой в этом направлении явилось создание 1 марта 1913 г. Русского торгового комитета в Константинополе, о чем русскому консулу в Бейруте была послана бумага с уведомлением. Комитет открыл свою деятельность под председательством генерального консула в Константинополе. Был выработан устав комитета, главной задачей которого провозглашалось расширение русско-турецкой торговли и осуществление мероприятий, способных заинтересовать в ней различные торговые круги. Решено было открыть отделения комитета в тех городах, где имелись русские консульства.

Подводя итог этим начинаниям, заметим, что они могли бы иметь хорошие перспективы как для России, так и для Сирии, если бы не разразилась мировая война.

²⁹ Там же. Л. 21–22.

Ч А С Т Ь III

ДОНЕСЕНИЯ РОССИЙСКИХ
КОНСУЛОВ В СИРИИ
(1908–1909)

Предлагаемая вниманию читателей публикация документов включает 24 донесения российских консулов, исполнявших службу в Сирии. Эти документы выбраны из сотен листов консульских отчетов, рассказывающих о том, как происходила Младотурецкая революция в пределах сирийских консульских округов.

Составителей публикации интересовали прежде всего донесения, в которых содержатся сообщения о ключевых событиях этого времени — начале революционных действий, когда в них были вовлечены широкие слои населения (конец июля — август 1908 г.), предвыборной борьбе различных политических сил и выборах в парламент (сентябрь–ноябрь 1908 г.) и, наконец, событиях апреля 1909 г.

При отборе документов учитывалась степень их информативности и время написания: они освещают преимущественно период от провозглашения 11 (24) июля 1908 г. конституции до подавления антиконституционного бунта 31 марта (13 апреля) 1909 г., последовавшего за ним свержения султана Абдул-Хамида II и вхождения лидеров младотурецкой партии в правительство. Попытка антиконституционного переворота в Стамбуле отозвалась в Сирии политическим кризисом, а в Малой Азии и Северо-Западной Сирии массовым кровопролитием — христианскими (преимущественно армянскими) погромами, драматически завершившими революцию.

Особую ценность публикуемым документам придают содержащиеся в них сведения о политическом поведении различных слоев населения, включая престонародные. Важно и то, что описываемые события происходили на далекой периферии, этнически чуждой центру империи, где в сознании населения сохранялась историческая память о турецком завоевании, создающая почву для сепаратистских настроений. Особо надо отметить, что на начальном этапе революция переживалась в крупных провинциальных центрах — Бейруте, Алеппо и Дамаске — как общеосманское социально-политическое событие.

Что же говорят об этом публикуемые нами документы?

Как и во всех городах Османской империи, известие о провозглашении конституции было встречено с недоверием: боялись поддаться на провокацию и оказаться в ловушке — ведь даже само слово «конституция» султанской властью было объявлено запретным. Это свидетельствует о том, что, несмотря на рост социального напряжения,

режим Абдул-Хамида не утратил силу, и говорит об ошибочности представления, будто перевороту предшествовала революционная ситуация.

Однако события Младотурецкой революции не раз демонстрировали резкие изменения политической обстановки и психологической атмосферы в обществе. Так, к концу первой же недели после переворота страх перед политическими репрессиями сменился всеобщей радостью, даже ликованием, вызванным падением «режима Йылдыза¹». (Причем и в европеизированном Бейруте перемена общественных настроений стала явной лишь после того, как горожане убедились, что акты неповиновения властям уважаемых людей не возымели опасных последствий.)

С этого момента консулы отмечали в сирийском обществе подъем гражданских чувств, ощущение солидарности и единения, братание мусульман с христианами и взрыв османского патриотизма. Эти переживания сопровождались распространением безмерных смутных надежд на кардинальные изменения в социальной и политической жизни. В большой степени эти надежды были порождены провозглашением лозунгов европейских революций — свободы, равенства и братства, обещанием руководствоваться «волей народа» (понятие, заимствованное из лексикона европейского Просвещения) и осуществить извечную народную мечту о справедливости. Такие идейные заимствования вполне объяснимы, если вспомнить, что центрами деятельности османских оппозиционеров, прежде всего младотурок, были Париж и Лондон, ставшие средоточием революционной эмиграции Европы, и что в качестве одной из форм своей подпольной организации они избрали масонские ложи.

Однако европейские идеалы и призывы в сочетании с ограниченной общественно-политической программой самих младотурок, отчетливо жаждавших лишь возрождения с помощью парламентского строя великой Османской империи², на османской почве обрели неадекватный смысл или встречали политически наивное понимание. По наблюдениям В.В. фон Циммермана, понятие «свобода» в простонародной среде ассоциировалось прежде всего с представ-

¹ Йылдыз (Звезда — *тур.*) — дворцовый комплекс в Стамбуле, резиденция Абдул-Хамида II.

² Подробнее см.: *Hanioğlu, Şükrü M. The Second Constitutional Period, 1908–1918 // Cambridge History of Turkey. Cambridge Histories Online. 4. Cambridge Univ. Press, 2008. — URL: <http://goo.gl/zqNodn>*

лением об освобождении от уплаты налогов в пользу государства. «Равенство» упорно воспринималось как уравнение мусульман с христианами, что в мусульманском мировоззрении преломлялось как разрушение традиционных основ общественной жизни. «Братство» для мусульман означало узы родства или веры — именно поэтому вновь возведенный на трон султан Мехмед V счел необходимым на приеме сирийской делегации провозгласить новое официальное толкование понятия «братства»: «Все мусульмане мне *братья по религии*, другие же мои подданные мне *братья по отечеству*»³. Понятие «справедливость» в массовом сознании также не обрело социальной окраски: оно традиционно означало правосудие (подобно древнерусской «правде»).

Тем не менее — и это существенно — на многотысячных митингах в присутствии 15–20 тыс. человек раздавались речи с осуждением деспотических форм правления, приветствовался парламентский строй и его либерально-демократические институты, звучали голоса в пользу необходимости решения аграрного вопроса в антифеодальном духе. Хотя британский консул в Дамаске и отмечал неподготовленность сирийцев к новым политическим формам деятельности⁴, пример младотурецких комитетов породил среди образованных сирийцев стремление к самоорганизации — созданию комитетов, клубов, обществ.

Народный энтузиазм поддерживался и находил свое эмоциональное выражение в праздничном украшении городов — иллюминации, фейерверках, возведении парадных арок, между тем как правительственные здания оставались неосвещенными. В качестве знаков приверженности революции использовались красно-белые розетки, на европейский лад, и букетики цветов и зелени, которыми даже бейрутские извозчики украшали своих мулов (при этом происходило перекодирование значения мусульманской цветовой символики). Торжествующий народ заполнял улицы, и консулы

³ Донесение Б.Н. Шаховского российскому чрезвычайному и полномочному послу И.А. Зиновьеву от 29 июля (11 августа) 1909 г.

⁴ Cambridge Archive Edition Online. Near & Middle East Collection. Vol. 4. Arab Dissident Movement. 1905–1955. P. 63. Донесение консула в Дамаске Деви от 4 сентября 1908 г.

Подтверждением замечания Деви может служить объединение стихийно созданных в Алеппо «отделений» Салоникского комитета по функциональному, а не идейно-политическому принципу. (См.: Донесение В.В. фон Циммермана от 10 (23) сентября 1908 г., № 8).

с изумлением отмечали, что в городах царил порядок, доброжелательность, спокойствие и почти прекратились уголовные преступления. Все говорило о том, что в этот еще романтический период революции Сирия переживала становление гражданского общества.

Массовое воодушевление стало в значительной степени стихийным ответом на младотурецкий переворот. Впрочем, выйдя из подполья, младотурецкие комитеты уже с первых дней приложили усилия к тому, чтобы пробудить и поощрить этот энтузиазм. Было очевидно, что без массовой поддержки младотуркам не сокрушить режим Абдул-Хамида и не победить на предстоящих выборах. Надлежало поставить под свой контроль стихийное движение, придав ему должное направление.

Таким направлением, которое помогло бы подавить сопротивление османской бюрократии и придало авторитет младотурецкой партии, стало провозглашение борьбы с вызывавшими всеобщее недовольство коррупцией, взяточничеством чиновников и злоупотреблением властью. Младотурки стали инициаторами создания комиссий по чистке государственного аппарата, в результате деятельности которых в Алеппо были отстранены от должности две трети должностных лиц. Население приветствовало эту деятельность; оно не только обращалось в комитеты со своими жалобами, но и учиняло самосуд. В Айнтабе толпа водила с позором по городским кварталам и базарам взяточника-каймакама — подобно тому, как в предшествующие столетия наказывали фальшивомонетчиков, нечестных ремесленников и торговцев. Затем, отправившись на телеграф, зачинщики направили губернатору телеграмму, сообщавшую об изгнании чиновника.

Оборотной стороной этих действий было падение авторитета государственной власти. Возникшие вакансии стали заполняться плохо подготовленными служащими, критерием для отбора которых стала их политическая приверженность конституционному строю; не последнюю роль играла и близость к членам младотурецких комитетов.

Чистка аппарата поставила младотурок в конфронтацию с кланами городской элиты, традиционно связанными с местной властью и обладавшими безграничным влиянием на городское и сельское простонародье. Младотурки приложили усилия к тому, чтобы лишить их этой поддержки. Дамасский комитет младотурок поначалу небезуспешно попытался уронить моральный авторитет шейхов и

улема⁵ в глазах простых людей («...так что даже низшие слои населения, до того почитавшие этих шейхов и нотаблей, начали кричать — долой таких-то шейхов!»)⁶, а в Алеппо заговорили о переделе земель помещиков-ага⁷. Затаившись на время, традиционная элита готовилась к ответному удару.

Предвыборная борьба углубила политическое размежевание общества. В Дамаске улема и шейхи спровоцировали конфликт вокруг проповеди последователя египетских религиозных реформаторов Рашида Риды. Апеллируя к традиционным религиозным устоям, они вернули в сферу своего влияния колеблющихся.

Успех младотуркам принесли их внешнеполитические акции, а также антиколониальная риторика. Способствуя созданию образа внешнего врага, они позволили младотуркам объединить вокруг себя часть населения. Бойкот австро-венгерских и греческих товаров, объявленный в ответ на аннексию Австро-Венгерской империей Боснии и Герцеговины и попыток Королевства Греция присоединить территорию Крита, встретил массовую поддержку. Был поставлен вопрос о ликвидации режима капитуляций. Тем не менее этот курс не мешал младотурецким комитетам взаимодействовать с британскими дипломатами, следовать их рекомендациям, а тем в свою очередь извлекать из этого политические и экономические выгоды.

Однако спустя один-два месяца после переворота романтические ожидания стали сменяться разочарованием, и энтузиазм широких масс упал. Чистки среди чиновников не принесли ожидаемых результатов, более того, размеры взяток выросли — в связи с большим риском. Отмена цензуры, ликвидация портовых контрольных паспортных комиссий, следивших за въездом и выездом османских

⁵ *Шейхи* (от араб. *шейх*, мн. ч. *шуйюх* — «старик», «старейшина», «староста») — понятие многозначное; здесь имеются в виду прежде всего главы городских кварталов, ремесленных объединений, служителей мечетей, суфийских братств. *Улема* (от араб. *алим* — «знающий», «ученый») — признанные и авторитетные знатоки теоретических и практических сторон ислама.

⁶ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 764. Л. 65. Донесение Б.Н. Шаховского чрезвычайному полномочному послу И.А. Зиновьеву от 15 (28) сентября 1908 г.

⁷ Ага (*мн.* — агават, *тур.*) — звание янычарского офицера. Со второй половины XVIII в. начало превращаться в Сирии в почетное звание традиционных лидеров, как правило, крупных собственников земли и городской недвижимости. (*Bodman H.L. Political Factions in Aleppo, 1760–1825. Chapelhill, 1945.*)

подданных, особенно армян, отмена должности военного командира, осуществлявшего политический надзор, и тому подобные мероприятия, проводимые под давлением младотурецких комитетов, не отвечали насущным потребностям народа. Средние слои, активно включившиеся в политическую жизнь, стали испытывать давление Салоникского комитета. К этому времени партия «Иттихад ве теракки» опубликовала «Обращение к народу», в котором требовала прекратить самосуд над представителями местной власти: «Никто не имеет права действовать от имени народа и требовать наказания тех или иных лиц». А военное ведомство опубликовало циркуляр, запрещающий офицерам вмешиваться в дела администрации, созывать митинги и произносить речи, «возбуждающие умы, что крайне вредит авторитету правительства», вследствие чего часть населения отказывается уплачивать подати⁸.

Выборы в парламент, по крайней мере во Внутренней Сирии, не принесли младотуркам желаемых успехов. Соотношение сил по результатам голосования свидетельствовало о том, что спустя три месяца после переворота в Сирии сформировался довольно сложный политический ландшафт.

Намереваясь укрепить свое влияние, младотурки, которым всегда были присущи националистические взгляды, теперь искали опору в турецком населении империи. С конца 1908 г. в клубах младотурок зазвучали речи, обосновывавшие претензии турецкого элемента на ведущие позиции в управлении империей. Недовольство сирийцев вызывало уже само требование избирательного закона: кандидаты в депутаты парламента непременно должны владеть турецким языком. Сначала арабы мирились с тем, что турки, как основные исполнители переворота, преобладали в городских младотурецких комитетах, но теперь арабам, желающим вступить в партию «Иттихад ва теракки», стали чинить препятствия, а на арабские объединения оказывалось давление.

Все это способствовало распространению арабских националистических настроений; характерно, что часть традиционной элиты тоже стала разделять национальные идеи как оппозиционные младотуркам. В Алеппо было создано национальное общество «Тераккиль-Араби» («Прогресс арабов»), призывавшее содействовать «экономическому, промышленному и коммерческому развитию страны». Оно выдвинуло требование предоставления арабам «широкой

⁸ Штилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977. С. 165.

доли и даже преобладания над другими расами в управлении страной и парламенте, мотивируя свою претензию тем, что магометанская культура дана арабами»⁹. Так борьба за конституционный строй уступала место межнациональному соперничеству за властные позиции среди сторонников конституции, что ослабило ряды конституционалистов перед лицом растущей антиконституционной реакции.

Эти идейно-политические столкновения происходили в условиях ослабления авторитета провинциальной власти и влияния традиционной элиты на массы, сопровождавшихся ростом беспорядков, даже анархии, оживлением криминальных структур, активизацией вечной угрозы со стороны кочевой периферии. Рынок реагировал поднятием цен на продукты повседневной необходимости. Простонародную среду охватило протестное брожение. Еще в сентябре 1908 г. В.В. фон Циммерман сообщал, что в народных кварталах «уже ропщут на конституцию, грозя, если не будут уничтожены налоги и не подешевеют жизненные продукты, все устроить по-своему»¹⁰. Массовое возбуждение разряжалось в актах немотивированной агрессии¹¹. В такой обстановке традиционная элита Внутренней Сирии готовилась прибегнуть к испытанному столетиями политическому инструменту — спровоцировав смуту, т. е. рационально не мотивированную вспышку массовой агрессии и взаимных столкновений, оказать давление на властные структуры. В XIX в. смуты обретали форму христианских погромов. В условиях Младотурецкой революции созданию смуты благоприятствовала деятельность «Общества Мухаммада», или «Мусульманской лиги».

В Малой Азии и Сирии с февраля 1909 г. начали быстро распространяться филиалы стамбульской «Мусульманской лиги», активно участвовавшей в подготовке контрреволюционного переворота 31 марта (13 апреля) 1909 г. Целью лиги провозглашалось восстановление абсолютной власти султана, господства ислама, шариата и сохранение зависимого положения христиан, для чего планировалось их терроризировать и избивать.

Период подготовки и самой попытки переворота в Стамбуле характеризовался российскими консулами в Алеппо и Дамаске как крайне напряженный. Политического кризиса, грозящего смутой,

⁹ АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. 1909 г. Д. 240. Л. 5. Донесение В.В. фон Циммермана от 8 (21) февраля 1909 г.

¹⁰ Там же. 1908 г. Д. 239. Л. 64. Донесение В.В. фон Циммермана от 10 (23) сентября 1908 г.

¹¹ Там же. Л. 62–63, 64.

удалось избежать благодаря правильной тактике властей, наличию регулярной армии, в которой сильны были позиции младотурок. Не последнюю роль сыграл инстинкт самосохранения, пробужденный известиями о поражении мятежников и жестоких репрессиях в отношении участников переворота, и, возможно, память о гражданских чувствах, пережитых в первые недели революции. В Алеппо известия о мятеже в Стамбуле отчасти заслонили вспыхнувшие в те же дни массовые христианские погромы в Малой Азии, затем перекинувшиеся на прибрежные районы Северной Сирии, что дало основание современникам событий и историкам связывать эти два события и говорить о широком распространении просултанского заговора. Руками мусульманских толп, возбужденных пропагандой исламских фанатиков, кровью было залито армянское национальное движение.

Разгром антиконституционного заговора и свержение султана Абдул-Хамида II привели к власти младотурецкую партию «Иттихад ве теракки». Младотурки вошли в правительство и укрепили свой контроль над провинциальной властью. Они провели ряд буржуазных реформ, способствовавших экономическому развитию империи, однако под предлогом борьбы с антиконституционной оппозицией осуществили ряд антидемократических мер, свидетельствовавших о достаточно быстром их перерождении в сторонников авторитарного режима.

Обобщая наблюдения российских консулов, можно сделать следующие выводы. События Младотурецкой революции в Сирии свидетельствуют, что младотурецкий переворот стал мощным импульсом, пробудившим население провинции к активной общественно-политической жизни. Это дало пришедшей к власти партии шансы для осуществления более широких либеральных (а возможно, и демократических) конституционных преобразований. Но по ряду причин эти шансы были упущены — в частности, из-за того, что в борьбе за власть руководство младотурок сделало ставку на национализм, расколовший ряды конституционалистов. Консервативные силы (традиционная элита), обладая опытом манипулирования массами простонародья, сумели дестабилизировать политическую обстановку, толкая младотурок на путь консервативного перерождения. На этом пути идеология османизма как субнациональной общности, на которой основывалось конституционное движение, уступила место турецкому (а во внешней политике пантюркистскому) и арабскому национализму.

Предваряя публикацию документов, мы коснулись лишь одной стороны событий Младотурецкой революции, их логики и значения. Читатель найдет в нижеследующих донесениях консулов сведения, отражающие многие другие аспекты революции.

* * *

Тексты донесений публикуются полностью, без купюр, в современной орфографии. Термины, имена и географические названия передаются в соответствии с подлинником, при сохранении различий (как правило, свидетельствующих о неустановившейся традиции в их передаче).

ДОНЕСЕНИЯ
ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА

– 1 –

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ
РОССИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
Д.А. НЕЛИДОВУ

№ 245

Его превосходительству
Д.А. Нелидову

Бейрут, 16 (29) июля 1908 г.

Милостивый Государь
Дмитрий Александрович,

11 июля *великий везир*¹ Саид-паша² прислал временно управлявшему Бейрутским вилайетом Шукри-паше³ следующую телеграмму: «Его Величество Султан приказал созвать *меджлис*⁴, состав которого определен конституцией, данной Его Императорским Ве-

¹ Великий, или верховный везир (*тур.*) — высший государственный сановник Османской империи, член аппарата центральной власти в ранге трехбунчужного паши. В русских и европейских источниках часто выступает как синоним *садразам*.

² Мехмед Саид-паша, прозв. Кючюк (Малый) (1830–1914) — турецкий политический деятель, 8 раз занимал пост великого везира, несколько раз — министра иностранных дел. Его назначение (в 7-й раз) 9 (22) июля 1908 г. стало следствием восстания в Македонии турецких военных частей под руководством младотурок с требованием восстановить конституцию.

³ Ибрахим Шукри-паша — вали Дамаска с марта 1906 до декабря 1908 г. Временно исполнял обязанность вали Бейрута, был возвращен в том же 1908 г. в Дамасский вилайет (о нем см. в донесениях 12–15).

⁴ Меджлис (совет — *тур.*); в данном случае речь идет о парламенте, избираемом согласно конституции 1876 г.

личеством. Так как это *ирадэ*⁵ сообщено всем виляетам и отдельным санджакам, Вам надлежит приступить к выбору членов, удовлетворяющих условиям, обозначенным в вышеупомянутой конституции (подчеркнуто в ориг. — *Публ.*)».

Шукри-паша был настолько ошеломлен неожиданностью этого известия, что он о нем не сообщил никому, ожидая дальнейших известий. На другой день, однако, получилась новая телеграмма великого везира, в которой он сообщал, что отовсюду получены телеграммы с выражением радости и благодарности Его Величеству Султану за дарование конституции, и спрашивал, почему до сих пор Бейрут молчит. Он также справлялся о настроении населения. Тогда Шукри-паша наскоро созвал к себе нескольких нотаблей, сообщил им известие и заставил их подписать благодарственную телеграмму, которая была отправлена великому везиру.

Когда известие разнеслось в городе, его встретили с большим недоверием, никто не смел говорить о конституции и все боялись попасть в ловушку и подвергнуться преследованиям, которым еще недавно подвергались люди, лишь заподозренные в причастности к младотурецкой партии.

Но мало-помалу, когда увидели, что цензура действительно уничтожена⁶, что чиновники, которые раньше других могли познакомиться с текстом забытой конституции, стали скромней и что местным газетам было разрешено печатать без сокращений все получаемые телеграммы, то радость сделалась всеобщей.

Между тем Шукри-паша уехал в Дамаск и на его место прибыл вновь назначенный вали Мехмед Али-бей. Ему предшествовала отвратительная репутация взяточника и шпиона.

Во время управления Шукри-паши на короткое время общее положение виляета улучшилось, жалобы прекратились и явилась надежда, что он будет утвержден в должности, а в Дамаск назначен другой генерал-губернатор. Но эта надежда не осуществилась, и все пошло по-старому, как только узнали, кто назначен генерал-губернатором.

⁵ Ирадэ (*тур.*) — указ султана (султанская воля). Имеется в виду указ о даровании подданным конституции. Это событие считают началом Младотурецкой революции.

⁶ Уже «утром 24 (11) июля 1908 г. в Стамбуле собрание издателей, сотрудников и журналистов столичных газет вынесло решение, явочным порядком ликвидировавшее цензуру». (См.: *Желтяков А.Д.* Режим печати при младотурках // Проблемы истории Турции. М., 1978. С. 83).

Он был в пути, когда состоялась перемена, от которой ожидают столько пользы для Турции. Мехмед Али-бей был также достигнут врасплох этой переменой. Он сознался чиновникам, что никогда не служил в администрации и не имеет понятия о том, как управлять виляетом, но он надеется скоро научиться этому искусству. Но едва ли этой надежде дано будет осуществиться, так как уже говорят о возможности скорого его отозвания и назначения другого вали.

Чтение *фирмана*⁷ о его назначении происходило с обычной торжественностью. После чтения Мехмед Али-бей сказал краткую речь, в которой он обещал заботиться о благе населения. За ним говорил православный митрополит Герасим Мсарра⁸ стихами, в которых он восхвалял великодушие султана Абдул-Хамида.

Затем вошел мусульманский шейх, редактор газеты «Самарат аль-фунун»⁹, и в чрезвычайно резких выражениях стал перечислять злоупотребления турецкой администрации и обличать продажность, которая сделалась главным свойством большинства чиновников Бейрутского виляета. Мехмед Али-бей, который немного понимает по-арабски, хотел его остановить, но ему это не удалось сделать, и редактор продолжал свою речь, которую одобряла присутствовавшая толпа. Он закончил ее приветствованием свобод и конституции.

Эта речь, которая теперь служит темой для всех разговоров в Бейруте больше, чем официальное сообщение генерал-губернатора¹⁰, убедила население в том, что конституция действительно дарована и что время административного произвола миновало.

Всюду говорят речи, всюду комментируют телеграммы, которые получаются из Константинополя и из Египта и которые печатаются отдельными изданиями и продаются на улицах. Открыто говорят

⁷ Ферман (*тур.*) — султанский указ, или эдикт.

⁸ Глава Бейрутской православной митрополии митрополит Герасим Мсарра возглавлял антирусскую часть православных иерархов Антиохийской патриархии. После смерти в январе 1906 г. антиохийского патриарха Мелетия (первого сирийского патриарха арабского происхождения, поставленного на пост не без влияния России) митрополит Герасим безуспешно претендовал на пост патриарха.

⁹ «Самарат аль-фунун» («Плоды научных отраслей» — *араб.*) — еженедельная газета консервативных мусульманских кругов Бейрута, выходила с 20 апреля 1876 г., после Младотурецкой революции переименована в «аль-Иттихад аль-Усманийя» («Османское единство»).

¹⁰ Маргиналия: от начала абзаца и до сих пор на полях донесения отчеркнуто.

о султани Мураде¹¹ и о Мидхат-паше, который когда-то был бейрутским генерал-губернатором¹².

Известие о ссылке Ахмеда Иззет-паши¹³, сообщенное агентской телеграммой, вызвало всеобщий восторг, и люди, которые вчера еще хвастились своею близостью к всеильному временщику, открыто бранят его и перечисляют его преступления. Говорят также, что по жребию назначены офицеры, которые должны поехать в Кайфу, где он должен высадиться, чтобы по Хеджазской железной дороге поехать в Дамаск, чтобы убить его. Но говорят также, что он спасся в германское посольство и сюда не прибудет...

Объявлено ирадэ, которым упраздняется политическое шпионство.

Отовсюду получают приветственные телеграммы от младотурецких комитетов, от комитетов Оттоманского союза¹⁴. Город

¹¹ Султан Мурад V (1840–1904) был возведен на трон 30 мая 1876 г. сторонниками конституции в результате свержения султана Абдул-Азиза (1861–1876), но уже 31 августа того же года отстранен от власти вследствие тяжелого заболевания. Летом 1878 г. имел место заговор с целью восстановления власти Мурада V.

¹² Ахмед Мидхат-паша (1822–1884) — выдающийся османский государственный деятель, реформатор, лидер конституционного движения, автор проекта конституции 1876 г., неоднократно занимал посты великого везира и вали различных вилайетов, в частности Багдадского (1869–1872) и Сирийского с центром в Бейруте (декабрь 1878 — август 1880). В 1881 г. был приговорен к казни за недоказанное судом соучастие в убийстве свергнутого султана Абдул-Азиза. Казнь была заменена ссылкой, но в 1884 г. он был задушен в тюремной камере.

¹³ Ахмед Иззет-паша аль-Абид — представитель арабской дамаской знати, глава суфийского братства ар-рифайя в Дамаске, «второй секретарь» и ближайший советник султана Абдул-Хамида, идеолог панисламизма; руководил строительством Хиджазской железной дороги. (См.: *Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи в конце XVIII — начале XX в. М., 1998. С. 131–132). В начале карьеры сотрудничал с Ахмедом Мидхат-пашой и с 1878 г. издавал газету «Димашк». (Не путать с Ахмедом Иззет-пашой — османским сановником (см. примечание 11 к донесению 2 настоящей публикации).)

¹⁴ Трудно точно сказать, какую организацию имел в виду А.А. Гагарин под названием «Оттоманский союз». Судя по донесениям, российские консулы были плохо осведомлены об арабских политических организациях, к тому же они нередко прибегали к использованию не официальных, а обыденных их названий. Возможно, речь идет об «Османском обществе совета» («Джамийят аш-шура аль-усманийя»), одной из первых арабских политических организаций, возникших в начале XX в. Ее основателями были единомышленники и друзья, участники Большого дамаского кружка

украшился флагами, арками, зеленью, фонарями, даже извозчики и *мукры*¹⁵ украсили повозки и лошадей своих цветами и зеленью. Народ наполнил все улицы, и настроение чрезвычайно радостное. Жители мусульманского квартала Башура¹⁶, расположенного рядом с православным кварталом Мазраа¹⁷, помирились со своими соседями после многолетней вражды и многочисленных убийств с той и другой стороны. Вчера мусульмане угощали христиан, сегодня христиане пригласили мусульман к себе на праздник. Видели старого мусульманского шейха, который обнимал и целовал всех православных священников, которых он встречал на улице. Радость общая, искренняя, надежды, которые возлагают на новый режим, огромные, совершенно не соответствующие тому, что возможно ожидать.

Настроение населения настолько восторженное, что наиболее популярным личностям, не исключая европейцев, делаются овации. Некоторых на руках носили по улицам.

Но герои дня — турецкие офицеры, которым приписывают заслугу достигнутого успеха. Они решили отпраздновать достойным образом дарование конституции. Им было выдано в счет жалованья,

Тахира аль-Джазаири (см. примечание 3 к донесению 17): Мухаммед Рашид Рида (Риза) (1865–1935), арабский религиозный и общественный деятель, исламский модернист, ученик мусульманского реформатора Мухаммеда Абдо (1849–1905), и Рафик аль-Азм (1865–1924), эмигрировавший в Египет из опасения стать жертвой абдулхамидовских репрессий. Партия действовала с 1904 по 1908 г. и по своей идеологии была близка младотуркам, однако ее члены, разделяя идеи османизма, в контексте общей имперской политики отстаивали также арабские национальные интересы. Накануне Младотурецкой революции «Османское общество совета» вело активную пропагандистскую деятельность в пользу конституционного строя, тайно переправляя литературу в Сирию, но уже к 1910 г. Мухаммед Рашид Рида отошел от идей младотурок.

Впрочем, не исключено, что под «Оттоманским союзом» А.А. Гагарин подразумевал «Общество частной инициативы и децентрализации», имевшее свои филиалы в Сирии. Согласно В.И. Шпильковой, Рафик аль-Азм и его двоюродный брат Хакки аль-Азм в начале революции возглавляли его дамасский филиал. (См.: Шпилькова В.И. Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М., 1977. С. 43). Это общество, основанное принцем Сабахеддином в 1902 г., на первом этапе Младотурецкой революции активно поддерживало «Общество Иттихад ве теракки».

¹⁵ Мукры, или мкери (*араб. диалект.*) — согласно А.Е. Крымскому, извозчики (Письма из Ливана, 1896–1898. М., 1975. С. 233), а точнее, по-видимому, погонщики мулов.

¹⁶ Башура — мусульманский квартал на северо-востоке Бейрута.

¹⁷ Мазраа — христианский квартал, расположенный в центре Бейрута.

которого они давно не получали, 6000 пиастров¹⁸ на всех офицеров гарнизона, из которых они уделили 4000 на устройство угощения и иллюминации в городском саду.

Депутация от офицеров поехала к Мехмед Али-бею для приглашения его на этот вечер. Он счел нужным сделать им несколько замечаний в сравнительно, впрочем, мягкой форме. Ему ответили офицеры, что они приехали, чтобы пригласить его на вечер, а не для того, чтобы выслушивать его замечания. Он, впрочем, отклонил приглашение под предлогом обилия занятий.

Но подумав, он решил также показать свою радость и поручил директору почтово-телеграфного округа, недавно переведенному из Дамаска, Риза-бею, известному как шпион дворца, пригласить к нему на вечер нескольких местных нотаблей. Несмотря на это приглашение, никто не поехал к нему.

Когда вали узнал, что офицеры гарнизона собираются дать вечер, он приказал полицеймейстеру помешать этой манифестации, но полицеймейстер ответил, что он не в состоянии исполнить его приказание. Тогда вали сказал ему, что ответственность за малейший беспорядок падет на него лично.

Вечер прошел совершенно спокойно. Было произнесено много речей как офицерами, так и присутствовавшими христианами и мусульманами. Присутствовавшие христиане в восторге от любезности и гостеприимства мусульманских офицеров. Но отказ вали обидел офицеров, и они решили жаловаться на него в Константинополь и просить об отозвании его как человека, не сочувствующего новому режиму.

Теперь собирается подписка среди христианского населения, чтобы устроить вечер в честь офицеров гарнизона в местном клубе. Собрано уже около 4000 франков¹⁹, что следует считать большим успехом для Бейрута, но говорят, что дойдут до 6000 франков.

В местных газетах резкие нападения на муниципальный совет и на его председателя, который назначен был Халилем-пашой²⁰. Его справедливо обвиняют в присвоении городских денег. Под давлени-

¹⁸ Пиастр (турецкий талер) — европеизированное название основной денежной единицы Османской империи, серебряной монеты, называемой османскими подданными *аслани куруш* (осм. «львиный куруш», или *кири асади* — араб.). Пиастр чеканился с изображением льва по образцу немецких и голландских талеров и был равен 40 парá (османская мелкая медная монета). 6000 пиастров — около 860 руб. по курсу конца XIX в.

¹⁹ 4000 франков — около 1500 руб.

²⁰ См. примечание 86 к главе 3.

ем общественного мнения вали назначил комиссию для проверки городских сумм и опечатал кассу.

Вали сильно волнуется, потому что толпа, чернь, становится с каждым часом смелей и требует немедленного смещения жандармского полковника и начальника полиции, которые особенно ненавистны населению, Хутта, секретаря административного совета, который был правой рукой Халиля-паши и известен своей продажностью. Также требуют смещения менее значительных чиновников, назначенных на разные должности Халилем-пашой.

Робкие до низости сирийцы, когда они чувствуют над собою сильную власть, становятся смелыми до наглости, когда они уверены в безнаказанности. Растерянность Мехмед Али-бея, его неопытность и неожиданность происходящего служат поощрением населению, которое становится все более и более смелым...

К выборам пока не приступали, так как способ избрания, который согласно 66-й статье конституции должен был быть определен особым законом, здесь неизвестен, и вали телеграммой просил великого везира дать ему указания. Волнует население также условие, по которому требуется, чтобы депутат знал турецкий язык. Здесь этот язык знают очень немногие — бывшие чиновники или находящиеся еще на действительной службе, и именно их никто не желает иметь своими представителями и защитниками своих интересов. Хотя в конституции не говорится о том, что депутат должен принадлежать к тому или иному вероисповеданию, но уже теперь спорят о том среди христиан, кто именно будет избран от Бейрута: православный ли, маронит или униат, независимо от мусульманских депутатов. Среди местных мусульман мало людей, которых считают способными быть депутатами. Лучшие уехали в Египет или в Европу, и пока невозможно сказать, на кого падет выбор. Из христиан, достойных избрания, нет ни одного знающего по-турецки... Приезжие из Дамаска удивлены тем, что они застали здесь. Там гораздо спокойнее и менее шумно проявляют свою радость.

Рассказывают о том, что известный Фуад-паша (Дели Фуад)²¹ получил прощение и разрешение ехать в Константинополь, но что он

²¹ Дели Фуад-паша (Неистовый Фуад-паша) (1835–1931) — турецкий военный, маршал, османский и черкесский политический деятель. Родился в Каире; его отец Хасан-паша эмигрировал из Черкесии в Турцию и поступил на службу к султану. Фуад отличился в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.; стал маршалом Османской империи, главнокомандующим вооруженными силами Турции. Был послом в нескольких странах Европы.

отказался воспользоваться этим разрешением до тех пор, пока ему не будут возвращены его чин и ордена. Дамасский вали Шукри-паша запросил великого везира о том, следует ли ему вернуть мундир и ордена. Ответ получился утвердительный, но эти вещи остались в Царьграде. По получении их Фуад-паша будто бы выедет из Дамаска.

Насколько велика радость населения, настолько же велико уныние чиновников и властей и их беспомощность. Невозможно предвидеть, во что обратится настоящее положение, если в скором времени не будет изменен состав местного правительства и новый вали не заменен другим, опытным и энергичным, способным справиться с новыми условиями.

Копия с настоящего донесения представляется мною господину товарищу министра иностранных дел.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства
[далее собственноручно] *покорный слуга*
Кн[язь] А. Гагарин

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Год 1908.

Оп. 517/2. Д. 1355. Л. 137–140 об.

Подлинник, машинопись.

Со временем начал открыто критиковать режим Абдул-Хамида II, подал султану записку, в которой утверждал, что такое управление страной нельзя терпеть. Военным судом был приговорен к пожизненному заключению. Освобожденный в результате Младотурецкой революции, принял активное участие в создании Общества черкесского единения и взаимопомощи. Возглавлял Комитет независимости Кавказа и Комитет северокавказских политических эмигрантов в Турции (1915–1919 гг.). В 1921 г. собрал в Стамбуле Всеобщий конгресс черкесов. (Черкесы в изгнании. — URL: <http://www.circassian.narod.ru/rus/circass/abroad.htm>; *Кауфов Х.* Вечные странники // Дружба народов. 2004. № 9).

— 2 —

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ
РОССИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
Д.А. НЕЛИДОВУ

№ 254

Его превосходительству

Д.А. Нелидову

Бейрут, 27 июля (9 августа) 1908 г.

С е к р е т н о ¹

Милостивый Государь
Дмитрий Александрович,

Уверенная в том, что она совершенно свободно может делать теперь все, что ей заблагорассудится, бейрутская чернь отправилась 22 июля (4 августа) к генерал-губернатору и потребовала от него, чтобы он выпустил на свободу всех без исключения заключенных в тюрьму². Мехмед Али-бей был в большом затруднении вследствие этого требования и сознания полного своего бессилия, если бы манифестанты вздумали настоять на своем. Его выручил офицер местного гарнизона, который обратился с речью к толпе и сказал ей, что дарованная амнистия касается лишь политических заключенных, что им следует верить в армию и слушаться ее и что он их во имя конституции просит разойтись по домам. Они после этого спокойно разошлись. Вали горячо благодарил офицера.

Полковник генерального штаба Риза-бей, главный руководитель младотурок в Бейруте, с своей стороны сказал речь офицерам, в которой он просил их наблюдать за порядком и не злоупотреблять своим положением и властью.

Так как население сильно возбуждено против некоторых чиновников и председателя муниципального совета³, то оно намерено было силой их изгнать.

¹ На полях рукописная помета: «Конституция».

² Требование бейрутского простонародья было порождено вольным толкованием султанского указа об амнистии заключенных по политическим обвинениям, изданного под давлением младотурок 12 (25) июля 1908 г. В ряде городов заключенных освобождали силой.

³ См. гл. 3, примечание 17.

Офицерам удалось предотвратить это, и они назначили комиссию для рассмотрения всех жалоб против этих лиц. Английский наш сотоварищ⁴ убедил их в необходимости привлечь к этой работе и генерал-губернатора, чтобы решения комиссии могли быть признаны законными. Так как вали чувствует свое бессилие пред офицерами, он согласился на их предложение и, со своей стороны, назначил двух чиновников от себя в эту комиссию.

Между тем вали под давлением общественного мнения сместил председателя муниципального совета Абд эль-Кадера Данна и назначил на его место директора архива виляета, Ахдаба. Данна всегда считался английским агентом и пользовался покровительством британского генерального консульства, хотя он заслуженно пользуется весьма плохой репутацией.

Г-н Кумбербач счел возможным заступиться за него и просить генерал-губернатора удержать его на месте. Он советовал держаться закона. Вследствие этого вмешательства заместитель удалился и Данна снова занял свое место.

Когда Данна баллотировался два года тому назад и при избрании получил меньше голосов, чем его конкурент, английское генеральное консульство не протестовало против явно неправильной процедуры, вследствие которой он был утвержден председателем, несмотря на избрание другого. Поэтому это вмешательство теперь сильно восстановило все население против г-на Кумбербача, и оно несколько враждебно настроилось против иностранцев вообще. Слышатся уже заявления о том, что с конституцией турецкие подданные перестали нуждаться в помощи и во вмешательстве иностранцев в свои внутренние дела и что они сами в состоянии распоряжаться своими делами по-своему.

Во всяком случае, вмешательство в подобные дела в настоящее время мне кажется чрезвычайно неуместным. Нам следует наблюдать за происходящим и оставаться совершенно пассивными в событиях, на ход которых мы пока влиять не можем.

Пока руководители движения здесь благоразумны и умеренны и все распоряжения получают из Салоник, куда обращаются

⁴ Камбербэтч (*Cumberbach*) Генри Альфред (1858–1918) — британский дипломат, генеральный консул в Смирне (1900–1908), в вилайете Бейрут и в Ливане (1908–1914). Донесения Г.А. Камбербэтча из Бейрута периода Младотурецкой революции опубликованы в: Cambridge Archive Editions Online. New et Middle East Collection. Arab Dissident Movements 1905–1955 / Ed. by A.L.P. Burdett. Archive Editions. 1996.

отсюда с запросами во всех сомнительных случаях. При сем имею честь представить перевод с телеграммы, полученной от «Общества оттоманского единства и прогресса» в Салониках в ответ на жалобу, которая была направлена против Мехмед Али-бея, когда он хотел помешать устройству вечера, который давали офицеры в местном городском саду.

Этот союз — не что иное, как тамошняя масонская ложа, которая находится в тесном общении с местными ложами, и, по-видимому, младотурецкая партия есть не что иное, как часть масонства⁵.

Это отчасти объясняет, почему г-н Кумбербач, который сам масон, счел себя вправе вмешаться в дело, так мало его касающееся, как смещение проворовавшегося председателя муниципального совета.

Между тем в местном клубе, по инициативе бейрутского среднего сословия, решили дать обед в честь офицеров гарнизона и выразить армии благодарность населения за спасение отечества. Первоначальная мысль этого обеда принадлежит скромным, небогатым людям, но впоследствии члены клуба подхватили ее, предоставили им свое помещение, и в подписке принимали участие все без исключения слои населения. Быстро собрали 5600 франков. На этой сумме прекратили подписку, потому что она оказалась достаточной. Всех офицеров, состоящих на действительной службе, отставных и резервных, оказалось 150 душ. Был приглашен также вали, который своим присутствием на обеде старался загладить дурное впечатление, которое произвел его отказ принять первое приглашение офицеров. Лишь эти лица сидели за столом. Подписчики прислуживали им.

Обед состоялся 23 июля [5 августа] в 7 час. вечера. Перед клубом стояла многочисленная толпа, которая держала себя совершенно спокойно. Не было ни малейшего беспорядка. Офицеров принимал у дверей клуба местный поэт Шибли Маллат⁶.

Настроение было радостное, праздничное, лишь вали казался грустным и озабоченным. Было произнесено много речей, в которых говорили о несправедливости и продажности властей, о преследованиях, которым подвергались невинные люди, об измене

⁵ Маргиналия: три предшествующих абзаца в оригинале отчеркнуты на полях.

⁶ Маллат, Шибли (1875–1961) — поэт, издатель газеты «аль-Ватан». Отец первого председателя Конституционного совета Ливана Ваджди Маллата. (*Makdisi I. Theater and Radical Politics in Beirut, Cairo, and Alexandria: 1860–1914. Washington, 2006. P. 5. — (Center for Contemporary Arab Studies. Occasion Paper 12)*).

доконституционных чиновников, и приветствовали свободу и сближение всех оттоманских подданных между собой вследствие объявления конституции.

Среди массы речей отличалась речь вышеупомянутого Ризабя, который по-турецки говорил с невероятной страстностью. Он председатель местного отделения «Общества оттоманского единства и прогресса». Затем говорил по-турецки председатель бейрутского коммерческого суда Мунир-бей⁷. Это человек, пользующийся большим уважением в Бейруте за свою честность и беспристрастность. Он благодарил армию за то, что она спасла Турцию от тиранства и произвола. Мунир-бей был до назначения в Бейрут в течение двух лет в ссылке, хотя ему никогда не говорили, в чем именно его обвиняют.

Ему отвечал Янвер-паша, смещенный начальник дивизии, говоря, что никто из присутствующих офицеров не принял участия в совершившемся перевороте и что они не заслуживают благодарности, которая всецело должна принадлежать их товарищам из Румелии. Говорил и Данна, председатель муниципального совета, речь, где он вспомнил о султানে Абдул-Хамиде и сказал, что он без армии не мог бы существовать, как армия не могла бы существовать без него.

Всего было сказано за обедом 18 речей, из которых лишь речь сирийца-мусульманина Абдул-Расима Фатхаллы отличалась от речей других ораторов духом мусульманского фанатизма.

Было сказано еще много других речей на площади перед клубом среди спокойно и внимательно слушавшей толпы. Во всех этих речах страстно нападали на особенно ненавистных чиновников Бейрутского виаяета, как Хутга, директора полиции Кемаль-бея и начальника жандармов Омер-бея.

В 10 часов офицеры перешли в городской сад, который расположен перед клубом. Вали вернулся благодарить комитет, который устроил обед.

В четверг 24 июля [6 августа] в Бейрут прибыл Фуад-паша, который возвращается из Дамаска в Константинополь. Его с особенной торжественностью приняла масонская ложа, старшина которой, драгоман германского консульства Георгий Сюрсок⁸, пригласил его

⁷ Мунир-бей активно участвовал в сирийских событиях Младотурецкой революции как оратор на митингах и как член бейрутского исполнительного комитета партии «Иттихад ве теракки». (Arab Dissident Movements. P. 21, 25).

⁸ Сюрсок Георгий — первый почетный драгоман российского генерального консульства в Бейруте, служил в консульстве с 1893 г., по-видимому,

остановиться в его доме. На его встречу, за две станции от Бейрута, выехала депутация из 50 масонов, которая вернулась сюда вместе с ним. Никогда никого в Бейруте не встречали с такими овациями, как встретили старого пашу. Риза-бей умело организовал эту встречу⁹, которая прошла в полном порядке. Фуада-пашу на руках понесли в приготовленную карету без лошадей, которую масоны на руках потащили до клуба (около 2-х верст), где он немного отдохнул и благодарил за оказанный прием представлявшихся ему масонов. После этого он поехал в дом Сюрсока, где он оставался до отъезда в Константинополь.

Когда Фуад-паша приехал в дом Сюрсока, Мехмед Али-бей поехал к нему, чтобы также приветствовать его. Но он не был принят.

Вечером в день его приезда масоны устроили праздник для него в одном из местных садов. Были приглашены одни масоны, которых, оказывается, здесь немало. Мне удалось добыть от масона, не участвовавшего в приеме, приглашительный билет, который при сем имею честь представить вместе с переводом¹⁰.

Фуад-паша уехал в Константинополь в субботу 26 июля на французском пароходе. Его отъезд также сопровождался овациями.

В этот же вечер Мехмед Али-бей дал у себя в саду вечер в честь офицеров. Он пригласил, кроме некоторых нотаблей, всех членов местного клуба и всех консулов. Офицеры сначала не хотели принять

совмещая эту почетную должность со службой драгомана германского консульства. Состоял членом масонской ложи «Великий Восток». Был мастером «Ливанской ложи» Бейрута. Принадлежал к числу наиболее влиятельных лиц в городе; своими деньгами и влиянием помог избранию на Антиохийский престол православного патриарха Мелетия (Думани), араба по происхождению.

⁹ То обстоятельство, что встречу организовывал глава бейрутского комитета «Иттихад ве теракки», свидетельствует в пользу тезиса о тесной связи масонских лож с младотурками, хотя, надо полагать, А.А. Гагарин все же преувеличил масштаб и значение этих связей. Безусловно, младотурки заимствовали у масонских лож (как и карбонариев «Молодой Италии») некоторые формы тайной организации и использовали ложи в качестве инструмента связи между отдельными подразделениями партии. Г.А. Камбербэтч упоминал ложу «Саннин» в Горном Ливане. Г.З. Алиев отметил существование в Салониках ложи «Воскресшая Македония», французской ложи «Правда», итальянской «Достоинство». Последняя «свои заседания и обряды проводила на турецком языке, что привлекло к ней много приверженцев». (Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908–1918 гг.). М., 1972. С. 342, прим. 55).

¹⁰ Маргиналия: последнее предложение подчеркнуто на полях.

приглашение, но впоследствии старшим офицерам удалось их убедить не делать демонстрации против вали, который извинялся перед ними, и все поехали.

Вечер прошел очень оживленно. Все были в радостном настроении. Было сказано несколько речей турецкими чиновниками младотурками, но менее страстных, чем на других собраниях. Сказал речь по-французски и молодой адвокат, в которой он призывал своих соотечественников к дружной работе для возрождения Турции. Он отметил, что турецкая революция совершилась благодаря армии, которую отечество должно по справедливости гордиться тем более, что перемена совершилась без кровопролития. В заключение он сказал, что в настоящую минуту, когда вся Турция одушевлена надеждою на лучшее будущее, ей не следует забывать, что своим возрождением она обязана главным образом иностранцам, которые открыли всюду школы и просвещали юношество, и что лишь благодаря гостеприимству, которое оказывали иностранцы вынужденным бежать из отечества младотуркам, им удалось организовать во Франции и в Англии свою печать, свои комитеты, которые могли довести дело до настоящего положения. Он затем подошел к французскому и английскому генеральным консулам и лично благодарил каждого из них.

На этом вечере присутствовал недавно вернувшийся из Худейды начальник дивизии Иззет-паша¹¹ и другие генералы, а также адмирал Халиль-паша. Меня поразило их спокойное и скромное добродушие. Иззет-паша, которому я выразил свое удивление по поводу отсутствия какого-либо беспорядка среди населения, которое уже более недели веселится без отдыха, ответил, что в этом нет ничего удивительного, потому что перемена произошла естественно, оттого что все без исключения одинаково чувствовали тяжесть гнета и все дышат свободно с тех пор, как он уничтожен. Отсутствие всякого насилия и излишеств при этом он объясняет тем, что в Турции нет ни социалистов, ни анархистов. «Если, — прибавил он, — убили

¹¹ Ахмед Иззет-паша (1864–1937) — один из последних великих везирей Османской империи. Во время греко-турецкой войны служил в армии в Македонии, затем его армейская служба проходила в Сирии и Хиджазе. В 1903–1906 гг. участвовал в подавлении йеменского восстания. После Младотурецкой революции был назначен начальником Генерального штаба (1908–1914). В июне 1913 — январе 1914 г. занимал пост военного министра. Был противником участия империи в Первой мировой войне. До 1922 г., т. е. до образования Турецкой республики, состоял в правительстве, затем ушел в отставку. В республиканский период взял фамилию Фургач.

несколько шпионов, то это не имеет значения, так как сделали это люди, лично пострадавшие от их доносов».

Пока спокойствие не нарушается и ожидают результата деятельности комиссии, рассматривающей жалобы против некоторых чиновников. Офицеры вынудили полицеймейстера подать в отставку и приняли на себя ответственность за спокойствие и порядок в городе.

Вследствие этого заметно всюду, что полицейские, которые по целым дням, сидя в кофейнях, играли в карты или в трик-трак, находятся на своих постах. Часовые у будок более не курят, сидя на стульях, но подтянулись и исправно делают «на караул» проходящим мимо консулам, которых узнают даже, когда их не сопровождает ка-вас. Этого не было еще месяц назад.

Копия с настоящего донесения представляется мною господину товарищу министра иностранных дел.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства
[далее собственноручно] *покорный слуга*
Кн[язь] А. Гагарин.

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Год 1908.

Оп. 517/2. Д. 1355. Л. 144–148.

Подлинник, машинопись с незначительной правкой от руки.

– 3 –

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ
РОССИЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
Д.А. НЕЛИДОВУ

№ 264

Его превосходительству
Д.А. Нелидову

Бейрут, 1 (14) августа 1908 г.

С е к р е т н о ¹

Милостивый Государь
Дмитрий Александрович,

Смененный вали Мехмед Али-бей находится в Ливане в гостинице дачной деревни Алей, не смея спуститься в город, боясь быть арестованным и отправленным в Салоники подобно другим чиновникам, обвиненным в шпионстве.

Временно управляет вилайетом судья Омар Хелуси-эфенди.

Новый вали, Акрам-бей², прислал ему телеграмму, где он сожалеет о том, что не может прибыть в Бейрут немедленно. Телеграмма эта, перевод которой при сем имею честь представить Вашему превосходительству, была напечатана и роздана населению. Хотя Акрам-бей обладает незапятнанной репутацией, он слыл за ставленника дворцовой камарильи, и этим объясняется обилие слов, которым он старается доказать свою привязанность конституции.

С его приездом, который ожидается в воскресенье 3 (16) августа, надеются, что анархия, которая господствует в Бейруте, прекратится.

¹ На полях рукописная помета: «Равноправие».

² Али Экрем-бей (1867–1937) — сын Намыка Кемалья, лидера движения новых османов. Родился в Стамбуле, получил домашнее образование. В 1888–1906 гг. состоял чиновником в дворцовом секретариате — мабейин (*mabeyn, tur.*). В конце 1906 г. был назначен на пост мутасаррифа Иерусалима, а в 1908 г. — вали Бейрута, но вскоре переведен в Архипелаг, где оставался до 1912 г., затем оставил государственную службу. (*Kushner D. Ali Ekrem Bey, Governor of Jerusalem. 1906–1908 // International Journal of Middle East Studies. Cambridge Univ. Press, 1996 (Aug.). Vol. 28. Iss. 03. P. 349–362.*)

Теперь всем продолжают распоряжаться офицеры-масоны, составляющие списки чиновников, которые должны быть удалены или арестованы. До сих пор арестованы: начальник полиции, жандармов, офицер, который доносил на своих товарищей, и Риза-бей, бывший начальник телеграфа и главный шпион. Он спасся было на Ливане в деревне Алей, но был вытребован комитетом и выдан Юсуфом-пашой³. Последний пытался спросить, на каком основании от него требуют этой выдачи, но ему ответили повторением требования в более резкой форме, и он уступил. По требованию Салоникского комитета, все эти лица будут на днях отправлены в Салоники в распоряжение тамошнего «Общества оттоманского согласия и прогресса».

Неудобства всеобщего равенства и братства начинают сказываться. Взявшие на себя управление всеми делами офицеры пожелали заняться и приведением в порядок городских дел и назначили собрание, которое должно было состояться во вторник, для обсуждения этих дел. Чернь протестовала, потому что приглашения были разосланы лишь нотаблям, а не всем поголовно, так как она считала, что с провозглашением равенства и свободы ей придется играть первенствующую роль во всех делах. Ввиду этого протеста, собрание не состоялось. Офицеры не посмели идти прямо против воли черни, боясь вызвать реакцию.

Христианская часть населения тоже начинает сознавать, что равенство всех оттоманских подданных имеет неприятные стороны для нее, с тех пор как получилась телеграмма с извещением, что честь служить под знаменами распространяется отныне и на нее.

Слышатся и протесты против устранения от должности многих лиц без суда и следствия исключительно оттого, что у них плохая репутация. Многие говорят, что новый режим ничем не отличается от старого, при котором действовали так же. Надеются, что с приездом вали прекратится вмешательство офицеров, и притом не старших, во все дела. Генералы не принимают участия во всех этих распоряжениях, хотя они искренно сочувствуют дарованию конституции. Они находят, что молодежь слишком яро принялась за реформы и что Салоникский комитет недостаточно сильное учреждение, чтобы распоряжаться так самовластно. Поэтому они поселились на дачах на Ливане; Иззет-паша и Явер-паша в Айнтабе и Шуфе, а адмирал Халиль-паша в деревне Алей той же казы.

Старшина бейрутской ложи г-н Сюрсок говорил мне, что салоникское «Общество согласия и прогресса» — не что иное, как тамош-

³ См. гл. 3, примечание 94.

няя масонская ложа, которая руководит всем и находится в связи с другими многочисленными ложами империи. Он раньше, когда о революционной деятельности лож еще не подозревали здесь, говорил мне также, что ложи получают денежные пособия от султана Абдул-Хамида, который рассчитывал на них, чтобы нейтрализовать влияние католического духовенства.

Находясь наедине со мною, он с тревогой говорил о будущем развитии движения, которое, по мере того как младотурки окрепнут, должно, по его мнению, обратиться против христиан. Теперь, чтобы не потерять симпатий европейцев, они вынуждены провозглашать равноправие⁴ всех вероисповеданий в империи и тщательно избегают всякие прения о религиозных вопросах. «Но будьте уверены, — прибавил он, — что всякий младотурок прежде всего фанатичный мусульманин и что всякий из них мечтает лишь о том времени, когда его партия сделается достаточно сильной, чтобы иметь возможность не скрывать больше своих чувств». Когда это время настанет, Европа убедится в том, что турецкий либерализм существовал лишь для того, чтобы избавиться от ее постоянного вмешательства в защиту христиан и что младотурки те же фанатичные мусульмане, как остальные.

Но непосвященные с большим оптимизмом смотрят на будущее и твердо убеждены в том, что Турция с провозглашением конституции не только сделалась равной всем европейским державам, но опередила их сразу тем, что новая конституция более либеральна, чем большинство действующих в Европе. Этот оптимизм выражается пока чисто по-детски. Вместо шляп, которые носили многие туземцы-христиане, бывавшие в Европе, они надели фески, многие принимают за изучение турецкого языка, знание которого есть условие для избрания в депутаты, и те, которые вчера еще считали высшим счастьем под тем или иным предлогом переменить свое подданство на иностранное или добиться признания драгоманом консульства одной из великих держав, теперь сделались горячими турецкими патриотами, не скрывающими свою ненависть ко всем иностранцам.

Один из этих людей недавно добился назначения персидским вице-консулом в Кайфу и заплатил за это назначение порядочную сумму лицу, от которого это зависит. Известие об его утверждении в должности получилось одновременно с известием о даровании конституции, и теперь он объявил, что готов пожертвовать равной суммой, чтобы избавиться от этой должности.

⁴ Маргиналия: от начала абзаца и до этих слов на полях отчеркнуто.

Манифестации делаются теперь и в других городах виляета, и всюду смещаются чиновники по распоряжению из Бейрута, которых народная молва обвиняла в шпионстве или принадлежности к дворцовой партии.

При всем этом необычном движении, при быстроте, с которой прежняя администрация сменилась новой, беспорядков нет и спокойствие в городе полное.

Копия с настоящего донесения представляется мною господину товарищу министра иностранных дел.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства
[далее собственноручно] *покорный слуга*
Кн[язь] А. Гагарин.

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Год 1908.

Оп. 517/2. Д. 1355. Л. 160–162.

Подлинник, машинопись.

– 4 –

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ
И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 345

К № 347 (1908 г.), Бейрут

С е к р е т н [о]

[Бейрут, 3 (16) октября 1908 г.]

Копия с секретного донесения генерального консула в Бейруте князя Гагарина господину императорскому послу в Константинополе.

Ливанские жители, не желающие лишиться своих привилегий, организовали союз для защиты их и для протеста против мер, которые принял паша под давлением «либерального» комитета, захватившего власть¹. Со всех сторон Ливана я, а также и мои коллеги, мы получили прошения с тысячами подписей, цель которых — протест против назначенных генерал-губернатором выборов и просьба о защите держав-покровительниц. Пока мнение посольств не было известно, можно было опасаться осложнений и даже вооруженного столкновения, но секретная телеграмма Вашего высокопрев[осходительств]ва о том, что вел[икий] визирь заявил, что конституция на Ливан не распространяется, и телеграмма, полученная британским моим коллегой о том, что Вел[икий] визирь не делал распоряжения о выборах на Ливане, позволили нам совместно с французским генеральным консулом настолько успокоить расходившихся «либералов», что

¹ Хотя конституция устанавливала либеральные институты, приемлемые для большинства ливанцев, ее принципы до известной степени противоречили привилегиям, которыми пользовался Ливан в силу Органического статута (Регламента) 1861 г. Отношение к конституции и участию в выборах в парламент раскололо население Ливана. «Консерваторы» (преимущественно маронитское духовенство) отвергали конституционный строй, «либералы» (представленные всеми исповеданиями при лидирующей роли друзей) готовы были поддержать конституцию и призывали участвовать в выборах в меджлис при условии сохранения ливанских привилегий, а «радикалы» (немногочисленные представители всех общин) поддерживали конституцию даже при условии отмены привилегий.

эмир Мустафа Арслан² сам теперь принужден отказаться от прежних своих заявлений и стараться всячески исправить сделанные раньше ошибки. Теперь уже с уверенностью можно сказать, что крупных столкновений не будет и что мало-помалу порядок будет восстановлен окончательно, если Юсуф-паша сумеет, опираясь на консулов и следуя их советам, устранить исподволь лиц, назначенных им на должности под давлением либералов, и заменить их новыми лицами, но не возвращая раньше смещенных на прежние должности.

Юсуф-паша, убедившись в том, что императорское генеральное консульство во всей смуте оставалось вне всяких партий и содействовало в значительной степени успокоению, игнорируя его бестактные поступки, которыми он восстановил против себя всех консулов без исключения, избрал меня посредником между ним и моими коллегами, чтобы установить те отношения между нами, которые ему следовало поддерживать с самого начала и при существовании которых беспорядки были бы невозможны. Он дважды приглашал меня приехать в Бейт эд-Дин к нему, но я уклонялся от этой поездки, которую воспользовались бы «либералы», чтобы устроить мне торжественную встречу и этим убедить население, что с нашей стороны их поведение одобряется. Не поехали, следуя моему примеру, и другие коллеги, кроме г-на Паделя, управляющего германским консульством, который сделал обратное тому, что я ему советовал сделать, и поехал в Бейт эд-Дин. За день до его приезда Юсуф-паша переехал ближе ко мне в село Алей, и г-н Падель не застал его дома. Население не обратило внимания на его приезд, несмотря на то что его сопровождал председатель бейрутской масонской ложи, его драгоман Г.Д. Сюрсок.

Юсуф-паша переехал в Алей по моему совету, чтобы освободиться от группы людей, которые захватили власть и в Бейт эд-Дине распоряжались всем его именем. В Алее он видит иных людей и убедился в том, что люди, которые выставили себя представителями всего Ливана, составляют ничтожное меньшинство, потерявшее в настоящее время всякий кредит.

Его здесь посетил британский генеральный консул Кумбербач, который потребовал у него объяснения по поводу новых назначений

² Мустафа Арслан — эмир, ливанский общественно-политический деятель, один из лидеров этнорелигиозной общины друзов. Отец эмира Мухаммеда Арслана, депутата парламента от Латакии, и дядя эмира Шекиба Арслана (о них см. далее).

и назначения выборов. Паша ему ответил, что он получил циркуляр, разосланный всем губернаторам и генерал-губернаторам, и что он его опубликовал лишь после того, как этого потребовали «либералы», объявившие себя представителями всего Ливана. До этого он не считал этот циркуляр применимым к Ливану. Особых распоряжений он, на самом деле, не получал.

Мне лично он повторил то же самое и сказал, что Назим-паша³ не вмешивался в дела Ливана и не просил его назначать выборы, как это утверждал раньше и как о том объявил публично эмир Мустафа на вечере, данном в Алее, куда распоряжением эмира Шекиба⁴ было собрано все население Шуфа под страхом наказания. Он горько жаловался на то, что все лгут и что никому решительно верить нельзя. Он просил моих советов для восстановления порядка в Куре⁵ и просил моей поддержки для обеспечения правильности и свободы выборов, прося меня предложить на одобрение моих коллег изменение в порядке выборов, не нарушающее регламента, но обеспечивающее их свободу.

При этом он был настолько малодушен, что просил меня сделать это предложение от моего имени, а не как исходящее от него, так как административный совет откажется утвердить его предложение, если он его предложит, и консулы тоже отнесутся к нему с недоверием.

Французский и британский генеральные консулы тем легче согласились на это предложение, когда я им передал его, что оно в действительности способно обеспечить беспристрастность выборов, и мы решили воздействовать на совет и заставить его принять предложение наше без спора.

Я думаю, что мне удастся добиться даже полного единогласия его. Между тем подробности нового порядка разрабатываются

³ Назим-паша (о нем см. примечание 59 к главе 3) был назначен вали (генерал-губернатором) Дамаска на место Шукри-паши в декабре 1908 г. и получил отставку в сентябре 1909 г. В рассматриваемое время он, по-видимому, временно занял место Али Экрем-бея, переведенного в Архипелаг.

⁴ Шекиб Арслан — эмир, племянник Мустафы Арслана, общественно-политический деятель, литератор и поэт. 12 сентября 1908 г. был назначен каймакамом округа (када) Шуф по требованию «либералов».

⁵ Округ Кура, расположенный в северной части Горного Ливана, был населен преимущественно православными, администрация округа также состояла из православных. Население Куры участвовало в спорах вокруг вопроса о выборах депутатов в парламент.

нами сообща, и я в скором времени представлю их Вашему высокопре[восходительств]ву при особом донесении.

При теперешнем настроении паши, когда он понял, что без содействия консулов, которых он сам старался игнорировать, его власти на самом деле не существует, что мало-помалу нам удастся восстановить порядок во всех частях ливанской администрации и обеспечить на долгое время порядок, основанный на точном соблюдении Регламента. Каждый из трех генеральных консулов избрал себе часть, которую он разрабатывает подробно и которая будет затем обсуждаться всеми тремя вместе до представления на окончательное одобрение трех посольств.

Наша работа облегчилась бы значительно, если бы к нам присоединились и другие коллеги, которые в обыкновенное время не интересуются Ливаном, но которые, как представители держав, гарантирующих Ливанский регламент, имеют право знать, как им управляют. К сожалению, управляющий германским консульством Падель, со страстностью, ничем не оправдываемой, старается доказать ливанцам, что введение конституции не мешает сохранению регламента и что заявления наши о противном «вероятно» не одобряются нашими посольствами и не внушены им. Его примеру не менее пылко следует управляющий австрийским генеральным консульством, серб Грегевич, чрезвычайно непопулярный в настоящую минуту. Итальянский же нам сотоварищ, Аниелли, недавно приехавший после того, как он всю жизнь провел в Риме, в министерстве, так удивлен и испуган всем тем, что он видит, что он ни во что не вмешивается.

Между тем новый союз напечатал открытое письмо Юсуфу-паше, которое при сем имею честь представить, в котором он протестует против друзей, не называя их, которые руководят «либералами» и на самом деле желают лишь вернуться к старому положению, существовавшему до 1860 года, когда власть находилась в их руках.

За этим союзом скрывается маронитское духовенство, которому Юсуф-паша вначале старался слишком угождать и которое резко обратилось против него, когда он подпал под влияние его врагов. Уже говорят о том, что будут работать над смещением его и просить о назначении другого генерал-губернатора. Но пока об этом не говорят еще открыто, хотя знают, что кредит Юсуфа-паши значительно пал в Константинополе, где убедились в полной его неспособности справиться с порученным ему делом.

Я видел и Назима-пашу после свидания его с Юсуфом-пашой, и он категорически заявил мне, что он не вмешивался в дела Ливана,

потому что он не имеет права вмешиваться в эти дела и оттого также, что дела виляета настолько были запущены его предшественниками, что у него нет времени для этого. Он также жалуется на лживость сирийцев и на то, что им ни в чем верить нельзя.

Для меня, однако, несмотря на то что и Юсуф-паша, и Назим-паша говорят одно и то же о невмешательстве последнего, не подлежит сомнению, что с его стороны была сделана попытка убедить ливанцев в необходимости избрать депутатов, потому что он просил о содействии для этого председателя масонской ложи, от которого я узнал об этом, и оттого что нет сомнения, что настоящее правительство, введенное в заблуждение дружескими эмирами, надеялось при участии населения упразднить Регламент и сравнить Ливан в правах с прочими виляетами. Об этом свидетельствуют и сообщения официальных столичных газет, печатавших телеграммы Юсуфа-паши велик[ому] визирю об исполнении его распоряжения касательно выборов.

Административный совет между тем, видя, чего желает население, постановил отозвать чиновников, которые были посланы в казы для наблюдения за правильностью выборов, и прекратить выборы.

Теперь следует ожидать усиления кампании против Юсуфа-паши всеми средствами, которыми располагают недовольные при наличности полной свободы печати.

С глубок[им] почт[ением] и проч.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 409. Л. 225–228.
Копия, машинопись.

– 5 –

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ
И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 375

К № 378 (1908 г.), Бейрут

[Бейрут, 27 октября (9 ноября) 1908 г.]

Копия с донесения генерального консула в Бейруте князя Гагарина господину императорскому послу в Константинополе.

До назначения выборов бейрутинцы рассчитывали на то, что одни они, без уездов, пошлют в меджлис трех депутатов, и они решили было послать одного депутата от каждой общины: православной, маронитской и мусульманской. Но в Бейруте, где в настоящее время не менее 170 000 жителей, по официальным сведениям их оказалось лишь 31 000, оттого что многие не были записаны; мусульмане — желая избавиться от воинской повинности, а христиане — чтобы не платить налогов. Многие из живущих в Бейруте не числятся в списках и потому, что они записаны на Ливане или в своих уездах и считаются лишь временными жителями города.

Так как времени не было, чтобы привести в порядок избирательные списки, а Назим-паша желал, чтобы выборы прошли спокойно и, по возможности, законно, их произвели на основании существующих данных. Город Бейрут и три казы: Сайда, Сур и Мерджиун имеют всего, по официальным данным, 52 000 душ мужского пола старше 25 лет, имеющих право быть избранными в выборщики.

Это число жителей дает Бейрутскому округу право располагать 102-мя голосами для избрания двух депутатов. Эти голоса распределяются следующим образом:

город Бейрут	– 35,
каза Сайда	– 21,
каза Сур	– 24 и
каза Мерджиун	– 22
Итого:	– 102.

В Бейруте голоса распределились между мусульманами и христианами в следующей пропорции:

христиане — 13
мусульмане — 22.

В казах 50 голосов досталось метуалиям (шиитам) и 17 распределились между христианами различных оттенков и мусульманами-суннитами.

Между двенадцатью кандидатами, которые выразили желание быть избранными, три православных, один маронит, два униата, три мусульманина и три метуали.

Православный кандидат — Иван Туэни, брату которого удалось купить для него 13 голосов в Сайде, где он совершенно неизвестен, и 8 голосов в Мерджиуне, где его знают еще менее, и 2 голоса в Суре.

Он был до сих пор секретарем посольства в Лондоне, получив этот пост благодаря покровительству Ахмеда Иззет-паши, и совершенно неспособен исполнять сопряженные с ним обязанности. Он служил также в Петербурге и Париже, и всюду его начальники просили о переводе его куда-нибудь, чтобы избавиться от этого шумного, беспокойного и бестактного человека. С объявлением конституции поспешили его просить, не стесняясь тем, что как масон он рассчитывал на поддержку логи, к которой принадлежат руководители младотурецкого движения.

В Бейруте, где его хорошо знают все, он не получил ни одного голоса, хотя его братья усердно работали за него и старались всеми силами привлечь на свою сторону избирателей.

В Бейруте был избран Сулейман Бустани¹, маронит, известный своими литературными трудами, между которыми выдается его перевод Гомера на арабский язык. Ему 60 лет, и за него работали не только все безусловно христиане, но и часть мусульман. Он по первому подсчету голосов получил лишь 5 голосов в Суре. Когда увидели, что он может быть не избран, если он не получит все голоса в Бейруте, то мусульмане предложили дать ему свои голоса. Этого кандидата рекомендовал и Салоникский комитет Назиму-паше. О том, какую роль будет играть в парламенте этот ученый, умный и очень скром-

¹ Ал-Бустани, Сулейман (1856–1925) — ливанский политический деятель, просветитель, поэт и историк, племянник Бутруса ал-Бустани, видного деятеля Нахды. Сотрудничал в основанных Бутрусом Бустани газете «Аль-Джанна» («Сад») и журнале «Аль-Джинан» («Садовник»), продолжил начатое им издание энциклопедии «Даират аль-маариф» («Круг знаний»), автор поэтического перевода «Илиады», изданного в 1904 г. (о нем см.: Крачковский И.Ю. Сулейман ал-Бустани // Избранные сочинения. Т. 3. М.; Л., 1966).

ный человек, трудно составить себе заранее мнение. Можно лишь радоваться тому, что он избран, а не соперник его Туэни.

Второй избранный от Бейрута, Сайды и Мерджиуна депутат — Риза-бей Салех, мусульманин, уроженец Сайды. Это человек образованный, известный своею честностью. Говорят, что он фанатичный мусульманин, но вместе с тем говорят, что он всегда был известен как либерал. Он был каймакамом в Сайде, Суре, Мерджиуне, Кайфе, Джебле и Тарсусе и, наконец, мутесаррифом в Джебель-Берекате.

От Латтакии избран друз-ливанец эмир Мохаммед Арслан, второй сын эмира Мустафы Арслана. Его избрания не ожидал никто, хотя он за несколько дней до выборов записался мусульманином в Бейруте. Он обязан своим избранием каймакаму в Латтакии, другу Хамаде, который со всей своей семьей слепо предан дому Арсланов, и, отчасти, православному митрополиту Арсению Хаддаду. В Латтакии, где 67% населения ансарии, голоса колебались между двумя или тремя ансарийскими кандидатами, пока каймакам не принял энергичное участие в выборах, сумев привлечь на свою сторону самых влиятельных лиц этого племени, с которыми он тайно приехал для переговоров в Бейрут. Эмир Мохаммед занимал до последнего времени место, специально созданное для него другом его отца Ахмедом Иззет-пашой, — советника миссии в Белграде. Это человек способный, умный и образованный, который может быть полезным в парламенте, хотя он страстно ненавидит иностранцев, в чем он, впрочем, сходится со всеми депутатами, которые отсюда будут посланы в Константинополь.

Я еще не имею сведений о выборах в других местах Бейрутского виляета, откуда, впрочем, будут посланы исключительно мусульмане.

Второстепенная роль, которую играют в выборах православные, объясняется отчасти тем, что пока еще среди них не особенно доверяют турецкому парламенту и плохо верят тому, что он будет способен работать, отчасти и тем, что между ними нет выдающихся людей, достаточно популярных для того, чтобы они получили необходимое число голосов. Но митрополит Герасим Мсарра объясняет их неуспех и тем, что они боятся мусульман и не смели протестовать против различных мелких уловок, посредством которых их лишили возможности подать голоса за того или иного кандидата, которого они желали бы видеть в парламенте защитником своих интересов. Митрополит не придает пока этому особого значения и говорит, что если парламент окажется жизнеспособным, он сумеет организовать выборы в своей пастве так, что и православные будут иметь своего депутата.

Назим-паша не вмешивался открыто в выборы и сумел распорядиться так, что при полном порядке они состоялись согласно видам Салоникского комитета.

Арабские националисты, которые собираются мешать работать парламенту до тех пор, пока в состав кабинета не войдут арабы в числе, пропорциональном числу арабских подданных империи, в Бейруте не пользовались успехом. Главный их представитель, Надра Мутран², до низости преданный Ахмеду Иззет-паше человек, объявившийся внезапно «старым младотурком», выставил свою кандидатуру в Сирийском виляете, где, по слухам, он также не сумел привлечь на свою сторону избирателей.

С глубок[им] почт[ением] и проч.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 409. Л. 260–262.
Копия, машинопись.

² О нем см. примечание 16 к донесению 12.

– 6 –

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ
И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 393

К № 394 (1908 г.), Бейрут

[Бейрут, 11 (24) ноября 1908 г.]

Копия с донесения генерального консула в Бейруте князя Гагарина господину императорскому послу в Константинополе.

Выборы в парламент постепенно оканчиваются всюду во вверенном мне округе. Всяду почти избраны кандидаты, рекомендованные обществом «Единения и прогресса», в пользу которых местные власти усердно старались. Им это было не трудно, вследствие равнодушия населения, привыкшего считать выборные операции вообще пустою формальностью, имеющего мало доверия к учреждению, которого оно не понимает, и не способного без руководителей выразить свое мнение.

В Триполи избран некий Фуад Халуси, уроженец этого города. Он сын учителя турецкого языка и сам турецкого происхождения. Он учился в Константинополе в школе правоведения и был товарищем прокурора в одном из европейских виляетов. Когда образовался союз «Единения и прогресса» в Салониках, он сделался членом его, и он этому союзу обязан своим избранием.

Патриарх Григорий¹ поручил митрополиту Аккарскому помочь некоему Абдулла-эфенди Гораибу, который также выставил свою

¹ Григорий IV (1858–1928) — антиохийский патриарх (избран в июне 1906 г.); с 1890 по 1906 г. являлся митрополитом триполийским. Литератор, обладатель весьма солидного собрания рукописей, среди которых были и уникальные; во время поездки в Россию в 1913 г. на юбилейные торжества по случаю 300-летия дома Романовых Григорий IV преподнес 42 тома рукописей Николаю II. (См.: *Крачковский И.Ю.* Арабские рукописи из собрания Григория IV, патриарха антиохийского // *Избранные сочинения*. Т. 6. М.; Л., 1960). Психологические характеристики Григория IV, данные Б.Н. Шаховским и И.Ю. Крачковским, см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 256; *Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями // *Избранные сочинения*. Т. 1. М.; Л., 1922. С. 40–42).

кандидатуру. Его рекомендацию не приняли во внимание не столько оттого, что она исходит от патриарха, как оттого, что она поддерживалась чрезвычайно непопулярным митрополитом, который, игнорируя бесцветного и бесхарактерного митрополита Александра Триполийского, старается вмешиваться в дела его епархии, и что население недовольно этим вмешательством. Гораиб не получил поэтому ни одного голоса.

В Латтакии избран эмир Мухаммед Арслан, как я доносил Вашему высокопревосходительству, благодаря содействию мутесаррифа-друза и православного митрополита Арсения. Из донесения, присланного нашим консульским агентом Муркосом, видно, что содействие мутесаррифа выразилось подлогом. В Баниасском казе всего от 8 до 10 тысяч жителей, тогда как в Латтакийском 22 тысячи, из чего следует, что число избирателей в первом должно было быть меньше, чем во втором. Но в Латтакии оказалось всего 20 голосов, из которых 12 достались Арслану, а в Баниасе — 30, из которых он получил 27. Это достигнуто тем, что избирателями в Баниасе были записаны все члены административного совета, члены муниципального совета и офицеры. Население желало бы иметь своим представителем известного ему человека, и, за невозможностью его избрать, оно желало бы, чтобы избранный содействием комитета депутат потрудился объехать ливу, представителем которой он будет в парламенте, чтобы познакомиться с нуждами и стремлениями населения. Но эмир Мухаммед, по-видимому, и не думает удовлетворить это вполне естественное желание населения и собирается ехать в Константинополь на следующей неделе вместе со всеми другими депутатами Сирии.

В Аданском виляете выборы производятся менее спокойно, чем в Сирии. Там администрации приходится бороться с греческим элементом, старающимся заручиться возможно большим числом мест. Вице-консул наш в Мерсине, в донесении, копию с которого имею честь при сем представить Вашему высокопревосходительству, жалуется на пристрастие местных властей и на бесцеремонное вмешательство представителя Салоникского комитета, императорского комиссара железной дороги Осман-бея в Мерсине и Ихсан-бея в Адане. Он представил мне поданную ему от имени общины настоятелем местного собора Св. Георгия жалобу.

На вопрос г-на Мавромати о том, может ли он вмешаться и протестовать против творящихся беззаконий, я ему ответил, чтобы он воздержался от всякого вмешательства и что роль его должна ограничиться лишь наблюдением за происходящим без малейшего

активного участия в выборах. Если бы со временем, когда степень работоспособности турецкого парламента выяснится, будет признано полезным повлиять на выборы, то в этом виляете нам можно будет воспользоваться влиянием, которым располагает в нем наш агент. Но едва ли теперь даже желательно, чтобы христиане образовали в новом парламенте слишком сильную партию. Своей силой и несдержанностью они вооружат реакцию и усилят чувство неприязни мусульманских масс против христиан, которое уже теперь заметно крепнет под влиянием объявления принципа равноправия, записанного в программу младотурок.

С глубок[им] почтением и проч.

АВПРИ. Ф. 151, Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 409. Л. 283–284.
Копия, машинопись.

– 7 –

ДОНЕСЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В БЕЙРУТЕ
КНЯЗЯ А.А. ГАГАРИНА РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ
И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ
И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 189

Его высокопревосходительству

И.А. Зиновьеву

Бейрут, 11 (24) апреля 1909 г.

Милостивый Государь
Иван Алексеевич,

По возвращении моем из Кайфы и Назарета я поспешил к вали, чтобы узнать непосредственно от него его мнение о положении.

Эдхем-бей¹ был крайне удручен и жаловался на то, что он не имеет никаких прямых известий из Константинополя и потому вынужден довольствоваться сомнительными базарными слухами и частными телеграммами, которые кружным путем доходят до адресатов и любезно сообщаются ему. Получаются также комитетские телеграммы, но беспристрастие их сомнительно. Комитет пропускает лишь те телеграммы, которые он одобряет, и под страхом смерти требует полного подчинения себе телеграфных чиновников. Вали поэтому просил меня как личную услугу ему просить императорское посольство по телеграфу сообщать мне данные, по которым он мог бы судить о положении. Здесь он опасался беспорядков, в особенности на сегодняшний день, когда ожидается прибытие сюда тела убитого эмира Мохаммеда Арслана².

Я заметил ему, что, по моим соображениям, комитет примет энергичные меры, чтобы поддержать порядок, и что, на мой взгляд, он в состоянии охранять его. Вали с этим согласился, но он опасается измены со стороны некоторых лиц, принятых без разбора в члены комитета и не внушающих ему никакого доверия. Он находит так-

¹ Эдхем-бей (Дирвана Ибрахим Эдхем-бей, 1864–1956) — турецкий философ и государственный деятель; перевел «Рассуждение о методе» Р. Декарта; с декабря 1908 по май 1910 г. — вали Бейрута.

² Эмир Мухаммед Арслан, депутат парламента, был убит во время контрреволюционного переворота 31 марта (13 апреля) 1909 г.

же, что комитет превышает свою власть, требуя от него и от других губернаторов, чтобы они за свою подписью телеграфировали в парламент, что население единогласно протестует против нового министерства и требует возвращения Хильми-паши³. «Хотя я лично сочувствую Хильми-паше и убежден, что он более способен содействовать возрождению Турции, чем Тевфик-паша, я не считаю себя вправе посылать подобную телеграмму, — сказал он мне. — Единогласия, к сожалению, нет. Я прислан сюда, чтобы управлять краем, а не для того, чтобы принимать участие в партийной борьбе». Он сожалел, что иерусалимский мутесарриф уступил требованию комитета и послал такую телеграмму. На другой день после нашей беседы его силой повезли в клуб комитета, заставили принести присягу на верность комитету и силой же заставили подписать телеграмму.

Это показывает, что комитет завладел властью и действует решительно. Ежедневно собираются митинги, на которых словоохотливые арабы произносят речи, доказывающие, что не все сходятся во взгляде на положение, некоторые говорят о необходимости выгнать генерал-губернатора и всех турецких чиновников, другие — о том, что необходимо покончить с султаном Абдул-Хамидом, третьи говорят о необходимости сместить ливанского губернатора. Комитет дает высказываться каждому, хорошо зная, что у сирийцев далеко от слов до дела, и затем объявляет, что главная забота его должна быть направлена к тому, чтобы сохранить порядок. Его старания, по видимому, искренни, ибо ничего он так не боится, как вмешательства держав и присылки военных судов в Бейрут.

Удастся ли ему это, сказать с уверенностью нельзя, так как вчера с горы спустились тысячи друзов, намеренных силой, если нужно, увезти на Ливан тело убитого эмира Арслана, для того чтобы его похоронить у себя. Мусульмане, с своей стороны, забыв свой недавний спор по этому поводу, намерены силой похоронить его в Бейруте на своем кладбище. Невозможно предсказать заранее, уладится ли этот

³ Хусейн Хильми-паша (1855–1933) — крупный правительственный чиновник, герmanoфил. С 1902 г. — генерал-инспектор в Македонии, во время революции выступил посредником между младотурецкими лидерами и султаном. В феврале 1909 г., после отставки Кямил-паши, под давлением младотурок Хильми-паша был назначен великим везиром, 13 апреля 1909 г. по требованию участников антиконституционного мятежа подал в отставку, после подавления мятежа был вновь назначен на пост великого везира. (См.: *Алиев Г.З.* Турция в период правления младотурок; *Шпилькова В.И.* Младотурецкая революция).

спор миром. Многие думают, что обе партии сразятся и что пострадают в конце концов христиане. Многие из последних поспешно собирают свои пожитки и бегут в Ливан.

Между тем известия из уездов получаются самые тревожные. Наш агент в Латакии телеграфирует, что там готовятся к резне, и просит помощи. В Акре была стычка между мусульманами, которая была прекращена благодаря присутствию духа местного коменданта.

В Антиохии все эти дни ожидали беспорядков; сегодня меня на улице остановил один из профессоров Американского университета, д-р Graham⁴, чтобы сказать, что он получил телеграмму оттуда от оставшегося в живых миссионера, в которой сообщается, что все христиане перерезаны. В Антиохии насчитывают не более пяти тысяч жителей, из которых треть христиане. Подробностей пока нет, но можно опасаться, что резня происходила и в окрестностях около города.

Нет сомнения, что эти беспорядки происходят вследствие подстрекательства присланных из Константинополя агитаторов. В Бейрут были присланы кади и софта⁵, которые начали свою проповедь еще на пароходе, на котором ехал тоже посланный Салоникским комитетом некий Сурая-бей. По прибытии в Бейрут первых арестовали и сдали в казарму. При них оказалось два тюка с литературой, предназначенной для раздачи мусульманскому населению, рассчитанной на восстановление его против комитета.

Сурая-бей, с своей стороны, говорил в клубе комитета несколько речей, в которых он главным образом настаивает на необходимости немедленно низложить султана Абдул-Хамида, изменившего конституции.

Все мои коллеги телеграммами просили о присылке военных судов. Франция отправила одно, «Victor Hugo»⁶, в Мерсину, другое, «Liberté»⁷, в Александретту, а третье ожидается в Бейруте. В Мерсине также находится в настоящее время британское судно, другое — в

⁴ Доктор Грэхэм (*Graham*) Харрис (ум. 1922) — профессор медицины в Сирийском протестантском колледже (с 1920 — Американский университет в Бейруте) в 1889–1922 гг. Работал также в больнице иоаннитов (*Johanniter Hospital*) в Бейруте.

⁵ Софты — учащиеся религиозных школ-медресе в возрасте от 12 до 25 лет.

⁶ «Виктор Гюго» — броненосный крейсер водоизмещением 12 500 т в составе французского Средиземноморского флота; спущен на воду в 1904 г.

⁷ «Либерте» — эскадренный броненосец водоизмещением 14 860 т, спущен на воду в 1905 г. В составе Средиземноморского флота до 1911 г.

Александретте, а третья — «Диана»⁸ — вернулась из Александретты сюда. Ожидается итальянский корабль, а два американских крейсера уже вышли из Нью-Йорка по первому известию о гибели двух миссионеров в Адане.

Крайне желательно было бы иметь здесь и русское судно ввиду возможности нападения черни в Латакии, Кайфе или Триполи на наши русские школы⁹ и также ввиду возможности перерыва телеграфных сообщений по турецкому телеграфу и необходимости поддерживать сообщения с внешним миром.

Копия с настоящего донесения представляется мною господину товарищу министра.

С глубоким почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего превосходительства
[далее собственноручно] *покорный слуга*
Кн[язь] А. Гагарин

АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Год 1909.

Оп. 517/2. Д. 1356. Л. 89–91.

Подлинник, машинопись с незначительными рукописными вставками и исправлениями.

⁸ «Диана» — бронепалубный крейсер водоизмещением 5690 т, спущен на воду в 1895 г., с 1900 г. использовался как стационар в портах Средиземного моря.

⁹ Речь идет о школах для арабских детей, которые были открыты Императорским Православным Палестинским обществом (ИППО), созданным в России в 1882 г. (о школах см.: *Лисовой Н.Н.* М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского общества в Бейруте // *Всматриваясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие.* М., 2013. С. 430–463).

ДОНЕСЕНИЯ КОНСУЛА В АЛЕППО В.В. ФОН ЦИММЕРМАНА

– 8 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В АЛЕППО В.В. ФОН ЦИММЕРМАНА
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 153

К № 154 (1908 года), Алеппо

[Алеппо, 10 (23) сентября 1908 г.]

Копия с донесения российско-императорского консула в Алеппо ст[атского] [советника] фон Циммермана от 10 (23) сентября 1908 года за № 153 господину российско-императорскому чрезвычайному и полномочному послу в Константинополе.

Прошло уже около двух месяцев со дня объявления в Алеппо дарованной Турции Е. В. Султаном конституции.

Конечно, нельзя покамест еще произвести по поводу вводимых в Турции новых порядков никакого окончательного суждения и далеко нельзя еще ничего предрешать, но ввиду того, что положение дел внутри страны в начале нового здесь режима, если даже рассматривать некоторые особенности как последствие старых условий жизни и объяснять некоторые другие переходным состоянием, в котором ныне находится Турция, все-таки не лишено интереса, осмеливаюсь ниже сего повергнуть на благосклонное воззрение Вашего высокопревосходительства сведения, какие мне удалось получить как по вопросу самой конституции, так и о положении здесь дел вообще.

Первая телеграмма, сообщившая сюда о совершившемся в Турции перевороте, была получена здесь 12-го минувшего июля. Она была адресована Салоникским комитетом сосланному сюда полковнику артиллерии Сабри-бею и заключалась в следующем: «Его Величество Султан через ираде объявил конституцию и даровал амнистию всем политическим преступникам. Приезжайте немедленно.

Если какое-либо препятствие вас задержит, телеграфируйте, чтобы послать вам распоряжение. Телеграммы комитета будут сообщаться непосредственно и бесплатно. Передайте наши поздравления всем нашим братьям в ваших краях, которые будут наслаждаться оттоманскими свободой, единством и равенством».

Телеграфист некоторое время колебался, боясь передать эту телеграмму по адресу, и сделал это лишь после строгого приказанья от Салоникского комитета «немедленно передать ее под страхом смерти».

Сабри-бей, получив телеграмму, тоже колебался и не сразу поверил известию, опасаясь, чтобы это не была ловушка. Он посоветовался по этому поводу с другим сосланным, Сулейманом-пашою, который немедленно составил здесь из нескольких высланных сюда на жительство, как и он сам, молодых офицеров и остатков бывших в Алеппо раньше масонских лож первый отдел комитета, который и ответил на вышепредставленную телеграмму в следующих выражениях: «Все здешние оттоманские братья приветствуют своих братьев единства и равенства османлисов¹, поздравляют их и желают счастливого успеха конституции».

В тот же день была получена здесь еще следующая телеграмма за подписью Ниязи, председателя Салоникского комитета, и адресованная находившемуся тоже здесь в ссылке Аабиду-паше: «Центральный комитет свободы и равенства османлисов получил от нашего султана Абдул-Гамида ираде на конституционное правительство. Его Величество принес присягу на верность конституции и помиловал всех политических преступников, как уже приговоренных, так и еще находящихся под судом. Саид-паша, в качестве председателя (министров), приглашен сформировать кабинет. Ничего вам более не мешает приехать немедленно. Если вам будет оказано какое-либо противодействие, телеграфируйте, чтобы приказать сделать распоряжение. Мы готовились идти на Константинополь, но этого не сделали благодаря нашему доброму монарху, ибо лишь только все изменники были рассеяны, Его Величество стал опять прежним милостивым государем своих верных подданных османлисов, готовых пролить последнюю каплю крови за его драгоценную жизнь и для защиты дорогой родины и всех без различия верных османлисов, призванных наслаждаться под покровом конституции свободой, равенством и братством».

¹ Османлисы (*османли*, мн. *османлис* — *тур.*) — подданные единого Османской империи.

Несмотря на эту вторую телеграмму, вызвавшую всеобщее изумление, представители местной турецкой власти не хотели еще верить столь неожиданному перевороту. Они окончательно потеряли голову, не зная, что предпринять. Их сомнения были рассеяны только вечером того же дня новою телеграммою, полученною здешним генерал-губернатором Назим-пашою² от Саида-паши, извещавшего его официально, что по султанскому ираде он, в качестве премьера, приглашен созвать парламент, что Его Величество соизволил провозгласить конституционное правление, что генерал-губернатору предписывается немедленно опубликовать вышесказанное во всех местностях, входящих в состав Алеппского вилаета, и, в исполнение ираде, принять необходимые меры к ускорению выборов депутатов с расчетом, чтобы парламент мог открыться, согласно конституционным законам, в начале ноября.

Первым делом вновь открывшегося отдела комитета было не что иное, как организовать подписку на расходы для отпразднования конституции. К слову сказать, подписка эта шла удивительно туго, и сравнительно с тем, что можно было ожидать в столь многолюдном городе, как Алеппо (не менее ста сорока тысяч душ), удалось с большим трудом собрать небольшие, в сравнении с размерами предпринимаемого праздника, деньги (не более двухсот пятидесяти турецких лир), на которые они и устроили официальное и всенародное чествование этого события. Старания их привлечь разными даровыми увеселениями и приманкой дарового угощения как можно больше народа вполне удались, но публика производила впечатление какой-то сдержанности и как бы неуверенности, как будто простонародная масса не была в состоянии отдать себе полный отчет в том, что происходило. В местном саду «Шахбендер», где была устроена эстрада для ораторов, около которой собрались генерал-губернатор, командир войск, все другие гражданские и военные представители местной турецкой власти, члены помянутого мною выше отдела комитета и множество народа, вся обстановка производила впечатление, как будто, понимая все вышепредставленное и дабы по

² Мехмед Назым-паша (1840–1926) в разное время был губернатором в Диярбакыре, Алеппо (август 1905 — сентябрь 1908), Конье и Сивасе, последним османским губернатором города Салоники (до 1912 г.). Член суфийского ордена мевлеви, поэт, дед Назыма Хикмета. (См.: *Бабаев А. Назым Хикмет: жизнь и творчество*. М., 1975. С. 30–33). Оставил воспоминания: [*Mehemet Nazim Paşa*]. *Selanik Vali-i sabiki Nazım Paşa'nın hatıraları*. İstanbul: Arba, 1992.

возможности скрыть эту неприятную для поборников конституции особенность торжества, было прибегнуто членами комитета к содействию расставленных в толпе и перед нею, близ самой эстрады, своих сторонников, отчасти членов самого комитета, чтобы увлекать публику на аплодисменты ораторам, подчеркивая, в роде парижской «*claque*», наиболее выдающиеся места речей. Говорили при этом лишь члены комитета, записавшиеся заранее. Одному из местных обывателей, арабу-купцу Кнейдеру, пожелавшему тоже произнести речь, было в этом отказано под предлогом, что список ораторов уже заключен.

Суть всех произнесенных речей состояла в неистовых похвалах конституции, свободе, единству и братству, оканчивавшихся провозглашением пожеланий благоденствия и долголетия Е. В. Султану за дарование всех этих благопожеланий, сопровождавшихся обыкновенно в Турции церемониею тройного туша в честь падишаха.

Еще в течение более десяти дней местные ораторы изоощряли свои таланты в восхвалении конституции, единства, равенства, братства, усердия на пользу родины, честности, верности и правосудия, долженствующих создать могущество Турции.

Большое усердие выказали армяне. Они устроили в армяно-григорианской митрополии празднество в честь конституции по освобождению из тюрьмы политических заключенных, своих сородичей, на что, между прочим, в течение около 13 дней не соглашался генерал-губернатор, а может быть, и скрывавшиеся за ним члены комитета (которые почти все, за двумя-тремя лишь исключениями, были магометане). Заключенные в тюрьму армяне были выпущены на свободу лишь 25-го минувшего июля³, т. е. на следующий день после моей телеграммы к Вашему высокопревосходительству по сему предмету. На празднество были приглашены генерал-губернатор, командир войск, другие здесь представители гражданской и военной власти, члены отдела комитета и все митрополиты многочисленных и разнообразных здесь других, кроме армяно-григорианской, христианских общин. Их последних [главы] почти все послали вместо себя своих архимандритов и дьяконов. Это празднество, говорят, было лучше подготовлено в смысле, желаемом комитетом, чем первое, и на нем-то были произнесены самые пламенные речи. Хотя в разных частях города продолжались всеобщие чествования конституции, но остальные христианские

³ Политические же заключенные магометане были выпущены почти сейчас по провозглашении конституции (*примечание В.В. Циммермана*).

здесь общины не о[т]кликнулись на приглашение комитета и отдельных самостоятельных празднеств у себя не устраивали.

Интересно выследить и первоначальное отношение властей к здешнему отделу Салоникского комитета. Для этого осмелюсь привести два незначительных сами по себе факта, но которые отчасти указывают на первоначальное намерение властей хотя и подчиниться наружно и в силу необходимости обстоятельствам, но вплоть до полного выяснения своего положения попытаться осадить комитет и по мере сил лишить его здесь возможности проявлять перед публикой свою собственную инициативу и власть и приобретения таким образом нежелательного для авторитета администрации престижа в глазах первой.

Когда на следующий день по получении здесь известия об обнародовании в Турции конституции председатель отдела комитета хотел подписать в этом качестве телеграмму на адрес центрального комитета в Салониках, ему было отвечено, что он может подписаться лишь как член комитета, ибо имеется лишь один верховный председатель последнего — Е. В. Султан.

Когда же местный отдел комитета собирался от своего имени организовать празднество в честь конституции, генерал-губернатор решительно воспротивился этому, заявляя, что это всеобщее торжество и потому отдел комитета не имеет никакого права присваивать себе инициативу его, но что конституция должна быть официально отпразднована с участием всех подданных султана, а в том числе и при принимаемом с благодарностью участии отдела комитета наравне с прочими и под руководством и председательством самой власти. На празднестве действительно председательствовали и имели руководящую и самую почетную роль генерал-губернатор Назим-паша и командир войска Бекир-паша.

Последними была равным образом сделана попытка задержать здесь некоторое еще время сосланных или по крайней мере помешать им отправиться всем сразу в Константинополь, но она не удалась. Их никто из последних более не слушался.

Но ночи сразу вслед за этим оба они, из опасения потерять места, оказались игрушкой в полном смысле этого слова в руках комитета. Это можно сказать и о всех других чинах здешней администрации. Дело дошло до того, что народ некоторое время перестал обращаться к местной законной власти, а по всем делам своим жаловался членам этого импровизированного и, в сущности, самозванно-го отдела Салоникского комитета.

Этот последний настолько превысил свою власть, что центральный Салоникский комитет оказался вынужденным сначала формально запретить ему так непосредственно вмешиваться в дела управления вилаефом, а затем, когда это не помогло и видя, как говорили мне, творимые им здесь глупости, перестал окончательно признавать какие бы то ни было здесь комитеты как свои отделения, заявив о том властям и запретив последним принимать впредь во внимание чьи-либо распоряжения, кроме собственных.

Говоря о только что упомянутом мною отделе здесь Салоникского комитета, сформированном еще при полном неведении членами его ни целей, ни программы центрального комитета в Салониках, осмелюсь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что немедленно вслед за ним и при тех же условиях образовались еще три таких же отдела, каждый из которых считал себя настоящим. Из них один, насчитывавший сто пятьдесят шесть членов, имел главными предметами занятий защиту угнетенных, распространение идей свободы и равенства среди простого, неграмотного народа и объяснение выборщикам своих выборных прав. Другой, состоявший из 66 членов, должен был главным образом заботиться об устройстве библиотеки и заниматься вопросами народного образования. Наконец, третий, имевший 42 члена, должен был доносить центральному комитету о злоупотреблениях чиновников.

Отдел же комитета, о котором я говорил выше, состоявший почти исключительно из офицеров турецкой армии, должен был доносить центральному комитету в Салониках обо всем, что здесь происходило вообще и, в частности, в других отделах, представляя для них как бы центральное отделение, и докладывать, насколько точны и справедливы сведения и заявления, ими представляемые.

Видя свою неживучесть как отделов Салоникского комитета, все вышесказанные общества переименовываются ныне постепенно в политические клубы, из которых наиболее, говорят, крупный, и программа которого посылается на утверждение Салоникского комитета, открывается сегодня. Это уже второй клуб этого рода.

Не осмелюсь умолчать в настоящем рапорте и об инциденте в связи с провозглашением нового режима в Турции, бывшем, как утверждают, с здешним британским консулом г-ном Лонг[г]вортом⁴.

⁴ Лонгворт, Генри Зураб (*Longworth, H. Zohrab*) — британский консул в вилайетах Алеппо и Адана с 1906 г., приемный сын Джона Огастаса Лонгворта (1804–1875), британского дипломата. Был вице-консулом,

Как мне сообщали, г. Лонгворт, поздравляя генерал-губернатора с провозглашением конституции, как это сделали все остальные члены здешнего консульского корпуса, показал Назиму-паше перевод на турецкий язык телеграммы, полученной им, по его словам, от британского посольства в Константинополе, следующего содержания: «Так как английское правительство покровительствует Турции, то поступайте так, чтобы удовлетворить местную власть. Это вам сообщается в силу полученного распоряжения».

Как уверяют, г. Лонгворт, держась только первой части телеграммы, объяснил будто бы генерал-губернатору, что ввиду существующей ныне дружбы между обоими государствами и покровительства, оказываемого Великобританиею Турции, он не сомневается, что отныне Назим-паша будет сообщать ему о всех своих действиях, планах и намерениях и руководствоваться его советами.

Это известие и в вышеприведенной форме обошло весь город и, судя по полученным мною отзывам, итальянский здесь консул г. Газурелли обращался к г. Лонгворту с просьбою уведомить его, с каких пор Турция находится под британским протекторатом.

Г. Лонгворт стал тогда энергически отказываться от приписываемых ему слов, заявляя, что он никогда и не думал предлагать подобные вещи генерал-губернатору, что он никогда не имел претензии руководить действиями последнего и что телеграмма была во всяком случае неверно переведена. При этом он дал новый и на этот раз, по его словам, вполне точный перевод полученной им от британского посольства телеграммы. Хотя нельзя определить, насколько в действительности второй текст вернее первого, но он не подавал на этот раз повода к каким-либо специальным толкованиям.

Осмелюсь представить его ниже сего на благосклонное воззрение Вашего высокопревосходительства: «По случаю объявления конституционного правления Великобритания поздравляет турецкое правительство. Передавая Вам это вследствие полученного мною распоряжения для определения нашего образа действий отныне по отношению к правительству и наших отношений к генерал-губернатору Алеппского вилаята и старшим его чиновникам, уведомляю

затем консулом в оттоманских, а затем греческих Ларисе и Волосе, консулом в вилайетах Трабзон и Сивас. — (London Gazette. 06.04.1906. P. 2424; 24.01.1882. P. 276; 28.04.1885. P. 1918; Edinburgh Gazette. 29.08.1879; London Gazette. 06.04.1906; *Wilson D. List of British Consular Officials in the Ottoman Empire. Damascus, 2011. URL=http://goo.gl/6yknuy; сайт: levantineheritage.com/*).

Вас, что Великобритания высказывает пожелания, чтобы новое правительство, имеющее родиться от этого переворота, послужило к созданию реформ и установлению хорошего и благоустроенного государства, и что, если оно будет поступать правильно, британское правительство не преминет из всех сил помочь ему».

При всем этом, насколько мне удалось узнать, его продолжали обвинять во вмешательстве исподволь в дела вилаета, действуя через офицерский комитет, пока последний еще имел власть, и без которого, как я имел честь доносить выше, Назим-паша более ничего не предпринимал, беспрекословно исполняя все его распоряжения.

Переходя к весьма важному для турецкой конституции вопросу, какое фактическое впечатление переворот этот произвел на народную массу и как последняя здесь оценивает дарованные ей вольности, осмелюсь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что, судя по собранным мною сведениям, некультурное громадное большинство туземного населения не имеет решительно никакого самого элементарного понятия о предлагаемых ему столь неожиданно свободе, равенстве, братстве и правосудии, суть которых не могла, без сомнения, быть внушена ему брошенными на ветер несколькими трафаретными речами импровизированных ораторов, которые и сами, пожалуй, понимали лишь в относительной степени больше него разбираемый ими предмет и которые хотя и отличаются некоторою культурностью, но во всяком случае не были готовы для выпавшей им на долю роли. Некоторые из членов здешних комитетов горько жаловались мне на крайнюю трудность, испытываемую ими для распространения новых идей, как и на то, что местное население даже не понимает смысла слова «свободы». Они равным образом высказывали свое разочарование по поводу слишком спокойного отношения толпы к перевороту и полного отсутствия того порыва, того теплого к нему чувства, которые они желали и ожидали встретить в здешнем народе.

И действительно, еще много лет пройдет, пока вожеления здешних поборников нового режима будут сколько-нибудь удовлетворены.

Покамест же каждый понимает свободу по-своему, объясняя ее по большей части в смысле самоуправства, беспрепятственного удовлетворения своих инстинктов и непризнания над собою авторитета какой бы то ни было власти.

Особенно трудно будет справиться с пресловутыми всеобщим братством и равенством без различия веры, столь усердно и щедро расточаемыми в речах и статьях в пользу новой турецкой консти-

туции. Весьма трудно и даже почти невозможно в настоящее время заставить сразу простолюдина-магометанина отрешиться от идей, на которых он был вскормлен веками, и вбить ему в голову, что тот христианин, которого его до сей поры научали презирать и ненавидеть, — его брат по общей для всех родине, а главное, что он ему еще, кроме того, равен. Чтобы убедиться, насколько это понятие о неравенстве между магометанами и последователями других вер вкоренилось в первых, достаточно вспомнить о всем известной довольно курьезной и смешной особенности, продолжающей существовать и поныне, несмотря на конституцию, в отношениях наиболее культурных из них даже к самым высшим в Турции представителям иностранных христианских государств, которым в письмах и бумагах на своем языке первые отказывают давать те же титулы, какие даются ими магометанам соответствующего ранга.

Да и вряд ли турки согласятся осуществить в полноте это равенство и по другой, совершенно существенной причине. Христиане всех вероисповеданий и национальностей от природы гораздо развитее, смысленнее, способнее и деятельнее большинства магометан, и особенно самих турок, которые останутся при условии упомянутого равенства далеко позади первых. Допустить это равенство со всеми его последствиями было бы, следовательно, со стороны магометан — отдать себя в полную власть и зависимость от христиан и из господ сделаться рабами последних. Это уже многие магометане понимают и ныне, и это-то, вероятно, главным образом, вызывает ныне, судя по газетным известиям, столь необдуманную радость греческого населения в Турции, рассчитывающего, если, конечно, допустят их до этого магометане, играть в будущем первенствующую роль, а быть может, даже занять свое прежнее положение в государстве.

Просматривая в турецких газетах новые делаемые по всей Турции назначения чиновников, преданных новому режиму, бросается в глаза крайняя малочисленность назначаемых христиан и ничтожность даваемых им постов, за исключением служебных мест, где нельзя обойтись без специалистов и найти таковых среди турок. Вообще говоря, вряд ли верят в эти братство и равенство и самые выдающиеся представители младотурецкой партии. Во всех их телеграммах и обращениях хотя и говорится о всех османах без различия, но упущено главное слово «веры». Да и если хорошо припомнить, прежний и действительный их девиз был еще недавно «Турция для турок», и в последнем о христианах не было и речи. Нельзя забывать, что в действительности младотурок по отношению к христианам, за очень не-

многими исключениями, фанатичнее «старого турка», но по-своему. Здесь представляют различие лишь исходные точки взглядов, но в результате младотурок в этом, пожалуй, даже значительно превосходит старого. Уже и теперь местные культурные христиане (за исключением ограниченного числа их, примкнувшего к либеральным комитетам и клубам в расчете на личные выгоды в будущем), видя на ежедневных примерах крайнее несоответствие между провозглашенными равенством и братством и горькою действительностью, начинают высказывать предположение, вполне вероятное, не записали ли младотурки в свой девиз слова «равенство и братство» для людей всех вероисповеданий лишь временно, не имея пока возможности обойтись без поддержки христиан и думая при помощи таких обещаний обмануть европейские державы, придав Турции наружный вид вполне культурного во всех отношениях государства и потому вполне заслуживающего как будто всех тех уступок, которые они одним именем конституции рассчитывают у них вырвать, дабы избавиться от европейской опеки, которою они так тяготея, и чтобы затем обратить против тех же держав добытые ими таким путем преимущества. Здесь при этом крайне сомневаются, чтобы, если это им удастся, остался бы на деле хоть малейший след от помянутых равенства и братства. Стоит им утвердить повсюду в Турции свою власть — и уже тогда положение христиан вообще, а иностранно-подданных в особенности, должно сильно ухудшиться. Разница будет заключаться лишь в том, что все, что они будут делать, будет прикрываться красивыми, но пустыми, раз они будут оставаться без применения, словами.

Не верят здесь также, чтобы одним мановением руки и провозглашением конституции сразу уничтожились среди чиновничества тот дух взяточничества, любостяжания и капризного деспотизма, которыми турецкие чиновники так известны, а с ними и все творящиеся неправды. Ведь эти недостатки так вошли в плоть и кровь турецкого чиновника, что составляли до сих пор его характерные черты. Разве контингент, говорят многие здесь, из которого выбираются новые чиновники, не тот же, и разве, переименовавшись в либералы, турецкий чиновник от этого делается честнее и лучше? Он тут, в сущности, переменяет только наименование, но в душе остается тот же, и еще долгое время разница будет заключаться лишь в том, что он будет делать, что и прежде, но в более искусной форме и лишь обставляя свои действия более прилично, особенно же если его финансовое положение не улучшится, т. е. если не будет увеличено

для подведомственных чиновников слишком уже скудное получаемое ими содержание и если по-прежнему и это жалование будет им выплачиваться лишь в течение двух-трех месяцев в году.

Многие, по-видимому, чувствуют все это и потому-то, вероятно, все еще стараются отделаться лишь красивыми словами и обещаниями, как будто опасаясь приступить к применению проповедуемых идей на практике.

Да и вообще, помимо людей доброй воли и искренно стремящихся к осуществлению новых идей, надо иметь во главе предпринятого дела гения в полном смысле этого слова, чтобы действительно соединить в один народ, единодушно идущий по одной общей стезе и к одной общей цели, такое множество столь разнородных элементов, как турки, албанцы, черкесы, курды, арабы, армяне, греки, румыны, болгары, сербы и проч., причем даже общие узы ислама, которые представляют единственную связь между магометанскими народностями, не оказываются, пожалуй, более достаточно сильными, чтобы даже составить из последних сколько-нибудь однородное ядро правящего большинства. Но такого гения в Турции еще не родилось.

Труднее всего, по общему здесь отзыву, будет здесь справиться с не только некультурными, но и полудикими курдскими и арабскими племенами кочевников, тем более что они были прежним правительством прекрасно вооружены, не говоря уже о массе маузеров и других ружей, добытых ими путем контрабанды. Нынче вся эта масса степняков, привыкшая благодаря слабости и потворству центрального правительства к полной свободе и независимости, жившая с искони времен и поныне с полною безнаказанностью совершавшимися грабежами и набегами, не признававшая до сей поры ничего, кроме права сильнейшего, и убежденная, что люди делаются кочевниками и соединяются в аширеты лишь чтобы избавиться от эксплуатации и притеснений чиновных и потому ненавидящая всякое правительство (кто их ныне может убедить, что новые чиновники чем-либо отличаются от прежних), вся эта масса, созданная было против нас в полуорганизованную кавалерию, может, в случае неумелого и неосторожного обращения, оказаться мечом о двух лезвиях и обернуться, из одного чувства самосохранения ее главарей, против самого турецкого правительства.

Пример недалеко искать. Это удивительный по своей ловкости и смелости уход Ибрагима-паши⁵ из-под носу турецких властей.

⁵ Ибрахим-паша — глава конфедерации курдских племен милли, сложившейся в XVI–XVII вв., крупный феодальный владелец. Звание паши получил как командир десяти курдских полков кавалерии

Вместо того чтобы считаться с тою силою, которую представлял из себя Ибрагим-паша, и оставить его хотя бы временно в покое, чего он только, в сущности, и добивался и чем, может быть, удалось бы новому правительству склонить его на свою сторону, оно принялось его преследовать, снарядив против него целую громадную, в сравнении с целью ее, экспедицию, и в результате Ибрагим-паша не захвачен и до сих пор. По большинству отзывов он находится в Синджаре, местности совершенно неприступной и богатой всеми необходимыми для него продуктами. По здешним отзывам, он ныне стоит во главе значительных сил и из Синджара, в случае если будут слишком теснить его, может уйти в Персию или Россию. Посланные против него войска, десять тысяч низама, до сей поры никакого успеха не одержали, несмотря на посылаемые все новые и новые подкрепления. Говорят, что командир войск в Диярбекире собирает против него уже редифов. Такое положение дел еще более увеличивает престиж Ибрагима-паши, а следовательно, еще более уменьшает шансы на его поимку при помощи враждебных ему племен, которые, несмотря на эту непримиримую якобы вражду, уже дали ему возможность беспрепятственно переправиться через Ефрат и от которых вообще ничего путного не удалось достигнуть, да и ничего логически и ожидать нельзя, ибо всякий курдский и арабский родоначальник прекрасно понимает, что после Ибрагима-паши очередь может настать и ему самому. Если верить полученным недавно известиям, питавшие против Ибрагима-паши столь непримиримую вражду племена аназе, на которых турецкие власти уже

хамидие — воинского подразделения, созданного Абдул-Хамидом II по типу российских казачьих войск. Эта курдская «вольница» известна грабежами и насилиями над населением территорий, где базировались полки хамидие (районы Диярбакыра, Алеппо, Урфы, Мардина). В.Ф. Минорский писал, что в начале XX в. «на юге от Диарбекира (в Шехревиране [т. е. Вираншехире]) предводитель племени милли Ибрахим-паша был в лучшем случае турецким “вассалом”. Он подчинил себе даже некоторые арабские племена, взимал подати (“хува”) и был хозяином положения». Накануне Младотурецкой революции Ибрахим-паша подвергся преследованиям со стороны османских властей; революцию он встретил враждебно, в ноябре (по другим данным в сентябре) 1908 г. был убит при подавлении возглавляемого им восстания курдов милли. (См.: Лазарев М.С. Курдистан и курдская проблема. М., 1964; Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления / Отд. отт. из: Известия М-ва иностр. дел. Пг., 1915. № 3; Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. С. 72–73, 187–188; Klein J. The Margins of Empire: Kurdish Militias in the Ottoman Tribal Zone. Stanford, 2011. P. 103–104).

обманулись при переправе Ибрагима-паши через реку и переходе его до Вейраншехира, возвращаются понемногу домой под предлогом, что они не могут вечно сидеть в пустыне, не имея с собою ни шатров, ни других необходимых предметов.

По другой версии, Ибрагим-паша ушел к своему соплеменнику, родоначальнику Хаджи Хуссейну Канджа, с которым он связан кроме племенных, еще и родственными узами. Распространилось еще и новое известие, будто бы он умер естественною смертью. К одному лишь относятся здесь скептически: чтобы посланным против него войскам, несмотря на их число, удалось окружить и схватить его.

Если, таким образом, иметь в виду, что при таком множестве войск, постоянно и отовсюду прибывающих, причем военная власть нашлась вынужденной оставить без всякой защиты как Алеппо, так и многие другие местности вглубь страны, столь продолжительное время ничего путного не удалось достигнуть, — присоединить сюда несколько даже военных успехов, приписываемых Ибрагиму-паше в борьбе его с преследующими его турками, из коих в сражении при Телль Эмире, бывшем около 7 сентября, курды дрались против более десяти тысяч человек, и принять в расчет, что при проходе Ибрагима-паши мимо Алеппо, в двух часах от города, здешний командир Бекир-паша вместе с местным генерал-губернатором, несмотря на массу красующихся на бумаге войск, не посмели сделать распоряжение об атаковании его из опасения скандала быть им побитыми и отдачи города во власть курдов, — невольно приходится согласиться, что здесь нет даже силы не только для поддержания, в случае надобности, новых идей, но и для самого элементарного сохранения порядка в стране. Войска в настоящее время действительно не на надлежащей, говорят, высоте. Нет никакой дисциплины ни между солдатами, ни среди офицеров, дезертирства представляют ежедневное и обыкновенное явление, солдаты плохо одеты, снаряжены и вооружены, их держат впроголодь; и находящиеся ныне в экспедиции войска чуть ли не умирают с голоду. На днях за неимением денег и ввиду настойчивых требований из Диярбекира пришлось сделать заем в местном земледельческом банке в размере тысячи двухсот лир, которые были посланы через тот же банк диярбекирским военным властям. Вследствие такой недостаточности войск и почти полного отсутствия гарнизонов, ибо решительно все, что только можно было взять, не исключая служащих в госпиталях, послано в погоню за Ибрагимом-пашою, страна находится ныне без всякой защиты, и отсутствие общественной безопасности самое совершенное, самое

полное. Торговля и сообщение вглубь страны почти совершенно прекратились. За пределами Алеппо и вплоть до Багдада курды и арабы нещадно грабят караваны. Отовсюду местные купцы получают распоряжения не посылать более товаров. Наступает полный торговый маразм, и если так будет продолжаться еще некоторое время, всей стране грозит коммерческий кризис.

Позволю себе возвратиться к самому Алеппо, ибо по тому, что делается здесь, в сравнительно культурном, многолюдном и значительном торговом центре, можно отчасти судить и о том, что делается вглубь страны за его пределами. Здесь царит ныне полнейшая анархия и самый крайний беспорядок. В городе, до того столь мирном и спокойном, как Алеппо, происходит теперь ежедневно по несколько крупных уличных скандалов. Полиция потеряла всякий авторитет. Виновников беспорядков больше даже не арестуют, а если это как-нибудь и случится, то лишь по отношению к христианам, и ограничиваются в большинстве случаев лишь увещаниями, просьбами и советами. Ружейные и револьверные выстрелы теперь не в диковину, особенно ночью. Я уже имел честь доносить по телеграфу о гнусном нападении на русско подданного Кеворка Эгавьянца со стороны, как утверждает потерпевший, поручика турецкой армии, человека, следовательно, сравнительно культурного, в расстоянии полутора-двух часов от города. Он с несколькими другими турецкими воинами, по заявлению Кеворка Эгавьянца, ограбил последнего и тяжело его ранил саблей в правую руку, возможности владеть которою пострадавший армянин лишился на всю жизнь. Несколько дней тому назад какой-то турок, вооруженный кинжалом, бравлируя власть, в продолжение четырех часов прекратил всякое сообщение между конаком и окружающими улицами. Одного из знакомых мне арабов, христианина, один магометанин опасно ранил кинжалом в глаз. Такие происшествия здесь более никого не удивляют и приняли обыденный характер. Как я имел честь выше доносить, главное, что здесь необходимо теперь, это военная сила, которая и здесь, и далее вглубь страны как сила именно отсутствует. Что хуже всего, по-видимому, неоткуда ее и взять.

Как гражданская, так и военная власть потеряли всякий авторитет в глазах жителей. Я уже имел честь доносить выше о состоянии дисциплины. К местному командиру войск, Бекиру-паше, подведомственные ему молодые офицеры обращаются ныне скорее за санкциею, для соблюдения формы, своих распоряжений, чем за его собственными приказаниями. Не находя возможным так служить, престарелый турецкий генерал подает в отставку. Я равным

образом имел честь доносить выше, что местный генерал-губернатор Назим-паша, турецкий сановник, считавшийся до сих пор своим начальством за довольно удовлетворительного администратора и пользующийся репутацией честного человека, нашелся вынужденным, для сохранения места и положения и дабы избавиться от неминуемых в противном случае наветов со стороны членов здешнего центрального отдела Салоникского комитета, всецело подчиниться последним. Он ничего более не предпринимал, вплоть до закрытия помянутого отдела комитета, без согласия последних. Благодаря этому только, хотя он был отсюда смещен, ему удалось получить другой вилайет — Конию.

Помянутый же отдел комитета, пользуясь своим положением, не замедлил заняться преследованием своих политических противников в среде местного чиновничества и служащих всех ведомств. Около двух третей их были по простому требованию членов комитета отставлены от службы генерал-губернатором или должны были подать в отставку. Яхья-бей, бывший начальник местной жандармерии, тоже вынужденный подать в отставку против воли и только в силу требования комитета, был подвергнут без суда позорной высылке из города вместе с братом знаменитого шейха Абуль Худа, пользовавшегося такими безграничными доверием и милостью Е. И. В. Султана, Абдуррезаком-эфенди. Впереди их несли флаг, на кото[ром] была надпись по-турецки и почему-то в стихах: «Вот участь изменников родины и взяточников». Выгоняя нелюбых чиновников, не стеснялись предложениями, когда не находили против них достаточных улик. Так, по признанию, сделанному мне одним из членов бывшего комитета, одного чиновника прогнали со службы не за то, что он крал сам, а потому что крали его родственники. Другой, по его же словам, был выгнан за то, что по общему мнению он — вор, хотя и нет на самом деле тому никаких фактических доказательств. Но стоило только такому же чиновнику быть сторонником нового режима, чтобы его уже не трогали, взяв с него в крайнем случае клятвенное обещание, что он впредь будет честным человеком.

Не могли, конечно, при этом не коснуться и местных аг-помещиков, пользовавшихся доселе громадным влиянием в стране. Почти везде, как в Алеппском вилайете, так и далее вглубь страны, туземные крестьяне не владеют собственной землею, арендуют ее у аг-помещиков, и хотя такая аренда передается из рода в род, но землевладелец может во всякое время и без всяких мотивов, кроме своей воли, согнать любого своего крестьянина с земли, на которой

он живет, и лишить таким образом его и семью своего скудного пропитания. В результате получается, конечно, то, что такие аги в своих деревнях пользуются безграничной властью и своими крестьянами правят деспотически в полном смысле этого слова. Чтобы иметь на своей стороне местных властей, большинство их поступает на государственную службу, получая нередко благодаря богатству, влиянию и связям довольно видные места в вилаете и широко пользуясь своею властью и силою в крае, всегда принуждали генерал-губернаторов считаться с ними, фактически участвуя совместно с ними в управлении вилаетом. Ныне эти аги, из которых многие, в числе других чиновников, выгнаны со службы, из которой, подобно другим, они извлекали себе изрядные барыши, не говоря уже о преимуществах при откупе десятины, получавшейся ими за бесценок, являются здесь тем более непримиримыми врагами конституции и ее поборников, что самые принципы равенства и братства, провозглашаемые ныне последними, легко могут в будущем лишить их сначала их нынешней власти в своих деревнях, а затем и самых земель, которыми они кормятся. Поэтому, покамест они сохраняют еще прежнюю силу или хотя частицу ее, они, пользуясь ею, готовы чинить сторонникам нового режима всевозможные затруднения и пакости. При помощи уже множества приверженцев, которых каждый ага имеет среди черни, которые состоят у него на жалованье и исполняют слепо малейшие его приказания, им легко где угодно поднять смуту и вызвать беспорядки. По полученным сведениям, им уже удалось на днях вызвать беспорядки в Айнтабе против нелюбимого ими каймакама (уездного начальника) Неджмеддин-бей. Неджмеддин-бей — человек очень способный, но пользующийся репутациею большого взяточника. При наступлении нового режима он перестал, по-видимому, делиться с агами и вообще считаться с ними. Кроме того, он вызвал их сильное неудовольствие, дав слишком широкие, по их мнению, права христианам. Айнтабские аги ушли недавно из города в свои деревни под предлогом работ по сельскому хозяйству и подняли, говорят, против Неджмеддин-бей толпу черни в несколько тысяч человек. Эта толпа ворвалась в конак, извлекла оттуда каймакама и потащила его на улицу. Когда Неджмеддин-бей обратился за помощью к жалким и единственным нынешним представителям общественной силы в Айнтабе, пяти или шести жандармам, последние не посмели шелохнуться, да и находившийся тут же офицер запретил им вступаться за каймакама. Толпа затем Неджмеддин-бей, к слову сказать, единственного, пожалуй, чиновника в вилаете, вы-

казавшего искреннее усердие к новому режиму, арестовала сначала в конаке, а затем погнала его перед собою по улицам города с барабанным боем. Впереди него шел глашатай, который кричал: «Вот судьба всех изменников государству». Его выгнали таким образом за город, посадили в карету и отправили в Алеппо. Все это не обошлось без изрядных побоев. Чернь затем пошла в телеграфное бюро, откуда потребовала от генерал-губернатора смены Неджмеддин-бея. Когда Назим-паша хотел переговорить с каким-либо делегатом от жителей и спросил, нет ли кого-нибудь из аг, ему было отвечено, что никого нет, кроме черни. Это происшествие окончательно подорвало здесь всякий престиж и авторитет власти. Теперь ее здесь представителям, пожалуй, еще придется считаться с капризами черни. Случившееся в Айнтабе уже повсюду известно. Уже каймакам и начальник жандармерии в Киллисе из опасения подвергнуться той же участи, как и Неджмеддин-бей, отказались удовлетворить вполне основательную, как я слышал, жалобу местного инженера, австрийскоподданного Ксантопуло, участвующего в постройке шоссеиной дороги из Алеппо в вышеупомянутую местность, против одного из обывателей Киллиса, надувшего его на полтораста турецких лир, и побоялись задержать последнего.

По получающимся мною уже неоднократно известиям, и в Алеппо чернь тоже начинает поднимать голову. Мне уже не раз сообщали о брожении, происходящем именно в тех кварталах города, где сосредоточивается чернь. Легко может случиться, что первый толчок будет дан здесь самими агами. Эти аги, соединившись с многочисленными здесь приверженцами шейха Абдуль-Худа, которые кормились тол[ь]ко последним, и другими недовольными конституциею, готовятся, говорят, к повторению здесь айнтабского происшествия, конечно, руководствуясь другими предлогами, но задавшись целью выгнать отсюда всех без исключения сторонников новых порядков. Помимо черни, на которую они могут действовать кроме авторитета и проповедью, зная, чем ее убедить, каждый из аг, как я говорил выше, имеет в своем распоряжении, как я говорил выше, толпу своих приверженцев, готовых решительно на все. Да и вообще всякая чернь рада малейшему предлогу, чтобы пограбить и поживиться. В упомянутых мною кварталах уже рошщут на конституцию, грозя, если не будут уничтожены налоги и не подешевеют жизненные продукты, все устроить по-своему. Если же и в Алеппо поднимется чернь, подавить которую здесь никакой силы не существует, то движение может распространиться на весь вилает.

Переходя к местным отделам администрации, имею честь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что никакой перемены к лучшему в их работе пока не видно. Скорее слышатся жалобы. Главная беда, что в кассе вилаета решительно нет денег. Сделанный в земледельческом банке заем, о котором я доносил выше, для посылки денег в Диярбекир, служит уже этому указанием, но и генерал-губернатор Назим-паша сознавался мне, что у него нет более денег ни для уплаты ближайшего месячного жалованья чиновникам, ни для выдачи пенсий. С другой стороны, нет, по его словам, никакой более возможности собирать налоги и пошлины, ибо народ под предлогом провозглашения конституции и свободы отказывается платить. В заключение осмеливаюсь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что покамест фактические перемены по программе конституции сводятся к следующему:

Амнистия всем сосланным сюда туркам и освобождение из тюрьмы политических преступников, в том числе и армян. — Все отсюда уехали.

Уничтожение портовых контрольных паспортных комиссий, на обязанности которых было строго следить за приезжающими и уезжающими турецкоподданными, особенно же армянами.

Уничтожение должностей чрезвычайного командира, которому вручен был политический надзор в вилаете, и судебного инспектора.

Уничтожение цензуры.

Здесь уже несколько дней готовятся к выборам. Ожидается прибытие нескольких членов Салоникского комитета, едущих сюда и в другие местности, дабы, как здесь утверждают, лично убедиться в действительном положении здесь дел и попытаться путем проповеди и убеждения распространить в провинции новые идеи. Они уже прибыли в Бейрут и должны на днях приехать в Алеппо.

С глубоч[айшим] почт[ением] и проч[ее]

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 239. Л. 49–72 об.
Рукописная копия.

– 9 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В АЛЕППО В.В. ФОН ЦИММЕРМАНА
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Российское императорское консульство в Алеппо
№ 190

28 декабря 1908 (10 января 1909 г.)

В Первый департамент Министерства иностранных дел

Имею честь представить при сем на благоусмотрение Первого департамента копию с моего донесения от 27 сего декабря (9 января 1909 г.) за № 189 господину российско-императорскому чрезвычайному и полномочному послу в Константинополе.

Оно имеет предметом политические сведения о состоянии Алеппского вилаята за последние четыре месяца текущего года.

Консул:

[собственноручная подпись] *фон Циммерман*

№ 189

27 декабря 1908 г. (9 января 1909 г.).

В дополнение к моему рапорту от 10 минувшего сентября за № 153 имею честь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что члены Салоникского комитета полковник Саад-эд-дин-бей, член совета Министерства народного просвещения, Наим-эфенди и Хулуси-эфенди, не имеющий особых занятий, прибывшие сюда 30 минувшего сентября с неким Юсуф Зия-беем (собственно не принадлежащим к числу членов комитета, а только сопровождавшим вышеупомянутых мною лиц¹), дабы лично «убедиться в действительном положении здесь, попытаться путем проповеди и речей распространить в провинции новые идеи и для насаждения в Сирии и Анатолии отделов главного комитета в Сало-

¹ По-видимому, В.В. Циммерман ошибался: речь шла о Юсуф Зия-бее, члене Монастырского комитета партии «Иттихад ве теракки», лейтенанте артиллерии, участвовавшем вместе с Ниязи-беем в вооруженной операции в Ресне, предшествовавшей младотурецкому перевороту.

никах», первым делом принялись за сбор денег для покрытия разных своих расходов путем театральных представлений и добровольных якобы пожертвований в пользу нового режима. Такие сборы можно отметить как особенность всех виденных до сих пор в Алеппо членов разных либеральных комитетов. Члены первого здесь комитета собрали в городе на угощение народа во время гуляния по случаю провозглашения конституции более трехсот лир, которые, как оказывается теперь, в действительности израсходованы на этот предмет не были. Кроме же вышепоименованных мною членов Салоникского комитета сюда приезжали еще две труппы учеников [военно-]медицинской школы в Константинополе², которые тоже собирали путем театральных представлений деньги на постройку якобы броненосцев и вообще на пользу конституции.

Сбор, по полученным мною сведениям, далеко не удовлетворил их ожиданий. Они выехали отсюда 18 минувшего октября в Дамаск, откуда через Бейрут они вернулись в Константинополь, не решившись продолжать свое путешествие далее вглубь страны.

Перед выездом отсюда они составили здесь из нескольких человек — офицеров местного гарнизона и здешних чиновников — новый отряд Салоникского комитета. Мне удалось получить список главных членов его: майор редифов Мехмед-бей, майор Ратиб-эфенди, лейтенант (мюлязим) Неджиб-эфенди, поручик (юзбаша) Хамди-бей, помощник прокурора Кемаль-эфенди, помощник директора местной гражданской школы Хашим-эфенди, санитарный инспектор местного муниципалитета Гессим-эфенди и директор местной почты Самих-эфенди. По собранным мною сведениям, среди всех этих лиц нет ни одного, который не пользовался бы среди населения тою же незавидною репутациею, как и большинство других им подобных представителей гражданской и военной власти страны. Эти же люди и руководят всеми остальными здешними обывателями, примкнувшими к либеральной партии³ и составившими политический клуб «Эхавет» (брат-

² Военно-медицинское училище было основано в Константинополе в 1826 г. в ходе реформ султана Махмуда II (1808–1839). Курсанты училища создали в 1889 г. тайную политическую организацию «Иттихад ве теракки», ставшую основой партии младотурок. Как показывает донесение, после переворота курсанты школы вели активную пропаганду идей партии.

³ Трудно сказать, что имел в виду В.В. Циммерман под понятием «либеральная партия». Речь могла идти о сторонниках конституционного режима либо о созданной в Стамбуле приверженцами принца Сабахеддина в

ство), в который слились оба прежних клуба, о которых я имел честь доносить Вашему высокопревосходительству в предшествующем моем рапорте. 7 сего декабря сюда прибыл новый делегат Салоникского комитета майор Вахиб-бей⁴, пропутешествовавший из Эрзерума, судя по сообщенным мне отзывам, по всей Анатолии, повсюду проповедуя новые идеи. 8-го числа в клубе «Эхавет» он произнес речь в пользу конституционного правления. Делавшиеся его сотоварищами поборы, видимо, сильно пошатнули здесь репутацию сторонников новых порядков и доверие к ним последних, ибо он нашелся вынужденным публично осуждать своих сочленов по Салоникскому комитету, прибывших сюда раньше него... Говорят, что помянутый выше клуб «Эхавет» (братство) по совету Вахиб-бея переменил место своих заседаний, а равно и прежнее название, переименовавшись в «Иттихад» (единство). Прошел равным образом слух, хотя еще неясный и еще не вполне подтвердившийся, будто бы [перед] выездом отсюда Вахиб-бей слил в одно целое членов клуба и местного отдела Салоникского комитета, причем кроме явных членов комитета существует будто бы семь тайных членов последнего, имена которых и места заседаний будут известны лишь трем из членов прежнего отдела комитета, председателю и двум старшим членам.

Переходя к деятельности здесь только что упомянутого мною отдела комитета, имею честь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что после распоряжения Салоникского комитета, чтобы представители местной либеральной партии вообще и особенно члены здешнего отдела комитета не производили давления на местные власти и администрацию вилаета, вмешиваясь в их дела, и особенно после полученного здесь известия о закрытии будто бы Салоникского комитета, они стали работать скромнее и с меньшим задором, но после убийства в Константинополе Исмаила-паши они снова подняли голову, и, особенно после поименованного мною в начале настоящего рапорта, члены здешнего отдела комитета опять начали относиться к местной администрации крайне

начале сентября 1908 г. партии «Ахрар» («Либералы»), пропагандировавшей идеи административной децентрализации имперского управления. Впрочем, по мнению В.И. Шпильковой, эта партия не успела создать свои филиалы в провинции. (См.: *Шпилькова В.И.* Младотурецкая революция... С. 186–188).

⁴ Вахиб-бей — майор Генерального штаба, член Монастырского, а затем Салоникского комитета партии «Иттихад ве теракки», активный функционер партии.

придирчиво и требовательно. Сначала генерал-губернатор Решид-бей не слушал и сопротивлялся их распоряжениям, но с некоторого времени, благодаря их наветам против него Константинополю и сбору здесь ими против генерал-губернатора подписей для представления против последнего коллективной жалобы, его отношения к комитету резко изменились. В настоящее время, судя по полученным мною отзывам, он совершенно гипнотизирован комитетом, поступая во всем по его указаниям, сменяя даже по его требованию чиновников и служащих, назначая по его рекомендации других и отказывая тем кандидатам на служебные должности, которые нелюбы комитету, все это из опасения, конечно, потерять место... Таким образом, здесь снова нет настоящей власти, на что слышатся всеобщие жалобы, ибо все распоряжения опять идут от какого-то подпольного учреждения.

В числе пострадавших из-за вышеприведенного положения дел в последнее время находятся местный кади и здешний директор полиции Ферид-паша, смещенные, как и другие чиновники раньше их, без всяких на них жалоб и без суда (т. е. несогласно с предписаниями «кануни-ассаси», или конституции) и на основании лишь того, что они имеют будто бы нехорошее прошлое и что местные обыватели о них якобы дурного мнения. Что касается кади, осмелюсь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что, по собранным мною сведениям, он ничуть не лучше и не хуже всякого другого такого же кади, которому пришлось бы работать здесь при современных условиях (очень мало, к слову сказать, отличающихся от прежних, разве только в том, что чиновников теперь сменяют быстрее и легче); но что он, по-видимому, пользуется симпатиями в городе, ибо уже составлена местными обывателями в его пользу мазбата (заявление), подписанное уже сотнею наиболее выдающихся из них. — Относительно же Ферид-паши, имею честь почтительнейше довести до сведения Вашего высокопревосходительства, что я и мои предшественники неоднократно имели случай убедиться на деле, что он прекрасный и редкий для такой страны, как Турция, начальник полиции. О его прошлом могу только сказать, что со времени объявления в Турции конституции никто не предъявлял против него какой-либо серьезной жалобы. По отношению же к вверенному мне консульству он был всегда до крайности любезен и отличался услужливостью, переходящею в преданность. Поэтому особенно я не могу не пожалеть о его смене. Члены комитета особенно злы на Ферид-пашу за то, что в день празднования здесь австро-венгерским консу-

лом шестидесятилетия царствования императора Франца-Иосифа он пошел в австрийское консульство с поздравительным визитом⁵.

Вряд ли, однако, и несмотря даже на бойкот, от которого все принадлежащие здесь к администрации, а равно и комитет, стараются всячески отстранить какой-либо официальный характер, это может служить справедливым основанием для удаления от службы чиновника, тем более что в данном случае он только сделал то же, что он обыкновенно делал и по отношению других здесь иностранных представителей, а что вышесказанное послужило главной причиной лишения его должности, можно усмотреть из того обстоятельства, что несколько дней после его визита австро-венгерскому консулу один из членов здешнего комитета, поручик (юзбаши) Хамди-бей, как мне в тот же день сообщил Ферид-паша, пришел к последнему и потребовал от имени комитета, чтобы он немедленно подал в отставку, мотивируя главным образом это требование вышеупомянутым визитом.

Третий особенно выдающийся факт такого рода, который я позволю себе отметить, это недавний уход с места каймакама (уездного начальника) Бабского каза (уезда) Алеппского вилаета вследствие преследования и давления, которым он подвергался со стороны членов отдела комитета в вышеуказанном уезде. Со времени провозглашения конституции это уже третий начальник вышеупомянутого уезда, который из-за комитета вынужден оставить свой пост.

Равным образом, по полученным мною сведениям, под давлением комитета на местного генерал-губернатора возобновился и контроль над деятельностью последнего со стороны здешнего

⁵ Визит Ферид-паши к австро-венгерскому вице-консулу имел место в период обострения отношений между Османской империей и Австро-Венгрией в результате так называемого боснийского кризиса. Он заключался в том, что Австро-Венгрия, воспользовавшись дестабилизацией положения на Балканах, вызванной Младотурецкой революцией, объявила 7 октября 1908 г. об аннексии Боснии и Герцеговины в нарушение решений Берлинского конгресса 1878 г. Россия тогда поставила вопрос о созыве международной конференции, однако не была поддержана Англией и Францией. Османская империя заявила решительный протест против нарушения целостности ее территории. Этот протест активно поддержали младотурецкие комитеты. В городах Османской империи прошли массовые протестные выступления, объявлялся бойкот австрийским товарам. Кризис разрешился отказом Порты от своих суверенных прав на Боснию и Герцеговину в обмен на компенсацию в 2,5 млн фунтов стерлингов.

британского консульства. Судя по этим сведениям, между Решид-беем и г. Лонгвортом, здешним британским консулом, происходит каждые три-четыре дня обмен неподписанных записок, в которых первый дает последнему полный отчет о своих действиях по управлению вилаетом и испрашивает совета по разным отраслям своей деятельности, а г. Лонгворт высказывает Решид-бею свое одобрение или неодобрение по тому или другому вопросу. Утверждают даже, что это делается г. Лонгвортом в силу новых инструкций, полученных из Константинополя. Это тем более бросается в глаза, что Решид-бей — человек хорошо образованный и развитый, побывавший в Европе, где он пополнял свое образование, очень неглупый и хитрый и имеющий некоторый опыт в своей деятельности, вынужден обращаться за советом и указаниями к г. Лонгворту, который, при всяческих его достоинствах, как консул тем не менее далеко не на желаемой высоте для так неожиданно выпавшей на его долю роли. — Понятно, что со своей стороны г. Лонгворт из благодарности всячески в свою очередь покровительствует членам комитета и поддерживает их, дающих ему такое исключительное и выгодное преимущество как для престижа вообще Великобритании в глазах населения, так и, в частности, для ведения дел здешнего британского консульства, которое, без сомнения, не преминет таким своим положением широко воспользоваться. — Уже была речь об отдаче концессии на постройку железной дороги между Алеппо и Александреттой имеющему быть созданным обществу, в котором должны участвовать английские капиталисты и во главе которого (хотя это здесь покамест тщательно маскируют) должен стоять британский вице-консул в Александrette г. Котони⁶.

⁶ Правильно: Катони (*Catoni*). Семья Катони, давшая имя ныне недействующей фирме «Catoni Group» (торговля, транспорт, логистика), в 80–90-е годы XIX в. фактически владела Александреттой (Искендеруном). Их бизнес (экспорт леса и сельскохозяйственной продукции, морские перевозки) был, так сказать, градообразующим. Здесь речь идет о Джозефе Огастине Катони, сыне Огастина Катони (р. 1823 г.), не позднее 1880 г. ставшего британским консулом в Александретте и занимавшего этот пост в начале 90-х, а помимо этого, с 1885 г. представлявшего здесь банк Ллойдс (Lloyds banking Co, Ltd) и с 90-х — англо-французский Оттоманский имперский банк (Banque impériale Ottomane). Огастин, сын эмигранта из Италии, обосновавшегося в 1820 г. на Кипре, в 1846 г. женился на дочери роялиста — эмигранта с Корсики, отставного офицера египетской армии, который осел в Александретте и занялся экспортной торговлей. Катони-сын, Джозеф Огастин, с середины 1880-х становится партнером отца по бизнесу, а со временем — британским вице-консулом и почетным консулом

Покамест же ему предоставлено право открытия автомобильного пассажирского и товарного движения между этими двумя пунктами (что тоже делается под чужим пока именем одного из местных богачей г. Андрия). Г. Котоньи, или, что то же, составленное им товарищество, собирается равным образом открыть автомобильное сообщение между Алеппо и Киллисом, которое он впоследствии, без сомнения, продолжит на Биреджик и на Мосул. Сообщение автомобилями с Биреджиком даст уже само по себе громадные барыши, а сообщение с Мосулом откроет широкое поле иностранным предпринимателям, ибо окружающая этот город местность представляет, по отзыву французского инженера г. Тассара, специально командированного Е. В. Султаном для ее изучения [за] несколько месяцев до объявления конституции, золотое дно. — Вообще следует отдать справедливость англичанам, что они прекрасно умеют комбинировать свои политические цели, кроющиеся, вероятно, в основе как этих, так и других, имеющих, без сомнения, возникнуть в будущем, предприятий, со своими финансовыми выгодами. Позволю себе кстати сказать здесь несколько слов о проектируемой (здесь) железной дороге из Александретты в Алеппо и ее преимуществах для этого последнего города перед железнодорожным путем из Бейрута через Раяк, принадлежащим французской компании «Анатолийских железных дорог», во главе которой стоит граф Витали⁷.

Бельгии в Александретте, удостоившись за свою многолетнюю дипломатическую службу британских и бельгийских наград. (London Gazette. 03.06.1931. Suppl. P. 3633; London Gazette. 06.02.1937; в связи с событиями апреля 1909 г. См.: Kaçar E. A United Family from Three Roots: Belfante, Catoni, Beard. — URL: <http://www.levantineheritage.com/testi66.htm>; Catoni Group of Companies // URL=http://www.catoni.com.tr/about_history.html. Донесения Дж. Катони о резне в Дёртьёле см. на сайте <http://www.armenocide.net> (The Armenian Genocide: Documents from State and Private Archives. — URL: <http://goo.gl/LENiY>).

⁷ Концессия на строительство и эксплуатацию Бейрутско-Дамасской железной дороги (1890-е годы) и линии Райак — Алеппо (1900-е годы) принадлежала компании преимущественно с французским капиталом, выступавшей под названиями «Société des Chemins de fer Ottomans économiques» и «Société Ottomane du Chemin de fer Damas-Nama et prolongements» (DHP); упоминаний об участии Витали в этих акционерных обществах не найдено. (Geyikdagi V.N. French Direct Investments in the Ottoman Empire before World War I // Enterprise and Society. 2011. Vol. 12. Iss. 3. P. 536–537; Hughes H. Middle East Railways. Continental Railway Circle, 1982. P. 61–71; в сокр. виде доступно также: <http://almashriq.hiof.no/lebanon/300/380/385/railways/resources/middleeast/>).

Александретта лежит на берегу залива, представляющего собою наилучшую и даже единственную хорошую стоянку для судов по всему сирийскому побережью. За исключением неудобства от сильного волнения близ мыса Хинзира при входе и выходе, вряд ли можно вообще пожелать лучшей стоянки, как в смысле защиты от ветров и грунта, так и в своей поместительности, которою не пренебрег бы любой военный флот. Говорят, что флот из сорока больших британских военных судов, посетивших Александреттский залив, казался в нем маленькою точкою сравнительно с обширными размерами последнего. Лучше такого порта нельзя и пожелать, тогда как неудобства Бейрута всем известны. Выгрузка товаров в Бейруте сопряжена, по отзыву здешних купцов, с большими затруднениями и расходами, чего нет в Александретте. Из Бейрута до Алеппо около 20 часов переезду, причем на станции Раяк приходится вследствие различной конструкции обоих участков (Бейрут — Раяк и Раяк — Алеппо) менять поезд. Товары должны перегружаться, а вследствие бедности подвижного состава они лежат на станции по пяти или шести дней. Часть их подвергается на открытом воздухе порче, а часть их расхищается. Между тем из проектируемой дороги из Александретты в Алеппо весь переезд, считая и обход лежащей на пути ее горы Бейлан, займет не более шести часов без всякой пересадки или перегрузки при среднем ходе 30 верст в час, да и самая перевозная плата будет, конечно, значительно меньше денег, взимаемых нынче с товаров из Бейрута и представляющих сто франков за тонну. Нельзя поэтому сомневаться в громадной доходности этой дороги, если она будет построена, и что с ее осуществлением торговое значение Бейрута для Алеппского вилаета и всех смежных с ним местностей

Что касается «Анатолийских железных дорог» («Société du Chemin de fer Ottoman d'Anatolie», CFOA), то общество было создано Дойче банком (с привлечением швейцарского капитала), получившим в конце 1880-х гг. концессию для строительства и эксплуатации линии Исмит — Анкара. Компания Витали участвовала в строительстве лишь в качестве подрядчика наряду с немецкой фирмой «Holzmann», но начиная с 1893 г., когда CFOA получило концессию на строительство следующего участка, Эскишехир — Конья, франко-британский капитал был вытеснен из проекта. (*Linder M. Projecting capitalism: A history of the Internationalization of the Construction Industry. Westport; London., 1994. P. 78; Drummond D. K. Sustained British investment in Overseas railways, 1830–1914: The Imperial dream, engineers' assurances or an 'Investment hungry public' // Across the Borders: Financing the World's Railways in the Nineteenth and Twentieth Centuries. Aldershot, 2008. P. 192).*

Анатолии за его пределами совершенно утратится. Весьма естественно главным противником этого предприятия является вышеназванное общество «Анатолийских железных дорог», которое, чтобы не понести убытку, предпочтет, вероятно, оставить постройку этой дороги за собою, ибо тогда оно будет иметь возможность распределять грузы между обеими дорогами и таксировать их перевозку по своему усмотрению. Другими противниками предпринимателей являются строители Багдадской железной дороги, в концессию которых входит, говорят, и Александретская линия⁸; но этим последним собираются предложить или немедленно приступить к ее постройке без километровой гарантии, или вовсе отказаться от нее в пользу новых предпринимателей, согласных на это последнее условие.

Осмелюсь воспользоваться этим случаем, чтобы обратить просвещенное внимание Вашего высокопревосходительства на крайнюю необходимость для нас иметь в Александретте нештатного вице-консула. В силу необходимости вот уже несколько лет как вверенное мне консульство вынуждено прибегать по всевозможным вопросам, входящим в круг деятельности консульского агента, к г. Перестиани — агенту Русского общества пароходства и торговли в вышеупомянутом городе, который благодаря своей неизменной любезности и предупредительности оказывает многочисленные и разнородные услуги императорскому консульству... К сему позволю себе присовокупить, что об открытии в Александретте нештатного вице-консульства хлопотали и все мои предшественники. Как наилучшего кандидата для занятия поста нештатного вице-консула осмелюсь представить Вашему высокопревосходительству г. Перестиани, уже исполняющего, как я имел честь донести, за последние годы эту обязанность частным образом и обладающего для этого необходимыми качествами, тем более что он уже заявил себя своими заслугами русскому мореходству в лице Русского общества пароходства и торговли. О назначении на этот пост я и позволю себе здесь же почтительнейше и усерднейше ходатайствовать перед Вашим высокопревосходительством.

⁸ Проект строительства Багдадской железной дороги (Конья — Адана — Алеппо — Багдад), начатого в 1903 г. акционерным обществом под эгидой Дойчебанка, затрагивал интересы французских концессий DHP (Damas — Naha) и подконтрольной Витали SCP (Smyrne — Cassaba); урегулировать противоречия, представляя французские интересы, на рубеже XIX–XX вв. пытался Османский банк (Archives nationales du monde du travail. F. 207 AQ (Banque Ottomane). D. 359. Vide: Répertoire numérique / Drouhet G. 1991. — URL: <http://www.archivesnationales.culture.gouv.fr/camt/index.html>).

Возвращаясь к комитету, имею честь почтительнейше донести, что помянутые мною выше лица, так сильно незаслуженно поддерживаемые из Константинополя и здешним британским консульством, а с ними и лица, имеющие какое-либо отношение к либеральной партии, сделались столь же задорными и деспотичными и предаются такому же произволу, как, по их словам, были и те, которых они ныне с таким ожесточением преследуют. С особенным усердием помянутые мною члены комитета пользуются, по полученным мною сведениям, своим положением для вымогательства, где им удастся, «добровольных пожертвований» якобы в пользу нового режима. Так, например, помянутый мною майор редифов Мехмед-бей пришел несколько времени тому назад к одному богатому торговцу скотом, некоему Муса Хамбие, и предложил последнему уплатить в пользу комитета триста турецких лир. Когда же Хамбие ответил ему отказом, то, вернувшись в комитет, он составил на него донос генерал-губернатору, который подписали как он сам, так и все остальные члены комитета и в котором Муса Хамбие обвинялся в дружбе с Ибрагимом-пашою и содействии к побегу последнего и испрашивалось распоряжение о привлечении названного мною купца к ответственности за это.

Образцом же того, какие требования комитета в разных местностях Алеппского вилаета предъявляют к местным властям и под каким контролем последние ныне находятся, может послужить полученное мною в копии и повергаемое ниже сего в переводе на русский язык письмо к каймакаму Бабского каза от отдела комитета в названной местности.

«И[сполняющему] д[ела] каймакама Бабского каза (уезда) № 43-ий. Покорнейше просим Вас благоволить приказать кому следует сделать выписку из поземельных регистров (о следующем): в чьих руках находятся земли деревни Аяше, принадлежащей к Бабскому каза, из скольких участков они состоят по кадастровым записям, на чье имя проданы и записаны эти участки, на какую сумму причитывается налогов с помянутой деревни, кто уплачивает эти налоги в течение двадцати лет и какими лицами берется на откуп десятинный сбор, а равно дать всесторонние объяснения, какие лица и в каком качестве обращались в уездный административный совет, какой был внесен последним приговор и чем все дело кончилось.

17 ноября 1326 (1908) года. (М[есто] П[ечати] „Общества турецкого единства и прогресса“ в Бабе)».

Весьма часто, как мне сообщали, лица, имеющие приятелей в комитете, пользуются последним для насильного принуждения

представителей власти к немедленному и безропотному исполнению их личных деловых претензий и требований, большею частью когда последние не вполне законны. Посетив в хюкюмете незадолго до его смены Фериду-пашу, я сам был невольным свидетелем такого случая. К Фериду-паше пришел маленький поручик редифов и в крайне резкой и грубой форме потребовал от него распоряжения против соседей истца, воспротивившихся постройке последним дома так, как он того желал, и не обращая, как я мог понять, внимания на интересы и законные права первых. Когда бывший начальник полиции очень вежливо, но твердо возразил ему, что он находит его требование незаконным и что потому он не может принять на себя личной ответственности его исполнить без передачи дела на рассмотрение суда, офицер дерзко ответил ему, что он имеет соприкосновение с комитетом, и если его претензия не будет немедленно исполнена, то Фериду-паше грозит отставка. На новый отказ начальника полиции поручик отправился с таким же требованием к генерал-губернатору, к которому Ферид-паша посоветовал ему обратиться. Решид-бей побоялся отказать просителю и сам дал начальнику полиции требуемое приказание. Судя по полученным мною впоследствии сведениям, местный отдел комитета, требуя от генерал-губернатора смены Фериду-паши, в числе других против последнего претензий не постыдился предъявить против бывшего начальника полиции и вышепредставленный отказ его исполнить требование поручика.

Конечно, такое положение местной администрации и зависимость ее от совершенно чуждых управлению странюю людей (которые к тому же, помимо всяких других соображений, ни нравственными качествами, ни образованием и знанием, ни опытностью в административных делах, ни вообще чем бы то ни было не могут оправдать свою претензию руководить делами вилаета и, не неся никакой и ни перед кем ответственности, участвовать в управлении им) делает ее крайне робкою и боязливою и отнимает у нее всякую энергию и инициативу, что отзывается на всех отраслях ее деятельности. То же могу сказать и о военном высшем начальстве.

После ухода Бекира-паши, неосновательно обвиненного в содействии к побегу Ибрагима-паши, состояние дисциплины нисколько не изменилось к лучшему. Кроме того, молодые офицеры, пользующиеся как военные особым благоволением комитета, всеми средствами старающегося сохранить на своей стороне войска, почти ни во что не считают свое высшее начальство и, с одной стороны, таким

примером, а с другой — своим заискиванием, можно сказать, и слишком снисходительным отношением к нижним чинам деморализующим образом действуют на последних. Помимо того, своим буйным и своевольным поведением в городе они подают самый скверный пример остальным обывателям, который со стороны людей, принявших на себя роль руководителей, не остается без влияния и на других.

Поэтому состояние общественной безопасности несколько не изменилось к лучшему, хотя по распоряжению, говорят, из Константинополя и были приняты меры к его улучшению. Так, например, судя по некоторым сведениям, солдатам приказано стрелять на уклоняющихся от ареста и сопротивляющихся им. Говорят, что неделей пять перед сим несколько человек было даже застрелено солдатами, но теперь как будто это распоряжение приостановлено, ибо опять все идет по-старому. Из Бейрута переведен сюда 10-й стрелковый батальон 5-го корпуса (600 человек). Из Дамаска прибыла сюда часть 1-го батальона 40-го полка низама пехоты того же корпуса (250 человек). Генерал-губернатор Решид-бей требовал присылки из Дамаска всего батальона и даже исполнил претензию военных властей, уплатив пятьсот турецких лир за их проезд до Алеппо; но дамасские военные власти прислали лишь упомянутых выше 250 человек, требуя для присылки остальных еще расходов по обмундировке и содержанию во время пути.

Ниже сего имею честь почтительнейше представить при сем на просвещенное воззрение Вашего высокопревосходительства ряд происшествий, имевших место как в Алеппо и в Алеппском вилаете, так и в некоторых сопредельных с ним других вилаетах в текущем месяце:

- 1) Около 1 декабря несколько человек собрались в квартале города, известном под именем Баб-ун-наср⁹, и пошли оттуда, стреляя из револьверов, по направлению к постройкам одного из влиятельных здешних аг Решида-аги. Выпустив около двадцати зарядов на упомянутые постройки, они ушли, продолжая стрелять. Эта выходка была, видимо, вызвана враждебным настроением комитета по отношению к Решиду-аге, к которому комитет через своих членов не раз обращался с разными неприятными претензиями и замечаниями. Как причину такого отношения комитета к помянутому аге мне объяснили, что в числе членов комитета находится родственник другого местного кулака

⁹ Квартал расположен возле ворот старого города Баб ан-Наср (Ворота Победы) и назван по их имени.

и кровного врага Решида-аги — Рифата-аги, ныне выбранного в депутаты. Потому-то местная администрация «не могла разыскать виновных».

- 2) Около того же времени несколько офицеров местного гарнизона подрались с уличною толпою, причем один из обывателей был ранен и умер семь дней спустя. Офицеры не понесли никакого за это наказания.
- 3) По главной улице города и около Нового моста происходят каждую ночь скандалы и драки, сопровождаемые револьверными выстрелами. Особенно перепуганы были жители этого квартала 7 сего декабря. Полиция не посмела обнаружить виновных.
- 4) Около 3 сего декабря один из почетных жителей Хамы, находясь в кофейне «Португал», находящейся насупротив помещения либерального клуба, начал стрелять из револьвера. Несмотря на протесты публики, находившаяся там полиция и стерегущие постоянно около клуба солдаты не посмели арестовать его.
- 5) Около 6 декабря в той же кофейне несколько офицеров захотели арестовать споривших между собою двух греков. Когда же публика вступилась за последних, офицеры вызвали из клуба солдат и одного своего товарища. Этот последний приказал взять греков силою. Публика вновь приняла сторону греков и вступила в драку с солдатами, и кофейню пришлось закрыть.
- 6) 7 сего декабря прошли по всему кварталу Телал, населенному одними христианами, и главным образом местною интеллигенциею, пять магометан с кинжалами в руках с криками и громкими площадными ругательствами по отношению к св[ятому] кресту и христианам. Трое из них были арестованы.
- 7) В квартале города Баб-ун-наsr 11 декабря около двенадцати молодых людей — магометан, выйдя вечером из кафешантана, прошли по улицам до хюкюмета с оружием в руках. Около хюкюмета они ранили одного прохожего. Никто арестован не был.
- 8) 13 декабря около Нового моста напали на одного христианина, ехавшего ночью покататься, как это часто здесь делают, с своею дамою до пригородного сада Себиль (в часу расстояния от города), четыре молодых человека. Они обобрали кавалера и даму и собирались даже увести последнюю, но она была спасена от них двумя случайными проезжими. Никто арестован не был.
- 9) Тоже 13 декабря ночью пять мошенников проникли поочередно в три дома и ограбили в конце всех еще не спавших квартирантов. Прибывшая полиция, вместо того чтобы заняться поимкою

преступников, стала вместе с военным блюстителем порядка *канун чаушем* требовать от потерпевших денег в уплату, будто бы, расходов за экипаж.

- 10) 14 декабря вечером по улице Хендек около восьми молодых магометан подрались по выходе из кафешантана с четырьмя офицерами. Когда последние захотели их арестовать при помощи солдат, вызванных ими из ближайшего караула, они ушли, отстреливаясь. Никто при этом не решился их преследовать.
- 11) Несколько дней тому назад в одной из местных кофеен один офицер побил двух греков. Когда они подошли к нему, спрашивая, по какому праву он их ударил, офицер снова дал им по щечине. Офицер к ответственности привлечен не был.

Не смею далее утруждать этим перечнем просвещенное внимание Вашего высокопревосходительства, ибо и этих происшествий за сравнительно короткий срок чересчур много для доселе спокойного и мирного Алеппо, и позволю себе лишь представить ниже несколько фактов, указывающих, что и в других местностях настроение не вполне спокойное.

В Бейлане Алеппского вилаета в день открытия парламента, который по распоряжению из Константинополя здесь и в других местах был всенародно отпразднован демонстрациями, торжественными процессиями и иллюминациями (все это было подготовлено заранее комитетами по большей части помимо участия власти, которую в таких случаях комитеты даже не считают нужным уведомить или пригласить к совместной работе), празднество не удалось вследствие распоряжения каймакама, который, опасаясь столкновения между магометанами и армянами, навлекшими на себя в этой местности ненависть первых, запретил магометанам выходить вечером упомянутого дня на улицу. Сам же, найдя день отдыха, он решился провести вечер в обществе нескольких своих приятелей из местного чиновничества. Кто-то из обывателей-магометан собрал толпу и, сообщив ей, что каймакам, запрещая другим веселиться, не подчиняется, однако, этому сам, повел ее в дом каймакама. Последний и его гости, видя грозно настроенную толпу народа, которая даже собиралась поджечь дом, в страхе бежали. Толпа ворвалась в квартиру, разграбила ее дотла и ушла, побив все стекла и переломав все окна и двери.

Австро-венгерский вице-консул и агент австрийского Ллойда¹⁰ в Александrette г. Леванте отправился незадолго перед сим с австрий-

¹⁰ Австрийский Ллойд (*Osterreichischer Lloyd* — нем.) — крупная австро-венгерская пароходная компания, основанная в 1836 г.

ским пароходом в Мерсину. Когда он хотел там высадиться на берег, он был встречен поднятой комитетом толпою народа, которая сбросила его с пристани в море. Ему удалось высадиться вторично в Мерсине лишь несколько часов спустя, переехав на итальянский пароход, на его счастье тоже стоявший в Мерсине, и вернувшись в этот последний город под видом простого пассажира помянутого парохода.

В Орфе Алеппского вилаета на четвертый день Курбан-байрама магометане собирались перерезать христиан. Все представители там христианских общин пошли с жалобой к губернатору, и благодаря этому резня была предупреждена, а зачинщики высланы, говорят в Алеппо.

В Диарбекире, судя по получаемым здешними купцами письмам, тоже далеко не спокойно. Судя по этим письмам, туда собираются отовсюду большие массы курдов, число которых ежедневно увеличивается. Они останавливаются в мечетях или вблизи последних. На воротах главной мечети города вывешена была ими надпись, в которой они протестуют против нового режима и требуют восстановления султанской власти, ислама и шариата. Они даже делали демонстрации в городе, обходя последний, предшествуемые музыкой и вышеупомянутой надписью. Курды собирают между собою деньги на покупку оружия. Христиане, опасаясь избиений, тоже вооружаются. По последним известиям, не проходит двух дней, чтобы не закрывались магазины и лавки из опасения резни и грабежей.

Я только что получил известие об инциденте в Мараше Алеппского вилаета. Несколько времени тому назад имам главной мечети (Олу-Джами) Мараша стал проповедовать после пятничного намаза вражду магометан к христианам, заявляя, что «ислам предписывает ненависть к христианам и что ни один магометанин, если он не желает преступать указания своей религии, отнюдь и никогда не должен считать этих гяуров своими братьями или равными себе. Что их, напротив, нужно всячески преследовать». Губернатор Мараша, узнав об этом, пригласил имама, или, выражаясь по-местному, шейха мечети, к себе и сделал ему строжайший выговор. Тогда имам собрал толпу, которая, фанатизированная им, пошла к дому губернатора и взяла последний приступом. Губернатор едва спасся и нашел приют в французском вице-консульстве, благодаря стараниям которого ему удалось тайно выехать из города. По пути в Алеппо он остановился в Айнтабе, где помер, некоторые говорят, от отравы.

Для полноты картины позволю себе присовокупить еще беспорядки, бывшие в Мосуле и виновником которых является турецкий офицер,

собиравшийся в первый день Курбан-байрама увести к себе силою схваченную им на улице замужнюю молодую магометанку, принадлежащую, как мне сообщали, к одному из наиболее порядочных семейств в городе. Несколько человек из прохожих приняли сторону женщины, и, по их ходатайству, офицер был посажен в тюрьму. Товарищи последнего отправились тогда с солдатами в хюкюмет, где стали требовать немедленного освобождения виновного. Получив отказ, они вступили в сражение с защищавшими хюкюмет жандармами. Здесь приняла участие и толпа, разделившаяся на две стороны, одна за жандармов, другая за войска. Войска одержали верх, взломали дверь тюрьмы и выпустили офицера, а с ним бежали и все остальные заключенные. По полученным мною сведениям, много раненых и убитых¹¹.

Донося о всем вышепредставленном, позволю себе, однако, отметить некоторое относительное улучшение в сообщениях. Местные купцы, хотя всегда с некоторою опаскою, ибо полной и безусловной безопасности здесь никогда не существовало, даже в самое якобы спокойное время, находят теперь возможным возобновить свои недавно прерванные торговые сношения со смежными вилаетами и снова посылать более или менее крупные партии товаров вглубь страны. По получаемым ныне сведениям, между Алеппо и Диарбекиром восстановлено караванное сообщение. Правда, что первый посланный отсюда караван был, тем не менее, около 30 минувшего сентября ограблен живущими близ тракта езидами¹², пустившимися разбойничать с голоду, как они это объясняют, и будучи вконец разорены турецкими войсками за родство их бея с Ибрагимом-пашою, но это покамест единственный случай, о котором мне было сообщено. Это, конечно, отчасти объясняется и зимним временем, когда сообщения затруднены и караванов посылается значительно меньше.

Об Ибрагиме-паше все разговоры окончательно заглохли. Оно и вполне естественно. Все дело шло о его сокровищах. Раз их не оказалось или они расхищены, Ибрагим-паша не представляет более интереса. Оставленное им место занимает другой ага — шейх Диреш. 30 минувшего ноября прибыла в Алеппо следственная комиссия, от-

¹¹ По некоторым известиям, бежавшие из тюрьмы преступники предались убийствам и грабежу. Множество домов и магазинов разгромлены. Говорят также, будто бы кади Мосула убит арестантами и изрезан ими на куски (*примечание В.В. Циммермана*).

¹² Езиды (самоназвание *езда*) — этноконфессиональная общность со своим языком; езидизм — древняя монотеистическая религия. Основное место проживания езидов — северный Ирак и юго-восточная Турция.

правлявшаяся в Вейран-шехир¹³ для произведения дознания по делу об избиении там армян и обещании армянских женщин и детей турецкими солдатами. Местные армяне не ждут правосудия от этой комиссии, состоящей из двух турок и одного армянина, «но такого, который, хотя он неглуп и хорошо образован, но лишен всякой инициативы и энергии, как огня боится турок и из малодушия способен подписать все, что ему ни подсунуть».

Недовольство нынешним положением дел крепнет как среди христиан, и особенно армян, которые все более и более убеждаются, насколько они обманулись в своих надеждах, так и среди магометан, особенно арабов, которые крайне возмущены тою ничтожною долею, которую турки уделяют им в управлении страной, в котором они участвовали довольно широко при старом режиме. Сами турки нынче открыто сознают все неудобства, которые представляет для них объявленное ими всеобщее равноправие для сохранения ими в стране своего превосходства над другими, более их способными и развитыми национальностями, населяющими Турцию. Мне сообщали, что недавно вопросы о «равенстве и братстве» разбирались в здешнем либеральном клубе, которому не хотели, как я имел честь доносить выше, оставить даже название «Эхавет» (братство), переименовав его в «Иттихад» (единство), и что члены ононого пришли к заключению «о невозможности для турок применять теперь же на практике принцип братства и равенства без ущерба для своего преобладания в стране вследствие умственного превосходства других рас, и что потому следует покамест признавать эти принципы лишь теоретически, как дело весьма желательное в будущем, и отложить применение их на деле до тех пор, пока все народы Турции будут более подготовлены к осуществлению недостижимого ныне идеала слития их в один народ вместе с «османлисами».

Больше всех, конечно, жалуются христиане, которые должны были бы, наоборот, более других радоваться провозглашенным в Турции свободе и равноправию, если бы последние на самом деле существовали. Насколько я мог судить из разговоров с местными обывателями-христианами, «они пламенно желали и с нетерпением ждали фактического осуществления провозглашенных принципов, и тем более им тяжело настоящее положение, когда отовсюду слышатся стоны от тех порядков, которые заменили прежние, уже достаточно плохие».

¹³ Вираншехир (Viranşehir — *тур.*; Wêranşar — *курд.*) — город в 120 км к югу от Диярбакыра. Одно время в Вираншехире базировалась «штаб-квартира» Ибрахим-паши.

Как я уже имел честь доносить, о каких-либо «братстве и равенстве» покамест и помышлять нечего, кроме, пожалуй, так сказать, напускных и демонстративных, ради лишь политических целей и для воздействия на европейские державы. Действительное же положение христиан нисколько не изменилось, разве только в том смысле, что, когда они теперь протестуют против той или другой творимой им несправедливости из-за веры, им отвечают, что «никаких христиан и мусульман более не существует, а есть только единый народ — османлисы». В этом смысле, во всяком случае, отвечено было самим генерал-губернатором Решид-беем, когда к нему коллективно явились все представители местных христианских общин с протестом на то, что благодаря преднамеренному подтасованию выборов не было выбрано в депутаты ни одного христианина. Полная же свобода, видимо, существует только для представителей военной силы, которые, стоя во главе движения, вместо того чтобы подавать пример другим, пользуются своим исключительным положением, чтобы предаваться самому крайнему произволу.

Взяточничество чиновников существует по-прежнему, ибо последние, несмотря на удвоенное на бумаге содержание, продолжают ничего не получать. Разница заключается лишь в том, что ввиду большего против прежнего риска чиновник берет теперь втрое против прежнего. Кроме того, для «устройства дела» приходится ныне заручиться еще и милостью какого-либо из членов комитета или близких им людей.

Одна только беднота и чернь, которая, ничего не имея терять, может зато многим поживиться, поощряемая комитетами, сильно подняла голову. Большинство местных владельцев деревень не могут более в них показываться, ибо крестьяне отказываются признавать их хозяевами земель и не только не хотят более платить помещикам аренды, но даже не прочь расширить арендованные земли на счет помещичьих не отданных в аренду имений. Насколько же крестьяне ныне пользуются безнаказанностью, можно судить из того, что один крестьянин побил в хюкюмете сына своего помещика Нафиз-паши¹⁴ на глазах властей, которые не посмели арестовать обидчика. Вследствие этого происшествия и ввиду возбуждения, поддерживаемого и раздуваемого между крестьянами против их помещиков членами местных комитетов, здешняя администрация была вынуждена сделать распоряжение во

¹⁴ По-видимому, речь идет о Нафи аль-Джабири (о нем см. ниже, примечание 17).

избежание скоплений здесь крестьян, чтобы впредь все поземельные вопросы рассматривались в уездах, в пределах которых спорные земли находятся. Если так будет продолжаться, быть может, с трудом удастся местной администрации собрать в наступающем году десятинный сбор и другие повинности, ибо местный простой народ понимает свободу, помимо других вольностей, и в отказе платить налоги правительству. К тому же самый урожай будущего года подвергается сильной опасности от саранчи, посетившей Алепшский вилайет минувшим летом, к счастью, после убора хлебов. С весною из оставленных ею в неисчислимом количестве гнезд, если не будут приняты заранее самые энергические меры, родится новая саранча, которая тогда уничтожит почти все всходы, и положение здесь еще более ухудшится.

Если в чем видно некоторое общее единодушие, то это — в бойкоте австрийских товаров (хотя в действительности местный рынок продолжает быть заваленным ими), но и тут большинство если так держится бойкота, то лишь по двум причинам: 1) из страха перед комитетом и клубом «Иттихад» и 2) потому, что такой бойкот (безразлично против кого и за что он ни был направлен) дает всем возможность показать перед другими дешевым способом свой патриотизм без ущерба своим расовым и религиозным интересам и даже эксплуатировать его в свою пользу в будущем. Здесь бойкот начался с публичного протеста, устроенного 10 минувшего октября местным комитетом и на который были приглашены все жители города без различия исповеданий. Как я имел честь доносить Вашему высокопревосходительству телеграмму от того же числа, протест этот был сообщен по телеграфу в Константинополь. Члены комитета обошли также все здешние консульства, кроме австро-венгерского, и сообщили им неподписанные экземпляры упомянутого протеста на французском языке. Ниже сего имею честь почтительнейше подвергнуть текст его на просвещенное воззрение Вашего высокопревосходительства:

«Nous, citoyens d'Alep, assemblés en réunion publique aujourd'hui le 10 octobre 1908 à la place de la citadelle, nous avons pris à l'unanimité les décisions suivantes:

1. Nous protestons de toutes nos forces contre les violation flagrante qui a été faite au traité de Berlin par l'accaparement du chemin de fer d'Orient, par la proclamation de l'indépendance de la Bulgarie, par l'annexion à la Bulgarie du vilayet de la Roumelie Orientale qui constitue une partie intégrante de l'Empire Ottoman, ainsi que par l'annexion de la part de l'Autriche-Hongrie de la Bosnie et de l'Herzegovine qui sont aussi des provinces Ottomanes;

2. Nous exprimons nos remerciements et notre reconnaissance à l'opinion publique de l'Europe, aux Grandes Puissances, ainsi qu'à tous les Etats qui, animés de sentiments de justice, travaillent à ce que les illégalités ci-dessus mentionnées ne soient pas consacrées;

3. Nous déclarons que notre lutte ne prendra fin qu'avec le triomphe de la justice et en même temps nous appelons aux Puissances Européennes, ainsi qu'à l'opinion publique de ne pas tolérer la violation des traités et des engagements solennels»¹⁵.

Почти одновременно с этим протестом начался бойкот австрийских товаров. Перестали покупать фески, которые почти все до сих пор делались в Австрии, и многие стали заменять их барашковыми шапочками черного цвета с вызолоченным изображением на них, вместо кокарды, полумесяца или даже просто звездочки. Менее богатые делали их из сукна в подражание барашковому меху (к слову сказать, почти все сукно этого сорта, продаваемое здесь на рынке, австрийского изделия). Недели через две или три спустя бойкот несколько стал слабеть, но потом стараниями комитета, поддерживавшего его искусственным путем, снова принял прежние размеры. Главным образом он выразился, однако, в отказе в турецких портах допускать выгрузку товаров с пароходов австрийского Ллойда и высадку с них пассажиров. Дело дошло до того, что, как я имел честь докладывать выше, в Мерсине был грубо сброшен с пристани в воду австро-венгерский вице-консул в Александrette. Этим положением

¹⁵ «Мы, граждане Алеппо, собравшиеся сегодня, 10 октября 1908 г., на публичное собрание на площади Цитадели, приняли единогласно следующие решения:

1. Мы всеми силами протестуем против вопиющего нарушения Берлинского договора, выразившегося в захвате Восточной железной дороги, провозглашении независимости Болгарии, присоединении к Болгарии вилайета Восточная Румелия, который составляет неотъемлемую часть Османской империи, а также в аннексии Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, которые также являются османскими провинциями.

2. Мы выражаем благодарность и признательность общественному мнению Европы, Великим державам, а также всем государствам, воодушевленным чувством справедливости, которые способствуют тому, чтобы вышеупомянутые незаконные действия не были признаны законными.

3. Мы заявляем, что наша борьба будет продолжаться, пока не торжествует справедливость, и в то же самое время мы обращаемся как к европейским державам, так и к общественному мнению с призывом не допустить нарушения договоров и международных обязательств».

хотели воспользоваться французы и итальянцы. Здесь ныне получается масса предложений от французских и итальянских торговых домов для сбыта главных товаров, которые до сих пор получались из Австрии: сахару, сукон, фесок и проч. Но вряд ли бойкот будет продолжаться достаточно долго, чтобы они имели успех.

28 минувшего ноября местный комитет, в благодарность британскому правительству за поддержку, оказанную им в вопросе бойкота австрийских товаров, устроил дружественную демонстрацию перед британским здесь консульством.

В заключение позволю себе сказать несколько слов о выборах. Главную причину, почему не выбрано ни одного депутата-христианина, является, кроме розни и вражды между многочисленными и разнообразными религиозными общинами, на которые дробится местное христианское население, то обстоятельство, что бывший начальник местного муниципалитета Меръи-паша (ныне выбранный депутатом¹⁶) умышленно разделил город на выборные участки таким образом, чтобы на каждый смешанный квартал, где христиане в сколько-нибудь значительном числе, приходилось два чисто магометанских. При этом, как мне сообщали, местные магометане поклялись между собою разводом не выбирать в депутаты христиан. Здесь, кроме того, жалуются, что вообще здешние выборы были подтасованы при помощи рассылавшихся для подписи готовых списков выборщиков и кандидатов в депутаты. Депутатов для Алеппского вилаята было выбрано десять: шесть для самого Алеппо и Алеппской губернии, а четыре для остальных частей вилаята. Ниже сего имею честь представить их имена с краткой характеристикой:

- 1) Молла-заде Меръи-паша. Он считается здесь креатурой великого визиря Камиля-паши, милость которого он приобрел, когда еще последний был губернатором, а затем генерал-губернатором в Алеппо. Он был некоторое время председателем коммерческого здесь суда. Он поддерживал с тех пор отношения с здешними иностранными консулами и местными богатыми купцами-христианами. Насколько же он действительно был другом христиан, видно из выборов, имевших место под его руководством. До назначения сюда бывшего генерал-губернатора Назима-паши Меръи-паша не имел здесь какого-либо авторитета. Он приобрел благосклонность Назима-паши успешным окончанием

¹⁶ Молла-заде Мухаммед Меръи-паша — араб, в 1908–1912 гг. депутат парламента от Алеппо.

данной ему последним командировки в Александретту для негласного контроля действий комиссии по осушке там болот, на что расходовалось ежегодно до 2500 турецких лир, получавшихся из пошлины с верблюдов, экипажей, лошадей и пассажиров за право прохода и проезда по Александреттской шоссеиной дороге. Благодаря Меръи-паше действительно была возвращена казне сумма в 950 турецких лир. После этого Назим-паша давал ему разные поручения по уездам и в награду выхлопотал ему чин паши, назначил его членом административного совета вилаета, а в последнее время — начальником местного муниципалитета, благодаря чему ему и удалось руководить выборами и в числе первых выбрать самого себя. Благодаря покровительству Назима-паши он приобрел здесь некоторое значение: с ним считались. Но, в сущности, по полученным мною отзывам, он не отличается ни чрезвычайным умом, ни образованием. Он очень любит деньги, крайне фанатичен и только для своей выгоды притворяется ныне либералом.

- 2) Местный ага Джабири-заде Нафиэ-паша¹⁷ значительно способнее и сравнительно образованнее Меръи-паши. Принадлежит к старинному помещичьему семейству в Алеппо. Он пользуется в вилаете большим влиянием и очень богат, но известен за человека деспотичного характера и приобретшего свое богатство всевозможными неправдами, обманами и притеснениями. Со времени обнародования конституции на него предъявлено множество жалоб со стороны крестьян окружающих уездов, но благодаря своему влиянию ему удавалось пока отклонять все предъявляемые против него претензии. Он тоже находится среди либералов лишь ради своего собственного интереса. В душе же он очень фанатичен.
- 3) Берекет-заде Рифат-ага, выбранный в Антиохии. Он известен за человека очень способного и образованного, но вместе с тем и за самого влиятельного и деспотичного из анатолийских аг.

¹⁷ Вероятно, речь идет о Нафи-эфенди аль-Джабири, представлявшем Алеппо еще в парламенте второго созыва (13 декабря 1877 — 14 февраля 1878 г.). В младотурецком парламенте Нафи-паша аль-Джабири активно защищал арабские национальные интересы. (См.: *Котлов Л.Н.* Стоновление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. — 1908 г.). М., 1975. С. 259). Клан аль-Джабири традиционно занимал пост муфти Алеппо. (См.: *Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация. С. 135).

Он живет, как Нафиэ-паша, беззастенчивою эксплуатациею населения, чем и приобрел нынешнее свое значительное состояние, но он, будучи сторонником старого режима, не пользуется такою репутациею фанатизма, как Меръи-паша.

- 4) Кавакиби-заде Месуд-эфенди, бывший *кятиб*¹⁸. Он около пятнадцати лет жил в Константинополе и занимается теперь адвокатурой. Он решительно ничем не выдавался и получил большинство голосов только благодаря Меръи-паше, которому он помогал при выборах. Он беден. Сторонник старого режима.
- 5) Айнтабли Мустафа-эфенди. В течение нескольких лет он до конституции занимал место кятиба при гражданском суде 1-ой инстанции в Алеппо. По провозглашении конституции он был назначен старшим кятибом (письмоводителем) при административном совете вилаета. Он беден, довольно способен, но фанатичен.
- 6) Али бей. Он уроженец Айнтаба, ничем хорошим себя не заявил и не пользуется известностью. Говорят, что он несколько месяцев просидел в тюрьме. Не очень богат, не особенно способен, пользуется репутациею «человека злого, промышленяющего разбоем». Против выбора его в депутаты население Айнтаба предъявило протест. Почему-то именно он признается здесь сторонником новых порядков.

В Орфе выбраны два депутата:

- 7) Шейх Сафвет-эфенди. Принадлежит к магометанскому духовенству и получил духовное образование. Небогат и недалек.
- 8) Кейзи-заде Мухаммед Недим-эфенди. Он — коммерсант, очень богат, не особенно образован, отличается добродушием и порядочностью.

Остальные два депутата выбраны в Мараше:

- 9) Биязи-заде Шюкри-бей. До выбора в депутаты был членом административного совета своей губернии. Довольно богат, необразован. Сторонник прежних порядков.
- 10) Кади-заде Хаджи Фехми эфенди. Очень богат, пользуется в Мараше громадным влиянием. Имеет репутацию человека злого и деспотичного. Сторонник старых порядков.

Полное отсутствие среди депутатов христиан вызвало энергические протесты со стороны всех представителей местного христианского духовенства. Вопрос этот был поднят сначала армяно-григорианским патриархом в Константинополе, обратившимся к здешнему армяно-

¹⁸ *Катиб* (араб.) — писец, секретарь, делопроизводитель.

григорианскому *мураххасу*¹⁹ с телеграфическим запросом о причинах, по которым не было выбрано в депутаты хотя бы в самом Алеппо ни одного христианина. Архиепископ ответил, что «это произошло из-за интриг и происков Меръи-паши и умышленного разделения последним города на такие выборные участки, чтобы большинство голосов непременно бы осталось за магометанами, которые поклялись друг другу не давать своих голосов христианам». — Каждый такой выборный участок города должен был представить по одному выборщику. Сто одиннадцать кварталов Алеппо по три квартала на участок дали 37 выборных участков и столько же выборщиков, в числе коих десять христиан и один еврей. Несколько дней после запроса мураххасу все здешние митрополиты послали коллективный протест к вали и обратились с телеграммами одинакового содержания к своим патриархам в Константинополе и к великому визирю с жалобой на действия Меръи-паши во время выборов. Они единодушно отказались подписать протоколы, удостоверяющие законность избрания депутатов, заявив на пригласительном письме вали от 10 минувшего ноября, что «выборы были произведены несогласно с принципами правосудия и равноправия». Решид-бей тогда вновь пригласил их к себе для объяснений и пытался склонить их подписать протоколы, но все они отклонили это предложение, мотивируя свой отказ вышепредставленными причинами. Решид-бей тогда ответил им, что «теперь нет больше христиан и мусульман, а есть только одни османлысы, а что касается вопроса правильности или неправильности выборов, то он подлежит рассмотрению самого парламента». Депутаты уехали 17 минувшего ноября, и требование здешних представителей христианского духовенства вряд ли будет удовлетворено, ибо, судя по получаемым здесь известиям, и в др. местностях Анатолии выборы были таким же образом подтасованы и большинство депутатов, избранных таким же путем, конечно, поспешит признать правильность избрания своих алеппских коллег.

Копия и проч[ее].

С глубоч[айшим] почт[ением] и проч[ее]

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 239. Л. 49–72 об.
Собственноручная копия.

¹⁹ Мураххас — архиепископ армяно-грегорианской церкви в Малой Азии.\

– 10 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В АЛЕППО В.В. ФОН ЦИММЕРМАНА
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУРоссийское императорское консульство в Алеппо
№ 15

8 (21) февраля 1909 г.

В Первый департамент Министерства иностранных дел
Имею честь представить при сем на благоусмотрение Первого
департаamenta копию с моего донесения от сего 8-го (21) февраля за
№ 14 господину российско-императорскому чрезвычайному и пол-
номочному послу в Константинополе.

Оно политического характера.

Консул:

[собственноручная подпись] *фон Циммерман*

№ 14

8 [21] февраля 1909 г.

В рапорте моем от 27 минувшего декабря за № 189 и телеграм-
мою от 31 минувшего января, я имел честь почтительнейше доносить
Вашему высокопревосходительству о возбужденном состоянии насе-
ления Мараша.

Ныне имею честь почтительнейше донести, что по новейшим
известиям, полученным мною о Марашском санджаке, там замечает-
ся двоякое движение: магометанское на религиозной подкладке и
армянское националистическое.

Незадолго до возмущения магометанского населения Мараша
против своего губернатора там, как оказывается из последних све-
дений, образовалась «Магометанская лига»¹, имеющая целью вос-

¹ Речь идет об организации «Иттихад Мухаммеди», или «аль-Джамийят аль-Мухаммадийя», известной в литературе также под названием «Мусульманская лига» или «Общество Мухаммада», созданной в сен-
тябре 1908 г. в Стамбуле Дервишем Вахдети — «воинствующим привер-
женцем шариата», по определению Л.Н. Котлова. Уже в конце ноября

становление единовластия султана, ислама и шариата и сохранение христиан в том зависимом, приниженном и рабском состоянии, которое по отношению ко всем туземным магометанам составляет отличительную черту ислама и гнет которого христианам пришлось нести доселе, особенно в Марашском санджаке, среди невообразимо фанатичного магометанского населения этой местности.

До какого иступления была доведена магометанская толпа только упреком губернатора за враждебное поведение по отношению к христианам какого-то имама мечети, я имел честь почтительнейше докладывать в предшествующем моем рапорте. В программе лиги намечено и избиение христиан, в случае если она найдет нужным терроризировать или даже просто уничтожить последних.

Эта лига, чтобы усугубить свою силу, открывает свои отделения и в других местностях вилаята. Так, она недавно открыла такое отделение в Айнтабе.

Христианское население Марашского санджака, видя угрожающее настроение по отношению к нему магометан, стало, как в Диарбекире, а в последнее время и в Орфе, готовиться к самозащите. Теперь почти везде, и особенно в Марашском санджаке, такой громадный спрос на огнестрельное оружие, и главным образом на ружья военного образца, что контрабанда ружьями и револьверами процветает, как это никогда не было доселе, и оружие ввозится сюда, как мне сообщали, на баснословные суммы. Как я имел честь доносить раньше, вооружаются решительно все: магометане и христиане.

Положением армянского собственно населения стараются воспользоваться армянские националистические общества, из которых особенно беспокойную деятельность проявляют члены самого крайнего из них «Дашнакцутюн» (армянские социало-демократы)². — По Анатолии, судя по отзывам путешественников, разъезжалось множе-

Вахдети начал издавать газету общества «Волкан» («Вулкан»). К началу 1909 г. «Мусульманская лига» имела многочисленные филиалы, в том числе в Алеппском и Дамасском вилайетах, где располагались центры влияния дервишского ордена ар-рифаййя. Совместно с партией «Ахрар» «Мусульманская лига» подготовила и осуществила «мятеж 31 марта» в ночь с 12 на 13 апреля н. ст. 1909 г. (*Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии 1908–1914 гг. М., 1986. С. 185–190).

² «Дашнакцутюн» — армянская национальная партия, основанная в Тифлисе в 1890 г. Издавала газету «Дрошак» («Знамя»). Накануне Молодотурецкой революции поддерживала младотурок, а затем активно выступала против их шовинистической политики.

ство эмиссаров как вышеназванного, так и других националистических армянских обществ, которые призывают армянское население в иных местах к самозащите, а больше всего — прямо готовиться к восстанию, выждав для этого наиболее благоприятный момент.

В связи с вышепредставленным позволю себе донести о восстании здесь администрацию вилаета контроля над приезжающими и уезжающими армянами.

Магометане, вооружаясь сами, с раздражением смотрят на приготовления христиан. Власть изыскивает все средства к разоружению населения, но с одной стороны, совершенно бессильна это исполнить с успехом, а с другой — ограничивается пока стараниями разоружать лишь христиан, не отнимая оружия у магометан.

Губернатор Орфы вследствие такой попытки заслужил довольно резкий ответ со стороны армяно-григорианского там мураххаса. Когда губернатор обратился к последнему с просьбою помочь ему в деле разоружения христиан, собрав у своих прихожан все их оружие и сложив последнее в мечеть, архиепископ ответил, что «так как теперь провозглашено равноправие, то он не сомневается, что эта мера относится ко всем, и потому с радостью согласен исполнить просьбу губернатора, но не иначе как под условием, чтобы и генерал-губернатор собрал все оружие, имеющееся у магометан, и сложил его в армяно-григорианской церкви».

Возвращаясь к Марашскому санджаку, осмеливаюсь особо обратиться на него просвещенное внимание Вашего высокопревосходительства, так как в состав его входит и знаменитый Зейтунский каймакамлик³. Для предупреждения волнений как в санджаке, так и особенно в Зейтуне недавно поспешно послан из Айнтаба 2-ой батальон 34-го полка 5-го корпуса. Мера эта вызвана опасением восстания армян в Зейтуне, прогнавших присланного к ним каймакама-магометанина, убивших около семи из живущих в небольшом числе в Зейтуне турок, которые приняли сторону помянутого чиновника, выгнавших немногих живших среди их черкесов и ныне грозящих, говорят, поднять восстание, если им не будут даны те же льготы, что и Ливану, предъявив главным требованием, чтобы каймакам и все

³ Зейтун — район Горной Киликии, расположенный к северо-западу от Мараша и населенный преимущественно армянами; известен стойким противостоянием османскому правительственному угнетению. Со времени восстания 1862 г. стал одним из главных центров армянского национального движения. К началу XX в. фактически пользовался самоуправлением.

чиновники были христиане. — Известие о таком настроении зейтунцев вызывает крайнее озлобление среди магометан против христиан и в других местностях санджака, и в нем более чем где-либо можно опасаться избиения христианского населения, если не будут своевременно приняты для предупреждения этого самые энергические меры. По полученным мною только что сведениям, уже были в Мараше единичные случаи насилия над христианами. Так, была недавно там обесчещена магометанами армянская девушка, принадлежащая к одному из порядочных семейств в городе. Равным образом был на днях изнасилован там шестнадцатую магометанами сын одного богатого и уважаемого купца Халикиана.

Говоря о разных политических обществах и союзах, позволю себе отметить помимо уже указанных мною существующее здесь с недавнего времени и приобретенное уже значительное число членов арабское националистическое общество «Терекки-ль-Араби»⁴, которое требует для арабов возможно широкой доли и даже преобладания над другими расами в управлении страной и парламенте, мотивируя свою претензию тем, что магометанская культура дана арабами и что потому-то им именно и должно принадлежать первенство среди других магометанских народностей. Общество это, созданное в пикку местному турецкому комитету «Иттихад ве терекки Османи», отказавшемуся принимать арабов в свою среду, с большою торжественностью празднует свое открытие сегодня.

Здесь существует, кроме того, отделение сирийских сепаратистов, которые добиваются полной автономии Сирии и Палестины.

Наиболее скромное, но могущее, если дело будет поведено хорошо, принести действительную пользу краю, — это недавно возникшее здесь общество с весьма похвальной и полезной целью содействовать экономическому, промышленному и коммерческому развитию страны и душою которого местный адвокат г. Георгий Хайят.

Прежде чем закончить настоящий рапорт, осмелюсь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству о небольшом инциденте в связи с конституцией, бывшем в Анатолии. Один из бывших там греческоподданных, г. Диб, был обвинен в произнесении бранных слов против турецкой конституции (позволю себе это сопоставить с тем фактом, что ныне многие турки осмеливаются совершенно безнаказанно и публично отзываться самым оскорбительным образом о Е. В. Султানে, не понимая даже всего неприличия и

⁴ Теракки-ль-Араби (*тур.*) — «Арабский прогресс».

всей неприглядности и непорядочности для них, чтобы не сказать больше, такого поведения, оставляя уже в стороне его преступность). Анатолийский каймакам нашел нужным посадить его за это в тюрьму помимо британского вице-консульства в Анатолии (греческие интересы поручены в Алеппском вилаете британским консулу и вице-консулам) и не внимая протестам последнего. Вице-консул протелеграфировал в Алеппо, но греческоподданный не был выпущен. Его судили заочно и без присутствия драгомана, и, несмотря на полное отсутствие закона, на который суд мог бы сослаться в своем постановлении, последний приговорил его к трехмесячному тюремному заключению.

Сюда приезжал из Дамаска 23 минувшего января германский военный агент и уехал в Бейрут на следующий день — 24 января.

Копия и проч. —

С глубоч[айшим] почт[ением] и проч[ее]

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 240. Л. 1–6.
Собственноручная копия.

– 11 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В АЛЕППО В.В. ФОН ЦИММЕРМАНА
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

Российское императорское консульство в Алеппо
№ 83

22 мая (4 июня) 1909 г.

Имею честь представить при сем на благоусмотрение Первого департамента копию моего донесения от сего 22-го мая (4 июня) 1909 г. за № 82 господину российско-императорскому чрезвычайному и полномочному послу в Константинополе.

Оно имеет политический характер.

Консул:

[собственноручная подпись] *фон Циммерман*

№ 82

22 мая (4 июня) 1909 г.

В дополнение к моим телеграммам от 4-го, 5-го, 6-го, 7-го, 9-го, 14-го и 22-го минувшего апреля и 4 мая, имею честь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что, хотя отношения между магометанами и христианами были как в Алеппском генерал-губернаторстве, так и в смежных с ним вилаетах и раньше того крайне натянутые, как я имел честь докладывать о том в предшествующих донесениях, но столь скоро и внезапно разразившиеся в Адане избиения армян (которые турки в настоящее время главным образом преследуют) были тем не менее для всех здесь до некоторой степени неожиданностью.

Я не хочу этим сказать, что магометане Аданского вилаета лучше своих единоверцев в др[угих] вилаетах Анатолии. Напротив, аданские турки считаются более фанатичными, чем их соплеменники в др. местностях, — но все время здесь опасались избиений в совершенно других пунктах.

Что же касается избиений, имевших место в пределах Алеппского вилаета, то их в данном случае следует рассматривать как послед-

ствие примера, поданного здешним магометанам их единоверцами в смежном с ними Аданском генерал-губернаторстве.

Здесь же перед избиениями и до настоящего времени главное внимание было обращено на Марашский санджак и Зейтун, и все старания местного генерал-губернатора Решид-бея имели преимущественно предметом сохранение спокойствия в вышеозначенном санджаке, ибо, как вполне основательно говорит Решид-бей, «если там вспыхнут беспорядки и начнутся избиения, которые легко могут быть вызваны восстанием зейтунских армян», чего местная администрация все время главным образом и опасалась, «то избиения христиан легко могут распространиться оттуда на всю Малую Азию».

Возвращаясь к Аданскому вилаету, я не считаю себя вполне компетентным говорить со всеми подробностями о происшествиях в этом генерал-губернаторстве, ибо в течение уже лет пяти или шести вице-консульство наше в Мерсине фактически перешло в ведение генерального консульства в Бейруте, как в этом мне удалось убедиться недавно и совершенно случайно от г. Мавромати, вице-консула нашего в означенном порте, хотя никаких официальных указаний о таком переходе зависимости вышеупомянутого вице-консульства к Бейруту я в архиве вверенного мне консульства не нашел. До того, однако, это вице-консульство всегда зависело от императорского консульства в Алеппо, что, ввиду смежности обоих вилаетов, общего их выхода к морю через Александреттский залив и сравнительно потому большей близости Мерсины к Алеппо, чем к Бейруту, с которым Аданский вилает не имеет почти ничего общего, было, может быть, удобнее. Связь между обоими вилаетами настолько велика, что аданская военная власть зависит от алеппской.

Ввиду такого перехода зависимости вице-консульства в Мерсине к генеральному консульству в Бейруте вверенное мне консульство давно уже больше не получает никаких официальных сведений из Мерсины, и как я мог убедиться из архива консульства, еще мой предшественник, ст[атский] сов[етник] Круглов, обращался три года перед сим в Мерсину с напоминанием о необходимости доставлять ему сведения по Аданскому вилаету. Испытывал и я, пока, наконец, на мою просьбу вице-консул наш в Мерсине был настолько любезен, что сообщил мне копии со своих донесений в генеральное консульство в Бейруте по предмету аданских беспорядков.

Правда, что и другие здешние консульства, сохранившие связь с Мерсиной, тоже не ожидали того, что готовилось в Адане и что

именно там произойдут те ужасные избиения и зверства, которыми так отрекомендовало себя турецкое население этого вилаета, превзошедшее в них, пожалуй, всех других своих единоверцев в Турции.

Считаясь с фактом вышепредставленной нынешней зависимости вице-консульства в Мерсине от генерального консульства в Бейруте, куда, как я уже говорил выше, г. Мавромати и сообщил своевременно все сведения о происшествиях в Адане и Аданском вилаете, а равно принимая в соображение, что, по полученным здесь известиям, генеральный консул наш в Бейруте лично отправился на места избиений, я не осмелюсь в настоящем донесении утрудить просвещенное внимание Вашего высокопревосходительства повторением сведений, полученных мною от г. Мавромати, как уже сообщенных императорскому посольству, пользуясь ими лишь насколько это будет необходимо для большей полноты данных, собранных об аданских избиениях вверенным мне консульством, и коснусь соседних с Алеппским генерал-губернаторством местностей Аданского вилаета, лишь ввиду смежности их с Александреттским каймакамликом, входящим уже в состав Алеппского вилаета и тесной связи, существующей между происшествиями в обеих этих местностях.

Первое известие об аданских беспорядках, начавшихся 1 апреля, были получены здесь 3-го числа того же месяца вечером, о чем я и не преминул донести Вашему высокопревосходительству телеграммой от 4 минувшего апреля. Почти сейчас же вслед за сим начались беспорядки в Тарсусе, деревнях Дортиоле и Паясе и др. частях вилаета.

Версия вице-консула нашего в Мерсине о непосредственной причине, вызвавшей избиения, совершенно совпадает с версией, полученною здесь. Один молодой армянин в Адане, спасаясь от преследовавших его с гнусными целями нескольких турок, убил двух из последних из револьвера. Местное магометанское население, уже давно негодующее на армян, которые, судя по сведениям, сообщенным г. Мавромати, вели себя по отношению к туркам столь же вызывающе, задорно и бестактно, как и в др. местностях Анатолии, что тоже вполне согласуется со сведениями, повергнутыми мною на благосклонное воззрение Вашего высокопревосходительства в предшествующих рапортах, воспользовалось этим предлогом. И, как они думали, бесповоротным восстановлением старого режима и прежней самодержавной власти бывшего султана Абдул-Гамида, чтобы выместить на армянах накопившуюся у них злобу против этой национальности.

Они заявили властям, что, если убийца двух турок не будет разыскан, они перережут всех христиан, и когда он отыскан не был, магометане, с одной стороны, старались успокоить армян, заявляя, что они свою угрозу не исполнят, а с другой — тайно разослали по всем направлениям людей, извещая окрестных курдов и черкесов о предстоявших избиениях. Осмелюсь равным образом почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что еще незадолго до избиений отношения между магометанами и армянами в Аданском вилаете особенно обострились по следующему случаю. Несколько времени перед сим была возобновлена со стороны администрации претензия на землю, принадлежащую армяно-григорианской общине в Сисе, с целью поселения на ней черкесов. Эту землю на этот раз у общины отняли, что вызвало даже отставку Католикоса. Тогда армяне стали устраивать повсюду митинги, на которых с обычною своею неумеренностью протестовали против действий администрации и предъявили сильные протесты в Порту и парламент, что вызвало тогда крайнее возбуждение среди аданских магометан.

Турецкое правительство ныне старается распространить мнение, будто бы избиения вызваны готовившимся восстанием армян, пытаясь этим снять с магометанского населения вину, которая так рельефно, так резко показывает, что недостаточно дикаря назвать либералом и достойным преимуществ европейской культуры, чтобы он, как по волшебству, сейчас же сделался таковым на самом деле, и что дикарь, во что его ни одень и как его ни называй, всегда останется дикарем.

По здешним сведениям, вполне согласным с тем, что говорит вице-консул наш в Мерсине, в Адане были повешены на крюки в мясных лавках грудные младенцы, дети, вырезанные из утроб матерей, детские сердца. Американские миссионеры, дабы иметь в руках более убедительные доказательства этих ужасов, сделали с таких выставок человеческого варварства многие фотографические снимки. Итальянский здесь консул г. Борегар¹, съездивший недавно в Ада-

¹ Борегар (*Beauregard*), Феличе — с 1900 г. итальянский генеральный консул в Гаване и Сен-Мартене, затем консул в Филиппополе (Пловдиве), Трабзоне, Гибралтаре, а с января 1909 г. до 10 марта 1910 г. — в Алеппо; позднее служил в Риме, в МИД Италии. (I fondi archivistici della legazione sardaе delle rappresentanze diplomatiche Italia negli USA (1848–1901) / С.М. Aicardi, A. Cavaterra. Vol. 3. Roma, 1988. P. 180; *Tamburini F.* La colonia italiana di Cuba (1884–1902). P. 2. — URL: http://www.archivocubano.org/tamburini_02.html; *Gazetta ufficiale del regno d'Italia.* 10.01.1907 (№ 8). P. 188; 05.03.1909 (№ 54). P. 996; 18.05.1910 (№ 116). P. 2397; 18.01.1912 (№ 14). P. 349).

ну, утверждает, что он там видел около шестисот армянских детей от 2-х до 13 лет, из семейств которых кроме них никого не осталось. Эти бесприютные дети собираются на полях и улицах как в самом городе, так и в разных местностях Аданского вилаета католическими монахами и целыми партиями направляются ими в Смирну и другие места. Море, по его словам, совершенно усеяно трупами, многие из которых совершенно свежи и, вероятно, убиты недавно, что дает основание предполагать, что слухи о том, что убийства исподволь продолжаются, совершенно верны. По его же словам, виденные им по пути в Адану по сторонам дороги во множестве трупы носят знаки одного и того же способа истязания. Почти все жертвы были найдены им с распростертыми руками, раздвинутыми ногами и перерубленным при помощи топора тазом.

На самом же деле никакого восстания или даже бунта армян не было и не могло быть в Адане, как утверждает это и г. Мавромати. Большинство азиатских армян — люди далеко не храбрые. Самым лучшим доказательством этого, а равно и того, что никакого восстания в данный момент не готовилось, это то обстоятельство, что, как утверждает г. Мавромати, они даже не защищались, хотя у всех их в домах было оружие, и их резали на улицах Аданы, как баранов. Отбивались же от турок, по имеющимся у меня сведениям, сравнительно малый процент из молодежи. Но такое сопротивление для самозащиты фанатизированной массе магометан — местных обывателей и примкнувших к ним ради грабежа солдат — нельзя считать восстанием. Даже сравнительная статистика убитых в городе Адане христиан и магометан указывает на вышепредставленное, ибо христиан убито более пяти тысяч, а магометан не более пятисот. Эти последние были, вероятно, убиты при первых избиениях, когда часть армянской молодежи защищалась. Но при вторичных избиениях, по собранным мною сведениям, у многих армян Аданы вовсе не было даже более оружия, которое турки с присущим им коварством отобрали у несчастных своих жертв, чтобы легче их затем перебить. Разве, если действительно готовилось в настоящее время восстание армян, последние так охотно выдали бы оружие, свою единственную надежду?

Быть может, в более или менее отдаленном будущем армяне и восстанут против турок, главным образом, конечно, в том случае, если они будут иметь необходимую поддержку извне, без которой вряд ли они ныне что-нибудь предпримут. Этого желания у них отрицать нельзя. Но в настоящее время они еще не были для этого подготовлены, вряд ли могли открыто грудь о грудь бороться с турками

и прекрасно сами это сознавали. Вряд ли равным образом армяне рискнули бы так опрометчиво — для их надежд на «бейлик», представлявших еще недавно для очень многих из них своего рода «*idée fixe*», очагом и душою которых была именно Киликия, где жили самые богатые в Анатолии (многие были, говорят, миллионерами) и вместе с тем самые пламенные и искренние поборники армянской полной независимости, — подвергнуть опасности столь жизненный для них в деле преследования своих националистических идей политический центр, где некоторые армяне, те, конечно, которые отрешились от проекта единомышленников «Дашнакцутюна» выкроить себе большую Армению на счет России, Турции и Персии, мечтали создать, в крайнем случае, свое пресловутое государство. С разорением же Аданского вилаета падают и все золотые надежды поборников армянской независимости, теряющих в лице до сего столь богатых, а ныне дотла обнищавших своих единомышленников вышеназванного вилаета главную и самую действительную свою опору. Неужели армяне решились бы на восстание именно в такой местности, чтобы достигнуть столь плачевных для преследуемых ими целей результатов, которые, как я только что был извещен, заставляют армянские здесь политические комитеты вконец изменить свою прежнюю программу, которой армяне с таким упорством придерживались доселе вот уже около тридцати лет.

Г. Мавромати доносит в своих рапортах, что турецкие солдаты присоединились к грабителям и громили армян вместе с другими. Что солдаты участвовали в грабежах и разбоях вместе с толпою, подтверждается и здешними известиями. Позволю себе к этому прибавить, что, к сожалению, это представляет ныне особенность турецких солдат, пребывание которых в рядах нисколько вообще не служит в Турции к подъему их нравственного уровня, а в последнее время, при сильном понижении дисциплины в войсках, скорее действует деморализующим образом. Что особенно прискорбно, не всегда можно поручиться и за офицеров. По рассказу очевидца, пастора американской церкви в Адане, поставленные на минаретах часовые ничего другого не делали, как выслеживали оттуда армян и подстреливали их. Таким-то образом были убиты два армянина, подданных Соединенных Штатов, служивших в Американской протестантской миссии в Адане и работавших один на крыше, другой на улице для предохранения построек миссии от пожара, и сам означенный пастор едва не лишился жизни. По словам того же пастора и итальянского здесь консула, солдаты, посланные тушить пожары, поливали горевшие

строения вместо воды керосином, вследствие чего от всех пожарищ и несло сильным запахом керосина. Во всем этом обвиняются и войска 3-го корпуса, присланные для водворения порядка и, говорят, находившиеся уже в Адане при вторичных избиениях армян.

Невольно чувствуешь негодование, читая рапорты г. Мавромати, на попустительство гражданских и военных властей, позволявших избивать на их же глазах служивших у них армян. Что бездействие власти в Адане было самое возмутительное, можно судить из того одного, что она допустила разграбление магометанскою толпою военных складов. Это немало послужило к тому, что избиения в Адане приняли столь ужасающие размеры. Судя по заявлению г. Мавромати, первые избиения и пожары в Адане продолжались подряд семьдесят пять часов. В Адане ныне все сколько-нибудь зажиточные дома разграблены и сожжены и кто только из христиан обладал каким-либо имуществом, дотла разорен, если ему удалось спасти жизнь. Разорено и более половины Тарсуса. Помимо Аданы, в остальных частях вилаета погибло около двадцати тысяч армян.

Часть грабителей, участвовавшая в разгроме Аданского вилаета, подошла к селениям Дортиолу и Паясу, первое из которых было ими осаждено, о чем я имел честь тоже доносить Вашему высокопревосходительству телеграммою от 4 минувшего апреля. Как это видно из донесений вице-консула нашего в Мерсине и телеграмм из Александретты, полученных мною от г. Перестиани², по требованию грабителей были самую властью выпущены из тюрьмы в Паясе около пятисот содержащихся в ней преступников, которые и присоединились к громилам. Судя по телеграммам г. Перестиани от 9 минувшего апреля, командир войск сознался ему в том, что арестанты в Паясе выпущены им самим, чтобы будто бы предупредить еще большее возбуждение магометан и не располагая достаточным числом войск, чтобы бороться с ними. По полученным мною сведениям, все окрестные дома и деревни были разграблены и сожжены, и жители, не успевшие укрыться в Дортиоле, перебиты в числе трехсот пятидесяти человек. В самом Дортиоле было, по здешним сведениям, убито всего лишь несколько человек. Вообще осажденные в Дортиоле в числе четырех тысяч пятисот, при десяти тысячах осаждавших, оказались храбрее своих соплеменников

² Агент Русского общества пароходства и торговли, много уже лет добровольно и безвозмездно принявший на себя официальное исполнение обязанностей консульского агента, без которого особенно в будущем будет консульству крайне трудно обходиться (*примечание В.В. Циммермана*).

в Адане. Пожары и убийства в окрестностях Паяса и Дортиола дошли вплоть до деревни Акша, включая эту последнюю, находящуюся в расстоянии получаса от Александретты, и громилы уже угрожали и этому последнему городу, который в течение нескольких дней находился в крайне критическом положении вследствие полного, как и повсюду в то время, недостатка войск. Это произвело там сильную панику. Много семейств поспешили уехать, другие искали убежище в церквях и иностранных консульствах. Жители Александретты несколько успокоились лишь с прибытием первого иностранного военного судна, британского — «Диана», пришедшего туда 7 апреля. За ним прибыло в порт на следующий день другое британское военное судно, «Триумф»³, которое сменило «Диану», ушедшую в Паяс (порт Дортиола и других окрестных деревень) с начальником войск в Александретте для переговоров с осаждавшими.

Первое судно, прибывшее в Мерсину, было германское военное судно «Лорелей»⁴. Оно бросило якорь в Мерсине 8 апреля. На следующий день прибыли туда же британское военное судно «Свифт[ш]ур» и французское — «Виктор Гюго».

Возвращаясь к Александретте, имею честь почтительнейше донести, что стоявшие там военные суда показали крайне пассивное отношение к беспорядкам.

Судя по телеграммам Перестиани и по отзывам помянутого мною выше итальянского консула, избиения и пожары продолжались, несмотря на их присутствие и на их же глазах. Это вряд ли послужит к подъему европейского престижа в глазах местного населения. Один только командир «Дианы» проявил хоть некоторую, хотя и слабую, деятельность. Он, делая комплимент местному начальнику войск по поводу сохранения им спокойствия в Александретте до прихода военного судна, предупредил, однако, его о неминуемом своем активном вмешательстве, если не будут немедленно приняты самые серьезные меры для восстановления порядка. Высадив на берег шестьдесят матросов и три митральезы⁵ и поместив их в британском вице-кон-

³ «Триумф» и «Свифтшур» (см. ниже) — броненосные крейсера водоизмещением 12 370 т, спущены на воду в 1903 г., в 1909–1912 гг. в составе Средиземноморского флота Великобритании.

⁴ «Лорелей» — немецкое паровое судно с парусной оснасткой, спущено на воду в 1885 г. Вооружено двумя 50 миллиметровыми орудиями; использовалось как стационар в Константинополе до 1918 г.

⁵ Митральеза (от фр. *mitraille* — картечь) — французское название картечицы или пулемета.

сульстве, которое они должны были охранять, он отправился, как я говорил выше, в Паяс — для переговоров с осаждавшими Дортиол. Эти чисто платонические попытки вернуть спокойствие не удались вследствие уклонения мерсинского губернатора, в ведении которого находятся эти два селения, от прихода на свидания и участия в переговорах. Но этим вмешательство иностранных военных судов и ограничилось, и грабежи, убийства и пожары безнаказанно продолжались на их глазах.

10 апреля прибыло французское военное судно «Мишеле»⁶ и отбыло на следующий день в Мерсину. Одновременно с ним пришло в Мерсину и французское военное судно «Веритэ»⁷. 12-го числа, наконец, прибыл турецкий пароход «Ходейда», высадивший в Александретте 200 человек македонских войск в подкрепление такого же контингента войск, присланных раньше по распоряжению алеппского генерал-губернатора. Пятьсот человек войск под начальством майора 2-го корпуса Ахмед Недима с четырьмя орудиями были высажены тем же пароходом в Паясе для снятия осады с Дортиола.

Русская канонерская лодка «Уралец»⁸ пришла в Александретту 15 апреля. Отправившись 17 апреля в Паяс, чтобы забрать оттуда беглецов из Дортиола и окрестных деревень, она вернулась с последними вечером того же дня в Александретту и, высадив их там, снялась на следующий день в Мерсину по просьбе вице-консула нашего в означенном порте вследствие возобновления избиений в Адане и новой опасности, которой подверглась Мерсина⁹.

Спокойствие в Дортиоле и Александретте было восстановлено лишь с приходом войск, привезенных пароходом «Ходейдою». Уже 17 апреля александреттские турецкие власти могли гарантировать спокойствие, и, судя по телеграмме, полученной здешним британским консулом 19 минувшего апреля и сообщенной им мне, «коман-

⁶ «Жюль Мишле» — броненосный крейсер водоизмещением 13 105 т, спущен на воду в 1905 г. в Лорьяне (Бретань). Сведений о его пребывании в Средиземном море в 1909 г. не найдено.

⁷ «Веритэ» — эскадренный броненосец водоизмещением 14 860 т, спущен на воду в 1907 г. Сведений о его пребывании в Средиземном море в 1909 г. не найдено.

⁸ Канонерская лодка «Уралец» водоизмещением 1280 т с вооружением среднего и мелкого калибра, спущена на воду в 1887 г., исключена из списка судов в январе 1914 г. (Черноморский флот. — URL:<http://flot.sevastopol.info/ship/kanonerki/uraletc.htm>).

⁹ Были и итальянские суда, прибывшие после «Уральца» (примечание В.В. Циммермана).

дир “Триумфа” Пакенгам вместе с британским консульским агентом в Александретте отправились в Дортиол и лично убедились в восстановлении спокойствия в этом селении». Осмелюсь, однако, присовокупить, что, судя по отзывам итальянского здесь консула г. Борегара, полной безопасности еще нет, и убийства исподволь продолжают. По его словам, «магометане, живущие в этой местности, сильно досадают, что им не удалось перерезать всех там армян, чтобы самим завладеть этою богатою местностью, приведенною армянами в столь цветущее состояние». К счастью для последних, как мне сообщают, громилы, занятые грабежом домов, не тронули апельсинных и туттовых рощ, составляющих главное богатство этого округа, но все заводы для разведения шелковичных червей уничтожены, и в этом году во всяком случае заниматься там шелководством немислимо.

Недавно прибыл в Александреттский залив флот военных судов Соединенных Штатов — для поддержания требования, говорят, вознаграждения, предъявленного этим государством за пострадавшие миссионерские постройки в Аданском вилаете и два убитых миссионера. Здешний французский консул также отправился в Аданский вилает и другие места, где были погромы, тоже, как здесь утверждают, для выяснения убытков католических миссий и предъявления таких же требований от имени французского правительства.

Прежде чем покончить с Дортиолом и Аданой, осмелюсь еще донести Вашему высокопревосходительству об одном распоряжении по поводу действий турецкого отряда в Дортиоле, о котором сообщил мне здешний итальянский консул. Телеграмм[ою] от 22 минувшего апреля я имел честь почтительнейше докладывать Вашему высокопревосходительству о намерении командира отряда отобрать у армян этой деревни их оружие, 21 минувшего апреля местный генерал-губернатор приглашал по этому же поводу здешнего армяно-григорианского мураххаса вследствие полученных из Константинополя инструкций. Мураххас ответил, что если он требует его содействия официально, то Дортиол принадлежит не алеппскому, а аданскому мураххасу, если же по-дружески — то он никогда не решится уговаривать армян сдать оружие, помня пример Орфы. Как я имел честь доносить выше, вторые избиения в Адане представляют новый такой же пример. Г. Борегар утверждает, что это делается в силу полученного распоряжения «о непременном и возможно скором отобрании от армян пятисот ружей Мартини и восьмисот маузеров». Эти числа, по словам г. Борегара, совершенно соответствуют числу ружей, находившихся в Адане в военных складах, разграбленных магометанскою

черню. По поводу самого же разоружения осмелюсь донести, что это было бы поставить армян в совершенно незащитное положение в случае повторения там избиений, как это уже было в Адане, чему нисколько не помешало бы присутствие солдат, которые, напротив, сами еще содействовали бы погрому.

Как я имел честь доносить выше, ввиду смежности Аданского вилаета с Алеппским и связи, существующей между обоими генерал-губернаторствами, беспорядки в первом из них не могли остаться без всякого отзвука и во втором.

В пределах Алеппского вилаета беспорядки, кроме окрестностей Александретты, были в Кырык-хане, в 8-и часах от Александретты, в Антиохии и в Кассабе¹⁰, и два раза были менее серьезные столкновения в г. Мараше. Что же касается Алеппо, который отделался сильнейшей паникой, то, как нынче все утверждают, город был в большой «опасности», которая, к счастью, была предупреждена благодаря бдительности и энергии местного генерал-губернатора Решид-бея и из числа его помощников начальника местной жандармерии.

Затруднительность положения усугублялась почти полным отсутствием войск и неверием к редифам, которые, куда их ни посылали, дезертировали с ружьями, чтобы присоединиться к грабителям. Солдаты низама, хотя не особенно лучше их, имеют то преимущество, что обыкновенно не находятся ни в какой связи с местностью, куда посылаются.

Беспорядки в Кырык-хане, совершенные шайками грабителей из окрестностей Дортиола и Александретты, к которым присоединились и магометане самого местечка, произошли 6 апреля. Все взрослые армяне этого местечка, большею частью бедные лавочники и ремесленники, в числе пятидесяти семейств, были убиты, а дети и девицы обращены в ислам. По настоящее время удалось местной армяно-григорианской митрополии разыскать всего четырех насильно обращенных девиц-армянок, а из них удалось ей получить обратно только двух¹¹.

¹⁰ Кассаба (*Kessab* или *Kasab*) — селение на севере района (мухафазат) Латакия, в котором до сих пор проживает значительная армянская община. Во время погромов 1909 г. в Кассабе было убито более 160 армян.

¹¹ По полученным мною сведениям, магометане, и особенно солдаты, запугивают армян и армянок перед тем, что они должны явиться к опросу, запрещая им говорить правду о случившемся, а принявшим ислам женщинам — что они были обращены против воли (*примечание В.В. Циммермана*).

Очень неблагоприятную роль среди громил сыграл влиятельный курд, живущий по соседству с Кырык-ханом, Мустафа-паша, который, заманив к себе многих армян, обещая им убежище, сам же всех их перерезал. В настоящее время он для суда приведен в Алеппо.

6 же апреля начались беспорядки в Антиохии, где магометане этой местности положительно охотились на армян. Православная община в Антиохии обращалась ко мне с ходатайством о мерах к их укрытию. Благодаря любезности г. Котоньи, управлявшего тогда британским консульством в Алеппо, к которому я обратился за неимением нашего консульского агента в Антиохии, они были приняты в британское там вице-консульство. Здешний генерал-губернатор, к которому я одновременно обращался вместе с британским консулом и некоторыми другими моими коллегами для принятия им мер для защиты антиохийских христиан, как арабов, так и армян, ответил нам, что он посылает в Антиохию двести человек войск, и действительно, распоряжение было им в тот же день сделано об отправке туда роты низама, присланной из Дамаска. К сожалению, медлительность военной власти испортила все дело, и солдаты прибыли слишком поздно. Антиохийские магометане к приходу войск уже перебили семьдесят пять семейств армян. В числе убитых находится также бывший армянский священник в Алеппо, который по настоятельному желанию своего католикоса незадолго перед тем был посвящен в епископы и послан в Антиохию. Он пользовался здесь всеобщими любовью и уважением. Перед смертью, как мне сообщают, он был предметом со стороны магометан самых унижительных для его сана глумления и оскорблений.

9 апреля были избиения в Кассабе, нахии, входящей в состав Джиср-Шу[г]урского каймакамлика Антиохии. По последним сведениям, там было убито около трехсот человек армян. Остальным удалось спастись бегством. Часть их спаслась в соседней горной возвышенности Акра¹², а около двух тысяч двухсот человек достигли порта Кассаба — Суэдие и нашли приют на пароходе «Нигер», принадлежащем французской компании «Messageries maritimes»¹³.

¹² Древний «mons Cassius» (примечание В.В. Циммермана). Речь идет о горном районе Аккар.

¹³ «Messageries maritimes» («MesMar», «ММ») — французская торговая судоходная компания, основана в 1851 г. под назв. «Messageries Nationales». «Le Niger» — пакетбот этой компании грузоподъемностью 3726 т, спущенный на воду в 1871 г.; прошел ремонт в 1897 г. Имел 222 каюты и мог принять на борт 1200 пассажиров в трюме (L'Encyclopedie des Messageries

Капитан парохода отвез их в Латакию, где сдал их губернатору под расписку, в которой последний брал на себя ответственность за их безопасность. Эти армяне были помещены в местной казарме. Кроме них губернатор Латакии дал приют еще трем тысячам армян, прибывших одновременно из тысяч мест Аданского вилаета, где были погромы. По моему ходатайству совместно с американским консулом, генерал-губернатор, за неимением в распоряжении других войск, послал в Кассаб роту, стоявшую в Антиохии и которая за прекращением беспорядков там была менее нужна, чем в Кассабе. Позволю себе и здесь, однако, отметить то же явление, что и в других местностях, куда посылались турецкие войска. Многие солдаты присоединились к погромщикам¹⁴. Нападение на Кассаб было совершено магометанами — жителями соседних деревень. Весь Кассаб был предан огню и из некогда обширного и многолюдного селения ничего ныне не остается, кроме пепла.

Первые беспорядки в Мараше были 6 апреля. Армянские кузнецы на рынке вследствие происшедшей в городе паники — явление, особенно с недавнего времени, нередкое в азиатских городах, — хотели, подобно другим армянам, закрыть свои лавки и мастерские. Озлобленные этим поступком хозяева соседних кузнечных мастерских, магометане, набросились на них и перебили их своими молотами. Было убито тридцать и ранено семь человек. В числе убитых два магометанина. Беспорядки возобновились 2 мая. На этот раз погибло — с обеих сторон более полутора человека.

Уже раньше, 27 апреля, был послан в Мараш из Айнтаба один батальон редифов. Ныне же для произведения следствия и восстановления порядка и безопасности туда послан еще батальон македонских войск 3-го корпуса под командою майора Ниязи-бея¹⁵. Кроме того, в Мараш послан 13-го числа батальон редифов, прибывших из Кони.

maritimes — URL: <http://www.messengeries-maritimes.org/niger.htm>; http://www.frenchlines.com/ship_fr_1266.php).

¹⁴ В участии в погроме обвиняется и ротный их командир Сарханг Эфенди, ныне содержащийся в тюрьме в Алеппо (*примечание В.В. Циммермана*).

¹⁵ Ахмед Ниязи-бей Реснели (1873–1913) — османский военный, видный участник Младотурецкой революции. Албанец по происхождению, родился и служил в г. Ресне (совр. Республика Македония); был связан с битольским комитетом «Иттихад ве теракки», организовал албанскую чету. 3 июля 1908 г. Ниязи-бей со своим отделением первым выступил против режима Абдул-Хамида II. 17 апреля 1913 г. в г. Влёра по пути в Стамбул был убит охраной султана.

В настоящее время в Мараше около двух тысяч войск. Командир войск в этом санджаке сменен, а на его место уже прибыл в Мараш полковник Риза-бей. К сему осмелюсь присовокупить, что, несмотря на присутствие войск, зейтунские армяне не хотят сидеть спокойно и хотя ничего не предпринимают, но все время грозятся поднять восстание, если виновники избиений в Адане не будут наказаны.

Что касается ограбления монастыря в Кние, о чем я имел честь доносить Вашему высокопревосходительству телеграммою от 9 минувшего апреля, то, не имея других данных, кроме настойчивых жалоб генерал-губернатору французского и итальянского здесь консулов, я, на основании полученных мною сведений, ныне скорее склонен думать, что это не более как интрига католических монахов. Весь округ, известный под этим названием, сплошмя населен армянами, принявшими унию. Монахи давно желают присоединить к католицизму и соседнюю местность Якубие. Они, пользуясь общою паникою, и выдумали это «нападение» на монастырь, оказавшееся, если верить генерал-губернатору, покражею двух куриц — что им было сказано в моем присутствии в лицо итальянскому консулу, — чтобы получить в свое полное распоряжение войска, которые после упорных настояний обоих консулов и были посланы в числе четырехсот человек, и чтобы продать жителям Якубие добытую таким образом защиту за их обращение в унию. Жители Якубие действительно все согласились — из страха — [стать] армяно-католиками, и хотя по миновании опасности большинство их, говорят, отпало и вернулось в армяно-григорианство, но часть их остались армяно-католиками. Таким образом, цель католических монахов до некоторой степени достигнута, и в местности, где было прежде сплошное армяно-григорианское население, ныне существует ядро, хотя и небольшое, армяно-католиков.

Алепшо ограничился лишь очень сильной паникой. Проявления в разных видах этого панического страха местным христианским населением начались с первого известия об аданских беспорядках, хотя уже долго до того здесь ходили слухи о возможности здесь избиений христиан. Самая сильная паника имела место после полудня в четверг 10 апреля. Я и французский консул немедленно отправились на рынок, где все лавки уже закрылись, чтобы своим присутствием подбодрить и успокоить христианское население. Из моей практики я мог заметить, что такой прием имел всегда самое благотворное действие. Он — с одной стороны — действует успокоительным образом на христиан, сильно подымая престиж самого консула, а главное —

до сей поры всегда служил прекрасным и вполне верным стимулом для более активной деятельности представителей турецкой власти. Хотя часа два спустя лавки снова открылись, но местные христиане целыми семьями бросились из своих квартир, ища убежища в караван-сараях, представляющих некоторую сравнительную защиту, и в иностранных консульствах. На вопрос некоторых из них: приму ли я их к себе, я приказал объявить в городе, что я принимаю решительно всех, кто бы ко мне ни обратился, без различия вероисповедания и национальности. В нынешнем довольно обширном помещении консульства приютилось, таким образом, более двухсот человек христиан. Кроме того, около пятидесяти пришлых христианских семейств расположились в соседних домах, чтобы при малейшей опасности немедленно перебраться в консульство.

Во все последующие четыре дня большая масса семейств выехала в Бейрут, Ливан, Смирну и Египет и вернулась только недавно. Это было вызвано новыми слухами о готовившемся избиении христиан местными магометанами к следующему дню, пятнице, 11 апреля, после полуденного намаза. К указанному времени я снова отправился на рынок, где пробыл около трех часов. Вся полиция и жандармерия в городе были на ногах, ходили многочисленные патрули. К концу моей прогулки я даже встретился на рынке с генерал-губернатором. В числе других мер, принятых последним, были сделаны на случай волнений своевременные распоряжения жандармерии для охраны иностранных консульств. После этого произошел здесь один лишь инцидент, внушивший большие опасения. В ночь на 14 апреля здесь была получена телеграмма, которою освобожденные из тюрьмы в Па-ясе арестанты сообщали своим товарищам, заключенным здесь, что они получили амнистию, будучи выпущенными на свободу самую военною властью, и приглашали здешних арестантов требовать для себя того же. Телеграфный служащий имел неосторожность передать эту телеграмму в тюрьму. С ночи арестанты начали шуметь и кричать, пытаясь выломать двери помещений, в которых содержались. Рано утром около тюрьмы собралась громадная толпа магометан, среди которой находились родственники и приятели арестантов и которая несколько раз прорывалась во двор тюремных построек в надежде, что им удастся помочь побегу преступников. Отправившись утром посмотреть, что делается в хюкюмете, я еще застал там часть этой толпы, которая, улучив минуту, на моих глазах снова прорвалась во двор, но была оттеснена на улицу. Благодаря энергии и бдительности генерал-губернатора и начальника жандармерии попытка не удалась. Иначе и Алеппо не

избежал бы избиений, ибо местная голытьба не преминула бы воспользоваться столь прекрасным случаем пограбить, взвалив всю вину на арестантов, к которым бы неминуемо присоединилась.

Возвращаясь к поселившимся у меня христианам, имею честь почтительнейше донести, что они оставались в консульстве и вблизи его вплоть до получения здесь администрацией телеграфического известия о низложении султана Абдул-Гамида, чего все местные христиане дожидались с крайним нетерпением, считая это конечным днем своих испытаний. Члены комитета и местной либеральной партии гораздо раньше аданских избиений всеми силами старались распространить эту идею среди христиан. «Если воцарится новый султан, — говорили они, — вам нечего опасаться, но если останется Абдул-Гамид, тогда бойтесь». Поэтому восшествие на престол султана Магомета V¹⁶ было встречено местными христианами со взрывом неудержимой радости, и на следующий день, 15 апреля, консульство и соседние дома опустели от столь неожиданно нахлынувших в них постояльцев. Магометане же при получении известия о восшествии на престол нового султана, которого магометане называют здесь «султаном христиан», а некоторые — «армянским султаном», производили впечатление невиданной доселе сдержанности.

Не могу здесь умолчать о нападении, не имевшем, однако, серьезных последствий, предметом которого сделался здешний французский консул со стороны пьяного, говорят, магометанина 12 минувшего апреля. Г. Рокферье¹⁷ проезжал в экипаже вместе со

¹⁶ Мехмед V Решад (1844–1918) — 35-й султан Османской империи. 14 (27) апреля 1909 г., после ликвидации контрреволюционного мятежа, в Стамбуле на заседании парламента было принято решение о низложении султана Абдул-Хамида II и возведении на трон под именем Мехмеда V его младшего брата Решада-эфенди, находившегося в течение 30 лет в дворцовом заточении. Законность этого решения была подтверждена фетвой шейх-уль-ислама.

¹⁷ Рок-Ферье (*Roque-Ferrier*), Фернан (1859–1909) — с октября 1906 г. и до смерти 22 июля 1909 г. французский консул 1-го класса в Алеппо. Окончил Школу живых восточных языков, с 1882 г. драгоман-стажер в Тебризе, в 1885 г. начал службу драгоманом в Тегеране, затем в Крыму — секретарь-драгоман вице-консульства, драгоман 1-го класса, управляющий вице-консульством (1896–1894); в 1895 назначен вице-консулом в Багдад, потом управляющим вице-консульством и консулом 2 класса в Эрзерум; с 1902 г. консул в Сент-Поле (Бразилия), затем — в Алеппо, где во время киликийской резни делал все возможное для спасения христианского населения. В 1895 г. награжден Почетной золотой медалью; кавалер ордена Почетного легиона (1896). (*Annuaire Diplomatique et Consulaire de la République Française pour 1907/1908*. Т. 27. Paris: Berger-Levrault).

своими драгоманом и секретарем по рынку, когда на него набросился с кинжалом прохожий турок. К счастью, он промахнулся, а кавас и сидевшие в экипаже были так ошеломлены, что не успели его тронуть. За ним погнались другие — бывшие на базаре магометане, схватили его и отвели в полицию. Турок приговорен местным судом к тюремному заключению и ныне отбывает свое наказание.

Прежде чем перейти к другим сведениям, осмелюсь почтительнейше донести Вашему высокопревосходительству, что коллективные заявления консулов делались мною все время вместе с управлявшим местным британским консульством г. Котоньи. К нам присоединились консул Северо-Американских Соединенных Штатов г. Джаксон¹⁸ и итальянский — г. Борегар. Французский консул держался несколько в стороне и участвовал вместе с нами только в коллективной телеграмме от 11 минувшего апреля, посланной нами в Константинополь, а германский — совершенно отказался нам содействовать.

Для произведения следствия по происшедшим беспорядкам посланы генерал-губернатором отдельные следственные комиссии в Мараш, Кассаба, Александретту, Бейлан и Кырык-хан и в Антиохию. Кроме этих комиссий ныне орудует следственная комиссия в Адане, прибывшая с войсками из Константинополя, которую были приговорены к повешению шесть армян и девять турок¹⁹.

Теверик-бей, каймакам Джебель-Саманского уезда Алеппского вилаята, посланный для произведения следствия в Александретте, обвиняет по поводу избиений в Кырык-хане александреттского каймакама в бездействии и попустительстве.

В подстрекательстве избиений в Кассабе и Антиохии обвиняются здесь некоторые влиятельные магометане Антиохии. На привлечение их к ответу здесь не могут решиться, опасаясь новых избиений в этих двух местностях.

Из Мараша были высланы в Алеппо 14 влиятельных магометан, которые содержались в местной тюрьме. Несколько демонстраций

¹⁸ Джексон (*Jackson*), Джесс Бенджамин (1871–1947) — с марта 1905 до 1908 г. американский консул в Александретте, с 1908 до 1923 г. — в Алеппо, затем до 1928 г. в Ливорно (Италия) и до 1935 г. в Канаде. Его донесения рассматриваются как авторитетные свидетельства геноцида армян.

¹⁹ За что повешены эти шесть армян, не для того ли только, чтобы убедить в каком-то не бывшем восстании или приготовлении к нему. Этим уничтожается все значение, весь смысл повешения девяти турок (*примечание В.В. Циммермана*).

было сделано магометанами в Мараше, дабы побудить здешнюю администрацию к отпущению их на свободу, но все старания их не имели никакого успеха.

Несмотря на восстановление спокойствия, большинство здешних христиан, не исключая и вполне культурных, настолько перепуганы, что до сих пор не уверены в своей безопасности и в большом числе отсюда выселяются. Поэтому и выселение местных сирийцев в Америку сильно увеличилось. С 8 мая их выехало отсюда в Соединенные Штаты пятьсот человек.

Арабский националистический клуб, о котором я имел честь раньше доносить вашему высокопревосходительству, просуществовав здесь всего три месяца, был насильно распущен по распоряжению администрации в силу требования турецкого комитета «Иттихад ве терекки». Капитал этого клуба уже достиг было четырехсот лир. Арабы, однако, не отрешились от своих идей и желания восстановить свой клуб, но этого не делают исключительно из страха перед турецким комитетом, против которого они за то питают глубокую ненависть. Эта ненависть усугубилась ныне вследствие низложения султана Абдул-Гамида и воцарения нового султана, который среди здешних арабов непопулярен.

Армянские комитеты продолжают существовать. Они в настоящее время находятся под непосредственным председательством своих мураххасов и других представителей армянского духовенства во всех главных пунктах вилаета, состоят в тесном единении между собою и имеют громадную власть. Они ныне работают тайно, открытых заседаний не имеют, вовсе и всячески стараются скрыть свою деятельность от комитета «Иттихад ве терекки», который за ними внимательно следит.

В Диарбекире существует с некоторого времени «Курдское политическое общество» (*Кюрд Джемиети*). Оно имеет реакционное направление. 17 человек влиятельных магометан этого вилаета были обвинены в открытой реакционной агитации, и 16 из них содержались в здешней тюрьме. Один из них, Решид-паша, помер в дороге. Они недавно (12 мая) посланы для суда в Салоники. Говорят, что во главе курдского общества был Ниязи-бей, тоже находившийся среди арестованных, бывший член турецкого парламента от Диарбекирского вилаета.

В начале минувшего апреля здесь были арестованы несколько влиятельных духовных лиц, тоже выступивших с реакционными требованиями. Эти шейхи, в числе четырех человек: шейх Килауи, бывший старший секретарь здешнего духовного суда, шейх Азиз Килауи,

шейх Яасби и шейх Малами, вместе с албанцем полковником Риза-беем, бывшим адъютантом низложенного султана, составили комитет для борьбы с новым режимом, находившийся в связи с албанскими комитетами, которым Риза-бей обещал свою помощь для одновременных действий. Захваченная в Косове переписка албанских комитетов заключала и бумаги по сношению с алеппским реакционным комитетом, что и вызвало, по распоряжению косовской судебной власти, арест упомянутых пяти лиц. В числе захваченных бумаг находится прошение, подписанное упомянутыми четырьмя шейхами, по поводу восстановления прежних порядков.

Равным образом был арестован в Мосуле и привезен сюда некий Аунуллах-бей, бывший Керкукский (Мосульского вилаета) губернатор. Он обвиняется как агитатор в пользу реакции. На нем найдено, говорят, шесть тысяч лир, будто бы данных ему бывшим султаном Абдул-Гамидом. Он ныне арестовывается во второй раз, быв уже здесь задержан, но затем отпущен. Его здесь обвиняют и в убийствах. По дороге из Александретты сюда он, как здесь уверяют, убил двух своих извозчиков-армян и, присвоив их экипажи, посадил вместо них нанятых им по дороге двух турок. На днях он был отправлен для суда в Салоники, куда посланы и все другие.

Копия и проч. — С глуб[очайшм] почт[тением], и проч.

P.S. Сюда недавно прибыли два инженера, принадлежащих Багдадской железной дороге, для предварительного исследования проектируемого железнодорожного пути из Алеппо в Александретту.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 240. Л. 8–30.
Собственноручная копия.

ДОНЕСЕНИЯ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО

– 12 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 273

[15 (28) октября 1908 г.]

Копия донесения консула в Дамаске надв[орного] сов[етника] кн[язя] Б. Шаховского его в[ы]с[о]к[о]пр[евосходитель]ству г[осподину] императорскому послу в Константинополе от 15 (28) октября 1908 года, № 273.

Только что я отправил мое донесение от 8 с[его] октября № 265, как выяснилось, что положение дел в городе начинает принимать тревожный оборот, оправдывая мои предположения о враждебном настроении населения против конституции (подчеркнуто в ориг. — *Публ.*), вызванном диктатурой и произволом военных. Если и нельзя было сказать, чтобы население было безусловно против конституции — оно слишком невежественно, чтобы понимать значение комитета, составленного из молодых и неопытных офицеров, возбудил всеобщие ропот и неудовольствие, содействовал образованию союза шейхов и улема¹, которые ныне уничтожили власть комитета и прекратили его воздействие на администрацию. Комитет выказал много грубости и резкости при удалении от должностей неугодных

¹ Под «союзом шейхов и улема» Б. Н. Шаховской подразумевал консолидацию консервативно-религиозных кругов дамаской традиционной элиты, встретивших революцию индифферентно или даже враждебно. Российский консул отметил начало формирования в Дамаске политической оппозиции власти младотурок; к этому «союзу» стали постепенно примыкать те верхи общества, кто доброжелательно встретил революцию, но был разочарован политикой младотурок.

им чиновников; очень неосторожно они начали действовать против шейхов и улема, которые здесь очень сильны и влиятельны, и заставили их возненавидеть как комитет, так и конституцию в теперешнем ее проявлении, относительно которой они говорят, что она исторгнута военными не для блага народа, а чтобы захватить власть в свои руки: раньше жаловались на тиранию султана, теперь же находят, что она легка сравнительно с тиранией комитета, который к тому же не имеет авторитета халифа. Настроение образовалось тяжелое, и чувствовалось, что между комитетом и шейхами произойдет столкновение, предвещавшее много опасностей для города, но столкновение это, которое произошло на днях, кончилось благополучно и кончилось полным пока поражением комитета.

Уже с 8 октября выяснилось, что члены комитета во что бы то ни стало хотят провести свою кандидатуру в депутаты парламента, и так как до сих пор они не встречали серьезного отпора своим самовольным действиям, они и в данном случае рассчитывали употребить силу, чтобы провести свою кандидатуру. Ввиду того что шейхи и улема пользуются почти неограниченным влиянием на население своих кварталов, что очень мешало планам членов комитета, как Асад-бея, Селима-бея Джезаирли, майоров генерального штаба², Селима Бухари, полкового имама³ и других, последние начали возбуждать население против шейхов и улема, чтобы помешать их избранию выборщиками и произвести выборы в свою пользу. Они было и успели в этом, так как за последнюю неделю только и слышно о неудовольствии населения против шейхов и нотаблей, как шейхов Кузбарри, Аттар, Хатиб и Азм⁴, так что даже низшие слои населения, до того по-

² Майор Асад Дарвиш ат-Тарабулси, начальник дамасской полиции, влиятельный член младотурецкой партии «Иттихад ве теракки», и майор Селим аль-Джазаири (1879–1916), внук Абд аль-Кадира аль-Джазаири, позднее казненный турецкими властями за участие в арабском национальном движении, состояли членами Большого дамасского кружка (см. примечание 3 к донесению 17).

³ Салим аль-Бухари (ум. 1925) также входил в состав Большого дамасского кружка, несмотря на то что принадлежал к старшему поколению, в отличие от Рафика аль-Азма, Мухаммеда Курд Али и некоторых других молодых его членов. Перед революцией присоединился к сторонникам «Иттихад ве теракки». (См.: Зеленеv Е. И. Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. Вторая половина XIX — начало XX века. Л., 1990. С. 38).

⁴ Б.Н. Шаховской перечисляет наиболее влиятельные семейные кланы Дамаска, сложившиеся еще в XVIII в. В период Танзимата они встроились в новую османскую бюрократическую систему, превратившись в

читавшие этих шейхов и нотаблей, начали кричать — долой таких-то шейхов! Так как военная и полицейская силы были сосредоточены в руках членов комитета, то шейхи должны были молчать из опасения подвергнуться еще большим оскорблениям, тем более что члены комитета даже угрожали им смертью, если они окажут сопротивление. Не знаю, насколько справедливо утверждение шейхов, будто эти члены комитета пустили в ход даже деньги, чтобы добиться избрания благоприятных им выборщиков. Так как сила была на стороне комитета, то все шло согласно его желанию, и до 11 октября все в Дамаске были уверены, что депутатами будут избраны члены комитета, шейхи же и улема, будучи бессильны, молчали, таили свою ненависть к комитету и ждали удобного случая, как я и доносил вашему в[ы]с[о]к[о]пр[евосходитель]ству⁵.

Ввиду этих волнений вали, всегда сохранявший полное спокойствие и выжидательное положение, не желая дать комитету повод утверждать, что выборы, произведенные согласно регламенту в кварталах, были произведены под давлением шейхов, и, вообще, чтобы не дать повода для столкновения, предписал, чтобы выборы были произведены не в кварталах, а в здании муниципалитета, где всякий мог бы свободно давать свой голос кому захочет.

Но ожидания всех и предположения комитета были разрушены случаем 11 октября, который, если бы не хладнокровие и находчивость вали, кончился бы страшным побоищем, от которого легко могло пострадать и христианское население Дамаска.

В Дамаск прибыл на днях, по приглашению, даже кажется, комитета, один шейх, родом из Триполи, некто Решид Риза, собственник

крупных землевладельцев (как, например, председатель муниципального совета Дамаска Мухаммед-паша аль-Азм). Из этих кланов на рубеже XX в. вышли деятели арабского национального движения: так, например, дядя Рафика аль-Азма, офицер Генерального штаба Садык-паша аль-Азм, был одним из организаторов «Иттихад ве теракки», а после революции — председателем «Общества арабо-османского братства»; двоюродный брат Рафика, Хакки аль-Азм, на первых порах примыкал к «Иттихад ве теракки»; другой его двоюродный брат, арабский националист Шафик аль-Муайяд аль-Азм, казненный турецкими властями в мае 1916 г., в 1908 г. был организатором «Арабо-османского братства». В послереволюционные годы почти все они составили активную оппозицию шовинистической и централизаторской политике младотурок.

⁵ Отметим, что князь Б.Н. Шаховской позволял себе вольно сокращать почтительные обращения, соответствующие рангу адресата, чего никогда не допускал фон Циммерман.

мусульманского журнала «Эль-Манар»⁶, который уже несколько лет проживает в Египте, где принял вольные идеи относительно мусульманства, став сторонником секты вахабитов⁷, которые кроме Корана не признают других священных книг, допускают свободное толкование Корана и не признают ни предстательства пророков, ни пользы молитвы за умерших (своего рода протестантизм мусульманства, который особенно развивается в Индии, также в Египте и начинает проникать в Сирию). Перед своим прибытием в Дамаск этот шейх Решид Риза отправился в свой родной город Триполи, но был там жестоко побит за пропаганду таких противных мусульманству идей и должен был уехать. Прибыв сюда, он с почетом был встречен членами комитета и 10 октября сказал в большой мечети проповедь, которая всем очень понравилась, не содержа, конечно, никаких нечестивых идей. На следующий день, 11 октября, он снова произнес в большой мечети проповедь, но уже начал пропагандировать на этот раз свои вольные и нечестивые для мусульман идеи, делая это очень тонко. Его мысли, однако, были поняты присутствовавшим алжирцем шейхом Салехом, который начал протестовать против высказываемых шейхом Решидом идей и обличать их, увещевая шейха Решида покаяться. Тысячи присутствовавших молельщиков стали на сторону шейха Салеха, обвиняя шейха Решида, так что произошло большое смятение, но, к счастью, дело обошлось без драки, а шейха Решида, чтобы спасти его от нападения толпы, взял к себе в дом один из нотаблей, его партизан, а толпа успокоилась. Этим бы дело и кончилось, но Асадбей, майор и одновременно и[сполняющий] д[олжность] начальника жандармерии, узнав об этом, отправился во главе жандармов в большую мечеть, где все уже было спокойно; будучи, как и все его товари-

⁶ «Аль-Манар» («Маяк») — общественно-политический и религиозный журнал, который основал в 1898 г. в Каире Мухаммед Рашид Рида (см. примечание 14 к донесению 1). Б.Н. Шаховской допускает неточности в истолковании взглядов Рашида Риды, в том числе ошибочно относя его к ваххабитам.

⁷ Ваххабиты — религиозно-политическое движение в исламе, сформировавшееся в Неджде (Центральная Аравия) в конце XVIII в. и признанное сектой во многих странах. Термин «ваххабизм» образован от имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792). Главный догмат ваххабитов — вера в безусловно единого бога, отсюда и название *муваххидун* — единобожники. Ваххабиты отвергали всевозможные суеверия и «новшества», появившиеся в процессе развития ислама, в том числе культ святых, суфизм, боролись с пережитками доисламских культов, придерживались суровой простоты нравов.

щи по комитету, одобrivшие его образ действий, партизаном шейха Решида, Асад-бей приказал арестовать шейха Салеха и поставил полицию у дверей многих уважаемых шейхов. Шейх Салех, возвращавшийся домой в Салихие⁸, был арестован около *серая*⁹ и заключен под стражу в помещении жандармского управления. Известие о несправедливом аресте шейха Салеха распространилось по всему городу и вызвало общее волнение и раздражение. Это было уже после захода солнца. Узнал об этом и эмир Али Абд-эль-Кадр¹⁰, который немедленно отправился в серай и, благодаря своему влиянию, добился освобождения шейха Салиха и отправил его домой.

Но уже было поздно: шейхи и улема, и так уже возбужденные против комитета, воспользовались промахом Асад-бея, возбудили толпу и начали кричать, требуя удаления Асада-бея и его товарищей, попирающих религию. Около 7 ч[асов] вечера все молельщики, числом около 4000, возбужденные шейхами, отправились из большой мечети к сераю, чтобы силой освободить шейха Салеха и убить Асад-бея. Видя это, Асад-бей, без разрешения вали и мушира, вызвал два батальона пехоты, чтобы защищать серай, сам же, видя, что не может спастись из серая, окруженного толпой, загородил дверь своей комнаты несгораемым сундуком и спрятался под диван. Толпа, однако, ворвалась в серай и искала Асад-бея и его товарищей, чтобы убить их. Вали, спокойно находившийся у себя дома в Салихие и ничего не знавший о происходящем, получил телеграмму (у него дома телеграф) о событиях в мечети и серае; он не растерялся и сразу понял, в чем дело, и сделал как раз то, что нужно было сделать для успокоения толпы, а именно, сам поехал за шейхом Салехом и, посадив его рядом с собой, поехал в серай, показывая его толпе, которая, видя его свободным, сразу успокоилась и восторженно встречала вали и шейха. Тогда вали отправил шейха домой в сопровождении своего адъютанта и с почетным конвоем. Как раз вовремя это было, так как навстречу возвращавшемуся шейху шла многотысячная хорошо вооруженная толпа из разных кварталов Дамаска, которая шла освободить шейха и напасть на войска. Эта толпа тоже пошла с пением и пляской провожать домой шейха, а вали немедленно отослал войска.

⁸ Салхия — квартал, расположенный в двух километрах к северу от Дамаска.

⁹ Серай (*араб.*) — дворец, резиденция вали; зд.: административное здание.

¹⁰ Али Абд аль-Кадир — по-видимому, член семейного клана Абд аль-Кадира аль-Джазаири (см. примечание 3 к донесению 17).

Шейхи и улема, взявшие благодаря глупости Асада-бея верх, немедленно собралась в доме Мухаммеда-паши Азма, а затем около полуночи отправились все вместе к вали, чтобы требовать от него удаление из Дамаска Асада-бея и его товарищей, иначе они не отвечают за то, что может случиться в Дамаске. У вали находился и Абдуррахман-паша, начальник священного каравана, член комитета¹¹ и известный вольнодумец, который начал защищать шейха Решида, говоря, что он не произнес никакой хулы против ислама. Тогда муфтий встал и сказал ему: ты сам теперь произнес хулу и ты кяфир, и твоя жена разведена с тобой, пока ты не покаешься и снова не засвидетельствуешь свою правую веру. Эта *фетва*¹² против такого лица, как Абдуррахман-паша, произвела громадное впечатление. Одновременно с этим шейхи отправили телеграммы Е. В. Султану, великому визирю и Салоникскому комитету, жалуюсь на членов здешнего комитета, поведение коих создает в Дамаске тяжелое и неприятное для правительства положение дел, но ответа на эти телеграммы они не получили. И действительно нужно признать, что, если бы не находчивость вали и своевременный приезд его в серай, в Дамаске произошло бы большое кровопролитие, последствия коего могли быть чрезвычайно важны, так как могло пострадать и христианское население. Первый же выстрел, первая рана с той или другой стороны были бы сигналом побоища. Дамаск действительно обязан вали Шукри-паше¹³ тем, что все кончилось благополучно. Что же касается Асада-бея, то он исчез: его немедленно же назначили в Алеппо и он куда-то испарился; так же удалили совершенно неопытного и[сполняющего] д[олжность] полицеймейстера и, вероятно, удалят майора Селима-бея Джезаирли и других.

Как вали, так и мушир, конечно, в душе довольны этим случаем, раз он кончился благополучно, так как оба они теперь избавились от гнета комитета, который вмешивался во все их дела, насилуя их во

¹¹ Абд ар-Рахман-паша аль-Юсуф — представитель знатного курдского дамасского рода, сделал карьеру и получил влиятельный пост эмира аль-хаджа благодаря родству с Иззет-пашой аль-Абидом; во время революции вошел в состав партии «Иттихад ве теракки». Эмир аль-хадж — глава Священного каравана, формировавшегося в Дамаске и ежегодно отправлявшегося в Мекку со священными дарами и мусульманскими паломниками, совершавшими предписанный исламом хадж.

¹² Фетва — заключение юридического характера высшего религиозного авторитета (муфтия, шейх-уль-ислама) о соответствии закона или действия Корану и шариату.

¹³ См. примечание 3 к донесению 1.

всех их действиях, теперь же они могут действовать самостоятельно. Надо надеяться, что Салоникский комитет не захочет, по наущению здешних своих коллег, совершенно неосновательно делать вали Шукри-паше неприятности и требовать его увольнения, так как, при всей своей мягкости и обычной нерешительности, последний в эти трудные времена выказал много такта и распорядительности.

Последние события, несомненно, произведут радикальную перемену в ходе выборов, так как шейхи и улема остались пока победителями, а комитет потерял всякое значение и члены его, если не останутся спокойны, должны, по-моему, даже опасаться за свою жизнь, или, по меньшей мере, быть побитыми. Вне Дамаска выборы почти закончены и, конечно, выбраны кандидаты комитета, причем имел успех и православный Дж. Луис¹⁴; но решающий голос остается за Дамаском с его 400 голосами, и потому, при настоящем положении дел, трудно предсказать результат¹⁵, но вернее, что члены комитета не пройдут, в чем я сомневался даже раньше. Православный Дж. Луис имеет шансы пройти, тем более что все христиане-выборщики — православные, но и Недра-бей Мутран¹⁶ имеет теперь много шансов благодаря последнему перевороту, так как он не стесняется унижать христианство, лишь бы завоевать расположение шейхов. Дней через десять выборы будут окончены, до того же результат не будет известен.

Эти события в Дамаске, родине Иззета-паши¹⁷, родственники коего немедленно же подняли головы, имеют, по-моему, гораздо большее значение, чем то можно предположить на первый взгляд,

¹⁴ О Джибране Луисе см. ниже, донесение 20.

¹⁵ Маргиналия: от начала абзаца и до этих слов на полях отчеркнуто.

¹⁶ Надра-бей Мутран (1868–1917) — известный арабский политический деятель. Происходил из семьи греко-католиков (мелькитов), родной брат Рашида Мутрана (см. примечание 2 к донесению 15), двоюродный брат Халила Мутрана. Один из основателей «Общества арабо-османского братства» (см. примечание 5 к донесению 13). Был, однако, в дружеских отношениях с Ахмедом Иззет-пашой аль-Абидом (см. примечание 11 к донесению 1). Первоначально поддерживал «Иттихад ве теракки», затем отошел от младотурок; перед Первой мировой войной ориентировался на помощь Франции в решении арабской национальной проблемы. Автор книг «Размышления старого младотурка» и «Сирия завтра». (*Moutran N. Réflexions d'un vieux Jeune-Turc. 1908; Idem. La Syrie de demain. Paris, 1916; переизд.: Hashette, 2013*). Истоки взглядов Надра-бея отчасти прослеживаются в кн.: *Kaufman A. Reviving Phoenicia: The Search for Identity in Lebanon. London, 2004. P. 81–82*.

¹⁷ См. примечание 13 к донесению 1.

и они могут найти отклик и в других городах Турции (подчеркнуто в ориг. — *Публ.*). Это первый удачный опыт реакционной партии подорвать авторитет комитета «Единение и прогресс», который теперь является вершителем дел Турции, но который, если он и в других провинциях поступает так же, как и здесь, сам себе роет яму. Здесь, нужно отдать ему справедливость, он сначала поступал очень умеренно и с тактом, заботясь, после удаления взяточников и неугодных ему лиц, лишь о соблюдении порядка и законности, так что сначала он даже заслужил, пожалуй, доверие населения; но затем, опьяненный, вероятно, легким успехом и руководимый неопытными людьми, он зарвался и в самоуправстве переступил всякую меру, что и погубило его. Поражение комитета в Дамаске, показывая, что комитет не неуязвим, несомненно, всюду ободрит реакционную партию и легко может побудить ее вызвать аналогичные движения и в других вилайетах, каковые движения при опытном их ведении, в особенности на религиозной почве, легко могут увенчаться успехом, так как большая масса, низшие слои населения, несомненно, относятся к конституции безразлично, если не враждебно, и ее легко настроить против комитета. Если такие попытки действительно будут сделаны, то они внесут в внутренние дела Турции много смуты и неурядиц, которые, конечно, не будут содействовать мирному улажению теперешних ее внешних затруднений.

Характерным симптомом является еще то обстоятельство, что родственники Иззета-паши, недавно повыгнанные со службы, за последнее время снова начали получать места, даже хорошие, а сам Иззет-паша снова принимается за свои постройки здесь.

Что же касается Дамаска, то я не могу быть вполне спокойным за положение, так как, несомненно, комитет будет стараться вернуть утерянное свое влияние, шейхи же, вообще реакционная партия, сознав свою силу, легко теперь не сдадутся, и на этой почве возможно столкновение, которое может иметь очень серьезные последствия. Я имею конфиденциальные сведения, что реакционная партия ведет также в настоящее время оживленные переговоры с друзьями и хауранцами¹⁸, чтобы возбудить их против конституции. Также беспокоит меня и вышепомянутый инцидент Абдурахмана-

¹⁸ Имеются в виду друзья — жители сирийского Джебель-Друза и мусульманское население Хаурана — района, простирающегося к югу от Дамаска. Традиционные дамасские группировки имели многовековой опыт вовлечения во внутреннюю борьбу на своей стороне бедуинских кланов и сельского населения периферии.

паши с муфтием, который объявил первого неверным. Абдуррахман-паша и комитет, по слухам, будут требовать от Салоникского комитета увольнения муфтия, а если это не последует, то Абдуррахман-паша, родом курд, собирается вызвать беспорядки при посредстве своих курдов, которые в Дамаске очень многочисленны и слепо повинуются ему.

С глуб[очайшим] почт[ением] и проч[ее].

Верно.

Консул [собственноручная подпись]

Кн. Шаховской

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 764. Л. 64–67.

Рукописная копия.

– 13 —

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 300

[14 (27) ноября 1908 г.]

Копия донесения консула в Дамаске надв[орного] сов[етника] кн[язя] Б. Шаховского его в[ы]с[о]к[о]п[р]евосходительству г[осподину] императорскому послу в Константинополе от 14 (27) ноября 1908 года за № 300.

В дополнение к донесению моему от 15 [28] октября с. г. № 273 имею честь донести о дальнейшем развитии выборной кампании и о положении дел в Дамаске.

Помянутый в том донесении инцидент в мечети, повлекший за собой падение младотурецкого комитета, не произошел случайно, но был подготовлен шейхами и улема, которые, оказываясь, настроили своих сторонников затеять с шейхом Рашидом спор по поводу его проповеди, каково бы ни было ее содержание, чтобы затеять спор на религиозной почве и таким образом дать им возможность вмешаться в дело. Поведение членов комитета, которые наделали грубых ошибок, только облегчило дело шейхов.

В день Байрама прибыли в Дамаск Наим-бей¹ и Юсуф Зия-бей², делегаты в Бейруте Салоникского комитета, которые были очень смущены этими событиями и хотели восстановить престиж комитета «Единение и прогресс». Они начали с того, что возвратили Мухаммеда-пашу Азма в административный совет и снова утвердили в должности *мектубджи*³ Вели-эфенди, незадолго перед тем смещенного

¹ Возможно, речь идет об ответственном секретаре партии «Иттихад ве теракки», впоследствии (в мае 1919 г.) заочно признанном виновным в армянской резне в Трапезунде и приговоренном к смертной казни.

² См. примечание 1 к донесению 9.

³ Мактубаджи, мактубжи (араб.), мектубчи (тур.) — делопроизводитель, глава канцелярии при вали, заведовал официальной перепиской, в его ведении находилась типография вилайета, в которой печатались сальнаме — ежегодные статистические справочники. Ему подчинялся вилайетский архив, и он исполнял функции цензора публиковавшейся в вилайете литературы.

по настоянию комитета; они примирили также муфтия с Абдуррахманом-пашой, между которыми, как я раньше доносил, произошел крупный и неприятный инцидент в день падения комитета; они имели постоянные свидания и совещания с дамасскими нотаблями, чтобы выяснить им настоящие цели комитета; чтобы дать дамаскинцам удовлетворение, они рассказали всю администрацию здешнего комитета и заменили ее новой, состав коей хранится в глубоком секрете⁴. Они добились даже того, что нотабли послали Салоникскому комитету и великому визирю телеграммы с заявлением, что они ценят деятельность комитета и вполне преданны ему, а что их действия были направлены не против комитета, но против некоторых членов его, как Асад-бей, доктор Хайдар и другие, которые злоупотребляли его именем. Но вместе с увещеваниями делегаты пускали в ход и угрозы и требования, которые произвели на нотаблей нехорошее впечатление, и потому результаты деятельности делегатов комитета были только призрачны, и, несмотря на сделанные ими уступки, они все-таки не смогли загладить впечатление прежних событий и восстановить престиж комитета, который, таким образом, впредь не будет иметь здесь никакого значения.

Наим-бей и Юсуф-бей остались в Дамаске, чтобы следить за ходом выборов, или, верне[й], чтобы содействовать избранию угодных комитету лиц. В числе кандидатов в депутаты находился, как я уже доносил, православный адвокат Дж. Луис, который имел очень много шансов быть избранным. Инцидент в мечети очень повредил ему, так как и он находился в составе администрации комитета и враги его воспользовались этим обстоятельством, чтобы дискредитировать его, утверждая, что он был одним из главных подстрекателей комитета в деле смещения должностных лиц и в противном духу религии образе действий Асада-бея и доктора Хайдара во время инцидента в мечети; даже вали Шукри-паша, который очень ценит Дж. Луиса, было поверил этому, но потом он, конечно, убедился, что это неправда, и затем, несмотря на всю свою обычную сдержанность, открыто говорил в пользу его избрания, как ввиду его качеств, так и желаний, чтобы Дамаск во всяком случае послал одного депутата-христианина. Делегаты комитета также открыто высказались в пользу канди-

⁴ Как тайная политическая организация, заимствовавшая некоторые организационные формы у масонских лож и итальянских карбонариев, партия «Иттихад ве теракки», придя к власти, сохраняла законспирированную часть своего руководящего аппарата.

датуры Луиса, который во всех своих поступках во время выборной кампании был всегда корректен. Но ему в конце концов все-таки повредила его причастность к комитету, к которому дамаскинцы относятся враждебно, так что Луис имел успех только в провинции, где получил 35 голосов из 78.

Насколько Луис был корректен, настолько был некорректен другой христианский кандидат — католик Недра-бей Мутран, который не брезгал никакими средствами для обеспечения себе успеха. Я уже раньше привел один образчик его речей. Немного спустя, при открытии курдского клуба, он сказал: «Курды очень симпатичные люди; они честны, и среди них есть великие ученые, с которыми я познакомился в Париже; если же они избивали армян, то они только исполнили свой долг преданности правительству, так как армяне были изменниками». Симпатии арабов он старался привлечь, выставляя себя одним из основателей «Арабского братства»⁵ в Константинополе. Он широко использовал инцидент в мечети, чтобы очернить в глазах дамаскинцев Дж. Луиса, и еженедельно выпускал печатные воззвания с восхвалением самого себя, каковые воззвания, однако, каждый раз опровергались контр-брошюрами, где выставлялись все его некрасивые поступки и проделки, его преданность и шпионство

⁵ Речь идет об «Обществе арабо-османского братства» («Джамийят аль-иха аль-араби аль-усмани»), организаторами которого были Шафик аль-Муайяд аль-Азм (см. примечание 4 к донесению 12) и Надра Мутран (см. примечание 16 к донесению 12), «первой арабской политической организации», созданной после революции в Стамбуле в начале сентября 1908 г., имевшей свои филиалы в Сирии. В состав административного совета Общества вошли проживавшие в столице видные стамбульские сановники преимущественно сирийского происхождения. Официально Общество провозгласило своей задачей поддержку комитета «Итихад ве теракки» в деятельности, направленной на защиту конституции; как справедливо заметил Е.И. Зеленев, «сочетание слов “арабо-османское братство” следует понимать как “братство арабов — граждан Османской империи”, а не братство между арабами и османами-турками». (Зеленев Е.И. Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. С. 65). Будучи сторонниками сохранения целостности Османской империи, члены Общества были намерены отстаивать в политике государства национальные интересы арабов. Общество было распущено после переворота «31 марта» по обвинению в поддержке Мусульманской лиги (см. примечание 1 к донесению 10), организатора антиконституционного путча. В своих последующих донесениях Б.Н. Шаховской отчасти смешивает обе организации. (См.: Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии (1908–1914 гг.). М., 1986. С. 168–169).

Илдызу. Все им было пущено в ход, даже большие деньги для покупки голосов, лишь бы обеспечить себе успех, но ни он, ни Луис не были избраны, так как дамаскинцы решили послать четырех мусульман.

До последнего момента выборов нельзя было предвидеть, будет ли избран христианин, но, несмотря на положительные уверения шейхов, я все время сомневался в удачном для христиан исходе выборов. В Дамаске всего 85 выборщиков, из которых 78 мусульман и 7 христиан. В конце октября состоялось избрание выборщиков, и вскоре после этого распространилось известие, что в доме экс-муфтия Мнини⁶ состоялось собрание выборщиков, которые на Коране поклялись не выбирать христианина, а выбрать исключительно лица сторонников улема и арабской идеи, причем были намечены следующие лица: Шефик-бей Муайяд⁷, Сулейман-эфенди Шухадар, оба находящиеся в Константинополе во главе «Арабского братства», Мухаммед Аджлани⁸, улема в Дамаске и, наконец, Рушди-бей Шамаа⁹ или Абдуррахман-паша, один из этих двух по усмотрению выборщиков.

Вали и делегаты Салоникского комитета были очень смущены этим известием и постановили задержать выборы в надежде изменить принятое выборщиками решение. Делегаты и слышать не хотели про Шухадара и Шефика-бея как принадлежащих к арабской лиге, в особенности про Шефика-бея, доверенного лица султана, относительно которого сложилась поговорка: «Когда Абдул-Гамид чихает, у него выходит из носу Шефик-бей». Вали был более недоволен устранением христианина, так как считал необходимым избрание одного депутата-христианина.

Ввиду этого как вали, так и делегаты ежедневно вплоть до выборов приглашали к себе нотаблей и шейхов, чтобы убедить их избрать Дж. Луиса и отказаться от избрания Шефика-бея, причем

⁶ Мухаммед аль-Манини (аль-Мнини) — ханифитский муфтий Дамаска.

⁷ Шафик аль-Муайяд аль-Азм — см. примечание 4 к донесению 12.

⁸ Мухаммед-бей Аджлани — выходец из старинного влиятельного семейного клана дамасских сеййидов, долгие десятилетия деливших с фамилией аль-Муради пост *накиб ашрафов* в Дамаске (накиба аль-ашраф (араб.) — глава потомков пророка Мухаммада). По сведениям Л.Н. Котлова, на выборах в парламент он, как и Абд ар-Рахман-паша аль-Юсуф, официально представляли «Иттихад ве теракки». (См.: *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии: 1908–1914 гг. С. 177).

⁹ Рушди-бей Шамаа — видный деятель «Арабо-османского братства», был в оппозиции комитету «Иттихад ве теракки», впоследствии участник арабского национального движения.

вали, надо отдать ему справедливость, изо всех сил в пределах возможности старался в пользу Дж. Луиса. Эти переговоры с выборщиками велись в течение 9 дней, и когда выборщики заявили — чтобы отделаться от увещаний, — что они согласны исполнить желание вали и делегатов, выборы были назначены на 10 ноября, и все, за исключением немногих, были уверены в удачном для комитета исходе выборов, причем кандидатами были намечены: Жухадар (так в тексте. — *Публ.*) (уступка арабам), Абдуррахман-паша, Шукри Ассали¹⁰ и Дж. Луис. Для бóльшей верности делегаты устроили накануне выборов в доме экс-муфтия Мнини собрание выборщиков, на каком-то собрании по поручению делегатов говорил один улема, указывая на благие намерения комитета и на желательность избрания Жухадара как кандидата Дамаска, Абдуррахмана-паши как знатока Гиджаза и имеющего большое влияние на бедуинов и Шукри Ассали, человека очень способного и образованного. Далее он упомянул о резне 1860 г.¹¹, которая лежит пятном на добром имени дамасских мусульман, каковое пятно они должны теперь смыть, доказав, что не питают вражды к христианам, что докажут избранием депутата-христианина, и именно Дж. Луиса, который более других обладает нужными депутату качествами. Собрание согласилось.

Однако 10 ноября, когда состоялись выборы, на которые вместо 85 явилось только 79 выборщиков, оказалось, к всеобщему удивлению, что избраны четыре мусульманина, и именно те, которые были намечены на первом заседании у Мнини: Шефик-бей (70), Абдуррахман-паша (66), Рушди-бей Шамаа (64) и Аджлани (83); затем идут Жухадар (62), Луис (48), Мутран (44) и Шукри Ассали (43).

Все христиане были возмущены этими выборами, которые лишний раз доказали фанатизм мусульман, но, с другой стороны, более

¹⁰ Шукри Асали (ум. 1916) — депутат парламента после смерти Мухаммеда-бея аль-Аджлани в 1910 г., ранее — каймакам в Назарете. В парламенте был известен своими оппозиционными выступлениями в защиту интересов арабов. Как активный участник арабского национального движения казнен турками в мае 1916 г. (*Kayali H. Arabs and Young Turks*).

¹¹ Резня 1860 г. — массовое истребление христиан — жителей Дамаска, в которое помимо части мусульманского населения города были стихийно вовлечены солдаты правительственной армии. События последовали после друско-маронитских столкновений в Горном Ливане. (*Fawaz L.T. An Occasion for War: civil conflict in Lebanon and Damascus in 1860. Berkley; Los Angeles, 1944; Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспедиция 1860–1861 гг. М., 1966; Жантиев Д.Р. Традиция и модернизация. С. 101–105*).

дальновидные христиане отчасти довольны, что отсюда не поедет депутат-христианин, не без основания сомневаясь в конечной судьбе нового парламента.

Я только что получил известие, что Абдуррахман-паша отказался от депутатских полномочий и что вали телеграфировал в Константинополь, спрашивая, как ему поступить, заменить ли ему Абдуррахмана-пашу следующим по большинству голосов лицом или произвести новые выборы четвертого депутата. Также мне сообщили, что комитет хочет настоять на том, чтобы Шефик-бей Муайяд отказался от депутатских полномочий.

Я еще не имел случая поговорить с вали, так что не могу пока сообщить его мнения о выборах, равно как намерениях делегатов, в лице коих младотурецкий комитет вторично потерпел в Дамаске жестокое поражение, причем дамаскинцы явно теперь доказали свое антиконституционное направление, в каковом отношении дамаские выборы приобретают известное значение.

Мне кажется, что население Сирии — про друзей и хауранцев даже и говорить нечего — вообще относится враждебно к конституции, и весьма возможно, что партия старого режима воспользуется этим обстоятельством, чтобы создать себе здесь благоприятную почву, потворствуя несомненно существующим националистическим стремлениям арабов, каковые стремления лежат в основе «Арабского братства» в Константинополе, во главе коего стоит Шефик-бей Муайяд, доверенное лицо султана; эти стремления нашли свой отклик в здешних выборах, так как выборщики поклялись выбрать лиц не только преданных улема, но и арабской идее.

Если партия старого режима действительно обратила свое внимание на арабов, как это мне кажется, и ищет в них поддержки, то в Сирии можно ожидать серьезных событий, от которых пострадает христианское население.

С глуб[очайшим] почт[ением] и проч[ее]
Верно.

Консул [собственноручная подпись]
Кн. Шаховской

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 764. Л. 72–73 об.
Рукописная копия.

– 14 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 332

[16 (29) декабря 1908 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина российско-императорского посла в Константинополе от 16 (29) декабря 1908 года, № 332.

Дамасский вали Шукри-паша, зять покойного великого визиря Халиля Рифат-паши¹, уволен от должности, не получив пока нового назначения, и на его место снова назначен Назим-паша, который уже в течение 10 лет был дамасским валием и хорошо известен Вашему высокопревосходительству по энергичной его деятельности в нашу пользу во время антиохийского патриаршего вопроса².

Все дамасское население с большой радостью встретило назначение Назима-паши, к которому оно привыкло, но также с сожалением расстается с Шукри-пашой, хорошие качества которого и такт большинства успело оценить. Шукри-паша пал по настоянию комитета, который боится возникновения арабского национального движения, во главе которого стоит клуб «арабского единения», и упрекает, совершенно неосновательно, Шукри-пашу в том, что он не смог и не может

¹ Халиль Рифат-паша (1827–1901) — великий везир с ноября 1895 по ноябрь 1901 г.

² Речь идет о религиозно-политическом кризисе, возникшем в связи с противостоянием по вопросу о порядке выдвижения кандидатов для выборов и избранием патриарха на Антиохийский престол между греческими православными иерархами, возглавлявшими длительный период православные престолы, и арабской паствой и духовенством, стремящимися избрать патриархом арабского духовного иерарха. В конфликт вмешались русские и английские консульские и дипломатические представители. В результате сложных перипетий 16 (28) апреля 1899 г. патриархом был избран митрополит Лаодикейской (Латакийской) митрополии араб Мелетий (Думани). В процессе патриаршего кризиса Назым-паша в своей политике склонялся в пользу Мелетия. (См.: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 243–249).

подавить это движение, которое, однако, берет свое начало и черпает свою силу совсем не из Дамаска. Назим-паша, на которого в этом отношении комитет возлагает большие надежды, тоже ничего не сможет сделать по той простой причине, что тут и нечего делать.

Шукри-паша — человек очень образованный, способный, с большим тактом и пониманием дела, благодаря чему и всегдашнему его хладнокровию он всегда находил способ устраивать дела, не делая никому неприятностей. Правда, он отличался нерешительностью и действовал очень медленно, но всегда находил способ сделать нужное. К России он относится очень сочувственно, и вверенное мне консульство не только ни разу не встретило с его стороны отказа, но всегда находило полную готовность исполнить все его законные, часто очень щекотливые, требования, на исполнение коих другим валием, даже Назимом-пашой, оно не могло бы рассчитывать. В текущем году произошли серьезные инциденты со школами Палестинского об[щест]ва³, каковые при другом вали, несомненно, потребовали бы содействия императорского посольства, однако вали Шукри-паша немедленно принял такие решительные, почти суровые меры к наказанию виновных, что вряд ли они скоро повторятся. К школам Палестинского об[щест]ва Шукри-паша относился очень сочувственно, справедливо не находя в них никакой политической относительно Турции подкладки, тогда как Назим-паша, в общем относившийся к нам очень сочувственно, на школы Палестинского об[щест]ва смотрел враждебно и не оказывал им надлежащей поддержки. Еще вчера Шукри-паша, почти накануне своего отъезда, провел, несмотря на упорное противодействие кади и муфти, поста-

³ Открытие и содержание русских школ с русскими преподавателями в Палестине, Сирии и Ливане составляло на Ближнем Востоке одно из главных направлений деятельности Императорского Православного Палестинского общества (ИППО), созданного в Петербурге в 1882 г. Общество ставило своими целями научное изучение Святой земли и прилегающих к ней территорий и распространение сведений о них (научно-издательская деятельность), помощь в организации паломничества и «поддержание православия на Святой земле» путем создания русских школ, амбулаторий и больниц. Активная деятельность Общества по открытию учебных заведений в Сирии и Ливане началась с 1895 г., и к 1909 г. там уже действовало 77 школ, в которых обучалось около 10 тыс. учеников. (Об этом подробнее см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие; *Он же.* М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского общества в Бейруте // *Всматриваясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие.* М., 2013).

новление административного совета о разрешении повесить колокола в школах Палестинского об[щест]ва в Дейр-Атия и Зебдани, так что теперь все дела Палестинского об[щест]ва в моем районе урегулированы. Шукри-паша сам вызвался устроить это дело до своего отъезда, что я ценю тем более, что Назим-паша этого бы не сделал и, кроме того, еще на прошлой неделе иезуиты имели в той же местности тождественные неприятности с колоколами и пока не получили еще удовлетворения.

Донося о вышеизложенном, я полагал бы справедливым награждение Шукри-паши российским орденом, и потому позволил бы себе убедительно просить Ваше высокопревосходительство не отказать возбудить ходатайство о пожаловании Шукри-паше (в чине визиря) ордена Св. Анны I-ой ст[епени]. Эта награда будет им особенно оценена именно теперь, когда он уже более не дамасский вали и, следовательно, бесполезен нам, и еще более упрочит его симпатию к нам, чем, кажется мне, не следует пренебрегать, так как Шукри-паша и сам несомненно имеет будущность, как человек опытный и с большими связями, брат которого Лутфи-бей занимает видное положение в министерстве иностранных дел; помимо этих соображений, эта награда вполне заслужена Шукри-пашой тем безусловным, без всяких исключений содействием, которое он всегда оказывал во всех делах вверенному мне консульству.

С глубочайшим и проч[ее]

С подлинным верно:

И. о. секретаря консульства: [собственноручная подпись]

Е. Максимов.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1908. Оп. 482. Д. 764. Л. 83–85 об.
Рукописная копия.

– 15 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 88

[26 марта (8 апреля) 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 26 марта 1909 года, № 88.

В дополнение к донесению моему от 4 ноября 1908 года, за № 300, имею честь представить Вашему высокопревосходительству на благоусмотрение отчет о положении дел в Дамасском виляете.

Исход выборов в депутаты парламента оказался неудачным для комитета «Единение и прогресс», несмотря на все старания его делегатов, Юсуфа-бея и Наима-бея, провести кандидатов комитета. После этой неудачи делегаты комитета обвинили вали Шукри-пашу, что он вызвал эту неудачу своим потворством и слабостью. Партизаны комитета обвинили Шукри-пашу в том, что он не арестовал зачинщиков смуты накануне Байрама (донесение № 273, 1908 года), что он не донес в Константинополь о том, что арабская партия, которой так опасается правительство, процветает здесь и что некоторые из ее членов даже готовы будто бы восстать против турок. Все это заставило правительство сместить Шукри-пашу и назначить на его место Назима-пашу, назначение коего было приветствуемо почти всеми, за исключением улема, которые привязались к Шукри-паше. Назим-паша раньше уже был валием в Дамаске в течение 9 лет.

Прибыв в Дамаск во второй половине декабря, Назим-паша немедленно понял причины увольнения Шукри-паши и своего назначения сюда. Он начал всюду громогласно говорить, что правительство готово ссылать, вешать и уничтожать всех тех, кто будет причислять себя к какой-нибудь партии, говорить о существовании в Турции национальностей и вызывать возмущение; он говорил, что меры, которые предпримет теперешнее правительство, будут даже строже мер прежнего правительства абсолютизма и что он имеет неограниченные полномочия. Такие открытые заявления произвели неблагоприятное впечатление на здешнее население, хотя и

преданное правительству, но все-таки сознающее свою арабскую национальность, каковое национальное самосознание его еще более поднято образованием в Константинополе «Арабского братства», некоторые члены коего находятся здесь и вызвали подъем духа патриотизма среди арабов. Дамасские газеты, в особенности «Муктабас»¹, начали крайне резко писать против Назима-паши и указывать ему образ действий.

Назим-паша приехал сюда уже больной, от всех же найденных здесь смут и интриг он совсем захворал и около двух недель не мог заниматься делами. Выздоровев, он прежде всего занялся Хаураном, положение коего внушало большие опасения. Он призвал в Дамаск всех друзских шейхов, чтобы предписать им оставаться спокойными и не трогать мусульман и христиан. Но, по опыту зная, что друзья не обращают внимания ни на увещевания, ни на угрозы, а преклоняются только перед силою, он одновременно просил министра внутренних дел о присылке сюда 10 батальонов ввиду того, что на весь район 5-го корпуса имеется всего 14 батальонов по 400–500 человек в каждом. Затем Назим-паша официально говорил, что требуемые им 10 батальонов уже назначены из 2-го корпуса и что они даже уже готовы к посадке на суда. Все здешние газеты напечатали это известие, которое произвело было большое впечатление на друзов и другие непокорные элементы, тем более что и константинопольские газеты писали об этом требовании Назима-паши и что парламент обсуждал положение дел в Сирии. Но до сих пор об этих 10 батальонах нет никакого известия, и друзья снова ободрились и подняли голову.

С прибытием сюда Назима-паши совпало появление здесь брошюры, напечатанных в Париже Решидом Мутраном², за которым скры-

¹ «Аль-Муктабас» — социально-политический и литературный журнал, который основал в Каире, а с 1908 г. издавал в Дамаске сирийский просветитель и общественный деятель курдского происхождения Мухаммед Курд Али (1876–1953), после Первой мировой войны — основатель и первый президент Дамасской академии наук. В молодости Курд Али испытал влияние египетского мусульманского реформатора Мухаммеда Абдо, был членом Большого дамасского кружка; перед Младотурецкой революцией, подобно многим арабским националистам, примкнул к младотуркам, с которыми позже разошелся во взглядах.

² Рашид Мутран (р. 1864 г.) — брат Надра Мутрана, сирийский политический деятель; в декабре 1908 г. в Париже от имени Сирийского центрального комитета выпустил брошюру, в которой утверждал, что демократические преобразования в масштабах Османской империи невозможны, и призывал к конституционным реформам в независимой Сирии.

ваются некоторые бывшие вельможи, также, кажется, и Иззет-паша, желающие посеять в Турции раздор; в брошюре этой поднимается вопрос об автономии Сирии. Назим-паша выразил свое негодование по поводу этой брошюры, и потому шейхи и нотабли Дамаска поспешили телеграфировать великому визирю и парламенту о своем негодовании по поводу этой брошюры, автора коей называли проклятым изменником, причем снова подтвердили свою преданность правительству. Но все эти уверения, конечно, неискренни, так как национализм пустил корни в здешнем населении и прогрессирует, равно как и мусульманский фанатизм, проснувшийся с объявлением конституции.

Здесь место упомянуть об инциденте с Абдуррахман-пашой³, начальником священного каравана, пользующимся большим престижем среди местного населения, который во времена абсолютизма, как принято теперь говорить, совершил большие злоупотребления с денежными суммами каравана и с объявлением конституции примкнул, чтобы спасти свое положение, к младотуркам. Во время последнего хаджа Абдуррахман-паша поссорился с новым шерифом Мекки⁴, жаловался правительству на полное отсутствие безопасности между Меккой и Мединой и просил о присылке войск для

(*Kayali H. Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism, and Islamism in the Ottoman Empire, 1908–1918. Berkeley; Los Angeles; London, 1997. P. 69.*)

³ См. выше примечание 11 к донесению 12.

⁴ Речь идет о шерифе Мекки Хусейне ибн Али, одном из влиятельных лидеров мусульманского мира, и его сыновьях (см. ниже). Хусейн был утвержден Портой на посту шерифа осенью 1908 г. Как и все шерифы Мекки, он принадлежал к роду Хашимитов, прямых потомков пророка Мухаммада, детство провел среди бедуинов, с 1893 г. жил почетным пленником в Стамбуле со своими сыновьями — Али, Фейсалом и Абдаллахом. В 1916 г. во время хиджазского восстания объявил себя «королем арабов», оставался во главе Хиджаза до 1924 г. (См.: *Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745–1973). М., 1982.*) Али наследовал трон отца (1924–1925). Фейсал перед Первой мировой войной сотрудничал с лидерами арабского национального движения в Сирии; в 1916–1918 гг. руководил арабскими повстанческими отрядами, сражавшимися на стороне Англии, в 1920 г. провозгласил себя королем Сирии (март — июль 1920 г.); при содействии англичан был провозглашен королем Ирака (1921–1933). Абдаллах — эмир Трансиордании (1921–1946), король Иордании (1946–1951). Сообщение Б.Н. Шаховского о переговорах родственников шерифа Хусейна с дамасскими националистами является одним из самых ранних свидетельств о связях с ним сирийских националистически настроенных кругов.

сопровождения каравана от Мекки до Медины. Шериф Меккский, которому до известной степени поручен надзор над областью между этими двумя городами, отказался поддержать заявление Абдурахмана-паши и предложил ему возвратиться в Дамаск морем, заявив, что он берет на свою ответственность доставить караван в Медину и дальше в Дамаск, что и исполнил.

10 февраля караван официально вступил в Дамаск, имея во главе 9 человек из семейства шерифа. Дамасское население оказало самый сердечный прием родственникам шерифа, потомка Магомета со стороны Хасана. Приглашения на завтраки и обеды сыпались со всех сторон, и шерифы были настолько довольны Дамаском, что хотели продлить свое здесь пребывание, но симпатии населения к сыновьям шерифа в настоящее смутное время в Геджазе возбудили подозрения правительства, и 4 дня после их прибытия сюда шериф экстренной телеграммой вызвал своих родственников в Мекку, и последние вынуждены были, к своему великому сожалению, немедленно покинуть Дамаск, население коего с восторгом отзывалось о них. Их прибытие сюда, вызвав большой подъем духа среди арабов, в этом отношении имело важное значение, так как они, несомненно, вели здесь переговоры с вожаками арабского движения.

Назим-паша видел все это, но ничего не мог сделать и, кроме того, вскоре после своего прибытия сюда он был командирован в Иерусалим. Он хотел передать управление делами муширу Осману Февзи-паше, но последний отказался, заявив, что не желает взять на свою ответственность дела такого скомпрометированного вилайета, как Сирийский, и Назим-паша передал управление мектубчи Ахмед Бурханэтдин-бею.

Во время управления мектубчи (22 января – 21 февраля) были произведены выборы членов генерального совета Сирийского вилайета⁵ (впервые в Турецкой империи). По регламенту каждый санджак

⁵ Генеральный совет (*меджлис-и умуми — тур.*), наряду с постоянно действующим Административным советом, формировался в центре вилайета; он проводил свою сессию ежегодно. В компетенцию Генерального совета входили: контроль над состоянием дорог, средств транспорта и связи, обсуждение проблем экономического развития вилайета и распределения налогов между административно-территориальными единицами — санджаками, казами и деревнями. Решения совета — мазбата — поступали через валия в Стамбул на официальное утверждение Порты, которое оформлялось в виде указов — ирадэ. (См.: *Зеленев Е.И.* Государственное управление, судебная система и армия. С. 245).

должен выбрать 4, двое мусульман и двое немусульман, так что Сирийский вилайет, имеющий 4 санджака, а именно: Дамаск, Хама, Хауран и Керак, должен иметь совет, состоящий из 8 мусульман и 8 немусульман. Дамасский санджак, или, вернее, дамасский административный совет, настаивает, чтобы 4 депутата Дамасского санджака были выбраны в Дамаске, каковое требование особенно поддерживал Мохаммед-паша Азм, но казы запротестовали против этого и требовали свободы выборов, о чем неоднократно телеграфировали в министерство внутренних дел и великому визирю. Хотя они и не получили никакого ответа, тем не менее они настаивали на своем требовании, и выборы приостановились до возвращения Назима-паши.

Также было приостановлено до его возвращения дело об уgone жителями Леджи 1100 баранов, из которых большинство принадлежит православному монастырю в Седнайе и жителям Седнайи. Мектубчи не решался послать в Леджу мало жандармов, опасаясь, что они будут обезоружены разбойниками.

21 февраля возвратился Назим-паша, очень довольный результатом своей поездки в Иерусалим. Он прежде всего занялся выборами в Генеральный совет, признав справедливыми требования каз, и в этом смысле предлагал произвести выборы, которые дали следующий результат: мусульманин от Дамаска, мусульманин от Бальбека, православный от Хасбейи и греко-католик от Бекаа; Хамасский санджак: 2 мусульманина и 2 православных; Хауранский санджак: 2 мусульманина, 1 православный и 1 греко-католик; Керакский санджак: 2 мусульманина и 2 православных. Таким образом, Генеральный совет Сирийского вилайета состоит из 8 мусульман, 6 православных и 2 греко-католиков.

Первое заседание совета произошло под председательством Назима-паши 26 февраля. Были выработаны некоторые проекты касательно шоссежных дорог, лесов, улучшения санитарной части, об учреждении почтовых и телеграфных станций во всех казах. Этот совет постановил также, чтобы муниципалитет не вносил впредь ничего из своих доходов в пользу казны, а пользовался для своих надобностей своими доходами в полном их объеме. Подробный отчет о деятельности этого совета будет представлен мною по окончании срока его сорокадневной сессии, хотя теперь же можно сказать, что и там больше говорится, чем дело делается.

1 марта произведены выборы членов в судебные учреждения, каковые выборы на этот раз оказались очень благоприятными для православных. Из 12 членов суда первой инстанции и апелляционного

назначены 6 мусульман, 3 православных и по одному — греко-католику, марониту и еврею. Результат этот вызвал большое раздражение среди греко-католиков, потерявших одно место и обвиняющих теперь Назима-пашу в нерасположении к ним.

Мектубчи Хамасского санджака, который за последнее время стал крайне несправедлив к православным в деле налога на патенты и на которого высокопреосвященный Григорий⁶ неоднократно жаловался патриархии, валию и консульству, ныне смещен вследствие ходатайств патриарха и моих, и можно надеяться, что православным в Хаме будет теперь лучше.

Остается еще на очереди инцидент хасбейского каймакама Рашида-бея Талеба (друза) с митрополитом Илией Дибом, разрешение коего представляет большие затруднения, так как против нас усиленно работают английские консульства в Бейруте и Дамаске. Митрополит Илия Диб еще в декабре покинул Хасбейю и приехал сюда, чтобы жаловаться на каймакама, который помимо того, что был невежлив с ним и своим вызывающим поведением сделал невозможным пребывание митрополита в Хасбейе, интриговал среди друзей, так что христиане начали опасаться. Шукри-паша, который в то время был еще валием, обещал сместить его и даже уже написал об этом в Константинополь. Несколько дней спустя прибыл Назим-паша, которому митрополит изложил свою жалобу. Назим-паша хотя раньше и был расположен к Решид-бею Талебу, все-таки обещал сместить его по ознакомлении с делом. Но на этом обещании дело и осталось, так как на защиту Решида-бея Талеба (его дядя — духовный глава ливанских друзов и потому под сильным покровительством английского генерального консула в Бейруте) выступили английские консулы в Дамаске и Бейруте. Драгоман английского консульства здесь начал чуть не каждый день посещать патриарха, прося как его, так и митрополита примириться с каймакамом; вали тоже переменялся и начал предлагать примирение, говоря, что сместит каймакама позднее, на что митрополит не согласился, и тем временем Назим-паша уехал в Иерусалим. Прошло уже больше месяца после его возвращения — дело все в том же положении, и митрополит сидит здесь, так как предпочитает скорее в отставку подать, чем возвратиться в Хасбейю и подвергнуться там новым унижениям со стороны каймакама. Вали действительно поставлен в очень трудное положение, с одной стороны, желая сделать приятное нам, а с другой — боясь

⁶ См. примечание 1 к донесению 6.

английских консульств, которые прижали его к стене, что он говорит почти открыто. Насколько открыто этот каймакам поддерживается английским генеральным консулом в Бейруте, видно из того, что его драгоман Э. Шукейр написал патриарху письмо, прося покончить с этим инцидентом, и, между прочим, пишет: «Если Ваше блаженство чем-либо недовольны Решид-беем — то напишите мне, так как я имею над ним большой моральный авторитет». Когда недавно патриарх жаловался Назиму-паше на Решид-бея, вали ответил ему, что драгоман английского консульства дал ему целый ворох аттестатов в пользу Решид-бея, намеренно дав понять этим, что английское консульство всеми силами поддерживает его. Находя необходимым поддерживать православного митрополита, я постараюсь, несмотря на всю трудность этого, довести дело до благополучного конца.

Политический директор⁷ Николай Адами, православный, был обвинен в том, что он приверженец Иззета-паши, и потому был смещен. Его место занял мусульманин Фахреддин-бей Хайри. Это назначение произвело на всех очень неприятное впечатление, так как более сорока лет уже это место было занимаемо христианином, и политический директор ведал не только делами консульств, но был также посредником между вали и христианским духовенством; теперь же во всей вилайетской администрации нет ни одного христианина. К тому же новый политический директор крайне фанатичен как турок и начал с того, что заменил французскую корреспонденцию вилайета с консульствами турецкой; он начал также делать всякие затруднения относительно признания иностранного подданства лиц, которые уже давно признаны вилайетом, и вообще ведет себя настолько грубо и задорно, что легко может вызвать инцидент.

Отношения между вали и муширом очень натянуты. Последний, будучи прекрасным и неутомимым работником, слишком вольно и резко говорит обо всем и всех.

Полиция и жандармерия остались те же, что и были; подтянувшись было после объявления конституции месяца на два, они снова стали производить те же злоупотребления. То же нужно сказать и про судей, каймакамов и вообще всех чиновников. Да иначе и быть

⁷ Политический директор, или глава управления иностранных дел вилайета (*мудир аль-умур аль-аджнабийа — араб.*), являлся помощником вали по вопросам межгосударственных правовых отношений, осуществляя посредничество между вали и сотрудниками иностранных консульских учреждений. (См.: Зеленов Е.И. Государственное управление, судебная система и армия. С. 229).

не могло, так как происходила только перетасовка тех же недобросовестных лиц, которые не увольнялись, а назначались на другие места, где и продолжали делать прежние злоупотребления, делая только это менее открыто сначала.

Единственное, чего достигла здесь конституция, — это полный упадок престижа власти, вследствие чего сильно участились здесь убийства, кражи и всякие насилия, а также пробуждение фанатизма, о чем я буду говорить особо; ясно, что арабская партия улема не дремлет, и возможно, что она скоро заставит говорить о себе.

С глубочайшим и пр[очее]

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства: [собственноручная подпись]

Е. Максимов.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 14–18 об.
Машинописная копия.

– 16 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 87

[27 марта (9 апреля) 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 27 марта (9 апреля) 1909 года, № 87.

В начале марта сего года здешние улема собрались на митинг в доме шейха Аджлани и дали присягу в том, что присоединяются к «братству», так называемому «Аль-ахай-ль-Мухаммеди» — Магометанское братство¹. Цель этого братства — уничтожить все законы и постановления, заимствованные у европейцев, и восстановить суд и законы шариата. Согласившись распространить этот принцип среди всех мусульман посредством брошюр, обоснованных изречениями из Корана и *хадисами*² (преданием), а также стараться привлечь и христиан, если те пожелают этого, шейхи телеграфировали в Константинополь о своем постановлении, каковое сообщили и валию. Выслушав заявление делегата, Назим-паша ответил ему, что он и слышать не желает о таких собраниях с такими изменническими целями. Эти слова Назима-паши были неблагоприятно встречены «братством», которое уже насчитывает тысячи членов и в настоящее время собирает подписи под *мазбатой*³, в которой ходатайствует об увольнении Назима-паши.

В вышеупомянутой брошюре «братства» напечатаны все более или менее благоприятные для христиан изречения из Корана, чтобы постараться привлечь их на свою сторону, но, конечно, христиане не поддаются на эту уловку, прекрасно зная, какую цену имеет по шариату христианин.

¹ См. примечание 1 к донесению 10.

² Хадисы — предания о словах и действиях Мухаммада, которые касаются религиозно-правовых вопросов жизни мусульманской общины.

³ Мазбата — официальный отчет, протокол заседания.

С другой стороны, мусульмане, примкнувшие к комитету «Единение и прогресс», против этого «братства», так что среди здешних мусульман происходит теперь большое разногласие и полная неурядица. Эта неурядица опасна в том отношении, что, с одной стороны, она совершенно подорвала авторитет власти, а с другой — авторитет шейхов над чернью, которая до сих пор беспрекословно повиновалась им и потому, в случае вспышки со стороны мусульман против христиан, ни власть, ни шейхи не смогут воздействовать на народ. Насколько пал теперь в народе престиж валия, можно судить по следующему случаю: министр финансов недавно отдал приказ, чтобы не выплачивать чиновникам февральского жалованья; 7–8 дней тому назад сотни мужчин и женщин собрались в серае и начали шуметь, требуя свое жалованье; вали поручил своему адъютанту успокоить толпу, но она начала шуметь еще больше; тогда вали поручил начальнику жандармерии передать им, чтобы они подождали дня 3–4; тогда толпа бросилась к кабинету валия и начала стучать в двери и окна; Назим-паша был вынужден выйти и сказать толпе, что если она еще раз позволит себе так поступать, то он отдаст часовым приказ впредь не впускать никого в серай; только что он сказал это, как все бросились к нему и начали поносить его, крича, чтобы он убирался из серая, который не для него, а для них.

Мясники устроили стачку, требуя отмены налога, и Назим-паша только тем мог прекратить ее, что обещал ходатайствовать перед парламентом об отмене налога.

По регламенту вали имеет право выбрать одного из трех судей-мусульман. В числе трех кандидатов-мусульман был некий Хамзэ-эфенди, человек очень продажный, но из семьи Магомета⁴. Назим-паша не захотел выбрать его, а назначил другого, более подходящего, и это обстоятельство, вызвав большое возбуждение, чуть не стало причиной волнения. Всюду и во всем смута, которая, несомненно, создается приверженцами старого режима — Дамаск полон родственниками Иззета-паши — и поддерживается, по моему глубокому убеждению, моим здешним английским коллегой, который в лучших и интимных отношениях с весьма подозрительными в политическом отношении лицами. Масса мелочей, которые трудно сопоставить на бумаге, заставляет меня полагать, что Англия ищет, как бы вызвать смуту в Сирии и вообще в этой части Турции, и в этом

⁴ Имеется в виду сеййид, или шериф, — потомок пророка Мухаммада, чья родословная восходит к внукам пророка — Хусейну или Хасану.

убеждении меня еще более утверждают происшедшие на днях серьезные волнения среди хауранских друзов.

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:
[собственноручная подпись] *Е. Максимов.*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 19–19 об.
Машинописная копия.

– 17 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 123

[9 (22) апреля 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 9 апреля 1909 года, № 123.

В дополнение к донесению моему от 27 марта сего года № 87, имею честь сообщить о положении дел в Дамаске, созданном последними событиями в Константинополе.

Я неоднократно высказывал, что население Дамаска, в сущности, не враждебно конституции, но враждебно комитету «Единение и прогресс», который действовал слишком вызывающе против улема и шейхов, чем восстановил их против себя и заставил их, а за ними и население, находящееся под их влиянием, чуть не жалеть о старом режиме. Это поведение комитета вызвало образование здесь отдела «Магометанского братства» в Константинополе и необычайный рост его в противовес комитету. Это братство с восторгом приветствовало падение кабинета Хильми-паша¹, скорее, падение влияния комитета «Единение и прогресс» и известие о восстановлении шариата. Узнав о содержании телеграммы нового великого визиря, коей последний оповещает волю халифа о соблюдении шариата, население устроило иллюминацию. В особенности было возбуждено предместье Мидан², жители коего наиболее фанатичны и составляют большинство членов «Магометанского братства». Они приветствовали восстановление шариата песнями, пальбой и шумными процессиями. Побудил же их к этим демонстрациям эмир Абдулла-паша, один из сыновей эмира Абд-аль-Кадира³; он явился в Мидан и в трех местах обратился

¹ О нем см. примечание 3 к донесению 7.

² Мидан (Майдан) — пригород Дамаска, состоявший из торгово-ремесленных кварталов. Расположен к югу от стен старого города.

³ Абд аль-Кадир аль-Джазаир (Алжирский) (1808–1883) — глава алжирского сопротивления французской оккупации (1832–1847), создатель алжирского государства; после поражения в военных действиях был в

к миданиотам с следующей речью: «Правоверные миданцы, которые жаждете восстановления шариата, вам я приношу счастливую весть о восстановлении, по воле халифа, священного шариата; радуйтесь и проявляйте ваше веселие!» В течение 3 и 4 апреля не прекращались их шумные процессии, так называемые «арада», но христиане были оставлены в покое.

2-го же апреля, когда пришло известие о константинопольских событиях, я был у Назима-паши, чтобы обратить его внимание на то, что надо зорко следить за здешним мусульманским населением, чтобы предупредить возникновение каких бы то ни было беспорядков на почве как фанатизма, так и вражды к комитету «Единение и прогресс», так как от этих беспорядков легко может пострадать и христианское население, что создало бы новые нежелательные осложнения. Также я обратил его внимание на желательность того, чтобы в настоящее трудное время он оставил свои счета с муширом и действовал с ним солидарно, в каком духе я в тот же день говорил и с муширом, причем со стороны обоих нашел полную готовность примириться; примирение между ними состоялось в тот же день по почину Назима-паши, который первый поехал к муширу посоветоваться о том, как поступить. Назим-паша категорически заявил мне, что он ручается за то, что никаких беспорядков не будет, и он пока сдержал свое обещание, так как суббота, 4 апреля, когда ожидалось серьезные беспорядки, прошла спокойно.

В субботу 4 апреля миданцы хотели арадой (процессией) прийти в центр города, слиться здесь с другими арадами и произвести общую

заклучении во Франции. В 1852 г. освобожден из тюрьмы и со своей семьей поселился в Сирии в пригороде Дамаска, где пользовался большим авторитетом. Во время дамасской резни 1860 г. защищал христиан. Один из его сыновей, Тахир аль-Джазаири, примыкавший в Каире к окружению Мухаммеда Абдо, в начале 1880-х годов основал в Дамаске литературно-просветительское общество «Большой дамасский кружок»; после прекращения регулярных заседаний в 1903 г. часть его членов образовала «Малый дамасский кружок». (См.: *Жантшев Д.Р.* Традиция и модернизация. С. 150). Согласно Л.Н. Котлову, кружок 1903 г. перед Младотурецкой революцией перерос в тайную политическую организацию, поддержавшую «Иттихад ве теракки». (См.: *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. М., 1976. С. 269). Внук Абд аль-Кадира Селим аль-Джазаири (о нем см. примечание 2 к донесению 12) первоначально был сторонником иттихадистов. Впрочем, судя по донесению Б. Н. Шаховского, различные потомки Абд аль-Кадира разошлись во взглядах и политических позициях, в частности, Абдулла-паша принадлежал к противникам Младотурецкой революции.

демонстрацию перед зданием серая, а затем разнести редакцию либерального журнала «Муктабес» и убить ее редактора Курд Али; после этого они должны были пойти в судебные учреждения и закрыть их, как прекратившие свое существование вследствие восстановления шариата. Назим-паша своевременно узнал об этом и принял все меры, чтобы помешать миданской араде проникнуть в город, в чем и успел вполне. Рано утром он призвал к себе самых видных улема и послал их в Мидан, чтобы они там употребили все свое влияние и убедили миданцев отказаться от своего намерения.

4-го же апреля умы уже несколько успокоились вследствие опубликования телеграммы великого визиря от 3 апреля, сообщающей, что кабинет присягнул сохранить конституцию и что всякий нарушающий ее будет считаться изменником. Этому охлаждению много содействовала последовавшая за первой телеграмма *шейх-уль-ислама*⁴ в том же смысле, с добавлением совета мусульманам оставаться спокойными и не задевать христиан и их прав. Теперь все спокойно, всякий занимается своим делом и суды функционируют без всякой заминки.

Мусульмане только лишний раз доказали, что они задевают христиан и готовы на всякие бесчинства, только когда их к тому подстрекают, в противном же случае остаются совершенно спокойны, причем то или другое их настроение зависит исключительно от шейхов и улема, которые ими руководят. Так, с известием о восстановлении шариата они, подстрекаемые своими шейхами, стали неузнаваемы и готовы были на всякие бесчинства, когда же пришло обратное известие, а затем известие о торжестве комитета «Единение и прогресс», они сразу снова успокоились и вошли в свою колею. «Магометанское братство», накануне торжествующее, теперь настолько притихло, что дамасские нотабли, узнав, что отовсюду телеграфируют петиции о восстановлении кабинета Хусейна Хильми-паши, собрались третьего дня и решили телеграфировать подобную же петицию⁵.

Офицеры 5-го корпуса, которых почему-то обвинили в несочувствии конституции, собрались на митинг и телеграфировали в Константинополь заявление о полной их преданности конституции и готовности двинуть на Константинополь войска, если это нужно для ее защиты.

⁴ Шейх-уль-ислам (*тур.*) — почетный титул главы исламской духовной администрации и верховного муфтия Стамбула.

⁵ Маргиналия: весь абзац отчеркнут на полях.

В заключение присовокуплю, что я пока не вижу здесь ничего, что могло бы внушить опасения относительно возникновения здесь смут, если только не будет какого-нибудь злостного подстрекательства. События в Адане также вряд ли могут отозваться в Дамаске, где армян очень мало и они ведут себя спокойно. Но при настоящем смутном положении дел всегда надо считаться с возможностью всяких сюрпризов, и потому я, по мере возможности, стараюсь следить за настроением руководящих населением элементов.

С глубочайшим и пр[очее]

(Подп[ись]). Князь *Шаховской*.

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:
[собственноручная подпись] *Е. Максимов*.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 26–27 об.
Машинописная копия.

– 18 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 129

[16 (29) апреля 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 16 (29) апреля 1909 года, № 129.

14 [27] апреля около полудня здесь начали ходить слухи о низложении султана Абдул-Гамида и о восшествии на престол султана Магомета V. Эти слухи достигли тюрьмы, и среди арестантов, в числе около 600 человек, произошел бунт, так как они начали требовать своего освобождения. Для усмирения бунта были посланы солдаты, которые водворили в тюрьме порядок после того, как два арестанта были убиты.

Этим бунтом воспользовались некоторые злонамеренные люди — мушир утверждает, что это были армяне, что, однако, пока еще не установлено, — чтобы создать смуту, и начали кричать, что все арестанты, вооруженные, вырвались из тюрьмы и грабят город. Этот слух моментально облетел весь город и вызвал, как среди мусульман, так, в особенности, среди христиан, невообразимую панику. Несмотря на все старания мушира Османа Февзи-паши, который немедленно разослал по всему городу войска для успокоения населения и сам для этой цели посетил христианский квартал, паника улеглась немного только к вечеру. Такой паники в Дамаске не было с печальной памяти 1860 года.

К вечеру слух о низложении султана Абдул-Гамида подтвердился, так как пришли телеграммы из Константинополя, а к заходу солнца и вали получил официальную телеграмму, после чего был произведен салют в 101 выстрел.

Вчера состоялся прием валием поздравлений, каковой прием не отличался обычной торжественностью. Вчера же приводили войска к присяге. В Дамаске это известие принято спокойно, но о действительном отношении населения к этому событию я смогу

сообщить только через несколько дней, одно только могу сказать теперь же, что неподдельную радость выражал только военный элемент¹.

С глубочайшим и пр[очее]

(Подпись) князь *Б. Шаховской*.

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:
[собственноручная подпись] *Е. Максимов*.

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 29а–29а об.
Машинписная копия.

¹ Маргиналия: от слов «одно только...» до конца абзаца отчеркнуто на полях.

– 19 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 139

[30 апреля (13 мая) 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 30 апреля (13 мая) 1909 года, № 139.

В дополнение к донесениям моим от 9 и 16 сего апреля №№ 123 и 129 имею честь донести Вашему высокопревосходительству о положении дел в Дамаске, каковое положение начинает беспокоить меня.

К сожалению, «Магометанское братство» не слишком смутилось последними константинопольскими событиями и низложением Абдул-Гамида, а решило продолжать свою борьбу с комитетом «Единение и прогресс» и исполнить программу своего вдохновителя, низложенного султана, и вызвать в Турции кровавые смуты, которые должны повлечь для Турции гибельные последствия. Здесь известно, что перед тем как салоницкие войска овладели Константинополем, 300 софт бежали оттуда и рассыпались по Анатолии, чтобы сеять там смуту и по возможности вызвать всюду такую резню, как в Адане; резня эта произошла пока только в Адане, хотя султан предписал произвести ее всюду. Султанские эмиссары, снабженные солидными суммами, в лице дамасских депутатов Рюшди-бея Шамаа и Аджлани прибыли и сюда, чтобы и здесь вызвать смуту, в чем, как оказывается, «Магометанское братство» едва не успело. Оказывается, что тюремный бунт 14 апреля (донес[ение] № 129) был вызван помянутым братством, которое в хлебе и кислом молоке доставило арестантам оружие; удайся этот бунт, Дамаск не избег бы кровавых смут; такие же бунты произошли 14-го же апреля в Алеппо и Бейруте, с успехом — только в бейрутской тюрьме, из которой бежало 14 самых важных преступников.

Раздражение шейхов и улема против членов комитета началось в октябре прошлого года, когда члены комитета стали слишком прижимать шейхов, и это озлобление кончилось поражением

комитета в Байрам по случаю инцидента с шейхом Решидом. С тех пор вплоть до марта все было спокойно, хотя шейхи, составившие и здесь отделение «Магометанского братства», и собирались постоянно, изыскивая способы борьбы с комитетом. Только в марте это братство, по приказу из Константинополя, повело новую ожесточенную кампанию против комитета; «Братство» же здесь сильно, так как 90% дамасского мусульманского населения состоят его членами и сочувствуют его правоверным стремлениям¹. Со 2 по 6 апреля весь город был в возбуждении, приветствуя падение комитета «Единение и прогресс» и торжество «Магометанского братства», а также восстановление шариата; телеграммы от великого визиря от 3–4 апреля, подтверждающие конституцию, не произвели никакого впечатления, и только когда начали приходить известия о вступлении III корпуса в Константинополь, члены «Братства» успокоились и снова притихли, не теряя, однако, надежды на то, что константинопольский гарнизон, верный султану, окажет успешное сопротивление Шевкету-паше². Но скоро все их сомнения исчезли, так как торжество салоницких войск было несомненно. Тем не менее они сначала не поверили телеграмме министра внутренних дел Реуфа-паши, коей предписывалось уничтожение «Магометанского братства» как очага интриг, так как они не могли допустить, что «Братство», носящее имя Пророка, могло быть официально названо очагом интриг, и считали сначала эту телеграмму выдумкой вали, но в этом скоро разочаровались и затаили свою злобу.

Изложение Абдул-Гамида и восшествие на престол султана Магомета V было встречено неблагоприятно большинством населения, ненавидящего комитет и видящего в этом факте торжество

¹ По сообщению Мухаммеда Курд Али, в Дамаске «Общество Мухаммада» насчитывало 70 тыс. человек. (См.: *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии. М., 1986. С. 186).

² Махмуд Шевкет-паша (1856–1913) — генерал, главнокомандующий «Армией действия», подавившей контрреволюционный мятеж в Стамбуле; в новом правительстве занял пост военного министра (до июля 1912 г.), с января по июнь 1913 г. — великий везир. Уроженец Багдада, происходил из отуреченной чеченской семьи из числа первых переселенцев-мухаджиров с Кавказа. Был застрелен террористом.

Брат Махмуда Шевкет-паши, Мурад Сулейман, издавал в Ираке газету «Багдад». (См.: *Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии. С. 37, 191).

последнего и поражение «Братства», но никто, конечно, открыто не высказывает этого, как и не выказал никто своей радости, так как только правительственные учреждения были иллюминированы в день восшествия на престол нового султана. «Братство» преклонилось пока перед силой оружия, уstraшенное также осадным положением, установленным в Константинополе, тем более что комитет распространил слух, что после Константинополя осадное положение по очереди будет устанавливаться во всех вилайетах для устранения вредных элементов. Этот слух заставил всех шейхов обратиться в комитет с просьбой принять их членами, но последний колеблется принять их, зная их вероломство. Христианское население до сих пор мало интересовалось вопросом установления здесь осадного положения, но оно жаждет введения оногo в вилайете Адана, дабы примерное наказание, как в 1860 году, было понесено зачинщиками тех беспримерных жестокостей, которые были совершены в Аданском и Алеппском (Антиохия) вилайетах, какое наказание, вполне заслуженное, лучше всего гарантировало бы спокойствие в этой стране.

Население Дамаска теперь далеко не спокойно; успокоившись было после низложения султана Абдул-Гамида, источника всех зол, христиане снова начинают беспокоиться, все больше и больше опасаясь резни здесь. Это беспокойство порождено изменившимся настроением мусульман, а также тем, что ужасные события в Аданском и Алеппском вилайетах до сих пор остались безнаказанными, что толкуют здесь нежеланием держав вмешиваться. При образовании «Магометанского братства» христиане не поняли всю глубину его цели, не поняли, что оно должно было дать Абдул-Гамиду возможность избавиться от ненавистного ему комитета, залив страну кровью и вызвав вмешательство Европы, которое, при соперничестве держав, не было ему страшно. Только теперь поняли цель этого «Братства», так искусно руководимого Илдызом, и что если бы Абдул-Гамид был низложен несколькими днями позже, здесь произошли бы большие смуты и, вероятно, резня. Султан Абдул-Гамид низложен, но злые внушения «Братства», как и его злые намерения, остались. Здешные мусульмане совершенно изменились, они не те, что были даже только 20–30 дней тому назад, стали сухи и сдержанны относительно христиан. Недели 3–4 тому назад масса ружей и револьверов, как это теперь установлено, были розданы «Магометанским братством» здешнему населению, причем оружие это привезено из Кайфы. На днях я

узнал, что им же теперь послано много револьверов в окрестные Дамаску селения, что тоже предвещает мало хорошего. Из всех разноречивых слухов и конфиденциальных сведений я прихожу к заключению, что шейхи и улема не останутся перед тем, чтобы вызвать кровавую смуту, если комитет начнет притеснять и преследовать членов Братства. Сведения о такого рода разговорах шейхов стали неоднократно поступать ко мне за последнее время, равно как и сведения о том, что шейхи деятельно готовятся ко всяким случайностям.

Министерство внутренних дел предписало Назиму-паше следить за «Братством» и предавать суду подозрительных лиц, но до сих пор Назим-паша ничего не предпринял против многих скомпрометированных членов «Братства», так что комитет и большинство христиан начинают подозревать, не состоит ли он сам членом «Братства». Трудно утверждать это, но нельзя не признать, что он не выказывает прежней своей энергии, хотя, по-видимому, сам признает серьезность положения, так как сказал моему драгоману, что дамасские мусульмане, к сожалению, забыли урок 1860 года. Если, с одной стороны, здесь нужны решительные меры для предотвращения смуты, то, с другой стороны, Назим-паша, по-моему, не может их принять теперь, так как в Дамаске совершенно нет теперь войск, а находящиеся здесь 2 батальона редифов, помимо недостаточности их, нельзя принимать в расчет, так как они набраны из местных жителей, зараженных духом «Братства», и этим обстоятельством я хотел бы объяснить нерешительность Назима-паши, который действительно несколько раз требовал и продолжает требовать от Константинополя присылки свежих войск, но безуспешно. С наличными войсками власти, в случае возникновения мало-мальски серьезного движения, не смогут справиться с дамасским населением.

Обеспокоенный этими тревожными слухами и зная враждебное настроение шейхов, я обратился вчера к вали Назиму-паше и муширу Осману Февзи-паше, чтобы обратить их внимание на положение дел и на возможность возникновения смуты, всех последствий которой нельзя предвидеть. И тот и другой заявили категорически, что в городе совершенно спокойно и что нет никаких опасений, что они гарантируют, что здесь ничего не произойдет.

Эти уверения меня, однако, несколько не успокоили, и я настойчиво предложил Назиму-паше обратить свое серьезное внимание на поведение шейхов.

Было бы очень желательно, если бы Порта исполнила требование Назима-паши и распорядилась о присылке сюда 10–15 батальонов, с прибытием коих спокойствие здесь было бы гарантировано.

С глубочайшим и пр[очее]

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:

[собственноручная подпись] *Е. Максимов.*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 31–33.
Машинописная копия.

– 20 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 232

[29 июля (11 августа) 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 29 июля (11 августа) 1909 года, № 232.

15 мая сего года были арестованы здесь и отправлены на суд в Константинополь эмир Абдулла-паша, сын знаменитого Абдель-Кадера, оказавшего в 1860 году покровительство дамаским христианам, шейх Аджлани и еще двое. По упорно циркулирующим здесь слухам, французский и итальянский послы энергично заступились за эмира Абдуллу-пашу во внимание к заслугам его отца, но тем не менее Абдулла-паша был приговорен военным судом к пожизненному тюремному заключению, а Аджлани — к пожизненной ссылке на Родос. Приговор для первого был затем смягчен и заменен пожизненной ссылкой на Родос. Оба эти лица принимали деятельное участие в организации «Магометанского братства» и, если бы не падение султана Абдул-Гамида, легко могли вызвать в Дамаске кровавые события наподобие аданских, так как это «Братство» усиленно вооружало низшее население Дамаска, равно как и его окрестностей. Приговор этот встречен здешним христианским населением с чувством удовлетворения, мусульмане же сконфужены, так как, хотя они и стараются говорить, что ничего не затевали, они понимают, что для такого сурового приговора должно же было быть какое-нибудь основание. Этот приговор, несомненно, благотворно повлиял на положение дел в Дамаске, так как показал всем сторонникам старого режима и шейхам, что при малейшей попытке с их стороны нарушить порядок с ними поступят беспощадно — никто не забывает константинопольских виселиц. Поэтому в Дамаске теперь совершенно спокойно и не заметно никакого реакционного движения. Все боятся комитета «Единение и прогресс», который занимает здесь господствующее положение: как раньше боялись Илдыза и его шпионов, так теперь боятся комитета и его офицеров. Этот комитет теперь власть в полном

смысле этого слова, власть, с которой должны считаться все, не исключая вали и даже мушира, несмотря на всю твердость и независимость характера последнего. В день празднования 10 (23) июля¹ все чиновники, а также сам вали и мушир в полной парадной форме в сопровождении высших чиновников были с официальным визитом в помещении комитета. В праздновании 10 июля приняло участие и христианское население Дамаска, устроившее символическую процессию по городу, всюду очень сочувственно встреченную мусульманами.

23 июля вернулась в Дамаск депутация, отправленная отсюда в Константинополь поздравить султана с восшествием на престол и выразить ему верноподданнические чувства дамаскского населения. Ввиду того что султан поручил этой депутации передать свои приветствия и благодарность армии, всем чиновникам и дамаскскому населению, ей устроили на вокзале грандиозную встречу: были выстроены войска с музыкой, встречали ее вали, мушир, все гражданские и военные чины и тысячи народу. Султан обошелся очень милостиво с депутацией, особенное же благоволение выказал православному депутату Джибрану Луису (адвокат, недюжинный оратор), которого, к великой зависти других, обнял и поцеловал. Султан обратился к ним с следующей речью: «Раньше существовал дух разногласия и вражды между разными народностями, составляющими мое государство; те, кто поощряли этот дух, не существуют более; я желаю, чтобы все мои подданные жили в добром согласии между собой, и поручаю вам сообщить такое мое желание вашим соотечественникам в Сирии». Затем он прибавил: «Я люблю арабов, как люблю уважаемого пророка нашего Магомета, который был родом араб. Арабы должны любить турок, и те еще больше должны любить арабов. Все мусульмане для меня братья по религии, другие же

¹ 10 (23) июля 1909 г. праздновалась годовщина Младотурецкой революции. Хотя султан Абдул-Хамид II подписал ирадэ о даровании конституции (восстановлении действия конституции 1876 г.) в ночь с 23 на 24 июля (по н. ст.) и империя была оповещена об этом событии 24 июля, праздник отмечался 23 июля — в день, когда власть в Салониках перешла в руки младотурок, и они телеграммой потребовали от султана объявить о восстановлении конституции. В Бейруте во время празднования годовщины революции находился И.Ю. Крачковский; в своем дневнике (хранится в Санкт-Петербургском филиале архива РАН) он записал, что посетил многочисленные собрания, происходившие в городе, и не без иронии отметил многословие речей, произносимых на этих собраниях (сведения любезно сообщила А.А. Долинина).

мои подданные мне братья по отечеству». Депутаты возвратились сюда в восторге, очарованные лаской и простотой обращения нового султана, о чем говорят по всему городу и завоеывают ему общее сочувствие. Люди простые восторгаются султаном, видя в нем чуть ли не ангела, люди же более скептические находят, что султану ничего более не осталось, как быть со всеми любезным, так как он не имеет никакой власти и значения в делах.

В Дамаске, по крайней мере, не видно других результатов конституции, как необузданность прессы, свобода, иногда чрезмерная, слова, полный упадок авторитета власти, безусловное преобладание влияния военных элементов и свободная продажа оружия и пользование им.

Что же касается существенных, жизненных для населения вопросов, как суды, полиция, взимание налогов с недвижимости, — все они находятся в прежнем, если не худшем положении. Ни один процесс не может быть решен в суде без взятки, и судьи, несмотря на все, несмотря на страх свой перед комитетом «Единение и прогресс», спокойно продолжают оправдывать виноватого и обвинять невинного. Полиция почти открыто продолжает брать взятки, где только может. Должности по ведомству финансов продаются с торгов, кто больше даст, так что журнал «Эль-Муктабас» не постеснился дать саркастический совет публике обращаться к *дефтердару*² не иначе как с чеком или тугим мешочком в руках, если кто хочет занять какую-нибудь вакансию. Муниципалитет спит и развращен по-прежнему, а общественная безопасность скорее ухудшается как в Дамаске, так, в особенности, в окрестностях. Прошло уже пять месяцев с начала финансового 1325 года, но до сих пор еще не получен бюджет ()³ на жалованье. С 11 июля прошлого года все твердят низшим чиновникам о предстоящем увеличении жалованья, дабы они могли служить более добросовестно и честно, но до сих пор ничего нет. Если и урезают жалованье высшим чиновникам и чиновам дворца, то низшим его все-таки не увеличивают, не замечается здесь улучшение финансов. Кроме того, () сего года здесь получен приказ министра юстиции Неджм-эд-Дин-бея⁴ о том, чтобы впредь

² Дефтердар — глава финансового ведомства вилайета, ответственный за сбор налогов и расходование средств вилайетской казны.

³ Здесь и далее обозначены пробелы в машинописи, вероятно, для рукописных вставок термина и/или даты.

⁴ Неджмеддин-бей (Коджаташ) (1875–1949) — мулла, занимал судейские должности; в мае – октябре 1908 г. — вали Багдада, в 1909 г. стал министром

суды работали и по воскресеньям, так как неприсутственным днем будет впредь считаться только пятница. Со времени учреждения министерства юстиции 33 года тому назад, и даже до его учреждения, все суды, всегда состоящие наполовину из мусульман и христиан, были закрыты по воскресеньям. От всех христианских членов суда отобрана подписка о прочтении этого приказа, который является наглядным доказательством того непримиримого фанатизма, которым одушевлены младотурки, несмотря на все их показные заявления о равноправии всех. Этот приказ произвел на всех здешних христиан удручающее впечатление, и они надеются, что посольства и патриархии в Константинополе не потерпят этого насилия над христианами и потребуют отмены этого приказа, который лишает христиан возможности даже в церковь пойти. Здесь полагали, что с провозглашением конституции прекратится эмиграция христиан в Америку ввиду того, что можно будет рассчитывать на полную свободу, правый суд и что торговля и промышленность, поставленные в благоприятные условия, разовьются и быстро пойдут вперед. Но эти надежды не оправдались, и эмиграция продолжается, скорее даже усиливается, и не далее как 2–3 недели тому назад несколько семейств из Дамаска ликвидировали все свои дела и окончательно эмигрировали в Америку. Немало содействует эмиграции христиан в Америку страх перед предстоящим и для христиан отбыванием воинской повинности наравне с мусульманами, так как положение дел совершенно еще не выяснилось; эта перспектива смущает всех христиан и заставит еще многих выселиться в Америку.

Десятинный налог был сдан на откуп почти во всех местностях вилайета. В некоторых селениях, принадлежащих нотаблям, в особенности в Хамасском санджаке, правительство вынуждено было прибегнуть к вооруженной силе, чтобы повысить цену десятинного налога. Еще неизвестно, поступит ли доход с десятинного налога в кассу «Общественного долга»⁵ за счет километрической гарантии железнодорожной линии Райяк — Хама, или же он будет предоставлен на нужды вилайета и корпуса. Вали писал в Порту, убедительно прося предоставить этот доход на нужды вилайета, дабы он мог све-

юстиции и председателем Государственного совета. Депутат меджлиса I–III созывов, в республиканский период — депутат Национального собрания II созыва, глава Совета юстиции.

⁵ Под «Общественным долгом» Б.Н. Шаховской подразумевал «Администрацию (Управление) оттоманского публичного долга» (см. примечание 25 к главе 4).

сти концы с концами, потому что положение дел теперь изменилось и чиновники, пенсионеры и военные не согласны безропотно, как ранее, месяцами ожидать получения жалованья, а требуют его в конце каждого месяца, а при малейшей задержке на 2–3 дня ругают кассира и даже способны побить его.

Вали Назим-паша только недавно перестал быть предметом злостных нападок в печати и в речах со стороны младотурок (в особенности военных), здешний орган которых, газета «Эль-Муктабас», ежедневно печатал против него положительно непозволительные статьи. Эта кампания против Назима-паши была вызвана тем, что он, по мнению младотурок, покровительствовал «Магометанскому братству», а в его лице и реакции; мотивировали они свои обвинения тем, что Назим-паша не хотел арестовать всех тех лиц, ареста коих требовал комитет «Единение и прогресс», который не хотел понять, что слишком крутые меры сразу, не будучи подготовлены и приняты в удобный момент, могут только вызвать в Дамаске кровавую катастрофу. Назим-паша, с которым я часто виделся и, конечно, много говорил на эту тему, прекрасно сознавал опасность положения, хотя всегда твердил и теперь продолжает говорить, что никакой опасности не было, и без нужды не хотел скомпрометировать его опрометчивыми мерами. Только когда он был вполне уверен в успехе задуманной меры и когда были распущены редифы, элемент наименее надежный, он благополучно арестовал эмира Абдулла-пашу, шейха Аджлани и еще двух и отправил их в Константинополь. Предполагались еще и другие аресты, но арест четырех вожаков так подействовал на всех, что сразу все утихло и не было нужды производить другие. С арестом этих вожаков нападки на Назима-пашу ослабли и постепенно почти совсем прекратились, кажется, по приказанию из Константинополя, но все-таки ясно, что младотурки, в особенности офицерство, терпеть не могут Назима-пашу, который, однако, всячески старается угодить им.

В настоящее время умы мусульман возбуждены критским вопросом⁶. Здешние мусульмане отнеслись довольно равнодушно к утере Боснии и Герцеговины и независимости Болгарии, но возможность присоединения Крита к Греции возмущает их. Волнение это не естественное, возникло оно не само собой из чувства оскорбленной национальной гордости, а создано искусственно комитетом «Единение

⁶ О критском вопросе см.: *Соколовская О.В.* Великий остров Средиземноморья, Греция и миротворческая Европа: 1897–1909 гг. М., 2013.

и прогресс», который возбуждает население речами и митингами, вроде митинга, который имел место здесь третьего дня для выражения протеста против присоединения Крита к Греции, о чем я буду иметь честь говорить в следующем моем донесении, по выяснении всех подробностей.

С глубочайшим и пр[очее]

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:

[собственноручная подпись] *Е. Максимов.*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 41–43 об.
Машинписная копия.

– 21 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 251

[11 (24) августа 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя господина императорского посла в Константинополе от 11 (24) августа 1909 года, № 251.

В дополнение к донесению моему от 29 июля сего года № 232, имею честь представить некоторые дополнительные сведения о положении дел в крае.

Злобой дня, как я уже имел честь донести, служит критский вопрос, искусственно муссируемый здесь, как, вероятно, и везде, комитетом «Единение и прогресс». Две недели тому назад комитет созвал народный митинг, чтобы выразить протест против образа действий греческого правительства и против присоединения Крита к Греции. Третьего дня, согласно предписанию центрального комитета, был созван новый митинг для постановления бойкота греческих товаров, каковое постановление и было принято, причем в здешнем комитете «Единение и прогресс» учрежден специальный комитет, который должен руководить бойкотом. В этом вопросе, насколько я мог заметить, существует разногласие между комитетом и правительством, которое, кажется, несочувственно относится к бойкоту, что и дало понять провинциальным властям. В Дамаске бойкот греческих товаров не имеет существенного значения, так как ввоз сюда греческих товаров самый незначительный, также и греческим подданным не угрожают здесь, по-моему, более или менее серьезные неприятности, так как, находясь под нашим покровительством, они почти приравниваются к нашим подданным. Если эти подстрекательства населения против греков и не дадут внутри империи практических результатов в смысле нанесения ущерба коммерческим интересам Греции, то вред они, несомненно, приносят значительный, так как возбуждают мусульманский фанатизм, возбуждают в мусульманах ненависть к европейцам и рикшетом — против христиан вообще, что позднее может привести к серьезным внутренним осложнениям, могущим, в особенности при

всегда возможной реакции, угрожать безопасности не только всех европейцев, но и всех христиан в Турции. Возможность же реакции, кажется мне, всегда следует иметь в виду, так как младотурки создали слишком большую массу недовольных, которые только ищут удобный случай, чтобы начать действовать, а таким удобным случаем может быть только война, которая отвлечет единственную силу и опору комитета — войска. Одно уже установление нового режима, конечно, создало массу недовольных, последующие же действия комитета сильно увеличили и продолжают увеличивать их контингент. Массовые понижения чинов генералов и офицеров, произведенные и предстоящие массовые увольнения чиновников во всех администрациях также будут содействовать увеличению недовольства, которое не может не разразиться.

Как в других местах — не знаю, но здесь младотурецкий элемент враждебно настроен к иностранцам, скорее к их привилегиям, что, впрочем, и понятно, и всячески старается делать им неприятности, что пока выражается в систематических придирах к признанию иностранного подданства за лицами, хотя бы подданство их даже не подлежало сомнению, и этим тормозит все дела в вилайете. Если прежде все дела консульства в вилайете шли гладко, то теперь они всегда встречаются затруднения благодаря политическому директору Фахреддину-бею Хайри, который тормозит все дела, так что все мои коллеги хотят одновременно обратиться в Константинополь в посольства с жалобой на него и просьбой об его удалении, в чем я присоединяюсь к ним. Положение консулов здесь стало очень трудным, так как вали сам по себе теперь не имеет никакой власти и, боясь младотурок, действует во всем по их указаниям; он или действительно не имеет никакой власти, что весьма трудно допустить, или он боится комитета и, боясь за свое место, не решается предпринять что-либо, и благодаря этому все вообще дела вилайета в крайне неудовлетворительном положении; дела же консульства — в застое. На этих днях распространился слух, что Назим-паша скоро будет уволен и что на его место будет назначен некий Рахми-бей из центрального комитета.

С глубочайшим и пр[очее]

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:
[собственноручная подпись] *Е. Максимов.*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 47–48.
Машинописная копия.

– 22 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 254

[31 августа (13 сентября) 1909 г.]

Копия с донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Шаховского на имя российско-императорского посла в Константинополе от 31 августа 1909 года, № 254.

14 месяцев прошло со времени восстановления в Турции конституции, но до сих пор не видно, чтоб младотурки желали на деле, а не на словах только, ввести свободу и равноправие, как гражданскую, так и религиозную; наоборот, здесь, в провинции, скорее можно прийти к заключению, что они стремятся к совершенно противоположной цели, так как скрытая, но тем не менее очевидная, программа младотурецкого комитета может быть выражена следующими 3 пунктами: 1) устранить иностранное вмешательство в дела Турции и умалить, елико возможно, значение духовенства в делах общины, 2) укрепить турецкий элемент и сделать его господствующим и 3) оживить дух исламизма; либеральные же начала — только декорация для отвода глаз, и серьезно младотурки будут заниматься только развитием военной мощи государства, в администрации же постепенно в непродолжительном времени окажутся на уровне старого режима с его произволом и взяточничеством.

Допущенная было полная свобода печати теперь снова несколько ограничена, чему можно только порадоваться, так как некоторые здешние печатные органы перешли всякие пределы приличия. Конституционное правительство дало было полную свободу переездов в пределах Турции, свободный выезд за границу, теперь же снова делают всякие затруднения при выезде за границу, требуют поручительства, контролируют переезды из одного города в другой, так что фактически снова существуют все стеснения старого режима для выезда за границу и при переездах внутри государства. Для христиан существуют прежние стеснения, которые теперь будут еще тяжелее, так как будут прикрываться «законностью», против чего теперь будет труднее бороться, чем раньше. Образчиком того, как правительство

намерено поступать с христианами, может служить следующий приказ Министерства внутренних дел от 18 июля 1325 (14 реджеба 1327) (так в тексте. — *Публ.*) за № 172, который, вместо того чтобы облегчить постройку церквей, гласит: «Ввиду того, что многие немусульманские общины при постройке школ и церквей не сообразуются с разрешительными фирманами относительно размеров постройки и увеличивают ее, следует впредь наблюдать, чтобы при производстве построек размеры их точно отвечали размерам, указанным в фирмане, разрешающем постройку; в случае же превышения указанных в фирмане размеров следует привести постройку к разрешенному размеру, все же лишнее разрушить. Чиновники будут ответственны за несоблюдение этого правила». Таким образом, не только нет никакого облегчения для постройки даже церквей, но скорее введено бóльшее стеснение, так как закон теперь угрожает разрушением части церкви или школы, если ввиду каких-либо практических соображений, для бóльшей прочности постройки, захотят сделать церковь на 2–3 аршина длиннее или шире против ранее предположенных размеров. Для получения разрешения на постройку церкви или школы обыкновенно требовалось 2–3 года; приступают к постройке — и вследствие условий почвы или по какой-либо другой причине надо несколько увеличить размеры постройки, но теперь этого нельзя сделать, как раньше, и приходится откладывать постройку еще на 2–3 года до получения нового разрешения. Приказ этот окажется несомненным тормозом для постройки церквей; патриарх очень удручен им, Назим-паша же, когда с ним заговорили о нем, сказал с иронической усмешкой: это равенство, это братство.

В Селевкийской епархии в селении Блудан есть развалины старинного монастыря Св. Георгия, весьма почитаемого всеми христианами и даже мусульманами. Блудан, благодаря проведению шоссе и своему хорошему климату, становится дачным местом, и митрополит хочет восстановить этот монастырь, в особенности в противовес протестантской пропаганде, центром коей является Блудан. Не располагая еще средствами на это, он пока хотел ограничиться постройкой ограды, о чем вошел с ходатайством в вилайет, который передал дело на заключение каймакама. Последний, хотя и окончивший школу *мюлкие*¹ в Константинополе, но очень фанатичный, не нашел ничего лучшего, как заявить, что этот

¹ Школа мюлькие (*тур.*) — учебное заведение в Стамбуле по подготовке чиновников.

монастырь должен быть конфискован в пользу правительства как древность! И теперь это дело будет разбираться в административном совете, где я все-таки надеюсь довести его до благополучного конца.

В деревне Арбин, близь Дамаска, церковь грозила рухнуть; селяне ее разрушили и хотели построить новую, но, так как они хотели сделать ее несколько больше, мусульмане пришли в неистовство, напали на христиан, многих из коих избили; до сих пор православные Арбина не могут восстановить своей церкви, так как ничего нельзя поделать с влиятельными мусульманами Арбина.

Угнетающе подействовал на патриарха Григория ответ великого визиря Хусейна Хильми-паши Константинопольскому патриархату, напечатанный в № 7161 от 19 сего августа в газете «Сабах»: «Патриарх не есть ни посольство, ни консульство во главе православных турецкоподданных и имеет право заниматься исключительно только духовными делами». Если эти слова действительно были произнесены, то они произведут на всех турецких христиан самое тяжелое впечатление и поощрят всех мелких сельских чиновников, каймакамов и *мюдиров*² устранять духовенство от вмешательства в дела общины. Все эти мелкие чиновники — полновластные господа, и только предстательство митрополитов и священников спасало, и то до известной степени, от административного произвола.

Что же касается отбывания воинской повинности, то если оно, вследствие особых соображений, встречено армянами и греками с радостью, христианское население Сирии относится к нему с большим отвращением и страхом. С одной стороны, влияет просто новизна, и совершенно непривычные к военной службе сирийцы, к тому же далеко не храбрые, со страхом думают о ней, с другой же стороны, они совершенно основательно задумываются, в каких условиях они будут служить, когда нет офицеров-христиан и они не смогут свободно исправлять свои религиозные обязанности. Ввиду этого эмиграция в Америку, которая было ослабла с восстановлением конституции, теперь возобновилась в бóльшем размере: очень много христиан продают за бесценок свое имущество и спешат окончательно эмигрировать в Америку, чтобы только избежать воинской повинности. Заслуживают внимания слова мушира Османа Февзи-паши, произнесенные им на днях в присутствии многих: «Парламент слишком поторопился, введя воинскую повинность и для христиан; наши мусульмане,

² Мюдир (*тур.*) — глава нахийи, низшего административно-территориального подразделения.

в особенности в деревнях, еще слишком фанатичны и никакого понятия не имеют о равенстве и братстве; нет сомнения, что мусульманин *он-баши*³ будет обращаться к рядовому христианину: иди, гяур. По крайней мере 10 лет нужно было подождать для призыва христиан к отбыванию воинской повинности, чтобы тем временем вселить в мусульман чувство братства, а в христиан — чувство патриотизма». Затем он прибавил: «Я не понимаю, как Европа допустила это».

Последние две недели положение вали Назима-паши было очень тяжелое и неопределенное, так как комитет упорно работал против него и настойчиво твердил, что он будет смещен. Положение Назима-паши стало настолько трудным, что он телеграфировал министру внутренних дел, прося или подтвердить его смещение, потому что дела так не могут идти, или же официально опровергнуть слухи о его смещении, если они ложны. Талат-бей⁴ телеграфировал ему, что Порта, зная, какие затруднения он встречает при исполнении своих обязанностей, озабочена устройством его перевода в один из соседних вилайетов, но до тех пор просит его исполнять свои обязанности. Однако несколько дней спустя Назим-паша, которому стали невмоготу постоянные нападки комитетских газет, интриги и препятствия, которые ему делали на каждом шагу, в особенности затруднения, делаемые ему муширом, который во всем действует ему наперекор, решил покинуть Дамаск и телеграфировал 26 августа министру внутренних дел, прося о своем отзывании и немедленной присылке преемника; 28 августа он получил телеграмму с извещением, что он назначен в Бейрут, а что сюда назначен валием *лива*⁵ Исмаил Фазил-паша⁶, комендант Смирны, находящийся в настоящее время в Адане.

Постановление парламента о призыве к отбыванию воинской повинности всего населения государства, мусульман и немусульман, распространено, конечно, и на Хауран, и на Джебель-Друз, население коего до сих пор не отбывало воинской повинности, а платило вместо того хлебом, который шел на прокормление войск корпуса. Для при-

³ Он-баши (*он* — *тур.* десять) — ефрейтор, капрал (букв. «командир десяти»).

⁴ Мехмед Талаат-паша (1874–1921) — османский государственный деятель, министр внутренних дел (1909–1912, 1913–1917), великий везир (1917–1918). Один из главных вдохновителей политики османизма, ярый сторонник панисламизма, один из главных организаторов массовой депортации и геноцида армян. Был застрелен С. Тейлиряном в Берлине 15 марта 1921 г. в ходе операции «Немезис» партии «Дашнакцутюн».

⁵ Лива (*тур.*) — зд.: генерал, бригадный командир.

⁶ Исмаил Фазыл-паша — вали Дамаска в 1909–1911 гг.

ведения в исполнение этого постановления мушир обратился к вали с предложением сделать проверку населения Хаурана и Джебель-Друза. Вали ответил ему, вполне основательно, что для проведения такой меры надо сосредоточить в Хауране значительные военные силы и что потому было бы благоразумнее отложить это до прибытия из Константинополя подкреплений. Мушир же опять настаивал на производстве переписи, заявив, что он располагает достаточными силами в случае возникновения смут в Хауране. Тогда вали предписал хауранскому мутесаррифу произвести перепись населения. Как только известие об этом распространилось в Хауране, всеми овладело большое волнение. Бедуины, друзья, христиане соединились на этот раз и поклялись, хотя бы с оружием в руках, не допустить производства переписи. Они начали производить беспорядки и послали в Дамаск депутата, чтобы передать вали коллективное заявление об их решении не допустить перепись. Вали пригласил в Дамаск шейхов, в надежде уговорить их подчиниться требованиям правительства, но они отказались поехать. Тогда вали предложил муширу послать в Хауран обещанные войска, но последний, сконфуженный критическим положением, в которое поставил себя, должен был ответить, что не может рискнуть послать в Хауран войска, которыми он располагает, так как они недостаточны, и что он просил военное министерство о присылке подкреплений. Назим-паша доложил обо всем случившемся министерству внутренних дел и предложил или отсрочить до более благоприятного момента перепись в Хауране, или же прислать в Хауран достаточную военную силу. Одновременно он предложил хауранскому мутесаррифу постараться успокоить население и побудить его возобновить свои полевые работы. Вряд ли Порта сможет найти другой исход, как отсрочить перепись.

В Йемен совершенно не посылают войск из 5-го и 6-го корпусов, потому что правительство не доверяет им как арабам.

Об изложенном имею честь донести в дополнение к донесению моему от 29 июля сего года № 232.

С глубочайшим и пр[очее]

С подлинным верно.

И. о. секретаря консульства:
[собственноручная подпись] *Е. Максимов.*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 52–55 об.
Машинописная копия.

– 23 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 279

[26 сентября (9 октября) 1909 г.]

Копия донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Б.Н. Шаховского г[осподину] императорскому послу в Константинополе от 26 сентября (9 октября) 1909 г[ода] за № 279.

8 сего сентября прибыл сюда новый вали — дивизионный генерал Измаил Фазиль-паша, назначенный сюда вместо Назима-паши, снова переведенного в Бейрут; это бывший командир Смирнской дивизии, затем председатель суда в Адане. Он сразу выказал себя настоящим младотурком комитета «Единение и прогресс» со всеми его тенденциями подорвать влияние и значение консульских представителей и совершенно уничтожить представительство патриархий и вообще духовенства в делах их паств, даже подчиненных им духовных лиц.

Прибыв сюда, он разослал всем консульствам очень сухой циркуляр с извещением о его вступлении в исправление обязанностей вали, не поместив даже обычной формулы о поддержании дружественных отношений, ограничившись ребяческой фразой, что «он будет управлять вилайетом согласно конституции». Прием консулов был совсем сухой, оба же патриарха, православный и греко-католический, были приняты без всякого уважения к ним, как простые посетители. 14 сентября был прочтен фирман о назначении Измаила Фазиля-паши дамасским валием, и когда оба патриарха, по обыкновению присутствовавшие на этой церемонии, подошли приветствовать вали, последний не пригласил их даже сесть, что было замечено всеми и произвело на христиан очень тяжелое впечатление. Измаил Фазиль-паша даже долго не хотел отдать визита обоим патриархам и только на днях сделал их, после того как мушир напомнил ему об этом. Политический директор Фахреддин-бей Хайри, сделавшийся еще более нахальным после приезда нового вали, с еще большим усердием работает, чтобы унижить престиж консулов и вообще иностранцев, для чего делает все большие стеснения для консулов в их сношениях с властями.

Я нахожусь в очень затруднительном положении, так как до сих пор консульство оказывало самое широкое покровительство всему православному населению, даже сиро-яковитам и иногда также и католикам, теперь же я временно должен, хотя и в ущерб нашему престижу, избегать этого под разными предлогами, так как предвижу возникновение на этой почве массы неприятностей, которые легко могут вызвать столкновения, так как власти под влиянием Фахреддина-бея не стесняются даже в *такрирах*¹ употреблять грубый и резкий тон. У меня нет никакого сомнения, что власти отклонят самым резким образом хотя бы частное и выраженное в мягкой форме заступничество за что бы то ни было вне интересов русскоподданных, так как недавно вали, согласно рапорту Фахреддина-бея, отдал приказ, чтобы никакие правительственные или судебные учреждения не выдавали драгоманам консульств никаких справок, а потому я должен выждать некоторое время, чтобы посмотреть, какой оборот примут дела.

С глуб[оким] почт[ением] и проч[ее]

Верно.

Консул: [собственноручная подпись] *Кн. Б. Шаховской*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Год 1909. Оп. 482. Д. 765. Л. 62–63.
Машинописная копия с единичными рукописными исправлениями.

¹ Такрир (*тур.*) — письменное отношение, докладная записка, отчет; решение, постановление.

– 24 –

ДОНЕСЕНИЕ КОНСУЛА В ДАМАСКЕ КНЯЗЯ Б.Н. ШАХОВСКОГО
РОССИЙСКОМУ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И.А. ЗИНОВЬЕВУ

№ 281

[27 сентября (10 октября) 1909 г.]

Копия донесения консула в Дамаске колл[ежского] сов[етника] князя Б.Н. Шаховского г[осподину] императорскому послу в Константинополе от 27 сентября (10 октября) 1909 г[ода] за № 281.

В донесении моем от 31 августа с[его] г[ода] № 254 я имел честь сообщить Вашему В[ы]с[око]пр[евосходитель]ству сведения о положении дел края. К сожалению, оно нисколько не улучшается, скорее можно заметить увеличение недоверия и недоброжелательства населения к властям, вернее, к комитету «Единение и прогресс», который далек от того, чтобы на деле применять проповедуемые им принципы равенства и свободы и, стараясь всюду поставить угодных ему лиц, беспощадно удаляет всех ему неугодных или не имеющих к нему какого-либо отношения, чем вызывает сильное, хотя и глухое пока и скрытое недовольство. Пристрастие комитета в назначениях можно было констатировать при реорганизации дамасских судов (пока перемена лишь председателей), которая началась недавно; кто имел родственников или приятелей среди депутатов, получил новое назначение, тогда как другие, не имеющие таковых, попросту уволены, несмотря на то, что некоторые из них, как например Рагиб-бей, председатель апелляционного суда, люди безусловно честные, способные и знающие свое дело. Комитет проповедует неуместность фанатизма, на деле же он воплощенный фанатизм; он проповедует равенство национальностей, на деле же стремится обезличить все народности, чтобы господствовал один турецкий элемент; он говорит, что продолжает существовать лишь для того, чтобы проверять действия властей, на деле же он забрал всю власть в свои руки; кто теперь будет проверять его действия? — спрашивают многие, так как теперь комитет представляет власть. Недовольство всеобщее, все тревожатся, опасаясь, может быть, не без основания, что главная смута еще впереди.

Такой образ действий комитета понятен и естественен, так как стоящие во главе его люди не могут не понимать, что турецкий эле-

мент, не обладающий никакой культурой, которая бы его оживляла, и существующий только грубой физической силой своей, которой подавляет другие, более культурные и потому более жизнеспособные народности страны, несомненно стучается, как только другие народности получают одинаковые с ним права, потому что он не может тягаться с ними нигде, где требуется ум и предприимчивость. Всегда турки опирались на грубую силу, и комитет точно так же будет опираться на нее, чтобы не только сохранить туркам безусловное господство, но и еще более подавить и подчинить себе составные части империи. Для этого он, с одной стороны, усиленно и поспешно развивает свою военную мощь, а с другой — старается обмануть Европу показными, а отнюдь не действительными либеральными реформами, которые могли бы побудить Европу сделать Турции уступки и предоставить ей большую свободу действий. Одно уже то заставляет относиться с недоверием к истинным задачам комитета, что июльский переворот, который должен был произойти позднее, был ускорен ввиду событий в Македонии для защиты Турции от посягательств Европы и направлен против иностранцев. Заветная мечта, конечно, вполне понятная, комитета — это добиться отмены капитуляций и поставить иностранцев на один уровень с подданными, о чем младотурки говорят совершенно открыто, с злорадством предвкушая тот момент, когда они смогут притеснять иностранцев. Зная характер турок, их фанатизм, и видя все происходящее в провинции — не случайные явления, но намеренные действия, — позволяю себе высказать мое скромное мнение, что отмена, даже послабление капитуляций немислима не только в настоящее время, но даже в более или менее близком будущем, так как трудно представить себе все те мытарства, которые придется перенести в Турции не только ее христианам, но и европейцам¹. Свое мнение о комитете «Единение и прогресс» я высказываю на основании делаемых мною здесь наблюдений, и мне кажется, что в провинции комитет и его действия могут быть оценены более правильно, так как в провинции, не имея стеснительного непосредственного надзора посольств, он свободнее может действовать в желательном ему духе, потому что протесты консулов ему не страшны и всегда можно оспаривать справедливость их донесений; кроме того, в Константинополе, где сосредоточены лучшие его силы, комитет, вероятно, действует осторожнее, тогда как в

¹ Маргиналия: от слов «когда они смогут притеснять» и до сих пор отчеркнуто на полях двумя вертикальными линиями.

провинцию посылаются, в общем, посредственности или военные, которые не обладают достаточными способностями или тактом, чтобы скрывать истинные свои намерения или проводить их постепенно, как например теперешний вали Дамаска Измаил Фазиль-паша.

26 сентября я донес о прибытии сюда вали Измаила Фазилия-паша, теперь же упомяну о дебютах его деятельности, что имеет тесную связь с вышеизложенным. Вали ничего не понимает в делах и потому советуется обо всем с несколькими лицами, которые сумели сразу овладеть его доверием, а именно: с Мухаммедом-пашой А[з]м — по администрации и с политическим директором Фахреддином-беем — по делам иностранцев. С первого же дня он ясно показал свое намерение унизить престиж консулов (подчеркнуто в ориг. — Публ.), хотел даже ограничить их право говорить с ним по делам, интересующим консульства, и предложить, чтобы они по всем делам говорили с Фахреддином-беем, который будет докладывать вали и передавать консулам его резолюции, допуская только в исключительно важных случаях, чтобы консула обращались к нему, как бы не желая признавать за ними их до известной степени привилегированное положение и [желая] низвести их до уровня простых посетителей, имеющих дело в вилайете. Я очень опасаюсь, как бы не произошло серьезного столкновения между консульствами и вали, если Фахреддин-бей будет слишком натягивать струны², так как уже теперь положение довольно натянутое.

С патриархами вали обошелся совершенно невежливо, не предложив им даже сесть, когда они после прочтения фирмана подошли приветствовать его, и обошелся с ними так пренебрежительно, что когда, по настоянию мушира, он 2 недели спустя решился отдать патриархам визит, последние не приняли его. Также он ясно показал, что не хочет признавать за патриархом права заступаться не только за паству, но и за подчиненное ему духовенство. На прошлой неделе была ограблена одна монахиня из Сеиднайского монастыря; монахиня, конечно, принесла жалобу патриарху, который послал в вилайет священника, чтобы заявить жалобу вали и просить его принять меры к розыску виновных. Вали отказался принять жалобу, сказав, что теперь с конституцией все равны и что монахиня должна сама прийти и заявить жалобу. Патриарх должен был письменно протестовать против этого нарушения его прав, и он крайне удручен, так как не знает,

² Маргиналия: от слов «с политическим директором Фахреддином-беем» и до сих пор отчеркнуто на полях одной или двумя чертами.

как он сможет защищать интересы своей паствы, когда власти так грубо нарушают его права и обходятся с ним так пренебрежительно.

Новый вали выказывает массу добрых намерений для введения реформ в Дамасском вилайете, принявшись теперь за полицию и муниципалитет, но вряд ли он сможет сделать что-нибудь как за отсутствием людей, так и потому, что действует слишком поспешно и без всякого плана, больше говорит, чем делает — обычная история с валиями.

Что касается Хаурана, то вали, кажется, еще не принял никакого решения относительно вопроса об отбывании хауранцами воинской повинности. Во всяком случае, хауранцы—друзы, мусульмане и христиане — соединились и твердо решили не подчиняться этому требованию правительства, вошли между собой в соглашение и решили оказать даже вооруженное сопротивление, если правительство будет настаивать на этом требовании.

Верно.

Консул: [собственноручная подпись] *Кн. Б. Шаховской*

АВПРИ. Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Г. 1909. Д. 765. Л. 69–71.
Машинописная копия.

По замыслу авторов, цель настоящей работы – ввести в научный оборот неопубликованные документы, проливающие свет на некоторые спорные проблемы Младотурецкой революции, которые получили особую актуальность в условиях современного подъема протестных движений в арабском мире. Речь идет прежде всего о взаимодействии основных политических сил, причинах их столкновений и о влиянии каждой из них на «улицу», то есть на широкие простонародные слои города (араб. «амма»), тех кого консулы называли «черню». Эти проблемы рассматриваются на материалах Сирии, османской периферии, относительно далекой от центра революционных событий.

Консульские донесения как исторический источник уникальны благодаря содержанию регулярных сообщений о разнообразных событиях, происходивших в округе наблюдения консулов. Но всесторонняя оценка объективности и информативности этих сообщений требует их рассмотрения на фоне российской политики в регионе, с учетом истории консульской службы России в Сирии. Поскольку эти вопросы не нашли необходимого освещения в литературе, потребовалось предпослать публикации документов исторический очерк российской консульской службы.

Политика России в Сирии (как и Ближневосточном регионе в целом) имела имперский характер. Она преследовала целью установление присутствия России в сирийском политическом пространстве, что в свою очередь подтверждало ее статус великой державы в большой политике. Соответственно этому статусу в Сирии был создан полноценный консульский корпус с хорошо подготовленными кадрами, не уступающими в профессионализме французскому и британскому. Но в отличие от служб Франции и Англии российская консульская служба опиралась в Сирии на относительно слабое основание – религиозно-дипломатические сношения с православным духовенством. Между тем западноевропейские великие державы помимо церковно-дипломатических отношений использовали в своей политике культурно-благотворительную деятельность и давние позиции в торговой и транспортно-стратегической областях.

Во второй половине XIX в. по мере реформирования общественно-политического строя Османской империи, ведущего к медленному разложению традиционных институтов, в их числе и системы

миллетов, происходило падение роли христианского духовенства в светской жизни и снижался его авторитет. Этому же способствовало сокращение общей доли христианского населения Сирии вследствие его растущей эмиграции за пределы империи.

В новых условиях политическая стратегия европейских великих держав заключалась в приобретении агентов своего влияния среди тех слоев сирийского общества, которые получали современное светское образование. Созданная этими державами в Сирии система образования, включавшая и высшее, сочеталась с возможностью обучения в Европе. К тому же с начала XX в. правительства Великобритании и Франции оказывали неофициальную поддержку младотурецкой и арабской политической эмиграции. Таким образом они устанавливали связи с кругами, способными с годами составить османский политический истеблишмент.

Православные духовные иерархи, напротив, сами были пассивны в образовательной политике и препятствовали России в организации школьного дела. Императорское Православное Палестинское общество, получив право на проведение собственной школьной политики, создало в Сирии разветвленную сеть начальных школ, но не подкрепило свое успешное начинание организацией среднего и высшего образования, поскольку в Министерстве иностранных дел и Обществе рассматривали эти школы преимущественно как достаточный заслон от прозелитской католической и протестантской пропаганды. Вследствие такого взгляда на цель российской культурной политики в Сирии в учебной программе акцент ставился на религиозное воспитание и исключалось преподавание западноевропейских языков, незнание которых ослабляло конкурентоспособность выпускников русских школ на рынке рабочей силы как в Сирии, так и за рубежом, где массы сирийских эмигрантов могли предложить свой малоквалифицированный труд. (Российская экономика не нуждалась в притоке таких работников, поскольку в избытке располагала неквалифицированными рабочими руками). Таким образом, социальные круги, на которые опиралась Россия, а также ее политика, лишенная отчетливой стратегии и апеллировавшая к историческим традициям, оказывались на обочине основного направления эволюционных процессов Сирии.

Тем не менее российский консульский корпус, ориентированный на внимательное наблюдение за происходившими событиями, обеспечивал МИД полноценной информацией, не уступавшей, в частности, британской, хотя, возможно, и менее аналитичной.

Немногочисленные опубликованные донесения британских консулов этого времени позволяют говорить и о некотором различии подходов к рассмотрению событий российскими и британскими дипломатами. Последние более пристально следили за деятельностью средних либерально настроенных городских кругов, на которые пытались оказывать влияние, а российские консулы не менее внимательно наблюдали за поведением «улицы», от которой ожидали вспышек мусульманского фанатизма. В целом публикуемые российские донесения позволяют уточнить наши представления о событиях Младотурецкой революции и иначе осмыслить логику их развития.

Особенность Младотурецкой революции заключалась не только в том, что она началась с военного переворота, а массовое движение возникло лишь после и вследствие этого переворота, но и в том, что переворот был подготовлен многолетней тайной деятельностью младотурок. Они создали в большинстве крупных городов империи глубоко законспирированные комитеты, подчиненные центру движения, а затем, выйдя из подполья и опираясь на армейские силы, сумели воздействовать на политическую жизнь периферии и в конечном итоге прийти к власти.

После переворота перед младотурками встала задача поставить под свой контроль разбуженные ими же массы. На этом пути они имели и соперников, и противников. Конкурентом стал провинциальный либерально и либерально-демократически настроенный средний слой – торгово-предпринимательские круги, учителя светских школ, мелкие чиновники и т.п., надеявшиеся на серьезные реформы общественного строя, вплоть до решения аграрного вопроса. В их среде началась стихийная самоорганизация – создание по примеру младотурецких комитетов «отделений» Салоникинского комитета, который, однако, поспешил дезавуировать их полномочия. Тогда эти сторонники конституции стали организовываться в клубы, над которыми младотурки попытались установить контроль, но в конечном итоге запретили и их. Таким способом они пытались оттеснить с политической сцены провинциальный средний слой, поддерживавший революцию.

Более серьезным соперником, по мере развития событий превращавшимся в противника, стала традиционная элита, которая издавна владела искусством управления простонародьем. «Улица» начала XX в. еще сохраняла традиционные формы организации: квартальные общины, профессиональные объединения, суфийские

братства, наконец, приходы молящихся в мечети. Во главе этих объединений стояли шейхи, имамы, улема, т.е. традиционные лидеры городской массы, объединенные с простонародьем еще и узами личного покровительства. Свое влияние они основывали на религиозных институтах и ценностях.

Что противопоставили младотурки этим связям? Они провозгласили победу новых ценностей – свободы, равенства и братства, ввели новые формы массовой пропаганды – митинги, собрания. Апеллируя к эмоциям, они поддерживали атмосферу общенародного праздника с иллюминациями, фейерверками, возведением арок, шествиями и т.п. Однако перенесенные из Европы революционные лозунги народу были непонятны или неадекватно интерпретировались. Значительно доступнее были призывы к борьбе с деспотизмом, самоуправством и коррупцией чиновников; эти призывы встречали массовую поддержку, вплоть до совершения актов самосуда. Широкие отставки чиновников приветствовались, однако их место занимали непрофессиональные служащие, часто протеже младотурок; эти новые чиновники встраивались в старую систему внутрибюрократических отношений, и взяточничество не искоренялось; последовавшее же ослабление государственного аппарата грозило хаосом.

Авторитет младотурецких комитетов среди широких слоев населения поддерживался их антиимпериалистической риторикой и использованием в пропаганде образа внешнего врага. Провозглашенные младотурками в ответ на акты агрессии со стороны Австро-Венгрии и Греции бойкоты австрийских и греческих товаров на первых порах активно поддерживались. Но и во внешней политике младотурки не были последовательны, а обнаруживавшиеся ко времени осенних выборов негативные социальные и экономические последствия политических потрясений помогли традиционной элите внутренней Сирии удержать простонародные массы под своим влиянием. Здесь младотурок постигли неудачи на выборах, по-видимому, побудив их изменить тактику.

С конца 1908 г. в пропаганде младотурок стали звучать турецкие националистические идеи, в политике сопровождавшиеся ограничением волеизъявления арабов, что в свою очередь привело к подъему арабских националистических настроений даже среди сирийских сторонников конституции. Проблемы общественно-политического переустройства отодвинулись на задний план. Все это – вместе с ростом цен на рынке, распространением уголовных преступле-

ний, вспышек агрессии и фанатизма среди городских низов, а также разбоем кочевников – создало благоприятную почву для антиконституционной пропаганды. Широкую поддержку среди населения получила «Мусульманская лига», готовившая в Стамбуле антиконституционный переворот.

В такой обстановке традиционная элита восстановила свое неоспоримое влияние на «улицу» и прибегла к испытанному веками политическому инструменту – устройству смуты. Ни султанским властям, ни младотуркам – противникам армянского национально-освободительного движения – не удалось (да они, по-видимому, к этому и не стремились) предотвратить или остановить смуту, вылившуюся на территориях расселения армян в христианские погромы, пока не были вырезаны десятки тысяч армян. Характерно, что начало погромов, вспыхнувших на первый взгляд стихийно, совпало по времени с антиконституционным мятежом в Стамбуле. Инициаторы резни, как и большинства сирийских смут, обнаружены не были.

В это время Алеппо и Дамаск, по наблюдениям консулов, пережили острый кризис, который, тем не менее, удалось преодолеть мирным путем. Причина такого разворота событий коренилась не только в умелой тактике местных властей, присутствии армии и страхе населения перед репрессиями. Думается, речь может идти и об изменении политической тактики влиятельных традиционных лидеров. Смуте они предпочли присоединение к арабскому национальному движению, поскольку в его идеологии присутствовала анти-младотурецкая направленность, и составили в нем крайне правое религиозно-националистическое крыло (в литературе такое явление было принято именовать «феодалным национализмом»). Этим сближением разных политических направлений отчасти объясняется укрепление связей арабских националистов с мекканскими шерифами.

Младотурецкая революция стала, таким образом, для Сирии переломным моментом исторического развития. Наметившийся в начале революции шанс общеосманского государственного развития по пути либеральной или либерально-демократической эволюции в значительной степени по вине младотурок сменился деструктивным движением, направленным против османской государственности и опирающимся на националистические и националистическо-религиозные начала. Если борьба за национальную идею (а нередко она служит определенным кругам скрытым инструментом достижения власти) ведется вне программы реформирования общественного

стройка, то она осложняет в дальнейшем процесс становления государственных институтов и таит опасность столкновений на религиозно-политической почве. Именно это отозвалось драматически в последующей истории Сирии.

Вот на какие размышления наводят опубликованные выше донесения российских консулов, осмысленные не без влияния современных событий. Кроме того, следует иметь в виду, что сами документы, на которых основаны эти размышления, создавались внешними наблюдателями, исходившими из своей политической картины мира, что также могло повлиять на понимание событий.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОТРУДНИКИ РОССИЙСКИХ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИРИИ С 1839 ПО 1914 ГОДЫ

АЛЕППО

В 1871 г., согласно Мнению Государственного совета, утвержденному императором Александром II 22 марта (3 апреля) того же года, в Алеппо было учреждено штатное консульство.

До этого времени здесь функционировало нештатное вице-консульство, которое с 1801 по 1814 г. возглавлял Моисей Пиччиотто (Пиччотто), с 1814 по 1832 г. — его сын Рафаил Моисеевич Пиччотто. Вице-консульство в Алеппо фигурировало в принятом 14 (26) июля 1818 г. «Штате консульств, зависящих от российской миссии в Константинополе», тогда как в утвержденный Александром II 19 (31) октября 1857 г. «Штат консульств наших в турецких владениях, Греции, Персии и Японии» оно уже не попало и тем самым признавалось нештатным. В сентябре 1843 г. преемником Р.М. Пиччотто на посту стал его племянник и тезка Рафаил д'Илель Пиччотто, возглавлявший вице-консульство до 1871 г. (уволен 1 (13 мая) 1871 г. «по случаю упразднения должности»)¹.

¹ АВПРИ. Ф. 161. СПб. Главный архив, IV-5. Оп. 123, 1818 г. Д. 1. Л. 1; IV-2. Оп. 119, 1857 г. Д. 10. Л. 5–10; Там же. I-1. Оп. 781. Д. 27. Л. 47–47 об.; Д. 47, Л. 25–25 об.; Ф. 1. Административные дела. I-1. 1818 г., Д. 1. Л. 169–173; Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 682. Л. 14–15 об., 21–22; Д. 678. Л. 56–57; Д. 699. Л. 38–38 об.; Д. 708. Л. 30–31, 35–36; Д. 271. Л. 190.

КОНСУЛЫ И ГЕНЕРАЛЬНЫЕ КОНСУЛЫ

Фамилия, имя, отчество	Должность	Сроки пребывания на посту
Иванов Николай Григорьевич	Консул	Назначен 1 (13) мая 1871 г.; отчислен 12 (24) апреля 1877 г. «по случаю войны с Турцией»; назначен 1 (13) февраля 1879 г.; уволен 13 (25) апреля 1883 г. «согласно прошению, по болезни» ²
Якиманский Михаил Иванович	Консул	Назначен 13 (25) августа 1883 г. Умер на посту 7 (19) ноября 1897 г. ³
Григорович Измаил (Иван) Григорьевич	Генеральный консул (без изменения ранга предста- вительства)	Назначен 24 февраля (8 марта) 1898 г. Умер на посту 7 (20) февраля 1903 г. ⁴
Круглов Алексей Федорович	Генеральный консул (без изменения ранга предста- вительства)	Назначен 20 июня (3 июля) 1903 г.; уволен 22 сентября (5 октября) 1907 г. (назначен генеральным консулом в Иерусалиме) ⁵
Циммерман Владимир Владимирович, фон	Консул	Назначен 2 (15) ноября 1907 г.; отозван в конце 1914 г. «по случаю войны с Турцией» ⁶

² АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 1493. Формуляр. Л. 24, 25.

³ Ежегодник МИД на 1884 г. С. 308; ...на 1898 г. С. 412.

⁴ Ежегодник МИД на 1899 г. С. 426; ...на 1904 г. С. 357.

⁵ Ежегодник МИД на 1904 г. С. 396; АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 713. Д. 65. Л. 6, 36.

⁶ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 336/2. Д. 508. Л. 84 об.; Оп. 713. Д. 69. Л. 10 об.; Д. 115. Л. 44, 49 об.

СЕКРЕТАРИ-ДРАГОМАНЫ⁷

Фамилия, имя, отчество	Должность	Сроки пребывания на посту
Кохманский Николай Вячеславович	Секретарь-драгоман	Назначен 16 (29) марта 1901 г.; уволен (назначен секретарем консульства в Митровице) 11 (24) мая 1902 г. ⁸
Лыткин Михаил Михайлович	Секретарь-драгоман	Назначен 11 (24) мая 1902 г.; уволен (назначен драгоманом политического агентства в Бухаре) 22 января (4 февраля) 1908 г. ⁹
Агапитов Николай Васильевич	Секретарь-драгоман	Назначен 22 января (4 февраля) 1908 г. Скончался в Дамаске 5 (18) марта 1911 г. ¹⁰
Серафимов Борис Саввич	«Исправляющий должность» секретаря-драгомана	Назначен 27 мая (9 июня) 1911 г.; уволен (назначен третьим драгоманом посольства в Константинополе) 29 января (11 февраля) 1914 г. ¹¹
Флоринский Дмитрий Тимофеевич	Секретарь-драгоман	Назначен 7 (20) марта 1914 г.; 26 августа (8 сентября) 1914 г. командирован «в Софию для усиления личного состава миссии в означенном городе», где, очевидно, пребывал вплоть до назначения секретарем консульства в Рио-де-Жанейро 22 мая (4 июня) 1915 г. ¹²

⁷ Должность секретаря-драгомана была учреждена в 1901 г., согласно утвержденному императором Николаем II 16 (29) января т. г. мнению Государственного совета «об учреждении новых и об изменении штатов некоторых существующих консульских установлений»; до того, помимо консулов, никакими штатными сотрудниками консульство в Алеппо не располагало.

⁸ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 41. Л. 16; Ежегодник МИД на 1903 г. С. 332.

⁹ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 54. Л. 5 об.; Оп. 713. Д. 224. Л. 108 об.; Ежегодник МИД на 1903 г. С. 333.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 54. Л. 5 об.; Д. 59. Л. 12 об.; Оп. 713. Д. 224. Л. 2.

¹¹ Там же. Оп. 25. Д. 59. Л. 32 об.; Д. 65. Л. 6 об.; Оп. 713. Д. 51. Л. 25 об., 32.

¹² Там же. Оп. 25. Д. 65. Л. 15 об., 71 об.–72; Д. 67. Л. 28; Оп. 713. Д. 65. Л. 28 об., 37; Д. 115. Л. 52 об.

БЕЙРУТ

30 декабря 1839 г. (11 января 1840 г.) штатное консульство было переведено из Яффы в Бейрут согласно «всеподданейшему докладу» вице-канцлера К.В. Нессельроде, утвержденному Николаем I 30 декабря 1839 г. (11 января 1840 г.). Первый российский консул в Бейруте К.М. Базили по утвержденному Николаем I 14 (26) декабря 1843 г. докладу вице-канцлера К.В. Нессельроде получил «звание и права генерального консула в Сирии и Палестине», однако ранг самого «консульского установления» при этом повышен не был; преемник Базили, Н.Я. Мухин, также был генеральным консулом.

Формально генеральное консульство было учреждено в 1857 г. (см. «всеподданнейший доклад» министра иностранных дел А.М. Горчакова и «Штаты консульств наших в турецких владениях Турции, Греции, Персии и Японии», утвержденные императором Александром II 19 (31) октября 1857 г.).

В 1853 г. в штат генерального консульства был включен драгоман, с октября 1857 г. — секретарь-драгоман¹³.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ КОНСУЛЫ

Фамилия, имя, отчество	Должность	Сроки пребывания на посту
Мухин Николай Яковлевич (Якимович)	Генеральный консул	Назначен 26 июля (7 августа) 1856 г.; уволен (назначен «состоять в ведомстве» МИД) 16 (28) февраля 1860 г. приказом от 2 (14) марта 1860 г. (числился в отпуске с 22 мая (3 июня) 1859 г.; прикомандирован к Азиатскому департаменту 28 июля (9 августа) 1860 г. ¹⁴

¹³ АВПРИ. Ф. 161. СПб. Главный архив. I-1. Оп. 781. Д. 15. Л. 71–76; Д. 19. Л. 84–85; IV-2. Оп. 119. 1857–1868 гг. Д. 10. Л. 1–10, 39–40 об.

¹⁴ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 235. Л. 36–38; Ф. 161. СПб. Главный архив, IV-1. Оп. 117, 1843–1862 гг. Д. 8. Л. 73–77 об.

Бегер Александр Федорович	Временно замещающий генерального консула, генеральный консул	Назначен временно замещающим Н.Я. Мухина на время его отпуска; принял дела 22 мая (3 июня) 1859 г.; назначен генеральным консулом 16 (28) февраля 1860 г.; уволен 7 (19) января 1869 г. (назنا- чен посланником в Тегеране) ¹⁵
Петкович Константин Дмитриевич	Генеральный консул	Назначен 7 (19) января 1869 г.; отозван «по случаю войны с Турцией»; вновь назначен 14 (26) августа 1878 г.; уволен от службы 5 (17) декабря 1896 г. «согласно прошению, по болезни» ¹⁶
Гартвиг Николай Генрихович	Генеральный консул (в Бейрут не выехал)	Назначен 18 февраля (2 марта) 1897 г.; «к месту служения» не выехал в свя- зи с назначением 24 августа (5 сен- тября) 1897 г. вице-директором Ази- атского департамента ¹⁷
Лишин Константин Николаевич	Генеральный консул	Переведен из Адрианополя; назначен 27 ноября (9 декабря) 1897 г.; уволен 23 марта (5 апреля) 1902 г. (назначен министром-резидентом в Абиссинии) ¹⁸
Демерик Николай Николаевич	Генеральный консул	Назначен 6 (19) апреля 1902 г.; уволен 11 (24) ноября 1905 г. (назна- чен «гражданским агентом при от- томанском генеральном инспекторе области Европейской Турции» и ге- неральным консулом в Салониках) ¹⁹
Гагарин Александр Алек- сандрович, князь	Генеральный консул	Назначен 11 (24) ноября 1905 г.; уволен 16 (29) мая 1911 г. (назначен генеральным консулом в Генуе) ²⁰

¹⁵ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 336/1. Д. 5. Т. I. Л. 279; Ф. 161. СПб. Главный архив. IV-1. Оп. 117, 1843–1862 гг. Д. 8. Л. 61–62, 73–79 об., 81–81 об.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 336/1. Д. 5. Т. I. Л. 279; Оп. 25. Д. 17. Л. 18; Ежегодник МИД на 1897 г. С. 452.

¹⁷ Ежегодник МИД на 1898 г. С. 331, 391.

¹⁸ Ежегодник МИД на 1898 г. С. 412; ...на 1903 г. С. 317.

¹⁹ Ежегодник МИД на 1903 г. С. 326; ...на 1906 г. С. 528.

²⁰ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 48. Л. 80; Д. 59. Л. 31 об.; Ежегодник МИД на 1906 г. С. 528.

Батюшков Георгий Дмитриевич	Генеральный консул	Назначен 16 (19) мая 1911 г.; отозван в конце 1914 г. «по случаю войны с Турцией» (находился в Петербурге, был прикомандирован к отделу военнопленных) ²¹
-----------------------------------	-----------------------	--

ШТАТНЫЕ ДРАГОМАНЫ, СЕКРЕТАРИ-ДРАГОМАНЫ

Фамилия, имя, отчество	Должность	Сроки пребывания на посту
Сученков Алексей Егорович	Драгоман	Назначен 4 (16) сентября 1853 г., но в связи с началом Крымской войны 1853–1856 гг. к исполнению обязан- ностей приступить не смог; с 18 (30) декабря 1854 г. числился состоящим «в ведомстве» МИД; назначен (повторно) 7 (19) июля 1856 г.; уволен (назначен консулом в Скутари) 1 (13) января 1857 г. ²²
Амбургер Карл Федорович	Драгоман	Назначен 31 декабря 1856 г. (12 ян- варя 1857 г.); уволен (назначен переводчиком Азиатского департамента VIII клас- са) 24 апреля (6 мая) 1857 г. ²³
Мокеев Николай Дмитриевич	Драгоман; секретарь- драгоман	Назначен драгоманом 24 апреля (6 мая) 1857 г.; по утверждении 19 (31) октября т. г. новых штатов консульских установлений на Востоке и учреждении в Бейруте генерального консульства назначен секретарем- драгоманом последнего; уволен в связи с назначением вице- консулом в Дамаске в мае 1859 г. ²⁴

²¹ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 59. Л. 31 об.; Д. 69. Л. 10 об.; Д. 115. Л. 44, 49 об.

²² Там же. Оп. 464. Д. 3183. Л. 3–4. Формуляр.

²³ Там же. Д. 68. Л. 24. Формуляр; Ф. 161. СПб. Главный архив, IV-1. Оп. 117. 1843–1865 гг. Д. 13. Л. 16–16 об.

²⁴ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 713. Д. 8. Л. 22; Ф. 161. СПб. Главный архив, IV-1. Оп. 117. 1843–1865 гг. Д. 13. Л. 7–7 об.; IV-2. Оп. 119. 1857–1868 гг. Д. 10. Л. 11–12; 1858–1859 гг. Д. 9. Л. 11–12.

Ону Михаил Константинович	Секретарь- драгоман	Назначен 5 (17) июня 1859 г.; уволен (назначен начальником архива и библиотеки Азиатского департамента) 25 октября (6 ноября) 1863 г. ²⁵
Даскалов Христофор Константинович	Секретарь- драгоман	Назначен 25 октября (6 ноября). Скончался в Бейруте 28 июля (9 августа) 1867 г. ²⁶
Ионин Владимир Семенович	Секретарь- драгоман	Назначен 16 (28) сентября 1867 г.; уволен (назначен консулом в Дамаске) 5 (17) июня 1869 г. ²⁷
Четверухин Николай Филатович	Секретарь- драгоман	Назначен 28 июня (10 июля) 1869 г.; отозван в связи с русско-турецкой войной 1877–1878 гг.; 1 (13) октября 1878 г. назначен секретарем-драгоманом генерального консульства в Эрзеруме ²⁸
Кухта Константин Павлович	Исправляющий должность секретаря- драгомана	Назначен 1 (13) октября 1878 г.; уволен (назначен исполняющим должность экспедитора Курьерской экспедиции при посольстве в Константинополе) 15 (27) августа 1879 г. ²⁹
Сухотин Николай Николаевич	Секретарь- драгоман	Назначен 15 (27) августа 1879 г.; уволен (возвращен на прежний пост первого драгомана генерального консульства в Константинополе) 23 ноября (4 декабря) 1879 г. ³⁰
Комаров Николай Александрович	Секретарь- драгоман	Назначен 27 мая (8 июня) 1880 г.; уволен (назначен вторым секретарем посольства в Константинополе) 27 октября (8 ноября) 1882 г. ³¹

²⁵ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 713. Д. 14. Л. 5.

²⁶ Там же. Оп. 25. Д. 9. Л. 72 об.; Оп. 713. Д. 276. С. 108; Д. 277. С. 92.

²⁷ Там же. Оп. 464. Д. 1557. Л. 4 об. Формуляр.

²⁸ Там же. Оп. 336/1. Д. 5. Т. 1. Л. 346 об.; Оп. 25. Д. 17. Л. 81 об.

²⁹ Там же. Оп. 25. Д. 17. Л. 84; Д. 18. Л. 22 об.; Оп. 713. Д. 22. Л. 42.

³⁰ Там же. Оп. 25. Д. 18. Л. 22, 31 об.

³¹ Там же. Д. 19. Л. 17 об.; Д. 20. Л. 59 об.

Демерик Николай Николаевич	Секретарь- драгоман	Назначен 13 (25) августа 1883 г.; уволен (назначен секретарем-дра- гоманом генерального консульства в Салониках) 27 октября (8 ноября) 1887 г. ³²
Ростковский Александр Аркадьевич	Секретарь- драгоман	Назначен 27 октября (8 ноября) 1887 г.; уволен (с назначением «состоять в ведомстве» МИД) 1 (13) июля 1891 г. ³³
Стребулаев Николай Иванович	Секретарь- драгоман	Назначен 1 (13) июля 1891 г.; уволен (назначен вице-консулом в Яффе) 28 мая (9 июня) 1894 г. ³⁴
Лютш Яков Яковлевич	Секретарь- драгоман	Назначен 28 мая (9 июня) 1894 г.; уволен (назначен секретарем-дра- гоманом политического агентства в Бухаре) 24 июля (5 августа) 1895 г. ³⁵
Гагарин Александр Александрович, князь	Секретарь- драгоман	Назначен 24 июля (5 августа) 1895 г.; уволен (назначен секретарем гене- рального консульства в Марокко) 20 декабря 1897 (1 января 1898) г. ³⁶
Мокеев Александр Николаевич	Секретарь- драгоман	Назначен 9 (21) января 1898 г.; уволен (назначен секретарем гене- рального консульства в Константи- нополе) 6 (18) ноября 1898 г. ³⁷
Бобров Андрей Николаевич	Секретарь- драгоман	Назначен 4 (16) декабря 1898 г.; уволен (назначен «состоять в ведом- стве» МИД) 3 (15) февраля 1900 г. ³⁸
Арсеньев Борис Константинович	Секретарь- драгоман	Назначен 3 (15) февраля 1900 г.; уволен (назначен вторым секретарем миссии в Токио) 12 (25) декабря 1902 г. ³⁹

³² Там же. Д. 21. Л. 107 об.; Д. 25. Л. 22 об.

³³ Там же. Д. 25. Л. 22 об.; Д. 29. Л. 70 об.

³⁴ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3145. Л. 3–4.

³⁵ Там же. Оп. 25. Д. 33. Л. 19 об.; Оп. 713. Д. 18. Л. 127 об.; Д. 279. Л. 66.

³⁶ Там же. Оп. 464. Д. 785. Л. 6–7. Формуляр.

³⁷ Ежегодник МИД на 1899 г. С. 410, 476.

³⁸ Ежегодник МИД на 1899 г. С. 484; АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 40. Л. 8 об.

³⁹ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 40. Л. 8 об.; Ежегодник МИД на 1903 г. С. 284.

Ларош Евгений Германович	Секретарь- драгоман	Назначен 8 (21) января 1903 г.; уволен (назначен вице-консулом в Каире) 28 февраля (13 марта) 1906 г. ⁴⁰
Секретарев Петр Петрович	Секретарь- драгоман	Назначен 12 (25) сентября 1906 г.; с 11 (24) ноября 1911 г., «согласно высочайшему соизволению», пользовался званием вице-консула в Бейруте; уволен (назначен вице-консулом в Яффе и командирован в Хайфу «для управления нештатным вице-консульством в означенном городе») 12 (24) февраля 1914 г. ⁴¹
Дубягский Николай Иванович	Секретарь- драгоман	Назначен 7 (20) марта 1914 г.; Отозван в конце 1914 г., в связи со вступлением Османской империи в Первую мировую войну ⁴²

⁴⁰ Там же. Д. 50. Л. 16 об.

⁴¹ Там же. Оп. 25. Д. 50. Л. 64 об.; Д. 59. Л. 67 об.; Оп. 713. Д. 51. Л. 15 об., 35;
Д. 65. Л. 9 об.

⁴² Там же. Оп. 25. Д. 65. Л. 15 об.

ДАМАСК

2 (14) мая 1859 г. учреждено вице-консульство, которое 6 (18) мая 1863 г. было преобразовано в консульство, а в феврале 1875 г. — упразднено.

В 1891 г. учреждено нештатное вице-консульство.

В 1893 г. вновь учреждено штатное консульство⁴³.

ВИЦЕ-КОНСУЛЫ, КОНСУЛЫ И ГЕНЕРАЛЬНЫЕ КОНСУЛЫ

Фамилия, имя, отчество	Должность	Сроки пребывания на посту
Мокеев Николай Дмитриевич	Вице-консул, консул	Назначен 2 (14) мая 1859 г.; удостоен (лично) звания консула 10 (22) октября 1862 г.; уволен 10 (22) июня 1869 г. «по случаю назначения консулом в Салониках» ⁴⁴
Ионин Владимир Семенович	Консул	Назначен 5 (17) июня 1869 г.; уволен 1 (13) января 1871 г. (в связи с на- значением чиновником «сверх штата» при Азиатском департаменте) ⁴⁵
Юзефович Трофим Павлович	Исправляющий должность консула; консул	Назначен исправляющим должность консула 4 (16) марта 1871 г.; утвержден консулом 16 (28) апреля 1872 г.; «оставлен за штатом по случаю упразд- нения должности консула в Дамаске» 1 (13) мая 1875 г. ⁴⁶

⁴³ АВПРИ. Ф. 161. СПб. Главный архив. IV-2. Оп. 119, 1858–1859 гг. Д. 9. Л. 11–12; IV-34. Оп. 145, 1862–1875 гг. Д. 1. Л. 6, 12–14; Оп. 145, 1862–1875 гг. Д. 1. Л. 159–173; I-1. Оп. 781. Д. 324. Л. 96–96 об., 99–103 об., 109.

⁴⁴ АВПРИ. Ф. 161. СПб. Главный архив, IV-2. Оп. 119, 1858–1859 гг. Д. 9. Л. 11–20; Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 4. Л. 72 об.; Оп. 336/1. Д. 5. Т. I. Л. 342.

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 1558. Л. 4 об.; Оп. 336/1. Д. 5. Т. I. Л. 342–342 об.

⁴⁶ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 464. Д. 3786. Л. 5.

Камсаракан Константин Петрович	Нештатный вице-консул	Назначен нештатным вице-консулом в Дамаске 17 (29) апреля 1891 г.; управлял «консульским установлением» до назначения А. П. Беляева (7 (19) августа 1893 г.); затем некоторое время занимал должность секретаря консульства ⁴⁷
Беляев Алексей Петрович	Консул, генеральный консул	Назначен 7 (19) августа 1893 г.; удостоен (лично) звания генерального консула 17 (29) августа 1899 г.; уволен 14 (27) августа 1903 г. «по случаю полученного им назначения по Императорскому Православному Палестинскому обществу с оставлением его в ведомстве министерства и в придворном звании» ⁴⁸
Батюшков Георгий Дмитриевич	Консул	Назначен 7 (20) января 1904 г.; уволен 12 (25) января 1907 г. (в связи с назначением 1-м драгоманом миссии в Тегеране) ⁴⁹
Шаховской Борис Николаевич, князь	Консул	Назначен 2 (15) марта 1907 г.; отозван в конце 1914 г. «по случаю войны с Турцией» (поступил в распоряжение Штаба Кавказской армии) ⁵⁰

⁴⁷ Ежегодник МИД на 1891–1892 гг. С. 402; ...на 1894 г. С. 86.

⁴⁸ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 31. Л. 42; Оп. 713. Д. 18. Л. 42; Д. 224. Л. 23 об.; Ежегодник МИД на 1904 г. С. 405.

⁴⁹ Ежегодник МИД на 1905 г. С. 479; АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 52. Л. 5.

⁵⁰ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 52. Л. 12; Оп. 713. Д. 69. Л. 11; Д. 115. Л. 44, 50.

ШТАТНЫЕ СЕКРЕТАРИ⁵¹

Фамилия, имя, отчество	Должность	Сроки пребывания на посту
Абегт Георгий Васильевич	Секретарь	Назначен 18 (30) марта 1896 г.; уволен (назначен секретарем консульства в Русуке) 29 августа (10 сентября) 1897 г. ⁵²
Глушинский Павел Осипович	Секретарь	Назначен 29 августа (10 сентября) 1897 г.; уволен (назначен «состоять в ведомстве» МИД) 11 (23) июля 1898 г. ⁵³
Шаховской Борис Николаевич, князь	Секретарь	Назначен 28 июля (9 августа) 1898 г.; уволен (назначен секретарем-драгоманом генерального консульства в Эрзеруме) 12 (24) сентября 1899 г. ⁵⁴
Тухолка Сергей Владимирович	Секретарь	Назначен 12 (24) сентября 1899 г.; уволен (назначен секретарем генерального консульства в Константинополе) 16 (28) марта 1901 г. ⁵⁵
Николаев Владимир Владимирович	Секретарь	Назначен 9 (22) января 1902 г.; уволен (назначен третьим драгоманом посольства в Константинополе) 25 октября (7 ноября) 1902 г. ⁵⁶

⁵¹ Должность секретаря была введена при повторном учреждении консульства в Дамаске, согласно мнению Государственного совета и «Штатам некоторых заграничных установлений» МИД, утвержденным императором Александром III 8 (20) июня 1893 г.

В 1863–1875 гг. у российских штатных консулов в Дамаске были только нештатные помощники. Фактически штатный секретарь появился в новообразованном консульстве только в 1896 г., а до этого, по крайней мере в 1893–1894 гг., вместо штатного секретаря в Дамаске оставался нештатный вице-консул К.П. Камсаракан (формально до 28 мая (9 июня) 1894 г., когда он был назначен еще и нештатным вице-консулом в Хаме).

⁵² Ежегодник МИД на 1897 г. С. 400; ...на 1898 г. С. 389.

⁵³ Ежегодник МИД на 1898 г. С. 389; ...на 1899 г. С. 458.

⁵⁴ Ежегодник МИД на 1899 г. С. 460–461; ...на 1900 г. С. 354.

⁵⁵ АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 41. Л. 15 об.

⁵⁶ Там же. Оп. 713. Д. 18. Л. 53; Оп. 25. Д. 43. Л. 1 об.; Ежегодник МИД на 1903 г. С. 371.

Зуев Сергей Лаврентьевич	Секретарь	Назначен 8 (21) января 1903 г.; уволен (назначен секретарем генераль- ного консульства в Иерусалиме) 8 (21) января 1905 г. ⁵⁷
Самсонов Максимилиан Ильич	Секретарь	Назначен 8 (21) января 1905 г.; отозван в конце 1914 г. в связи со всту- плением Османской империи в Первую мировую войну ⁵⁸

⁵⁷ Ежегодник МИД на 1904 г. С. 345; ...на 1906 г. С. 467–468.

⁵⁸ Ежегодник МИД на 1906 г. С. 468; АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 713. Д. 115. Л. 52 об.

ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ АВПРИ, СОДЕРЖАЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СИРИИ

Фонд 89. Сношения России с Турцией. Оп. 89/8.

Содержит материалы о первых российских консульствах в Сирии, учрежденных в 1785 г. и закрытых в 1790-х гг., в Сайде (генеральное консульство), в Бейруте и Дамаске.

Фонд 149. Турецкий стол. 1818–1914 гг. 11 958 дел (ед. хр.). Оп. 502/1, 502/2.

Оп. 502/1: 1818–1914 гг.; оп. 502/2: 1850–1914 гг.; обе описи имеют схожую структуру.

Фонд содержит следующие материалы: опись 502/1 — сведения о деятельности российских консульских учреждений на территории Османской империи, в частности в Сирии (Алеппо, Бейрут, Сайда, Тартус, Триполи, Яффа); опись 502/2 — сведения о российском посольстве и генконсульстве в Константинополе, а также материалы о российских консульских учреждениях в Османской империи и их личном составе, консульские донесения, в частности сирийских консулов.

Фонд 151. Политархив. Оп. 482.

Фонд содержит копии наиболее важных в политическом отношении донесений консулов в Бейруте, Алеппо и Дамаске начала XX в.

Фонд 180. Посольство в Константинополе. 1800–1914 гг. Оп. 517/1, 517/2. 12 533 дела (ед. хр.).

Оп. 517/1: 1800–1853 гг.; оп. 517/2: 1856–1914 гг.; обе описи имеют одинаковую структуру.

Фонд содержит следующие материалы:

реляции посланников в Константинополе; переписку Коллегии иностранных дел (КИД, до 1832 г.) и Министерства иностранных дел Российской империи с миссией (с 1867 г. — посольством); переписку миссии с османскими властями, с дипломатическим корпусом в Константинополе, с российскими консульскими учреждениями, находившимися на территории Османской империи, в частности в Сирии (Алеппо, Бейрут, Дамаск, Сайда, Тартус, Триполи, Хама и др.);

переписку с российским консульским учреждением в Алеппо (дела 1801–1853 гг. на французском, итальянском, турецком, греческом языках);

переписку с российским консульским учреждением в Бейруте (дела 1825–1853 гг. на французском, английском, русском, итальянском, турецком, греческом языках);

переписку с российским консульским учреждением в Дамаске (дело 1850 г. на французском языке);

переписку с российским консульским учреждением в Тартусе (дела 1843–1852 гг. на французском языке).

Фонд 208. Консульство в Бейруте. 1820–1914 гг. Оп. 819. 686 дел (ед. хр.).

В фонде содержатся следующие материалы: переписка консульства с миссией (посольством) в Константинополе, с генеральным консульством в Александрии, в ведении которого находилось Бейрутское консульство до 40-х гг. XIX в.; переписка с российскими вице-консульствами и агентствами, подведомственными консульству в Бейруте (Акка, Алеппо, Хайфа, Латакия, Кипр, Иерусалим, Яффа, Тартус, Триполи, Хомс, Хама, Сайда), переписка с местными властями и консульствами третьих стран в Бейруте, а также церковные, паспортные, торговые дела и др.

Фонд 249. Генеральное консульство в Константинополе. 1857–1922 гг. Оп. 616. 1551 дел (ед. хр.).

В фонде хранятся переписка генконсульства с МИД Российской империи и российским посольством в Константинополе; консульская переписка; паспортные, торговые дела и др.

Фонд 290. Вице-консульство в Тартусе. 1865–1905. Оп. 822. 1348 дел (ед. хр.).

В фонде хранится переписка вице-консулов с посольством в Константинополе, с российскими и иностранными консульствами на территории Османской империи, с турецкими властями и др.

Следует иметь в виду, что и в других фондах можно обнаружить единичные или случайно отложившиеся материалы о деятельности консульских учреждений в Сирии.

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКИХ КОНСУЛЬСТВ В СИРИИ

Возникновение и развитие отечественной консульской службы в Сирии не было предметом специального изучения. Этот вопрос лишь затрагивался в исследованиях по Новой истории стран Ближнего Востока, а также в монографиях и публикациях документов, посвященных церковно-политическим связям России с православными патриархатами Сирии¹.

Настоящий очерк представляет вниманию читателей эволюцию организационных основ российской консульской службы в Сирии, развитие функций консулов, историю формирования консульских кадров, пути накопления информационной базы, необходимой для консульской деятельности, со времени возникновения консульской службы в Сирии до Крымской войны.

Освещению этих вопросов способствуют сравнительно немногочисленные труды по истории консульских учреждений России. Среди них фундаментальное сочинение В.А. Уляницкого и труд известного правоведа Ф.Ф. Мартенса, созданные в конце XIX в., а также монография современного петербургского правоведа Е.В. Сафроновой. Последняя предпослала своему исследованию обстоятельный обзор литературы по истории консульской службы России и общих курсов российского консульского права².

Появление российских консульских учреждений, как известно, заметно отставало от создания аналогичных служб в Западной Европе. Первые русские консулы были назначены в торговые и портовые центры Европы Петром I. Их функции уже тогда были многооб-

¹ Россия в Святой Земле: Документы и материалы / Сост., коммент., ред. Н.Н. Лисового. Т. 1–2. М., 2000; *Лисовой Н.Н.* Российское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006; *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи: 1830-е — начало XX века. М., 2013.

² *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч. 1–2. М., 1899; *Мартенс Ф.Ф.* О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб., 1873; *Сафронова Е.В.* Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII — начале XX в. СПб., 2002 (см. здесь общую библиографию по рассматриваемой теме).

разны: помимо защиты интересов и безопасности соотечественников, особое значение имело продвижение на заграничные рынки российских казенных товаров и информирование государственных учреждений и частного капитала России о состоянии этих рынков. Впрочем, частный торговый капитал тогда еще слабо проявлял себя во внешней торговле России. Работой консулов в те годы руководила Коммерц-коллегия, которая осуществляла совместно с Сенатом назначение на консульские посты.

После смерти Петра I консульская служба России пришла в упадок. Ее возрождение и развитие пришлось на эпоху правления Екатерины II. Тогда многократно, с шести до шестидесяти, увеличилось количество консульских постов, значительно расширились функции консулов. Помимо обслуживания российских коммерческих интересов и защиты российских подданных за границей консулам предписывалось содействовать развитию русского торгового мореходства, выдавать паспорта русским подданным, оповещать российские власти о появлении в регионе эпидемических болезней. На них возлагались также задачи политического характера.

В восточных государствах, прежде всего Иране и Османской империи, где действовал режим капитуляций, консулы располагали судебной и полицейской властью над соотечественниками, находившимися в их консульском округе. Впрочем, по мнению Е.В. Сафроновой, в Османской империи до конца XVIII в. так и не были созданы консульские суды, и споры по гражданским и торговым делам разбирались при Константинопольской миссии³. Тем не менее от имени Екатерины II консулам предоставлялись «право и свобода разбирать ссоры <...> добровольно приходящих российских подданных»⁴.

На Востоке российские консулы несли также дипломатическую службу, им вменялось в обязанность поддерживать политический авторитет отечества. Согласно инструкции 1785 г., данной вице-консулу в Бейруте, ему надлежало опровергать «всякие предосудительные слухи и впечатления о здешней (Российской. — *Авт.*) империи» и «укоренять в тамошнем крае понятия справедливые о величии и могуществе ее»⁵. Кроме того, важную функцию консульской службы составлял сбор информации о внутривосточном положении страны пребывания.

³ Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 187.

⁴ Проект инструкции коллегии иностранных дел вице-консулу в Бейруте капитану Р. Коронеллу от 30 сентября 1785 г. // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 48.

⁵ Там же. С. 49.

Во второй половине XVIII в. изменился порядок организации консульств, что повысило их статус. Создание консульских постов, как и назначение консулов, происходило теперь на основании именного императорского указа, а патент «на консульский чин» выдавала Коллегия иностранных дел. Инструкции консулы получали от Коллегии иностранных дел и Коммерц-коллегии, таким образом, по-прежнему подчиняясь двум правительственным учреждениям⁶. Однако постепенно все формы внешних сношений переходили под контроль внешнеполитического ведомства; этот процесс завершился в XIX в.

Консульские должностные лица — генеральные консулы, консулы, вице-консулы и консульские агенты — назначались из числа не только российских подданных, но и иностранцев, оказавших услуги России. Распространение получил институт нештатных (почетных) консулов, несших службу без жалованья. Все эти должностные лица пользовались равными правами и привилегиями. В странах, где действовал режим капитуляций, они, как и все российские подданные, исключались из юрисдикции государства пребывания; дом консула и помещение консульства считались неприкосновенными и могли служить убежищем; консульский персонал освобождался от налогов государства пребывания, от армейских постоев и т. п.⁷

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РОССИЙСКОЙ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ В СИРИИ В XVIII в.

В Сирии первые российские консульские посты были основаны в 1780-е годы. Они были предназначены служить средиземноморской политике Екатерины II и осуществлению «греческого проекта». Хотя императрица декларировала, что ее цель — оказывать «высочайшее и могущественное» покровительство «ко всем вообще христианам, обитающим или прибегающим под сень Державы Ее»⁸,

⁶ Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 108.

⁷ Там же. С. 90.

⁸ Там же. С. 48. Это право имело односторонний характер, не будучи зафиксировано в каких-либо соглашениях. Однако в самом начале своего правления Екатерина обосновывала его присягой, которую, по ее словам, давал «дед наш Петр I и прочие предки наши учредили <...> — содержать, хранить и защищать православные восточные Христовы церкви греческия». (АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 2. Д. 5644. Л. 115. Манифест Екатерины II 1764 г., обращенный к грекам).

деятельность российских консулов в Сирии (и в Египте) носила светский, политический характер. В этих провинциях императрица опиралась на арабский региональный сепаратизм, что соответствовало ее геополитическим представлениям и отвечало одному из главных постулатов дипломатии: сосед твоего соседа является твоим потенциальным союзником.

Первые российские консульства просуществовали в Сирии менее десяти лет и по окончании русско-турецкой войны 1787–1791 гг. были закрыты: тогда российское правительство сочло излишними расходы на их содержание. Восстановление консульской службы произошло спустя почти три десятилетия, при Александре I, уже на новых организационных и политических началах.

Как дальновидный политик Екатерина II понимала, сколь важно для России развитие внешней торговли, обслуживаемой консулами, но, будучи реалистом, не уповала на ее заметные успехи. Свои внешнеторговые акции, по крайней мере в Средиземноморье, Екатерина связывала с политическими целями. Не случайно в секретном послании графу А.Г. Орлову императрица предписывала в качестве одной из первоочередных задач Архипелагской экспедиции приобретение какого-либо османского порта для утверждения российского присутствия в этом регионе. Обладание портом, по ее мнению, позволило бы «*под видом коммерции решать насущные политические вопросы*»⁹ (курсив здесь и далее наш. — Авт.).

За упорядочение консульской службы императрица серьезно взялась только после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. Побудить ее к этому могли просьбы купечества «поставить <...> в иностранные земли консулей и факторов», дабы получать сведения о зарубежных торговых рынках¹⁰, а также жалобы

⁹ Рескрипт графу А.Г. Орлову от 9 января 1770 г. // *Материалы для истории русского флота*. Ч. 11. СПб., 1886. С. 529. И там же: «...Хотя б и ничего иного не сделали, то бы тем самым вы много для переду предупели, если б доставили России в руки порт в тамошнем море, который стараться будем при мире удержать. Под видом же коммерции он всегда будет иметь сообщение с нужными народами во всем мире, и тем, конечно, сила наша не умалится в здешнем краю».

¹⁰ «От незнания в других государствах коммерции и о ценах товаров казенных и купеческих великой казенной ущерб происходит и всей российской коммерции подрыв». (Записка на высочайшее имя великоустюжского купца С.В. Бабкина 1773 г.). (См.: *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей. Ч. 2. Приложения. С. DXXXIV–DXXX; *Сафронова Е.В.* Становление и развитие консульской службы. С. 61).

А. Г. Орлова на трудности, переживаемые им в Италии из-за отсутствия российских консулов¹¹. Тогда ему пришлось прибегать к услугам консула британского (естественно, с разрешения правительства Великобритании, приобретавшего таким путем важный источник информации о русской политике в Средиземноморье).

Права, которыми наделялась российская консульская служба в Османской империи, были оговорены 11-й статьей (артикулом) Кючук-Кайнарджийского мирного договора. Она гласила, что Порта позволяла «иметь пребывание» российским консулам и вице-консулам всюду, «где они признаны будут надобны», при этом они должны быть «почитаемы и уважаемы в равенстве с прочими дружеских держав консулами». Последнее положение не только было принятой дипломатической формулой, но и свидетельствовало о стремлении России утвердить свой статус равным европейским великим державам, прежде всего Франции и Англии. Вместе с тем эта формула подразумевала распространение на российских консулов привилегий, следуемых из договоров-капитуляций, заключенных державами.

Подтверждением и развитием 11-й статьи Кючук-Кайнарджийского договора был артикул 6-й Айналы-Кавакской русско-турецкой конвенции 1779 г., в котором четко оговаривалось, что во избежание всяких недоразумений в торговых отношениях между Россией и Турцией на российскую торговлю распространяются «французские и английские капитуляции». Наконец, в русско-турецком торговом трактате 1783 г. правовые основы консульской службы на Востоке развивались далее, трактат включал перечисление и уточнение льгот, которые вытекали из текстов капитуляций.

Параллельно с обеспечением правовых норм российской консульской службы в Османской империи шло создание консульских постов. Накануне подписания Кючук-Кайнарджийского трактата, в июне 1774 г., по указанию Екатерины Комиссия по коммерции, созданная еще при Елизавете Петровне, запросила у Коммерц-коллегии и Коллегии иностранных дел сведения о российских консулах за границей, о содержании инструкций, ими получаемых, их материальном положении и потребности государства в создании

¹¹ А.Г. Орлов обращался к брату Григорию: «О консулах я прежде писал, они необходимо надобны, а можно многих и хороших людей сыскать и здесь из наших единоверных». (Материалы для истории русского флота. Ч. 11. С. 364).

новых постов¹². Между коллегиями возникла переписка, результатом которой стал ряд назначений. Помимо шести издавна действовавших консульств (в Бордо, Лондоне, Кадиксе, Лиссабоне, датском Гельсиноре и персидском Зинзилинском порту) в 1776 г. были определены консулы в Рим, Гамбург, Любек и Бремен; появились консульские посты и в Средиземноморье — на о. Корфу и в Архипелаге. Среди консульских назначений последующих лет стали преобладать назначения в Османскую империю: Смирну, Синоп, Дарданеллы, Дунайские княжества, что указывало на смещение интересов российских правящих кругов в направлении Восточного Средиземноморья. С середины 1780-х годов это направление безусловно возобладало: последовали назначения на острова Восточного Средиземноморья, а также в Египет и Сирию.

Подобные изменения в российской политике не ускользнули от внимания держав и вызвали обеспокоенность в Европе. Об этом говорит донесение Фоскари, посланника Венеции в Петербурге¹³. Беспокойство имело под собой почву: слухи о тайной переписке российской императрицы Екатерины II и императора Священной Римской империи Иосифа II, в которой императрица изложила содержание «греческого проекта», достигли Константинополя. Вместе с тем пункты, куда назначались консулы в Сирии и Египте — Александрия, Сайда, Бейрут, — у проницательного политика могли породить предположение, что в новой войне с Османами Екатерина II намерена воспользоваться сценарием военно-политических действий, оправдавшим себя в ходе Архипелагской экспедиции времени русско-турецкой войны 1768–1774 гг., когда у этих городов русский флот воевал в союзе с восставшими против Порты арабскими правителями¹⁴.

Правда, теперь в Египте Россия возлагала надежды на находившихся у власти мамлюков — грузина Ибрахим-бея и абхаза Мурад-бея, чья слишком самостоятельная политическая позиция

¹² «Ежели находятся нужды иметь консулов в тех государствах, где их еще нет, то в каких именно оные быть должны». (РГАДА. Ф. 276. Оп. 2. Д. 148. Дело о промемории комиссии о коммерции о доставлении сведений о российских консульских учреждениях при разных государствах от 18 сентября 1774 г. Цит. по: Сафронова Е. В. Становление и развитие консульской службы. С. 62).

¹³ См.: Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. (Пер. с итал.). М., 1959. С. 119.

¹⁴ Об этом см.: Смелянская И.М., Велижев М.Б., Смелянская Е.Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 333–410.

внушала озабоченность султану. Роль, которую прежде сыграл палестинский шейх Захир аль-Омар, отводилась знаменитому Ахмед-паше аль-Джеззару: некоторые известия свидетельствуют о его тайных связях с Россией¹⁵. Также и ливанский эмир Юсуф аш-Шихаб, не прерывавший переписки с русским посланником в Константинополе Я.И. Булгаковым, в письме, написанном накануне войны 1787–1791 гг., снова высказал намерение тесно сотрудничать с Российской империей¹⁶.

Итак, 1 декабря 1784 г. на основании указа от 19 августа того же года о назначении генеральных консулов в Александрии и Сайде¹⁷ генеральным консулом в Сайду был определен тосканский уроженец Шарль (Карл) Ферриери. Почти год спустя, 16 мая 1785 г., вице-консулом в Бейрут был назначен капитан Реджис (Реджио) Коронелли, житель острова Наксос, а в Дамаск — выходец из Смирны майор Дмитрий Мазгана¹⁸. Все трое участвовали в военных действиях или активно сотрудничали с командованием российского флота в ходе войны 1768–1774 гг. Они получили российское подданство и, будучи записаны в герольдии, являлись российскими дворянами.

¹⁵ Первый российский консул в Сайде Шарль Ферриери сообщал, что Ахмед-паша аль-Джеззар принял благосклонно его назначение, приказав подыскать ему жилище. (АВПРИ. Ф. 89. Сношение России с Турцией. Оп. 8. Консулат Сайды. Д. 1471. Л. 11). Письмо эмира Юсуфа аш-Шихаба о намерении сотрудничать с Россией было вручено Ферриери через Ахмед-пашу. Это означало, что в условиях уже начавшейся войны паша склонен был прибегнуть к тайным контактам с Россией. (Там же. Д. 1475. Л. 1–4). Наконец, Дм. Фрумин обратил внимание на сообщение, что в конце войны по распоряжению российского командования Л. Кацонис передал Ахмед-паше аль-Джеззару военное судно. (*Frumin M. Why Did a Russian Privateur Present the Ottoman Governor of Acra with a Prized Ship? // Proceedings of the First International Congress of Eurasian Maritime History (Turkish Maritime History). Istanbul, 2014.*)

¹⁶ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 8. Консулат в Сайде. Д. 1475. Л. 1–4.

¹⁷ Об учреждении генеральных консулов в Александрии, Албании, Химаре, Сейде и в прочих местах // ПСЗ–1. Т. 22. 1784–1788. № 16 044 (в числе «прочих» в указе перечислены Сирия, Морея, острова Кипр, Родос, Хиос, Самос, города Варна и Портоферрайо).

¹⁸ В сентябре 1785 г. последовал именной указ «Об определении к консулам и вице-консулам в Негропонт (Эвбею. — Авт.), Санторино, Дамаск и Барут (Бейрут. — Авт.) драгоманов и о произвождении им жалования». (Там же. № 16 251).

Дм. Мазгана (Мазган, Мозган) — дворянин Таврической губернии, ум. в 1826 г. в Феодосии.

Впрочем, в XVIII в. и подданные России, и иностранцы, занимавшие консульские посты, пользовались на государственной службе равными правами, получая ордена, чины и определенное в каждом конкретном случае жалованье¹⁹. Став вице-консулом, Р. Коронелли, чей отец принадлежал к «известным приматам» Архипелага²⁰ и усердно уговаривал народ «ко принятию оружия противу Порты», получил чин надворного советника (VII класс табели о рангах), а Дм. Мазгана соответственно со своим более высоким военным званием — коллежского советника (VI класс)²¹. Статус Шарля Ферриери, два других члена семьи которого были российскими консулами в Смирне и тосканском Портоферрайо, неизвестен, но его последующее назначение российским генеральным консулом в Швецию свидетельствовало о прочном положении на российской службе. Драгоманами и секретарями у вице-консулов Бейрута и Дамаска служили их родственники: организация этих ранних консульств была еще вполне патриархальной²².

Инструкции и патенты консулы были обязаны получить в Коллегии иностранных дел. Текст обширной секретной инструкции, врученной Ферриери, позволяет полагать, что генеральный консул пользовался особым доверием Двора и коллегии; заметное место в инструкции занимали поручения разведывательного и политического характера²³. В инструкции, полученной Р. Коронелли, речь шла преимущественно об обязанностях в торгово-экономической сфере²⁴.

Вновь назначенные чиновники слишком долго добирались до места своей службы. Коронелли и Мазгана, получив берат (патент) и ферман — указ о назначении, так и не успели прибыть на свои посты до начала войны, объявленной Портой 24 августа 1787 г. Но они числились в составленной во время войны «Росписи обретающихся в Италии, как при тамошних областях, так и бывшим в турецких местах здешним генеральным консулам, консулам и вице-консулам с

¹⁹ См.: Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 155.

²⁰ Коронелли — испанский род, переселившийся в Восточное Средиземноморье в XV в., многие представители которого перешли в конце XVIII в. в русскую службу. Реджио (Регис Яковлевич) Коронелли скончался в России в 1814 г. (См.: Иванов Е., Коронелли Дж. Книга Коронелло. Исторические исследования. Мемуары. М., 2011).

²¹ АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 94.

²² Там же. Л. 2 об. — 4 об.

²³ Текст инструкции см.: АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 8. Т. 2. Консулат в Сайде. Д. 1472. Л. 1–12.

²⁴ Текст опубликован Н.Н. Лисовым (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 46–50).

находящимися при них канцелярскими служителями»²⁵. В 1790 и 1791 гг. они еще требовали выплаты задержанного жалованья²⁶, иными словами, входили в состав российского консульского корпуса.

Шарль Ферриери прибыл в Сайду незадолго до начала второй русско-турецкой войны. Свое донесение от 9 июля 1787 г. он начал с описания торжественного открытия генерального консульства. (Екатерина весьма чувствительно реагировала на международное признание управляемой ею державы и ее императорского имени.) «Я приказал поднять славный штандарт нашей августейшей монархии 1 июля 1787 г. ст. ст., — сообщал Ферриери. — Немедленно консулат Франции поднял свой; власти, согласно обычаю, направили свою музыку а-ля турк. И рукоплескания простонародья не прекращались в течение многих дней»²⁷. К этому сообщению было приложено обширное описание города Сайды, его оборонительных сооружений, состояния торговли, конфессионального состава населения, внутриполитического положения и т. п. Ферриери не преминул отметить плохое состояние христианской церкви, в которой службу мирно отправляли по очереди православные и марониты. Именно это донесение Ферриери положило начало сбору и хранению в Коллегии иностранных дел информации о Сирии.

После окончания войны российские консулы не успели возобновить деятельность в Сирии. Их служба утратила свое предназначение, поскольку Ясский мирный договор (заключен 29 декабря 1791 (9 января 1792) г.) далеко не соответствовал обширным довоенным планам и замыслам Екатерины II²⁸, а расходы на широкую сеть консульств Восточного Средиземноморья только вызывали раздражение в кругах, ведавших финансами.

Предупреждая упреки в безосновательности консульских назначений в этом регионе, 27 марта 1792 г. императрица издала указ, в котором заявляла о якобы исключительно коммерческих целях,

²⁵ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 8. Д. 2060. Л. 118–121.

²⁶ Российский драгоман в Бейруте Константин Коронелли просит 20 декабря 1790 г. «об уплате ему израсходованных денег во время войны России с Турцией», а в 1796 г. — «об отводе ему и другим грекам земли» в Крыму (АВПРИ. Ф. 5. Секретные мнения КИД. Оп. 1. Д. 479). В прошении от 2 февраля 1791 г. вице-консула в Бейруте Р. Коронелли также идет речь «об уплате израсходованных денег». (Там же. Д. 480).

²⁷ АВПРИ. Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 8. Т. 2. Консулат в Сайде. Д. 1471. Л. 11.

²⁸ Ясский мирный договор 1792 г. // Дипломатический словарь. Т. 2. М., 1950. Стб. 992–994.

ради которых были созданы консульства, и требовала пересмотреть не оправдавшие себя решения. «Учреждение консульских постов наших в разных местах Европы и Азии происходило доселе единственно для пользы российской торговли; но как она производится большею частию в собственных портах наших, то содержание сих консулов не соответствует теперь той цели, с которой они определены были, и обращается только в излишнее отягощение казны нашей». И императрица запрашивала Коллегию иностранных дел и Коммерц-коллегию, какие посты следует сохранить и что делать с консулами, которые «беспорочно» несли службу²⁹.

В состоявшейся переписке между руководством обоих ведомств ответственность за упомянутые назначения Коллегия иностранных дел, по-видимому, попыталась возложить на Коммерц-коллегию. В ответ глава Коммерц-коллегии дал понять, что круг обязанностей консулов отвечал политическим интересам Коллегии иностранных дел и был далек от торговых. О назначении консулов, писал президент Коммерц-коллегии, характере их деятельности («течении их дел») и «о надобности в оных консулах, конечно, более известно Коллегии иностранных дел, чем Коммерц-коллегии, а при том все оные консулы (кроме некоторых) получают жалованье и на расходы от той же коллегии»³⁰. Позднее, в начале 1793 г., президент Коммерц-коллегии сделал вывод, что «в турецких областях, не касаясь до политической части, довольно, кажется, иметь консулов наших в Смирне, Синопе, Дарданеллах, Александрии и одного в Архипелаге»³¹.

Как видим, сирийские консульства в перечень не попали. По-видимому, к этому времени (1792 или 1793 г.) и следует отнести их закрытие. Русско-сирийские связи, согласно Т.Ю. Кобищанову, в последнее десятилетие XVIII в. ограничивались торговлей курсировавших под российским флагом между Таганрогом, Херсоном и портами Сирии и Египта греческих судов и посещением святых мест немногочисленными русскими паломниками³².

Несмотря на то что Павел I через два года после вступления на престол принял титул великого магистра Мальтийского ордена (ноябрь 1798 г.), активной политики в Восточном Средиземноморье он не

²⁹ АВПРИ. Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 30. 1792–1793. Л. 3.

³⁰ Там же. Л. 6.

³¹ Там же. Л. 12 об.

³² Кобищанов Т.Ю. Политика России на Ближнем Востоке в годы экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет и Сирию (1798–1801) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. 2013. № 1. С. 6.

проводил. С одобрения императора Ф.Ф. Ушаков не единожды уклонялся от исполнения просьбы султана послать русскую эскадру к египетским берегам в поддержку турецких военных действий против армии Бонапарта³³. К этому времени Россия вступила в антифранцузскую коалицию, созданную в 1798 г. в составе Великобритании, Габсбургской монархии, Королевства обеих Сицилий и Османской империи, и заключила 23 декабря 1798 г. союз с султаном Селимом III. Разочаровавшись в политике Великобритании и Габсбургов, осенью 1799 г. Павел расторг договор и решительно изменил отношения с великими державами, начав сближение с Наполеоном. Как и Бонапарт, российский император строил планы вторжения в сферу колониальных владений Англии. Он стал готовиться к совместному походу в Индию, намеченному на май 1801 г. Дворцовый переворот марта 1801 г. положил конец этим планам.

Но определенный вклад в организацию российской дипломатической и консульской службы на Востоке Павел I внес: в 1797 г. по его указу в Коллегии иностранных дел было создано «особое» подразделение, в ведение которого были переданы сношения с государствами Азии и «восточными инородцами»³⁴; впоследствии оно было преобразовано в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Существует мнение, что эта реформа Павла I знаменовала собою «лишь более определенное, чем ранее, сосредоточение азиатских дел в особой “экспедиции”». Однако подобное решение свидетельствовало также об изменении, произошедшем в представлениях рус-

³³ Там же. С. 8–10. Это не исключало поставок в Сирию на греческих судах под российским флагом продовольствия и боеприпасов для османской армии (с. 12). Александр I, придя к власти, решительно изменил внешнеполитический курс России (восстановил отношения с Великобританией, отказался от титула великого магистра Мальтийского ордена); но, несмотря на это, в отношении Египта он придерживался тех же взглядов, что Павел I, полагая, что в международной политике Египет является «неисчерпаемым источником затруднений и споров, которые <...> не могут не задеть Россию». (Там же. С. 20).

³⁴ Указ императора от 26 февраля 1797 г. гласил: «Для отправления дел, касающихся до азиатских народов, как в подданстве нашем состоящих, так и тех, с коими по соседству торговые и другие сношения производятся, повелеваем учредить в Коллегии иностранных дел особый департамент или экспедицию, в которой присутствовать и под руководством Министерства нашего дела вести действительному статскому советнику Лашкареву и коллежскому советнику Константинову, которого мы всемилоостивейше жалует в статские советники». (ПСЗ–1. Т. 24. 6 ноября 1796 – 1797. № 17 844).

ской элиты о месте России в политическом мире. В ее сознании мир теперь делился не только на христианский и мусульманский, или православный и католический, но и на европейский, к которому она себя причисляла, и азиатский. Осознание культурно-политических различий между европейским и азиатским мирами требовало особых подходов к решению вопросов их взаимоотношений, а для этого было необходимо преобразовать систему управления иностранными делами, сформировать профессиональные дипломатические и консульские кадры и создать аппарат переводчиков с восточных языков³⁵. Эти задачи выполнялись в продолжение XIX в., и начало было положено в правление Александра I.

Сложные военно-политические коллизии в Европе, вызванные наполеоновскими походами и войнами, поглотили внимание Александра I в первый период его правления. Восток временно отошел на второй план. Сирия вплоть до 1820 г. оставалась вообще вне поля зрения дипломатической службы России. Дела российских подданных в Сирии после Ясского мирного договора находились, судя по всему, в ведении генерального консула в Каире, а позднее в Александрии.

Генеральное консульство в Александрии, открытое 16 июля 1785 г. и возглавленное бароном Конрадом фон Тонусом (погиб 27 сентября 1789 г. при выполнении в Египте тайной миссии Екатерины II)³⁶, было после войны сохранено, однако в 1792 г. его статус был понижен до вице-консульства. Зато в Каире, где Тонус завязал важные политические связи с мамлюкской элитой, было учреждено российское генеральное консульство. Генеральным консулом был назначен Карло Росетти (1736–1820), венецианец, некогда тесно свя-

³⁵ Известно, что еще с XVII в. предпринимались попытки основать при Посольском приказе, а потом Коллегии иностранных дел школу переводчиков, но эти попытки «не дали ощутимых результатов», как и не оставила заметного следа школа переводчиков с китайского, маньчжурского, персидского, турецкого и татарского языков, созданная год спустя после указа императора о создании в Коллегии иностранных дел особого азиатского подразделения. (История отечественного востоковедения до середины XIX в. М., 1990. С. 68, 96).

³⁶ О нем см.: *Смилянская И.М.* О политике Екатерины II в Средиземноморье и первых российско-арабских контактах // *Анналы / Ин-т востоковедения РАН.* Вып. 5–6. М., 1997. С. 5–35; *Она же.* Политическая интрига Екатерины II в Египте в войну 1787–1791 гг.: Конрад Тонус // *Смилянская И.М., Велижнев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. С. 729–744; *Фруммин Д.Е.* Миссия барона Тонуса // *Восточный архив.* № 1 (19). 2009. С. 4–16.

занный с Али-беем и через него — с командованием Архипелагской экспедиции³⁷. На этом посту с коротким перерывом в 1809–1810 гг. Россетти оставался до 1817 г., т. е. до глубокой старости. Еще два года консульство в Каире возглавляли исполняющий обязанности российского генерального консула французский консул в Каире Русел и находившийся на о. Самос российский генеральный консул Джорджио Чивини. Наконец, после перерыва 1819–1823 гг. в Каир был назначен — не генеральным, а всего лишь вице-консулом — И. Бокти, занимавший этот пост до 1832 г.

Во главе Александрийского консульства с 1792 г. до 1820 г. находился вице-консул А. Бучианти, которого в 1819–1823 гг. (по другим сведениям — в 1818–1824) сменил упомянутый Чивини³⁸. И далее вплоть до сентября 1832 г. российское консульство в разное время возглавляли французский генеральный консул Бернардино Дроветти (1776–1852), российские генеральные консулы Антонио Пеццони и Эдуард Лавизон³⁹. Дела немногочисленных русских подданных в Сирии, очевидно, вверялись консульским агентам, назначаемым из числа местных коммерсантов или европейских консулов, как было в Яффе в 1797–1798 гг., когда российскими делами управлял консул Королевства обеих Сицилий Пьетро Дамиани, которого сменил сын Антонио (Антуан), служивший британским консулом⁴⁰. Российским

³⁷ По поручению Али-бея Карло Россетти посетил ставку Г.А. Спиридова на о. Парос. (См.: *Смилянская И.М., Велижев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. С. 361).

³⁸ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Переписка с российским консульством в Каире. Д. 1029–1050; Ф. 90. Константинопольская миссия. Оп. 90/1. Переписка с российским консульством в Александрии. Д. 622–659.

³⁹ АВПРИ. Ф. 90. Константинопольская миссия. Оп. 90/1. Переписка с российским консульством в Александрии. Д. 622–659 (1801–1831). А. Пеццони занимал пост генерального консула в 1826–1831 гг., Э. Лавизон — с февраля 1831 по сентябрь 1832 г. По данным Е.П. Кудрявцевой, Пеццони, врач по профессии, между 1818 и 1853 гг. служил сверх штата при Константинопольской миссии; в 1827 г. числился генеральным консулом в Александрии. Э. Лавизон в 1827 и 1828 гг. служил драгоманом консульства в Александрии; будучи французским коммерсантом, состоял «в том же звании при французском консуле». (*Кудрявцева Е.П.* Русские на Босфоре: Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М., 2010. С. 136, 152, 164, 321, 324, 328).

⁴⁰ *Якушев М.М.* Из истории русского паломничества. Консульство в Яффе и русские паломники в 1820–1838 годах // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 174.

генеральным консулам в Александрии в 1820–1830-е годы подчинялись консульские агенты в Алеппо, Латакии, Бейруте и Сайде⁴¹.

Таким образом, в первой трети XIX, как и в XVIII в., русскую консульскую службу в Восточном Средиземноморье продолжали нести иностранцы. В подавляющем большинстве это были средиземноморские предприниматели, занятые коммерческими и банковскими посредническими операциями, обслуживавшие местные правящие дома и попутно исполнявшие сложные политические поручения своих контрагентов. Космополиты по убеждениям, эти люди успешно осуществляли экономические, политические и культурные связи между христианским и мусульманским мирами⁴². Но, как не без основания полагал Н.Н. Муравьев (Карсский), на консульской службе они преследовали прежде всего собственные интересы и были мало надежны при исполнении политических поручений⁴³. Лучше обстояли дела у Великобритании и Франции, отчасти укомплектовывавших штаты консульских учреждений на Востоке соотечественниками, которые переселились туда сами или были внедрены службами иностранных дел: например, семья британцев Баркер, служивших в Алеппо и Александрии, или французов Гис (Гюис) — в Алеппо и Бейруте.

Состояние русской консульской службы подтверждает временное угасание интереса российского Двора к Восточному Средиземноморью. Тем не менее проводившиеся в царствование Александра I реформы государственного управления, направленные на преодоление архаических черт последнего, способствовали развитию консуль-

⁴¹ *Horwood D.* The Russian presence in Syria and Palestine, 1843–1914 // *Church and Politics in the Near East.* Oxford, 1969. P. 15.

⁴² Подробнее см.: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 301–303.

⁴³ По опыту пребывания в Египте в 1832 г. Н.Н. Муравьев писал: «В Александрии находится до 5 тысяч европейцев, издавна там поселившихся и занимающихся там торговлей. Они уже совершенно освоились в том краю, и, забыв отечество, предались одновременно видам своей промышленности. Они возбуждают Мехмет-Али к восстанию, чтобы более расширить круг своих оборотов и тем обеспечить свои капиталы, вверенные ими паше». (*Муравьев Н.Н.* Русские на Босфоре в 1833 г. Из записок Н.Н. Муравьева. М., 1889. С. 89). Выполняя свою миссию в Египте, Н.Н. Муравьев отказался от того, чтобы его сопровождал пребывавший в Константинополе российский генеральный консул в Александрии Лавизон: «Неприлично было мне иметь с собою в этой поездке француза, исполненного хвастовства и нескромности. Он имел уже давние связи в Александрии с иностранцами, и мне довелось бы на каждом шагу остерегаться его». (Там же. С. 77).

ской службы, определив место консульских учреждений в системе государственных органов власти⁴⁴.

⁴⁴ С целью заменить коллегиальное управление единоначалием, манифестом от 8 (20) сентября 1802 г. император провозгласил учреждение министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, внутренних дел, иностранных дел, коммерции, финансов, народного просвещения и юстиции. (ПСЗ–1. Т. 27. 1802–1803. № 20 406). Формирование Министерства иностранных дел потребовало времени, поэтому в течение трех десятилетий наряду с министерством, возглавляемым министром, действовала и Коллегия иностранных дел. Главенство в делах принадлежало министру иностранных дел, штаты министерства и коллегии были общими, в коллегии сохранялся прежний порядок делопроизводства, но рассмотрение ряда дел постепенно переходило в канцелярию министерства. Таким образом, вопросы внешних сношений (в том числе «по азиатской части») рассматривались как в специальном подразделении министерской канцелярии, так и в одном из отделений Особого департамента Коллегии иностранных дел.

Канцелярия министра делилась на четыре экспедиции: первая ведала азиатскими делами, вторая — перепиской с «Царьградской миссией» и по всем внутренним делам (в частности, «азиатских инородцев»), третья — перепиской на французском языке (с министрами в чужих краях и внутри государства), а также выдачей паспортов, четвертая — нотами и записками, получаемыми от иностранных министров и им передаваемыми. Каждая экспедиция была вверена управляющему в чине коллежского советника. Кроме того, существовала должность правителя канцелярии, который «надзирает вообще по всем экспедициям за порядком архива и регистратурой; ему поручено хранение цифирных ключей и весь внутренний порядок канцелярии, а сверх того — сочинение записок в доклады государю». (Очерк истории министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 106). Как видим, система еще сохраняла черты патриархальности, ей по-прежнему недоставало бюрократической четкости.

В 1806 г. при Коллегии иностранных дел было основано переводческое отделение, состоявшее из европейской и азиатской частей. Кадры для этого отделения должны были готовить российские университеты. Это предусматривалось общим уставом университетов от 5 ноября 1804 г., утверждавшим открытие кафедр восточных языков на отделениях (факультетах) словесных наук. (История отечественного востоковедения до середины XIX в. С. 112).

По предложению назначенного в феврале 1809 г. на должность министра иностранных дел канцлера Н.П. Румянцева 3 мая того же года последовал императорский указ о создании под управлением министра иностранных дел особой экспедиции консульских дел (позже ликвидированной), в функции которой входило составление инструкций, наблюдение за их исполнением, а также переписка с консулами и ведение дел по торговле и мореплаванию. Особо оговаривалось, что при назначениях на посты в экспедиции надлежало учитывать «не класс», а способности

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ В СИРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В преобразованиях государственного управления первой половины царствования Александра I реформы «по азиатской части» не играли заметной роли. Однако после завершения Венского кон-

чиновника, проявленные при исполнении дел. По вопросам торговых сношений консулы были обязаны вести переписку и подчиняться Министерству финансов (ПСЗ–1. Т. 30. 1808–1809. № 23 627; Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 112–113). Таким образом, двойное подчинение консулов сохранялось.

В том же 1809 г. с целью повышения профессиональных качеств чиновников и упорядочения их продвижения по службе были произведены кадровые изменения (указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках, для производства в коллежские асессоры и статские советники». ПСЗ–1. Т. 30. 1808–1809. № 23 771). Для поступления на государственную службу требовалось представить свидетельство об окончании университета и, кроме того, сдать экзамены по словесным наукам, правоведению, исторической науке, математическим и физическим наукам.

Наконец, в 1811 г. был принято решение об общей структуре министерств (указ об «Общем учреждении министерств». ПСЗ–1. Т. 31. 1810–1811. № 24 686). Согласно указу, во главе министерства находился министр, при нем действовала канцелярия и Совет. Министерство состояло из департаментов, подчиненных министру, которые подразделялись на отделения, а отделения — на столы. Коллегия иностранных дел сохранялась до 1832 г., что усложняло структуру Министерства иностранных дел. В процессе укрепления последнего указом 1814 г. вся политическая переписка передавалась из ведения коллегии в канцелярию министра.

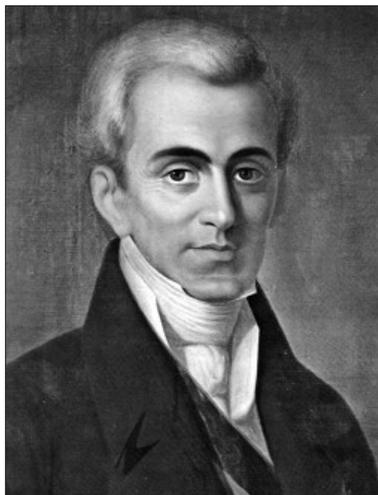
В 1846 г. структура Министерства иностранных дел была преобразована: отныне оно состояло из Совета, канцелярии, Азиатского департамента, департамента внутренних сношений, департамента хозяйственных и счетных дел и трех архивов. В ведении министерства находились все российские посольства и миссии, пребывавшие при иностранных дворах и правительствах, а также консульская служба за границей. Консульские представительства в странах Востока непосредственно подчинялись Азиатскому департаменту, в компетенции которого была переписка с дипломатическими и консульскими представительствами по делам «собственно Азии, а также областей Турецких и Греции». Переписка имела «предметом сношения политические и сверх того дела: а) о торговле в вышеозначенных странах; б) о пребывающих там русских подданных; в) об азиатцах и о турецких и греческих подданных, и г) все вообще распоряжения о находящихся там Российских миссиях и консульствах». (Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 114–115). В ведении министерства оставалось Учебное отделение восточных языков.

гресса (июнь 1815 г.) и заключения Священного союза (сентябрь 1815 г.) стали обнаруживаться признаки активизации восточносредиземноморской политики России. Принцип легитимизма, на котором основывались решения Венского конгресса, и апелляция к религиозно-нравственным ценностям, присущая духовной атмосфере Священного союза, наложили свою печать на политику России в «Большой» Сирии (включавшей собственно Сирию и Палестину).

Первыми свидетельствами оживления восточной политики были новые должностные назначения Александра I. 30 августа 1815 г. император назначил графа Каподистрию статс-секретарем, поручив ему ведение восточных дел. Иоаннис Каподистрия (1776–1831) происходил из старинного аристократического греческого рода, обосновавшегося на острове Корфу. Высшее образование, как было принято в православных кругах Греции, он получил в Падуе, где готовился к медицинской карьере и попутно слушал лекции по философии и политике. Врачебной практикой на Корфу Каподистрия занимался недолго, его влекли политическая деятельность и идеи греческого национального освобождения, которое он мыслил с опорой на Россию. Как политик И. Каподистрия разделял умеренно-либеральные взгляды. В 1803 г. благодаря связям с Россией он занял пост статс-секретаря по иностранным делам Республики Семи соединенных (Ионических) островов, а после передачи Наполеону по Тильзитскому мирному договору (1807 г.) протектората над Республикой перешел на русскую службу. С 1809 г. Каподистрия был приписан к Коллегии иностранных дел, состоял правителем дипломатической канцелярии Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова и дипломатическим чиновником при М.Б. Барклае-де-Толли (так благодаря знанию иностранных языков начиналась дипломатическая карьера многих иностранцев на русской службе). Во время европейского похода Каподистрия был замечен Александром I, по его поручению выполнил сложное задание в Швейцарии, и на Венском конгрессе назначен советником и вскоре стал человеком, близким к императору.

Таким образом, осуществление восточной политики Александр I доверил одаренному выходцу из Османской империи, пророссийски настроенному стороннику освобождения балканских народов от турецкого господства. (Впрочем, общее управление Министерством иностранных дел сохранялось за первым статс-секретарем К.В. Нессельроде, назначенным на должность в августе 1814 г. после официальной отставки Н.П. Румянцева.) И. Каподистрия оказал влияние на российскую внешнюю политику и отчасти взгляды самого Александра I. Бла-

годаря широкой образованности, уму, прямоте и чувству собственного достоинства он представлялся идеалом для молодых дипломатов, среди которых был будущий министр иностранных дел А.М. Горчаков, выпускник Царскосельского лицея и однокашник А.С. Пушкина⁴⁵.



Иоаннис Каподистрия
(1776–1831)

Год спустя после назначения И. Каподистрии статс-секретарем барон Г.А. Строганов, способный дипломат, разделявший взгляды Каподистрии на восточные дела, был определен главой российской миссии в Константинополе (Стамбуле), чрезвычайным и полномочным посланником при османском султানে⁴⁶.

В период пребывания И. Каподистрии в должности статс-секретаря последовали важные организационные изменения в Министерстве иностранных дел, непосредственно относящиеся к ведению восточной политики. 19 апреля 1819 г. вышел императорский указ о создании в рамках министерства Азиатского департамента, согласно которому вопросы «по азиатской части» изымались из ведения Коллегии иностранных дел; в течение XIX в. это подразделение МИД (в 1897 г. переименованное в Первый департамент) будет проводить восточную политику империи. А 29 мая 1823 г. при Ази-

⁴⁵ См.: Арш Г.Л. И. Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809–1822. М., 1976; Савельева О. А. Греческий патриот на службе России. И.А. Каподистрия и Священный союз // Российская дипломатия в портретах. М., 1992. С. 135–150; Хитрова Н.И. Триумф А.М. Горчакова. Отмена нейтрализации Черного моря // Там же. С. 208–220.

⁴⁶ Строганов Георгий Александрович (1770–1857) — барон, с 1826 г. граф; дипломатическую службу начал в 1808 г. в качестве посланника в Мадриде, в 1812 г. назначен чрезвычайным посланником и полномочным министром в Швецию, в 1816–1821 гг. пребывал в той же должности в Константинополе. (За заслуги на константинопольской службе Николай I имел намерение назначить Строганова министром иностранных дел.) В последующие годы занимал высокие государственные и придворные посты; являлся почетным членом Академии наук. Будучи двоюродным дядей Н.Н. Гончаровой, состоял между 1837 и 1846 гг. опекуном вдовы А.С. Пушкина и его детей; он оплатил часть долгов поэта и взял на себя расходы по его похоронам.

атском департаменте было открыто Учебное отделение восточных языков, предназначенное готовить дипломатических и консульских сотрудников⁴⁷. Проект создания этого учреждения по образцу французской Школы живых восточных языков (основана в Париже в 1795 г.) был предложен французскими профессорами Ж.-Ф. Деманжем и Ф.-Б. Шармуа, приглашенными в Петербургский университет для преподавания арабского и персидского языков. Проект был поддержан И. Каподистрией, но осуществлен уже после его фактической отставки.

При И. Каподистрии снова заработала российская консульская служба в Сирии. Импульсом для создания скромного вице-консульства в Яффе послужила переписка между Иерусалимским патриаршим престолом и российскими духовными и правящими кругами, возобновившаяся после длительного (с 1782 г.) перерыва. Поводом для нее стало разрешение Святейшего синода и императора в ответ на просьбу таганрогского грека И.А. Варвакиса (в прошлом корсара, участника Чесменской битвы, переселившегося в Россию при Екатерине II) создать на собственные средства в Таганроге греческий монастырь, который служил бы также иерусалимским подворьем⁴⁸. Известие об этом решении и побудило иерусалимского патриарха Поликарпа (Поликарпоса) вступить в переписку.

На его письмо 1814 г. в Синод о «нестерпимости» притеснений от «армян-еретиков» ответа не последовало. Тогда в апреле 1815 г. Поликарп через обер-прокурора Синода князя А.Н. Голицына обратился к императору с поздравлениями по случаю победы, одержанной Россией над Наполеоном, и с благодарностью за разрешение основать греческий монастырь в Таганроге. Соблюдая этикет, патриарх лишь в общих чертах упомянул о бедствиях, претерпеваемых иерусалимской церковью. Зато в письмах к самому А.Н. Голицыну и к кишиневскому митрополиту Гавриилу Поликарп описал эти бедствия, надеясь, что жалобы его дойдут до императора. Речь шла о непосильных долгах патриархии, возникших из-за расходов на восстановление иерусалимского храма Воскресения, пострадавшего от пожара 1808 г. (Огонь вспыхнул в армянском приделе и затем охватил весь храм, что дало патриарху сомнительное основание обвинять армян-

⁴⁷ Об учреждении при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Учебного отделения для восточных языков // ПСЗ–1. Т. 38. 1822–1823. № 29 487.

⁴⁸ Об этом см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле. С. 73–74.

ское духовенство в поджоге — якобы ради того, чтобы, самостоятельно отремонтировав храм, изгнать из него православных.) Патриарх призывал «защитить права первенства от наваждения армян» также в храмах Вифлеема и Гефсимании, где эти «еретики» прерывают православное богослужение и оскверняют алтари.

В марте 1816 г. синод представил императору доклад с предложением удовлетворить просьбы Поликарпа. Император «соизволил» отпустить Иерусалимскому патриархату сумму в 25 000 рублей «на счет палестинской суммы»⁴⁹, «а по последней статье („защите права первенства“ — *Авт.*) повелел сообщить господину статс-секретарю по иностранной части графу Каподистрии *для внесения того, что будет нужно*, в инструкцию министра нашего, отправляющегося в Константинополь»⁵⁰. По-видимому, имелось в виду указание Г.А. Строганову представить перед Портой вопрос о защите прав православных.

Английский исследователь церковной политики России на Ближнем Востоке Дерек Хопвуд полагал, что конфликт возник из-за антиправославной политики «Римской католической пропаганды»⁵¹, инспирируемой Францией. Однако в известных нам российских документах речь идет об армянских «наваждениях». Впрочем, последующие действия российской миссии в Константинополе дают основания говорить и об озабоченности российского посланника поведением в Иерусалиме «латинов» — католиков⁵².

Представление Г.А. Строганова имело результатом султанский ферман 1817 г., подтверждавший *status quo* в правах на святые места разных христианских конфессий. Тем не менее год спустя Строганов доносил в Петербург, что выпады католиков против православной церкви продолжают⁵³.

⁴⁹ «Палестинские суммы», или «палестинские штаты» — сумма в 25 000 рублей, утвержденная Синодом в 1735 г. в качестве милостыни — жалования четырем патриаршим престолом и монастырям в Палестине. (См.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 75, 82).

⁵⁰ Цит. по: *Каптерев Н.Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством в текущем столетии (1815–1844). СПб., 1895. (ППС. Т. 15. Вып. 43).

⁵¹ «Римская католическая пропаганда» — религиозная конгрегация при римском престоле, основанная в XVI в. с целью распространения католицизма, располагавшая в Риме учебным заведением.

⁵² *Norwood D.* The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843–1914. P. 13–14.

⁵³ *Ibid.* P. 14.

Можно себе представить, какое раздражение вызвало у Александра I — победителя Франции в Европе, стремившегося утвердить европейский «баланс сил» на началах христианского единения, — это проявление французского соперничества на Востоке и сколь серьезно оно могло повлиять на религиозно-церковный характер политики России в Сирии и Палестине.

Почти одновременно с упомянутыми проблемами перед российской дипломатией встал вопрос о необходимости участия государства в организации паломничества российских подданных в Святую землю, поскольку после 1812 г. посещение святых мест россиянами всех сословий и вероисповеданий заметно участилось. Это создало для Константинопольской миссии, обремененной балканскими делами, дополнительные хлопоты по обеспечению паломников необходимыми документами, устройству их пребывания и передвижения по Османской империи, контролю за их поведением.



Г.А. Строганов (1770–1857)

На эту проблему уже в год своего прибытия в Константинополь Г.А. Строганов обратил внимание Министерства иностранных дел. Он предложил создать в Яффе, откуда начинался путь паломников в Иерусалим, российское вице-консульство. Между 1816 и 1819 гг. Строганов составил «ряд важных документов, в основе которых лежит анализ вопроса о паломниках с предложениями и рекомендациями по обустройству и улучшению их быта на пути следования к святым местам»⁵⁴. Однако решение вопроса о вице-консульстве в Яффе затянулось до 1 января 1820 г., когда Александр I, наконец, подписал соответствующий указ⁵⁵.

⁵⁴ Якушев М.М. Из истории русского паломничества. С. 175. Следует упомянуть и активную деятельность российского посланника по разработке вопросов организации консульской службы и консульских судов в Османской империи. В 1818 г. он представил в Министерство иностранных дел «Проект положения для российских консулов и драгоманов в Турецкой империи», который не был принят. (Подробно об этом см.: Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 187–188).

⁵⁵ Об учреждении в Яффе вице-консульского поста // ПСЗ–1. Т. 37. 1820–1821. № 28 073. Об этом см.: Якушев М.М. Из истории русского паломничества...

Тогда, в 1820 г., учреждение нового вице-консульства было соединено с задачей обследования представителями Константинопольской миссии консульских постов в Египте и Сирии и посещением ими святых мест, что стало предлогом и дипломатическим прикрытием



Д.В. Дашков (1788–1839)

для командирования Г.А. Строгановым второго советника Константинопольской миссии Д.В. Дашкова в Палестину. Последнему было поручено, посетив под видом простого путешественника Иерусалим, собрать там «обстоятельнейшие сведения, в коих посланник имеет надобность, дабы вместе с французским консулом в Константинополе приступить к окончательному распоряжению по делу о Святом Гробе Господнем»⁵⁶. Главной же задачей Дашкова было выяснение состояния межконфессиональных взаимоотношений в Палестине и прав каждой из конфессий на места поклонения. Эти темы отражены в его записке о путешествии по Греции и Палестине⁵⁷.

Вице-консулом в Яффу с конкретными полномочиями был определен Георгий Иванович Мострас (1787–1838), грек с острова Корфу, служивший в российской Константинопольской миссии в низшей должности актуариуса. Главной его задачей было предоставление «удобств и выгод российским подданным, кои приезжают морем в

С. 173–184; *Он же*. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: Каталог выставки. М., 2012. С. 135–149.

⁵⁶ Цит. по: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 129.

⁵⁷ *Дашков Д.В.* Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995 [впервые опубликована в альманахе «Северные цветы» (СПб., 1826)].

Д.В. Дашкова сопровождал академик живописи М.Н. Воробьев, в задачу которого входило «под величайшим секретом» снять план храма Воскресения. (См.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 129). Как сообщал Дашков, к рисункам Воробьева прилагалось «описание главнейших обрядов, исчисление икон и лампад каждого исповедания, и проч.» (*Дашков Д.В.* Русские поклонники. С. 26).

Яффу для следования в Иерусалим и далее в Палестину на поклонение святым местам»⁵⁸; организация же последнего была компетенцией иерусалимского духовенства.

Предыстория создания яффского вице-консульства позволяет уяснить, как шло становление церковно-дипломатического курса российской политики в Сирии в XIX в. (в европейской Турции, как известно, внимание российской дипломатической миссии было сосредоточено на проблемах освобождения единоверцев от турецкого гнета). Уже к 1820 г. в этом курсе обозначилось несколько направлений. Одно из них — материальная поддержка православной высшей духовной иерархии (преимущественно иерусалимского Святогробского братства) в Палестине. Как пишет И.Ю. Смирнова, это «финансовое вливание» породило внутреннее напряжение в отношениях между российским Синодом, стремившимся упорядочить расходование пожертвованных средств, и иерусалимским патриархатом, не желавшим допустить российского контроля, что со временем, наряду с российским вмешательством в канонические вопросы восточной церкви (в частности, выборы патриархов), стало главной причиной русофобии в среде греческой духовной иерархии на арабском Востоке⁵⁹. Другое направление религиозно-политического курса России определяла вовлеченность в святоместные межконфессиональные конфликты («защита права первенства»), в которых преломлялась борьба держав за позиции на Ближнем Востоке и которые послужили не только предлогом, но и одной из причин Крымской войны. Наконец, развитие получил вопрос о расширении российского паломничества, в основу решения которого легли предложения Г.А. Строганова, Г.И. Мостраса и позднее — К.М. Базили⁶⁰.

Надо сказать, что российская политика в Сирии в первой четверти XIX в., по сути, представляла собой серию импульсивных решений относительно возникавших конфликтных ситуаций (нередко имевших исторические корни), но не была результатом продуманной стратегии. Отсюда отчасти негативные последствия этой политики.

⁵⁸ Цит. по: Якушев М.М. Из истории русского паломничества. С. 175.

⁵⁹ Смирнова И.Ю. Церковно-дипломатические отношения России и Иерусалимского патриархата в первое десятилетие после Крымской войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 266.

⁶⁰ См.: Якушев М.М. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество. С. 147–149; Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 319.

Итак, в августе 1820 г. Г.И. Мострас утвердился в Яффе, вступив в оживленную деловую переписку с Г.А. Строгановым. Однако его деятельность, как и, по-видимому, рассмотрение в Константинополе французским послом и российским чрезвычайным и полномочным



Вид Яффы с моря. С рис. М.Н. Воробьева

посланником иерусалимских противоречий для «окончательного распоряжения по делу о Святом Гробе Господнем», были прерваны событиями в Греции.

В начале марта 1821 г. из Бессарабии в Молдавию, на территорию Османской империи, вступил отряд Александра Ипсиланти, генерал-майора русской армии и личного адъютанта императора⁶¹, с обращенным к грекам призывом восстать во имя свободы. К концу марта восстание охватило Эпир, Морею (Пелопоннес) и греческие острова. Александр I осудил выступление А. Ипсиланти и грече-

⁶¹ Александр Ипсиланти (1792–1828) происходил из фанариотского (см. примеч. 92) греческого рода, его дед и отец временами занимали посты господарей Молдавии и Валахии; отец эмигрировал в Россию, братья поступили на русскую военную службу. Александр участвовал в Отечественной войне 1812 г. в качестве адъютанта Александра I. Звание генерал-майора получил в 1817 г.

ское восстание как нарушение легитимных прав султана и решений Венского конгресса. Того же взгляда, что и российский император, придерживались главы континентальных держав Европы. (Великобритания заняла в этом вопросе особую позицию: предложив рассматривать греков воюющей стороной, она стала поддерживать восставших и тем смогла укрепить свое влияние в Греции⁶².) Через И. Каподистрию Александр I передал А. Ипсиланти отказ на просьбу последнего о военной помощи, строго указав, что «было бы недостойно подрывать устои Турецкой империи позорной и преступной акцией тайного общества»⁶³.

Взгляды императора и его статс-секретаря разошлись и получили драматическую развязку: И. Каподистрия полагал, что необходимо *односторонней* российской помощью поддержать греческое восстание, и устранился от исполнения поручений императора, противоречивших его взглядам. По-видимому, не имея намерения предавать этот разрыв огласке, Александр I предложил Каподистрии отправиться для лечения в Швейцарию, «на воды», откуда тот тайно оказывал материальную и политическую помощь повстанцам.

Султанское правительство приступило к жестокому подавлению греческого восстания. В городах империи были спровоцированы греческие погромы, которые распространились на Сирию, угрожая православным арабам, принадлежавшим к единой с греками конфессии «рум ортодокси» (*«миллет-и рум»*)⁶⁴. В середине апреля 1821 г. в нарушение режима капитуляций (Россия еще сохраняла дипломатические отношения с Портой) резиденция вице-консула Г.И. Мостраса, расположенная

⁶² О позиции Великобритании в греческом вопросе см.: История международных отношений. В 3 т. Т. 1. М., 2013. С. 203–204.

⁶³ Цит. по: История международных отношений. Т. 1. С. 203.

⁶⁴ Абдаллах-паша, правитель Акки, преследуя «архиереев и приматов во всех городах своего пашалыка», приказал разрушить два древнейших монастыря, православный и католический, под предлогом, «что христиане намеревались обратить их в крепости». (*Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. Иерусалим; М., 2007. С. 130). По-видимому, еще была жива память о совместных антитурецких военных действиях греков и арабов во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Во всяком случае, влиятельные дамасские христиане-торговцы подверглись репрессиям за «связи» с греческими повстанцами. В 1826 г. «подобные обвинения были предъявлены бейрутским христианам, после того как тринадцать греческих судов подошли к Бейруту и высадили десант с целью поднять восстание среди городского населения». (Там же).

возле Яффы в монастыре св. Георгия, была разгромлена турецкими солдатами, имущество консульской семьи разграблено.

Выполняя свои служебные обязанности, вице-консул оставил на попечение драгомана Франсуа Ванина⁶⁵ семью и печать консульства, чтобы оно не прерывало своей деятельности, и выехал с русскими паломниками из Яффы в Триест, откуда отдельными группами переправил их в Россию⁶⁶. Вернуться к исполнению своих обязанностей в Палестине Мострас смог только через девять лет, в середине июня 1830 г., после окончания русско-турецкой войны 1828–1829 гг. и подписания Адрианопольского мирного договора.

Жестокость турецких репрессий по отношению к грекам, отказ султана идти на политические уступки восставшей Греции, стойкость повстанцев, давление на свои правительства филэллински настроенных кругов европейского общества способствовали постепенному изменению позиции держав. А поскольку действия Османов непосредственно нарушали права России, последовал на несколько лет разрыв дипломатических отношений (28 июля 1821 г. российский посланник Г.А. Строганов, советник Д.В. Дашков и весь штат Константинопольской миссии покинули Константинополь)⁶⁷.

После ряда совещаний, переговоров и соглашений по греческому вопросу, происходивших между 1822 и 1827 гг., державы перешли к более решительным действиям, тем более что в июле 1824 г. Махмуд II заключил соглашение с Мухаммедом Али о совместных действиях при подавлении греческого восстания (за содействие султан обещал передать под управление Мухаммеда Али Крит и Сирию).

⁶⁵ В начале 1820-х годов при Г. Мострасе в вице-консульстве служили один штатный драгоман — Франсуа Ванин (тесть Мостраса) и два нештатных — Н. Марабути и Фр. Дамиани. В начале 1830-х оставалось два драгомана — штатный, Август Дементьевич Жаба, и нештатный, Фр. Дамиани.

⁶⁶ Подробнее об этом см.: Якушев М.М. Становление и развитие русского паломничества на Святую Землю в первой половине XIX в. // Великий князь Константин Николаевич и русский Иерусалим: к 150-летию основания. М., 2012. С. 110–112.

⁶⁷ С октября 1823 г. на должность временно управляющего торговыми делами был командирован в Константинополь генеральный консул в Бухаресте М.Я. Минчаки. Почти год спустя дипломатические отношения восстановились, но на уровне временного поверенного, кем и был определен Минчаки. Только через три года, в феврале 1827 г., в Константинополь прибыл новый посланник — А.И. Рибоьер. А в декабре 1827 г. Порты объявила войну России. (Подробнее см.: Якушев М.М. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество. С. 135–136.)

Только после разгрома египетско-турецкого флота соединенной эскадрой Великобритании, России и Франции в Наваринском сражении 8 (20) октября 1827 г., высадки французского десанта, соединившегося с повстанцами на Пелопоннесе, и победоносной русско-турецкой войны 1828–1829 гг. греческий вопрос был решен. По Адрианопольскому мирному договору (сентябрь 1829 г.) султан должен был предоставить Греции широкую автономию, а в феврале 1830 г. на конференции в Лондоне Великобритания, Франция и Россия признали независимость Греческого государства.

Народное собрание свободной Греции еще 11 апреля 1827 г. избрало И. Каподистрию на семь лет главой Греческой республики. Прежде чем занять свой пост, он посетил Петербург. По императорскому указу от 1 июля 1827 г. он получил официальную отставку с русской службы. А несколько месяцев спустя, 14 октября 1827 г., Николай I издал указ (которому, похоже, не сразу стали строго следовать) о запрещении принимать на гражданскую службу иностранцев⁶⁸.

Заняв пост президента Греческой республики, Иоаннис Каподистрия сохранил тесные контакты с русским правительством. Рассчитывая на поддержку независимой Греции, он стремился оказать влияние на внешнюю политику России в решении балканских проблем. В частности, во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. в Министерство иностранных дел вместе с составленной весной 1828 г. запиской Д.В. Дашкова (в то время занимавшего пост товарища министра юстиции, но сохранявшего свое влияние и в ведомстве иностранных дел) поступила записка И. Каподистрии (подписана 19 марта 1828 г.) с предложением условий предстоящего мирного договора.

И. Каподистрия полагал необходимым вести дело к расчленению европейской Турции на национальные государства, объединенные в конфедерацию под покровительством России. Д.В. Дашков, напротив, утверждал, что Россия нуждается в безопасности границ и распространении своего влияния в соседних государствах, чего «удобнее достигнуть может, продлив существование Оттоманской империи на известных условиях»⁶⁹. Дашков соглашался, что «было

⁶⁸ О канцелярских служителях гражданского ведомства // ПСЗ–2. Т. 2. 1827. № 1469.

⁶⁹ Дашков Д.В. Обзорение главнейших сношений России с Турцией и начал, на коих должны быть установлены на будущее время: Записка статс-секретаря Д.В. Дашкова // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных

время, когда раздел Турции входил в тайные расчеты российской политики», а обладание проливами и теперь благоприятствовало бы развитию российской торговли, но достижение этих целей потребует слишком высокой цены. В частности, раздел империи, по его мнению, мог повлечь за собой усиление влияния Великобритании в регионе.

Обе записки рассматривались 4 сентября 1829 г. на проходившем под председательством Николая I заседании особого тайного комитета по восточным делам, на котором было постановлено, что уничтожение Османской империи не соответствует интересам России⁷⁰. Таким образом, Россия взяла курс на сохранение целостности Османской империи при условии, что другие державы не приступят к ее разделу; этим, в частности, объяснялись сравнительно легкие условия мирного договора для Турции, потерпевшей в русско-турецкой войне сокрушительное поражение.

События 1820-х годов, разрешившие греческий вопрос, слабо затронули Сирию, но, определив политику России в отношении Османской империи на ближайшие десятилетия, оказали влияние на российский политический курс и в этом регионе. А в 1830-е годы Сирия оказалась в центре международного конфликта, возникшего в ходе двух египетских кризисов (1831–1833 и 1839–1841 гг.).

Первый кризис начался осенью 1831 г. вступлением в Сирию армии Мухаммеда Али под командованием его сына Ибрахим-паши. Предлогом послужил незначительный конфликт с одним из сирийских правителей. На деле Мухаммед Али претендовал на управление Сирией, обещанное ему султаном в 1824 г. После ряда побед в локальных сражениях на территории Сирии Ибрахим-паша, преодолев горные хребты Тавра, двинулся в сторону османской столицы. В декабре 1832 г. он разгромил под Коньей основные силы турецкой армии. Путь на столицу был открыт, и речь уже могла идти о смене династии на османском престоле. Обращение Махмуда II за помощью к Франции и Великобритании результатов не принесло.

дел. Сер. II. Т. 8 (16). 1815–1830 (октябрь 1828 — июль 1830 гг.) М., 1995. Цит. по: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 295. О значении записки Д.В. Дашкова говорит тот факт, что к ней обращались А.М. Горчаков в 1866 г. и В.Н. Ламсдорф в 1902 г.; последний отметил ее «аналитическую глубину». (Кудрявцева Е.П. Русские на Босфоре. С. 118–119).

⁷⁰ Подробнее об этом см.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 295–296; Великая война в образах и картинках. Вып. 9. М., 1917.

Российские правящие круги усмотрели в действиях египетского паши угрозу безопасности страны. Усиление на Ближнем Востоке позиций католической Франции, поддерживавшей египетского правителя, было для России весьма нежелательно, так же как появление на троне непредсказуемого и сильного политика, каким был Мухаммед Али. И Николай I решительно избрал курс, противоположный геополитическим расчетам своей бабки Екатерины II. По-видимому, еще до вторжения египтян в Малую Азию российский генеральный консул в Александрии француз Э. Лавизон получил указание покинуть Египет в знак протеста против нелегитимных действий Мухаммеда Али. В ноябре 1832 г. в Константинополь и Александрию с секретной миссией был направлен генерал Н.Н. Муравьев⁷¹, которому поручалось при конфиденциальном свидании с Махмудом II передать предложение императора оказать султану вооруженную поддержку как законному правителю. В Александрии Н.Н. Муравьеву предстояло — также во время конфиденциальной встречи — ясно дать понять Мухаммеду Али, что, если он не прикажет остановить продвижение египетских войск, Россия не остановится перед применением оружия.

Н.Н. Муравьев прибыл в Константинополь за несколько дней до получения известия о поражении турецкой армии под Коньей. В Стамбуле уже находился отозванный из Египта Лавизон. После беседы с султаном Муравьев спешно направился в Александрию, чтобы завершить свою миссию.

События продолжали быстро разворачиваться. Переговоры между Портой и ее вассалом (они велись почти одновременно с прибытием Н.Н. Муравьева в Египет) не принесли успеха. 2 февраля 1833 г. Ибрахим-паша уже достиг Кютахьи (там его застал приказ Мухаммеда Али прекратить продвижение и... ожидать подкрепления). В тот же день Махмуд II, несмотря на недовольство своего окруже-

⁷¹ Муравьев-Карский Николай Николаевич (1794–1866) — военачальник, генерал от инфантерии. Сын основателя и начальника Школы колонновожатых, владел европейскими и восточными языками (турецким, изучал арабский и персидский). Участник Отечественной (1812), русско-персидской (1826–1827), русско-турецкой (1828–1829) войн. За взятие Карса во время Крымской войны (1853–1856) получил прозвище «Карский». В 1816 г. совершил разведывательное путешествие в Хиву из Баку. В 1831 г. участвовал в подавлении Польского восстания. В 1832–1833 гг. выполнил военно-дипломатическую миссию в Османской империи.

ния, обратился к российскому посланнику А.П. Бутеневу⁷² с просьбой о присылке русского флота и сухопутного корпуса.

Известие об обращении султана за помощью к России вызвало протесты держав, не имевшие, впрочем, последствий. В том же феврале российская эскадра вошла в Босфор, и в марте 1833 г. на азиатском берегу высадился русский десант. Европейским державам оставалось лишь оказывать давление на обе конфликтующие стороны с целью их примирения и тем устранить повод для присутствия русских вооруженных сил в виду Стамбула. 4 мая между султаном и пашой было подписано Кютахийское соглашение, по которому Мухаммед Али получал в свое управление, помимо Египта, Судана и Аравии, уже находившихся в его руках, Палестину, Сирию и Аданский вилайет — плацдарм для военного вторжения в Малую Азию. После отвода египетских войск из Малой Азии в Сирию русская эскадра и сухопутный корпус покинули Турцию. Но до их отбытия 28 июня (8 июля) 1833 г. между Россией и Османской империей был заключен оборонительный Ункяр-Искелесийский договор, в третьей статье которого констатировалось «искреннейшее желание [России] обеспечить существование, сохранение и полную независимость Блистательной Порты». Россия обязывалась предоставить в распоряжение Порты необходимое количество вооруженных сил «в случае, если бы представились обстоятельства, могущие снова побудить Блистательную Порту требовать от России воинской и морской помощи»⁷³. Безусловно, под этими «обстоятельствами» подразумевалось возобновление турецко-египетского конфликта,

⁷² Бутенев Апполинарий Петрович (1787–1866) — дипломат, сын небогатого калужского помещика, получил домашнее образование в семье А.Н. Гончарова (деда Н.Н. Пушкиной), первоначальное продвижение по службе имел благодаря связям. С 1804 г. служил в переводческой канцелярии Коллегии иностранных дел, с 1810 г. — в канцелярии Министерства иностранных дел (в отделении Востока и государств Южной Европы). В 1812 г. состоял в дипломатической канцелярии князя П.И. Багратиона. В 1816–1821 гг. — секретарь Константинопольской миссии, затем начальник переводческой экспедиции МИД. В 1828 г. управлял походной канцелярией К.В. Нессельроде. С сентября 1829 по 1840 г. его служба проходила преимущественно в Константинополе (поверенный в делах, а с конца 1830 г. — чрезвычайный посланник и полномочный министр). В 1843–1855 гг. — посланник в Риме, в 1856–1858 гг. — чрезвычайный посланник и полномочный министр в Константинополе. Далее по болезни находился в Париже, где и скончался.

⁷³ Цит. по: Ункяр-Искелесийский договор, 1833 // Дипломатический словарь. Т. 2. Стб. 846.

поскольку Кютахийское соглашение, будучи вынужденным компромиссом, не устраивало ни одну из конфликтующих сторон. В секретной статье Ункяр-Искелесийского договора предусматривалось право России в мирное время требовать от Порты закрытия Дарданелл для иностранных военных кораблей.

Таким образом, в случае возобновления конфликта между Турцией и Египтом территории Малой Азии и Сирии могли стать театром военных действий, и Россия как союзник Турции должна была бы принять в них участие. Это условие стало для российского военного ведомства удобным предложением произвести силами офицеров Генерального штаба географические и топографические изыскания на территории Малой Азии и Сирии и изучить политическое положение, хозяйственную жизнь, быт и религию населения в этом регионе, близком к южным границам России. В Малой Азии такую работу выполнил М.П. Вронченко⁷⁴, а в Сирии — П.П. Львов⁷⁵. Кроме того, с согласия султана полковник Генерального штаба А.О. Дюгамель⁷⁶,

⁷⁴ [Вронченко М.П.] Обзорение М[алой] Азии в нынешнем состоянии // Записки военно-топографического депо. Ч. 3, 5. СПб., 1838–1840.

⁷⁵ Львов Петр Петрович (1802–?) — из семьи тверских служилых дворян, в 1823–1827 гг. служил в армии на юге России, с июля 1827 г. состоял в Петербургском Военно-топографическом депо. Участвовал в русско-турецкой войне 1828–1829 гг, а в 1830 г. — в разведывательной поездке по Малой Азии. После сирийской командировки вышел в отставку, поступив на статскую службу. В 1840 г. был губернатором в Витебске. (См.: Рыженков М.Р. Русский офицер в Сирии (вступительная статья) // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных донесениях первой половины XIX в. М., 1991. С. 168–181).

⁷⁶ Дюгамель Александр Осипович (1801–1880) — военный и дипломат; родился в Митаве (Елгаве); отец, Осип Осипович, — тайный советник, сенатор, вице-губернатор Лифляндской губернии. Получил блестящее домашнее образование, выдержал экзамен на звание при Пажеском корпусе. Состоял при канцелярии генерал-квартирмейстера Генерального штаба, с 1823 г. — начальник военно-топографического депо Генерального штаба гвардии, в 1825–1826 гг. был в составе экспедиции к Каспийскому и Аральскому морям. С августа 1826 г. по сентябрь 1827 г. в звании поручика состоял вторым секретарем военного отделения Константинопольской миссии. В 1828–1829 гг. участвовал в русско-турецкой войне. В 1831 г. при подавлении польского восстания временно состоял при Н.Н. Муравьеве; произведен в чин полковника. В 1832–1833 гг. командирован в Османскую империю при миссии Н.Н. Муравьева для военно-разведывательных действий. С августа 1833 по август 1837 г. — генеральный консул в Александрии, в 1838–1841 гг. — чрезвычайный и полномочный министр

позже назначенный генеральным консулом в Александрию, обследовал оборонительные сооружения Дарданелльского пролива, где руководил работами по их укреплению.



А.О. Дюгамель (1801–1888)

П.П. Львов был «по высочайшему повелению» направлен в Сирию 22 июля 1833 г., сразу после заключения Ункяр-Искелесийского договора. В Петербург он возвратился лишь в июле 1835 г. и немедленно приступил к составлению обстоятельного отчета и карты (на основе проведенной им глазомерной съемки). В 1838 г. в Сирию дополнительно был направлен капитан Генерального штаба Дайнези⁷⁷. Записки обоих офицеров внесли вклад в военно-топографическое описание Сирии, но по назначению никогда не использовались⁷⁸: в ходе второго египетского кризиса 1839–1841 гг. в вооруженных столкновениях султана с Мухаммедом Али участвовала не Россия, а Великобритания и Австрия.

Оперативная реакция Николая I на события 1831–1833 гг., способность российского флота в несколько недель перебросить вооруженные силы в район Стамбула и особенно те преимущества, которые

при персидском дворе, в 1843 г. выполнял дипломатические поручения в Молдавии и Валахии. Далее его карьера была преимущественно военной, дослужился до генерала от инфантерии, был членом Государственного совета и сенатором.

⁷⁷ Отчет и сопровождающее его археографическое вступление опубликованы *М.Р. Рыженковым*: *Русский офицер в Сирии*. С. 174. По сведениям М.Р. Рыженкова, записка Дайнези на французском языке хранится в Военно-историческом архиве (РГВИА. Ф. 444. Оп. 1. Д. 55).

⁷⁸ Поскольку колониальные круги Франции и Великобритании рассматривали Сирию вместе с Ираком в качестве моста, соединявшего Европу с Южной и Юго-Восточной Азией, они опережали Россию в изучении территории Сирии. В 1829 г. английский капитан Ф.Р. Чесней объехал Сирию и Египет в поисках коротких путей из Англии в Индию, а в 1831 г. исследовал условия судоходства по Евфрату. Ф. Лессепс называл Чеснея «отцом Суэцкого канала». (См.: *Колесова Л.А.* Комментарии // *Сирия, Ливан и Палестина*. С. 337 (в издании фамилия автора ошибочно указана как *Колобова*).

Россия приобретала в результате Ункяр-Искелесийского договора, были восприняты европейскими правительствами как подрыв их позиций на Ближнем Востоке. На этот раз Великобритания и Франция ограничились военно-морскими демонстрациями у берегов Турции, а в октябре 1833 г. их поверенные в делах вручили русскому правительству жесткие ноты, на которые получили от вице-канцлера К.В. Нессельроде не менее жесткий ответ⁷⁹. В это время Россия достигла пика своего влияния в Восточном Средиземноморье.

Однако российские правящие круги понимали, что, заключив союзный договор с Портой, страна оказалась едва ли не в международной изоляции. Чтобы ее избежать, 18 сентября 1833 г. Россия подписала с Австрией Мюнхенгрецкую конвенцию, предусматривавшую совместные действия этих держав в случае, если правам верховной власти в Турции будет нанесен ущерб, учреждено регентство или сменена династия. Поскольку Николай I был уверен, что на Ближнем Востоке наибольшую опасность для России представляет Франция, противостоять которой Россия могла лишь совместно с Великобританией, к концу 1830-х годов он пошел на сближение



К.В. Нессельроде (1780–1862).
С акварели В.И. Гау. 1847 г.

⁷⁹ В 1828 г. после официальной отставки И. Каподистрии первый статс-секретарь по иностранным делам Карл Васильевич Нессельроде был произведен в чин вице-канцлера, а в 1845 г. — канцлера, исполняя должность министра иностранных дел. Обмен нотами, о котором идет речь, вошел в историю международных отношений как пример стойкого дипломатического противостояния. В английской и французской нотах говорилось, что в случае вооруженного вмешательства России во внутренние дела Турции «английское и французское правительства почтут себя совершенно вправе поступать так, как если бы упомянутого трактата не существовало». Нессельроде на эти ноты ответил, что Россия намерена точно выполнить условия Ункяр-Искелесийского договора, «поступая так, как если бы нот английского и французского поверенных в делах вовсе не существовало». (Цит. по: Ункяр-Искелесийский договор, 1833 // Дипломатический словарь. Т. 2. Стб. 846).

с правительством последней. Это сближение получило новый импульс в ходе второго египетского кризиса.

Новый кризис разразился в результате настойчивых требований Мухаммеда Али предоставить наследственные права на подвластные ему территории. Турецкая армия начала военные действия, но в июне 1839 г. была разгромлена под Незибом; турецкий флот перешел на сторону Мухаммеда Али. Однако египетский правитель, чтобы не создавать условий для вступления в действие Ункяр-Искелесийского договора, отказался от ввода войск в Малую Азию.

Кризис, усугубленный смертью Махмуда II (1 июля 1839 г.) и неопытностью его наследника — юного Абдул-Меджида, заставил великие державы временно объединиться. В ноте от 27 июля 1839 г. они обратились к Порте с требованием не принимать решений без их содействия. Обсуждение турецко-египетского вопроса было перенесено в Лондон. К соглашению о мерах его разрешения державы пришли только год спустя, 15 июля 1840 г., без участия Франции. Но Мухаммед Али отказался выполнить компромиссные условия, предложенные державами, и 19 августа они предъявили египетскому правителю ультимативное требование вывести войска из всех османских владений, кроме Египта, возвратив их под управление Стамбула. В надежде на французскую поддержку Мухаммед Али отклонил и эти требования.

Начались военные действия, в которых на стороне османов помимо турецкой армии участвовали английский и австрийский флоты с десантными частями. Вооруженные столкновения на территории Сирии повлекли за собой антиегипетские народные восстания. Неся большие потери, египтяне были вынуждены покинуть Сирию, а угроза массовой бомбардировки Александрии союзническим флотом заставила Мухаммеда Али капитулировать. Ферманами султана от 13 февраля и 1 июня 1841 г. наследственными владениями Мухаммеда Али признавались только Египет и Восточный Судан, при этом его властные полномочия на этих территориях подверглись серьезным ограничениям.

За разрешением второго египетского кризиса последовало подписание 1 (13) июля 1841 г. Лондонской конвенции, по которой проливы Босфор и Дарданеллы объявлялись в мирное время закрытыми для всех нетурецких военных судов. Таким образом, результатом этих кризисов стала интернационализация проливов, отвечающая «либеральному принципу свободы морей», и замена двустороннего Ункяр-Искелесийского договора, обеспечивавшего целостность им-

перии, многосторонней конвенцией, что разрядило напряженность в отношениях между державами⁸⁰.

Египетские кризисы выявили геополитическое значение Сирии в международной политике XIX в. Дважды на протяжении семидесяти лет (в правление Али-бея и Мухаммеда Али) Сирия становилась яблоком раздора между Турцией и Египтом, и оба раза Россия оказывалась вовлеченной в конфликт, так или иначе затрагивавший основы Восточного вопроса — целостность Османской империи и режим проливов. В 1830-е годы конфликт разворачивался в условиях превращения Восточного Средиземноморья в центр серьезного соперничества и противоборства европейских держав, что поставило перед Министерством иностранных дел России вопрос об усилении присутствия в Египте и Сирии. Первым шагом в его решении стало назначение генеральным консулом в Александрию в августе 1833 г., через месяц после подписания Ункяр-Искелесийского договора, сменившего француза Лавизона полковника Генерального штаба российской армии А.О. Дюгамеля. Последний был отозван в августе 1837 г., когда конфликт стал ослабевать. В 1838 г. этот пост занял дипломат граф А.И. Медем⁸¹, остававшийся в Александрии до 1841 г.

Перемены последовали и в Сирии, где перед Азиатским департаментом встала проблема серьезного преобразования консульской службы. Этот процесс занял пять лет (24 декабря 1838 — 14 декабря 1843 г.), пока скромное вице-консульство в Яффе с ограниченным кругом обязанностей не было замещено консульством в Бейруте, управляемым генеральным консулом, обладавшим обширными полномочиями дипломатического и консульского характера.

СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В БЕЙРУТЕ

В конце 1830-х годов в Петербурге, как и в посольстве в Константинополе, по-видимому, существовали разные точки зрения на вопрос о том, каким образом укрепить консульскую службу в Сирии.

⁸⁰ История международных отношений. В 3 т. Т. 1. С. 221.

⁸¹ Медем Александр Иванович (1803, Митава — 1859, Шанхай) — дипломат, происходил из старинного прибалтийского графского рода. В 1838–1841 гг. — генеральный консул в Александрии, в 1841–1845 гг. — чрезвычайный и полномочный министр при персидском дворе, затем — посланник в Бразилии и Вашингтоне.

А.Н. Муравьев, один «из авторитетнейших тогда экспертов по Палестине», полагал, что прекратить межконфессиональные распри и поддержать греческое духовенство в Палестине сможет «благотворительное» воздействие консула в Яффе, если превратить этот пост

в более «почетный»⁸². В пользу этой точки зрения говорило создание Великобританией в 1839 г. своего консульства в Иерусалиме.

В своих суждениях А.Н. Муравьев руководствовался задачами религиозной политики России в святых местах. Однако в Министерстве иностранных дел смотрели шире и придерживались иного мнения. Исходя из необходимости пристального наблюдения не только «за духовными делами», но и «за ходом политических событий в Сирии, заслуживающих ныне особенного внимания правительства», К.В. Нессельроде полагал, что выполнение этой задачи могло быть обеспечено переносом



К.В. Нессельроде.
С портрета Ф. Крюгера

⁸² *Муравьев А.Н.* Записка о пособии Святому Гробу. (См.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 130). А.Н. Муравьев имел в виду возобновление в 1830-е годы межконфессионального армяно-греческого конфликта, во время которого претензии армянской церкви на обладание рядом святых мест получили поддержку со стороны высокого чиновника египетской администрации Богос-бея, армянина по происхождению. Потребовалось активное вмешательство российской миссии в Константинополе, чтобы погасить конфликт. В «Записке» А.Н. Муравьев называет российский пост в Яффе консульством; в документе Министерства иностранных дел о назначении на этот пост К.М. Базили также говорится о «консульстве» в Яффе и о смерти «консула» Мостраса (АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 7491. Д. 1404а. Л. 23), из чего можно заключить, что вице-консульство в Яффе к концу 1830-х годов уже было преобразовано в консульство.

Муравьев Андрей Николаевич (1806–1874), младший брат Н.Н. Муравьева-Карсского, — духовный писатель, автор выдержавшего несколько изданий «Путешествия ко святым местам в 1830 г.», видный религиозный деятель, поддерживавший тесные связи с православными иерархами России и Ближнего Востока. (200-летию со дня его рождения посвящен 103-й выпуск «Православного палестинского сборника» (М., 2005).)

консульского поста из Яффы в Бейрут⁸³ — тем более что яффское консульство выполнило свою миссию, наладив прием паломников, и присутствие в Яффе консула требовалось лишь на короткий период отъезда паломников на родину, когда многие из них, растратив свои сбережения в святых местах и монастырях Палестины, нуждались в материальной поддержке.

Решение вопроса о переводе консульства в Бейрут ускорила скоропостижная смерть Г.И. Мостраса во время эпидемии чумы⁸⁴. Осенью 1838 г.⁸⁵ на освободившуюся вакансию был назначен Константин Михайлович Базили, едва успевший выслужить невысокий чин коллежского секретаря (X класс табели о рангах)⁸⁶. В МИД он служил с 1833 г. За три года до того, завершив курс обучения в Ришельевском лицее в Одессе, куда поступил из Нежинской гимназии высших наук, Бази-

⁸³ Всеподданнейший доклад вице-канцлера К.В. Нессельроде о перемещении консульства из Яффы в Бейрут (30 октября 1839 г.) // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 52.

⁸⁴ Подробности см.: [Рафалович А.А.] Записки русского врача, отправленного на Восток // Сирия, Ливан и Палестина. С. 110–111.

⁸⁵ Относительно даты назначения Базили мнения исследователей расходятся. И.М. Смилянская на основании документа из фонда «Департамента личного состава и хозяйственных дел» (АВПРИ. Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 7491. Д. 1404а. Л. 23) говорит о 24 декабря 1838 г. (К.М. Базили — российский дипломат и историк Сирии // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 4. М., 1959. С. 58). Н.Н. Лисовой называет 26 ноября (Русское духовное и политическое присутствие. С. 131), а во «Всеподданнейшем докладе» К.В. Нессельроде небрежно брошено о назначении «в начале 1839 г.» (Россия в Святой Земле. С. 52). Возможно, речь идет о различных стадиях прохождения соответствующего указа.

⁸⁶ О происхождении, жизни, деятельности и творчестве К.М. Базили (1809–1884) существует целая литература. Первым обратил внимание востоковедов на литературные связи Базили, прежде всего с соучеником по Нежинской гимназии Н.В. Гоголем, уникальный для своего времени знаток русских источников об арабских странах Б.М. Данциг. Под влиянием Бориса Моисеевича в 1959 г. была опубликована первая работа о Базили, посвященная его дипломатической деятельности. (Смилянская И.М. К.М. Базили — российский дипломат и историк Сирии). Более обстоятельные сведения о К.М. Базили изложены тем же автором в кн.: Сирия, Ливан и Палестина. С. 236–254. Об истории перевода консульства из Яффы в Бейрут см.: Колобов О.А., Корнилов А.А. Константин Михайлович Базили и русское консульство в Бейруте (ППС. Вып. 102. М., 2005) (к сожалению, в статье встречается неточная интерпретация некоторых документов). Дипломатическая деятельность К.М. Базили в сфере российской церковной политики исследована в упоминавшихся выше монографиях Н.Н. Лисового и М.И. Якушева.

ли совершил путешествие в город своего детства Стамбул, в Смирну (Измир), на острова Греческого архипелага и в уже независимую Грецию. Он имел встречу с И. Каподистрией, дружески связанным с его семьей. Базили не принял предложения Каподистрии поступить на греческую службу и был им рекомендован адмиралу Рикорду, командующему отрядом русского флота, крейсировавшим в Средиземном море⁸⁷. При адмирале Рикорде Базили исполнял должность «секретаря по дипломатической части». С эскадрой он вновь посетил Стамбул в 1833 г., после отплытия из Турции русского сухопутного корпуса, а в декабре того же года был «определен в действительную службу в Азиатский департамент в низшем чине актуариуса», или коллежского регистратора (XIV класс). Он поселился в Петербурге, где оказался в кругу своих незаурядных нежинских однокашников, составлявших окружение Н.В. Гоголя. В течение следующих трех лет Базили был поглощен литературной деятельностью⁸⁸. Его труды имели успех и открыли для него двери литературных салонов высшего света и домов А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского.

В январе 1837 г., будучи пожалован «за отличия по службе» в губернские секретари (XII класс), К.М. Базили командирован в Закавказье — сначала секретарем, позже «правителем дел» комиссии, созданной для составления положения об управлении Кавказским краем, а затем — комиссии «для разбора прошений, поданных его императорскому величеству во время высочайшего путешествия от Редут-Кале до Тифлиса»⁸⁹. (Не забудем, что Азиатский департамент ведал делами «азиатских инородцев».) Осенью 1837 г. Базили был отозван в Петербург. Таков был скромный послужной список нового консула до получения им ответственного назначения в Сирию в момент преобразования там консульской службы. Почему же выбор остановился на нем?

⁸⁷ Об эскадре см.: *Арш Г.Л.* Российская эскадра адмирала П.И. Рикорда в Греции (1828–1830) // *Арш Г.Л.* Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. М., 2013. С. 187–214.

⁸⁸ В 1834 г. К.М. Базили публикует двухтомные записки «Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах», на следующий год — «Очерки Константинополя» и еще через год «Босфор и новые очерки Константинополя». Книги основаны на его путевых впечатлениях, но они свидетельствовали, что их автор — политически серьезный наблюдатель. В эти годы он сотрудничал в энциклопедических изданиях — «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара и в «Военном энциклопедическом лексиконе».

⁸⁹ Формулярный список коллежского асессора Конст[антина] Базили. 1833 г. (АВПРИ. Ф. 340. Личные дела МИД. Оп. 4641. Д. 27).

Надо полагать, что в министерстве учитывали несколько обстоятельств. Так, из Иерусалима после смерти Г.И. Мостраса поступила просьба назначить в Яффу консула православного вероисповедания⁹⁰ (освободившийся пост, к неудовольствию палестинского духовенства и паломников, временно занимал католик Петрашевский)⁹¹. К.М. Базили удовлетворял этому пожеланию; более того, в Азиатском департаменте полагали, что ему как греку будет легче найти общий язык с греческим высшим духовенством Иерусалимского и Антиохийского патриархатов. Кроме того, благодаря своему семейному положению Базили обладал связями с влиятельными фанариотскими кругами⁹² — немаловажное обстоятельство в глазах греческого духовенства. В свою очередь, в высшем обществе К.М. Базили был известен литературно-публицистическими трудами, свидетельствующими о его зрелом и проницательном взгляде на политическую обстановку в Османской империи. В Азиатском департаменте положительно оценили службу Базили в Закавказье; помимо всего прочего, вновь назначенный консул пользовался расположением вице-канцлера К.В. Нессельроде⁹³, а в ведомстве иностранных дел влиятельные связи всегда благоприятствовали продвижению по службе.

⁹⁰ См.: *Смирнова И.Ю.* Переписка А.Н. Муравьева с российским генконсулом в Бейруте К.М. Базили как источник по истории связей России с православным Востоком в 1830–1840-е гг. // ППС. Вып. 103. М., 2005. С. 23. В ответ на назначение К.М. Базили иерусалимский патриарх Афанасий сообщал А.Н. Муравьеву: «Прибытие в императорское консульство Бейрута и Яффы господина Константина причинило нам двойную радость». (Там же. С. 24).

⁹¹ По-видимому, речь шла об И. Петрашевском, выпускнике Учебного отделения восточных языков, в 1833–1835 гг. продолжавшем свое обучение студентом Константинопольской миссии, а затем несшем службу в Салониках. (См.: *Кудрявцева Е.П.* Русские на Босфоре. С. 137–138).

⁹² Фанар — квартал Константинополя, где проживали влиятельные греческие семьи, из числа которых назначались господа Дунайских княжеств и драгоманы при османском ведомстве иностранных дел. К.М. Базили был дружен с А.С. Стурдзой. Знакомство с Александром Скарлатовичем и его сестрой Роксаной — предметом любви И. Каподистрии — состоялось еще в 1821 г., когда те оказывали помощь беженцам из Константинополя. Первая жена Базили, Маргарита Александровна (ум. 1848 г.), была внучкой молдавского господаря Александра Ханжери (Ханджери). (См.: *Письма К.М. Базили к А.С. Стурдзе и П.А. Вяземскому* / Публ. Н.М. Мартыновой // *Неизвестные страницы отечественного востоковедения*. Вып. 2. М., 2004. С. 400–414).

⁹³ Об отношении семьи К.В. Нессельроде к К.М. Базили можно судить по тому, что в 1837 г. по пути в Закавказье вместе с Нессельроде Базили провел несколько дней в Царевщине — саратовском имении вице-

По принятым в министерстве правилам, К.М. Базили полагалось получить в Константинопольской дипломатической миссии необходимые указания и инструкции от чрезвычайного посланника и полномочного министра (им был А.П. Бутенев). Последним было предписано, чтобы К.М. Базили на месте собрал сведения о мерах к исполнению «предположения» о переносе консульства из Яффы в Бейрут и обосновал целесообразность этого перемещения. Соображения Базили должен был подтвердить генеральный консул в Александрии А.И. Медем⁹⁴.

В июне 1839 г., спустя полгода после назначения, в Константинополе Базили был введен А.П. Бутеневым в курс дел. В августе он направился в Египет (где с удивлением обнаружил турецкий флот, перешедший на сторону Мухаммеда Али и мирно стоявший в гавани Александрии). Получив наставления А.И. Медема, Базили переехал в октябре в Яффу, а во второй декаде ноября прибыл, наконец,

канцлера. (О Царевщине см.: *Чертulina O.B.* «Отрада для сердец и ума...»: Оружие и доспехи из коллекции графа Нессельроде в усадьбе Царевщина. Раритет книжного собрания Радищевского музея // Золотая палитра. 2013. № 2 (9).) Кроме того, в письме к П.А. Вяземскому Базили вспоминал, что их знакомству он обязан графине Нессельроде: «Сама добрая, незабвенная графиня Нессельроде, которой обязан я Вашим знакомством, ободряла меня тогда и называла химерой мою боязнь» (имеется в виду обеспокоенность Базили здоровьем жены). Речь идет о Марии Дмитриевне Нессельроде (1786–1849), дочери министра финансов Д.А. Гурьева и супруге вице-канцлера. (Письма К.М. Базили к А.С. Стурдзе и П.А. Вяземскому. С. 406, 414).

⁹⁴ Всеподданнейший доклад вице-канцлера К.В. Нессельроде о перемещении консульства из Яффы в Бейрут. С. 52. Доклад подтверждает справедливость критики Н.Н. Муравьевым документов, исходящих от вице-канцлера, за их противоречивость и «туманность». Согласно «Всеподданнейшему докладу» при назначении Базили, произведенному в Петербурге, Константинопольской миссии, т. е. А.П. Бутеневу, было «предоставлено <...> поручить сему чиновнику собрать на месте самые достоверные сведения о том, какие именно меры следовало бы принять для приведения в действие вышеупомянутого предположения». В действительности Базили в своем донесении сообщил А.П. Бутеневу «тщательные соображения всех местных обстоятельств», подтвержденные генеральным консулом А.И. Медемом, о «пользе» переноса консульства. Эти «тщательные соображения», представленные А.П. Бутеневым в министерство, легли в основу «Всеподданнейшего доклада» вице-канцлера. Надо сказать, что все четыре пункта самого обоснования изложены логично и четко, однако распределение ролей между исполнителями из доклада неясно.

в Бейрут. Он «нанял лучший дом» в городе, приказал водрузить «двуглавого орла у подъезда» и поднять русский флаг над домом, что, как он писал, произвело «большое влияние на наших единоверцев», и 20 ноября 1839 г. российский флаг «был отсалютован <...> 21 выстрелом с крепости»⁹⁵. Консульство было открыто.

Из Бейрута К.М. Базили послал российскому посланнику в Константинополь свои соображения относительно желательности перемещения российского консульства из Яффы в Бейрут; затем они были изложены в донесении, направленном А.П. Бутеневым в МИД, и легли в основу «Всеподданнейшего доклада вице-канцлера К.В. Нессельроде». Доклад, который прошел конфирмацию Николая I⁹⁶, датирован 30 декабря 1839 г., а императорский указ — 1 (13) января 1840 г., т. е. почти полтора месяца спустя после того, как К.М. Базили приступил к работе в своей консульской резиденции. Это свидетельствует о весьма медленных темпах работы бюрократической машины министерства и непоследовательности в принятии решений. Действительно, во внешнеполитическом ведомстве нарушались принятые правила, согласно которым окончательное решение о создании консульств и назначении консулов принимал (но не утверждал задним числом) император по докладу министра иностранных дел, составленному на основании донесений послов или посланников⁹⁷.



А.П. Бутнев (1787–1866)

⁹⁵ Письмо К.М. Базили А.Н. Муравьеву из Бейрута от 21 декабря 1839 г. (Переписка Константина Михайловича Базили и Андрея Николаевича Муравьева (1839–1852) / Подгот. текста И.Ю. Смирновой // ППС. Вып. 103. М., 2005. С. 48; далее — Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева).

⁹⁶ Иными словами, документ получил высочайшее одобрение, подтвержденное собственноручной резолюцией императора: «Быть по сему».

⁹⁷ О правилах принятия решения см.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 304.



**Кабинет К.В. Нессельроде.
С акварели из собрания графа А.Д. Нессельроде**

Само обоснование переноса отчасти совпадало с положениями полученной консулом инструкции. В нем, как и в инструкции, на первом месте стоял вопрос религиозно-политический, получивший «в последнее время особенную важность»: министерство было обеспокоено действиями «католиков и униатов, силящихся поколебать православие на Востоке». А так как уния получила распространение в Северной Сирии, консулу следовало находиться в Бейруте, откуда вести «точный надзор» и принимать «своевременно меры» к устранению «происков сей секты»⁹⁸. В инструкции также подтверждалось, что

⁹⁸ Всеподданнейший доклад вице-канцлера К.В. Нессельроде о перемещении консульства из Яффы в Бейрут. С. 52–53. В период египетского правления религиозная обстановка в Сирии изменилась: относительная религиозная толерантность внутренней политики Мухаммеда Али благоприятствовала деятельности католического и униатского духовенства в Сирии и их миссионерской пропаганде, что болезненно воспринималось Россией. Подробнее см.: Якушев М.И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 304–305.

«интересы религии и Восточной Церкви <...> не перестают интересовать императорский двор». Деятельность консула в этом направлении, похоже, должна была ограничиться информированием Константинопольской миссии и генерального консульства в Александрии о нарушениях привилегий православных и православной церкви в святых местах Палестины и Сирии в целом; сообщением обо всем, что касалось проведения в жизнь различных ферманов, издаваемых Портой в результате официальных представлений императорской миссии в пользу православных и их духовенства, а также о спорах, возникавших между различными христианскими церквями в Сирии⁹⁹.

Следующим пунктом «Всепопданнейшего доклада» рассматривались традиционные для консульской службы вопросы торговых связей. Здесь польза от переноса консульства была очевидна: торговля Бейрута быстро росла, в городе «поселилось более 40 купеческих домов и в числе их несколько русских», бейрутский порт посещали европейские купеческие корабли, он превратился «в рынок всей Сирии» и стал местопребыванием европейских консулов¹⁰⁰.

Во «Всепопданнейшем докладе» учитывались и «немалые выгоды» от географического положения Бейрута. Его близость к административному центру Сирии (при египтянах это был Дамаск) облегчала непосредственные взаимоотношения консула с властями провинции. В Константинопольской миссии по опыту знали, что по делам русских подданных и единоверцев консулу лучше воздерживаться от письменных и официальных сношений с местной администрацией, но действовать во время личных встреч («При хороших отношениях консула

⁹⁹ АВПРИ. Ф. 161. Главный архив. 1820. Д. 4. Л. 50.

¹⁰⁰ Внутренняя политика Мухаммеда Али обеспечила в Сирии в период египетского правления строгий порядок, безопасность передвижения по стране и сохранение льгот (египтяне не распространили на торговлю Сирии правительственных монополий). Все это благоприятствовало развитию сирийской внешней торговли. Торговый оборот Бейрута с 1825 по 1841 гг. вырос в четыре раза. Для российской экономики сирийский рынок начнет представлять интерес лишь со второй половины XIX в., а в рассматриваемое время под «русскими торговыми домами» подразумевались коммерческие конторы, через которые российские подданные левантийского происхождения, проживавшие в Одессе и Таганроге, осуществляли торговые операции в Средиземноморье: греки Захарий и Иван Захаровы, сириец Жан Эдип, сардинец Перикл Реджио Корпи и др. (*Смилянская И.М.* Еще раз о генезисе капитализма в арабских странах // Восток в новое время: Экономика. Государственный строй. М., 1991. С. 74, 77, 80).

с местной турецкой властью таковое частное предстательство почти всегда приводило к желательным результатам, тогда как официальная переписка только затрудняла решение дела»¹⁰¹). К.М. Базили постоянно руководствовался этим принципом.



К.М. Базили (1809–1884)

Наконец, в докладе К.В. Несельроде отмечалось, что опасность возобновления египтянами военных действий придает «особую важность» пребыванию российского консула в Бейруте, где ему представлялась возможность «получать скорые и достоверные сведения о всех случающихся происшествиях и сообщать оные начальству»¹⁰².

Итак, обоснования для перемещения консульского поста, содержащиеся во «Всепопданнейшем докладе», касались всех основных направлений консульской деятельности, сохранившихся с некоторыми изменениями и после восстановления в регионе власти Османов. Характерно, что консулу преимущественно вменялась функция информирования: через константинопольского посланника он должен был регулярно сообщать в Азиатский департамент о происходивших событиях. С этим К.М. Базили справлялся превосходно, но, как увидим, в его обязанности входили и другие функции.

В Архиве внешней политики Российской империи хранятся объемные папки с сотнями листов ежегодных донесений К.М. Базили, которые содержат обширную информацию о правовом, экономическом, политическом, религиозно-конфессиональном положении, экономике и социальной структуре Сирии, осмысленную человеком европейской культуры, жизнь и семейные традиции которого, однако, были связаны с миром Османской империи. Некоторые донесения по глубине и содержательности представляли собой подлинные ис-

¹⁰¹ Инструкция посланника в Константинополе А.П. Бутенева первому русскому консулу в Иерусалиме В.И. Доргобужину // Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 58. Хотя эта инструкция составлялась в августе 1858 г. для консула в Иерусалиме, но опыт подобных сношений, безусловно, имелся и в 1830-е годы.

¹⁰² Всепопданнейший доклад вице-канцлера. С. 53.

следования; предназначенные в том числе и для печати¹⁰³, они еще до публикации получали распространение среди высших должностных лиц¹⁰⁴. В известных случаях Базили сопровождал анализ проблем рекомендациями, предлагая меры, которые целесообразно было бы осуществить Константинопольской миссии и Азиатскому департаменту для их разрешения. (Сменившие Базили консулы, похоже, следовали ему в построении донесений, использовали его интерпретацию османских реалий, однако никто из них, кроме К.Д. Петковича, не решался предлагать высшим инстанциям свои рекомендации.)

Соответственно возложенным на консульство в Бейруте обязанностям — торгово-экономическим, политическим и церковно-дипломатическим — К.М. Базили организовывал донесения по трем основным блокам. Как было положено по консульскому уставу¹⁰⁵, в начале каждого года он направлял в миссию сообщение о состо-

¹⁰³ Так, «Записка о внешней торговле Сирии» (май 1841 г.) была опубликована в «Московских ведомостях» (1841, № 93–96), в наше время перепечатана в книге «Сирия, Ливан и Палестина», в которой рассматриваются, в частности, и экономические взгляды Базили. (С. 247–248, 254–269). «Статистические заметки о племенах сирийских и о духовном их управлении», созданные в начале 1840-х годов, увидели свет только как приложение к книге К.М. Базили «Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях» (Одесса, 1862; СПб., 1875; современное издание: Иерусалим; М., 2007. С. 403–540) под названием «Опыт духовной статистики». «Опыт» был одобрен в высших духовных и правительственных кругах сразу после написания, и К.М. Базили присвоен очередной чин коллежского асессора (VIII класс). В окончательном виде работа попала в руки К.В. Нессельроде в декабре 1842 г. (Подробнее см.: Сирия, Ливан и Палестина. С. 249). Однако секретный «Обзор Оттоманской армии в Сирии», написанный К.М. Базили накануне Крымской войны и содержащий фактически разведывательные данные, остался в бумагах Военного министерства (обзор обнаружил в РГВИА Э.Г. Аствацатурян и опубликовал Е.И. Зеленев в кн.: Сирия, Ливан и Палестина. С. 292–309, 349–350). Обзор был написан по поручению российского чрезвычайного и полномочного министра (посланника) В.П. Титова (назначен на пост 24 апреля 1843 г.), который, в свою очередь, получил соответствующее указание от военного министра, полагавшего, что консулы «имеют средства, не возбуждая подозрения, собрать сведения о настоящем положении турецкой военной силы во внутренности края». Обзор К.М. Базили от 8 (20) января 1852 г. был помещен в донесении российского военного агента в Османской империи К.И. Остен-Сакена к военному министру России от 4 (16) февраля 1852 г. (РГВИА. Ф. 450. Оп. 1. Д. 28. Л. 237).

¹⁰⁴ Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 63.

¹⁰⁵ См.: Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 77.

янии внешней торговли Сирии, рыночной конъюнктуре, денежном обменном курсе, видах на урожай. Каждые три-четыре месяца из консульства следовала сводка с перечнем судов под российским флагом, посетивших Бейрут и Яффу, сопровождаемая сведениями об их владельцах, капитанах, численности команды, перевозимых грузах, портах назначения этих грузов¹⁰⁶.

В первой половине XIX в. функции российских консулов заметно умножились благодаря расширению нотариальных обязанностей и укреплению полицейской власти над российскими подданными и членами экипажа прибывавших в порт российских судов, осуществлению консульской юрисдикции и т. п.¹⁰⁷

Но в центре внимания К.М. Базили была политическая жизнь Сирии. Это естественно: ведь страна переживала бурные события — неоднократную смену власти, реформы общественно-политического устройства, друзско-маронитские вооруженные столкновения, серьезно беспокоившие политиков и дипломатов Европы и европейскую прессу, частые взрывы народного недовольства, угрожавшие к середине века вылиться в погромы христиан. И все это выпало на 13 лет консульской службы Базили. В донесениях он тщательно фиксировал известия о народных волнениях и признаках изменения настроений мусульманского населения — всего, что могло угрожать безопасности христиан, в том числе православных, защита которых была его обязанностью.

Представления Базили о сирийском обществе со временем усложнялись, обретая более взвешенный и глубокий характер. Это проявилось, в частности, в его понимании причин и смысла друзско-маронитского конфликта и христианских погромов¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Количество судов колебалось от двух до десяти, их экипаж насчитывал по 8–10 человек. Капитанами были обычно греки, судовладельцами — жители Одессы и Таганрога.

¹⁰⁷ Подробно см.: Сафронова Е.В. Становление и развитие консульской службы. С. 75–80. Архивные материалы подтверждают выполнение Базили этих обязанностей. (АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819).

¹⁰⁸ Если в 1841 г., во время первых столкновений, К.М. Базили видел причины обострения межэтнических и межрелигиозных конфликтов в интригах агентов Англии и Франции и в политике Порты, то к 1845 г. он приходит к выводу о социальной подоплеке событий. Исходя из этого заключения, Базили действует сам и рекомендует соответствующий образ действий Константинопольской миссии. (Подробнее см.: Смиллянская И.М. К.М. Базили — дипломат и историк Сирии. С. 66–70). В начале 1840-х годов Базили пишет о «мусульманском фанатизме» населения, а после

Не менее важной обязанностью консула было пристальное наблюдение за политикой Великобритании и Франции и информирование Азиатского департамента через Константинопольскую миссию о публичной деятельности и тайных связях его коллег — консулов и агентов западных держав. Он внимательно наблюдал за их успехами на поле межконфессионального соперничества и по возможности принимал меры для их нейтрализации; столь же пристально следили за ним и противодействовали ему иностранные консулы.

Впрочем, отношения между представителями держав не были однозначными. Каждый из консулов активно защищал интересы той этноконфессиональной общины, которая служила проводником влияния его государства¹⁰⁹, и на этом пространстве деятельность консулов порождала взаимное недоверие и недоброжелательство. Однако в инокультурном азиатском окружении их сближала общность европейского мировосприятия и культуры, а в ситуации христианско-мусульманских столкновений они объединяли свои усилия, чтобы оказать совместное давление на османские власти с требованием активизировать защиту христиан.

Кроме того, на взаимоотношения и позиции консулов оказывала воздействие «большая политика», в жертву которой подчас приносились сирийские интересы, что отчетливо проявилось в 1860 г. Так, в 1840-е годы Россия склонялась к сотрудничеству с Великобританией, и Азиатский департамент требовал от К.М. Базили действовать совместно с английским коллегой даже вопреки интересам дела и успехам российской политики. И как Базили ни доказывал, что для России полезнее, чтобы он выступал самостоятельно («Осуществить

алеппских событий 1850 г., сопровождавшихся христианским погромом, в письме к А.Н. Муравьеву он высказывает примечательное заключение, что не «фанатизм черни» приводит к христианским погромам, а политика феодальной элиты, «бунтующей» простонародье против правительственных реформ с целью вызвать смуту и тем самым оказать давление на власть. (Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 80–81).

¹⁰⁹ Как известно, Франция имела давние связи с маронитским патриархатом и маронитами, Россия же опиралась на исторически глубокие отношения с восточными православными церквями. Англия сумела обрести опору среди друзской аристократии преимущественно в период военных действий у берегов Сирии в 1840 г. Согласно воспоминаниям российского драгомана Василия Бланка, обстановка в бейрутском консульском корпусе была напряженной: «Нужно было в обществе тщательно обдумывать каждое слово, чтобы оно не было истолковано неблагоприятно». (Бланк В. Воспоминания // Русский архив. 1897. № 10. С. 235).

свою политическую линию мне выгоднее, чем всякому из моих коллег, потому что и с правительством в больших ладах, и мусульмане, и друзья, и христиане имеют много доверенности ко мне», — убеждал Базили)¹¹⁰, ему следовали указания согласовывать свои шаги с тем или иным или со всеми европейскими консулами.

На этой почве с обеих сторон возникали недопонимание и недовольство. Директор Азиатского департамента Л.Г. Сенявин замечал, что Базили «берет на себя много лишнего, забывая, что он не министр, а второстепенный консул»¹¹¹. (Вопрос о разграничении компетенций и полномочий послов и консулов продолжал волновать российских генеральных консулов в Сирии на рубеже XX в. Так, опытный дипломат, генеральный консул в Бейруте К.Н. Лишин высказывался в 1898 г. в пользу большей консульской самостоятельности: «Да посольство из своей дали даже не может дать хороших советов. Я, живя на месте, всегда лучше понимаю, чем кто-то там, вдали, в Константинополе»¹¹².) Сам Базили дипломатично воздерживался от критических высказываний в адрес Министерства иностранных дел. Но в его донесениях и письмах к А.Н. Муравьеву разбросаны замечания, которые нашли затем отражение в записках П.А. Вяземского, чья критическая оценка русской политики, несомненно, сложилась под влиянием взглядов К.М. Базили¹¹³.

Пребывание на посту в нестабильной и сложной обстановке, при отсутствии телеграфной и курьерской связи нередко требовало от К.М. Базили самостоятельных решений. В таких ситуациях он дей-

¹¹⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 736. Л. 279.

¹¹¹ *Порфирий (Успенский)*. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. Т. 1. СПб., 1894. С. 186.

¹¹² *Крымский А.Е.* Письма из Ливана. 1896–1898. М., 1975. С. 269–270.

¹¹³ В Бейруте К.М. Базили и П.А. Вяземский вели дружеские беседы за чтением рукописных глав книги Базили «Сирия и Палестина под турецким правительством». (См.: *Вяземский П.А.* Путешествие на Восток (1849–1850) // Святые места вблизи и издали. С. 265–266). Вяземский писал: «Греческое духовенство жалуется на происки латинов и протестантов; но, Господи, прости мое согрешение, кажется, должно бы оно было жаловаться на себя <...> Все иностранцы вопиют о происках наших на Востоке, о властолюбии, духе господства, а мы и мизинцем не упираемся на Востоке. Вся забота о маленьких дипломатических победах, которые остаются в архивах и на бумаге, а на народонаселение не изливаются». По мнению Вяземского, просветительская и благотворительная деятельность европейских миссий, сопутствовавшая борьбе за святыне места, успешнее привлекала к себе местное население (и, добавим, сыграла свою роль в культурном возрождении арабского мира).

ствовал в интересах урегулирования сирийских проблем, сущность которых ему была видна лучше, чем из Константинополя и Петербурга. Однако его решения могли расходиться с видами российской «большой политики», и тогда Базили получал строгие замечания. Тем не менее его ценили в Петербурге, а отношения с посланниками А.П. Бутеневым и В.П. Титовым оставались едва ли не дружескими.

Деятельность К.М. Базили в сфере церковной политики в последнее десятилетие получила освещение в трудах Н.Н. Лисового, М.И. Якушева и И.Ю. Смирновой, к которым и отсылаем читателя; тем не менее скажем несколько слов и об этой стороне его консульской службы.

Надежды Азиатского департамента на то, что Базили как грек найдет общий язык с греческими иерархами, не вполне оправдались. В 1842 г. консул писал В.П. Титову, тогда еще поверенному в делах Константинопольской миссии: «Всего хуже то, что наместники (патриарха. — *Авт.*) никогда не говорят „нет“, во всем согласны, все обещают, а решительно ничего не делают. Самую тяжкую сторону моих обязанностей составляют сношения с духовенством, особенно иерусалимским. Наместники несравненно превосходят и пашей, и эфендиев изворотливостью и тонкостями азиатской дипломатии. Я бы мог, наконец, заглушить в себе чувство христианина и гражданина, строго ограничиться сферой моих консульских дел; но и тут в отношении поклонников они не исполняют своих обязанностей, освещенных письменными условиями»¹¹⁴. Подобные жалобы на греческое духовенство неоднократно повторяются в письмах к А.Н. Муравьеву.

Между тем отношения с духовенством отнимали у консула много времени, требовали бесконечных забот. В середине 1830-х годов Николай I распорядился, чтобы Синод вел все сношения с восточными церквями через МИД¹¹⁵, в результате объем обязанностей консулов увеличился. К.М. Базили писал А.Н. Муравьеву: «Духовенство иерусалимское постоянно <...> заваливает консульство делами (не говоря уже о заботах политических, все деньги и вся переписка иерусалимская проходят здесь чрез мои руки)»¹¹⁶. Создание в Иерусалиме Русской духовной миссии, возглавленной архимандритом

¹¹⁴ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 735. Л. 356–357 об. (Цит. по: *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 322).

¹¹⁵ *Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 304.

¹¹⁶ Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 56.

Порфирием¹¹⁷, возможно, принесло Базили некоторое облегчение в исполнении церковно-политических дел. Но трения между Синодом и Министерством иностранных дел, характерные для межведомственных отношений в России, отражались на взаимоотношениях Базили и Порфирия. Впрочем, общность просветительских и научных интересов этих двух деятелей в конечном итоге сблизила их.

В сфере церковной политики особенно привлекала внимание К.М. Базили область, в которой до известной степени реализовались его просветительские устремления. Уже по прибытии в Константинополь он обратил внимание А.Н. Муравьева на необразованность православного духовенства и предложил средства от кружечного сбора в российских церквях в пользу восточных единоверцев (30 тыс. рублей) направить на основание духовного училища в Иерусалиме¹¹⁸. Его заключение о невежестве духовных пастырей подтвердилось в Сирии, он убедился к тому же в нежелании духовенства тратить деньги, в том числе и получаемые из России, на создание учебных заведений для подготовки священников и обучения арабской паствы¹¹⁹. (В Османской империи дело образования в самоуправляющихся миллетах — общинах немусульман — было в руках духовенства.)

¹¹⁷ В ответ на назначение в Иерусалим в 1841 г. англиканского епископа из Лондона и в 1846 г. «латинского патриарха» из Рима МИД учредило в Иерусалиме в феврале 1847 г. Русскую духовную миссию. Ее возглавил архимандрит Порфирий (К.А. Успенский, 1804–1885), ранее, в 1843 г., под видом поклонника проведший год в Сирии и Палестине. О деятельности миссии см.: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 90–101.

¹¹⁸ В первом же письме к А.Н. Муравьеву из Константинополя от 3 июля 1839 г., отчитываясь об исполнении данных ему в Петербурге поручений, К.М. Базили писал: «Между тем духовенство со дня на день более и более впадает в невежество, и никто не думает о том, чтобы возвысить и облагородить его состояние. Патриархи жалуются на успехи католицизма, приписывая все политическим интригам, и тех, кто мог бы их защитить; но в существе никто более не виноват, как самое духовенство, открыто торгующее святынею и не радеющее об истинных своих пользах». (Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 42–43).

¹¹⁹ Из письма К.М. Базили А.Н. Муравьеву от 28 мая 1841 г.: «...Чем короче знакомлюсь с делами края, тем сильнее убеждаюсь в том, что главный источник бедствий Церкви в Сирии — невежество духовенства и его нерадение о духовном воспитании народа <...> Вот уже два года хлопочу об учреждении какой-нибудь школы в Яффе, дело в 5 [тысяч] пиастров в год. Не хотят, а все-таки не перестают уверять, что все будет <...> а дело откладывают под пустейшими предлогами». (Там же. С. 56).

«Образование есть необходимое средство и условие для поддержания православия» на Ближнем Востоке, считал Базили¹²⁰. Успехи католиков и протестантов в распространении унии и протестантизма он объяснял прежде всего достижениями католических и протестантских миссионеров в сфере образования¹²¹.

Переписка между К.М. Базили и А.Н. Муравьевым свидетельствует об их совместных усилиях, направленных на то, чтобы сломить пассивность и даже противодействие сирийского духовенства в деле просвещения. Немало сил они потратили, чтобы получить от русских благотворителей средства для финансирования сирийских школ¹²². Базили сумел также убедить бейрутских православных нотаблей внести пожертвования на создание учебных заведений.

Труды К.М. Базили на ниве просвещения дополнялись деятельностью по восстановлению арабской православной типографии, предназначенной первоначально для издания богослужебной литературы¹²³. Дом российского консула превратился в культурный очаг бейрутской православной общины.



Епископ Порфирий (Успенский)
(1804–1885)

¹²⁰ Там же. С. 55.

¹²¹ Там же. С. 49, 50, 54.

¹²² Характерно, что среди щедрых благотворителей была дочь главы Архипелагской экспедиции А.Г. Орлова-Чесменского Анна Алексеевна.

¹²³ Типография, разрушенная в 1770-х годах во время бомбардировки русским флотом Бейрута, была восстановлена на средства консульства и российского Синода при энергичном участии Базили. 19 июня 1842 г. он сообщал А.Н. Муравьеву: «Между тем здесь все еще хлопочем с типографией; непредвиденные препятствия или, вернее сказать, равнодушные арабов ко всему полезному все еще замедляют нас. Станок уже доставлен из Парижа; теперь занимаются приведением в систему 700 матриц арабского письма, и если чего недостает, придется издерживать по 200 или 300 пиастров за каждую машину, потом отливать буквы, и есть надежда к осени отпечатать первый лист». (Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 65).

По примеру протестантских культурных обществ К.М. Базили организовал у себя просветительские чтения, не имевшие, впрочем, большого успеха.

Исполнение всех обязанностей требовало от Базили непомерного труда — этим объясняется, что в его письмах часто звучат жалобы на занятость («я здесь изнемогаю под бременем хлопот консульских и письменных») ¹²⁴. Занятость обуславливалась не только чрезмерным объемом возложенных на консула обязанностей, но и малочисленностью аппарата консульства. Создается впечатление, что в это время консул сам набирал часть персонала — переводчиков сверх штата и переписчиков. Базили писал А.Н. Муравьеву: «Даже сам я, имея нужду в переписчике французских бумаг, принужден был взять униата, воспитанника здешней католической пропаганды, а для сохранения мира с униатами удержал при консульстве бывших прежде при агенте ¹²⁵ униатов, драгомана и писца; мой другой драгоман православный, честный и хороший человек, но мало способен» ¹²⁶. «Малоспособным» К.М. Базили, по-видимому, называл Константина Мостраса, сына Г.И. Мостраса, одного из всей семьи уцелевшего во время чумы. К.Г. Мострас, секретарь и драгоман консульства, не-

¹²⁴ Там же. С. 66. О том же шутливо сообщал Н.В. Гоголь в письме к Маргарите Александровне: «Супруг Ваш здрав с головы до ног, но навьючен депешами, донесениями, отношениями и всякими переписками». (*Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений. Т. 14. М., 1897. С. 55).

¹²⁵ К.М. Базили имел в виду консульского агента француза Габриэля Шассо, принятого в 1833 г. на службу еще александрийским генеральным консулом и подчинявшегося последнему, находясь в Бейруте, вплоть до назначения К.М. Базили. Драгоманом при консульском агенте состоял Фотий (Яковлевич) Самур (Самури), переведенный в той же должности в Яффу к российскому агенту Марабути. О Фотии Самури как драгомане консула Марабути упоминается в 1881 г. в дневнике главы Российской духовной миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина), что свидетельствует о продолжительности пребывания на российской службе в Сирии выходцев из Средиземноморья. (См.: *Россия в Святой Земле*. Т. 2. С. 158).

Известно, что с 1825 г. обязанности российского вице-консула в Бейруте исполнял Пьер Лаурелл, австрийский вице-консул, а в 1832 г. — Питер Аббот, английский вице-консул, чьим племянником и деловым партнером был Г. Шассо. Константин Михайлович критически отзывался о «прежних русских агентах» в Бейруте, поскольку они, будучи «в разногласиях с властями», мало способствовали прохождению через таможенную «нашей пшеницы». (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 701. Л. 1 об.).

¹²⁶ Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 54.

однократно заменял Базили во время его отлучек из Бейрута, составляя донесения в Константинополь¹²⁷.

К.М. Базили пришлось нанять еще двух драгоманов, на этот раз православных, из числа бейрутских коммерсантов — Хабиба Бустроса (с арабским языком) и Намталлу Хури (с турецким). Бустрос имел торговые дела в Дамаске, а Хури в Алеппо. Таким образом, Базили положил начало связям консульства с богатыми сирийскими православными домами (отношения эти сохранялись и при последующих российских консулах), при этом он получал информацию о положении дел в Дамаске и Алеппо.

К.М. Базили не напрасно нанял в Бейруте лучший в городе дом, который, по его словам, поставил «на хорошую ногу». Дом, открытый для приемов, как и манеры хозяина (по словам архимандрита Порфирия, Базили «остроумен, образован <...> говорит много, быстро, складно, умно, занимательно»)¹²⁸, позволили ему, несмотря на невысокий чин¹²⁹, довольно быстро утвердить свой авторитет среди европейских консулов, завести полезные отношения с египетскими, а затем и турецкими должностными лицами, духовными иерархами всех конфессий и ливанской знатью. Эти знакомства служили К.М. Базили источником информации и опорой в дипломатической деятельности.

Будучи утвержден в звании «консула в Бейруте и Палестине», Базили поначалу имел в подчинении только Н.С. Марабути, консульского агента в Яффе и греческого вице-консула, коммерсанта, назна-

¹²⁷ В 1862 г. К.Г. Мострас, будучи консулом в Смирне, замещал во время отлучки генерального консула в Бейруте А.Ф. Бегера.

¹²⁸ *Порфирий (Успенский)*. Книга бытия моего. Т. 3. С. 615. Скупые сведения о бейрутском доме Базили содержатся в воспоминаниях Василия Бланка, служившего в генеральном консульстве в 1848–1849 гг. в период болезни и смерти Маргариты Александровны Базили. Сам Бланк, любитель светских развлечений, недолго задержался на дипломатической службе, уйдя в отставку и занявшись хозяйством в своем пензенском имении. (*Бланк В.* Воспоминания).

¹²⁹ Коллежский секретарь — гражданский чин К.М. Базили при его назначении в Бейрут — соответствовал армейскому рангу поручика, между тем британские консульские служащие: консул в Бейруте Хью Генри Роуз (*Rose*, барон Стразнейрн (с 1866), 1801–1885), резидент в Ливане Чарльз Генри Черчилль (Черчилль-бей, *Churchill*, 1807–1869), переводчик, а затем консул в Дамаске Ричард Вуд (*Wood*, 1806–1900) — были полковниками, что, кстати, говорит о том значении, которое придавало британское правительство своим позициям в Сирии. (*Wilson D.* List of British Consular Officials in the Ottoman Empire. Damascus, 2011 — URL: <http://goo.gl/6yknyu>, на сайте levantineheritage.com/).

ченного на пост в 1839 г. по предложению А.П. Бутенева одновременно с переводом Базили в Бейрут. (В 1844 г. Марабути принял присягу на подданство России, был зачислен на русскую службу и, по ходатайству К.М. Базили, стал вице-консулом в той же Яффе. Базили характеризовал Николая Степановича Марабути как «не слишком проницательного и дальновидного», но «человека честного, на скромность которого и на преданность к нам можно вполне надеяться»¹³⁰.)

К 1842 г. встал вопрос о назначении Базили генеральным консулом, тем более что Англия, Австрия и Пруссия уже повысили статус своих консульских служб в Сирии. Судя по письму от 15 сентября 1842 г., К.М. Базили ожидал желаемых перемен в том же году; поскольку таковых не произошло, он обратился к вернувшемуся на службу в Министерство иностранных дел А.Н. Муравьеву с просьбой о «содействии и заступничестве» («напомнить обо мне кстати»)¹³¹. Он хотел, чтобы его перевели консулом в другое, более спокойное место либо повысили в должности, назначив генеральным консулом. (Свою просьбу Базили обосновывал денежными обстоятельствами и создавшимся для него «неприятным положением» из-за неравенства в статусах со своими коллегами.) Хотя Муравьев посоветовал Базили не предпринимать никаких шагов, дабы не прослыть «недовольным» (!), дело сдвинулось с места, и 14 декабря 1843 г., когда К.М. Базили был в пути из Петербурга, где проводил отпуск, вышел указ о его производстве в генеральные консулы.

Консульская юрисдикция К.М. Базили как консула в Бейруте и Палестине распространялась на Сайдский и Дамасский вилайеты. После 1841 г. он подчинялся только Константинопольской миссии. Расположенные в Сирии вице-консульство и агентства (кроме яффского) формально продолжали подчиняться генеральному консулу в Александрии, хотя постепенно переходили в подчинение К.М. Базили. В 1844 г. генеральный консул в Бейруте по праву принял на себя управление российскими консульскими постами по всей «Большой» Сирии.

¹³⁰ Цит. по: *Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие. С. 131–132. Согласно послужному списку Н.С. Марабути, на русскую службу он был принят в 1845 г. в чине коллежского регистратора. (Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 56) и пробыл на своем посту свыше сорока лет. (*Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты. С. 306).

¹³¹ Переписка К.М. Базили и А.Н. Муравьева. С. 67, 69. Консульское жалованье К.М. Базили составляло 2500 рублей в год. Годовой оклад жалованья генерального консула обычно превышал эту сумму на 1500–2000 руб. (*Кудрявцева Е.П.* Русские на Босфоре. С. 330).

В 1844 г. этих постов было семь. Алеппо, крупный торгово-ремесленный город, лежавший на путях восточной торговли, располагал российским вице-консульством во главе с выходцем из Италии, иудеем по вероисповеданию Рафаэлем Пиччиотто (1811–1876), назначенным на пост еще до утверждения Базили и оставшимся в должности до 1870 г. Члены семьи Пиччиотто, как и сам вице-консул, занимались торговлей, одновременно исполняя консульские обязанности в пользу других европейских держав. Российское консульское агентство в приморском Тарусе возглавлял протестант Вильям Баркер, торговец-англичанин; Баркеры подвизались на консульской службе ряда европейских государств. В Латакии, сирийском порту, не один год служил консульским агентом итальянец Мазулье. Консульское агентство в Триполи возглавлял Александр Кацефлис, в Сайде — до 1842 г. левантинец Катафаго, затем Фадул Ризкаллах, араб-маронит, «собственник» (по-видимому, городских строений и земли), в Хайфе (Кайфе) — Константин Аверино, грек православного исповедания, торговец, утвержденный в должности в ноябре 1841 г., в Яффе — уже упоминавшийся Н.С. Марабути¹³².

К.М. Базили оставался на своем посту до октября 1853 г., когда Порты объявила России войну¹³³; тогда, спустив российский флаг, он покинул российское консульство и отправился в Италию, где жили его мать и сестра, а оттуда в Петербург. В дальнейшем он продолжил службу на дипломатическом поприще: советником при русском после в Вене А.М. Горчакове (в 1855 г.) и при российском представителе на Парижском конгрессе князе А.Ф. Орлове (в 1856 г.), а в 1857 г. был назначен в Бухарест русским комиссаром в международную комиссию по делам Молдавии и Валахии для составления новых положений. В 1860 г. Базили, оставив государственную службу, поселился в Одессе и занялся сельскохозяйственным предпринимательством и земской деятельностью.

¹³² АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 759. Л. 193–194.

¹³³ О дипломатических поручениях, выполненных К.М. Базили накануне объявления войны, и той роли, какую сыграли его последние донесения в нарастающем конфликте, см.: Донесение К. М. Базили от 7 (19) октября 1852 г. / Публ. и коммент. М.И. Якушева; *Якушев М.И.* Конфликт из-за Святых мест Палестины как казус белли Крымской (Восточной) войны: (Исторический контекст появления донесения К.М. Базили от 7 (19) октября 1852 г.) // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. М., 2004.

С полным основанием можно утверждать, что К.М. Базили заложил основы российской консульской службы в Сирии. Он обосновал местоположение главного консульства (такovým оно оставалось



К.М. Базили
в последние годы
жизни

до 1917 г.). Его донесения, свидетельствующие о глубоком понимании местных политических и социальных проблем и отношений, сформировали информационную базу, которую с различным успехом продолжали использовать и расширять его преемники. Он упорядочил деятельность подчиненной консульству «инфраструктуры» — вице-консулов и консульских агентов и установил связи с политически значимыми семьями из всех религиозных общин. К.М. Базили оказал влияние на культурное возрождение сирийской православной общины. Наконец, проявив немалое мужество, он энергичнее, чем его европейские коллеги, предпринимал действия, направленные не только на то, чтобы остановить христианско-мусульманские столкновения в Ливане, но и на ослабление противостояния этих конфессий¹³⁴.

Конечно, своими успехами К.М. Базили был обязан авторитету имени России на Ближнем Востоке, так как время его пребывания на консульском посту в Сирии совпало с периодом наибольшего влияния Российской империи на политическую обстановку в Восточном Средиземноморье. Хотя политические и экономические позиции Франции и Великобритании в этом регионе и тогда преобладали, российский консул действовал, стремясь не уступать европейским коллегам.

¹³⁴ Об этом см.: *Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством. С. 359–360 и др.

И. М. Смилянская
ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-СИРИЙСКИХ
ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ (1900–1914 гг.)*

Возникновение заметного интереса российских торгово-промышленных кругов к Сирии относится по существу к концу XIX в., ко времени, когда быстро развивающееся промышленное производство России требовало расширения внешних рынков¹.

В те годы русско-сирийская торговля развивалась в русле русско-турецкой торговли. Рынок Сирии рассматривался российской торгово-промышленной буржуазией как составная часть общего рынка Османской империи.

Внешнеторговый оборот Сирии в 1910 г. составлял 1/6 внешне-торгового оборота Османской империи, а после отхода от Турции архипелага и Салоник доля сирийской торговли поднялась до 1/4. Эти данные говорят об относительно высоком удельном весе сирийского рынка в системе Османской империи.

Объем русской торговли и ее место среди держав, торгующих с Сирией, характеризует табл. 1.

По этим данным накануне Первой мировой войны Россия занимала пятое место по вывозу товаров в Сирию, уступая лишь Англии, Австрии, Франции и Египту, имевшим с Сирией старые торговые связи.

* Статья впервые опубликована в «Кратких сообщениях ИВ АН», вып. 45 (М., 1961. С. 129–139).

¹ Интерес российской буржуазии к рынкам Сирии нашел отражение в русской экономической литературе начала XX в. В экономической прессе (в первую очередь журналах «Промышленность и торговля», «Вестник финансов, промышленности и торговли» и др.) с начала XX в. начали систематически публиковать очерки о торговле Бейрута, Дамаска, Триполи и Хайфы. В 1913 г. в Петербурге был издан отчет о деятельности организованной в 1912 г. Министерством торговли и промышленности экспедиции для изучения рынков Ближнего Востока. (Лисенко В.К. Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров. СПб., 1913). К началу XX в. относится обзорная работа М. Федорова «Соперничество торговых интересов на Востоке» (СПб., 1903). Донесения русских консулов в Сирии публиковались в «Сборниках консульских донесений». Материалы о русской торговле в Османской империи нашли также отражение в «Обзорах внешней торговли России».

В 1910–1911 гг. русский экспорт в Сирию составлял около 13% общего экспорта России в Османскую империю². Если принять во внимание, что в 1911 г. весь вывоз России в Османскую империю составил лишь 2,1% российского экспорта, то удельный вес сирийского рынка во внешней торговле России оказывается минимальным. Однако эти цифры еще не дают представления о значении сирийского рынка для ряда отраслей русской промышленности.

Низкий удельный вес русского экспорта в Османскую империю объяснялся характером русской внешней торговли, в которой преобладал вывоз продуктов сельского хозяйства и добывающей промышленности (напомним, что страны, входившие в Османскую империю, также вывозили на внешние рынки продукты сельского хозяйства). Вывоз продуктов промышленного производства (сахар, спирт, металлические изделия, резиновая обувь, ткани и др.) заметно уступал в таблице русского экспорта первым двум группам

Таблица 1

Ввоз в порты Сирии за 1908–1913 годы (в ф. ст.)*

Страна	Порты Сирии			
	Александретта	Триполи	Бейрут	Сайда
Англия	525 964	40 922	706 701	12218
Египет	112 662	54 499	153716	11498
Австрия	132 989	20 460	234075	5409
Франция	74 493	9715	293689	613
Россия	37 790	52 750	114763	4096
Италия	51 489	8560	164389	90
Германия	29 500	6873	113915	–
Бельгия	24 875	6271	93342	1171
Голландия	6254	–	35791	–
Румыния	5321	1874	–	7320
САСШ	777	850	–	–
Прочие государства	2819	–	6627	1185

*АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 222. Л. 101. За указанные годы взяты средние цифры.

² Подсчитано по: Лисенко В.К. Ближний Восток...; АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 222. Л. 101.

товаров. Между тем для растущей русской промышленности были важны рынки сбыта именно этих товаров. И здесь рынки Османской империи играли для России не последнюю роль. На них находили широкий сбыт бакинская нефть и нефтепродукты. Вывоз нефтепродуктов из России начал развиваться с середины 80-х годов XIX в., тогда в его организацию были вложены большие средства: построена Закавказская железная дорога, керосинопровод, склады, создан подвижной нефтеналивной состав и флот. С 1904 г. бакинская нефть столкнулась на внешних рынках с возросшей конкуренцией со стороны американской «Стандарт Ойл компани», а также с нефтяными компаниями Галиции и Румынии. Несмотря на сокращение добычи и вывоза нефти из России, последовавшее после 1904 г., удельный вес экспорта нефтепродуктов (в первую очередь керосина) России в Турцию к 1911 г. вырос, хотя в абсолютных цифрах вывоз нефти сократился вдвое.

Акка	Хайфа	Яффа	Латакия	Итого
948	60 115	75 508	251	1 422 621
7763	18 185	93 306	3080	419 709
–	24 327	83 297	1458	501 015
798	12 174	52 815	1263	445 560
4408	13 149	108 107	184	335 247
349	16 089	45 809	–	286 768
168	4456	46 553	261	201 734
–	9435	37 754	251	173 099
–	757	10 252	–	53 154
1183	6058	27 238	–	48 954
–	22	8665	–	10 314
10	99	6816	466	18 842

Ввоз нефтепродуктов в Османскую империю в 1901 г. составил 17%, общего экспорта; в 1911 г. — 24%; в 1912 г. — 21%. На турецком рынке русские нефтепродукты занимали первое место, в 1910–1911 гг. они составляли еще 70% всего ввоза.

Аналогичное положение сложилось в Сирии. До 80-х годов XIX в. туда поступала только американская нефть. После 80-х годов бакинская нефть начала ее успешно вытеснять благодаря своему высокому качеству. И хотя в 1905 г. американская, румынская и венгерская нефть начала конкурировать с русской, последняя продолжала сохранять важные позиции на сирийском рынке.

Количество ввезенной в 1910 и 1913 гг. в Сирию нефти и раздел ее между странами-импортерами были следующими (табл. 2).

Таблица 2

Ввоз нефти в Сирию, Мерсин и о. Кипр (в литрах)*

Страна	1910 г.	% от общего ввоза	1911 г.	% от общего ввоза	1912 г.	% от общего ввоза	1913 г.	% от общего ввоза
Россия	29 716 900	72,5	23 539 915	54	12 724 915	54,5	36 476 180	67
США	4 425 190	11,0	10 444 140	24	1 122 090	4,9	8 506 260	16
Румыния	5 994 320	15,0	9 408 525	22	8 985 490	40,6	13 072 295	17
Австро-Венгрия	–	1,5	–	–	–	–	–	–
Итого	40 136 410	100	43 392 580	100	22 832 495	100	58 054 735	100

*АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 248. Л. 27. — На долю Мерсина и Кипра в 1913 г. приходилось всего 14% от общего ввоза и 12% от русского.

Таким образом, вплоть до Первой мировой войны Россия сохраняла господствующее положение на сирийском нефтяном рынке.

Из продуктов обрабатывающей промышленности важной статьёй русского экспорта был сахарный песок. С 80-х годов XIX в. в России очень быстро развивалось сахарное производство (за пери-

од 1880–1903 гг. производство сахара выросло с 12 400 тыс. пуд. до 63 538 тыс., а в 1913 г. было произведено уже 93 091 тыс. пуд. сахара)³. Это развитие опережало рост потребления сахара на внутреннем рынке, в результате чего резко поднялась заинтересованность российских сахарозаводчиков во внешних рынках, в том числе Османской империи, которая представляла достаточно емкий рынок, потребляя до 9 млн. пуд. сахара в год⁴.

Вывоз сахара из России в Османскую империю развивался следующим образом (табл. 3)⁵.

Таблица 3
Вывоз сахара из России (в тыс. пуд.)

Год	Вывоз сахара из России в Османскую империю	Общий вывоз сахара из России
1901	1539	4925
1911	4211	23229
1912	3203	17883

Итак, Россия в 1901 г. вывезла около $\frac{1}{3}$ экспортного сахара в Османскую империю, а к 1911 г. вывоз увеличился более чем в 2,7 раза. В общем русском экспорте вывоз сахара упал, составив $\frac{1}{5}$ всего экспорта.

По ввозу сахарного песка в Сирию Россия занимала второе место (после Австро-Венгрии). В Бейруте, Дамаске, Триполи и Хайфе до половины ввезенного сахара поступало из России.

Другой важный продукт обрабатывающей промышленности юга России — спирт — также ввозился Россией в Османскую империю, куда поступило в 1911 г. до 50% всего экспорта спирта⁶. Русский спирт составлял в 1909 г. 80% общего ввоза этого продукта в Османскую империю⁷. Только с 1912 г. из-за конкуренции австро-венгерского спирта положение стало изменяться.

³ Хромов П.А. Экономическое развитие России в XIX–XX вв. М., 1950. С. 194, 314.

⁴ Лисенко В.К. Ближний Восток. С. 219.

⁵ Обзор внешней торговли России, по европейской и азиатской границам за 1912 г. СПб., 1913. С. 12.

⁶ Там же. С. 13.

⁷ Промышленность и торговля. 1909. № 18.

До 1912 г. русский спирт господствовал на рынках Бейрута и Дамаска: в 1910 г. в Бейрут было ввезено 48 800 пудов спирта (из России — 39 214 пудов), в 1911 г. — 66 538 пудов (из России — 54 242 пуда). В Дамаск в 1911 г. ввозился только русский спирт⁸.

Накануне Первой мировой войны русская мукомольная промышленность нуждалась во внешних рынках. Однако Сирия в этом отношении не представляла большого интереса.

В 1910–1911 гг. ввоз муки в Сирию оценивался в 4 млн пиастров: на долю России приходилась 1/3 ввоза⁹. Несмотря на то что цены на муку, вывозимую из России, были выше, чем на вывозимую из других стран, сирийцы предпочитали ее, так как она была высококачественной. С начала XX в. в Сирии началось интенсивное строительство паровых мельниц, и местная мука постепенно вытесняла импортную. Русский консул в Дамаске отмечал почти полное отсутствие русской муки на сирийском рынке; в 1907 г. там нашли сбыт лишь 800 мешков муки¹⁰, в 1908 г. в Бейрут было ввезено всего 15 807 пудов муки из Одессы¹¹.

Таким образом, обрабатывающая промышленность Юга России, представленная своими важнейшими отраслями (сахарной, винокуренной, отчасти мукомольной), и добывающая промышленность Закавказья имели в Османской империи, и в частности в Сирии, важный рынок сбыта.

Остальные товары русского промышленного производства имели более слабый доступ на рынки Османской империи.

Из ввозимого в Сирию леса главное место занимал австрийский и румынский лес. Из России в Сирию поступали многочисленные запросы от Министерства торговли, от частных предпринимателей из Ревеля, Царицына, даже Владивостока по поводу возможности сбыта и организации торговли лесом в Сирии¹². Однако русский лес появлялся в Сирии лишь эпизодически (так, в 1909 г. в России был реализован заказ на сосновый лес и телеграфные столбы для Хиджазской железной дороги, в 1910 г. куплено два вагона русского леса и т. д.)¹³. Не изменилось существенно положение и после создания в Стамбуле склада Русского волжского хвойного леса. Русские консулы объясняли неудачи сбыта леса его плохой распиловкой.

⁸ Лисенко В.К. Ближний Восток. С. 228–229.

⁹ Там же. С. 211.

¹⁰ Вестник финансов, промышленности и торговли. 1908. № 27.

¹¹ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 241. Л. 5.

¹² Там же. Д. 246. Л. 21, 26, 28.

¹³ Промышленность и торговля. 1910. № 5; АВПРИ. Оп. 819. Д. 246. Л. 18.

Относительно ввоза в Сирию русских металлических изделий известно, что был заключен контракт «Русского Провиданса» (русско-бельгийское общество, заводы которого были расположены возле Мариуполя) на поставку для Хиджазской железной дороги 8 тыс. т рельсов и 1 тыс. т скреплений¹⁴.

Архив русского консульства в Бейруте содержит запросы Нижегородского и тульских заводов о возможностях вывоза в Сирию металлических изделий¹⁵ и запрос сирийских купцов о русских фирмах, торгующих цементом и тавровыми балками¹⁶. Однако русские металлические изделия не успели до Первой мировой войны проникнуть на сирийские рынки.

Некоторый сбыт в Дамаске имели русские самовары (ими охотно пользовались паломники во время хаджа). В Сирии сбывались галоши фирм «Проводник» и «Треугольник», ценившиеся сирийцами за хорошее качество; поступали бухарские платки, русская фарфоровая и фаянсовая посуда, церковная утварь, кожа из Кимр и т. д. Надо иметь в виду, что часть русских товаров закупалась сирийскими купцами в Стамбуле и не была учтена в консульской статистике.

Что касается вывоза товаров из Османской империи в Россию, то он никогда не играл значительной роли. Россия занимала в 1912 г. восьмое место в экспорте Османской империи и шестое — Сирии (в 1910 г.).

Из Сирии в Россию вывозились апельсины, фишашки, лимоны, варенье, ковры, восточная мебель, столярные изделия. Однако, кроме цитрусовых, все товары вывозились в ограниченном количестве. Османская империя, и в том числе Сирия, интересовали российскую буржуазию главным образом как рынок сбыта, а не сырья.

Таким образом, в росте ближневосточной (в том числе сирийской) торговли были заинтересованы различные группы промышленной буржуазии, и в первую очередь нефтяной, сахарной и винокуренной, а также те банковские и промышленные круги центральной России, чьи капиталы были вложены в одно из самых крупных российских пароходств — Русское общество пароходства и торговли (РОПиТ)¹⁷.

¹⁴ Вестник промышленности и торговли. 1906. № 13.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 243. Л. 7; Д. 247. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 230. Л. 2.

¹⁷ РОПиТ, возникшее в 1857 г., к 1907 г. было крупнейшей акционерной компанией, владевшей 81 пароходом, двумя адмиралтействами, эллингом, Одесской железной дорогой, Одесским литейным заводом, копиями в Донбассе, складами, причалами и баржами. РОПиТ брало подряды на строительство военных судов для правительства, имело акции ряда

Для царского правительства вопрос о русской торговле на Ближнем Востоке имел и внешнеполитическое значение.

С конца XIX в. Ближний Восток стал центром острой политической борьбы. Важным рычагом в расширении политического влияния европейских держав в Османской империи были их экономические позиции. Поэтому царское правительство в этот период обращало особенное внимание на развитие русско-турецкой торговли, на вложение русских капиталов в Османскую империю и поддерживало всякое начинание в этой области.

Торговля России в Османской империи (в том числе и Сирии) была в невыгодном положении по сравнению с торговлей некоторых других капиталистических стран. Это объяснялось прежде всего общей отсталостью экономики России: низкой производительностью труда, высокой стоимостью товаров (русская мануфактура, например, была на 15–20% дороже мануфактуры западноевропейских стран и т. д.) и высокими транспортными издержками.

Перевозку грузов и пассажиров из новых портов России в Турцию обслуживало преимущественно РОПиТ. Будучи по существу монополистом, оно диктовало свои условия русским торговцам — отправителям грузов и держало их в полной зависимости от себя.

Высокие фрахты, нечеткость работы, частые аварии (из-за устарелости подвижного состава) затрудняли развитие русской торговли с Османской империей.

обществ, связанных с внешней торговлей России. Основной деятельностью РОПиТ было обслуживание грузовых и пассажирских перевозок по Черному и Средиземному морям, Индийскому и Атлантическому океанам. РОПиТ содержало 21 паромную линию (в том числе два маршрута в Александрию с заходом в сирийские порты) и получало правительственные субсидии на заграничные рейсы.

Правление РОПиТ находилось в Петербурге, главная контора — в Одессе. Крупнейшим акционером РОПиТ были члены царской фамилии (420 акций и 8 голосов в правлении принадлежали великим князьям), Санкт-Петербургское общество взаимного кредита (501 акция), Санкт-Петербургский учетный и ссудный банк (374 акции), Русский для внешней торговли банк (305 акций), Волжско-Камский банк (351 акция). Среди акционеров были представители российской военно-бюрократической верхушки — Н.Н. Аркас (300 акций), князь К.А. Горчаков (290 акций) и др. Торговля России с Сирией осуществлялась в значительной степени при помощи судов РОПиТ. Историю РОПиТ см.: *Иловайский С.И.* Исторический очерк пятидесятилетия Русского общества пароходства и торговли. Одесса, 1907. О роли РОПиТ в развитии русско-индийской торговли XIX в. см.: *Люстерник Е.Я.* Русско-индийские экономические связи в XIX в. М., 1958.

Обслуживание русской торговли в Османской империи также заставляло желать много лучшего. Англия, Франция, Италия, Австро-Венгрия и Греция имели в Константинополе и в других крупных городах свои торговые палаты. Они собирали сведения о состоянии рынков Османской империи, снабжали справками и статистическими материалами купечество своих стран, иногда посредничали в торговле и т. д. Россия до 1913 г. не имела своих торговых палат. Некоторые державы (Англия, Франция, Австро-Венгрия, Германия, Италия, Болгария) открыли в крупных турецких городах выставки товаров, так называемые торговые музеи, и склады при них. При музеях-складах находились коммивояжеры, которые разъезжали по стране с образцами товаров и принимали заказы. Русские же купцы чаще всего осуществляли свои сделки путем переписки и платили большие суммы за хранение своих товаров на турецких государственных складах или складах, принадлежащих иностранцам. Крупные европейские фирмы в больших городах имели своих представителей. В распоряжении русских купцов было несколько агентов РОПиТ. Только нефтяное товарищество «Братья Нобель» имело в 1910 г. своих представителей и склады в крупных городах Османской империи (в Сирии эти представители находились в Бейруте, Дамаске, Александретте, Халебе, Триполи, Акке, Хайфе, Яффе, Иерусалиме, Газе, Наблусе, Сафаде).

В борьбе за турецкие рынки в начале XX в. все большее участие начинали принимать монополистические объединения. Успех австро-венгерских сахарозаводчиков на рынках Османской империи (что наглядно прослеживалось в Сирии) объяснялся тем, что внешнюю торговлю сахаром монополизировали триестские банки. Эти банки имели в Турции своих многочисленных представителей и осуществляли торговлю в кредит. Торговлю лесом в Османской империи по существу монополизировал синдикат, созданный главными поставщиками леса Австро-Венгрии и Румынии. Синдикат устанавливал цены на лес¹⁸. До 1912 г. русский спирт господствовал на рынках Турции, но в середине 1912 г. положение изменилось, так как синдикат австро-венгерских винокуров начал предлагать свой спирт по значительно пониженным ценам¹⁹. Таким образом, монополистические объединения имели возможность не только хорошо организовать торговлю, но и осуществлять выгодную им политику цен.

¹⁸ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 240. Л. 44.

¹⁹ Лисенко В.К. Ближний Восток. С. 225.

Немалую роль в развитии западноевропейской торговли в Османской империи играли иностранные банки. В Сирии имели свои отделения «Лионский кредит», «Немецкий банк», «Англо-Палестинская компания», «Немецкий палестинский банк», Оттоманский и Салоникский банки. Отделения и конторы этих банков обслуживали в первую очередь своих торговцев. Русский капитал в этой области заметно отставал. Россия располагала в Османской империи лишь стамбульским отделением Русского для внешней торговли банка (отделение было создано в 1909 г.). Деятельность этого отделения для Сирии не имела большого практического значения.

Большинство сирийских купцов, как и турецких, осуществляло торговые сделки в кредит. Западноевропейские торговцы, как правило, предоставляли этот кредит на льготных условиях, русское же купечество торговало только за наличный расчет. Из-за этого русская торговля в Сирии много проигрывала.

Торговый капитал ряда западноевропейских государств пользовался значительно большей финансовой поддержкой со стороны своих правительств, чем русский. Практиковались поощрительные премии за вывоз, пониженные железнодорожные тарифы, возврат пошлин на товары, изготовленные из импортного сырья, и т. д. Русское же правительство, хотя и было заинтересовано в развитии экспорта, но материально поощряло его весьма ограниченно.

Русское законодательство (консульский, морской, торговый, таможенный уставы) к тому времени устарело, что также отрицательно сказывалось на торговле. Между Россией и Османской империей практически продолжал действовать торговый трактат 1862 г., который по самим условиям договора уже к 1883 г. потерял свою силу. По существу сохранялись лишь тарифные постановления договора, но и они не отвечали условиям, особенно после того, как турецкое правительство объявило о своем намерении увеличить ввозные пошлины с 8 до 11%.

Из-за отсутствия торговых палат, агентств и торговых представителей большую работу проводили консульства России²⁰. Русское купечество требовало от консулов сведений о положении рынка, справок о надежности контрагентов, рекомендации фирм и т. п. Между тем консулы, как правило, не имели коммерческого образо-

²⁰ Русские консульства перед Первой мировой войной были в Бейруте, Халебе, Дамаске, Иерусалиме; вице-консульства — в Сайде, Хайфе, Триполи, Хаме; консульские агенты — в Латакии и Александретте.

вания и нередко слабо ориентировались в экономических вопросах. Все это влекло за собой подрыв русской торговли в конкурентной борьбе с западноевропейскими державами на рынках в Сирии. Русское правительство и торгово-промышленные круги должны были осуществить специальные организационные мероприятия для развития торговли. В противном случае Россия оказывалась перед угрозой быть полностью вытесненной с турецких рынков.

Первым важным мероприятием, направленным на расширение торговых связей с Османской империей, было открытие в 1902 г. Русским обществом пароходства и торговли (по соглашению с правительством) регулярных рейсов в Персидский залив. На вновь созданной линии устанавливалось четыре рейса в год; суда этой линии были обязаны заходить в Константинополь, Смирну, Бейрут, Яффу, Порт-Саид, Суэц, Джидду, Джибути, Аден, Маскат, Бендер-Аббас, Линге, Бендер-Бушир, Басру. Правительство выплачивало обществу помесячную плату в размере 50 тыс. руб. за рейс.

Для осведомления русских торгово-промышленных кругов о состоянии торговли в различных частях Османской империи Министерство иностранных дел с начала XX в. стало регулярно передавать в печать сведения экономического характера из донесений российских консулов.

В качестве инициативы частного капитала, направленной к планомерному наступлению на рынки Османской империи, следует рассматривать решение экстренного съезда горнопромышленников юга России в 1902 г. (в период экономического кризиса) командировать «сведущих лиц» для изучения «угольных рынков» Турции, Египта и других ближневосточных стран²¹.

Русско-японская война, а затем революция 1905 г. отодвинули в сторону вопрос о турецких рынках. Однако он вновь возник в 1908–1909 гг., когда русская промышленность испытывала тяжелую экономическую депрессию. В русские консульства Османской империи (это имело место и в Сирии) поступали многочисленные запросы относительно возможностей вывоза на рынки Османской империи русских промышленных товаров. Различные акционерные компании стали направлять своих представителей на Ближний Восток.

Русские промышленники стремились организовать более планомерный вывоз товаров за границу путем создания ряда акционерных экспортных компаний. В Одессе и Москве в 1908 г. возникли две пер-

²¹ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 235. Л. 12.

вые компании: «Русское торговое общество “Восток”» и «Русское экспортное товарищество»²².

Однако созданные компании не смогли оказать существенного влияния на развитие торговых операций с Востоком, их дела шли убыточно. Причины этого заключались, по-видимому, и в отсутствии опыта, и в слабой поддержке со стороны ряда промышленных кругов России. Товары, которые к 1908 г. утвердились на турецких рынках (нефть, сахар, спирт и т. д.), поступали туда установившимся путем, минуя посредничество вновь созданных экспортных компаний.

Более значительным мероприятием, привлечшим внимание торгово-промышленных кругов России к вопросу русско-турецкой торговли, была плавающая выставка промышленных и сельскохозяйственных товаров, устроенная в 1910 г. РОПиТ. Эта выставка преследовала цель познакомить торговцев Османской империи с русскими товарами.

В выставке приняло участие до 150 фирм, представивших свои товары: различные машины, инструменты, ткани, ковры, фаянс, стеклянные изделия, кожи, галантерейные товары, обувь, мебель, книги, бумагу, церковную утварь, игрушки, уголь, зерно, муку, чай и т. п.

РОПиТ предоставил в распоряжение плавающей выставки один из лучших своих пароходов «Император Николай II». Выставкой заведовал чиновник Министерства торговли, ее сопровождали представители крупнейших акционерных обществ, заинтересованных в развитии торговли на Ближнем Востоке. Пароход посетил Варну, Константинополь, Салоники, Пирей, Суду (Крит), Александрию, Порт-Саид, Яффу, Хайфу, Бейрут, Триполи, Александретту, Мерсин, Смирну, Самсун, Карасунд, Трапезунд, Кюстенджи.

²² В обществе «Восток» были представлены крупные одесские и южно-русские промышленные фирмы, важную роль в нем играло РОПиТ, которое к 1913 г. обладало 50% акций «Востока». (РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877). Общество предполагало сконцентрировать в своих руках русскую торговлю с Ближним Востоком и превратиться во влиятельную организацию, представляющую там русские экономические интересы» (АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 225). «Русское экспортное товарищество» возникло в Москве, его учредителями были Русский для внешней торговли банк, Московский купеческий банк, крупнейшие владельцы текстильных предприятий Центральной России — М. Циндель, С.Т. Морозов, М.Н. Бардыгин, Товарищества Рябушинского, Коншина и т. д. Основными торговыми операциями «Экспортного товарищества» был вывоз тканей на внешние рынки (РГИА. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1877).

Успех выставки превзошел все ожидания²³. Он выразился не только в том, что выставка привлекла внимание восточной общественности, но и в ее результатах. Местные купцы, стремившиеся заключить договоры на покупку самых различных товаров, буквально осаждали представителей русских фирм. Пресса Сирии приветствовала выставку в Бейруте, выходящие там газеты подчеркивали высокое качество представленных товаров²⁴. Инициаторы выставки при поддержке правительственных кругов потребовали вынести на широкое обсуждение результаты ее работы. Было принято решение созвать в Москве чрезвычайный съезд представителей торговли и промышленности²⁵.

Съезд был назначен на начало мая 1910 г., его программа включала следующие вопросы: 1) доклад об истории русского экспорта на Ближний Восток; 2) обзор результатов выставки; 3) доклады участников выставки и членов съезда о товарах, экспортируемых на рынки Ближнего Востока; 4) доклады по поводу общих мероприятий для оживления русской торговли на Ближнем Востоке.

Вопреки официальной программе на съезде развернулось обсуждение общих проблем русского экспорта²⁶. Русская буржуа-

²³ В Бейрут плавучая выставка прибыла 18 января 1910 г., простояла там четыре дня и 21 января отправилась в Триполи. По отчету генерального консула в Бейруте Гагарина, выставку осмотрели бейрутский генерал-губернатор и чиновники вилайета, представители христианского и нехристианского духовенства, иностранные консулы, лица, стоящие во главе банков, железнодорожного управления, табачной монополии и портового управления. По исчислению администрации выставки, общее число посетителей превысило 25 000 человек, и «число это предел того, что могла выставка принять за короткое свое пребывание здесь» (АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 619. Д. 465. Д. 17).

²⁴ Статьи о выставке в бейрутских газетах «Le Liban» и других см.: АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 456.

²⁵ Правление РОПиТ, поддерживая идею созыва съезда, преследовало свои цели. Оно рассчитывало с помощью несколько искусственно возбужденного шума вокруг вопроса о русской торговле на Ближнем Востоке отделить роль РОПиТ в этой торговле. Дело в том, что кончался срок договора РОПиТ с правительством, и правление РОПиТ надеялось при возобновлении договора потребовать удвоения правительственных субсидий.

²⁶ Это направление работы съезда вызвало известное недовольство торговых и бюрократических кругов, непосредственно связанных с ближневосточной торговлей, которые предполагали ограничить деятельность съезда вопросами ближневосточной торговли. Обстановка, сложившаяся на съезде, отразила острые противоречия, которые существовали между различными группировками русской буржуазии в борьбе за

зия попыталась использовать съезд как трибуну, с которой она подвергла критике экономическую политику правительства. И именно благодаря этому съезд вынес важные решения, оказавшие влияние на экономическую политику правительства вообще и на развитие ближневосточной торговли в частности.

В своих решениях съезд признал необходимым для развития экспорта на Ближнем Востоке снизить железнодорожные тарифы, пароходные фрахты, портовые расходы, открыть для русских товаров склады в странах Ближнего Востока, учредить новые регулярные пароходные линии РОПиТ к Кавказскому побережью (в Новороссийск для вывоза муки и цемента), произвести переустройство Мариупольского порта и углубить Керченский пролив (для вывоза продуктов горной и горнозаводской промышленности), ввести возврат пошлин на те мануфактурные товары, сырье для которых ввозилось из-за границы, и т. д. Таким образом, съезд наметил большую программу, выполнение которой облегчило бы развитие русского экспорта. Правительство вынуждено было прислушаться к требованиям съезда и в 1911 г. приступить к осуществлению ряда мероприятий.

В 1910 г. при Министерстве торговли была организована «Справочная часть по внешней торговле», собиравшая сведения о внешних рынках и предоставлявшая эти сведения к услугам торговцев и промышленников. Русский торговый комитет в Стамбуле, созданный для содействия плавучей выставке в 1909 г., был перестроен в 1913 г. по образцу иностранных торговых палат. Он выпускал бюллетень «Вестник РТК». Русский торговый комитет в Стамбуле ставил уже в 1913 г. вопрос об открытии отделений в других городах Турции²⁷. Правительство снизило железнодорожные тарифы и пароходные фрахты. В 1912 г. в страны Ближнего Востока Министерством торговли и промышленности была направлена экспедиция для изучения состояния ближневосточных рынков. Отчет этой экспедиции дал в руки русских торговцев важное практическое пособие. Накануне Первой мировой войны в Османской империи было создано несколько постоянных выставок товаров (в Стамбуле, Смирне и Бейруте); некоторые крупные русские фирмы организовали свои отделения, представительства и склады.

правительственные льготы и субсидии. Руководство съездом оказалось в руках крупной буржуазии Центра, тяготевшей к рынкам Персии, Средней Азии, Дальнего Востока, которая была против вложения больших средств в развитие ближневосточной торговли. Надо сказать, что РОПиТ не смогло добиться большого увеличения правительственных субсидий.

²⁷ АВПРИ. Ф. 208. Консульство в Бейруте. Оп. 819. Д. 230. Л. 33.

Русское правительство постаралось укрепить позиции российского капитала в банковском деле в Османской империи. В 1913 г. велись секретные переговоры о приобретении одним из российских банков акций Салоникского банка.

Мероприятия, осуществлявшиеся русским правительством и буржуазией для развития ближневосточной торговли, благоприятно отразились на русско-сирийских торговых связях. Увеличились запросы, поступающие в русские консульства от различных торговых фирм России с просьбами связать их с соответствующими торговыми домами в Сирии. Расширился контингент товаров, вывозимых в Сирию.

Значительно увеличилось число сирийских купцов, торгующих с Россией: к 1912 г. с Россией торговало уже 42 торговых дома. В Бейруте возникла группа торговцев (часть из которых имела русское подданство), которая активно способствовала развитию русской торговли. Из них была составлена комиссия для приема плавучей выставки, члены которой согласились в 1913 г. организовать Бейрутское отделение Русского торгового комитета²⁸. В 1912 г. было создано «Русско-восточное коммерческое товарищество» — акционерное общество для торговли с Россией. В 1912 г. русские, турецкие и сирийские импортеры нефти: «Братья Нобель», «Общество Марс и Шикианез», Хачатрианц, Арвантиди и другие триполийские и бейрутские торговцы создали своего рода синдикат, цель которого заключалась в организации импорта и сбыта нефти в Сирии «на условиях, способных ограничить конкуренцию» между вступившими в синдикат импортерами. Синдикат определил цены, по которым нефть должна была продаваться трем местным импортерам, и долю в продаже нефти каждой из фирм. «Братьям Нобель» предоставлялось право ввозить для указанных импортеров треть сбываемой синдикатом нефти²⁹. Создание нефтяного русско-сирийского синдиката свидетельствовало о новых, более тесных формах сотрудничества сирийских и русских торговцев. Вместе с тем оно повлекло за собой резкий рост вывоза нефти в Сирию.

Таким образом, Россия все смелее выступала на рынках Османской империи. Товары ряда отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности юга России заняли прочное положение на этих рынках.

²⁸ Там же. Л. 38.

²⁹ Там же. Д. 248. Л. 30.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ

Архив внешней политики Российской империи

ДЛС и ХД

Департамент личного состава и хозяйственных дел

ГАРФ

Государственный архив Российской Федерации

ИППО

Императорское Православное Палестинское общество

КИД

Коллегия иностранных дел

МИД

Министерство иностранных дел

ПСЗ 1

Полное собрание законов Российской империи, первое собрание (1649–1825)

ПСЗ 2

Полное собрание законов Российской империи, второе собрание (1825–1881)

ППС

Православный палестинский сборник

РГАДА

Российский государственный архив древних актов

РГВИА

Российский государственный военно-исторический архив

РГИА

Российский государственный исторический архив

РДМ

Русская духовная миссия

СЗРИ

Свод законов Российской империи

СПФ Архива РАН

Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

- Ф. 1. Административные дела. I-1. 1818 г. Д. 1.
- Ф. 2. Внутренние коллежские дела. Оп. 6. Д. 30, 94, 1310.
- Ф. 5. Секретные мнения КИД. Оп. 1. Д. 479–480.
- Ф. 89. Сношения России с Турцией. Оп. 8. Консулат Сайды. Д. 1471–1472, 1475, 2060.
- Ф. 90. Константинопольская миссия. Оп. 1. Д. 622–659.
- Ф. 151. Политархив. Оп. 482. Д. 234–239, 408, 750, 756–757.
- Ф. 155. II-й департамент. Оп. 444/1. 1915–1917. Д. 62.
- Ф. 159. ДЛС и ХД. Оп. 25. Д. 9, 17–21, 25, 29, 31, 33, 40, 41, 43, 48, 50, 52, 54, 59, 65, 67, 115; Оп. 331/1. Д. 5, 17, 19; 336/2. 508; Оп. 464/1. Формулярные списки чиновников. Д. 27, 68, 235, 254, 785, 1319, 1493, 1557, 1558, 3145, 3183, 3786, 3816; Оп. 713. Д. 8, 14, 18, 22, 51, 65, 69, 115, 224, 276, 277, 279; Оп. 749/1. Д. 316, 1404 а.
- Ф. 161. СПб. Главный архив. I-1. Оп. 781. Д. 15, 19, 27, 47, 324; IV-1. Оп. 117. 1843–1862 гг. Д. 8, 13; IV-2. Оп. 119. 1857 г. Д. 10; Оп. 119. 1858–1859 гг. Д. 9; Оп. 119. 1857–1868 гг. Д. 10; Оп. 3–4. Оп. 145. 1862–1875 гг. Д. 1; IV-5. Оп. 123. 1818 г. Д. 1.
- Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 236, 701, 735–737, 759, 1029–1050, 1148–1149; Оп. 517/2. Д. 1151, 1154, 1310, 1318–1319, 1349–1352, 1355–1352, 1714, 3439; Оп. 90/1. Д. 622–659.
- Ф. 208. Консульство в Бейруте. 1820–1914. Оп. 619. Д. 465; Оп. 819. Д. 222, 225, 230, 235, 240–241, 243, 246, 248, 456, 2122.
- Ф. 340. Личные дела МИД. Оп. 4641.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

- Ф. 276. Оп. 2. Д. 148.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

- Ф. 444. Оп. 1. Д. 55;
- Ф. 450. Оп. 1. Д. 237.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

- Ф. 14/3. Д. 1150, 18 060, 24 768, 30 132.
- Ф. 107. РОПиТ. Оп. 1. Д. 1541, 1877.
-
-

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(СПФ АРХИВА РАН)
Ф. 1026

ЕЖЕГОДНИК МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НА 1861... — 1917 г.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИСТОЧНИКИ И ТРУДЫ КОНСУЛОВ

- Базили К.М.* Архипелаг и Греция в 1830 и 1831 годах. Т. 1–2. СПб., 1834.
- Базили К.М.* Босфор и новые очерки Константинополя. Т. 1–2. СПб., 1836.
- [*Базили К.М.*] Донесение К.М. Базили от 7 (19) октября 1852 / Публ., коммент. М.И. Якушева // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. М.: Восточная литература, 2004.
- Базили К.М.* Записка о внешней торговле Сирии (май 1841) // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века / Сост. М.Р. Рыженков, И.М. Смилянская. М.: Наука, 1991. [Впервые: Московские ведомости. № 93–96].
- Базили К.М.* Обзор Оттоманской армии в Сирии / Публ., вступ. ст., коммент. Е.И. Зеленева // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века. / Сост. М.Р. Рыженков, И.М. Смилянская. М.: Наука, 1991.
- Базили К.М.* Очерки Константинополя. СПб., 1835.
- [*Базили К.М.*] Письма К.М. Базили к А.С. Стурдзе и П.А. Вяземскому / Публ., коммент. Н.В. Мартыновой // Неизвестные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. М.: Вост. лит., 2004.
- [*Базили К.М., Муравьев А.Н.*] Переписка Константина Михайловича Базили и Андрея Николаевича Муравьева (1839–1852) / Подгот. текста И.Ю. Смирновой // Православный палестинский сборник. Вып. 103. М.: Изд-во ИППО, 2005.
- Базили К.М.* Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. Одесса, 1862; СПб., 1875; М.: Изд-во восточной литературы, 1962; Иерусалим; М.: Мосты культуры, 2007.
- Беляев А.* (генеральный консул в Дамаске), *Тухолка С.* (секретарь консульства в Дамаске). Сиро-яковиты, сиро-католики и мелькиты // Сборник консульских донесений. СПб., 1902. Вып. 2.
- Бланк В.* Воспоминания // Русский архив. 1897. № 10.
-
-

- [*Бутенев А.П.*] Инструкция посланника в Константинополе А.П. Бутенева первому русскому консулу в Иерусалиме В.И. Доргобужину // Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н.Н. Лисового. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000.
- Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Сер. II. Т. 8 (XVI). 1815—1830 гг. (октябрь 1828 — июль 1830). М.: Международные отношения, 1995.
- [*Вронченко М.П.*] Обзорение Малой Азии в нынешнем состоянии // Записки военно-топографического депо. СПб., 1838—1840. Ч. 3, 5.
- Высочайше утвержденный проект отношения Министерства иностранных дел к преосвященному епископу Поликарпу, назначенному начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме от 1 августа 1857 г. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н.Н. Лисового. Т. 2. М.: Международные отношения, 2000.
- Высочайше утвержденный проект отношения Министерства иностранных дел к начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме епископу Мелитопольскому Кириллу (Наумову) 5 июля 1858 г. // Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н.Н. Лисового. Т. 2. М., 2000.
- [*Вяземский П.А.*] Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали: Путевые заметки русских писателей. 1-я половина XIX века / Сост. К. Ургузов; авт. предисл. В. Наумкин; коммент. Е. Колесов, Л. Колесова, Ю. Магидсон, Е. Смагина. М.: Восточная литература, 1995. [Впервые: Собр. Соч. Т. 2. СПб., 1879. С. 395—409 (частично); Путешествие на Восток. (1849—1850 г.) / [Соч.] кн. П. А. Вяземского; Изд. гр. С. Д. Шереметева, СПб., 1883].
- [*Гагарин А.* (секретарь генерального консульства в Танжере). Торговля в Марокко // Сборник консульских донесений. СПб., 1900. Вып. 3.
- [*Гоголь Н.В.*] Полное собрание сочинений. Т. 14. М., 1897.
- [*Дашков Д.В.*] Обзорение главнейших сношений России с Турцией и начал, на коих долженствуют оные быть установлены на будущее время: Записка статс-секретаря Д.В. Дашкова // Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. Сер. II. Т. 8 (XVI). 1815—1830 гг. (октябрь 1828 — июль 1930 гг.). М.: Международные отношения, 1995.
- [*Дашков Д.В.*] Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 году // Святые места вблизи и издали: Путевые заметки русских писателей. 1-я половина XIX века /
-
-

- Сост. К. Ургузов; авт. предсл. В. Наумкин; коммент. Е. Колесов, Л. Колесова, Ю. Магидсон, Е. Смагина. М.: Восточная литература, 1995. [Впервые: Северные цветы на 1826 год. СПб., 1826].
- [Дюгамель А.О.] Автобиография А.О. Дюгамеля // Русский архив. 1885. Кн. 1. Ч. 4.
- Карцов Ю.С. Семь лет на Ближнем Востоке. 1879–1886 гг. Воспоминания политические и личные. СПб., 1906.
- Круглов А. (консул в Багдаде). Торговля Мухаммеры // Сборник консульских донесений. СПб., 1899. Вып. 1.
- Крымский А.Е. Письма из Ливана. 1896–1898 / Сост.: Н.П. Визирь, И.М. Смилянская; авт. предисл. и примеч. И.М. Смилянская. М.: Наука, 1975.
- [Львов П.П.] Сирия // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века / Сост. М.Р. Рыженков, И.М. Смилянская. М.: Наука, 1991.
- Муравьев Н.Н. Русские на Босфоре в 1833 г.: Из записок Н.Н. Муравьева. М., 1889.
- [Нессельроде К.В.]. Всеподданейший доклад вице-канцлера К.В. Нессельроде о перемещении консульства из Яффы в Бейрут (30 октября 1839 г.) // Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н.Н. Лисового. Т. 1. М.: Международные отношения, 2000.
- Норов А.С. Путешествие по Святой Земле в 1835 г. // Путешествия А. С. Норова. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1854.
- Петкович К.Д. Ливан и ливанцы. Очерки нынешнего состояния автономного ливанского генерал-губернаторства в географическом, этнографическом, экономическом, политическом и религиозном отношениях / Записка генерального консула в Бейруте // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии / Изд-е Военно-ученого комитета Главного Штаба. Вып. 19. СПб.: Воен. тип., 1885.
- Петкович К.Д. Ансари (нусейриэ) и их религиозные верования // Православный Палестинский сборник. Т. 7. Вып. 1 (19). СПб., 1889.
- Петкович К. Сирия, Хауран и Джебель-Друз // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1893. Апрель.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 22, 24, 27, 30, 31, 37, 38.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 2.
- Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. СПб., 1894. Т. 1–3.
-
-

- [Рафалович А.А.] Записки русского врача, отправленного на Восток // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях российских путешественников, консульских и военных обзорах первой половины XIX века / Сост. М.Р. Рыженков, И.М. Смилянская. М.: Наука, 1991.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н.Н. Лисового. Т. 1–2. М.: Международные отношения, 2000.
- Тухолка С.В. Русские подданные в Турции / Сост. С. Тухолка, секретарь императорского российского консульства в Дамаске. СПб., 1900.
- Тухолка С. (управляющий консульством в Джедде). Русские мусульмане в Хеджазе // Сборник консульских донесений 1901. Вып. 6.
- Тухолка С.В. Арнаутлук при Абдул-Хамиде: Отд. отт. из: Славянские известия. [СПб., 1909].
- Шаховской Б.Н. Почтовые марки ангорского правительства // Советский филателист. 1923. № 11–12; 1924. № 4, 6.
- Cambridge Archive Editions Online. Near & Middle East Collection. V. 1. Arab Dissident Movements 1905–1955. Cambridge Univ. Press, 1996.
- Moutran N. Réflexions d'un vieux Jeune Turc. P., 1916.

ЛИТЕРАТУРА

- Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок (1908–1918 гг.). М.: Наука, 1972.
- Аничков Н.М. Алексей Петрович Беляев (Некролог) // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1906. Т. 17. Вып. 4. С. 633–636.
- Архив внешней политики Российской империи: Путеводитель. М., 1997.
- Арш Г.Л. Александр Ипсиланти и его взаимоотношения с правительством России // Россия и борьба Греции за освобождение: от Екатерины II до Николая I. Очерки. М.: Индрик, 2013.
- Арш Г.Л. Иоанн Каподистрия в России (1809–1822). СПб.: Алетейя, 2003.
- Арш Г.Л. Мнения русских современников об Иоанне Каподистрии // Очерки. М.: Индрик, 2013.
- Арш Г. Л. Российская эскадра адмирала П.И. Рикорда в Греции (1828–1833): Очерки. М.: Индрик, 2013.
- Бабаев А. Назым Хикмет: жизнь и творчество. М.: Наука, 1975.
- Басенко Ю.В., Волков О.Ю. Министерство иностранных дел России в 1856–1899 гг. // Дипломатический вестник. 2001. Апрель.
- Берти Дж. Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. (Пер. с итал. яз.). М.: Изд-во иностранной литературы, 1959.

- Болдырев А.* Русско-турецкие отношения середины XIX века и российское общество. М.: Изд-во МБА, 2013.
- Будник И.В., Турилова С.Л.* Архив внешней политики Российской империи // Новая и новейшая история. 1997. № 4–5.
- Васильев А.М.* История Саудовской Аравии (1745–1973). М.: Наука, 1982.
- Васильев А.М.* История Саудовской Аравии (1745 — конец XX в.). М.: Классика плюс, 1999.
- Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914. М.: Индрик, 2010.
- Воробьева И.А.* Русские миссии в Святой земле в 1847–1917 годах. М.: ИВ РАН, 2001.
- Голиков А.Г.* Архивы Российского МИД на службе империи и исторической науки (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2002. № 5.
- Гончарова Е.Б.* Мой прадед К.Д. Петкович: просветитель, дипломат, исследователь славянских стран и Ближнего Востока. СПб.: Русская культура, 2013.
- Горбунова Н.М., Смелянская И.М.* Российский дипломат и исследователь Ближнего Востока и Балкан К.Д. Петкович // Восточный архив. 2008. № 18.
- Дзевановский В.М.* Несколько слов о том, как создавалось Общество русских ориенталистов // Ирано-Славика. 2015. № 2 (29).
- Дипломатический словарь / Гл. ред. А.Я. Вышинский. Т. 1–3. М.: Госполитиздат, 1950; Изд. 4-е, перераб. и доп. / Гл. ред. А.А. Громыко и др. 1–3. М.: Наука, 1984–1986.
- Емец В.А.* А.П. Извольский и перестройка внешней политики России (соглашения 1907 г.) // Российская дипломатия в портретах / Ред. А.В. Игнатьев, И.С. Рыбачёнок, Г.А. Санина. М.: Международные отношения, 1992.
- Жантиев Д.Р.* Традиция и модернизация на Арабском Востоке: реформы в сирийских провинциях Османской империи (конец XVIII — начало XX века). М.: Изд. центр ИСАА при Моск. ун-те, 1998.
- Желтяков А.Д.* Режим печати при младотурках // Проблемы истории Турции. М.: Наука, 1978.
- Зеленев Е.И.* Государственное управление, судебная система и армия в Египте и Сирии в османскую эпоху (XVI — начало XX в.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
- Зеленев Е.И.* Османизм и его роль в общественно-политической жизни Сирии. Вторая половина XIX — начало XX века. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
-
-

- Иванов Е., Коронелли Дж.* Книга Коронелло: Исторические исследования. Мемуары. М.: Evgarm, 2011.
- Иванов М.С.* Османская империя в мировой экономической системе. Вторая половина XIX — начало XX века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.
- История Востока. Т. 4. Восток в Новое время (конец XVIII — начало XX в.) / Под ред. Л.Б. Алаева, И.М. Смилянкой и др. Кн. 1–2. М.: Восточная литература, 2004–2005.
- История дипломатии. / Под. ред. В.А. Зорина и др. 2-е изд. перераб. и доп. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1959.
- История международных отношений. В 3 т. Т. 1. От Вестфальского мира до окончания Первой мировой войны / Под ред. А.В. Торкунова, М.М. Наринского. М.: Аспект Пресс, 2013.
- История отечественного востоковедения до середины XIX в. / П.М. Шаститко, А.А. Вигасин, А.М. Куликова и др. М.: Наука, 1990.
- Каптерев Н.Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством в текущем столетии (1815–1844) // Православный Палестинский сборник. СПб., 1898. Вып. 43.
- Кобищанов Т.Ю.* Политика России на Ближнем Востоке в годы экспедиции Наполеона Бонапарта в Египет и Сирию (1798–1801) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13: Востоковедение. М., 2013. № 1.
- Колобов О.А., Корнилов А.А.* Константин Михайлович Базили и русское консульство в Бейруте // Православный Палестинский сборник. Вып. 102. М.: Изд-во ИППО, 2005.
- Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. — 1908 г.). М.: Наука, 1975.
- Котлов Л.Н.* Становление национально-освободительного движения в арабских странах Азии. 1908–1914. М.: Наука, 1986.
- Крачковский И.Ю.* Арабские рукописи из собрания Григория IV, патриарха антиохийского // Избранные сочинения. Т. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Крачковский И.Ю.* Над арабскими рукописями // Избранные сочинения. Т. 1. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Крымский А.Е.* История новой арабской литературы: XIX — начало XX века. М.: Наука, 1971.
- Кудрявцева Е.П.* Русские на Босфоре. Российское посольство в Константинополе в первой половине XIX века. М.: Наука, 2010.
- Кузнецов А.И.* Подготовка и воспитание дипломатов в Российской империи. Вторая половина XIX — начало XX в.: Автореф. ... дисс. канд. историч. наук. М., 2005.
-
-

- Лазарев М.С.* Курдистан и курдская проблема. М.: Наука, 1964.
- Лисенко В.К.* Ближний Восток как рынок сбыта русских товаров. СПб.: Тип. Штаба войск Гвардии и Петерб. Воен. округа, 1913.
- Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2006.
- Лисовой Н.Н.* М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского общества в Бейруте // *Всматриваясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие* / Сост.: Н.Г. Романова, И.М. Смилянская, А.О. Филоник; авт. предисл. И.М. Смилянская. М.: ИВ РАН, 2013.
- Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю.* Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб.: Нестор–История, 2015.
- Лобынцева М.А.* К вопросу о создании Азиатского департамента МИД // *Иран: Сборник статей* / Отв. ред. Н. Кузнецова. М.: Наука, 1971.
- Мартенс Ф.Ф.* О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб., 1873.
- Минорский В.Ф.* Курды. Заметки и впечатления: Отд. отт. из: Известия М-ва иностр. дел. Пг., 1915. № 3.
- Некролог [Б.Н. Шаховского] // *Советский филателист.* 1927. № 1.
- Орешкова С.Ф.* Немировский конгресс: От двусторонних османо-русских отношений к Восточному вопросу. М.: ИВ РАН, 2015.
- Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902.
- Панченкова М.Т.* Политика Франции на Ближнем Востоке и сирийская экспедиция в 1860–1861 гг. М.: Наука, 1966.
- Петросян Ю.А.* Младотурецкое движение (вторая половина XIX — начало XX в.). М.: Наука, 1971.
- Российская дипломатия в портретах / Ред. А.В. Игнатъев, И.С. Рыбачёнок, Г.А. Санина. М.: Международные отношения, 1992.
- Руппин А.* Современная Сирия и Палестина. Пг.: Кадима, 1919.
- Рыбачёнок И.С.* Брак по расчету. Н.К. Гирс и заключение русско-французского союза // *Российская дипломатия в портретах* / Ред. А.В. Игнатъев, И.С. Рыбачёнок, Г.А. Санина. М.: Международные отношения, 1992.
- Рыбачёнок И.С.* Последний бастион. В.Н. Ламздорф и Мюрцштегское соглашение // *Российская дипломатия в портретах* / Ред. А.В. Игнатъев, И.С. Рыбачёнок, Г.А. Санина. М.: Международные отношения, 1992.
- Рыбачёнок И.С.* Коренные интересы России в представлениях ее государственных деятелей, дипломатов и военных в конце XIX —
-
-

- начале XX века // Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI — начало XX века: к столетию академика А.Л. Нарочницкого / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 2007.
- Рыбачёнок И.С.* Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М.: РОССПЭН, 2012.
- Рыженков М.Р.* Русский офицер в Сирии // Сирия, Ливан и Палестина в описаниях путешественников, консульских и военных отчетах первой половины XIX века / Сост. М.Р. Рыженков, И.М. Смилянская. М.: Наука, 1991.
- Савельева О.А.* Греческий патриот на службе России. И.А. Каподистрия и Священный союз // Российская дипломатия в портретах / Ред. А.В. Игнатъев, И.С. Рыбачёнок, Г.А. Санина. М.: Международные отношения, 1992.
- Сарабьев А.В.* Дома, за рубежом. Миграция христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX в. — первая половина XX в.). М.: ИВ РАН, 2012.
- Сафронова Е.В.* Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII — начале XX в. СПб.: Юридический центр-пресс, 2002.
- Смилянская И.М.* К.М. Базили — российский дипломат и историк Сирии // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 4. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Смилянская И.М.* Еще раз о генезисе капитализма в арабских странах // Восток в Новое время. Экономика. Государственный строй / Сост., ред. Г.Г. Котовский, И.М. Смилянская. М.: Наука, 1991.
- Смилянская И.М.* О политике Екатерины II в Средиземноморье и первых российско-арабских контактах // Анналы / Ин-т востоковедения. Центр «Архивное востоковедение». Вып. 5–6. М., 1997.
- Смилянская И.М., Велижнев М.Б., Смилянская Е.Б.* Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М.: Индрик, 2011.
- Смилянская И.М.* Арабский мир в представлениях русских паломников XII — первой половины XIX в. // Встречаясь друг в друга... Россия и арабский мир: взаимное восприятие / Сост.: Н.Г. Романова, И.М. Смилянская (отв. ред.), А.О. Филоник. М.: ИВ РАН, 2013.
- Смирнова И.Ю.* Переписка А.Н. Муравьева с российским генконсулом в Бейруте К.М. Базили как источник по истории связей России с православным Востоком в 1830–1840-е гг. // Православный Палестинский сборник. Вып. 103. М.: Изд-во ИППО, 2005.
- Смирнова И.Ю.* Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М.: Индрик, 2015.
-
-

- Смирнова И.Ю.* Церковно-дипломатические отношения России и Иерусалимского патриархата в первое десятилетие после Крымской войны // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 4.
- Соколовская О.В.* Великий остров Средиземноморья, Греция и миротворческая Европа 1897–1909 гг. М.: ИСл РАН, 2013.
- Тупицын О.М.* Структурная эволюция МИД России в первой половине XIX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8: История. 2002. № 5.
- Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч. I–II. М., 1899.
- Фрумин Д.Е.* Миссия барона Тонуса. 225 лет назад в Египет был назначен первый российский консул // Восточный архив. 2009. № 1 (19).
- Хевролина В.М.* Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев. М., 2004.
- Хевролина В.М.* Борьба России за усиление своих позиций на Балканах в 1856–1875 годах // Геополитические факторы во внешней политике России. Вторая половина XVI — начало XX века: к столетию академика А.Л. Нарочницкого / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 2007.
- Хитрова Н.И.* Триумф А.М. Горчакова. Отмена нейтрализации Черного моря // Российская дипломатия в портретах / Ред. А.В. Игнатъев, И.С. Рыбачёнок, Г.А. Санина. М.: Международные отношения, 1992.
- Хорошилова О.А.* Последний консул Русской Палестины. Фотоархив А.Ф. Круглова // Родина. 2014. № 10.
- Чертилина О.В.* «Отрада для сердец и ума...» Оружие и доспехи из коллекции графа Нессельроде в усадьбе Царевщина. Раритет книжного собрания Радищевского музея // Золотая палитра. 2013. № 2 (9).
- Шпилькова В.И.* Младотурецкая революция 1908–1909 гг. М.: Наука, 1977.
- Юзефович Т.* Договоры России с Востоком (политические и торговые). СПб., 1869.
- Якушев М.И.* Конфликт из-за Святых мест Палестины как казус belli Крымской (Восточной) войны (Исторический контекст появления донесения К.М. Базили от 7 (19) октября 1852 г.) // Известные страницы отечественного востоковедения. Вып. 2. М.: Восточная литература, 2004.
- Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013.
- Якушев М.М.* Из истории русского паломничества. Консульство в Яффе и русские паломники в 1820–1830 годах // Свободная мысль. 2011. № 1.
-
-

- Якушев М.М.* Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Каталог выставки. М.: Индрик, 2012.
- Якушев М.М.* Русские паломники в Константинополе и Иерусалиме в первой половине XIX века. Иерусалим. 2013.
- Akarli E.* The Long Peace: Ottoman Lebanon, 1861–1920. Berkeley. Univ. of California Press, 1993.
- Bodman H.L.* Political Factions in Aleppo, 1760–1826. Chapelhill, 1945.
- The Cambridge History of Turkey: Turkey in the Modern World. Vol. 4. Cambridge Univ. Press, 2008.
- Drummond D.K.* Sustained British investment in Overseas railveys, 1830–1914. The Imperial dream, engeneers' assurances or an «Investment in hungry public» // Across the Borders: Financing the World's Railways in Nineteenth and Twentieth Centures. Aldershot: Ashgate Publ. Ltd., 2008.
- Elsie R.* Pashko Vasa // Albanian literature in translation. URL: <http://www.albanianliterature.net/autors.classical/wasa.html>.
- Fawaz L.T.* An Occasion for War civil conflict in Lebanon and Damascus in 1860. Berkeley etc.: Univ. of California Press, 1994.
- Frumin M.* (Фрумин Д.Е.). Why Did a Russian Privateur Present the Ottoman Governor of Ara with a Prized Ship? // Proceeding of the First International Congress of Evrasian Maritime History / (Turkish Maritime History). Istanbul, 2014.
- Geyikdagi V.N.* French Direct Investments in the Ottoman Empire before World War I // Enterprise and Society. 2011. V. 12. Iss. 3.
- Hanioglu M.* Şiokrü. The Second Constitutional Period, 1908–1918 // The Cambridge History of Turkey. Cambridge Histories Online. 4. Cambridge Univ. Press. 2008. URL: <http://goo.gl/zqNodn>.
- Hopwood D.* The Russian presence in Syria and Palestine 1843–1914 // Church and Politics in the Near East. Oxford, 1969.
- Kayahli H.* Arabs and Young Turks: Ottomanism, Arabism, and Islamism in the Ottoman Empire. 1908–1918. Berkeley etc.: Univ. of California Press, 1997.
- Kaufman A.* Reviving Phoenicia. The Search for Identity in Lebanon. L.: I.B. Tauris, 2004.
- Klein J.* The Margins of Empire: Kurdish Militias in the Ottoman Tribal Zone. Stanford (Ca), 2011.
- Kushner D.* Ali Ekrem Bey, Governor of Jerusalem. 1906–1908 // International Journal of Middle East Studies. Cambridge Univ. Press, 1996 (Aug.). V. 28.
- Makdisi I.* Theater and Radical Politics in Beirut, Cairo and Alexandria: 1860–1914. Washington, 2006. (Center for Contemporary Arab Studies. Occasional Paper 12).
-
-

Moutran N. La Syrie de demain. Hashette, 2013. [1ère éd.: Paris, 1916].

Park-Barjot R.R. La Société de construction des Batignolles: des origines à la Première guerre mondiale, 1846–1914. P., 2005.

Wilson D. List of British Consular Officials in the Ottoman Empire. Damascus, 2011. URL: <http://goo.gl/6yknyy>, сайт levantineheritage.com/.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ага** 153, 209–211, 224–225, 228, 234
агнам 104
алим, см. также **улема** 153
арада 291, 292
аслани куруш 164
ашар 126
аширет 205
ашраф, см. также **шериф** 95
- Бахшиш**, **бакшиш** 77
бедели-аскарие 109
бей 91, 93
бейлик 247
берат 350
- Вали** 91, 93–95, 97, 99, 101, 103, 105, 110–111, 113, 123, 125, 135, 153, 162, 164–170, 174, 180, 190, 263, 265, 267, 270, 273, 276, 282, 284–285, 287–288, 302–305, 312–314, 318, 319
везир, **визирь** 107, 114, 283
везир великий 32, 159–160, 162, 166, 172, 178, 182, 290, 292, 297, 312
вилайет 91, 98, 100–101, 103–104, 109, 122, 126–127, 136, 159–162, 168, 182, 185–186, 200, 202, 209–212, 224, 226–227, 233, 235, 238–239, 243, 248, 270, 285, 298, 303–304, 308, 312, 314
- Гяур**, см также **кафир** 227, 312
- Дефтердар** 303
- Зулюм** 90
- Имам** 227, 238, 262, 324
ирадэ, **ираде** 123, 160, 162, 195–197, 282, 302
- Кавас** 173, 258
кади 192, 216, 277
каза, **када** 92, 126, 176, 182–183, 282–283
каймакам 111, 152, 185, 210–211, 217, 222, 226, 239, 241, 274, 284, 286, 310–311
канун-ассаси 214
канун-чауш 226
катиб, **кятиб** 235
кафир, **кяфир**, см. также **гяур** 266
конак, **канак** 99, 209, 210–211
- Лива** 91, 312
- Мазбата** 216, 282, 287
мабейин 174
мактубаджи, **мактубджи**, **мектубчи** 270, 282–284
меджлис 159, 178, 182, 304
меджлис баладийе 95
меджлис-и умуми 282
мектубчи, см. **мактубджи**
миллет 32, 322, 388, 392
миллет-и рум 32, 367
муваххидун 264
мудир, **мюдир** 37, 311
мудир аль-умур аль-аджнабийя 285
-
-

- мудирийя 37
мукры 163
мулла 303
мураххас 236, 239, 251
мустахфизе 96
мутасарриф, мутесарриф 92,
107–109, 114, 136, 174, 185, 188,
191, 313
мутасаррифийя, мутесаррийя 91–
92, 107–108
муфтий 266, 269, 271, 273, 292
мухаджиры 90, 92, 297
мушир 96, 265–266, 282, 285, 291,
294, 302, 311–314
мюдир, см. мудир
мюлязим 214
мюлькие 310
- Нахия** 253, 311
низам 96, 206, 224, 252
накиб аль-ашраф 273
намаз 227, 256
- Он-баши** 312
османли 196, 229, 236
- Пара** 164
паша 91, 108, 123, 181, 205, 276
пашалык 367
- Редиф** 96, 98, 103, 206, 214, 222,
223, 252, 254, 299, 305
рум ортодокси, см. также
миллет-и рум 367
- Сальнаме** 270
санджак 91, 160, 282, 283
сеййид 273, 288
серай 265, 266, 292
софта 192
- султанат 9
- Такрир** 314
Танзимат 9
тезкере 101, 103
текке 91
- Улема**, см. также алим 153, 261–
263, 266–267, 275, 292, 296, 324
- Ферман**, фирман 161, 309, 314,
350, 376, 385
фетва 257, 266
- Хавале** 104
хадж 103, 266, 281
хадис 287
халиф 123, 262, 290, 291
халифат 9
хамидие 206
хува 206
хукумет, хукумет, хюкумет 94,
95, 223, 225, 228 230, 256
- Шариат** 155, 227, 237, 238, 266,
287, 290–292, 297
шейх 10, 113, 115, 152–153, 161, 163,
211, 227, 259, 260–264, 266–267,
280–288, 292, 296–297, 299,
301, 313, 324
шейх-уль-ислам 257, 266, 292
шериф, см. также ашраф 281–282, 288
- Эмир аль-хадж** 10, 266
эфенди 10
- Юзбаши** 217
- Янычары** 95
-
-

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аабид-паша, ссыльный османский офицер 196
- Аббас, свидетель по делу о контрабанде оружием 105
- Аббот П., британский вице-консул в Бейруте 394
- Абдаллах, сын Хусейна ибн Али 281
- Абдаллах-паша, правитель Акки 367
- Абд аль-Кадир Али 265
- Абд аль-Кадир аль-Джазаيري, см. аль-Джазаيري Абд аль-Кадир
- Абдо Мухаммед, мусульманский религиозный реформатор 163, 280, 291
- Абдул-Азиз, османский султан 45, 162
- Абдул-Меджид, османский султан 376
- Абдулла Кендж, ливанский землевладелец 93
- Абдулла-паша Абд аль-Кадир, см. аль-Джазаيري Абдулла-паша
- Абдул-Расим Фатхалла, мусульманин-оратор на торжественном обеде 170
- Абдул Хамид II (Абдул-Гамидхан), османский султан 7–9, 22, 57, 90, 102, 123, 149, 150, 152, 156, 161–162, 166, 170, 176, 191–192, 196, 206, 244, 254, 256, 259–260, 273, 293, 296–298, 301–302
- Абдуррахман-паша, см. аль-Юсуф
- Абд ар-Рахман-паша
- Абдуррезак-эфенди, османский чиновник 209
- Абегг Г.В., секретарь российского консульства в Дамаске 338
- Абу-ль-Худа ас-Сайяди (Абуль-Худа), шейх, идеолог панисламизма 209, 211
- Абдэль-Кадер Данна, см. Данна
- Абд эль-Кадер
- Аверино (Авьерино) К., российский консульский агент в Хайфе 34, 42, 397
- Агапитов Н.В., секретарь-драгоман российского консульства в Алеппо 329
- Адами Николай, политический директор Дамасского вилайета 285
- Аджлани (шейх Аджлани) Мухаммед-бей, дамасский алим 273–274, 287, 296, 301, 305
- Азиз Килауи, см. Килауи Азиз
- аль-Азм, влиятельный дамасский семейный клан 262
- аль-Азм Мухаммед-паша, председатель муниципального совета Дамаска 263, 266, 270, 283, 318
- аль-Азм Рафик, арабский общественно-политический деятель 163, 262–263
- аль-Азм Садык-паша, офицер генерального штаба турецкой армии 263
- аль-Азм Хакки, арабский общественно-политический деятель 163, 263

- аль-Азм Шафик аль-Муайяд,
арабский общественно-поли-
тический деятель 263, 272–275
- Азури Наджиб, арабский обще-
ственно-политический деятель
116
- Айнтабли Мустафа-эфенди, катиб
алеппского административно-
го совета, депутат парламен-
та 235
- Акрам-бей, см. Экрем-бей Али
- Александр I, российский импера-
тор 15, 346, 353–354, 356, 358,
359, 363, 366
- Александр II, российский импера-
тор 18–19, 21–23, 25, 33, 37, 39,
327, 330
- Александр III, российский импе-
ратор 24–25, 338
- Александр, митрополит трипо-
лийский 188
- Алексеев Е.И., адмирал, намест-
ник императора на Дальнем
Востоке 25
- Али, сын Хусейна ибн Али 281
- Али-бей, египетский прави-
тель 17, 355, 377
- Али-бей, депутат парламента 235
- Алиев Г.З., востоковед-турколог
7, 171, 206
- Амбургер К.Ф., драгоман рос-
сийского консульства в
Бейруте 332
- Андерс, управляющий герман-
ским вице-консульством 119
- Андрий, богатый горожанин
(Алеппо) 219
- Аниелли, итальянский консул в
Бейруте 181
- Анис-паша, вали Алеппо 95
- Антонин (Капустин А. И.), архи-
мандрит, начальник Русской
духовной миссии 52, 53, 394
- Арвантиди, импортер нефти 413
- Аркас Н.Н. 406
- Арну, французский консул в
Алеппо 130, 131
- Арсений Хаддад, митрополит 188
- Арсеньев Б. К., секретарь-дра-
гоман российского генераль-
ного консульства в Бейруте,
поэт 78, 334
- Арслан Мустафа, эмир, друзский
общественно-политический
деятель 179–180, 185
- Арслан Мухаммед (эмир
Мохаммед), эмир, друзский
общественно-политический
деятель 179, 185, 188, 190–191
- Арслан Шекиб (эмир Шекиб),
эмир, друзский общественно-
политический деятель 179–180
- Арш Г.Л. историк-балканист 360,
380
- Асад-бей (Асад Дарвиш ат-
Тарабулси), майор, начальник
жандармерии, член комитета
Дамаска 262, 264–266, 271
- Асали (Ассали) Шукри, арабский
общественно-политический
деятель 274
- Аствацатурян Э.Г., историк, спе-
циалист по восточному ору-
жию 387
- Аттар, шейхи, влиятельный се-
мейный клан Дамаска 262
- Аттая М.О., профессор
Лазаревского института 55
- Аунуллах-бей, каймакам
Керкука 260

- Афанасий, иерусалимский патриарх 381
- Ахдаб, директор архива (Бейрут) 168
- Ахмед-паша аль-Джеззар, см. аль-Джеззар Ахмед-паша
- Ахмед Бурханэтдин-бей, см. Бурханеддин-бей Ахмед
- Ахмед Иззет-паша, см. Иззет-паша аль-Абид, Ахмед
- Бабкин С.В., купец 346
- Багратион П.И., князь, российский военачальник 372
- Базили А.К., директор Азиатского департамента 70
- Базили К.М., российский генеральный консул в Бейруте 10, 34, 36, 70, 76–78, 83–84, 330, 365, 367, 378–383, 386–389, 390–398
- Базили М.А. жена К.М. Базили 70, 381, 395
- Базили Н.А., вице-директор канцелярии МИД России 70
- Бардыгин М.Н., промышленник 410
- Баркер, английская семья консульских служащих в Алеппо и Александретте 356, 397
- Баркер В., российский консульский агент в Тарсусе 397
- Барклай-де-Толли М.Б., российский военачальник 359
- Батюшков Г.Д., российский генеральный консул в Бейруте 73, 78, 80–81, 83–84, 332, 337
- Бегер А.Ф., российский генеральный консул в Бейруте 34, 36, 70–71, 73, 75, 78, 81–82, 331, 395
- Бекир-паша, генерал турецкой армии 133, 199, 207–208, 223
- Беляев А.П., российский консул в Дамаске, секретарь ИППО 55–56, 59–60, 63, 73–74, 76–78, 80, 84, 90, 104, 124–125, 136, 337
- Беляевы, семья консула А.П. Беляева 74
- Берекет-заде Рифат-ага, антиохийский помещик, депутат парламента 234
- Бисмарк О. фон, канцлер Германии 20–21, 24, 37
- Биязи-заде Шюкри-бей, член административного совета Мараша, депутат парламента 235
- Бланк В., российский драгоман в Бейруте 389, 395
- Богос-бей, высокий египетский чиновник 378
- Бокти И., российский вице-консул в Каире 355
- Болдырев А.В., историк-турколог 17, 20
- Бобров А.Н., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 334
- Бокти И., вице-консул в Каире 355
- Бонапарт, см Наполеон I Бонапарт
- Бонковски-паша (Бонковски К.), генеральный инспектор здравоохранения Оттоманской империи 127
- Борегар Ф., итальянский консул в Алеппо 245, 251, 258
- Булгаков Я.И., российский посланник в Константинополе 349
- Бурханеддин-бей, Бурханэтдин-бей Ахмед 262

- Бустани Сулейман, литератор, деятель арабского Возрождения, депутат парламента 184
- Бустрос Хабиб, драгоман российского генерального консульства в Бейруте 395
- Бутенев А.П., российский посланник в Константинополе 32–33, 41, 43, 372, 382, 386, 391, 396
- Бутрус аль-Бустани, поэт 184
- аль-Бухари Селим, полковой имам, член комитета Дамаска 262
- Бучианци А., российский вице-консул в Александрии 355
- Валадье**, агент РОПиТ в Бейруте 141
- Ванин Ф., драгоман вице-консульства в Яффе 368
- Варвакис И.А., таганрогский грек, участник Чесменской битвы 361
- Васа-паша (Пашко Васа), мутасарриф Горного Ливана 107
- Васильев А.М., историк-востоковед 281
- Вахиб-бей, майор, делегат Салоникского комитета 215
- Вели-эфенди 270
- Вельгельм II, германский император 54
- Виноградов В.Н., историк-балканист 19
- Витали Ф., граф, французский инженер и предприниматель 125–126, 219–220
- Войцехова-Гусевич, урожд., мать В.В. фон Циммермана 71
- Воробьев М.Н., живописец, член Академии художеств 364
- Воробьева И.А., историк-востоковед 31
- Вронченко М.П., офицер русской армии 373
- Вуд Р., полковник, британский консул в Дамаске 395
- Вудро И., российский вице-консул и агент РОПиТ в Тарсусе и Мерсине 53
- Вяземский П.А., русский поэт 66, 380–382, 390
- Габсбурги**, европейские монархи 353
- Гавриил, митрополит Кишеневский 361
- Гагарин А.А., князь, российский генеральный консул в Бейруте 12, 60, 63–64, 72, 75, 78–79, 81–85, 102, 111–114, 117, 139–141, 159, 162–163, 166–167, 171, 173–174, 177–178, 183, 187, 190, 331, 334, 411
- Гагарина М.Я., княгиня, жена А.А. Гагарина 79
- Газурелли А., итальянский консул в Алеппо 201
- Гараиб (Гораиб) Абдулла-эфенди, кандидат в депутаты от Триполи 187–188
- Гартвиг Н.Г., директор Азиатского департамента 101
- Герасим I, антиохийский патриарх 41, 55
- Герасим Мсарра, митрополит, глава Бейрутской православной митрополии 161, 185
- Гессим-эфенди, санитарный инспектор, член Алеппского комитета 214

- Гирс Н.К., министр иностранных дел Российской империи 24–25, 55, 58, 70–72
- Гирс Ф.К., крупный землевладелец и видный юрист 71
- Гис (Гюис), французская семья консульских служащих в Алеппо и Бейруте 356
- Глушинский П.О., секретарь русского консульства в Дамаске 338
- Гоголь Н.В., русский писатель 66, 379, 380, 394
- Голицын А.Н., князь, обер-прокурор синода 361
- Гольц К. фон дер., немецкий генерал, глава военной миссии в Османской империи 54
- Головнин А.В., чиновник морского министерства Российской империи 39
- Гончаров А.Н., дед Н.Н. Пушкиной 372
- Гончарова Е.Б., правнучка К.Д. Петковича 49
- Горбунова Н.М., историк-арабист 12
- Горчаков А.М., князь, канцлер, министр иностранных дел Российской империи 18–21, 23–25, 27–28, 30–33, 35–38, 42, 44, 46–47, 70, 72, 330, 360, 370, 397
- Горчаков К.А., князь 406
- Грегович, управляющий австро-венгерским генеральным консульством в Бейруте 181
- Григорий IV Хаддад, антиохийский патриарх 59, 187, 284, 311
- Григорович И.Г., российский консул в Алеппо 73, 77–78, 80–83, 93–94, 112, 116, 328
- Григорьев В.В., русский востоковед, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского университета 77
- Грэхем Х., профессор Сирийского протестантского колледжа 192
- Гурьев Д.А., министр финансов Российской империи 382
- Дайнези, капитан генерального штаба русской армии 374
- Дамиани Антонио (Антуан), сын П. Дамиани, сицилийский консул, российский консульский агент в Яффе 355
- Дамиани Пьетро (Пьер), сицилийский консул, российский консульский агент в Яффе 355
- Дамиани Фр., драгоман русского консульства 368
- Данна Абд эль-Кадер, председатель муниципального совета Бейрута 168, 170
- Данциг Б.М., востоковед-турколог 379
- Дариво Д., российский вице-консул и агент РОПиТ в Александретте 53
- Даскалов Х.К., секретарь-драгоман русского генерального консульства в Бейруте 333
- Дашков Д.В., советник в российской Константинопольской миссии 24, 364, 368–370
- Деви, британский консул в Дамаске 115, 151
- Дели Фуад-паша, маршал, османский и черкесский общественно-политический деятель 165–166, 170

- Деманж Ж.-Ф., французский профессор-арабист 361
- Демерик Н.Н., российский генеральный консул в Бейруте 63, 71, 75, 77–78, 80, 82, 98, 106–107, 109–111, 331, 334
- Дервиш Вахдети, основатель «Мусульманской лиги», член братства ар-рифайя 237–238
- аль-Джабири-заде Нафи-паша (Нафиэ-паша), влиятельный алеппский помещик, депутат парламента 230, 234
- аль-Джазаири Абд аль-Кадир, глава антифранцузского сопротивления в Алжире 262, 265, 290–291, 301
- аль-Джазаири Абдулла-паша, сын эмира Абд аль-Кадира 290, 301, 305
- аль-Джазаири Али Абд аль-Кадир, эмир 291
- аль-Джазаири Селим, майор генерального штаба, член комитета Дамаска 262, 266, 291
- аль-Джазаири Тахир, основатель Большого дамасского кружка, мусульманский просветитель 163, 291
- аль-Джеззар Ахмед-паша, правитель Акки 349
- Джексон (Джаксон) Д.-Б., американский консул в Александретте 258
- Джилъбара, архимандрит, сирийский униат 35
- Дзевановский В.М., историк 12, 69, 84
- Диб, греческоподданный 240
- Диб, Илия, митрополит 284
- Диреш, курдский шейх 228
- Долинина А.А., филолог-арабист 12, 302
- Доргобужинев В.И., российский консул в Иерусалиме 40–41, 43, 386
- Дроветти Б., французский генеральный консул, исполняющий обязанности российского генерального консула в Александрии 355
- Друммонд Хей Р., см. Хей-Драммонд-Хей Р.
- Дубягский Н.И., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 335
- Духоедский, секретарь русского Торгового комитета в Константинополе 144
- Дюгамель А.О., полковник генерального штаба, генеральный консул в Александрии 33, 66–67, 69, 71, 373, 377
- Дюгамель О.О., сенатор, вице-губернатор Лифлядской губ. 373
- Екатерина II (Екатерина Великая), русская императрица 15, 30, 344–346, 348, 351, 354, 361, 371
- Елизавета Петровна, российская императрица 347
- Елистратова Т.А., историк-арабист 12
- Емец В.А., историк международных отношений 26, 62–63
- Жаба А.Д., драгоман российского вице-консульства в Яффе 368
- Жантиев Д.Р., историк-арабист 9, 162, 234

- Желтяков А.Д., историк-турколог 160
- Жуковский Валентин Алексеевич, русский востоковед-иранист 83–84
- Жуковский Василий Андреевич, русский поэт 66, 380
- Жухадар см.: Шухадар
- Завадовская С.Ю. филолог 12
- Захаровы З. и И., русскоподданные греческие коммерсанты 385
- Захир аль-Омар, шейх, палестинский правитель 349
- Зеленев Е.И., историк-арабист 91, 272, 387
- Зиновьев И.А., директор Азиатского департамента, российский посол в Константинополе 56, 59, 93–94, 116, 129, 131, 143, 151, 178, 183, 187, 190, 193, 213, 237, 242, 270, 276, 279, 287, 290, 293, 296, 301, 307, 309, 314, 316
- Зуев С.Л., секретарь российского консульства в Дамаске 339
- Ибн Абд аль-Ваххаб ат-Тамими** Мухаммад, мусульманский религиозный реформатор 264
- Ибрахим-бей, египетский мамлюк, соправитель Мурад-бея 348
- Ибрахим-паша, Ибрагим-паша, глава конфедерации курдских племен милли 205–207, 222–223, 228–229
- Ибрахим-паша, египетский полководец 370–371
- Иванов Н.Г., российский консул в Алеппо 50, 53, 75, 77, 80–82, 328
- Игнатъев Н.П., граф, российский посол в Константинополе 20–21, 24, 31, 44–47, 50–53, 58, 72
- Иерофей I, антиохийский патриарх 49
- Извольский А.П., министр иностранных дел Российской империи 26, 63, 65, 72
- Иззет-паша аль-Абид Ахмед, глава братства ар-рифаййя в Дамаске, советник султана Абдул-Хамида 162, 266–268, 281, 285, 288
- Иззет-паша Ахмед (Фургач), генерал, османский государственный и военный деятель 172, 175, 184–186
- Ипсиланти А., руководитель тайного греческого революционного общества «Филики Этерия» и антиосманского восстания 1821 года 366–367
- Исмаил Фазыл-паша, Измаил Фазиль-паша, см. Фазыл-паша Исмаил
- Ионин В.С., российский консул в Дамаске 46–47, 49, 73, 76, 78, 80, 333, 336
- Иосиф II, император Священной Римской империи 348
- Искандер Муса, российский консульский агент в Хомсе 53
- Исмаил-паша 215
- Исхан-бей, представитель Салоникского комитета в Адане 188
- Кавакиби-заде Месуд-эфенди**, алеппский адвокат, депутат парламента 235

- Кади-заде Хаджи Фехми эфенди, влиятельный житель Мараша, депутат парламента 235
- Камбербэтч (Кумбербач) Г. А., британский генеральный консул в Бейруте 168–169, 171, 179
- Камиль-паша, см. Кямиль-паша
- Камсаракан К.П., нештатный вице-консул, агент военного министерства Российской империи 55–56, 59, 337–338
- Кандаляфта Ж.М., ливанский торговец 145
- Канджа, Хаджи Хусейн, курдский предводитель 207
- Капнист А.П., граф 74
- Каподистрия И., граф, второй статс-секретарь 359–362, 267, 369, 375, 380–381
- Капп О. фон, немецкий предприниматель и инженер 129
- Каптерев Н.Ф., русский историк церкви 362
- Карцов А.П., российский консул в Иерусалиме 43
- Катафаго, российский консульский агент в Сайде 397
- Катони, семья британских предпринимателей и дипломатов 218, 253, 258
- Катони (Котоньи) Дж. О., британский вице-консул в Александретте 218
- Катони (Котоньи) О., британский консул в Александретте 218–219
- Кацефлис А., российский вице-консул и агент РОПиТ в Триполи 53, 397
- Кацефлис Н., агент РОПиТ в Бейруте 139
- Кацонис Ламброс, греческий корсар 349
- Кейзи-заде Мухаммед Надим-эфенди (Недим-эфенди), коммерсант, депутат от Урфы 235
- Кемаль-бей, директор полиции Бейрута 170
- Кемаль-эфенди, помощник прокурора, член Алеппского комитета 214
- Кемаль Намык, турецкий писатель, лидер «новых османов» 174
- Килауи, шейх, секретарь духовного суда в Алеппо, 259
- Килауи Азиз, шейх 259–260
- Кирилл, болгарский патриарх 44
- Кирилл (Наумов), епископ мелитопольский, начальник Русской духовной миссии 38, 43
- Кнейдер, алеппский купец 198
- Кобищанов Т.Ю., востоковед-арабист 352
- Ковалевский Е.П., директор Азиатского департамента 31
- Колесова Л.А., востоковед-арабист 374
- Комаров Н.А., секретарь-драгоман русского генерального консульства в Бейруте 333
- Константин Николаевич, великий князь, генерал-адмирал, глава Палестинского Комитета 39, 41, 364, 379
- Константинов, чиновник особого департамента коллегии иностранных дел 353
- Коронелли, выходцы из Испании в Восточном Средиземноморье, состоявшие на русской службе 350

- Коронелли Константин, капитан, драгоман российского вице-консульства в Бейруте 351
- Коронелли Реджис (Реджио), российский вице-консул в Бейруте 349–351
- Корпи П.Р., сардинский коммерсант, русскоподданный 385
- Котлов Л.Н., историк-арабист 7, 90, 122, 234, 237, 273, 291
- Котоньи, см. Катони
- Кохманский Н.В., временно управляющий консульством в Алеппо 94, 95, 328
- Крачковский И.Ю. академик, востоковед-арабист 72–73, 79, 184, 187, 302
- Кривова Е.В., музейный работник 84
- Круглов А.Ф. российский генеральный консул в Алеппо 74, 78, 81, 84, 94, 99–103, 112, 116, 119, 121, 128–134, 243
- Крымский А.Е., академик, востоковед 55, 61, 64, 72, 74, 77, 79, 83, 85, 117, 120, 163, 390
- Ксантопуло, алеппский инженер, австрийскоподданный 211
- Кудрявцева Е.П., историк 77, 355
- Кузбарри, шейхи, влиятельный семейный клан Дамаска 262
- Кумбербач, см. Камбербэтч
- Курд Али Мухаммед, арабский журналист, ученый, деятель национального движения 262, 280, 292, 297
- Куропаткин А.Н., военный министр Российской империи 25
- Курт-Юнг, см. Юнг, Курт
- Кухта К.П., «исправляющий должность» секретаря-драгомана российского генерального консульства в Бейруте 333
- Кямиль-паша (Камиль-паша), великий визирь 191, 233
- Лабелл, итальянский инженер 125
- Лавизон Э., российский генеральный консул в Александрии 355–356, 371, 377
- Лазарев М.С., историк-востоковед 206
- Лазаревская М.Я., см.: Гагарина М.Я. 79
- Лазаревский Я.М., украинский литератор круга Т. Шевченко 79
- Ламздорф В.Н., граф, министр иностранных дел Российской империи 25–26, 63, 370
- Ларош Г.-А., музыкальный и литературный критик 75
- Ларош Е.Г. секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 75, 78, 98–99, 335
- Лаурелл П., российский вице-консул в Бейруте 394
- Лашкарев С.Л., российский посланник в Константинополе 353
- Леванте, вице-консул Австро-Венгрии в Александретте 226
- Леонид (Кавелин), архимандрит, начальник Русской духовной миссии 43
- Лессепс Ф. французский консул в Бейруте 36, 374
- Лисовой Н.Н., историк 35, 39, 43, 276, 343, 350, 362, 379, 391, 396
- Лишин К.Н., генеральный консул в Бейруте 64, 65, 73–76, 78, 81–82, 84, 92, 96–97, 105, 331, 390

- Лишин Н.Ф., генерал-лейтенант 76
Лишина О.К., дочь К.Н. Лишина 74
Лобанов-Ростовский А.Б., князь, по-
сол в Константинополе, министр
иностраннных дел Российской
империи 25, 35, 43, 54, 72
Лонгворт Г., британский консул в
Алеппо и Адане 200–201, 218
Лонгворт Дж. О., британский ди-
пломат 200
Луис Джибран, дамаский адво-
кат 267, 271–272, 274, 302
Лутфи-бей, сотрудник мини-
стерства иностраннных дел
Османской империи 278
Лыткин М.М., секретарь-драго-
ман российского консульства
в Алеппо 74, 78, 82, 84, 94,
99–100, 329
Лыткина М.В., мать М.М. Лыткина
74
Львов П.П., офицер генерального
штаба русской армии 373–374
Лютш Я.Я., секретарь-драгоман
русского генерального кон-
сульства в Бейруте 334
- Мавромати**, российский вице-
консул в Мерсине 188, 243–
244, 246–248
Магомет V, см. Мехмед V Решад
Мазгана Димитрий, майор,
русский вице-консул в
Дамаске 349–350
Мазулье, российский консульский
агент в Латакии 397
Максимов Е., исполняющий обя-
занность секретаря российско-
го консульства в Дамаске 278,
286, 289, 295, 300, 306, 308, 313
- Малами, шейх 260
Маллат Шибли, поэт 169
Маллат Ваджди, председатель
конституционного совета
Ливана 169
аль-Манини (Мнини) Мухаммед,
ханифитский муфти
Дамаска 273–274
Мансуров Б.П., сотрудник мор-
ского министерства, управля-
ющий делами Палестинского
комитета 39–42
Марабути Н.С., российский вице-
консул в Яффе 34, 40, 42, 368,
394–397
Мартенс Ф.Ф., русский историк права
28–30, 343
Мартынова Н.М., научный
сотрудник Государственной
публичной исторической
библиотеки 381
Махмуд II, османский султан 214,
368, 370–371, 376
Махмуд Шевкет-паша, генерал
турецкой армии 297
Медем А.И., граф, российский,
генеральный консул в Алек-
сандрии 69, 377, 382
Мейснер-паша (Мейснер Г. А.), не-
мецкий инженер 123
Мелетий II (Думани), антихий-
ский патриарх 59–60, 161, 171,
276
Меньшиков А.С., князь, дипломат
72
Меръи-паша, см. Молла-заде
Меръи-паша
Мехмед V Решад (Магомет V), ос-
манский султан 151, 257, 294,
297

- Мехмед-бей, майор резервного армейского подразделения, член Алеппского комитета 214, 222
- Мехмед Али-бей, вали Бейрутского вилайета 160–161, 164–165, 167, 169, 171, 174
- Мехмет-Али, см. Мухаммед Али 17, 356
- Мидхат-паша Ахмед, османский государственный деятель-реформатор 162
- Минорский В.Ф., русский востоковед-иранист 206
- Минчаки М.Я., российский генеральный консул в Бухаресте, временный поверенный в делах российской Константинопольской миссии 368
- Мнини, см. аль-Манини
- Мокеев А.Н., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте
- Мокеев (Макеев) Н.Д., российский вице-консул в Дамаске 34–36, 73, 78, 80, 332, 334, 336
- Молла-заде Мухаммед Мерьяпаша, глава алеппского муниципалитета, депутат парламента 233–236
- Морозов С.Т., промышленник 410
- Мострас Г.И. российский вице-консул в Яффе 364–368, 378–379, 381, 394
- Мострас К.Г., драгоман российского консульства в Бейруте 394, 395
- Мохаммед, эмир 185
- Музаффер-паша (Владислав Чайковский), ливанский мутасарриф 92, 107–111, 113
- Мунир-бей, председатель коммерческого суда Бейрута 170
- Муравьев А.Н., православный религиозный писатель, дипломат 10, 76, 378, 381, 383, 389–394, 396
- Муравьев М.Н., граф, министр иностранных дел Российской империи 25
- Муравьев Н.Н. (Карсский), генерал, военачальник, дипломат 356, 371, 373, 378, 382
- Мурад V, османский султан 162
- Мурад-бей, египетский мамлюк, соправитель Ибрагимбея 348
- Мурад Сулейман, журналист 297
- аль-Муради, влиятельный семейный клан Дамаска 273
- Муркос Г.А., профессор Лазаревского института 55
- Муркос И. российский консульский агент в Латакии 34, 188
- Мусиенко Л.А., директор Государственного музея истории религии 12
- Мустафа-паша, влиятельный курд 253
- Мутран Надра-бей (Недра-бей), арабский общественно-политический деятель 186, 267, 272, 274, 280
- Мутран Рашид, арабский общественно-политический деятель 267, 280
- Мутран Халиль, арабский общественно-политический деятель 267
- Мухаммад, см. Ибн Абд аль-Ваххаб ат-Тамими Мухаммад

- Мухаммед (Мухаммад, Магомед), пророк 273, 281–282, 288, 302
- Мухаммед Абдо, см. Абдо Мухаммед
- Мухаммед-бей Аджлани, см. Аджлани Мухаммед
- Мухаммед Али (Мехмет-Али), вали и самопровозглашенный правитель Египта 17, 368, 370–372, 374, 376–377, 382, 384–385
- Мухаммед Курд Али, см. Курд Али Мухаммед
- Мухаммед Рашид Рида (Риза), см. Рашид Рида Мухаммед
- Мухин Н.Я., российский генеральный консул в Бейруте 33–34, 36, 73, 78, 80–81, 330
- Муши Мохаммад Бен Яхья, руководитель восстания в Йемене 102
- Назым-паша** (Хусейни Назим-паша), вали Бейрута, затем Дамаска 106, 123, 125, 135, 180–184, 186, 276–280, 282–285, 287–288, 291–292, 299–300, 305, 308, 310, 312–314
- Назым-паша** (Назим-паша) Мехмед, вали Алеппо 197, 199, 201–202, 209, 211–212, 233–234
- Наим-бей, Измаил, деятель партии «Единение и прогресс» 270–271, 279, 281
- Наим-эфенди, член совета министерства народного просвещения 213
- Наполеон III, император Франции 20, 36
- Наполеон I Бонапарт, император 352–353, 359, 361
- Нафиз-паша, см. аль-Джабири Нафи
- Наум-паша (Духани Наум Ниметулла-паша), ливанский мутасарриф 92, 107, 114
- Неджиб-эфенди, лейтенант, член Алеппского комитета 214
- Неджем-эд-Дин-бей (Коджаташ), мулла 303
- Неджметдин-бей, каймакам Айнтаба 210–211
- Недим Ахмед, майор, командир II-го армейского корпуса 250
- Нелидов А.И. дипломат, российский посол в Константинополе 54, 56–57, 59
- Нелидов Д.А., дипломат, поверенный в делах российского посольства в Константинополе 65, 159, 167, 174
- Нессельроде А.Д., граф 384
- Нессельроде К.В. граф, канцлер, министр иностранных дел Российской империи 18, 71, 330, 359, 372, 375, 378–379, 381–383, 386–387
- Нессельроде М.Д., графиня, жена канцлера 382
- Николаев В.В. секретарь российского консульства в Дамаске, «секретный консул» 126–127, 338
- Николай I, российский император 18, 66, 330, 360, 369–371, 374–375, 383, 391
- Николай II, российский император 25–26, 57, 92, 132, 187, 329
- Николай I Негош, черногорский правитель 45
- Никольский М.В., русский историк 83
- Ниязи, глава Салоникского комитета 196

- Ниязи-бей (Ниязи-бей Реснели)
Ахмед, майор, командир III-го
армейского корпуса 213, 254
- Ниязи-бей, глава «Курдского об-
щества», член парламента 259
- Новиков Е.П., дипломат, россий-
ский посол в Константинополе
37, 43, 46, 54
- Норов А.С. 66
- Оболенский Д.А., глава комисса-
рирского департамента мор-
ского министерства Российской
империи 39
- Омар Хелуси-эфенди, судья
Бейрута 174
- Омер-бей, начальник жандарме-
рии Бейрута 170
- Ону М.К., российский дипло-
мат 35, 55, 70–71, 73, 78, 81, 333
- Оппенгейм М. фон, представитель
германской банкирской ди-
настии, немецкий дипломат,
юрист, археолог 135
- Орешкова С.Ф., востоковед-
турколог 12, 28
- Орлов А.Ф., князь, сановник,
дипломат 70, 72, 397
- Орлов Г.Г., брат А.Г. Орлова 347
- Орлов-Чесменский А.Г., граф,
глава Архипелагской экспеди-
ции 346–347, 393
- Орлова-Чесменская А.А., графи-
ня, дочь А.Г. Орлова 393
- Осман-бей, представитель
Салоникского комитета,
комиссар железной дороги
в Мерсине 188
- Осман Февзи-паша, см. Февзи-
паша Осман
- Остен-Сакен К.И., агент военного
министерства Российской им-
перии 387
- Павел I, российский импера-
тор 352–353
- Падель, управляющий гер-
манским консульством в
Бейруте 179, 181
- Пакенгам, командир бри-
танского военного судна
«Триумф» 251
- Панченкова М.Т., историк 34, 36
- Пашко Васа см. Васа-паша
- Петкович К.Д., российский гене-
ральный консул в Бейруте
45–50, 53–54, 63–64, 71, 73, 78,
80–82, 84, 138, 331, 387
- Перистиани (Перестиани), агент
РОПиТ в Александретте 120–
121, 248–249
- Петр I, российский император
343–345
- Петрашевский И., исполняющий
обязанности российского вице-
консула в Яффе 381
- Петросян Ю.А., историк-востоко-
вед, турколог 7
- Пеццони А., российский генераль-
ный консул в Александрии 355
- Пеццони А., сын А. Пеццони, бри-
танский консул в Сицилии 355
- Пико, Ф. Ж, французский дипломат
68, 129
- Пиньон, французский консул
в Алеппо 131
- Пиччиотто (Пиччотто), семья
итальянских коммерсантов,
исполнявшая российскую
консульскую службу 397

- Пиччиотто (Пиччотто) Моисей, нештатный российский вице-консул в Алеппо 327
- Пиччиотто (Пиччотто) Рафаил М., нештатный российский вице-консул в Алеппо 34, 50, 327, 397
- Пиччиотто (Пиччотто) Рафаил д'Илель, нештатный российский вице-консул в Алеппо 327
- Поликарп (Поликарпос), иерусалимский патриарх 38, 361–362
- Попова И.В., начальник АВПРИ 12
- Порфирий (Успенский), архимандрит, начальник Русской духовной миссии 37, 83, 390, 392, 395
- Пушкин А.С., русский поэт 360, 380
- Пушкина Н.Н., жена А.С. Пушкина 360
- Рагиб-бей**, председатель апелляционного суда 316
- Ратиб-эфенди, майор, член Алеппского комитета 214
- Ратковский И., артист Русской оперной труппы, отчим Н.Н. Демерика 75
- Рафалович А.А., российский врач, путешественник 379
- Рафик аль-Азм, см. аль-Азм Рафик
- Рахми-бей 308
- Рашид-бей Талев, каймакам Хасбейи 284
- Рашид Рида (Решид Риза) Мухаммед, арабский религиозный и общественно-политический деятель 153, 163, 263–266, 270
- Ржевусский Н.А. 139
- Реуф-паша, министр иностранных дел Османской империи 297
- Решад-эфенди, см. Мехмед V Решад
- Решид, шейх 297
- Решид-ага, влиятельный житель Алеппо 224–225
- Решид-бей (Решид Мумтаз-паша), вали Бейрута 97, 115, 285
- Решид-бей, вали Алеппо 216, 218, 223–224, 230, 236, 243, 252
- Решид-паша, вали Бейрута 106
- Решид-паша, влиятельный курдский деятель 259
- Рибопьер А.И., барон, российский посланник в Константинополе 72, 368
- Риза-бей, полковник генерального штаба, глава младотурецкого комитета в Бейруте 167, 170–171
- Риза-бей, директор почтово-телеграфного округа (Бейрут) 164, 175
- Риза-бей, полковник турецкой армии (Мараш) 255
- Риза-бей, полковник, адъютант султана Абдул-Хамида II 260
- Риза-бей Салех, см. Салех Риза-бей
- Риза Решид, см. Рашид Рида
- Ризкалла Фадула (Фадул), российский консульский агент в Сайде 34, 397
- Рикорд П.И., адмирал русского флота 380
- Рифат-ага, влиятельный житель Алеппо, депутат парламента 225
- Розен В.Р., барон, русский востоковед 83

- Роксана, см. Стурдза Роксана
- Рок-Ферье (Рокферье) Фернан, французский консул в Алеппо 257
- Росетти Карло, российский генеральный консул в Каире 354–355
- Ростковский А.А., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 334
- Ротшильд, барон, банкир 125
- Роуз Х.Г., британский консул в Бейруте 395
- Румянцев Н.П., граф, канцлер, министр иностранных дел 357, 359
- Руппин А. исследователь экономики Сирии и Палестины 123
- Русел, французский консул, исполняющий обязанности российского генерального консула в Каире 355
- Рушди-бей Шамаа, Рюшди-бей Шамаа, см. аш-Шамаа Рушди-бей
- Рыбачёнок И.С., историк международных отношений 16, 24–25, 58
- Рыженков М.Р., историк-архивист 373–374
- Саад-эд-дин-бей, полковник, член Салоницкого комитета 213
- Сабахеддин, османский принц, общественно-политический деятель 163, 214
- Сабри-бей, полковник артиллерии 195, 196
- Садык-паша Азиз, глава комитета по проведению телеграфной линии 137
- Сазонов С.Д., министр иностранных дел 72
- Саид-паша Мехмед, великий везир 159, 196–197
- Сайкс М., британский политик 68, 120, 129
- Салех, шейх 264–265
- Салех Риза-бей, османский чиновник, депутат парламента 185
- Самих-эфенди, директор почты, член Алеппского комитета 214
- Самсонов М.И., секретарь российского консульства в Дамаске 339
- Самур (Самури) Ф.Я., драгоман российского консульского агентства в Яффе 394
- Сарабьев А.В., историк-арабист 109
- Сарханг-эфенди, офицер, командир роты 254
- Сафвет-эфенди, шейх, депутат парламента от Урфы 235
- Сафронова Е.В., историк-правовед 29, 33, 74, 343–344, 348, 363
- Секретарев П.П., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 141, 335
- Селим III, османский султан 353
- Селим (Селим-бей) аль-Джазаири, см. аль-Джазаири Селим
- Селим аль-Бухари, см. аль-Бухари Селим
- Сенявин Л.Г., директор Азиатского департамента 390
- Серафимов Б.С., «исправляющий должность» секретаря-драгомана российского консульства в Алеппо 329
- Сергей Александрович, великий князь, глава ИППО 61–62, 72, 82

- Слим Суад, ливанский историк 62
- Смилянская И.М., историк-арабист 12, 66, 138, 348, 354, 379, 388, 399
- Смирнова И.Ю., историк 365, 381, 391
- Соколовская О.В., историк 305
- Сорокина М.Ю., историк 72
- Спасский И.И., инспектор школ ИППО 108
- Спиридов Г.А. российский адмирал 355
- Спиридон, архиепископ вифлеемский 55
- Стребулаев Н.И., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 334
- Стремоухов П.Н., директор Азиатского департамента 50
- Строганов Г.А., барон, российский посланник в Константинополе 72, 360, 362–366, 368
- Стурдза А.С., дипломат, религиозный писатель и автор политических сочинений 381
- Стурдза Роксана, сестра А.С. Стурдзы 381
- Сулейман-паша, турецкий офицер, глава одного из комитетов Алеппо 196
- Сулейман-эфенди Шухадар, см. Шухадар Сулейман-эфенди
- Сурая-бей, представитель Салоникского комитета партии 192
- Сученков А.Е., драгоман российского консульства в Бейруте 332
- Сухотин Н.Н., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 333
- Сюрсок, Георгий, почетный драгоман российского генерального консульства в Бейруте, драгоман германского консульства в Бейруте 170–171, 175, 179
- Талаат-бей (Талат-паша) Мехмед, османский министр внутренних дел 312
- Талейран Шарль М., французский дипломат 69
- Тарази Р.Д., ливанский торговец 145
- Тарле Е.В. академик, историк 18
- Тассар, инженер 219
- Татищев С.С. русский историк 18
- Тахир аль-Джазаيري, см. аль-Джазаيري Тахир
- Теверик-бей, каймакам 258
- Тевфик-паша 191
- Тейлирян, С., деятель армянского освободительного движения 312
- Тимашев С.И., министр торговли и промышленности 144
- Титов В.П., российский поверенный в делах, посланник в Константинополе 387, 391
- Тонус Конрад (Кондратий) фон, российский генеральный консул в Александрии 354
- Трубецкая Н.А., княгиня, фрейлина, мать Б.Н. Шаховского 72
- Туэни И., секретарь османского посольства в Лондоне 184–185
- Тухолка С.В. секретарь российского консульства в Дамаске 78, 80, 83, 84, 91–92, 103, 109, 123, 137, 338

- Уварова П.С., графиня, русский историк-археолог председатель Московского археологического общества 73
- Уляницкий В.А., русский историк 343
- Ушаков Ф.Ф., адмирал, российский флотоводец 352
- Фазыл-паша** Исмаил, Фазиль-паша Измаил, вали Дамаска 312, 314, 318
- Фахреддин-бей** Хайри, политический директор Дамасского вилайета 285, 308, 314, 318
- Февзи-паша** Осман, маршал 282, 294, 299, 311
- Фейсал**, сын Хусейна ибн Али 281
- Ферид-паша**, глава алеппской полиции 216, 217, 223
- Ферриери Шарль** (Карл), российский генеральный консул в Сайде 349–351
- Флоринский Д.Т.**, секретарь-драгман российского консульства в Алеппо 329
- Фоскари**, посланник Венеции в Петербурге 348
- Франко-паша** (Насри Франко-паша), ливанский мутасарриф 107, 114
- Франц-Иосиф**, император Австро-Венгрии 217
- Фролов**, купец 74
- Фрумун Митя** (Фрумун Д.Е.), израильский историк 349
- Фуад-паша**, великий везир 114
- Фуад-паша**, см. Дели Фуад-паша
- Хаддад Арсений**, православный митрополит 185
- Хайдар**, член Дамасского комитета 271
- Хайят**, Георгий, алеппский адвокат 240
- Хакки-паша** 96–97
- Халикиан**, купец 240
- Халиль-паша**, адмирал 172, 175
- Халиль-паша** Ибрахим, вали Бейрутского вилайета 111–115, 164–165
- Халиль Рифат-паша**, великий везир 276
- Халуси Фуад**, член партии «Единение и Прогресс», депутат парламента от Триполи 187
- Хамаде**, каймакам Латакии 185
- Хамбие**, Муса, торговец скотом 222
- Хамди-бей**, поручик, член Алеппского комитета 214, 216
- Ханжери** (Ханджери) Александр, молдавский господарь 381
- Хамзэ-эфенди**, кандидат в мусульманские судьи 288
- Хасан**, внук пророка 282, 288
- Хасан-паша**, османский сановник черкесского происхождения 165
- Хасан-бей**, полицейский комиссар Бейрута 105
- Хатиб**, шейхи, влиятельный семейный клан Дамаска 262
- Хачатрианц**, импортер нефти 413
- Хашим-эфенди**, помощник директора школы, член Алеппского комитета 214
- Хашимиты**, прямые потомки пророка Мухаммада 281
- Хевролина В.М.**, историк международных отношений 21, 24, 31, 44, 50

- Хей-Драммонд-Хей (Друммонд Хей) Р., британский генеральный консул в Бейруте 115
- Хикмет, Назым, турецкий поэт 197
- Хильми-паша Хусейн, великий везир 191, 290, 292, 311
- Хопвуд (Хоупвуд, Norwood) Дерек, английский историк-русист 35, 362
- Хулуси-эфенди, член Салоникского комитета 213
- Хури Намталла, драгоман российского генерального консульства в Бейруте 395
- Хури Селим, российский консульский агент в Хаме 53
- Хури Ф.И., ливанский торговец 145
- Хусейн, внук пророка 288
- Хусейн ибн Али, шериф Мекки 281
- Хутга, секретарь административного совета 165, 170
- Циммерман фон, В.В.**, российский консул в Алеппо 12, 70–71, 73, 77–82, 85, 117–118, 128, 134, 150, 155, 193, 198, 213–214, 228, 237, 242, 248, 252, 258, 263, 328
- Циммерман фон, В.А.**, статский советник, воспитатель в Александровском лицее 70–71, 75
- Циндель М., промышленник 410
- Чайковский В.** см. Музаффер-паша
- Чайковский М.И., драматург, либреттист, литературный критик 75
- Чайковский П.И., композитор 75
- Чарыков Н.В., российский посол 80, 143
- Чесней Ф.Р., британский капитан 374
- Черчилль Ч.Ч., полковник, британский резидент в Ливане 395
- Четверухин Н.Ф., секретарь-драгоман российского генерального консульства в Бейруте 333
- Чивиани Г., российский генеральный консул на о. Самос 355
- Чичагов П.В., адмирал 359
- Шакир-паша**, генерал-адъютант 136
- аш-Шамаа Рушди-бей, арабский общественно-политический деятель 273–274, 296
- Шармуа Ф.-Б. профессор персидского языка 361
- Шассо Г., российский консульский агент в Бейруте 394
- Шаховская Н.Б., княгиня, мать консула И.Г. Григоровича 73
- Шаховская, княгиня супруга Б.Н. Шаховского 79
- Шаховской Б.Н., князь, российский консул в Дамаске 12, 61, 63, 70, 72–73, 78, 80, 83–85, 117, 151, 187, 261–264, 270, 272, 276, 278, 281, 287, 290–291, 293–296, 301, 304, 307, 308, 314–316, 319, 337–338
- Шаховской Н.И., князь, сенатор 70, 72
- Шаховской Николай, сын Шаховского Б.Н. 83
- Шевкет-паша Махмуд, генерал, военный министр 297
- Шевченко Т.Г., поэт 79
- Шелковников Б., офицер штаба Кавказского округа 115
- Шереметев, граф 74
- Шефик-бей Муайяд, см. аль-Азм
- Шафик аль-Муайяд

- Шишкин Н.П., министр иностранных дел 72
- Шпилькова В.И. востоковед-турколог 7, 11, 96, 163, 215
- Шукейр Э. (Шухэр), драгоман британского консульства в Дамаске 115, 285
- Шукри Асали (Ассали), см. Асали Шукри
- Шукри-паша Ибрахим, вали Дамасского вилайета 159–160, 166, 266, 271, 276–279, 284
- Шухадар Сулейман-эфенди, арабский общественно-политический деятель 273–274
- Щербачев Ю.Н.** 124
- Эдлинг Р.**, см. Стурдза Роксана
- Эгавьянц Кеворк, русскоподданный 208
- Эдип Ж., русскоподданный сирийский предприниматель 385
- Эдуард VII, английский король 26
- Эдхем-бей Ибрахим, вали Бейрутского вилайета 190
- Экрем-бей Али, османский сановник, вали Бейрутского вилайета 174, 180
- Энис-паша, вали Алеппо 95
- Эспер Шухэр, драгоман британского генерального консульства в Бейруте 115, 285
- Юзефович Т.П.**, российский консул в Дамаске 49, 73, 78–79, 336
- Юнг, Курт (Курт-Юнг), торговый агент посольства Германии 119–121
- аль-Юсуф Абд ар-Рахман-паша (Абдуррахман-паша), эмир аль-хаджа, член курдского семейного клана Дамаска 266, 268–269, 271, 273–275, 281
- Юсуф Зия-бей, лейтенант артиллерии, член Монастырского комитета 213, 270–271, 279
- Юсуф аш-Шихаб, правящий ливанский эмир 349
- Юсуф-паша, сын Франко-паши (Франко Куза Юсуф-паша), мутасарриф Ливана 114, 179, 181–182
- Ясби**, шейх 260
- Явер-паша, генерал османской армии 175
- Якиманский М.И., российский консул в Алеппо 38, 53, 63, 73, 78, 80, 328
- Якушев М.И., историк-востоковед, дипломат 20, 32, 35, 37, 39, 43, 61, 343, 370, 379, 383, 391, 397
- Якушев М.М., историк-арабист 12, 355, 363
- Янвер-паша, генерал, дивизионный командир 170
- Яхья аль-Атраш, друзский шейх 92
- Яхья-бей, начальник жандармерии Алеппо 209

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абиссиния 331
Австралия 109
Австрия 18, 20, 25, 37, 41, 232, 233,
374–375, 396, 399–400
Австро-Венгрия 21–22, 24, 26,
126, 153, 217, 232, 324, 402, 407
Адана, г. 105, 120, 188, 193, 200,
217, 221, 232, 242–249, 251–252,
255, 293, 296, 298, 312, 314
Аданский вилайет 98, 188, 243–
248, 251–252, 254, 298, 372
Аддис-Абеба, г. 65, 84
Аден, г. 115, 403
Адрианополи (Эдирне), г. 33, 84,
108, 126, 331
Адыгея 91
Азиатская Турция, см. Турция
Азиатская
Азия 30, 352, 353, 358
Азия Малая 17, 50–52, 54, 58, 85,
91, 120–121, 127, 133, 149, 155–
156, 236, 243, 371–373, 376
Азия Средняя 25, 412
Азия Юго-Восточная 374
Азия Южная 374
Азовское море 144
Айната, селение 93
Айнтаб (Айнтап), совр. Газиантеп, г.
100, 152, 175, 210, 211, 227, 235, 238,
239, 254
Акаба, г. 125
Акка (Акра), совр. Акко, г. 91, 192,
342, 401, 407
Акра, см. Аккар
Акра, см. Акка
- Аккар, горн. район 253
Акша, селение 249
Албания 107, 349
Алей, селение 174–175, 179–180
Александретта, совр. Искендерун, г.
53, 120–121, 128, 130–135, 141, 192,
193, 218–221, 226, 232, 234, 248–
252, 258, 260, 400, 407–408, 410
Александреттский залив 120, 133,
220, 251
Александреттский каймакам-
лик 244
- Александрия, г. 15, 66, 69, 138,
141, 143, 348–349, 352, 354–356,
371, 373–374, 376–377, 382, 385,
396, 406, 410
Александрополь (Гюмри), г. 119
Алеппо (Халеб), г. 11, 34, 50, 53,
58, 63, 74–75, 80, 85, 91, 93–95,
99–103, 108, 112, 114, 116–17,
119–120, 122–123, 128–135,
139, 149, 151–156, 195–197, 200,
206–208, 211–214, 218–221, 224,
226–228, 232–237, 241–243,
252–253, 256–258, 260, 266,
296, 325, 327, 329, 341–342, 356,
395, 397, 407–408
Алеппский вилайет, Алеппская
губерния 120, 127, 131, 196–197,
201, 209, 213, 217, 220, 222, 224,
226–227, 231, 233, 238, 241–242,
244, 252, 258
Америка 29, 33, 109–110, 119, 127,
304, 311
-
-

- Америка Северная 143
Амман, г. 127
Амманский округ 91
Анатолия 213, 215, 221, 236, 238, 240–242, 244, 247, 296
Англия, см. также
 Великобритания 16, 20, 25–26, 37, 40, 54, 58, 67, 128, 131, 133, 172, 217, 281, 288, 321, 347, 353, 374, 388–389, 396, 399–400, 407
Анкара, г. 83, 220
Ансарийские горы 48
Антиохия, совр. Антакья, г. 192, 234, 252 – 254, 258, 298
Арабский Восток, см. Восток
 Арабский
Аравия 58, 97, 124, 372
Аравия Центральная 264
Аральское море 378
Арбин, селение 311
Армения 58, 247
Армения Турецкая 51
Архипелаг Греческий 144, 174, 180, 348, 350, 352, 380
Атлантический океан 406
Афганистан 26, 119
Афины, г. 53, 55, 70
Африка 30
Аяше, селение 222
- Баабда, селение 107**
Баальбек, г. 126, 283
Бабский уезд (каза) 217, 222
Багдад, г. 50, 84, 122, 127–129, 133, 208, 221, 257, 297, 303
Багдадский вилайет 162
Баку, г. 8, 371
Балканские горы 23
Балканские государства 140
- Балканы, Балканский полу-
остров 19–24, 26, 37, 46, 49, 78, 103, 217
Баниас, селение 188
Баниас, каза 188
Барселона, г. 82
Басра, г. 409
Батрун, г. 108
Батум, г. 138
Бейлан, г. 226, 258
Бейлан, гора 220
Бейрут, г. 11, 15, 17, 31, 33–36, 41–42, 45–48, 53, 56–57, 63–64, 75–76, 78, 80–82, 84–85, 91–92, 96, 99, 102, 105–107, 109, 111–115, 117, 122, 125–127, 129–131, 133, 136, 138–141, 145–146, 149, 150, 159–162, 164–165, 167–168, 170–171, 174, 177–178, 183–187, 190–192, 212, 214, 219–220, 224, 241, 243–244, 256, 270, 284–285, 296, 302, 312–314, 330, 332–333, 335, 341–342, 344, 348–351, 356, 367, 377, 379, 381–386, 388, 390, 393–396, 399–400, 403–405, 407–413
Бейрутский вилайет 91, 93, 159, 161, 170, 183, 185
Бекаа, дол. 110, 283
Белград, г. 185
Бельгия 219, 400
Бендер-Аббас, г. 409
Бендер-Бушир, г. 409
Берлин, г. 312
Бессарабия 366
Бессарабия Южная 23
Биреджик, г. 120–121, 125, 129, 131–133, 219
Ближний Восток, см. Восток
 Ближний
-
-

- Блудан, селение 310
Болгария 23, 49, 232, 407
Болгарское княжество 23
Большая Сирия, см. Сирия
 Большая
Бордж-Араб, селение 93
Бордо, г. 348
Босния 21–23, 49, 107, 153, 217, 232, 305
Босфор 16, 19–20, 23, 57, 126, 372, 376, 380
Бразилия 69, 257, 377
Бремен, г. 348
Бретань 250
Бургас, г. 141
Бурса, г. 126
Бухара, г. 82, 329, 334
Бухарест, г. 368, 397
- Валахия** 24, 366, 374, 397
Ван, г. 50
Варваровка, село 76
Варна, г. 141, 349, 410
Вашингтон, г. 69, 377
Вейран-шехир, Шехревиран
 (Вираншехир) г. 206–207, 229
Великобритания, см. также Англия
 26, 36–37, 45, 52, 54, 58, 126, 201, 218, 249, 322, 347, 353, 356, 367, 369–370, 374–375, 389, 398
Вена, г. 18, 24, 70, 397
Венеция, г. 107, 348
Витебск, г. 373
Вифлеем, г. 362
Владивосток, г. 404
Влёра, г. 254
Волос, г. 201
Воронежская губ. 76
Восток 8, 25–26, 28–29, 33, 37–38, 40–41, 57, 61, 66–67, 69, 80, 140, 332, 344, 347, 353, 356, 358, 363, 372, 384, 390, 410
Восток Арабский 116, 365
Восток Ближний 16, 20, 24–25, 31, 44, 54, 66, 70, 83, 89, 104, 115, 128, 132, 134, 138, 144–145, 277, 343, 352–353, 362, 365, 371, 375, 378, 393, 398–399, 406, 409–412
Восток Дальний 25, 412
Восточная Румелия,
 см. Румелия Восточная
Восточное Средиземноморье,
 см. Средиземноморье Восточное
Восточный Судан, см. Судан
 Восточный
- Гавана, г. 245
Газа, г. 407
Галилея 42
Галиция 401
Гамбург, г. 121, 348
Гельзинер, Эльсинор (Хель-сингёр), г. 348
Генуя, г. 82, 331
Германия 21, 24–26, 54, 119, 126, 128–129, 134, 400, 407
Германская империя 20
Герцеговина 21–23, 107, 153, 217, 232, 305
Гефсимания 362
Гибралтар 245
Гиджаз (Геджаз), см. Хиджаз
Голландия 400
Горная Киликия, см. Киликия
 Горная
Горный Ливан, см. Ливан Горный
Греция, Греческое королевство 33, 37, 53, 93, 115, 153, 305–307, 324, 327, 330, 358, 359, 364, 366–369, 380, 407
-
-

- Греческий архипелаг см. Архипелаг
Греческий 144, 174, 180, 380
Гута, оаз. 122
- Дальний Восток, см. Восток
Дальний
- Дамаск, г. 11, 15, 35–36, 47, 49–50, 55–59, 61, 63, 70, 76, 81, 84–85, 91, 96, 99–101, 104, 106, 114–115, 117, 122–126, 134, 136–137, 139, 149, 151, 153, 155, 159–160, 162, 165–166, 170, 180, 214, 224, 241, 253, 261–271, 273–277, 279–284, 287–288, 290–291, 293–294, 296–300, 302–305, 307–308, 311–314, 316–317, 325, 329, 332–333, 336–338, 341–342, 349–350, 385, 395, 399, 403–405, 407–408
Дамасский вилайет 59, 91, 103, 110, 127, 159, 238, 279, 319, 396
Дамасский санджак 283
Дарданеллы 19, 20, 23, 141, 348, 352, 373–374, 376
Дейр-Атия, г. 278
Деръа (Дераа), г. 123, 124, 139
Джебель-Берекат 185
Джебель-Друз 90, 92, 312–313
Джебель-Любнан, см. Ливан
Джебель-Саманский уезд 258
Джибути 409
Джидда (Джедда), г. 80, 84–85, 409
Джиср-Шугурский (Джиср-эш-Шугурский) каймакамлик 253
Джуня, г. 108, 110
Диарбекир (Диярбакыр), г. 51, 101, 121, 197, 206, 212, 227–229, 238, 259
Диарбекирский вилайет 259
Донбасс 405
- Дортиол, селение, совр. Дёртъял, г. 244, 248–252
Дунай, р. 25
Дунайские княжества 348, 381
Дунайский регион 20
- Европа 17, 19, 24, 29, 33, 65, 85, 90, 110, 115, 119, 125, 134, 136, 150, 165, 176, 218, 232, 298, 312, 317, 322, 324, 343, 348, 352, 354, 363, 367, 374, 388
Европа Западная 343
Европейская Турция, см. Турция Европейская
Европа Южная 372
Евфрат, р. 117, 120, 122, 132, 133, 206
Египет 24, 39, 66, 69, 70, 71, 90, 91, 109, 112, 113, 116, 130, 140, 161, 163, 165, 256, 264, 346, 348, 352–354, 356, 364, 371–374, 376–377, 382, 399–400, 409
Екатеринослав, г. 144
- Заиорданье 91
Закавказье, Закавказский край, см. Кавказ, Кавказский край
Западная Европа, см. Европа Западная
Западная Персия, см. Персия Западная
Западная Сибирь, см. Сибирь Западная
Зебдани, селение 278
Зейтун, совр. Сулейманлы, г. 98, 239
Зейтунский каймакамлик 239
Зензилинский порт 348
- Иерусалим, г. 31, 37–43, 49, 52, 56, 61, 66, 74, 80, 94, 113, 122, 174, 282–284, 328, 339, 342, 362–365, 378, 381, 386, 391–392, 407

- Индийский океан 16, 406
Индия 129, 264, 353, 374
Ионические о-ва (см. также Республика Семи Соединенных Островов) 34
Иордания 281
Ирак 133, 281, 297, 374
Ирак Северный 228
Иран 63, 344
Исмит, г. 220
Италия 24, 34, 126, 143, 218, 258, 347, 350, 397, 400, 407
- Йемен** 96–99, 102, 103, 123, 124, 313
- Кабарда** 91
Кавказ, Кавказский край, Закавказский край, Закавказье 23, 52, 90–91, 127, 166, 297, 380–381, 404
Кавказ Северный 127
Кавказский военный округ 55, 115
Кавказское побережье 40, 412
Кадикс (Кадикс), г. 348
Каир, г. 165, 280, 291, 335, 354, 355
Кайфа (Хайфа), г. 34, 42, 123, 125, 139, 141, 162, 176, 185, 190, 193, 298, 335, 342, 397, 399, 401, 403, 407, 408, 410
Канада 258
Карасунд, г. 410
Карахисар, совр. Афьон-Карахисар, г. 101
Карс, г. 371
Касаба, совр. Тургутлу, г. 125
Каслиэ, р. 110
Каспийское море 373
Кассаб, селение 252–254, 258
Керак (эль-Карак), г. 136, 283
Керакский санджак 91, 283
- Керченский пролив 144
Кесруан, каза 36, 108
Киликия 247
Киликия Горная 239
Киллис, Килис, г. 100, 120, 211, 219
Кимры, село (совр. город) 405
Кипр, о. 116, 120, 133, 218, 342, 349, 402
Китай 25
Кние, селение 255
Кония (Конья), г. 58, 80, 121, 127, 197, 209, 220, 221, 254, 370, 371
Константинополь (Стамбул), г. 15–16, 20–21, 24–25, 37, 41, 43–45, 52–55, 57, 59, 64–65, 67–68, 70, 72, 74, 83–84, 93–94, 96–105, 110, 116–117, 120–121, 126–127, 130–131, 134–136, 138–139, 141, 143, 146, 159, 161, 164–165, 167, 170–171, 174, 178, 181, 183–185, 187–188, 190, 192, 195–196, 199, 201, 213–216, 218, 224, 226, 231, 235–237, 242, 249, 251, 258, 261, 270, 272–273, 275–276, 279–280, 284, 287, 290, 292, 294, 296–299, 301–302, 304–305, 307–310, 314, 316, 329, 333–334, 338, 341–342, 348, 360, 362–363, 366, 368, 371–372, 377–378, 380–383, 386, 391–392, 395, 407, 409–410
Констанца (Кюстендже), г. 141, 410
Корея 25
Королевство обеих Сицилий 353, 355
Корсика, о. 218
Корфу, о. 348, 359, 364
Косово 260
Крит, о. 109, 143, 153, 305–307, 368
Кронштадт, г. 24
Крым, п-ов 257, 351
-
-

- Кура, каза 108, 180
Курдистан, Курдистан
Турецкий 51, 121
Кырык-хан, г. 252, 253, 258
Кютахья, г. 371
- Лариса, Ларисса, г. 201
Латакия, г. 34, 91, 179, 185, 188, 192–193, 252, 254, 342, 356, 397, 401, 408
Латакийская каза 188
Леджа (Лидже), рег. 283
Ленинград, см. Санкт-Петербург
Ливан, Ливан Горный, Джебель-Любнан 36–37, 39, 48, 89, 92–93, 104–109, 111–115, 133, 145, 168–169, 171, 174–175, 180, 191–192, 239, 256, 274, 276–277, 373, 395, 398
Ливан Северный 111
Ливанская мутасаррифийя, Ливанский мутасаррифлик 92, 107–108, 110
Ливорно, г. 258
Линге, г. 409
Лиссабон, г. 348
Лифляндская губ. 373
Лондон, г. 25, 55, 108, 130, 150, 348, 369, 376, 392
Лорьян, г. 250
Любек, г. 348
- Маан, г. 91
Мадрид, г. 360
Македония 23, 26, 103, 159, 191, 316
Малая Азия, см. Азия Малая
Маньчжурия 25
Мараш, совр. Кахраманмараш, г. 100, 131, 227, 235, 237, 239, 252, 254–255, 258–259
Марашский санджак 237–239, 243
Мардин, г. 206
- Мариуполь, г. 139, 405
Марокко 82, 84, 115, 130, 334
Маскат 409
Медина, г. 123, 137, 281–282
Мезабейли, селение 93
Мекка, г. 103, 117, 123–124, 126, 129, 136, 281–282
Мерджиун (Мердж-Аюн), каза 183–185
Мерсина (Мерсин), г. 53, 101, 120, 141, 188, 192, 227, 232, 243–245, 248–250, 402, 410
Месопотамия 120–121, 128, 131
Мзейриб, Эль Музейриб, Вади эль-Музейриб 122, 124
Митава, совр. Елгава, г. 373, 377
Митровица, г. 329
Молдавия 24, 366, 374, 397
Морея (Пелопоннес), п-ов 349, 366
Москва, г. 8, 143–144, 146, 409–411
Мосул, г. 51, 119, 121–122, 133, 219, 277, 228, 260
Мосульский вилайет 121, 260
Мраморное море 126
- Наблус, г. 407
Нагасаки, г. 82
Назарет, г. 42, 190, 274
Наксос, о. 349
Накура (эн-Накура), г. 125
Негропонт (Эвбея), о. 349
Нежд, г. 264
Незиб, совр. Низип, г. 376
Нижний Новгород, г.
Новороссийск, г. 90, 412
Нью-Йорк, г. 193
- Одесса, г. 40, 63, 78, 138, 140–141, 144–145, 379, 385, 388, 397, 404, 406, 409
-
-

- Орфа, см. Урфа
- Османская (Оттоманская) империя 7–11, 17, 20–22, 25–26, 32, 45, 47, 51, 54, 61, 63, 65, 67, 71, 89–91, 114, 119, 125–126, 140, 149, 150, 159, 165, 172, 217, 257, 272, 280, 282, 321, 335, 339, 341, 344, 347–348, 353, 359, 363, 366, 370–372, 377, 386–387, 392, 399–410, 413
- Падуя**, г. 359
- Палермо, г. 33
- Палестина 15, 17, 31–32, 34–35, 37–40, 42–43, 55, 61, 66, 68, 116, 119, 123, 145, 240, 277, 359, 362–365, 368, 372, 378–379, 385, 392, 396
- Париж, г. 25, 36, 55, 112, 116–117, 130, 150, 184, 280, 361, 372
- Парос, о. 355
- Паяс, селение 244, 248–250, 256
- Пелопоннес, п-ов, см Морея
- Персидский залив 117, 133, 409
- Персия 26, 29, 33, 119, 133, 206, 247, 327, 330, 412
- Персия Западная 121
- Петербург, см. Санкт-Петербург
- Пирей, п-ов 141, 143, 410
- Польша 20, 107
- Порта (Османская империя) 20, 22, 28, 32, 36, 48, 57–58, 61, 90–91, 98–99, 104, 110, 119, 122, 124, 128, 131, 217, 245, 281–282, 300, 304, 312–313, 347–348, 350, 362, 367, 368, 371–373, 375–376, 385, 388–389, 397, 402
- Портоферрайо, г. 349–350
- Порт-Саид, г. 141, 409–410
- Порт-Судан, г. 115
- Пруссия 18, 20–21, 47, 54, 396
- Рагуза**, совр. Дубровник, г. 45–46
- Раиф, г. 50
- Райак (Райяк, Рияк), г. 122–123, 125–126, 219–220, 304
- Ревель, совр. Таллин, г. 26, 404
- Редут-Кале 380
- Ресне, совр. Ресен, г. 213, 254
- Республика Македония, см. также Македония 254
- Рим, г. 107, 181, 348, 362, 372, 392
- Рио-де-Жанейро, г. 329
- Родос, о. 301, 349
- Россия, Российская империя 15–28, 30–31, 33, 36–37, 39–40, 42–43, 47–52, 54–55, 57–58, 61, 65–69, 71–72, 75, 85, 90–91, 101, 103, 119, 125, 134, 138–139, 141–143, 145–146, 161, 187, 193, 206, 217, 247, 277, 321–322, 341, 343–354, 359, 361–363, 365–375, 377–378, 384, 389, 392, 396–410, 413
- Россия Центральная 410
- Румелия 170
- Румелия Восточная 23, 232
- Румыния 23, 400–402, 407
- Руцук, г. 338
- Рязанская губ. 72
- Сайда**, г. 15, 34, 113, 183–185, 341–342, 348–351, 356, 397, 400, 408
- Сайдский вилайет 396
- Салихия (Салхия), пригород Дамаска 265
- Салоники, г. 125, 141, 168, 169, 171, 174, 175, 187, 197, 199–200, 213, 259–260, 302, 331, 334, 336, 381, 399, 410
- Сальгский округ 91
- Самос, о. 349, 355
- Самсун, г. 80, 141, 410

- Сана, г. 124
 Санкт-Петербург (Петербург, Ленинград), г. 8, 34, 41, 49, 55–56, 63, 74, 107, 143, 184, 277, 332, 348, 362, 369, 374, 377, 380, 382, 391–392, 396–397, 399, 406
 Санторино, о. 349
 Саудовская Аравия 281
 Сафад, г. 407
 Святая земля 31, 33, 40–41, 61, 66, 277, 363–364
 Священная Римская империя 348
 Севастополь, г. 17
 Северная Америка см. Америка
 Северная 143
 Северная Сирия см. Сирия
 Северная
 Северный Ирак 228
 Северный Кавказ 127
 Северный Ливан, см. Ливан
 Северный
 Седная (Сайдная), селение 283
 Семи Соединенных Островов Республика, см. также
 Ионические о-ва 359
 Сен-Мартен, о. 245
 Сент-Поль, г. 257
 Сербия 21, 23
 Сибирь Западная 69
 Сивас, г. 197, 201
 Сивасский вилайет 91
 Синай 39
 Синджар, г. 206
 Синоп, г. 348, 352
 Сирийский вилайет 103, 136, 162, 186, 282, 283
 Сирия 11–12, 15–18, 23, 31–36, 38–39, 43–45, 47–49, 52–58, 61–63, 65–75, 77, 83–85, 87–89, 91, 95–96, 98, 101, 105, 109, 112–113, 119–120, 123, 125–127, 129–131, 133, 138–140, 145–147, 149, 152–156, 163, 172, 188, 213, 240, 264, 272, 275, 277, 280–281, 288, 291, 302, 311, 321–322, 324–327, 330, 341–343, 345–346, 348–349, 351–355, 358–359, 361, 363–365, 367–368, 370, 372, 374, 376–380, 384–386, 388, 390, 392, 394–396, 398–400, 403–405, 407–409, 411, 413
 Сирия Большая 66, 359, 396
 Сирия Северная 50, 93, 115, 119, 121, 127, 131, 156, 384
 Сирия Северо-Западная 149
 Сирия Центральная 125
 Сис, совр. Козан, г. 245
 Скутари, г. 332
 Смирна (Измир), г. 98, 113, 125, 141, 168, 246, 256, 312, 348–350, 352, 380, 395, 409–410, 412
 Соединенные Штаты (Америки), США, САСШ 247, 251, 258, 259, 402
 София, г. 329
 Средиземное море, Средиземноморье 15, 16, 39, 40, 117, 121, 129, 130, 132, 144, 193, 250, 346–348, 355, 380, 385, 394, 398, 406
 Средиземноморье Восточное 141, 348, 351–352, 375, 377
 Средняя Азия, см. Азия
 Средняя 25, 412
 Стамбул, см. также Константинополь 7, 21, 23, 61, 91, 107, 114, 125–126, 149, 155–156, 160, 166, 174, 214, 237, 254, 257, 272, 281–282, 292, 297, 310, 325, 356, 360, 371–372, 374, 380, 404–405, 412
 Стокгольм, г. 115

- Судан 372
Судан Восточный 376
Суда, г. 410
Сур (Тир), г. 183–185
Суэц, г. 409
Суэцкий канал 374
- Тавр, Таврские горы 370
Таврическая губ. 349
Таганрог, г. 352, 361, 386, 388
Танжер, г. 84, 115
Тартус (Тарсус), г. 53, 185, 244, 248, 341–342, 397
Тебриз, г. 257
Тегеран, г. 24, 69–70, 81, 257, 331, 337
Тель Эмир, селение 207
Терская область 91
Тибет 26
Тигр, р. 122
Тифлис, совр. Тбилиси, г. 238, 380
Токио, г. 334
Трабзон (Трапезунд), г. 80, 141, 201, 270, 410
Трансиордания 281
Трапезунд, см. Трабзон
Триест, г. 368
Триполи (Тараблус), г. 53, 91, 101, 105, 113, 122–123, 125, 134, 141, 187, 193, 263–264, 341–342, 397, 399, 400, 403, 407–408, 410–411
Триполийский санджак 92
Троя 66
Тулон, г. 24.
Тунис 115
Турецкая Армения, см. Армения Турецкая
Турецкая империя, см. Османская империя
Турецкая республика 8, 172
- Турецкий Курдистан, см. Курдистан Турецкий
Туркестан 72
Турция 9, 11, 18–19, 21, 28, 31, 33, 41, 54, 58, 65, 83, 91, 101, 115, 117, 124, 129, 130, 140, 143, 161, 165–166, 170, 172, 176, 191, 193, 198–201, 203–205, 216, 229, 244, 247, 268, 277, 279, 281, 288, 296, 308–309, 316, 328, 330–332, 337, 341, 347, 349, 351, 363, 365, 367, 369–370, 372–373, 375, 377, 380, 399, 401, 406–407, 409, 412
Турция Азиатская 68, 120, 130
Турция Европейская 331, 365, 369
- Угличский уезд 74
Урфа (Орфа), совр. Шанлыурфа, г. 100, 120, 206, 227, 235, 238–239, 251
- Фамагуста, г. 133
Феодосия, г. 349
Филиппополь, совр. Пловдив, г. 245
Фракия 23
Франция 16–17, 20, 25–26, 36–37, 41, 45, 47, 54–55, 57–58, 67, 107, 126, 129–132, 172, 192, 217, 267, 291, 321–322, 347, 351, 356, 362–363, 369–371, 374–376, 388–389, 395, 398–400, 407
- Хайфа см. Кайфа
Халеб, см. Алеппо
Хама, г. 53, 55–56, 91, 99, 102, 120, 123, 125, 128–130, 132, 134, 225, 283–284, 304, 338, 341–342, 408
Хамасский санджак 283–284, 304
Харпут, г. 51
Харьков, г. 144

- Хасбейя, г. 283–284
Хауран, р-н 48, 91–92, 122, 124–125, 127, 136, 280, 283, 312–313, 319
Хауранский санджак 283
Херсон, г. 352
Хива, г. 371
Хиджаз (Хеджаз) 84, 172, 274, 281–282
Химара, г. 349
Хинзир, мыс 220
Хиос, о. 349
Хомс, г. 53, 99, 122–123, 126, 342
Худейда (Ходейда), г. 172
- Царевщина, имение 381–382
Царицын, г. 404
Царьград, см. Константинополь
Центральная Аравия, см. Аравия
Центральная
Центральная Россия, см. Россия
Центральная
Центральная Сирия, см. Сирия
Центральная
- Черкесия 165
Черниговская губ. 76
Черногория 21, 23, 107
Черное море 19–21, 39, 58, 124, 144, 360, 406
- Шанхай, г. 377
Шаргат (аш-Шаргат), г. 122
- Швейцария 359, 367
Швеция 350, 360
Шехревиран, см. Вейран-шехир
Шугурский каймакамлик
Щуф (аш-Щуф), каза (район) в Ливане 175, 180
- Эдирне, см. Адрианополь
Эпир 366
Эрзрум (Эрзерум), г. 50, 80, 215, 333, 338
Эрзрумский р-н 59
Эскишехир, г. 220
- Юго-Восточная Азия, см. Азия
Юго-Восточная
Юго-Восточная Турция, см. Турция Юго-Восточная
Южная Азия, см. Азия Южная
Южная Бессарабия, см. Бессарабия Южная
Южная Европа, см. Европа Южная
- Якубие, селение 255
Ялта, г. 141
Япония 33, 327, 330
Яссы, г. 24
Яффа, г. 15, 31, 34, 40, 42, 109, 122, 138, 141, 330, 335, 341–342, 355, 361, 363–366, 368, 377–379, 381–384, 388, 392, 394–397, 401, 407, 409, 410

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ И ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ

- Адыги** 91
албанцы 118, 205, 254
алжирцы 109, 264
аназе 206
ансарии 48, 185
арабы 10, 32, 35, 39, 47–48, 59,
117–118, 154, 186, 205, 207–208,
229, 240, 253, 259, 272, 274–276,
302, 324, 367
армяне 52, 101, 154, 198, 205, 212,
226, 229, 239, 242–245, 247–
248, 251–255, 258, 260, 294, 312,
325
- Бедуины** 313, 115
болгары 21
- Ваххабиты** 264
- Греки** 32, 35, 39, 42, 49, 61, 361,
364, 367
греко-католики, см. также
униаты 108, 114, 283, 284
- Друзы (Джебель-Друз)** 90, 92,
178, 179, 268, 275, 280, 284, 289,
313
друзы (Джебель-Любнан) 108, 111,
115, 178–179, 181, 185, 188, 191
- Евреи** 236, 284
езиды 228
- Иоанниты** 192
иудеи 397
- Кабардинцы** 91
католики 20, 38, 71, 92, 107, 314,
362, 381, 384
киприоты 120
курды 109, 118, 205–208, 227, 245,
272
- Марониты** 47, 108, 165, 184, 284,
397
мевлеви 197
мелькиты 84
мусульмане 91–93, 105–106, 113,
150–151, 163–165, 176, 183–185,
192, 198, 203, 225, 227, 229–
230, 236, 238–239, 242, 273,
283–284, 288, 292, 294, 298,
301–302, 304, 307, 310–312
мутуалии 115, 184–185, 283–285
- Православные** 16, 20, 32, 34, 38,
47, 48, 57, 59, 62, 108, 109, 112,
127, 165, 180, 183–185, 253, 267,
283–285, 311, 315
протестанты 38, 47, 192, 390
- Сиро-католики** 84
сиро-яковиты 84, 315
сунниты 108, 184
- Турки** 21, 37, 42, 118–119, 124, 132,
154, 203, 205, 207–208, 212,
229, 239, 242, 244–246, 258,
285, 302, 316
- Униаты** 35, 57, 165, 184, 384, 394
-
-

-
- Христиане** 10, 20, 22, 37, 62, 90, 92–93, 104–106, 109–111, 113, 115, 127, 136, 150, 155, 163–164, 176, 183–184, 189, 192, 202–204, 208, 210, 225, 227, 229–230, 233, 235–236, 238–240, 242, 246, 256, 259, 273–274, 284–285, 287–288, 291–292, 294, 298, 301, 304, 307, 309–314, 316, 389
- Черкесы** 91, 118, 166, 205, 239, 245
чеченцы 51, 90, 297
- Шииты** 108, 184
-
-

SUMMARY

**Irina M. Smilianskaia,
Natalia M. Gorbunova, Mikhail M. Yakushev.**

Syria before and during the Young Turk Revolution in Russian Consular Reports

The first ever publication of the reports of Russian consuls based in Beirut, Aleppo, and Damascus in 1908–1909, the book sheds new light on the problems of the Young Turk Revolution in Syria, which are particularly relevant to the problems of recent protest movements in the Middle East.

It covers the complex relations between the main political forces in the region – the members of the Committee of Union and Progress (*İttihat ve Terakki*), the supporters of the revolution from the ranks of the urban middle strata, and the traditional elites – and the way they exerted influence on the masses of common population of the cities. The reports detail the rising political tensions on the eve of the revolution; the popular reactions to it; the effort by the leading political groups to muster popular support of the parties and their agendas by manipulating by the lower strata. The consuls also reported on the part that foreign powers played in the events.

The reports show how the revolution affected a society which still lacked fully formed national identity, causing an upsurge of nationalist sentiment, so that reforming the social and political system being overshadowed.

The publication is prefaced by a comprehensive overview of the Russian consular service in Syria, biographical information on the consuls, and a critical analysis of Russia's Syrian policies. Published documents are held in the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire (*AVPRI, Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi Imperii, Moscow, Russia*).

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 19. А.М. Горчаков (1798–1883). С картины Й. Кёлера
- С. 22. Султан Абдул-Хамид II. С почтовой открытки, изданной в честь провозглашения конституции. 1908 г.
- С. 23. А.М. Горчаков в последние годы жизни. С гравюры В. Боброва. 1881 г.
- С. 24. Н.К. Гирс (1820–1895). С фотографии
- С. 26. В.Н. Ламздорф (1841–1907). С фотографии
- С. 27. А.П. Извольский (1856–1919). С фотографии
- С. 45. Н.П. Игнатъев (1832–1908). С фотографии
- С. 46. Российское посольство в Буюкдере. С фотографии конца XIX в.
- С. 47. К.Д. Петкович (1827–1897). С фотографии
- С. 48. Панорама Бейрута со стороны Протестантского колледжа. Почтовая открытка с фотографии 1880-х годов
- С. 52. Архимандрит Антонин (Капустин) (1817–1894). С фотографии
- С. 56. И.А. Зиновьев (1835–1917). С фотографии
- С. 59. А.П. Беляев (1859–1906). С фотографии
- С. 60. А.П. Беляев (первый слева), антиохийский патриарх Мелетий (третий слева) и антиохийские духовные иерархи на праздновании Рождества в школе ИППО. С фотографии А.А. Гагарина, 1890-е годы
- С. 62. Великий князь Сергей Александрович (1857–1905). С фотографии
- С. 64. Канцелярия генерального консульства в Бейруте. С фотографии А.А. Гагарина, 1890-е годы
- С. 73. А.Ф. Круглов (1864–1948). С фотографии. Из архива О. Хорошиловой
- С. 76. Рождественская елка в консульстве в Дамаске. А.П. Беляев в окружении семьи и персонала консульства. С фотографии А.А. Гагарина, 1890-е годы
- С. 78. Евгений Ларош. Студенческая фотография. Из фондов РГИА
- С. 78. Георгий Батюшков. Студенческая фотография. Из фондов РГИА
- С. 79. Сергей Тухолка. Студенческая фотография. Из фондов РГИА
- С. 79. Михаил Лыткин. Студенческая фотография. Из фондов РГИА
- С. 81. Бейрут. Сад аль-Хамидийя. С фотографии А.А. Гагарина, 1890-е годы
- С. 360. Иоаннис Каподистрия (1776–1831). С картины Д. Цокоса (Национальный исторический музей, Афины)
- С. 363. Г.А. Строганов (1770–1857)
-
-

- С. 364. Д.В. Дашков (1788–1839). С гравюры
- С. 366. Вид Яффы с моря. С акварели М.Н. Воробьева, 1820-е годы
- С. 374. А.О. Дюгамель (1801–1888). С фотогравюры
- С. 375. К.В. Нессельроде (1780–1862). С акварели В.И. Гау, 1847 г.
- С. 378. К.В. Нессельроде. С портрета Ф. Крюгера
- С. 383. А.П. Бутенев (1787–1866). С фотографии
- С. 384. Кабинет К.В. Нессельроде. С акварели из собрания графа А.Д. Нессельроде в усадьбе Царевщина
- С. 386. К.М. Базили (1809–1884). С литографии
- С. 393. Епископ Порфирий (Успенский) (1804–1885). С фотографии
- С. 398. К.М. Базили в последние годы жизни. С фотографии

На обложке: Вид на Бейрут из квартала Мар-Метер

В оформлении обложки и форзацев использованы сирийские почтовые открытки начала XX века из альбома В.А. Жуковского, в том числе с автографами И.Ю. Крачковского. Из частной коллекции

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

И. М. Смилянская
Н. М. Горбунова
М. М. Якушев

Сирия накануне и в период Младотурецкой революции

По материалам консульских донесений

Корректор *М.Н. Толстая*
Редакторы *Н.И. Шленская, Г.В. Кошелева*
Дизайн-макет *А.С. Старчеус*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 (495) 938-01-00
www.indrik.ru
market@indrik.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by **www.indrik.ru**

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.
Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
29,0 п. л. Тираж 800 экз.

Отпечатано с оригинал-макета
в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6



Distant view of Beirut from Lebanon.



No. 12 — Ashrafieh Hill, Beirut (Syria)

Ashrafieh, Beirut



De vente des Châtaignes de la Région de Beyrouth

SOUVENIR de BEYROUTH. — Les Pins

Этих пиней
Продали в
Бейруте



BEYROUTH

Vue d'ensemble du Port.



BEYROUTH — Le Pont de Liban



3/11/05 SMYRNE.

Station des chameaux.

Эти верблюды и ослы
идут в Иерусалим. Их
привезли сюда из
Иерусалима. Они
идут в Иерусалим.



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»